СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877-1878 г.г.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

ПО

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ

1877—78 г.г.

НА

БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Выпускъ 96.

Отчетъ по интендантской части.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Н. Л. Ныркина, Измайловскій полкъ, 7 рота, д. № 13.
1910.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Отчетъ по интендантской части Дѣйствующей арміи въ Турецкую кампанію 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ былъ составленъ по Высочайшему повелѣнію въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи.

Отчетъ печатается Коммисіей за исключеніемъ немногихъ несущественныхъ главъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый. Вступленіе и личный составъ Полевого Интендантскаго Управленія и подчиненныхъ ему учрежденій:

Стр.

1. Вступленіе 1
2. Личный составъ 10
3. Итоги организаціи Полевого Интендантства 32
4. Приложенія къ отдѣлу первому 39

Отдѣлъ второй. Смѣта и кредиты на содержаніе Арміи и денежное довольствіе войскъ:

1. За время командованія Вел. Кн. Николая Николаевича 53
2. Приложенія къ второму отдѣлу 107

Отдѣлъ третій. Вещевое довольствіе Арміи:

1. Вещевое довольствіе Арміи за время командованія Вел. Кн. Николая Николаевича 116
2. Вещевое довольствіе Арміи за время командованія г.-ад. *Тотлебена* 160
3. Заключеніе къ отдѣлу 165

Отдѣлъ четвертый. Продовольствіе Арміи:

Часть первая.
1. Довольствіе съ 1 января 1877 г. 172
2. Продовольствіе въ Румыніи до перехода черезъ р. Дунай 222
3. Продовольствіе Арміи въ сѣверной Болгаріи . 250
4. Продовольствіе Арміи по южную сторону Балканъ 303

Часть вторая.
5. Учрежденіе магазиновъ 322
6. Заготовленіе сухарей и галетъ 340
7. Заготовленіе консервовъ 343
8. Заготовленіе лимон. кислоты 354
9. О припасахъ, отбитыхъ у турокъ 355

Стр.

10. Пожертвованія разныхъ лицъ 361
11. О реквизиціи 362
12. Довольствіе плѣнныхъ турокъ 373
13. Приложенія къ I и II частямъ четвертаго отдѣла 379

Часть третья. 1. Довольствіе за время командованія г.-ад. *Тотлебена* 442
2. Довольствіе при возвращеніи въ Россію . . . 454
3. Заключеніе къ четвертому отдѣлу 466

Отдѣлъ пятый. Интендантское довольствіе военно-врачебныхъ заведеній и эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ:

1. Постоянные военные госпитали 488
2. Военно-временные госпитали 490
3. Подвижные дивизіонные лазареты 525
4. Войсковые лазареты 529
5. Эвакуація больныхъ и раненыхъ 537
6. Заключеніе къ пятому отдѣлу и приложенія 544

Объяснительная записка

къ отчету по интендантской части Дѣйствующей въ Турецкую кампанію 1877—1878 г.г. арміи за періоды командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и г.-ад. Тотлебена.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 21 іюня 1879 г., 1 іюля того же 1879 г. была учреждена временная коммисія для окончанія дѣлъ и счетовъ Дѣйствующей арміи, на которую между прочимъ возложено было и составленіе отчета по интендантской части за Русско-Турецкую войну 1877—1878 г. г. Коммисія эта, не составивъ означеннаго отчета, по Высочайшему повелѣнію отъ 6 марта 1882 г. была упразднена.

Въ виду сего Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Военнаго Министра г.-ад. *Ванновскаго*, отъ 28 мая 1882 г. Главному Интендантскому Управленію поручено было окончить при помощи чиновъ бывшаго Полевого Интендантскаго Управленія отчетъ по интендантской части какъ Дѣйствующей въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.г. арміи, такъ и Тыла ея, и затѣмъ этотъ отчетъ передать въ Военно-Ученый Архивъ Главнаго Штаба для храненія, какъ матеріалъ для работъ Исторической Коммисіи.

Часть этого интендантскаго отчета, относящаяся ко времени оккупаціи нашими войсками Болгарскаго княжества и Восточной Румеліи, была составлена интендантомъ оккупаціонныхъ войскъ, г.-м. *Свѣчинымъ*, и представлена въ Военно-Ученый Архивъ въ восьмидесятыхъ годахъ.

Затѣмъ другая часть отчета — за время командованія Дѣйствующей арміею г.-ад. *Тотлебена*,— работы по коей начаты были въ интендантскомъ отдѣлѣ временной коммисіи, была составлена, по распоряженію Главнаго Интенданта, завѣдывавшимъ означеннымъ интендантскимъ отдѣломъ, впослѣдствіи состоявшимъ при Главномъ Интендантскомъ Управленіи д. ст. сов. *Аратовскимъ* (бывшимъ помощникомъ Полевого Интенданта).

Что же касается интендантскаго отчета за время командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, то къ составленію этого отчета въ 1879 — 1881 г.г. вовсе не было приступлено, вслѣдствіе чего составленіе его по воспослѣдованіи 28 мая 1882 г. Высочайшаго повелѣнія было возложено на временное отдѣленіе Главнаго Интендантскаго Управленія (нынѣ упраздненное); но и бывшее временное отдѣленіе, по недостатку въ немъ рабочихъ силъ и вслѣдствіе усиленной дѣятельности его по закончанію производившихся въ немъ дѣлъ полевыхъ интендантскихъ управленій, также не имѣло возможности приступить къ возложенному на него труду, тѣмъ болѣе, что работа по составленію интендантскаго отчета за первый періодъ кампаніи, т. е. за время командованія Его Императорскаго Высочества, представлялась весьма сложною и трудною.

Первый періодъ Турецкой кампаніи сравнительно съ послѣдующими двумя періодами,—за время командованія Арміею г.-ад. *гр. Тотлебена* и за время оккупаціи Болгаріи и Восточной Румеліи, — является самымъ продолжительнымъ и какъ въ военномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ самымъ главнымъ и наиболѣе дѣятельнымъ, ибо за это время совершились всѣ важнѣйшія военныя событія кампаніи.

Такъ какъ въ этотъ періодъ необходимо было включить и подготовительныя дѣйствія Военнаго Министерства передъ войною, мобилизацію и организацію Полевого Управленія, равно и дѣйствія Полевого Интендантства во время сосредоточеннаго расположенія Арміи на границѣ, то отчетъ за время командованія Великаго Князя обнимаетъ 18 мѣсяцевъ.

Поэтому возложить составленіе означеннаго отчета исключительно на личный составъ Главнаго Интендантскаго Управленія, обремененный и безъ того производствомъ по текущимъ, все болѣе и болѣе разрастающимся дѣламъ, не представлялось возможности, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ составѣ этого Управленія нѣтъ такихъ лицъ, служившихъ въ бывшемъ Полевомъ Интендантствѣ, при помощи которыхъ, согласно вышеприведенному Высочайшему повелѣнію, долженъ быть составленъ означенный отчетъ.

Въ виду изложеннаго для составленія требуемаго отчета по интендантской части Дѣйствующей въ кампанію 1877 — 1878 г.г. арміи за время командованія этою Арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, было признано необходимымъ, согласно представленія бывшаго Главнаго Интенданта ген. отъ кав. *Тевяшова*, учредить при Главномъ Интендантскомъ Управленіи срокомъ на одинъ годъ особую коммисію, подъ вѣдѣніемъ и непосредственнымъ наблюденіемъ помощника Главнаго Интенданта г.-л. *Бунина*, занимавшаго въ

бывшемъ Полевомъ Интендантствѣ должность начальника отдѣленія, назначивъ въ составѣ этой коммисіи нѣсколько лицъ изъ числа чиновъ окружныхъ интендантскихъ управленій, служившихъ въ бывшихъ полевыхъ интендантскихъ учрежденіяхъ Дѣйствующей арміи и признаваемыхъ наиболѣе полезными для работъ по составленію означеннаго отчета, а также и находившихся въ отставкѣ: 1) бывшаго Полевого Интенданта Дѣйствующей арміи т. сов. *Аренса*—въ качествѣ главнаго редактора отчета, 2) бывшаго начальника интендантскихъ транспортовъ Арміи г.-м. *Піотровскаго* и 3) служившаго въ Полевомъ Медицинскомъ Управленіи, отставного ст. сов. *Гольденберга*,—и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить Главному Интенданту право привлекать къ занятіямъ въ означенной коммисіи также и другихъ лицъ.

На учрежденіе при Главномъ Интендантскомъ Управленіи этой особой коммисіи послѣдовало въ 20 день января 1900 г. Высочайшее соизволеніе, и коммисія начала занятія съ 12 февраля 1900 г.

Возложенный на коммисію трудъ оказался весьма многосложнымъ, ибо для исполненія его необходимо было просмотрѣть массу дѣлъ разныхъ учрежденій какъ интендантскаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, отчеты за 1876—1879 г.г., приказы, приказанія, циркуляры и т. д., а также составлять изъ разныхъ дѣлъ и книгъ выписки и извлекать цифровыя данныя, разыскивать дополнительныя свѣдѣнія и документы въ дѣлахъ Государственнаго Контроля и другихъ учрежденій, а затѣмъ всѣ добытыя изъ этого огромнаго сырого матеріала данныя группировать, систематизировать и обрабатывать въ видѣ отдѣльныхъ статей отчета по одобренной Главнымъ Интендантомъ программѣ.

Ознакомившись съ массою интендантскихъ дѣлъ за минувшую войну и потративъ на это много времени, коммисія выяснила, что большая часть ихъ слѣдственныя и такія, которыя имѣютъ предметомъ своимъ контрольные начеты на разныхъ лицъ Полевого Интендантства, и потому заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія крайне отрывочны, въ дѣлахъ же, заключавшихъ въ себѣ матеріалы для порученной работы, текстъ нѣкоторыхъ нужныхъ документовъ—частью отъ небрежнаго обращенія съ ними при долговременномъ производствѣ дѣлъ въ бывшихъ временной коммисіи и отдѣлѣ военной отчетности, частью же отъ времени—настолько оказался неразборчивымъ, что возстановленіе его представлялось затруднительнымъ; нѣкоторые же изъ нужныхъ документовъ вовсе уничтожены вмѣстѣ съ дѣлами, за окончаніемъ срока ихъ храненія.

Къ такимъ труднымъ условіямъ присоединились непредвидѣнныя, неблагопріятно сложившіяся обстоятельства, относившіяся къ личному со-

ставу коммисіи. Такъ, одинъ изъ интендантскихъ чиновниковъ, служившій въ Полевомъ Интендантствѣ начальникомъ продовольственнаго отдѣленія и потому назначенный въ составъ ея для разработки самаго обширнаго отдѣла—продовольственнаго, сначала не могъ явиться въ коммисію изъ Варшавскаго интендантскаго управленія, занятый текущими дѣлами, а въ маѣ 1900 г. былъ исключенъ изъ состава ея, по болѣзни, вслѣдствіе чего по составленію отчета о продовольствіи Арміи было непроизводительно потеряно нѣсколько мѣсяцевъ.

Затѣмъ тяжелой потерей для коммисіи явилась послѣдовавшая 4 мая 1900 г. смерть главнаго редактора ея, т. сов. *Аренса.* Какъ бывшій Одесскимъ окружнымъ интендантомъ до мобилизаціи Арміи, а со дня ея мобилизаціи по 2 октября 1877 г. Интендантомъ этой Арміи, т. сов. *Аренсъ* былъ вполнѣ знакомъ со всѣми операціями Полевого Интендантства и съ дѣлами этого Интендантства, а потому его сотрудничество могло оказать существенную пользу для дѣла.

Всѣ вышеизложенныя крайне неблагопріятныя обстоятельства въ совокупности не только не дали коммисіи возможности выполнить возложенный на нее трудъ въ установленный годичный срокъ, но она даже не успѣла, какъ оказалось впослѣдствіи, собрать въ этотъ срокъ весь тотъ матеріалъ, который нуженъ былъ для отчета.

Поэтому по упраздненіи коммисіи 12 февраля 1901 г., за истеченіемъ опредѣленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ годичнаго срока ея существованія, — вмѣсто нея съ разрѣшенія Военнаго Министра составленіе отчета было по необходимости возложено на пятерыхъ чиновъ изъ числа служащихъ въ интендантскомъ вѣдомствѣ и принимавшихъ непосредственное участіе въ занятіяхъ упраздненной особой коммисіи [1]), а руководство этою работою поручено помощнику Главнаго Интенданта г.-л. *Бунину.*

Означенные составители отчета вслѣдствіе вышесказанныхъ встрѣченныхъ въ дѣлахъ недостатковъ и за неполученіемъ въ большинствѣ случаевъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ отъ лицъ и учрежденій, къ которымъ Главное Интендантское Управленіе обращалось съ просьбами о доставленіи свѣдѣній или дѣлъ, необходимыхъ для отчета, должны были нерѣдко из-

---

[1]) Главнаго Интендантскаго Управленія: правителя канцеляріи д. ст. сов. *Лебедева,* начальника 4-го отдѣленія ст. сов. *Безбидовича,* чиновника для особыхъ порученій ст. сов. *Делякличъ-де-Лаваля,* столоначальника 4-го отдѣленія кол. ас. *Джаковича,* и Петербургскаго интендантства—смотрителя магазина Петербургскаго вещевого склада ст. сов. *Изотова,* служившаго въ Полевомъ Интендантствѣ.

Дѣлопроизводство же по составленію отчета было пріурочено къ 4-му отдѣленію Главнаго Управленія и возложено на д. ст. сов. *Лебедева* и ст. сов. *Безбидовича. Прим. подл.*

влскать означенныя свѣдѣнія изъ отрывочныхъ, разбросанныхъ въ массѣ дѣлъ данныхъ, группируя ихъ для подведенія итоговъ и вывода заключеній. На эту кропотливую и требовавшую большого вниманія работу было потрачено много времени.

Эти послѣдствія поздняго составленія отчета, по прошествіи болѣе 20 лѣтъ отъ окончанія войны, значительно усложнили трудъ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ лицъ, служившихъ въ Полевомъ Интендантствѣ, за исключеніемъ одного чиновника, пришлось работы по составленію отчета возложить на чиновъ, не принимавшихъ участія ни въ дѣятельности, ни въ дѣлопроизводствѣ Полевого Интендантства.

Вслѣдствіе разрозненности интендантскихъ дѣлъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и другихъ недостатковъ, напримѣръ: несоотвѣтствія заголовковъ содержанію, неполноты отчетныхъ вѣдомостей и свѣдѣній объ исполненіи подрядовъ, неполноты путевыхъ журналовъ отдѣленій транспорта и т. п., приходилось ограничиваться общими свѣдѣніями, безъ приведенія иногда точныхъ итоговъ стоимости каждой изъ операцій Интендантства. Впрочемъ всѣ расходы, произведенные на Дѣйствующую армію по интендантской смѣтѣ, включены во второй отдѣлъ отчета (денежный) валовыми цифрами, взятыми изъ отчета Главнаго Интендантскаго Управленія и всеподданѣйшихъ отчетовъ Государственнаго Контроля.

Независимо всего этого трудъ по составленію отчета усложнился еще признанною необходимостью пересмотра составленнаго въ восьмидесятыхъ годахъ бывшимъ помощникомъ Интенданта Арміи д. ст. сов. *Аратовскимъ* отчета за второй періодъ кампаніи—время командованія г.-ад. *Тотлебена*,—и согласованія его съ отчетомъ, составленнымъ коммисіею за время главнокомандованія Великаго Князя. Весь заключающійся въ отчетѣ д. ст. сов. *Аратовскаго* матеріалъ надлежало послѣ соотвѣтственной обработки распредѣлить систематически по соотвѣтственнымъ отдѣламъ.

Кромѣ того отчетъ этотъ изобиловалъ повтореніями, неизбѣжными въ отдѣльно составленномъ отчетѣ, такъ какъ безъ помѣщенія въ немъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ и соотвѣтственныхъ имъ распоряженій за предыдущій періодъ т. е. за время командованія Его Высочества, не были бы вполнѣ понятны тѣсно связанные съ этими предшествовавшими распоряженіями мѣропріятія и приказы Главнокомандующаго г.-ад. *Тотлебена*.

Во избѣжаніе означенныхъ повтореній и въ виду полнаго согласованія отчета за второй періодъ послѣ его окончательной обработки, съ отчетомъ за первый періодъ бывшій Главный Интендантъ ген. отъ кав. *Тевяшовъ* призналъ болѣе цѣлесообразнымъ слить эти два отчета въ одинъ общій подъ заглавіемъ „Отчетъ по интендантской части Дѣй-

ствующей въ Турецкую кампанію 1877—1878 г.г. арміи за періоды командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и г.-ад. *Тотлебена*".

Такъ какъ это распоряженіе Главнаго Интенданта о соединеніи двухъ упомянутыхъ отчетовъ въ одинъ одобрено его высокопревосходительствомъ Военнымъ Министромъ, то нынѣ и составленъ такой общій отчетъ за оба періода войны.

Весь этотъ обширный трудъ заключаетъ въ себѣ шесть отдѣловъ, именно: 1) вступленіе и личный состава Полевого Интендантскаго Управленія и подчиненныхъ ему учрежденій; 2) смѣта и кредиты на содержаніе Дѣйствующей арміи и денежное довольствіе войскъ; 3) вещевое довольствіе Дѣйствующей арміи; 4) продовольствіе Дѣйствующей арміи (въ трехъ частяхъ); 5) интендантское довольствіе военно-врачебныхъ заведеній и эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ, и 6) интендантскіе транспорты—казенный и вольнонаемные. Перевозки интендантскихъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою [1]).

Въ составленномъ отчетѣ моменты, въ которые заканчивалась дѣятельность Полевого Интендантства за время командованія Его Высочества и съ которыхъ начинался второй періодъ (за время командованія г.-ад. *Тотлебена*), отмѣчены въ каждомъ изъ отдѣловъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ и только въ статьяхъ, касающихся учрежденій и мѣропріятій по Полевому Интендантству, дѣйствовавшихъ въ одинаковой степени въ оба періода, послѣдніе не раздѣлены, ибо такое раздѣленіе въ указанныхъ случаяхъ представляется лишнимъ, разъ время отбытія изъ Дѣйствующей арміи Его Высочества и вступленіе въ командованіе ею г.-ад. *Тотлебена* въ отчетѣ показано въ своемъ мѣстѣ (отдѣлъ первый: организація Полевого Интендантскаго Управленія).

Раздѣленіе отчета на вышепоказанные шесть отдѣловъ соотвѣтствуетъ предметамъ вѣдѣнія Полевого и тылового интендантскихъ управленій и программѣ ежегодныхъ отчетовъ интендантства.

Каждый отдѣлъ заканчивается относящимся къ нему заключеніемъ, въ которомъ съ цѣлью подведенія итоговъ дѣятельности Полевого Интендантства изложенъ краткій обзоръ отдѣла и выяснены обстоятельства, вліявшія на большій или меньшій успѣхъ мѣропріятій.

Въ способѣ изложенія составители отчета по возможности придерживались слѣдующаго порядка: всѣ организаціонные документы (планы

---

[1]) Въ дѣлахъ коммисіи не найдено этого отдѣла. Коммиссіей напечатанъ въ Сборникѣ № 82 отчетъ по Управленію Военныхъ Сообщеній, гдѣ изложенъ вопросъ о перевозкѣ грузовъ. *Ред.*

довольствія, инструкціи, соображенія и т. п.) приведены въ текстѣ почти дословно, остальное же изложено въ сжатомъ видѣ, дабы не увеличивать безъ надобности объема отчета. Стоимость хозяйственныхъ операцій приведена только тѣхъ, по которымъ найдены въ дѣлахъ точныя цифры, при сомнѣніи же цифровые выводы опускались. Такой же системы редакція держалась и въ отношеніи наличія продуктовъ и вещей по магазинамъ и складамъ.

Въ видахъ сокращенія по возможности объема отчета редакція обобщила въ отчетѣ также нѣкоторыя данныя, такъ, напримѣръ, по предмету снабженія войскъ вещевымъ довольствіемъ, и избѣгала изложенія въ текстѣ отчета подробныхъ свѣдѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда они указаны въ законахъ или приложеніяхъ къ отчету; напримѣръ: количество отпущенныхъ по штату военно-временнымъ госпиталямъ вещей при ихъ сформированіи не показано, ибо оно значится въ табеляхъ; права и преимущества, предоставленныя чинамъ Полевого Интендантства, въ текстѣ отчета не перечислены, такъ какъ эти права и преимущества значатся въ приложеніи № 1 къ первому отдѣлу, и т. п.

При составленіи отчета Главное Интендантское Управленіе пользовалось слѣдующими источниками:

а) Высочайшими приказами по Военному Вѣдомству за 1876—1879 г.г.; б) приказами и приказаніями по Дѣйствующей арміи за 1876—1879 г.г.; в) докладами Главнаго Интендантскаго Управленія и его отчетами за соотвѣтственные года; г) дѣлами Полевого Интендантскаго Управленія и мѣстъ ему подвѣдомственныхъ (мѣстныхъ интендантовъ театра войны, корпусныхъ и отрядныхъ); д) дѣлами нѣкоторыхъ окружныхъ интендантскихъ управленій, а также канцеляріи Военнаго Министерства и Государственнаго Контроля; е) приказами и приказаніями по Полевому Интендантству Дѣйствующей арміи; ж) приказами по Военному Вѣдомству и по Главному Интендантскому Управленію за 1876—1878 г.г.; з) инструкціями по Полевому Интендантскому Управленію за 1876—1878 г.г.; и) отчетами Полевого Штаба и Полевого Военно-Медицинскаго Управленія Дѣйствующей арміи; і) журналами войсковыхъ штабовъ, помѣщенными въ вышедшихъ Сборникахъ матеріаловъ Военно-Исторической Коммисіи; к) свѣдѣніями слѣдственной и расчетной коммисій и журналами послѣдней; л) Высочайше утвержденными штатами по Полевому Управленію и Положеніемъ о Полевомъ Управленіи; м) сборникомъ дѣловыхъ бумагъ бывшаго Интенданта Дѣйствующей арміи, т. сов *Аренса*, имъ засвидѣтельствованныхъ. (Съ копіи,—скрѣпилъ ст. сов. *Безбидовичъ*).

I. Вступленіе.

Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го ноября 1876 года Одесскій военный округъ былъ подчиненъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю, Главнокомандующему Дѣйствовавшею арміею, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 10, 12 и 13 кн. IV, С. В. П., 1869 г. [1]) —10-го же апрѣля 1877 г. Бессарабская губернія, приморскіе уѣзды Херсонской и Таврической губерній и Крымскій полуостровъ были объявлены на военномъ положеніи [2]).

Въ теченіе полугода (съ ноября 1876 г. до половины апрѣля 1877 г.) въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ были сосредоточены всѣ войска арміи, за исключеніемъ 5-й и 31-й пѣх. дивизій IX корпуса, размѣщенныхъ въ южной части Подольской губерніи Кіевскаго округа; во всѣ же періоды Турецкой войны Одесскій округъ, въ большей или меньшей степени, служилъ базою для арміи и источникомъ снабженія для нея. Поэтому является необходимость привести нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія, отвѣчающія предстоящей задачѣ отчета.

Современное Турецкой войнѣ положеніе Одесскаго военнаго округа представлялось въ слѣдующемъ видѣ: въ составъ округа входили четыре губерніи Новороссійскаго края: Херсонская съ Николаевскимъ военнымъ губернаторствомъ и Одесскимъ градоначальствомъ, Екатеринославская съ Таганрогскимъ градоначальствомъ, Таврическая съ Керчь-Еникольскимъ градоначальствомъ и Бессарабская.

Новороссійскій край занималъ пространство въ 206.866 кв. в., имѣлъ жителей обоего пола болѣе $4^1/_2$ милліоновъ (въ томъ числѣ губерніи: Херсонская 1.596.809 и Бессарабская 1.099.700) и населеніе 20,32 чел.

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1876 г. № 315.

[2]) Собр. Узак. и распор. Правит. 1877 г. № 30. Впослѣдствіи приказомъ по Военному вѣдомству 18 октября 1877 г. № 386, Бессарабская губернія была подчинена Командующему войсками, въ тылу арміи находившимися, на основаніяхъ, указанныхъ въ особой инструкціи Главнокомандующаго.

на квадр. версту. Составъ населенія былъ разноплеменный (малороссы, великороссы, молдаване, евреи, греки, нѣмцы-колонисты, татары и друг.).

Для сухопутныхъ сообщеній служили грунтовыя, шоссейныя и желѣзныя дороги. Первыя изъ нихъ преобладали, но, по свойству почвы, во время распутицы и, въ особенности въ весеннее время, дѣлались трудно проѣзжими (такъ напримѣръ весь обозъ VIII корпуса, при выступленіи за границу 12 апрѣля 1877 г., завязъ въ грязи вблизи Кишинева и потребовалъ для своего освобожденія усиленныхъ трудовъ людей и животныхъ, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ); шоссе имѣлось только на южномъ берегу Крыма на протяженіи 212 в., наконецъ, желѣзныя дороги, соединявшія Новороссійскія губерніи съ внутренними и съ Румыніей, въ предѣлахъ округа пролегали на протяженіи лишь 994 в. Это были Южныя желѣзныя дороги, начинавшіяся отъ Бреста и проходившія: внѣ Одесскаго округа,—черезъ станціи Ковель-Ровно,—съ вѣтвью Здолбуново-Радзивиловъ къ австрійской границѣ; черезъ узловую станцію Казатинъ—съ линіей на Кіевъ; затѣмъ станцію Жмеринка—съ вѣтвью на Волочискъ къ австрійской границѣ, а въ предѣлахъ округа—черезъ станцію Бирзула, съ линіей Балта—Ольвіополь—Елисаветградъ—Кременчугъ; станцію Раздѣльная—съ вѣтвью на Тирасполь—Бендеры—Кишиневъ и Унгены къ румынской границѣ, и кончавшіяся Одессою.

Такимъ образомъ, сосредоточенные на базѣ продовольственные запасы, равно и грузы, направляемые изъ внутреннихъ губерній имперіи, вступивъ въ Одесскій округъ, могли слѣдовать къ арміи въ Румынію лишь по одному желѣзнодорожному пути, отъ станціи Раздѣльная на Кишиневъ—Унгены—Яссы. При этомъ наши дороги имѣли широкую колею, а румынскія были узко-колейныя, чрезъ что на станціяхъ Унгены и Яссы приходилось производить перегрузку изъ нашихъ вагоновъ въ вагоны румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Это послѣднее обстоятельство повело къ значительнымъ задержкамъ въ движеніи интендантскихъ грузовъ къ арміи.

Малая провозоспособность означенной линіи, въ связи съ неприспособленностью румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ массовой перевозкѣ войскъ и грузовъ, вынудила Главнаго Интенданта Военнаго Министерства прибѣгнуть впослѣдствіи къ помощи австрійской желѣзнодорожной сѣти и направлять часть припасовъ къ арміи черезъ станц. Радзивиловъ—Львовъ—Черновицы и черезъ Волочискъ—Черновицы, имѣвшія соединенія съ румынскими линіями [1]).

---

[1]) Кромѣ того во время войны построена была Бендеро-Галацкая жел. дорога и Фратешти—Зимницкая.

Водяныя сообщенія въ округѣ производились по Черному и Азовскому морямъ и по рѣкамъ: Днѣстру, Днѣпру, Бугу, Дону и Пруту; но изъ послѣднихъ только Днѣпръ (за исключеніемъ порожистой части его), Донъ и нижнее теченіе Буга представляли значеніе; прочія же рѣки бывали судоходны только въ весеннее половодье для небольшихъ судовъ, а Прутъ лишь для плотовъ; что же касается упомянутыхъ морей, то собственно мелкій каботажъ былъ развитъ на нихъ весьма слабо и главную роль въ морскихъ перевозкахъ, вмѣстѣ съ иностранными паровыми судами, играло Русское Общество Пароходства и Торговли, обладавшее 70 рѣчными, морскими и даже океанскими пароходами, множествомъ баржъ и берлинъ и собственнымъ адмиралтействомъ и дѣлавшее, при субсидіи правительства, срочные рейсы, не только къ внутреннимъ, но и къ заграничнымъ портамъ. Однако, на всѣ эти солидныя перевозочныя средства нельзя было разсчитывать во время войны, ибо часть пароходовъ была обращена въ крейсеры, а остальныя транспортныя суда, въ виду неимѣнія для ихъ охраны на Черномъ морѣ военнаго флота и невозможности прохода по Дунаю мимо турецкихъ крѣпостей Силистріи и Рущука, должны были бездѣйствовать до заключенія С. Стефанскаго договора.

Хотя въ краѣ, вообще, и въ Бессарабской губерніи, въ частности, имѣлось у жителей большое количество рабочаго скота и лошадей, но въ наймѣ подводъ, въ Бессарабіи, для удовлетворенія потребностей войскъ, встрѣчались по временамъ такія затрудненія, что приходилось, съ Высочайшаго соизволенія, прибѣгать къ сбору по наряду за установленную плату.

Новороссійскій край по преимуществу земледѣльческій. Въ среднемъ, ежегодный сборъ ржи, пшеницы, овса, кукурузы и всякихъ другихъ хлѣбовъ простирался до 20 милліон. четв. и изъ избытка, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ потребностей, въ хорошіе урожайные годы, вывозилось за границу до $6^1/_2$ милліон. четв., преимущественно пшеницы.

Частныхъ паровыхъ мельницъ имѣлось 37.

Сѣна собиралось среднимъ числомъ въ годъ свыше 300 милліоновъ пуд. и, за покрытіемъ мѣстныхъ нуждъ, нѣсколько милліоновъ пуд. оставалось въ избыткѣ.

Сѣнопрессовалень не только казенныхъ, но и частныхъ не было, такъ что, при заготовленіи запаса сѣна для арміи, пришлось пріобрѣсти ручные прессы и производить прессованіе посредствомъ командъ, наряжаемыхъ отъ войскъ [1]).

---

[1]) Такимъ способомъ было спрессовано около 900 тыс. пуд. сѣна заготовленнаго чиновниками коммисіонерами; остальную-же потребность сѣна въ прессованномъ видѣ пришлось заготовить съ торговъ.

Кромѣ земледѣлія, въ краѣ было развито скотоводство и овцеводство и, сравнительно въ меньшей степени, коневодство, а также винодѣліе.

Хлѣбнаго вина выкуривалось до 700 тыс. ведеръ и привозилось почти столько же изъ другихъ губерній.

Соли добывалось до 32 миліон. пудовъ.

Мануфактурная же промышленность была развита настолько слабо и обращена на такіе предметы производства, что въ краѣ почти вовсе нельзя было найти источниковъ для снабженія войскъ предметами одежды и снаряженія, за исключеніемъ овчинъ и то въ мелкихъ количествахъ. Изъ 72 имѣвшихся кожевенныхъ заводовъ ни одинъ не принималъ участія въ изготовленіи обуви для нижнихъ чиновъ, а изъ существовавшихъ трехъ суконныхъ фабрикъ, только одна фабрика помѣщика *Струкова* въ с. Вышетарасовскомъ, Екатеринославскаго уѣзда, приготовляла для поставки въ казну до 50 тыс. аршинъ въ годъ темнозеленаго, чернаго и сѣраго суконъ.

Численность войскъ, крѣпостей и военно-врачебныхъ заведеній въ Одесскомъ военномъ округѣ до мобилизаціи и порядокъ ихъ довольствія.

Въ Округѣ находились:

Войска. Четыре пѣхотныя дивизіи (13-я въ Севастополѣ, 14-я въ Кишиневѣ, 15-я въ Одессѣ и 34-я въ Екатеринославѣ) и двѣ кавалерійскія: (7-я въ Елизаветградѣ и 8-я въ Кишиневѣ), съ соотвѣтствующими арт. бригадами и летучими и подвижными парками, 5-я парковая бригада (въ Тирасполѣ), 4-я стр. бригада (въ Одессѣ), мѣстныя и крѣпостныя войска, 11 ремонтныхъ депо и разныя мелкія команды.

Крѣпости. Перваго класса въ г. Керчи, Таврической губерніи, и третьяго—въ г. Бендерахъ, Бессарабской губерніи. Сверхъ того—въ г. г. Николаевѣ и Очаковѣ, Херсонской губерніи,—крѣпостныя управленія.

Военно-врачебныя заведенія. Госпитали: 2-го класса въ г. г. Херсонѣ и Тирасполѣ (на 10—15 офицерскихъ и 300—400 нижнихъ чиновъ) и I-го класса въ г. г. Симферополѣ, Бендерахъ и Керчь-Еникале (на 5—7 офицеровъ и 150—200 нижнихъ чиновъ) съ временнымъ при немъ отдѣленіемъ, и полугоспиталь въ Ростовѣ на Дону (на 3—4 офицера и не болѣе 100 нижнихъ чиновъ). Сверхъ того Сакское госпитальное отдѣленіе и санитарныя станціи въ Евпаторіи, Таганрогѣ и Новой Одессѣ, а при войскахъ полковые лазареты и околодки для слабосильныхъ командъ.

На довольствіи Окружнаго Интендантскаго Управленія состояло

62.707 людей и 9.592 лошади. Довольствіе ихъ производилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Провіантъ (муку и крупу) войска получали изъ магазиновъ, наполняемыхъ подряднымъ способомъ съ торговъ, при чемъ часть заготовлялась рожью и перемалывалась на законтрактованныхъ въ Ростовѣ на Дону, въ Симферополѣ, Кременчугѣ, Аккерманѣ частныхъ мельницахъ, откуда мука перевозилась въ магазины.

Для предупрежденія невыгодныхъ экстренныхъ покупокъ хлѣба, въ случаѣ внезапнаго увеличенія числа довольствующихся войскъ, при неисправности подрядчиковъ или неуспѣхѣ торговъ, въ сухопутно-наполняемыхъ магазинахъ имѣлся хозяйственный запасъ въ количествѣ 11.850 четв. муки и 1.565 четв. крупъ; сплавные же магазины на тѣ же случаи и на случай затрудненій въ развозкѣ провіанта долгосрочными подрядчиками, или гибели его во время транспортировки моремъ, были обезпечены оборотнымъ запасомъ въ размѣрѣ 38.577 четв. ржи и муки и 5.160 четв. крупъ.

Провіантъ отпускался изъ 26 продовольственныхъ магазиновъ, а гдѣ магазиновъ не было—ставился мѣрою надобности подрядчиками, или подвозился непосредственно въ войска на 22 пункта расположенія полковыхъ, баталіонныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ штабовъ.

Казенныхъ мукомольныхъ, хлѣбопекарныхъ и сухарныхъ заведеній въ распоряженіи интендантства не имѣлось и когда потребовалось приготовленіе сухарей для арміи, то для этого пришлось строить печи и обучать людей печенію хлѣба и сушкѣ его въ сухари.

2. Приварочное довольствіе производилось деньгами по утвержденнымъ годовымъ цѣнамъ, точно также и кормовое довольствіе нештатныхъ командъ.

3. Изъ фуража съ торговъ заготовлялся въ натурѣ только овесъ для лагерныхъ сборовъ. Остальное фуражное довольствіе было предоставлено попеченію войскъ по періодическимъ цѣнамъ, утверждаемымъ Военно-Окружнымъ Совѣтомъ на четыре періода въ году. На расходы по травяному довольствію отпускались деньги по стоимости 15 фунт. дачи на лошадь въ сутки.

4. Поставка продовольственныхъ припасовъ и предметовъ матеріальнаго каталога для постоянныхъ госпиталей была устроена съ торговъ по контрактамъ, заключеннымъ въ 1874 г., срокомъ съ 1-го января 1875 г.: на 4 года для 4-хъ госпиталей и 1-го госпитальнаго отдѣленія и на 2 года для 1-го госпиталя и 1-го полугоспиталя; затѣмъ, въ 1876 г. состоялись торги на продовольствіе послѣднихъ еще на два года и для предназначеннаго къ открытію въ 1877 г. госпиталя въ Одессѣ, также на два года,—всѣхъ по 1-е января 1879 г.; открытое же временное при Керчь-Еникальскомъ госпиталѣ особое отдѣленіе было обезпечено черезъ подрядчика, довольствовавшаго самый госпиталь.

На содержаніе войсковыхъ лазаретовъ отпускались полкамъ и батареямъ деньги по штатному числу людей, а офицерамъ, пользующимся на квартирахъ, по 30 коп. въ сутки; за пользованіе же въ полковыхъ лазаретахъ больныхъ другихъ полковъ и командъ, а равно отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, отпускалось: за офицерскихъ чиновъ по 30 коп., а за нижнихъ чиновъ, получавшихъ провіантъ и приварокъ, по 15 коп., за неполучавшихъ же таковые по 25 коп. въ сутки.

Кромѣ военно-врачебныхъ заведеній, офицеры и нижніе чины пользовались еще въ 40 городскихъ больницахъ Новороссійскаго края, но содержаніе ихъ въ этихъ больницахъ обходилось почти вдвое дороже содержанія въ военныхъ госпиталяхъ. Такъ, въ средней сложности пользованіе въ военныхъ госпиталяхъ стоило въ сутки: офицеровъ $44^1/_2$ коп., а нижнихъ чиновъ 33 коп., городскимъ же больницамъ уплачивалось интендантствомъ за первыхъ по 74 и за послѣднихъ по $70^1/_4$ коп. въ сутки.

5. Предметы вещевого довольствія, за самыми малыми исключеніями, заготовлялись по распоряженію Главнаго Интендантскаго Управленія внѣ Одесскаго округа и доставлялись въ подвѣдомый Одесскому Интендантству Кременчугскій вещевой складъ, а изъ него, по назначеніямъ Окружнаго Интендантскаго Управленія, развозились въ войска и военные госпитали. Вещи и матеріалы, въ 9 расходныхъ магазинахъ Кременчугскаго склада, хранились въ размѣрѣ годовой потребности съ нѣкоторымъ избыткомъ и, сверхъ того, въ каждомъ изъ этихъ магазиновъ содержались вещи: въ неприкосновенномъ запасѣ на 17.948 человѣкъ, въ чрезвычайномъ на 10.000 человѣкъ и въ госпитальномъ для 15 военно-временныхъ госпиталей—на 450 офицеровъ и 9.000 нижнихъ чиновъ; обозъ же этихъ госпиталей со всѣми принадлежностями къ нему и упряжью, за недостаткомъ въ вещевомъ складѣ помѣщеній для нихъ, хранились въ г. Херсонѣ въ каменномъ магазинѣ и въ такомъ же мачтовомъ сараѣ и состояли въ вѣдѣніи Херсонскаго губернскаго воинскаго начальника.

Независимо отъ поименованныхъ запасовъ, на сборныхъ пунктахъ, для призывныхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, хранился пятипроцентный запасъ шинелей, шароваръ и сапогъ.

6. Положенными денежными окладами, не исключая и квартирныхъ денегъ, отъ казны производящихся, всѣ войска и военныя учрежденія округа удовлетворялись по ассигновкамъ окружнаго интендантскаго управленія изъ открываемыхъ ему Главнымъ Интендантствомъ смѣтныхъ кредитовъ. Имъ же изъ того источника производились и уплаты различнымъ контрагентамъ казны за исполняемые этими лицами поставки и перевозки.

Образованіе Дѣйствующей Арміи.

Высочайшими приказами, послѣдовавшими 1-го ноября 1876 г., было объявлено объ образованіи изъ дивизій, находящихся: въ Кіевскомъ, Одесскомъ и Харьковскомъ военныхъ округахъ, шести армейскихъ корпусовъ и о назначеніи Главнокомандующимъ Арміей, Генералъ Инспектора Кавалеріи и по Инженерной части Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, Начальникомъ Штаба Арміи—Члена Военнаго Совѣта, г.-ад. *Непокойчицкаго* и Интендантомъ Арміи—Окружнаго Интенданта Одесскаго военнаго округа, д. ст. сов. *Аренса*.

Означенные шесть корпусовъ повелѣно было сформировать:

VII	изъ	15-й	и	36-й	пѣх.	и	7-й	кав.	дивизій
VIII	„	9-й	„	14-й	„	„	8-й	„	„
IX	„	5-й	„	31-й	„	„	9-й	„	„
X	„	13-й	„	34-й	„	„	10-й	„	„
XI	„	11-й	„	32-й	„	„	11-й	„	„
XII	„	12-й	„	33-й	„	„	12-й	„	„

и изъ корпусовъ VIII, IX, XI и XII образовать Дѣйствующую Армію, а VII и X подчинить Командующему войсками Одесскаго военнаго округа.

2 ноября 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи войскъ Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго округовъ, которая и была закончена черезъ три недѣли. Великій Князь прибывъ въ Кишиневъ, избранный мѣстомъ Главной Квартиры, вступилъ въ командованіе Дѣйствующей арміею 23 ноября. Одновременно съ этимъ началось сосредоточеніе войскъ къ границѣ Румыніи и, во второй половинѣ декабря, всѣ части арміи заняли назначенныя имъ квартиры, группируясь, главнымъ образомъ, вдоль Румынской границы въ Бессарабіи и частью вблизи желѣзнодорожныхъ узловъ Раздѣльная, Бирзула, Жмеринка, въ губерніяхъ Херсонской и Подольской, а именно:

VIII корпусъ.

Штабъ корпуса г. Кишиневъ.
„ 9-я пѣх. див. г. Тирасполь.
„ 14-я „ „ „ Кишиневъ.
„ 8-я кав. „ м. Скуляны.

IX корпусъ.

Штабъ корпуса г. Балта.
„ 5-я пѣх. див. г. Винница.
„ 31-я „ „ „ Балта.
„ 9-я кав. „ „ Ананьевъ.

XI корпусъ.	XII корпусъ.
Штабъ корпуса г. Бендеры.	Штабъ корпуса г. Оргѣевъ.
„ 11-я пѣх. див. с. Тарутино.	„ 12-я пѣх. див. м. Каларашъ.
„ 32-я „ „ м. Каушаны.	„ 33-я „ „ г. Оргѣевъ.
„ 11-я кав. „ г. Дубосары.	„ 12-я кав. „ г. Сороки.,

а изъ болѣе крупныхъ частей войскъ, невходившихъ въ составъ корпусовъ: 4-я стр. бригада—с. Варзарешти, 3-я сап. бригада—г. Кишиневъ, Кавказская казачья дивизія—м. Гура-Галбина.

Измѣненія численности Д. арміи во время войны.

Поименованныя выше мобилизованныя силы, составлявшія Дѣйствовавшую армію, имѣли по штатному составу 191.449 нижнихъ чиновъ и 74.520 лошадей [1])

Съ объявленіемъ войны 12 апрѣля 1877 г. въ Румынію двинуты были четыре корпуса съ артиллеріею и кавалеріею; 4-я стр. бригада, 3-я сап. бригада, Кавказская каз. дивизія, Донскіе каз. полки, парки и другія мелкія части. — Всего въ войскахъ, направленныхъ за границу, было, согласно дислокаціи Полевого Штаба Арміи, 186.165 нижнихъ чиновъ и 72.460 лошадей, включительно съ интендантскимъ транспортомъ и казачьимъ при немъ № 35-мъ полкомъ.

Но Высочайшимъ повелѣніемъ 26 апрѣля, составъ Дѣйствовавшей арміи былъ усиленъ еще тремя корпусами, остававшимися въ предѣлахъ имперіи, именно: IV изъ 16-й и 30-й пѣх. и 4-й кав. дивизій съ соотвѣтственною артиллеріею; XIII изъ 1-й и 35-й пѣх. и 13-й кав. дивизій съ соотвѣтственною артиллеріею; XIV изъ 17-й и 18-й пѣх. и 1-й Донской каз. дивизіи съ соотвѣтственною артиллеріею.

Неудачи подъ Плевной вызвали необходимость подкрѣпленія арміи новыми войсками, прибывавшими въ Болгарію постепенно, съ половины августа до конца октября 1877 года.

Войска эти были слѣдующія:

гвардейскій корпусъ (за исключеніемъ 1-й гв. кав. дивизіи съ 1-ю и 4-ю конными батареями);

---

[1]) Цифры эти взяты изъ продовольственнаго плана, какъ принятыя въ основаніе разсчетовъ интендантства. Собственно въ Д. Арміи считалось 201.608 человѣкъ и 75.052 лошади, но изъ нихъ исключены тыловыя учрежденія: госпитали на базѣ и этапы.

2-я и 3-я грен. дивизіи съ артиллеріей и парками;
2-я, 3-я, 24-я и 26-я пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею и парками;
3-я стр. и 2-я сап. бригады;
лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ;
1-я кав. и 2-я Донская каз. дивизіи съ ихъ конными батареями.

Съ этими подкрѣпленіями на довольствіи Полеваго Интендантства къ 1-му октября состояло уже до 386.730 человѣкъ и 112.827 лошадей, а къ концу октября силы арміи по штатному составу возросли до 528.105 чел. и 140.604 лошадей [1]). Въ означенномъ составѣ Д. армія оставалась до С. Стефанскаго договора и эвакуаціи войскъ. Эвакуація войскъ началась во время командованія арміею г.-ад. *Тотлебена* въ августѣ 1878 г. и, съ уходомъ въ имперію гвардейскаго корпуса, стрѣлковыхъ бригадъ и нѣкоторыхъ другихъ войскъ, въ Д. арміи осталось къ 1 января 1879 г. по штатному составу до 203.656 нижнихъ чиновъ [2]).

Эта числительность къ 1 марта 1879 г. еще уменьшилась и, по возвращеніи въ имперію большей части войскъ, въ Болгаріи остался лишь оккупаціонный отрядъ.

Всѣ предварительные до объявленія войны и съ начатіемъ военныхъ дѣйствій разсчеты и заготовки были сдѣланы Полевымъ Интендантствомъ въ соображеніи первоначальнаго состава Д. арміи, но, затѣмъ, усиленіе арміи болѣе чѣмъ вдвое, въ связи съ боевой обстановкой, расширеніемъ театра войны и удлиненіемъ коммуникаціонной линіи, вызвали, въ самый разгаръ военныхъ дѣйствій, напряженную дѣятельность интендантства, выразившуюся въ усиленіи личнаго состава чиновъ, учрежденіи мѣстныхъ органовъ, въ развитіи перевозочныхъ средствъ, доставкѣ изъ имперіи или заготовленіи припасовъ на мѣстѣ и другихъ мѣропріятіяхъ, относившихся къ снабженію войскъ всѣми предметами интендантскаго довольствія, о чемъ и излагается въ соотвѣтственныхъ отдѣлахъ настоящаго отчета.

---

[1]) Цифры эти значительно разнятся отъ показанныхъ въ отчетѣ Полевого Штаба Арміи, но приведены здѣсь, какъ значущіяся въ докладѣ Интенданта Арміи отъ 24 августа 1877 г. за № 125 и послужившія основаніемъ для исчисленія потребности продуктовъ.
Въ числѣ лошадей заключаются, независимо строевыхъ и подъемныхъ, еще конскій составъ казеннаго эшелона интендантскаго транспорта и конскій запасъ Д. арміи.

[2]) По отчету Полевого Штаба Арміи.

II. Личный составъ полеваго Интендантскаго Управленія и подчиненныхъ ему учрежденій.

За время командованія Арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Формированіе Полеваго Интендантскаго Управленія.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 ноября 1876 г. за № 315, коимъ была образована Дѣйствующая армія, повелѣно было: [1]) сформировать Полевое Управленіе названной арміи, на основаніи штата, объявленнаго въ приказѣ по Военному вѣдомству, отъ 1 ноября 1876 г. за № 317.

Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ того же 1 ноября за № 49, Одесскій Окружный Интендантъ, д. ст. сов. *Аренсъ*, былъ назначенъ интендантомъ Дѣйствующей арміи и 8 ноября вступилъ въ эту должность [2]), а 2 ноября состоялся Высочайшій приказъ, за № 50, о назначеніи Непремѣннаго члена Курскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, д. ст. сов. *Левковича*, Помощникомъ Интенданта Арміи.

2 ноября 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи арміи.

По назначеніи на должность Интенданта Арміи, д. ст. сов. *Аренсъ*, приступивъ къ сформированію Полеваго Интендантскаго Управленія и подчиненныхъ ему органовъ, былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, какъ вслѣдствіе необъявленія всѣхъ штатовъ Полеваго Интендантства, такъ и за отсутствіемъ достаточнаго контигента лицъ, подходящихъ для замѣщенія должностей въ этомъ интенданствѣ, не смотря на то, что еще до мобилизаціи—съ октября 1876 г.—распоряженіями Главнаго Интен-

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1 ноября 1876 г. № 315.

[2]) Приказы: Главнаго Интенданта, отъ 4 ноября 1876 г. № 103, и по Полевому Интендантскому Управленію, отъ 8 того же ноября за № 1-мъ.

дантскаго Управленія Окружное Интендантское Управленіе Одесскаго военнаго округа, примыкавшаго къ намѣченному театру военныхъ дѣйствій было усилено прикомандированіемъ къ нему 71 интендантскихъ офицеровъ и чиновниковъ и даже писарей изъ другихъ округовъ [1]).

За неимѣніемъ штатовъ, пришлось формировать Полевое Управленіе по телеграфнымъ сообщеніямъ Начальника Штаба Арміи изъ Петербурга о числѣ предположенныхъ штатныхъ чиновъ Полеваго Интендантства.

Прежде всего состоялись назначенія чиновъ канцеляріи Полеваго Интендантскаго Управленія, безъ которой нельзя было приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ по организаціи Полеваго Интендантства. Назначенія въ канцелярію послѣдовали 8 ноября 1876 г., изъ имѣвшихся къ этому дню въ распоряженіи Интенданта Арміи чиновъ. Назначены были 4 начальника отдѣленій: изъ нихъ 2 Одесскаго и по одному Петербургскаго и Харьковскаго Окружныхъ Интендантскихъ Управленій; 4 чиновника особыхъ порученій VI класса, 3—VII класса и 7—VIII класса; 6 столоначальниковъ и 3 бухгалтера, а также чины на нѣкоторыя низшія должности [2]).

Источниками для укомплектованія личнаго состава Полеваго Интендантства, независимо чиновъ Интенданскихъ Управленій: Главнаго и Окружныхъ внутреннихъ округовъ, были: а) военные чины, бывшіе въ строю и состоявшіе въ запасѣ, а также лица, состоявшія на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ и пожелавшія служить въ Полевомъ Управленіи; б) отставные чиновники и военные, и в) лица, нигдѣ не служившія.

Въ виду того, что на первое время въ Полевое Интендантское Управленіе необходимо было назначить хотя часть чиновниковъ, опытность которыхъ въ Интендантскомъ дѣлѣ не подлежала сомнѣнію и которые успѣли уже ознакомиться съ производствомъ дѣлъ, касавшихся довольствія мобилизованныхъ частей войскъ, ибо только такіе, обладавшіе служебною опытностью, чиновники съумѣли бы дать вновь возникшимъ дѣламъ Полеваго Управленія правильный ходъ и могли быть полезными совѣтомъ и указаніями прочимъ чинамъ Полеваго Интендантства,—было признано нужнымъ перемѣстить на службу въ Полевое Управленіе нѣкоторыхъ чиновниковъ изъ Одесскаго и Кіевскаго Окружныхъ Интендантскихъ Управленій. Такихъ чиновниковъ въ

---

[1]) Назначенія изъ внутреннихъ округовъ были слѣдующія: а) отъ Главнаго Интендантскаго Управленія: генералъ 1, офицеровъ 7 и чиновниковъ 4; отъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій: Петербургскаго: офицеровъ 6, чиновниковъ 3; Московскаго: офицеровъ 6, чиновниковъ 10; Виленскаго: офицеровъ 8, чиновниковъ 5; Харьковскаго: офицеровъ 3, чиновниковъ 6; Кіевскаго: офицеръ 1, и Казанскаго: чиновниковъ 11.

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 8 ноября 1876 г. № 1.

Полевое Интендантское Управленіе было принято около 40% всего штатнаго числа. Послѣдствіемъ этой необходимой мѣры было ослабленіе личнаго состава названныхъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій изъ которыхъ Одесское, входя въ раіонъ дѣйствій Полеваго Интендантства, было исполнительнымъ его органомъ, а Кіевское, примыкая къ этому раіону, являлось отчасти таковымъ же органомъ.

Одесское Интендантство, ослабленное выдѣленіемъ изъ него въ Полевое Управленіе значительнаго числа чиновниковъ, должно было нести непосильный трудъ, вслѣдствіе требованій на разнаго рода довольствіе, которыя предъявлялись со стороны большей части войскъ арміи, размѣстившихся въ Одесскомъ округѣ; этотъ непосильный трудъ Одесскаго Интендантства крайне вредно отзывался на ходѣ дѣлъ Полеваго Интенданства.

Вслѣдствіе сего Интенданту Арміи нужно было озаботиться немедленнымъ пополненіемъ способными, отвѣчающими назначенію, чиновниками не только Полеваго, но и Одесскаго Интендантствъ.

Между тѣмъ изъ числа интендантскихъ чиновъ, присланныхъ въ Полевое Управленіе изъ внутреннихъ округовъ, только тѣ лица, которыя были назначены на должности начальниковъ отдѣленій и имъ равныя, вполнѣ отвѣчали своему назначенію, прочіе же чиновники не всѣ, по своимъ знаніямъ и способностямъ, удовлетворяли требованіямъ Полевой Интендантской службы, такъ какъ начальство внутреннихъ округовъ, не желая обезсиливать личнаго состава подвѣдомственныхъ имъ управленій, не отпускало способныхъ и знающихъ интендантское дѣло лицъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ присланныхъ изъ внутреннихъ округовъ интендатскихъ чиновъ были и такіе, которые отказывались отъ мѣстъ, назначенныхъ имъ Интендантомъ Арміи, находя эти мѣста несоотвѣтствующими ихъ прежнему служебному положенію. Нѣкоторые изъ этихъ, отказавшихся отъ должностей, чиновъ были откомандированы къ прежнимъ своимъ мѣстамъ.

За недостаткомъ интендантскихъ чиновъ внутреннихъ округовъ, какъ на укомплектованіе штата Полеваго Интендантскаго Управленія, которое, по характеру и важности Интендантскаго дѣла, надлежало сформировать безотлагательно, такъ и для пополненія личнаго состава Одесскаго Интендантства, оказалось необходимымъ обратиться къ замѣщенію должностей лицами прочихъ, вышеуказанныхъ категорій, т. е. чиновниками другихъ вѣдомствъ, а также отставными военными и чиновниками, равно лицами, нигдѣ не служившими. Эти, такъ сказать, случайныя,вызванныя крайнею необходимостью, назначенія не въ значительной степени послужили на

пользу интендантскаго дѣла, ибо подавляющее большинство означенныхъ лицъ оказалось мало пригоднымъ къ этому, незнакомому имъ дѣлу.

При формированіи управленій корпусныхъ интендантовъ, Интендантъ Арміи оказался еще въ большемъ затрудненіи, въ виду отсутствія положенія о правахъ и обязанностяхъ корпусныхъ интендантовъ и необъявленія штатовъ для ихъ управленій, а также за неимѣніемъ лицъ, могущихъ занять отвѣтственныя должности корпусныхъ интендантовъ, отъ которыхъ, по ихъ служебному положенію, требовались: энергія, служебная опытность, полное знакомство со всѣми интендантскими операціями и распорядительность.

Для выхода изъ затруднительнаго положенія, Интендантъ Арміи призналъ необходимымъ обратиться къ Главному Интенданту съ просьбою о назначеніи корпусныхъ интендантовъ по его выбору.

Согласно указанію Главнаго Интенданта, Интендантами VII, IX, X, XI и XII корпусовъ были назначены три чиновника для особыхъ порученій Главнаго Интендантскаго Управленія, Начальникъ Отдѣленія Кіевскаго Интендантскаго Управленія и чиновникъ для порученій Московскаго Интендантскаго Управленія, а Интендантомъ VIII корпуса назначенъ, по выбору Интенданта Арміи, чиновникъ особыхъ порученій VI класса Одесскаго Окружнаго Интендантскаго Управленія [1])

Что же касается управленій корпусныхъ интендантовъ, то комплектованіе этихъ управленій чиновниками было предоставлено самимъ корпуснымъ интендантамъ.

Относительно организаціи интендантскаго транспорта необходимо упомянуть, что д. ст. сов. *Аренсъ* еще до назначенія своего на постъ Интенданта Арміи, состоя въ должности Одесскаго Окружнаго Интенданта, представилъ, въ установленномъ порядкѣ, на утвержденіе проектъ штата интендантскаго транспорта, соотвѣтствовавшаго потребностямъ военнаго времени [2]).

Вступивъ въ должность Интенданта Арміи, д. ст. сов. *Аренсъ*, вслѣдствіе настоятельной надобности въ немедленномъ сформированіи личнаго состава интендантскаго транспорта, штатъ котораго еще не былъ утвержденъ,—приступилъ къ сформированію этого личнаго состава, согласно проектированнаго имъ штата.

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 8 ноября 1876 г. № 1.

[2]) Проектированный д. ст. сов. *Аренсомъ* штатъ казеннаго интендантскаго транспорта въ немногомъ не сходился съ утвержденнымъ штатомъ; въ проектированномъ штатѣ предполагалось имѣть менѣе на 311 лошадей и на 142 пароконныхъ подводы.

Въ личный составъ транспорта вошли штабъ и оберъ-офицеры изъ состоявшихъ на службѣ въ строю войскъ, интендантскіе военные и чиновники внутреннихъ округовъ, а также лица, служившія въ другихъ вѣдомствахъ; но эти послѣднія составляли незначительный процентъ.

Въ этомъ личномъ составѣ, оказавшемся, по выбору, довольно удачнымъ, впослѣдствіи, пришлось, однако же, произвести перемѣны потому, что первоначально командирами отдѣленій и ихъ помощниками были назначены, какъ военные, такъ и гражданскіе чины изъ Интендантствъ Одесскаго и внутреннихъ военныхъ округовъ; Высочайшимъ же повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 11 января 1877 г., было указано, чтобы командирами отдѣленій транспорта непремѣнно назначались военные офицеры [1]).

Замѣна чиновниковъ военными чинами имѣла своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа полезныхъ для службы чиновъ въ личномъ составѣ транспорта, такъ какъ, по необходимости, пришлось замѣстить должности командировъ отставными военными, не вдаваясь въ строгую и подробную оцѣнку ихъ нравственныхъ качествъ и служебныхъ способностей.

По сформированіи Полеваго Интендантства и съ открытіемъ дѣйствій Полеваго Интендантскаго Управленія въ г. Кишиневѣ, въ первой же половинѣ ноября 1876 г. [2]), Интендантъ Арміи распорядился о размѣщеніи отдѣленій транспорта, по мѣрѣ ихъ формированія, въ Бессарабіи на пунктахъ, гдѣ предвидѣлась для нихъ работа и гдѣ образованы были продовольственные склады, а именно: въ Кишиневѣ и его окрестностяхъ—7 отдѣленій, въ Бендерахъ—5 и въ Аккерманѣ—2.

Утвержденіе штатовъ и дополненія къ нимъ.

Въ теченіе того времени, въ которое указаннымъ выше порядкомъ формировалось Полевое Интендантство, разновременно были объявлены штаты этого Интендантства и дополненія къ нимъ.

Эти штаты и дополненія къ нимъ были слѣдующіе:

1. Объявленный въ приказѣ 1 ноября 1876 г. № 317, штатъ Полеваго Интендантства Дѣйствующей Арміи, Высочайше утвержденный въ 31 день октября 1876 г, составляли: 1) Полевое Интендантское Управленіе, въ коемъ, кромѣ Интенданта Арміи и его помощника, числилось 43 классныхъ чина, 2—неклассныхъ (счетчика) и 34 нижнихъ чина; 2) Корпусное интендантское управленіе (отдѣльнаго корпуса) личный со-

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 23, пунктъ VI.

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1876 г. № 1—9.

ставъ котораго состоялъ изъ корпуснаго интенданта, его помощника, 21 классныхъ чиновъ, 1 неклассnаго (счетчика) и 17 нижнихъ чиновъ [1]).

2. Въ 14-й день ноября 1876 г., Высочайше утвержденъ штатъ интендантскаго транспорта, въ которомъ полагалось: 14 отдѣленій— по 350 повозокъ въ каждомъ.

Личный составъ этого штата составляли: начальникъ транспорта, 14 командировъ отдѣленій, 14 ихъ помощниковъ, 15 прочихъ классныхъ чиновъ, включая въ то число врачей медицинскихъ и ветеринарныхъ, 275 писарей, фельдшеровъ и мастеровыхъ и 5.439 обозныхъ, изъ нихъ унтеръ-офицеровъ 112 и рядовыхъ 5.327 [2]).

По сформированіи транспорта, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандовавшаго, въ распоряженіе Интенданта Арміи, для службы при интендантскомъ транспортѣ и для другихъ служебныхъ нарядовъ по интендантскому управленію, были назначены 2 сотни и 40 казаковъ третьей сотни Донского казачьяго № 35-й полка, всего въ числѣ 7 офицеровъ, 30 урядниковъ и 256 приказныхъ и казаковъ [3]).

3. Вышеуказанные штаты Полеваго Интендантства, составленные, въ виду наступившей безотлагательной надобности въ нихъ, поспѣшно, оказались на практикѣ не соотвѣтствующими той дѣятельности, которая требовалась отъ означеннаго интендантства.

Такъ какъ дѣятельность Полеваго Интендантскаго Управленія по довольствію арміи, постоянно пополнявшейся и подготовлявшейся къ походу за предѣлы имперіи, быстро росла, вызывая надобность въ усиленіи личнаго его состава, то, вслѣдствіе представленій Интенданта Арміи по этому предмету и указаній его на недостатокъ лицъ, знакомыхъ съ интендантскимъ дѣломъ, а также въ виду ослабленія внутренняго интендантскаго вѣдомства выдѣленіемъ изъ него чиновниковъ постояннаго ихъ состава для сформированія Полеваго Интендантскаго Управленія, 23 ноября 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: 1) содержать на усиленіе интендантства сверхъ-штатныхъ чиновниковъ по числу дѣйствительно выбывающихъ въ Полевыя Управленія лицъ постояннаго состава внутренняго интендантскаго вѣдомства, сверхъ того, имѣть еще въ запасѣ до ста сверхъ-штатныхъ чиновниковъ, собственно для подготовленія къ должностямъ, открывавшимся

---

[1]) Штатъ этотъ не былъ примѣнимъ къ корпусамъ неотдѣльнымъ, входившимъ въ составъ бывшей Дѣйствующей арміи.

Табели штатовъ Полевого и Корпуснаго интендантскихъ управленій, Высочайше утвержденныхъ 31 октября 1876 г., при семъ приложены подъ №№ 2 и 3.

[2]) Табель штата интендантскаго транспорта, Высочайше утвержденнаго 4 ноября 1876 г., при семъ приложена подъ № 4.

[3]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1876 г. № 41, пунктъ IV.

въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи, и для укомплектованія личнымъ составомъ, какъ новыхъ Полевыхъ Интендантскихъ Управленій, въ случаѣ ихъ формированія, такъ и учрежденій внутренняго интендантскаго вѣдомства; этихъ сверхъ-штатныхъ чиновниковъ именовать состоящими по интендантскому вѣдомству; 2) этимъ состоящимъ по интендантскому вѣдомству до назначенія ихъ на штатныя должности производить жалованье и квартирныя деньги соотвѣтственно ихъ чинамъ изъ армейскихъ окладовъ, а за исполненіе порученій, сопряженныхъ съ отъѣздомъ изъ мѣстъ служенія, отпускать порціоны до 2 р. 80 к. въ сутки; 3) предоставить имъ право на полученіе за выслугу или отличіе одного только чина выше того, съ которымъ они поступили въ число состоящихъ по интендантству, и 4) съ наступленіемъ мирнаго времени этихъ чиновниковъ отчислить за штатъ. Распредѣленіе ихъ по должностямъ было предоставлено Главному Интенданту [1]).

4. Затѣмъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 4 декабря 1876 г., было постановлено: 1) въ Управленіяхъ интендантовъ неотдѣльныхъ корпусовъ, входящихъ въ составъ Дѣйствующей арміи, содержать въ каждомъ на военное время по одному чиновнику для порученій IX класса, одному столоначальнику, по 3 писаря и по 2 вахтера; 2) содержаніе помянутымъ чинамъ производить по сравненію съ соотвѣтственными чинами окружныхъ интендантскихъ управленій, и 3) Корпуснымъ интендантамъ, по отношенію къ чинамъ подвѣдомственыхъ имъ управленій, присвоить права Окружнаго Интенданта [2]).

Примѣчаніе I. Впослѣдствіи къ этому штату управленій неотдѣльныхъ корпусовъ было добавлено по 1 старшему обозному унтеръ-офицеру.

Примѣчаніе II. Лицъ, назначаемыхъ на должности въ управленія корпусовъ, Высочайше повелѣно было отчислять отъ прежнихъ ихъ должностей и на эти послѣднія назначать другихъ лицъ [3]).

5. 8 января 1877 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы: 1) при завѣдывавшемъ интендантскою частью Главной Квартиры содержать управленіе изъ одного столоначальника, двухъ его помощниковъ, трехъ писарей и двухъ вахтеровъ, и 2) при дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантахъ, въ случаѣ надобности, съ разрѣшенія Главнокомандо-

---

[1]) Впослѣдствіи состоявшими по интендантскому вѣдомству чинами пополнялась также убыль интендандскихъ чиновъ внутреннихъ округовъ, назначавшихся въ Кавказское Окружное Интендантское Управленіе.

Приказы Главнаго Интенданта 1876 г. №№ 115 и 134 и 1877 г. № 257.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 1876 г. № 395. Этотъ штатъ и былъ сформированъ въ Полевомъ Интенданскомъ Управленіи.

[3]) Циркуляръ Главнаго Интендантскаго Управленія 16 Декабря 1876 г. № 7.

вавшаго, содержать также управленія: при первыхъ—изъ столоначальника и одного писаря, а при отрядныхъ интендантахъ—смотря по величинѣ отряда: по штату дивизіоннаго интенданта или же корпуснаго (неотдѣльнаго корпуса [1]).

6. Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 11 января 1877 г., штатъ интендантскаго транспорта, по представленію Интенданта Арміи, былъ усиленъ добавленіемъ одного помощника начальника транспорта, 14 помощниковъ командировъ отдѣленій и 280 обозныхъ рядовыхъ [2]), а затѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, добавлено 560 обозныхъ рядовыхъ [3]).

Дальнѣйшія измѣненія и дополненія штатовъ:

а) Передъ открытіемъ кампаніи.

Въ виду предстоявшаго выступленія арміи въ Румынію, вышеуказанные штаты и дополненія къ нимъ оказывались недостаточными, вслѣдствіе чего Интендантъ Арміи представилъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему докладъ объ учрежденіи въ Румыніи, согласно положенія отъ 16 октября 1876 г., мѣстнаго интендантскаго управленія, которое служило бы исполнительнымъ органомъ въ заграничной, занятой нашей арміей, области.

Представленіе это не было утверждено Главнокомандующимъ, по приказанію котораго Начальникомъ Полевого Штаба было поручено Полевому Интенданту изыскать способъ довольствія арміи за границей безъ учрежденія мѣстныхъ заграничныхъ интендантствъ съ необходимымъ, взамѣнъ того, усиленіемъ личнаго состава Полевого Интендантскаго Управленія.

Такая организація создала впослѣдствіи не мало затрудненій, ибо Полевое Интендантское Управленіе, будучи по существу обязанностей распорядительнымъ и не имѣя мѣстнаго исполнительнаго органа, вынуждено было, по переходѣ границы и удаленіи отъ имперіи, учреждать тыловые отдѣлы Управленія безъ строго опредѣленнаго круга обязанностей, давая завѣдующимъ отдѣлами лишь временныя, составленныя спѣшно, инструкціи.

Даже въ предѣлахъ имперіи положеніе Полевого Интендантскаго Управленія арміи представлялось не вполнѣ нормальнымъ, ибо, дѣлая распоряженія и наблюдая за правильнымъ ходомъ интендантскихъ операцій,

---

[1]) Приказы: по воен. вѣд. 1877 г. № 9 и по Полев. Интендант. Управ. 1877 г. № 19.
[2]) Приказы: по воен. вѣд. 1877 г. № 17 и по Полев. Интендант. Управ. 1877 г. № 19.
[3]) Приказъ по Полев. Интедант. Управ. 1877 г. № 95, пунктъ 2.

Полевое Интендантское Управленіе въ то же время само должно было многія изъ этихъ своихъ распоряженій приводить въ исполненіе, такъ какъ къ его обязанности было отнесено непосредственно удовлетвореніе денежнымъ и другими видами довольствія нѣкоторыхъ частей войскъ. Такой трудъ еще до начала войны оказывался непосильнымъ.

Поэтому, согласно даннаго разрѣшенія, Интендантъ Арміи, ходатайствуя объ усиленіи личнаго состава Полевого Интендантства, представилъ Его Высочеству Главнокомандующему 29 января 1877 г., при планѣ довольствія Дѣйствующей арміи, проекты новыхъ штатовъ Полевого Интендантскаго Управленія и интендантскаго транспорта, ибо не только необходимо было увеличить личный составъ Полевого Интендантства, но и являлась настоятельная надобность въ значительномъ усиленіи интендантскаго транспорта, который своимъ комплектомъ не соотвѣтствовалъ потребностямъ 200-тысячной арміи, собранной въ Бессарабской губерніи.

Независимо сего, надобность въ увеличеніи силъ интендантскаго транспорта (а вмѣстѣ съ тѣмъ и личнаго состава) вызывалась слѣдующими обстоятельствами: въ началѣ положено было ограничиться тѣмъ, чтобы интендантскій транспортъ могъ поднять дневное довольствіе людей и лошадей арміи и подвезти его изъ магазиновъ на три или четыре перехода. Такія силы транспорта могли быть достаточными при небольшомъ раіонѣ, занимаемомъ арміею, и относительной ея малочисленности. Въ виду же выступленія арміи за предѣлы имперіи, за которыми части войскъ могли оказаться разбросанными на большомъ пространствѣ и на далекомъ разстояніи отъ продовольственныхъ складовъ, притомъ въ чужихъ областяхъ, было признано нужнымъ увеличить перевозочныя средства настолько, чтобы какъ люди, такъ и лошади арміи были обезпечены десятидневнымъ довольствіемъ.

Но опредѣлить заранѣе штатъ такого транспорта, который могъ бы поднять изъ магазиновъ и придорожныхъ пунктовъ десятидневное довольствіе и съ такимъ грузомъ слѣдовать за частями войскъ, не представлялось возможнымъ, такъ какъ не могла быть опредѣлена численность войскъ, имѣвшихъ выступить за границу.

Поэтому Полевой Интендантъ проектировалъ увеличивать штатъ интендантскаго транспорта по мѣрѣ надобности и при томъ не казенными, а наемными подводами.

Въ виду одобреннаго Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ плана Полевого Интенданта по изложенному предмету, 5 апрѣля 1877 г. были Высочайше утверждены измѣненія и дополненія штатовъ Полевого Интендантскаго Управленія и управленія корпусныхъ интендантовъ неотдѣль-

ныхъ корпусовъ, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи, а также новый штатъ интендантскаго транспорта [1]).

Въ измѣненномъ и дополненномъ 5 апрѣля 1877 г. штатѣ Полевого Интендантскаго Управленія, независимо увеличенія числа всѣхъ вообще чиновъ въ этомъ Управленіи и въ управленіяхъ корпусныхъ интендантовъ, опредѣленіе числа чиновниковъ для порученій отъ IX до VI классовъ было предоставлено Главнокомандующему арміею, по мѣрѣ дѣйствительной въ этихъ чинахъ надобности.

Это послѣднее постановленіе значительно облегчало веденіе интендантскаго дѣла, такъ какъ, въ случаѣ надобности, по представленію Полевого Интенданта, число чиновниковъ для порученій, которые, за недостаткомъ лицъ для замѣщенія канцелярскихъ должностей, назначались нерѣдко для исполненія обязанностей по такимъ должностямъ, могло быть увеличено распоряженіемъ Главнокомандующаго безъ промедленія, съ устраненіемъ, при такомъ способѣ назначенія, сложной переписки съ Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ и выжиданія результатовъ этой переписки.

По штату интендантскаго транспорта, отъ 5 апрѣля 1877 г., изданному взамѣнъ штата, объявленнаго приказомъ по военному вѣдомству 1876 г. № 323, этотъ транспортъ подраздѣлялся на два эшелона: казенный и вольнонаемный. Первый изъ нихъ заключалъ въ себѣ 14 отдѣленій и имѣлъ 3.000 троечныхъ и 1.900 парныхъ повозокъ, лошадей обозныхъ 12.800 и запасныхъ 1.280.

Вольнонаемный эшелонъ имѣлъ 3.500 повозокъ и 7.000 лошадей съ погонщиками.

Личный составъ интендантскаго транспорта составляли: начальникъ всего транспорта, его помощникъ; транспортное управленіе состояло изъ 7 классныхъ чиновъ (сверхъ того, 2 врача) и 6 писарей (сверхъ того, 2 фельдшера) [2]).

Въ казенномъ эшелонѣ были: начальникъ этого эшелона, его помощникъ, 11 классныхъ чиновъ (сверхъ того, 7 медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей), 14 командировъ отдѣленій, 28 ихъ помощниковъ и 5.994 нижнихъ чина (фельдшера, писаря, мастеровые и обозные) [3]).

---

[1]) Приказы: по военному вѣдомству 16 и 18 апрѣля 1877 г. №№ 136 и 137 и приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 19 апрѣля 1877 г. № 97.

[2]) Управленіе начальника интендантскаго транспорта было открыто 23 апрѣля 1877 г. (приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 103, п. VIII).

[3]) По особому представленію Интенданта Арміи, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было разрѣшено, по случаю выступленія отдѣленій интендантскаго транспорта въ заграничный походъ, для леченія больныхъ лошадей, не могущихъ слѣдовать въ транспортѣ, учредить въ Кишиневѣ одинъ общій для всего транспорта конскій лазаретъ подъ

Въ личный составъ вольнонаемнаго эшелона входили: начальникъ этого эшелона, 10 командировъ, 20 ихъ помощниковъ, 2 врача, 4 чиновника и 433 нижнихъ чина (фельдшера, писаря и обозные).

Личный составъ вольнонаемнаго эшелона было предоставлено измѣнять, такъ какъ съ утвержденіемъ этого штата постановлено въ интендантскомъ транспортѣ имѣть одинъ казенный эшелонъ и такое число вольнонаемныхъ транспортныхъ эшелоновъ, какое по дѣйствительной надобности будетъ сформировано [1]).

На основаніи вышеупомянутаго постановленія 5 апрѣля 1877 г., предоставлявшаго Главнокомандующему опредѣлять число чиновниковъ для особыхъ порученій, и въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 8 января 1877 г., о назначеніи управленій при дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантахъ властью Главнокомандующаго, Его Императорское Высочество, по представленію Интенданта Арміи, далъ 22 апрѣля разрѣшеніе, во-первыхъ, увеличить число чиновниковъ для особыхъ порученій при Полевомъ Интендантскомъ Управленіи до 50 и, во вторыхъ, присвоить дивизіоннымъ интендантамъ особыя управленія [2]). Все это тогда же и было приведено въ исполненіе.

Поспѣшность увеличенія числа чиновниковъ для порученій вызывалась тѣмъ, что чиновники эти нужны были не только для назначенія ихъ на должности дивизіонныхъ интендантовъ и завѣдыванія вновь открывшимися за границей продовольственными складами, но еще и для исполненія особыхъ разнообразныхъ, нерѣдко экстренныхъ, порученій по снабженію арміи предметами довольствія. Такимъ образомъ эти чиновники составляли какъ бы резервъ [3]), изъ котораго, главнымъ образомъ, замѣщались вакантныя и вновь учреждаемыя должности.

Въ дивизіонныхъ же интендантахъ съ ихъ управленіями была надобность потому, что они, хотя отчасти, замѣняли тѣ исполнительные органы, въ которыхъ, какъ выше сказано, нуждалось Полевое Интендантское Управленіе.

наблюденіемъ одного ветеринара и одного офицера по хозяйственной части и для присмотра за порядкомъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ нижнихъ чиновъ. Позднѣе подобный же конскій лазаретъ, также съ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго, по ходатайству Интенданта Арміи, былъ открытъ въ Зимницѣ (приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 102).

[1]) Высочайше утвержденные 5 апрѣля 1877 г. штаты показаны въ приложенныхъ при семъ копіяхъ подъ №№ 5, 6 и 7. (Не печатается. *Ред.*).

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 года № 101, п. 1.

[3]) Резерва въ прямомъ его смыслѣ и значеніи въ Полевомъ Интендантствѣ не существовало.

При назначеніи на должность дивизіонныхъ интендантовъ оказался недостатокъ въ лицахъ, способныхъ къ занятію этихъ должностей, тѣмъ болѣе, что и для укомплектованія Полевого Интендантства требовалось значительное число чиновниковъ, не имѣвшихся въ то время въ распоряженіи Полевого Интенданта. Вслѣдствіе такого недостатка, на должности дивизіонныхъ интендантовъ Главнымъ Интендантомъ, по просьбѣ Интенданта Арміи, были назначены 9 чиновъ изъ Главнаго Управленія и внутреннихъ округовъ [1]), остальныя же 23 мѣста были замѣщены Интендантомъ Арміи постепенно изъ числа бывшихъ въ распоряженіи его чиновъ Полевого Интендантства [2]), пополненныхъ затѣмъ вновь поступавшими.

За неимѣніемъ законоположеній о правахъ и обязанностяхъ дивизіонныхъ интендантовъ, Интендантъ Арміи далъ имъ къ руководству по денежному довольствію войскъ инструкцію, составленную для корпусныхъ, отрядныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ и объявленную при приказѣ по Полевому Интенданскому Управленію 25 марта 1877 г. № 73, а также указанія, изложенныя въ приказѣ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 92 [3]).

б) По занятіи Румыніи.

Съ переходомъ передовыхъ отрядовъ нашихъ войскъ за предѣлы имперіи, Интендантъ Арміи озаботился учрежденіемъ въ Румыніи продовольственныхъ складовъ и назначеніемъ чиновъ для завѣдыванія ими (въ апрѣлѣ 1877 г.) [4]), а 23 мая 1877 г. Полевое Интендантское Управленіе открыло свои дѣйствія въ г. Плоешти [5]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія безостановочнаго снабженія арміи на пути дальнѣйшаго ея слѣдованія всѣми предметами довольствія, необходимо было учредить органы Полевого Управленія, съ возложеніемъ на нихъ обязанности довольствовать оставшіяся въ Румыніи и проходившія черезъ ея владѣнія части войскъ и госпитали. Въ виду сего, устроивъ въ Румыніи склады, а также назначивъ чиновниковъ для наблюденія за перевозками по желѣзнымъ дорогамъ сухарей и для надзора за приготовленіемъ контрагентами интендантства разныхъ пищевыхъ фабрикатовъ, Интендантъ Арміи, въ видахъ объединенія надзора за этими учрежденіями

---

[1]) Приказы Главнаго Интенданта 1877 г. № № 207, 215 и 225.

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 113, пун. 9.

[3]) Копіи съ этихъ инструкцій при семъ приложены подъ №№ 8 и 9.

[4]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 106, пун. 4.

[5]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 117, пун. 4, и № 123, пун. 4.

и дѣятельностью ихъ, вошелъ съ представленіемъ о назначеніи должностного лица, на которое было бы возложено какъ завѣдываніе устроенными въ Румыніи и подвозимыми туда запасами, такъ и распоряженіе по снабженію войскъ предметами довольствія изъ этихъ запасовъ.

На это представленіе послѣдовалъ 31 мая 1877 г. приказъ о назначеніи Его Императорскимъ Высочествомъ, въ помощь Интенданту Арміи, въ качествѣ и съ правами мѣстнаго заграничнаго интенданта, состоявшаго въ распоряженіи Главнокомандовавшаго д. ст. сов. *Россицкаго*, мѣстопребываніемъ котораго былъ указанъ г. Бухарестъ. Одновременно Интендантъ Арміи опредѣлилъ кругъ служебныхъ обязанностей д. ст. сов. *Россицкаго* и степень власти его по отношенію къ интендантскимъ чинамъ [1]).

За назначеніемъ д. ст. сов. *Россицкаго*, 5 іюня 1877 г. было дано Главнокомандующимъ разрѣшеніе на добавленіе 15 чиновниковъ для особыхъ порученій, изъ которыхъ одинъ поступилъ въ распоряженіе д. ст. сов. *Россицкаго* [2]).

Однако же, вслѣдствіе большого скопленія нашихъ войскъ въ Румыніи и движенія ихъ черезъ нее въ предѣлы Турціи, вышеуказанныхъ назначеній оказалось недостаточно для замѣны мѣстнаго въ Румыніи интендантскаго управленія, тѣмъ болѣе, что въ ней было положено оставить два казначейства: въ Яссахъ и въ Бухарестѣ, для отпуска денегъ на разныя потребности всѣхъ вообще частей войскъ тыла арміи.

Поэтому Интендантъ Арміи вошелъ къ Его Императорскому Высочеству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи учредить, подъ вѣдѣніемъ д. ст. сов. *Россицкаго*, Ясскій и Бухарестскій временные отдѣлы Полевого Интендантскаго Управленія, личный составъ которыхъ (включая и завѣдывающихъ отдѣлами) состоялъ бы: въ Ясскомъ отдѣлѣ—изъ 4, а въ Бухарестскомъ—изъ 5 чиновниковъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ писарей. Завѣдываніе этими отдѣлами ввѣрялось двумъ чиновникамъ особыхъ порученій V класса.

Это ходатайство Великимъ Княземъ было уважено, вслѣдствіе чего, сверхъ командированія чиновниковъ въ означенные отдѣлы, послѣдовало назначеніе четырехъ чиновниковъ для порученій въ распоряженіе завѣдывавшаго интендантскою частью въ Румыніи.

---

[1]) Приказы: 1877 г. по войскамъ Д. арміи № 86 и по Полевому Интендантскому Управленію № 133, пун. 3.

Копія съ пункта 3 приказа по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 133, въ которомъ изложены приказъ Главнокомандовавшаго о назначеніи завѣдывавшаго въ Румыніи запасами и сдѣланное Интендантомъ Арміи по этому предмету распоряженіе, при семъ прилагается подъ № 10.

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 137, п. п. 4 и 5.

Упомянутымъ временнымъ отдѣламъ было вмѣнено въ обязанность руководствоваться инструкціей Интенданта Арміи, объявленною при приказѣ 1877 г. № 73.

Сформированное, такимъ образомъ, въ Румыніи интендантское управленіе, подъ вѣдѣніемъ д. ст. сов. *Россицкаго*, открыло свои дѣйствія 21 іюня 1877 г. [1]).

Независимо означенныхъ отдѣловъ, съ разрѣшенія Его Высочества, въ Бухарестѣ была учреждена особая коммиссія изъ 4 чиновниковъ отъ интендантства и одного оберъ-контролера для разсмотрѣнія счетовъ товарищества по поставкѣ для арміи провіанта и фуража.

Почти одновременно съ открытіемъ дѣйствій Временного Управленія въ Румыніи (21 іюня 1877 г.) Его Императорскимъ Высочествомъ, для ближайшаго завѣдыванія интендантскимъ довольствіемъ образованнаго изъ войскъ XII и XIII арм. корпусовъ отдѣльнаго Рущукскаго отряда, былъ назначенъ (23 іюня 1877 г.) состоявшій въ распоряженіи Его Высочества д. ст. сов. *Макшеевъ* [2]).

Завѣдываніе интендантскою частью Рущукскаго отряда подлежало общему наблюденію Интенданта Арміи, который, въ виду изложеннаго, подчинилъ д. ст. сов. *Макшееву* корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, а также всѣхъ чиновъ интендантства и интендантскаго транспорта, находившихся при войскахъ XII и XIII корпусовъ [3]), и назначилъ въ распоряженіе завѣдывавшаго интендантскою частью Рущукскаго отряда пять чиновниковъ изъ состава Полевого Интендантства [4]).

По мѣсту расположенія нашей арміи въ первый періодъ войны, Румынія являлась базою операціонныхъ дѣйствій интендантства. Поэтому въ ней были открыты также первые наши заграничные склады: а) вещевые склады: въ Бухарестѣ и Браиловѣ; б) продовольственные склады: въ Бухарестѣ, Александріи, Слатинѣ, Галацѣ, Фратештахъ, Мачинѣ и Зимницѣ; в) сухарные склады: въ Яссахъ и Тырговиштахъ, близъ Бухареста; г) сѣнной складъ въ Гурояловицахъ и перегрузочные пункты: въ Фокшанахъ и на ст. Китила.

---

[1]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. отъ 9 іюня № 140, пун. 2 и отъ 9 іюля № 158, пун. 2.

Копія съ пун. 2 приказа по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 140, въ которомъ изложено распоряженіе объ учрежденіи Ясскаго и Бухарестскаго временныхъ отдѣловъ, при семъ прилагается подъ № 11. (Не печатается. *Ред.*).

[2]) Приказы по войскамъ Д. арміи 1877 г. №№ 101 и 104.

[3]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 147.

[4]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. №№ 149, 198, 220, 230 и 234.

в) По переходѣ арміею Дуная.

Оставивъ въ Румыніи Временное Интендантское Управленіе, Полевое Интендантство 21 іюня 1877 г. перешло въ Зимницу и, засимъ, слѣдуя за арміей, 23 того же іюня открыло свои дѣйствія въ городѣ Систовѣ Европейской Турціи [1]).

Въ виду увеличенія раіона дѣйствій Интендантскаго Управленія, Его Высочествомъ было разрѣшено добавленіе 26 чиновниковъ особыхъ порученій [2]).

Послѣ этой добавки всѣхъ чиновниковъ для порученій было 91.

Однако же и такое, повидимому, значительное число ихъ оказывалось недостаточнымъ потому что они, какъ выше сказано, не только нужны были для разныхъ экстренныхъ порученій, но и составляли главный контингентъ, изъ котораго преимущественно замѣщались вакантныя должности и назначались завѣдывавшіе интендантскими складами, число же вакантныхъ должностей и завѣдывавшихъ складами, въ теченіе второй половины 1877 г. и въ началѣ 1878 г., постоянно возрастало, такъ какъ этотъ періодъ времени, по ходу военныхъ дѣйствій, былъ самый важный и оживленный въ минувшую Турецкую кампанію.

Изъ числа чиновниковъ особыхъ порученій также назначены были: интендантъ Болгарскаго ополченія и завѣдывавшій интендантскою частью Главной Квартиры [3]).

Въ началѣ августа 1877 г. изъ упомянутаго числа чиновниковъ особыхъ порученій (91) занимали должности дивизіонныхъ интендантовъ—28, завѣдывали складами—12, были помощниками завѣдывавшихъ складами—6 и завѣдывали интендантскою частью Императорской и Главной Квартиры—2, и только остальные 43 чиновника особыхъ порученій находились въ Полевомъ и мѣстныхъ интендантскихъ управленіяхъ.

Поэтому, когда численный составъ Д. арміи опять былъ увеличенъ назначеніемъ гвардейскихъ, гренадерскихъ и нѣкоторыхъ армейскихъ дивизій, то для замѣщенія лицъ, опредѣленныхъ изъ состава Полевого Интендантства на вновь открывшіяся должности дивизіонныхъ интендантовъ, снова потребовалось добавленіе чиновниковъ особыхъ порученій при Полевомъ Интендантскомъ Управленіи, вслѣдствіе чего, 10 сентября того же 1877 г., было испрошено разрѣшеніе Его Высочества Главноко-

---

[1]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 146, пун. 1 и № 154, пун. 2.

[2]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. №№ 153 и 173, пун. 5.

[3]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 125, пун. 2.

мандующаго арміею на назначеніе еще одиннадцати чиновниковъ для порученій [1]).

Во второй половинѣ 1877 г. надобность въ увеличеніи числа корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, въ особенности послѣднихъ, а также завѣдывавшихъ складами постоянно возрастала, ибо число всѣхъ этихъ чиновъ находилось въ прямой зависимости отъ численности Дѣйствующій арміи, получавшей въ теченіе того времени подкрѣпленія.

Въ означенное время въ Дѣйствующей арміи было: 11 корпусныхъ и 38 дивизіонныхъ интендантовъ [2]). Кромѣ того, интендантъ Болгарскаго ополченія.

Согласно штату, при каждомъ корпусномъ интендантѣ было учреждено управленіе, состоявшее изъ пяти чиновниковъ, а при каждомъ дивизіонномъ интендантѣ полагалось по одному столоначальнику или дѣлопроизводителю.

Такимъ образомъ, во всѣхъ корпусныхъ интендантскихъ управленіяхъ было 55 чиновъ, а при дивизіонныхъ интендантахъ [3]) состояло всего 39 чиновъ. Итого всѣхъ чиновъ, включая корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, въ концѣ 1877 г. было 144; изъ нихъ: 2 генералъ-маіора, 4 штабъ-офицера, 32 оберъ-офицера и 96 чиновниковъ.

Что касается завѣдывавшихъ интендантскими складами и перегрузочными пунктами, то, въ силу обстоятельствъ военнаго времени, нельзя остановиться на одномъ какомъ либо, болѣе или менѣе опредѣленномъ на извѣстный періодъ, числѣ этихъ чиновниковъ.

Общее число заграничныхъ нашихъ складовъ, считая и сѣнные, а также пункты перегрузочные, по названіямъ достигало 125, но изъ нихъ, кромѣ небольшого числа главныхъ вещевыхъ и продовольственныхъ заграничныхъ складовъ, всѣ прочіе склады и пункты, въ особенности продовольственные, одновременно не существовали, а открывались и закрывались по мѣрѣ надобности, на пути слѣдованія и мѣстахъ расположенія частей войскъ Дѣйствующей арміи. Нѣкоторые изъ продовольственныхъ пунктовъ

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 215.

[2]) Корпусные интенданты находились въ слѣдующихъ корпусахъ: гвардейскомъ, гренадерскомъ и армейскихъ: IV, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII и XIV. Дивизіонные интенданты находились при слѣдующихъ дивизіяхъ: а) гвардейскихъ пѣхотныхъ: 1-й, 2-й и 3-й; б) гвардейскихъ кавалерійскихъ: 1-й и 2-й; в) гренадерскихъ: 2-й и 3-й; г) пѣхотныхъ армейскихъ: 1-й, 2-й, 3-й, 5-й, 9-й, 11-й, 12-й, 14-й, 16-й, 17-й, 18-й, 24-й, 26-й, 30-й, 31-й, 32-й, 33-й, 35-й, 36-й; д) кавалерійскихъ армейскихъ: 1-й, 4-й, 8-й, 9-й, 11-й, 12-й и 13-й; е) отдѣльной Донской казачьей; ж) 2-й Донской казачьей; з) Кавказской казачьей, а также въ бригадахъ: а) гвардейской стрѣлковой и б) въ 3-й стрѣлковой.

[3]) Включая въ ихъ число и интенданта Болгарскаго ополченія (приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 125).

существовали только нѣсколько дней, когда, по непредвидѣннымъ заранѣе военнымъ обстоятельствамъ и стратегическимъ соображеніямъ, части войскъ Дѣйствующей арміи быстро перемѣняли мѣста своего расположенія. Съ перемѣною дислокаціи войскъ необходимо было немедленно же закрывать продовольственные пункты, а иногда и склады, служившіе источникомъ снабженія довольствіемъ означенныхъ частей войскъ, и вмѣсто нихъ устраивать въ другихъ мѣстахъ новые, въ большемъ или меньшемъ числѣ, соотвѣтственно потребности.

Въ виду изложеннаго, штатовъ смотрителей заграничныхъ интендантскихъ складовъ и помощниковъ смотрителей не существовало, а завѣдывать этими складами назначались чиновники особыхъ порученій, или же если такихъ чиновниковъ, свободныхъ отъ другихъ дѣлъ, на лицо не имѣлось,—командировались въ склады другіе чины Полевого Интендантства.

Что же касается рабочихъ силъ по переписочной части въ продовольственныхъ и вещевыхъ складахъ Дѣйствующей арміи, то Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго Интенданта о назначеніи писарей и суммъ на канцелярскіе расходы для означенныхъ складовъ, журналомъ 16 февраля 1877 г., положилъ:

1. Назначить въ каждый изъ складовъ продовольственныхъ и вещевыхъ запасовъ, открываемыхъ по военнымъ обстоятельствамъ, какъ въ предѣлахъ имперіи въ мѣстахъ расположенія мобилизованныхъ войскъ, такъ и за границею,—въ случаѣ выступленія войскъ изъ предѣловъ имперіи: а) по одному писарю съ содержаніемъ по сравненію съ писарями магазиновъ 1-го класса Кавказскаго вооеннаго округа, предоставивъ, при недостаткѣ писарей, содержать вольныхъ писцовъ, съ отпускомъ на этотъ предметъ по 8 руб. въ мѣсяцъ; б) по 2 руб. въ мѣсяцъ на канцелярскіе расходы по складу.

и 2. Расходъ на этотъ предметъ отнести на счетъ чрезвычайнаго кредита по военнымъ обстоятельствамъ.

Положеніе это Высочайше утверждено 5 марта того же 1877 г. [1]).

9 августа 1877 г. Полевой Интендантъ представилъ Главнокомандующему докладъ объ учрежденіи двухъ мѣстныхъ интендантскихъ управленій: въ Бухарестѣ и Систовѣ, при чемъ представилъ и проекты штатовъ этихъ управленій.

Въ основаніе этого представленія приводилось то, что: 1) съ увеличеніемъ численности войскъ Дѣйствующей арміи дѣлопроизводство по обезпеченію и довольствію ихъ и госпиталей значительно усложнилось;

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 78.

2) непосильная для особой коммиссіи работа по разсчетамъ съ товариществомъ, а также многосложные разсчеты съ обществами желѣзныхъ дорогъ за перевозку войскъ и казенныхъ грузовъ требовали увеличенія наличныхъ рабочихъ силъ; 3) съ учрежденіемъ управленій, постоянно остающихся на мѣстѣ, упорядочилось бы снабженіе войскъ вещевымъ довольствіемъ и 4) выдѣленіе изъ личнаго состава канцеляріи Полевого Интендантскаго Управленія значительнаго числа (22) чиновниковъ на укомплектованіе штата мѣстныхъ управленій не только сократило бы расходы по организаціи этихъ управленій, но и облегчило бы названную канцелярію настолько, что она свободно могла бы передвигаться и заниматься общими распоряженіями по продовольствію арміи и удовлетворенію госпиталей предметами интендантскаго довольствія, не будучи вынужденною исполнять свои собственныя распоряженія.

Рѣшеніе по изложенному представленію послѣдовало черезъ $2^1/_2$ мѣсяца, а именно 25 октября 1877 г.; между тѣмъ, въ этотъ промежутокъ времени. по Высочайшему повелѣнію, Управленіе Военными Сообщеніями арміи было ввѣренно г.-ад. *Дрентельну*, на котораго Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было возложено общее наблюденіе за исполнительною дѣятельностью всѣхъ находившихся въ тылу арміи органовъ полевого управленія съ ихъ складами и запасами [1]), а 11 октября 1877 г. было Высочайше утверждено Временное Положеніе объ Управленіи Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находившимися [2]).

На основаніи этого временного положенія учреждалось интендантское управленіе въ тылу арміи, кругъ дѣятельности котораго былъ такой же, какой присвоенъ окружному управленію; по штату личный составъ тылового интендантскаго управленія состоялъ изъ 52 классныхъ чиновъ [3]).

Великій Князь Главнокомандующій, имѣя въ виду учрежденіе въ Бухарестѣ тылового интендантства, въ разрѣшеніе вышеупомянутаго представленія Полевого Интенданта отъ 9 августа 1877 г., 25 октября того же года дозволилъ сформировать Систовское мѣстное интенданство, съ тѣмъ, чтобы: 1) въ составъ этого интендантства, до открытія его, были назначены только тѣ чины, которые требовали подготовки для интендантской

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. № 138.

[2]) Высочайше утвержденное 11 октября 1877 г. временное положеніе объ Управленіи Военными Сообщеніями и штатъ этого Управленія объявлены при приказѣ по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. № 189.

[3]) При семъ прилагается подъ №№ 12—13 выписка штата интендантскаго управленія въ тылу арміи, объявленнаго при приказѣ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 255, п. 3. (Не печатается. *Ред.*).

службы, т. е. чины до помощниковъ бухгалтеровъ и столоначальниковъ включительно, а остальныхъ (журналиста, казначея, экзекутора, переводчика и нижнихъ чиновъ всѣхъ званій) назначить только при открытіи дѣйствій сего интендантства и 2) дѣйствія эти открыть только въ случаѣ выступленія Полевого Интендантскаго Управленія изъ Систова впередъ, а до того времени чиновъ, которые будутъ опредѣлены въ Систовское мѣстное интендантское управленіе, временно назначить вообще на усиленіе личнаго состава интендантской части въ арміи [1]).

Съ утвержденіемъ штата мѣстнаго Систовскаго интендантскаго управленія было положено допустить назначеніе къ исправленію классныхъ должностей до VI класса включительно (съ производствомъ всего положеннаго по этимъ должностямъ содержанія) и лицъ, неимѣющихъ классныхъ чиновъ, но получившихъ достаточное образованіе и хорошую подготовку для несенія служебныхъ обязанностей [2]), какъ это было допущено въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ полевыхъ управленій Дѣйствующей арміи.

Такое отступленіе отъ законоположеній мирнаго времени было допущено въ виду того, что при формированіи названнаго мѣстнаго управленія, личный составъ котораго долженъ былъ пополняться вдали отъ Россіи и притомъ въ самое короткое время, неминуемо встрѣтились бы затрудненія въ замѣщеніи всѣхъ вакантныхъ должностей только лицами, имѣющими чины.

Распоряженія по устройству дополнительныхъ органовъ Полевого Интендантства и усиленію личнаго состава его не закончились учрежденіемъ мѣстнаго Систовскаго управленія. По представленію Интенданта арміи, д. ст. сов. *Аренса*, отъ 15 октября 1877 г., о необходимости увеличенія числа чиновъ интендантскаго транспорта, 28 того же октября послѣдовалъ приказъ о добавленіи: 1) въ управленіе начальника интендантскаго транспорта 10 чиновниковъ, 2 врачей (медицинскаго и ветеринарнаго), 1 фельдшера, 6 писарей, 2 старшихъ унтеръ-офицеровъ и 10 рядовыхъ, и 2) въ каждое изъ отдѣленій казеннаго эшелона по 1 помощнику командира отдѣленія [3]).

Всѣхъ этихъ чиновъ положено, какъ относительно штатнаго содержанія, такъ и въ отношеніи вообще служебнаго положенія, сравнять съ

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 25.

Штатъ Систовскаго мѣстнаго интендантскаго управленія показанъ въ приложеніи подъ № 15, при копіи съ приказа по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 255, пун. 4. (Не печатается. *Ред.*).

[2]) Примѣчаніе 5-е къ штату Систовскаго мѣстнаго интендантства.

[3]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 256 (4 ноября).

прочими чинами, занимавшими тѣ же должности въ управленіи начальника интендантскаго транспорта и въ казенномъ эшелонѣ.

Примѣчаніе I. Съ означеннымъ добавленіемъ къ штату интендантскаго транспорта, личный составъ его былъ слѣдующій: 1) начальникъ интендантскаго транспорта и его помощникъ, а также 17 классныхъ чиновъ управленія начальника транспорта; 2) начальникъ казеннаго эшелона и его помощникъ, 11 классныхъ чиновъ управленія начальника казеннаго эшелона, 14 командировъ отдѣленій этого эшелона и 42 ихъ помощника, и 3) вольнонаемный транспортъ состоялъ изъ 4 эшелоновъ, въ которыхъ были 4 начальника эшелоновъ, 16 чиновниковъ въ управленіяхъ этихъ начальниковъ и 131 командировъ отдѣленій и ихъ помощниковъ [1]).

Примѣчаніе II. Впослѣдствіи, для увеличенія перевозочныхъ средствъ, разрѣшено было сформировать комиссіонерскій транспортъ по образцу вольнонаемнаго, но въ этомъ комиссіонерскомъ транспортѣ никакихъ должностныхъ отъ правительства лицъ по штату не полагалось [2]).

2 октября 1877 г., по всеподданнѣйшему докладу ходатайства Великаго Князя Главнокомандующаго Дѣйствующей арміи, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе, по разстроенному здоровью, Интенданта этой арміи, д. ст. сов. *Аренса* въ четырехмѣсячный заграничный отпускъ, съ оставленіемъ въ должности интенданта Одесскаго военнаго округа, а Высочайшимъ приказомъ того же 2 октября Интендантомъ Арміи былъ назначенъ д. ст. сов. *Россицкій*, который вступилъ въ эту должность 25 октября 1877 г. [3]).

Интендантомъ въ тылу арміи, Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству 12 октября 1877 г., назначенъ былъ помощникъ окружного интенданта Кіевскаго военнаго округа, г.-м. *Иващенко*.

Управленіе интендантства тыла арміи открыло свои дѣйствія 1 ноября 1877 г. [4]).

Въ виду открытія дѣйствій интендантскаго управленія въ тылу арміи, приказомъ по Полевому Интендантскому Управленію 22 того же ноября

---

[1]) Въ эшелонахъ вольнонаемнаго интендантскаго транспорта было 51 отдѣленіе: въ 1-мъ эшелонѣ—13, во второмъ—10, а въ 3-мъ и 4-мъ—по 14 отдѣленій въ каждомъ.

[2]) Для завѣдыванія отдѣленіями этого комиссіонерскаго транспорта было командировано нѣсколько помощниковъ командировъ отдѣленій вольнонаемныхъ эшелоновъ интендантскаго транспорта.

[3]) Два приказа,—по Полевому Интендантскому Управленію 25 октября 1877 г. № 249, приказъ Главнаго Интенданта 20 октября 1877 г. № 299.

[4]) Приказы Главнаго Интенданта 1877 г. №№ 309 и 325.

№ 272 (пунктъ 4) управленіе завѣдывавшаго интендантскою частью въ Румыніи и Бухарестскій временный отдѣлъ, а приказомъ по тому же Управленію 15 декабря 1877 г. № 291—Ясскій интендантскій отдѣлъ были закрыты и находившіеся въ нихъ дѣла, счеты и казенное имущество переданы въ интендантское управленіе тыла арміи, при чемъ въ это управленіе были назначены нѣкоторые чины упраздненныхъ отдѣловъ, прочіе же чиновники этихъ отдѣловъ поступили на должности въ Систовское мѣстное интендантское управленіе [1]).

Въ то время, когда Интендантъ Арміи ходатайствовалъ объ учрежденіи мѣстнаго интендантства, румынская армія вошла въ ближайшее соприкосновеніе съ нашимъ Западнымъ отрядомъ и Великій Князь Главнокомандующій призналъ необходимымъ для единства операцій на правомъ флангѣ арміи составить изъ русскихъ и румынскихъ войскъ, находившихся въ Никополѣ и его окрестностяхъ, Западный отрядъ Дѣйствующей арміи, ввѣренный командиру IV арм. корпуса, г.-л. *Зотову*. Интендантомъ этого Западнаго отряда былъ интендантъ IX арм. корпуса, полк. *Свѣчинъ* [2]).

Впослѣдствіи, означенный Западный отрядъ былъ преобразованъ: за выдѣленіемъ изъ него особыхъ отрядовъ подъ начальствомъ генераловъ *Гурко* и *Карцова*, изъ всѣхъ прочихъ русскихъ и румынскихъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Плевны, былъ составленъ отрядъ обложенія Плевны [3]), подчиненный командованію *Князя Карла Румынскаго*, помощникомъ котораго назначенъ былъ г.-ад. *Тотлебенъ*.

Съ переходомъ главныхъ силъ арміи за Балканы, приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 30 декабря 1877 г. за № 258 вѣдѣніе Управленія Военными Сообщеніями было распространено за Дунай до Балканъ. Вслѣдствіе сего, находившіяся въ этомъ раіонѣ войска и учрежденія, въ томъ числѣ и интендантскія, на основаніи временного положенія 11 октября 1877 г., были подчинены, какъ и въ Румыніи, начальнику военныхъ сообщеній.

Въ виду расширенія территоріи военныхъ дѣйствій и за прибытіемъ изъ Россіи въ Дѣйствующую армію 26-й, 30-й, 31-й и 35-й пѣх., 9-й и 11-й кав. и 2-й Донской каз. дивизій, съ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго, послѣдовавшаго 18 декабря 1877 г., было добавлено въ интендантское управленіе 30 чиновниковъ для порученій.

---

[1]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 272, п. 4, № 273, п. 3, и № 291, п. 1.

[2]) Приказы по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 191 и по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. № 137.

[3]) Приказъ по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. № 223.

Съ объединеніемъ, по распоряженію Его Высочества Главнокомандующаго, управленія всѣми войсками, находившимися на восточномъ фронтѣ дѣйствій, отъ Балканъ до Дуная, войска эти составили общій Восточный отрядъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а потому отдѣльное управленіе Рущукскимъ отрядомъ было упразднено (31 декабря 1877 г.) [1]). Почти одновременно съ упраздненіемъ этого управленія исправлявшій должность интенданта Рущукскаго отряда, д. ст. сов. *Макшеевъ*, 28 декабря 1877 г. былъ назначенъ интендантомъ мѣстнаго Систовскаго интендантскаго управленія [2]), при чемъ, согласно предложенію Интенданта Арміи, находившагося при Главной Квартирѣ, вступилъ, за отсутствіемъ послѣдняго, въ исполненіе его обязанностей, впредь до сформированія и открытія дѣйствій Систовскаго интендантства, которое состоялось вслѣдъ за выступленіемъ Полевого Интендантскаго Управленія въ Адріанополь.

Выступленіе это, по приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, послѣдовало 28 января, а 14 февраля 1878 г. Полевое Интендантское Управленіе открыло свои дѣйствія въ Адріанополѣ [3]).

г) За Балканами.

Съ переходомъ черезъ Балканы, Полевое Интендантское Управленіе, находившееся въ Адріанополѣ, а затѣмъ въ С.-Стефано, вновь совмѣстило въ себѣ и распорядительный, и исполнительный органы.

Совмѣщеніе это было вызвано тѣмъ, что въ означенное время доставка Систовскимъ и Бухарестскимъ интендантствами вещей и продовольствія для арміи прекратилась по отдаленности этихъ учрежденій и за неустройствомъ чрезъ Балканы путей для тяжелыхъ грузовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ приближеніемъ арміи къ берегамъ Чернаго и Мраморнаго морей, открылся кратчайшій водяной путь, по которому интендантскіе грузы получались изъ Россіи; поэтому Полевое Интендантское Управленіе, находясь въ Адріанополѣ, вынуждено было взять на себя какъ распорядительную, такъ и исполнительную части въ отношеніи довольствія арміи и пополненія ея запасовъ.

Въ видахъ облегченія Полевого Интендантскаго Управленія отъ этого непосильнаго труда, по представленію Интенданта Арміи, послѣдовало при-

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. № 261.

[2]) Приказы по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1877 г. №№ 257 и 258 и по Полевому Интендантскому Управленію 1878 г. № 15.

[3]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1878 г. № 22.

казаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи, коимъ предписывалось частямъ войскъ, заведеніямъ и управленіямъ, находившимся на правой сторонѣ Дуная и къ югу отъ Балканъ, по срочному вещевому довольствію деньгами и вещами обращаться въ Систовское интендантство, а бывшимъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ Румыніи,—въ Интендантское Управленіе въ тылу арміи (въ Бухарестъ) [1]).

Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій Полевому Интендантству предстояло озаботиться обезпеченіемъ довольствія войскъ какъ на текущую потребность, такъ и при обратномъ слѣдованіи ихъ въ предѣлы Россіи; явилась также необходимость въ урегулированіи снабженія войскъ вещевымъ довольствіемъ, ибо были случаи, что нѣкоторыя изъ частей войскъ получили вдвойнѣ, т. е. изъ мѣстныхъ вещевыхъ складовъ (въ Адріанополѣ и Рущукѣ) и чрезъ своихъ же пріемщиковъ, доставлявшихъ вещи изъ Россіи [2]). Съ этою цѣлью въ С.-Стефано былъ учрежденъ въ небольшомъ составѣ отдѣлъ Полевого Интендантскаго Управленія, на который былъ возложенъ непосредственный надзоръ за поступавшими грузами и распредѣленіе ихъ.

17 апрѣля 1878 г. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ, по волѣ Государя Императора, изволилъ отъѣхать изъ бывшей Дѣйствовавшей арміи, передавъ командованіе ею г.-ад. (впослѣдствіи графу) *Тотлебену* [3]).

III. Итоги организаціи Полевого Интендантства [4]).

Въ настоящей части отчета указывалось на постоянный въ минувшую Турецкую кампанію недостатокъ въ офицерахъ и чиновникахъ сравнительно съ потребностью въ нихъ, возраставшею съ увеличеніемъ Дѣйствующей арміи. Еще большій недостатокъ чувствовался въ лицахъ, способныхъ къ исполненію возложеннаго на нихъ интендантскаго дѣла. Главными причинами такого недостатка служили во-первыхъ, отсутствіе резерва чиновъ, подготовленныхъ къ интендантской службѣ, затѣмъ, истощеніе Главнаго и окружныхъ интендантскихъ управленій выдѣленіемъ изъ нихъ, еще во время мобилизаціи войскъ, въ Полевыя Управленія Дунайской и Кавказской

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1878 г. № 23.

[2]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1878 г. № 34.

[3]) Приказы по войскамъ Дѣйствовавшей арміи 1878 г. № 66 и по Полевому Интендантскому Управленію 1878 г. № 70.

[4]) Отдѣлъ II (за время командованія г.-ад. *Тотлебена*) не печатается. *Ред.*

армій весьма значительнаго числа служащихъ, и, наконецъ, отсутствіе требованія какого либо ценза для пріема въ интендантскую службу.

Слѣдуетъ замѣтить, что чины, переведенные въ Полевое Интендантство изъ числа служившихъ въ интендантскихъ управленіяхъ имперіи, вполнѣ отвѣчали своему назначенію; чины же, поступившіе въ Полевое Интендантство изъ другихъ вѣдомствъ и изъ отставки, какъ неподготовленные къ интендантской службѣ, въ большинствѣ не были пригодны къ ней.

Въ предвидѣніи недостатка въ минувшую войну интендантскихъ чиновъ и для подготовки къ интендантской службѣ лицъ, Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ 23 ноября 1876 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе на опредѣленіе по интендантскому вѣдомству сверхштатныхъ чиновниковъ, но эта мѣра, принятая Главнымъ Управленіемъ лишь по объявленіи мобилизаціи, не могла принести надлежащей пользы для дѣла.

При сравненіи численности чиновъ бывшаго Полевого Интендантства, замѣстившихъ должности этого интендантства, по объявленіи мобилизаціи, съ наличнымъ составомъ къ 17 апрѣля 1878 г., оказывается:

1) По первоначальному утвержденному штату Полевыя Интендантскія учрежденія, выступившія въ походъ, состояли изъ нижеслѣдующаго числа офицерскихъ и классныхъ чиновъ:

а)	Въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи (со включеніемъ чиновниковъ особыхъ порученій [1])	45 чин.
б)	Въ управленіи завѣдывавшаго интендантскою частью Главной Квартиры [2])	3 „
в)	Въ управленіяхъ корпусныхъ интендантовъ шести арм. корпусовъ (включая и корпусныхъ интендантовъ)	36 „
г)	Дивизіонныхъ интендантовъ и столоначальниковъ при управленіяхъ дивизіонныхъ интендантовъ было всѣхъ	48 „
д)	Въ управленіи и 14 отдѣленіяхъ казеннаго интендантскаго транспорта [3])	37 „
е)	Добавлено къ штатамъ:	
	Полевого Интендантскаго Управленія [4])	38 „
	Управленія интендантскаго транспорта и казеннаго эшелона [5]).	27 „
	И т о г о . . .	234 чин.

[1]) По штату 31 октября 1876 г.

[2]) Кромѣ трехъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ интендантскою частью Главной Квартиры назначался одинъ изъ чиновниковъ особыхъ порученій.

[3]) По штату 4 ноября 1876 г.

[4]) По штату 5 апрѣля 1877 г.

[5]) Тоже.

2. Съ передвиженіемъ Полевыхъ Интендантскихъ учрежденій за границу, въ Румынію:

а) Къ штату Полевого Интендантскаго Управленія добавлено [1]). . 15 чин.

б) Согласно установленному штатомъ правилу: имѣть вольнонаемныхъ эшелоновъ сколько потребуется, сформированы: два вольнонаемныхъ эшелона (1-й и 2-й) . . . . . 73 „

Итого . . . 88 чин.

3) По переходѣ Дуная до перевала за Балканы въ организаціи интендантскихъ учрежденій послѣдовали новыя перемѣны, а именно:

а) Въ 1877 г. добавлено къ штату Полевого Интендантскаго Управленія чиновниковъ особыхъ порученій:

въ іюнѣ . . . . . 1 чин.

„ іюлѣ . . . . . 25 „

б) 9 сентября сформированъ 3-й вольнонаемный эшелонъ интендантскаго транспорта . . . . . 39 „

в) 10 сентября вновь добавлено къ штату при Интендантскомъ Управленіи . . . . . 11 „[1])

г) 7 октября сформированъ 4-й вольнонаемный эшелонъ интендантскаго транспорта . . . . . 39 „

е) Въ октябрѣ сформировано Интендантство Тыла арміи въ составѣ . . . . . 52 „

ж) 28 октября въ управленіи интендантскаго транспорта и въ казенномъ эшелонѣ его добавлено . . . . . 24 „

з) Съ 13 декабря 1877 г. по 28 января 1878 г. было образовано Систовское мѣстное интендантское управленіе изъ . 38 „

и) 18 декабря штатъ Полевого Интендантскаго Управленія увеличенъ на . . . . . 30 „[1])

к) Въ корпусныя интендантскія управленія назначено (включая и корпусныхъ интендантовъ) . . . . . 30 „

л) Дивизіонныхъ интендантовъ и столоначальниковъ при управленіяхъ дивизіонныхъ интендантовъ, всѣхъ . . . . . 28 „

м) Интендантъ Болгарскаго ополченія и при немъ дѣлопроизводитель . . . . . 2 „

Итого . . . 319 чин.

[1]) Чиновниковъ особыхъ порученій.

Изъ всего вышепоказаннаго штатнаго числа интендантскихъ чиновъ слѣдуетъ исключить выдѣленныхъ изъ личнаго состава Полевого Интендантскаго Управленія на сформированіе мѣстныхъ заграничныхъ интенданствъ . . . . . 22 чин.

Такимъ образомъ штатный составъ Полевыхъ Интендантскихъ учрежденій, послѣ вышеприведенныхъ дополненій и измѣненій опредѣлился въ . . . . . 619 „

Кромѣ того, въ составъ интендантскихъ транспортовъ было назначено положенныхъ по штату медицинскихъ и ветеринарныхъ врачей . . . . . 19 „

На укомплектованіе личнаго состава всѣхъ Полевыхъ Интендантскихъ учрежденій, въ теченіе всего періода формированія ихъ, поступило:

Изъ интендантствъ внутреннихъ округовъ:

штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . . 89.
классныхъ чиновниковъ . . . . . 109.

Назначенныхъ Главнымъ Штабомъ въ распоряженіе Интенданта Арміи:

штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . . 20.
классныхъ чиновниковъ . . . . . 4.

Переведено изъ войскъ и разныхъ учрежденій другихъ вѣдомствъ:

штабъ и оберъ-офицеровъ . . . . . 76.
классныхъ чиновниковъ . . . . . 74.

Остальныя штатныя должности замѣщались поступившими изъ отставки и лицами нигдѣ не служившими, въ числѣ которыхъ было почти на половину штабъ и оберъ-офицеровъ.

Но за недостаткомъ въ этой послѣдней категоріи лицъ, способныхъ къ службѣ, исправленіе нѣкоторыхъ болѣе важныхъ должностей возлагалось на опытныхъ чиновниковъ особыхъ порученій.

При распредѣленіи численности личнаго состава Полевого Интендантства, за время командованія Дѣйствующею арміею Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ, на чиновъ гражданскихъ и военныхъ, оказывается, что какъ первыхъ, такъ и вторыхъ было по 50%, при чемъ въ числѣ военныхъ имѣлось 16% штабъ-офицеровъ и 34%, оберъ-офицеровъ.

Такое процентное отношеніе, съ незначительными отступленіями, сохранилось почти въ теченіе всего означеннаго періода кампаніи.

Упомянутыя отступленія всегда клонились къ повышенію численности военныхъ чиновъ.

Что касается генеральскихъ чиновъ, то въ этотъ періодъ ихъ было 8, изъ нихъ 2 военныхъ и 4 статскихъ занимали мѣста начальниковъ и ихъ помощниковъ интендантскихъ управленій: Полевого—3, Тылового—2 и Систовскаго мѣстнаго — 1, и 2 военныхъ состояли въ должностяхъ корпусныхъ интендантовъ.

Штатное число нижнихъ чиновъ интендантства Дѣйствующей арміи простиралось до 9.189 человѣкъ.

Они находились въ Интендантскихъ Управленіяхъ:

1.	Полевомъ	43 человѣка.
2.	Тыловомъ	62 „
3.	Систовскомъ мѣстномъ	42 „
4.	Корпусныхъ	66 „
5.	Дивизіонныхъ	38 „
6.	Завѣдывавшаго интендантскою частью Главной Квартиры	5 „
7.	Интенданта Болгарскаго ополченія	1 „
8.	Начальника транспорта	27 „ [1]
9.	Въ казенномъ эшелонѣ интендантскаго транспорта.	6554 „ [2]
10.	Въ 4 вольнонаемныхъ эшелонахъ того же транспорта	1732 „ [3]
11.	Денщиковъ по числу штатныхъ офицерскихъ чиновъ и классныхъ чиновниковъ	619 „

Въ числѣ офицеровъ и чиновниковъ, поступившихъ въ Полевое Интендантство изъ отставки или изъ другихъ вѣдомствъ, многіе не только были чужды самыхъ элементарныхъ познаній и отличались полною неспособностью и совершенною непригодностью къ интендантскому дѣлу, но нѣкоторые изъ нихъ и въ нравственномъ отношеніи стояли низко. Эти послѣдніе не гнушались злонамѣренно переходить за предѣлы законности и совершать проступки и даже преступленія по службѣ изъ личныхъ выгодъ; большинство же лицъ означенной категоріи причиняли казнѣ ущербъ и убытки своими неправильными дѣйствіями, по неумѣлости и невѣдѣнію своихъ служебныхъ правъ и обязанностей.

Съ такимъ личнымъ составомъ—пришлымъ, такъ сказать, элементомъ—полевое интендантское начальство и ближайшіе его сотрудники должны

---

[1]) Въ томъ числѣ 3 медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшера.

[2]) Въ томъ числѣ 29 медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ.

[3]) Въ томъ числѣ 88 медицинскихъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ.

были употреблять много труда и усилій, чтобы достигнуть удовлетворительнаго веденія ввѣреннаго имъ дѣла, ибо распоряженія ихъ нерѣдко исполнялись медленно или неправильно, а иногда и вовсе не исполнялись, чему не мало способствовало и то обстоятельство, что и въ другихъ подвѣдомственныхъ Полевому Управленію частяхъ, въ которыя Полевое Интендантство обращалось съ законными просьбами о содѣйствіи, также встрѣчались служащіе, незнавшіе или непонимавшіе своихъ служебныхъ обязанностей.

Недостатокъ въ личномъ составѣ Полевого Интендантства полезныхъ для службы лицъ являлся однимъ изъ главныхъ тормазовъ, препятствовавшихъ болѣе успѣшному веденію интендантскаго дѣла.

Независимо малочисленности чиновъ, вполнѣ годныхъ для интендантской службы, препятствіемъ къ правильному веденію интендантскаго дѣла служило еще и то обстоятельство, что, по выступленіи арміи изъ предѣловъ имперіи, мѣстныя Интендантскія Управленія не были учреждаемы за границею въ то время, когда они были крайне необходимы: такъ, руководствуясь ст. 14 Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, отъ 16 октября 1876 г., объ учрежденіи въ занятыхъ арміею областяхъ мѣстныхъ управленій (интендантскихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ), по мѣрѣ надобности,—Интендантъ Арміи ходатайствовалъ объ учрежденіи въ Румыніи, съ переходомъ туда нашей арміи, мѣстнаго интендантскаго управленія, но ходатайство это не было уважено и взамѣнъ мѣстнаго интендантства были учреждены въ Румыніи 5 и 21 іюня 1877 г. должность завѣдывавшаго интендантскою частью и два временныхъ интендантскихъ отдѣла. Но такое учрежденное въ Румыніи управленіе мало облегчало непосильные труды Интенданта Арміи, такъ какъ завѣдывавшій интендантскою частью въ Румыніи, хотя и былъ облеченъ правами мѣстнаго интенданта, но при крайне недостаточномъ личномъ составѣ своего управленія (4 чиновника) и временныхъ отдѣловъ (Ясскаго и Бухарестскаго), исключительно занятыхъ денежнымъ довольствіемъ многочисленныхъ частей войскъ, переходившихъ Румынію, не въ силахъ былъ вести успѣшно дѣлопроизводство по сложнымъ вопросамъ довольствія арміи и устройству непрерывной подвозки продуктовъ изъ тыловыхъ магазиновъ, почему невольно обращался по многимъ дѣламъ за разрѣшеніями къ Интенданту Арміи. Затѣмъ вмѣсто интендантствъ Бухарестскаго и Систовскаго, объ организаціи которыхъ Интендантъ Арміи просилъ еще 9 августа, едва лишь 25 октября разрѣшено было учредить одно Систовское интендантство въ виду того, что въ то время ожидалось открытіе Тылового Интендантскаго управленія (которое было открыто 1 ноября 1877 г.).

Изъ предыдущаго видно, что со времени перехода арміи границъ имперіи (въ апрѣлѣ 1877 г.) до сформированія Тылового Интендантскаго управленія въ ноябрѣ, а затѣмъ въ январѣ 1878 г. Систовскаго мѣстнаго интендантскаго управленія, заботы по довольствію всей Дѣйствующей арміи ложились въ большинствѣ случаевъ на одного Интенданта Арміи и его канцелярію.

Къ изложеннымъ обстоятельствамъ присоединились еще въ началѣ организаціи Полевого Интендантства и другія, неблагопріятно сложившіяся обстоятельства, также ставившія начальство его въ крайне затруднительное положеніе. Таковыми обстоятельствами были позднія утвержденія и объявленіе, какъ штатовъ Полевого Интендантства, о чемъ выше сего сказано, такъ равно и положенія о Полевомъ Управленіи. Это новое Положеніе о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, взамѣнъ изложеннаго въ IV книгѣ С. В. П., 1869 г., было Высочайше утверждено въ Ливадіи только 16 октября 1876 г., а въ арміи было получено лишь около половины ноября того же года.

Немаловажнымъ тормазомъ для правильнаго безостановочнаго веденія дѣлъ являлись частыя и продолжительныя отсутствія Интенданта Арміи по служебнымъ обязанностямъ изъ ввѣреннаго ему управленія.

Интендантъ Арміи, по характеру своей дѣятельности, долженъ былъ нерѣдко оставаться при Главной Квартирѣ, канцелярія же его не могла двигаться наряду съ послѣднею потому, что предварительно выступленія въ дальнѣйшій походъ, не имѣя мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, она обязана была заботиться устройствомъ въ тылу арміи запасовъ для безостановочнаго снабженія двигавшейся впередъ арміи и распоряжаться своевременнымъ подвозомъ предметовъ довольствія. Поэтому періодическія отсутствія Интенданта Арміи изъ ввѣреннаго ему управленія были нерѣдки и продолжительны; они начались еще съ перемѣщенія Главной Квартиры изъ Кишинева въ Плоешти (съ 1 по 23 мая 1877 г.), а затѣмъ изъ Плоешти въ Зимницу (съ 12 по 23 іюня), изъ Зимницы въ Тырново (съ 26 іюня по 28 іюля) и въ особенности въ Сѣверной Болгаріи, изъ Систова сначала до Богота (съ 18 ноября по 6 декабря), а потомъ изъ Систова же въ Адріанополь (съ 24 декабря 1877 г. по 14 февраля 1878 г.) и изъ Адріанополя до С.-Стефано (съ 23 февраля по 23 апрѣля того же года).

Наконецъ Полевое Интендантское Управленіе, по переходѣ Балканъ, дробилось по частямъ, что не могло способствовать успѣшному ходу распоряженій, такъ было при перемѣщеніи Полевого Интендантства въ С.-Стефано, куда по тѣснотѣ и недостатку помѣщеній пришлось перевести

только два отдѣленія, а остальныя отдѣленія дѣйствовали въ Адріанополѣ, какъ бы самостоятельно, по всѣмъ текущимъ дѣламъ.

Вышеизложенныя, крайне неблагопріятныя обстоятельства, въ связи съ другими приведенными въ этомъ отдѣлѣ отчета, являлись для правильнаго, систематическаго веденія многосложнаго и труднаго дѣла весьма значительными препятствіями, съ которыми Полевому Интендантству приходилось считаться.

Не взирая однакоже на такое положеніе дѣла, какъ въ началѣ кампаніи, такъ и въ послѣдующее военное время, не было остановки въ довольствіи арміи и части войскъ въ этомъ отношеніи не были поставлены въ крайнее положеніе.

Приложеніе № 1-й.

Краткое изложеніе законоположеній о Полевомъ Интендантскомъ Управленіи за минувшую 1877—1878 г.г. войну и о правахъ и льготахъ его личнаго состава.

а) О Полевомъ Интендантскомъ Управленіи и о предметахъ вѣдѣнія его.

Положеніе о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время Высочайше утверждено 16 октября 1876 г.

Этимъ положеніемъ, между прочимъ, постановлено: Главнокомандующему подчиняются вполнѣ всѣ управленія и чины къ составу арміи принадлежащіе (ст. 18).

Въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи сосредоточиваются общія распоряженія по продовольствію арміи и удовлетворенію ея денежными и вещевыми окладами, также по снабженію мѣстныхъ и военно-временныхъ госпиталей въ раіонѣ театра войны деньгами и всѣми предметами, заготовленіе коихъ лежитъ на обязанности интендантскаго вѣдомства (ст. 120), Полевое Интендантское Управленіе находится въ завѣдываніи Интенданта Арміи и состоитъ изъ 1) помощника интенданта, 2) канцеляріи, 3) чиновъ для особыхъ порученій, 4) корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ и 5) начальника интендантскаго транспорта (ст. 121). Независимо отъ Полевого Интендантскаго Управленія, Интенданту Арміи подвѣдомы мѣстныя интендантскія управленія военныхъ округовъ театра войны, подчиненныхъ Главнокомандующему (ст. 123). Съ удаленіемъ арміи отъ границъ имперіи, когда Полевому Интендантскому Управленію неудобно будетъ

распоряженія свои приводить въ исполненіе чрезъ пограничныя окружныя интендантскія управленія, учреждаются въ занятыхъ арміею областяхъ, по мѣрѣ надобности, мѣстныя интендантскія управленія, которымъ присвоиваются наименованія того города или пункта, гдѣ они будутъ находиться. Составъ и устройство помянутыхъ управленій, которые опредѣляются примѣнительно къ составу и устройству окружныхъ управленій, а также число и мѣсто пребыванія ихъ, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія и утвержденія Главнокомандующаго, по представленіямъ начальниковъ отдѣловъ Полевого Управленія.

Заграничныя мѣстныя интендантскія управленія, имѣя тѣ же предметы вѣдѣнія, какія опредѣлены для окружныхъ управленій внутри имперіи, руководствуются постановленіями для сихъ послѣднихъ управленій и, сверхъ того, повелѣніями Главнокомандующаго и особыми инструкціями Интенданта Арміи, которому они подвѣдомы (ст. 123 и 14).

Относительно Интенданта Арміи въ Положеніи пояснено, что онъ избирается Главнокомандующимъ и Военнымъ Министромъ изъ лицъ извѣстныхъ своими способностями и административною опытностью, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ и подчиняется непосредственно Главнокомандующему, которому всѣ письменные доклады дѣлаетъ не иначе, какъ чрезъ Начальника Штаба Арміи, а личные, въ присутствіи послѣдняго (ст. 126 и 127). Интендантъ Арміи завѣдываетъ довольствіемъ ея всѣми предметами интендантскаго вѣдомства, отъ него исходятъ всѣ мѣропріятія и распоряженія по этой части въ предѣлахъ предоставленныхъ ему правъ по производству заготовленій и по хозяйственной части ему, сверхъ правъ, присвоенныхъ Военно-Окружному Совѣту (С. В. П., изд. 1869 г., кн. II, ст. 62, п. 5, 6—13 и 15), Положеніемъ предоставлено: а) утверждать окончательно произведенные по распоряженію Полевого Интенданта подряды, поставки, перевозки, хозяйственныя заготовленія, а равно наличныя покупки провіанта, фуража и продовольственныхъ продуктовъ для госпиталей, если заготовительныя цѣны не превосходятъ смѣтныхъ цѣнъ военнаго времени; б) установлять цѣны на фуражное довольствіе, когда открытыя цѣны непревышаютъ смѣтныхъ цѣнъ военнаго времени, и в) избирать при заготовленіи продуктовъ для войскъ госпиталей всѣ тѣ способы, какіе онъ признаетъ, по обстоятельствамъ наиболѣе выгодными и удобными, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 26 апрѣля 1875 г. положеніемъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству.

Кромѣ того, въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда разрѣшеніе, превышающее власть Интенданта Арміи, не можетъ быть отложено безъ

явнаго вреда для войскъ, или ущерба казны, онъ принимаетъ всѣ, признаваемыя имъ, необходимыя мѣры къ устраненію вреда или ущерба, доводя каждый разъ до свѣдѣнія Главнокомандующаго о данномъ разрѣшеніи, съ объясненіемъ причины настоятельности принятыхъ мѣръ (ст. 162, 165 и 167).

Въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдыванію личнымъ составомъ, какъ Полевого Интендантскаго Управленія, такъ и подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ управленій и заведеній, Интенданту Арміи Положеніемъ предоставлены права, присвоенныя Начальникамъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства (ст. 156). Помощникъ Интенданта Арміи избирается этимъ послѣднимъ и по представленію Главнокомандующаго утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

На основаніи Положенія Помощникъ Интенданта Арміи является ближайшимъ его сотрудникомъ по всѣмъ предметамъ вѣдѣнія Интенданта вообще и непосредственному управленію дѣлопроизводствомъ канцеляріи его, въ особенности. Помощнику Интенданта Арміи Положеніемъ предоставлены права, присвоенныя начальникамъ отдѣловъ Военно-Окружного управленія (ст. 169, 170 и 178).

Корпусные, дивизіонные и отрядные интенданты являлись непосредственными исполнителями распоряженій Интенданта Арміи относительно тѣхъ частей арміи, при которыхъ состояли. Они избирались Интендантомъ Арміи и назначались его приказомъ по Полевому Интендантскому Управленію (ст. 186). Изъ нихъ корпусные интенданты утверждались въ должностяхъ Высочайшими приказами.

Что касается прочихъ чиновъ Полевого Интендантства, то порядокъ избранія и назначенія чиновъ для порученій, по положенію опредѣлялся общими постановленіями (ст. 185). Начальники отдѣленій, канцеляріи и интендантскаго транспорта утверждались въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ, а всѣ прочіе чины опредѣлялись на должности Интендантомъ Арміи (ст. 186, 192 и 193). Одинъ изъ чиновъ для порученій, на основаніи Положенія, назначался завѣдывающимъ интендатскою частью Главной Квартиры. Изъ числа этихъ же чиновъ въ иностранныхъ земляхъ, занятыхъ арміею, назначались военные коммисары, на которыхъ было возложено входить въ сношеніе съ мѣстными властями по вопросамъ о удобнѣйшемъ продовольствіи арміи, наблюдать, какъ за обезпеченіемъ мѣстными властями продовольствія арміи, такъ и за правильнымъ отпускомъ этого продовольствія, и служить посредниками между войсками, мѣстными жителями, сдатчиками припасовъ и интендантскими чинами. Въ числѣ чиновъ для порученій, по Положенію, долженъ былъ состоять также офицеръ Генеральнаго Штаба,

Библиотека имени В. И. Ленина
Публ. Библ. имени В. И. Ленина С.С.С.Р.

обязанный содержать въ исправности росписаніе войскъ по корпусамъ и отрядамъ, съ обозначеніемъ ихъ численности, и отмѣчать всѣ измѣненія, собирать нужныя для Полевого Интендантскаго Управленія статистическія свѣдѣнія о театрѣ войны и о путяхъ сообщенія, составлять для Интендантскаго Управленія карты расположенія войскъ, интендантскихъ магазиновъ, складовъ и госпиталей, а также маршруты для слѣдованія частей интендантскаго транспорта, равнымъ образомъ составлять соображенія о согласованіи распоряженій по интендантской части съ видами стратегическими (ст. 182—184).

б) Служебныя права и льготы, предоставленныя чинамъ Полевого Интендантства въ войну 1877—1878 г.г.

Съ утвержденіемъ штатовъ 31 октября 1876 г., между прочимъ, было постановлено: 1) всѣмъ штатнымъ чинамъ усиленные оклады производить, когда таковые назначены войскамъ арміи; 2) всѣмъ чинамъ, сверхъ показаннаго въ табели содержанія, производить и все прочее довольствіе, существующими законоположеніями опредѣленное; 3) въ военное время всѣмъ нижепоименованнымъ въ штатѣ чинамъ отпускать довольствіе на одинаковомъ основаніи съ войсками арміи и 4) на штатныя классныя должности, въ случаѣ надобности, могутъ быть назначаемы офицеры, а также лица, состоящія въ чинахъ болѣе, чѣмъ двумя степенями ниже противъ класса должности, штатомъ опредѣленнаго [1]).

Независимо вышеприведенныхъ служебныхъ правъ, за интендантскими чинами, выбывшими на службу въ Полевое Интендантское Управленіе изъ управленій внутренняго интендантскаго вѣдомства, Высочайше повелѣно сохранить право возврата на прежнія должности, которыя во все время пребыванія этихъ лицъ въ Полевомъ Управленіи считать вакантными, но не замѣщать назначеніемъ другихъ лицъ. Всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя исправляли означенныя должности, Высочайше разрѣшено было удовлетворять содержаніемъ по окладу этихъ должностей [2]).

Высочайшимъ повелѣніемъ 9 ноября 1876 г. съ лицъ, опредѣленныхъ на должности въ Полевыя Управленія Дѣйствующей арміи, вычеты по закону 9 іюня 1873 г. не производились. Впослѣдствіи льгота эта была распространена и на чиновъ, назначенныхъ въ Полевыя Управленія Одесскаго военнаго округа [3]).

---

[1]) Объявленный, при приказѣ по Военному вѣдомству 1 ноября 1876 г. № 317, штатъ Полевого Управленія.

[2]) Циркуляръ Главнаго Интендантскаго Управленія №№ 1 и 6 — 1876 г. и приказъ Главнаго Интенданта 1876 г. № 134.

[3]) Циркуляръ Главнаго Интендантскаго Управленія 19 января 1877 г. № 4.

Сверхъ вышеуказанныхъ служебныхъ льготъ, предоставленныхъ чинамъ Полевого Управленія, а въ томъ числѣ чинамъ Полевого Интендантства, 11 ноября 1876 г. Высочайше утверждено положеніе о пособіяхъ и добавочныхъ окладахъ военнаго времени съ отмѣною, существовавшаго до того постановленія о пособіяхъ и добавочныхъ окладахъ военнаго времени [1]).

Положеніе это распространялось и на чиновъ Полевого Интендантства бывшей Дѣйствующей арміи.

Означеннымъ положеніемъ было постановлено военнымъ и гражданскимъ чинамъ военныхъ управленій и заведеній, на военное время учрежденныхъ, независимо отъ содержанія присвоеннаго по штатамъ, производить еще въ военное время особыя пособія въ видѣ единовременныхъ денежныхъ отпусковъ или постоянныхъ добавочныхъ окладовъ.

Семейства вышепоказанныхъ чиновъ также могли пользоваться въ военное время особыми воспособленіями.

Производство означенныхъ пособій разрѣшалось особыми каждый разъ Высочайшими повелѣніями, а разрѣшеніе производства установленныхъ на извѣстные случаи усиленныхъ добавочныхъ окладовъ было предоставлено Главнокомандующему и другимъ ближайшимъ начальникамъ.

Единовременныя военнаго времени пособія разрѣшались на обзаведеніе: а) верховыми лошадьми; б) перевозочными средствами, т. е. упряжными лошадьми, сбруею и средствами для перевозки багажа и в) разными необходимыми принадлежностями какъ то: походною одеждою, оружіемъ и проч.

Добавочные въ военное время оклады назначались на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ особенными условіями и доровизною походной жизни, и заключались въ отпускѣ: а) порціонныхъ денегъ; б) фуражныхъ денегъ и в) въ исключительныхъ случаяхъ, солдатскихъ порцій и фуража натурою.

Порціоны полагались двухъ размѣровъ: низшаго и высшаго, первые назывались походными, а вторые полевыми порціонами и обѣ эти категоріи, т. е. какъ походные, такъ и полевые порціоны, подраздѣлялись на 9 разрядовъ, по которымъ были распредѣлены должности Полевого Управленія.

Для фуражнаго довольствія было установлено два размѣра: обыкновенный и усиленный. Первый размѣръ производился въ то время, когда отпускались походные порціоны, а второй—разрѣшался при отпускѣ полевыхъ порціоновъ.

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 12 ноября 1876 г. № 342.

Что касается отпуска порцій и фуража натурою, то онъ допускался только въ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ, при совершенной невозможности покупать продовольственные припасы, а фуражное довольствіе, кромѣ того, въ случаѣ наложенія реквизиціи или отбитія магазина у непріятеля.

За отпускъ порцій въ натурѣ никакихъ вычетовъ не полагалось, при отпускѣ же фуража въ натурѣ не производилось отпуска фуражныхъ денегъ.

Воспособленія въ военное время для семействъ военно-служащихъ полагались слѣдующія: а) единовременныя пособія и отпускъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прогонныхъ денегъ, б) производство квартирныхъ денегъ и в) денщичье довольствіе. Сверхъ того, по желанію семействъ или самихъ военно-служащихъ, могла быть удерживаема, въ пользу семействъ, одна треть военно-служащихъ жалованья.

Вслѣдствіе возбужденнаго, по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго бывшею Дѣйствующею арміею, ходатайства о назначеніи денщичьяго довольствія, 25 декабря 1876 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ силу коего всѣмъ класснымъ чинамъ Полевого Управленія Дѣйствующей арміи, безъ различія чиновъ, назначалось по одному казенному денщику безъ всякаго вычета за это изъ содержанія чиновниковъ [1]).

Затѣмъ, Высочайшими повелѣніями, послѣдовавшими 4 и 6 января 1877 г., размѣръ порціонныхъ денегъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 11 ноября 1876 г. Положеніи о пособіяхъ и добавочныхъ окладахъ, былъ увеличенъ и право женъ и дѣтей чиновъ, служившихъ въ Полевомъ Управленіи, на квартирное довольствіе было распространено на отцовъ, матерей, незамужнихъ сестеръ и несовершеннолѣтнихъ братьевъ этихъ чиновъ [2]).

По представленію Интенданта Арміи о затрудненіяхъ, которыя, вслѣдствіе недостатка лицъ къ замѣщенію должностей, могли встрѣтиться при комплектованіи за границею личнаго состава мѣстныхъ интендантскихъ управленій, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ, 25 октября 1877 г., было разрѣшено, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ, допустить назначеніе къ исправленію классныхъ должностей до VI класса (съ производствомъ всего положеннаго по этимъ должностямъ содержанія) и лицъ, неимѣющихъ классныхъ чиновъ, но получившихъ

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 11 января 1877 г. № 2.

[2]) Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 14 и 25 января 1877 г. №№ 5 и 7.

достаточное образованіе и хорошую подготовку для несенія служебныхъ обязанностей [1]).

Въ приказѣ по Полевому Интендантскому Управленію Дѣйствующей арміи было объявлено, что Высочайше повелѣно всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя до назначенія въ Полевое Управленіе получали большее содержаніе противъ того, которое назначается въ жалованье, столовыя и добавочныя деньги по штату должности, которую они займутъ въ Полевомъ Управленіи, сохранить ихъ прежнее содержаніе [2]).

Права и льготы, предоставленныя чинамъ Полевого Интендантства по окончаніи войны и расформированія его.

Государь Императоръ въ 30-й день января 1879 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: лицъ, отчисленныхъ отъ должностей въ бывшихъ Управленіяхъ Тыла арміи и не занимающихъ постоянныхъ должностей въ имперіи, зачислить за штатъ, съ производствомъ имъ въ теченіе одного года заштатнаго жалованья и съ выдачею имъ прогонныхъ по положенію денегъ отъ Одессы до избраннаго каждымъ мѣста жительства, но не свыше размѣра этихъ денегъ отъ Одессы до Петербурга.

Для опредѣленія дальнѣйшаго служебнаго положенія чиновъ расформированныхъ управленій Дѣйствующей арміи Государь Императоръ, въ 17-й день февраля 1879 г. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Командированныхъ изъ частей войскъ и управленій военнаго вѣдомства, съ сохраненіемъ за сими чинами прежнихъ ихъ должностей,— возвратить къ прежнимъ ихъ мѣстамъ служенія, съ выдачею имъ прогонныхъ денегъ по разсчету за разстояніе отъ мѣста расформированія управленій до мѣста постоянной службы сихъ лицъ. Если же кто либо изъ нихъ не пожелалъ бы возвратиться къ прежней должности, то таковыхъ отчислить по роду оружія или за штатъ, съ сохраненіемъ въ теченіе одного года заштатнаго жалованья, съ выдачею прогонныхъ денегъ по приведенному выше разсчету и съ зачетомъ имъ двухъ лѣтъ пребыванія за штатомъ въ дѣйствительную службу, и

2) Переведенныхъ изъ гражданскаго вѣдомства безъ права сохраненія за ними прежнихъ должностей, а также поступившихъ изъ отставки или изъ числа состоявшихъ по роду оружія, но не занимавшихъ никакихъ должностей, отчислить за штатъ съ предоставленіемъ имъ въ теченіе одного

---

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1877 г. № 255, п. IV, докладъ Полеваго Интенданта Главнокомандующему 9 августа 1877 г. № 29308/5235.

[2]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію 1876 г. № 40.

года также заштатнаго жалованья, съ зачетомъ двухъ лѣтъ пребыванія за штатомъ въ дѣйствительную службу и съ выдачею прогонныхъ денегъ по разсчету отъ мѣстъ расформированія тѣхъ Полевыхъ Управленій, гдѣ они состояли на службѣ, до мѣстъ, гдѣ чины сіи имѣли постоянное мѣстожительство до опредѣленія своего на службу въ Полевыя Управленія [1]).

По сообщенію, изложенному въ телеграммѣ Военнаго Министра, отъ 18 февраля 1879 г., расформированіе Полевыхъ Управленій Высочайше повелѣно исполнить согласно предположенію Главнокомандующаго, а именно: 1) немедленно приступить къ сокращенію личнаго состава откомандированіемъ къ прежнимъ мѣстамъ лицъ, назначенныхъ въ армію отъ войскъ и управленій военнаго вѣдомства, за коими сохраняются прежнія ихъ должности, въ силу Высочайшаго повелѣнія, переданнаго Начальникомъ Главнаго Штаба Начальнику Штаба Арміи въ отзывѣ отъ 3 ноября 1876 г. за № 8355, и 2) всѣхъ, затѣмъ, остальныхъ чиновъ, переведенныхъ изъ гражданскаго вѣдомства безъ права сохраненія прежнихъ должностей въ этомъ вѣдомствѣ и поступившихъ на службу въ Полевыя Управленія изъ отставки,—отчислить за штатъ, съ правами и преимуществами, изложенными въ примѣчаніи къ 878 ст., ч. II, кн. II, С. В. П., изд. 1859 г., по VI продолженію, и въ ст. 226 ч. IV, кн. III, С. В. П., по тому же продолженію. При этомъ тѣ и другіе чины должны быть удовлетворены прогонными деньгами, по положенію, согласно 464 ст. кн. III, ч. IV, С. В. П., изд. 1859 г., откомандированные къ мѣстамъ прежняго служенія и отчисляемые за штатъ до мѣстъ прежней службы или жительства передъ опредѣленіемъ въ армію.

Въ виду вышеупомянутой ссылки на Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее по всеподданѣйшему докладу Военнымъ Министромъ ходатайства Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею и изложенное въ отзывѣ Начальника Главнаго Штаба, отъ 3 ноября 1876 г. за № 8355, необходимо привести содержаніе этого Высочайшаго повелѣнія.

Въ немъ изъяснено:

„Всѣхъ лицъ, назначенныхъ на должности Полевого Управленія арміи, считать откомандированными отъ своихъ должностей въ это Управленіе.

Причисленныхъ къ Генеральному Штабу офицеровъ и состоящихъ при штабѣ войскъ Гвардіи и Округа, назначенныхъ на должности Полевого Управленія, перевести въ Генеральный Штабъ и считать откомандированными отъ означеннаго штаба округа.

---

[1]) Приказъ по интендантскому вѣдомству отъ 24 марта 1879 г. № 89.

Всѣмъ тѣмъ, лицамъ, которыя до назначенія въ Полевое Управленіе на своихъ должностяхъ получали большее содержаніе противъ того, которое назначается въ жалованье, столовыя и добавочныя деньги по штату той должности, которую они займутъ въ Полевомъ Управленіи, сохранить ихъ прежнее содержаніе.

Офицеровъ гвардейскихъ частей, которые назначены въ Полевое Управленіе, числить временно командированными отъ своихъ частей и сохраняющими свои мундиры".

Въ 24 день февраля 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ, по случаю расформированія Полевыхъ Управленій, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: къ лицамъ, оставшимся за штатомъ, примѣнить слѣдующія правила:

1) Гражданскимъ чиновникамъ, кои прежде служили въ управленіяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, равно и въ войскахъ, возвратить къ мѣстамъ прежняго служенія, съ выдачею прогонныхъ денегъ, а не пожелавшихъ—отчислить за штатъ, съ сохраненіемъ имъ въ теченіе одного года заштатнаго жалованья, съ зачетомъ двухъ лѣтъ пребыванія за штатомъ въ дѣйствительную службу и съ выдачею прогонныхъ денегъ по разсчету за разстояніе отъ мѣста расформированія управленій до мѣста постояннаго жительства сихъ лицъ. 2) Офицеровъ, числящихся по роду оружія и не получившихъ назначеній, а также чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, поступившихъ въ Полевыя Управленія изъ отставки или изъ числа состоявшихъ въ войскахъ сверхъ штата при разныхъ управленіяхъ,—отчислить за штатъ съ предоставленіемъ имъ въ теченіе одного года заштатнаго жалованья, съ зачетомъ двухъ лѣтъ пребыванія за штатомъ въ дѣйствительную службу и съ выдачею прогонныхъ денегъ по разсчету отъ мѣста расформированія тѣхъ Полевыхъ Управленій, гдѣ они состояли на службѣ, до мѣста постояннаго жительства, которое они имѣли до опредѣленія на службу въ Полевыя Управленія [1]).

По увѣдомленію Главнаго Интендантскаго Управленія, отъ 29 марта 1879 г. за № 2515, полученному въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи 10 апрѣля 1879 г., Главный Штабъ, на сдѣланное съ нимъ сношеніе о томъ, слѣдуетъ ли офицеровъ, поступившихъ на классныя должности въ Полевое Интендантское Управленіе Дѣйствующей арміи изъ строевыхъ частей войскъ, отчислить при расформированіи означеннаго Управленія за штатъ или же возвращать ихъ къ прежнимъ мѣстамъ служенія въ

---

[1]) Приказъ по Интендантскому вѣдомству отъ 8 марта 1879 г. № 72, циркуляръ Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 24 марта 1879 г. № 1669.

войскахъ,—увѣдомилъ, отъ 24 марта 1879 г. за № 3154, что вышеупомянутыхъ офицеровъ строевыхъ частей войскъ, которые были назначены на классныя должности въ Полевое Интендантское Управленіе Дѣйствующей арміи, съ зачисленіемъ по роду оружія,—слѣдуетъ отчислить за штатъ, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 февраля 1879 г.; тѣ же изъ нихъ, которые были только командированы изъ строевыхъ частей войскъ, и занимая классныя должности, оставались по спискамъ въ своихъ частяхъ, необходимо возвратить къ мѣстамъ прежняго ихъ служенія, по окончаніи исполненія возложенныхъ на нихъ обязкностей въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи [1]).

Приложеніе № 8.

ПРИКАЗЪ

по Полевому Интендантскому Управленію Дѣйствующей арміи.

Главная Квартира, г. Кишиневъ, № 73. Марта 25 дня 1877 г.

Объявляю для свѣдѣнія и руководства, прилагаемую при семъ, утвержденную мною, инструкцію корпуснымъ, отряднымъ и дивизіоннымъ интендантамъ Дѣйствующей арміи по денежному довольствію войскъ. Интендантъ Дѣйствующей арміи, д. ст. сов. *Аренсъ*.

Приложеніе къ приказу Интенданта Арміи, 1877 г. за № 73.

ИНСТРУКЦІЯ

корпуснымъ, отряднымъ и дивизіоннымъ интендантамъ Дѣйствующей арміи, по денежному довольствію войскъ.

1) На основаніи 188 ст. Высочайше утвержденнаго, въ 16 день октября 1876 г., положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, корпуснымъ, отряднымъ и дивизіоннымъ интендантамъ могутъ быть передаваемы кредиты на суммы, потребныя для довольствія тѣхъ войскъ, при которыхъ они состоятъ.

2) Упомянутые интенданты распоряжаются этими кредитами подобно окружнымъ интендантамъ и, какъ эти послѣдніе, несутъ отвѣтственность по расходованію тѣхъ кредитовъ.

---

[1]) Приложенія №№ 2—7 не печатаются, какъ помѣщенныя въ приказахъ по Воен. Вѣд. за 1876 г. №№ 317, 323 и за 1877 г. №№ 136 и 137. *Ред.*

3) При расходованіи кредитовъ по своимъ ассигновкамъ, корпусные, отрядные и дивизіонные интенданты должны руководствоваться существующими для этого законоположеніями и правилами о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію, а также кассовыми и смѣтными правилами, правилами счетоводства для распорядительныхъ управленій, инструкціями казеннымъ палатамъ и казначействамъ и приложеніями къ этой послѣдней инструкціи.

4) Ассигновки упомянутыми интендантами должны быть даваемы на свои корпусныя или отрядныя казначейства и съ ними только слѣдуетъ вести счеты, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда означенныя казначейства будутъ уполномочивать мѣстныя кассы на выплату денегъ кредиторамъ казны, находящимся внѣ мѣстопребыванія самихъ интендантовъ и казначействъ, такъ какъ эти казначейства имѣютъ на то особое спеціальное разрѣшеніе.

5) При удовлетвореніи денежныхъ требованій войскъ, корпусные, отрядные и дивизіонные интенданты должны постоянно имѣть въ виду состоящіе въ ихъ распоряженіи кредиты такъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не было выдаваемо ими ассигновокъ на суммы, превышающія размѣръ имѣющихся у нихъ кредитовъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти послѣдніе станутъ приходить въ истощеніе, а войсковыя требованія не будутъ всѣ еще удовлетворены, или будетъ ожидаться поступленіе новыхъ требованій, упомянутые интенданты, во избѣжаніе остановки въ довольствіи войскъ, обязываются немедленно телеграфировать Интенданту Арміи объ усиленіи имъ кредитовъ, обозначая въ своихъ телеграммахъ размѣръ потребности въ дополнительныхъ кредитахъ.

6) Назначеніе къ отпуску денегъ по авансовымъ ассигновкамъ, слѣдуетъ производить не иначе, какъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ правилахъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по Главному Интендантскому Управленію и отступленіе отъ этихъ правилъ можно допускать лишь съ разрѣшенія Интенданта Арміи, а въ особенно экстренныхъ случаяхъ корпусныхъ или отрядныхъ командировъ.

7) Во время отсутствія корпусныхъ или отрядныхъ интендантовъ, дивизіонные интенданты, по назначенію первыхъ, вступаютъ въ исправленіе должности ихъ и распоряженіе предоставленными имъ кредитами.

Примѣчаніе. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій въ передачѣ должности дивизіонному интенданту, таковую исправляетъ должностное лицо управленія корпуснаго или отряднаго интенданта, по выбору ихъ, а въ случаѣ болѣзни и вообще внезапнаго выбытія упомянутыхъ интендантовъ, старшее по должности лицо корпуснаго или отряднаго интендантскаго управленія.

8) Храненіе и расходованіе бланковъ ассигновокъ и отрѣзанныхъ талоновъ ихъ должно быть производимо на точномъ основаніи правилъ о храненіи и ревизіи бланковъ для ассигновокъ разнаго рода съ неотдѣленными талонами, а равно отдѣленныхъ и подписанныхъ начальствомъ талоновъ, впредь до явки кредитовъ казны.

9) Объ оборотахъ кредитовъ, предоставленныхъ въ распоряженіе корпусныхъ, отрядныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, слѣдуетъ неупустительно представлять въ Полевое Интендантское Управленіе ежемѣсячно сличительныя вѣдомости, по установленной формѣ, съ надписями корпусныхъ или отрядныхъ казначействъ объ оказавшемся при сличеніи тѣхъ вѣдомостей со счетами упомянутыхъ казначействъ.

и 10) Въ доходную отчетность слѣдуетъ вписывать только тѣ доходы, которые значатся по доходной смѣтѣ Главнаго Интендатскаго Управленія, и потому деньги: за увеличеніе содержанія, за ордена, въ эмеритуру военнаго вѣдомства, въ Инвалидный Капиталъ, за медицинскій журналъ, и на медицинскую библіотеку не подлежатъ обращенію въ доходную смѣту.

Примѣчаніе I. Съ старослужащихъ врачей удержанныя деньги за медицинскій журналъ и на медицинскую библіотеку оставляются на кредитѣ, а съ вновь поступившихъ—удержанныя деньги, для означенной надобности, обращаются въ спеціальныя средства Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія.

Примѣчаніе II. Деньги, подлежащія ежемѣсячному истребованію, изъ казачьихъ войсковыхъ капиталовъ, въ возвратъ выданнаго изъ интендантской смѣты казачьимъ офицерскимъ чинамъ содержанія, на счетъ упомянутыхъ капиталовъ, должны быть тоже записываемы по доходной отчетности въ § 4 ст. 2 доходной смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія. Подписалъ подполк. *Бунинъ*.

Приложеніе № 9.

ПРИКАЗЪ

По Полевому Интендантскому Управленію Дѣйствующей арміи.

Главная Квартира, г. Кишиневъ, № 92. Апрѣля 14 дня 1877 г.

На основаніи 186 и 190 статей Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г., положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, корпусные, дивизіонные и отрядные интенданты, будучи непосредственными исполнителями распоряженій моихъ относительно тѣхъ частей войскъ, при которыхъ состоятъ, обязаны: 1) приводить въ исполненіе всѣ распоряженія

по продовольствію корпуса, дивизіи или отряда; 2) имѣть всевозможное попеченіе объ исправности довольствія войскъ; 3) доносить о состояніи продовольствія, о затрудненіяхъ и остановкахъ въ немъ, какъ начальникамъ частей войскъ, при которыхъ состоятъ, такъ и мнѣ; 4) изыскивать способъ къ отвращенію затрудненій въ продовольствіи; 5) имѣть постоянно свѣдѣнія о количествѣ провіанта при войскахъ на людяхъ и въ повозкахъ, и особенно наблюдать, чтобы провіантъ сей не расходовался безъ необходимости, а въ случаѣ израсходованія пополнялся безостановочно; 6) получать отъ войскъ свѣдѣнія о наличномъ числѣ людей и лошадей; 7) сличать и повѣрять, по означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ свѣдѣніямъ, требованія войскъ объ отпускѣ провіантскаго и фуражнаго довольствія; 8) повѣрять, сколько можно чаще и удостовѣряться, на то ли число людей и лошадей части войскъ требуютъ и получаютъ провіантское и фуражное довольствіе, какое показываютъ на лицо по строевымъ рапортамъ, въ Штабъ посылаемымъ, и о замѣченныхъ разностяхъ докладывать начальнику части и доносить мнѣ; 9) устраивать продовольствіе въ госпиталяхъ послѣ сраженія, въ кругу расположенія корпуса, дивизіи или отряда учрежденныхъ; 10) производить заготовленія, перевозки и другія хозяйственныя операціи, въ особо экстренныхъ случаяхъ, когда обстоятельства того потребуютъ; 11) распоряжаться передаваемыми мною кредитами на суммы, потребныя для довольствія тѣхъ войскъ, при которыхъ состоятъ, и 12) надзирать за находящимися въ раіонѣ расположенія корпуса, дивизіи или отряда магазинами, складами и другими интендантскими заведеніями, а равно повѣрять ихъ.

Въ разъясненіе встрѣченныхъ недоразумѣній, объявляю къ руководству что:

1) Корпусные интенданты корпусовъ, не входящихъ въ составъ арміи, должны состоять въ предѣлахъ имперіи въ прямомъ подчиненіи мѣстныхъ окружныхъ интендантовъ и со всѣми донесеніями и представленіями своими входить къ симъ послѣднимъ, а не ко мнѣ.

2) Смотрителя продовольственныхъ магазиновъ и другихъ интендантскихъ заведеній раіона, въ которомъ расположены корпуса въ имперіи, безразлично, входятъ-ли они въ составъ арміи, или нѣтъ, подчиняются дивизіоннымъ, а черезъ нихъ и корпуснымъ интендантамъ, только въ томъ, что касается ближайшаго мѣстнаго надзора за магазинами и другими заведеніями и состоянія въ нихъ продовольственныхъ и другихъ припасовъ, оставаясь въ командномъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, въ полномъ распоряженіи мѣстныхъ окружныхъ интендантовъ.

3) Дивизіонные интенданты дивизій корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, въ предѣлахъ имперіи, подчиняются своимъ корпуснымъ интендантамъ, а сіи послѣдніе окружнымъ и въ то же время мнѣ; за границей же дивизіонные интенданты подчиняются корпусному или отрядному интенданту, смотря по тому, будетъ ли дивизія входить въ составъ корпуса или особаго отряда; при самостоятельномъ же дѣйствіи дивизіи должны состоять въ непосредственномъ подчиненіи мнѣ.

4) Сообразно съ этимъ и заграничные продовольственные магазины и склады должны подлежать ближайшему вѣдѣнію того изъ дивизіонныхъ, отрядныхъ и корпусныхъ интендантовъ, которые будутъ находиться при войскахъ, довольствующихся изъ означенныхъ магазиновъ и складовъ.

5) Донесеніе о состояніи продовольствія въ войскахъ, представлять мнѣ не менѣе одного раза въ недѣлю, въ формѣ перечневыхъ вѣдомостей, безъ особыхъ рапортовъ.

6) Донесенія же о затрудненіяхъ и остановкахъ въ продовольствіи представлять, гдѣ можно, по телеграфу, по эстафетѣ или съ нарочными и въ то же время принимать всѣ мѣры къ устраненію ихъ на мѣстѣ, объясняя эти мѣры въ самыхъ донесеніяхъ.

7) Къ заготовленіямъ, перевозкамъ, устройству продовольствія госпиталей и къ другимъ операціямъ, приступать безъ особыхъ разрѣшеній моихъ не иначе, какъ въ самомъ крайнемъ случаѣ и не болѣе, какъ на семь дней, дабы только не оставить войска и госпитали безъ продовольствія и въ то же время доносить мнѣ о томъ по телеграфу, по эстафетѣ или съ нарочными.

8) Магазины и склады свидѣтельствовать ежемѣсячно, если невозможно будетъ чаще.

9) Денежными кредитами распоряжаться на точномъ основаніи объявленной мною въ приказѣ за № 73 инструкціи.

Во всемъ прочемъ руководствоваться соотвѣтствующими положеніями, не позволяя себѣ ни малѣйшаго ни въ чемъ произвола.

Надѣюсь, что всѣ г.г. корпусные, отрядные и дивизіонные интенданты, своими стараніями, усердіемъ, энергіею, добросовѣстностью и предусмотрительностью помогутъ мнѣ выполнить вполнѣ удовлетворительно возложенную на меня обязанность по довольствію арміи.

Въ нихъ я имѣю единственныхъ помощниковъ въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ. На нихъ смѣло расчитываю. (Съ копіи, — подлинное подписалъ д. ст. сов. *Аренсъ*).

Смѣта и кредиты на содержаніе Арміи и денежное довольствіе войскъ.

За время командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Чрезвычайные кредиты, ассигнованные для надобностей военнаго времени.

Для удовлетворенія вызванныхъ послѣднею турецкою кампаніею расходовъ по передвиженію войскъ, а равно содержанію и довольствію ихъ, со времени приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, т. е. съ конца 1876 г., по 1 января 1879 г., Военному Министерству открытъ былъ изъ особаго чрезвычайнаго источника сверхсмѣтный кредитъ, всего на сумму 830.427.000 руб.

Изъ этого кредита предоставлено было Главному Интендантскому Управленію 704.327.957 руб. 94 коп., а именно:

въ 1876 году	34.411.339	руб.	83 коп.
„ 1877 „	335.464.775	„	32 „
„ 1878 „	334.451.842	„	79 „

(приложеніе № 1).

Означенныя суммы, ассигнованныя на производство расходовъ по интендантскому вѣдомству, вызванныхъ исключительно военными обстоятельствами, по характеру своему могутъ быть подраздѣлены на три категоріи: а) на расходы непосредственно вызванные мобилизаціею войскъ; б) на расходы по дополнительному заготовленію различнаго рода предметовъ обмундированія и снаряженія, на устройство обоза и формированіе новыхъ частей войскъ и в) на расходы по содержанію и довольствію усиленнаго состава мобилизованныхъ войскъ.

Ассигнованія 1876 г.

Изъ 34.411.339 руб., 83 коп., ассигнованныхъ въ 1876 г., чрезвычайнымъ кредитомъ, къ первой категоріи расходовъ относятся слѣдующія суммы:

На кормовое довольствіе, прогоны, суточныя, на контрамарки и прочіе расходы по призыву нижнихъ чиновъ запаса на службу	887.670 р. 30 к.

На пріемъ, препровожденіе въ войска и довольствіе въ пути лошадей, поставленныхъ населеніемъ .	732.800	р. —	к.
На перевозку мобилизуемыхъ частей войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и на приспособленіе для сего вагоновъ.	3.442.945	„ —	„
На устройство кухонь при частяхъ мѣстныхъ войскъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, для снабженія нижнихъ чиновъ запаса горячею пищею	57.000	„ —	„
На довольствіе войскъ чаемъ при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ	132.041	„ 20	„
На покупку лошадей для войскъ Кавказской арміи.	1.260.427	„ —	„
На устройство интендантскихъ транспортовъ . .	800.000	„ —	„
На заготовленіе вещей для обмундированія погонщиковъ интендантскаго транспорта	130.492	„ —	„
На уплату призывнымъ нижнимъ чинамъ денегъ за собственные сапоги и полушубки	710.500	„ —	„
На заготовленіе теплой одежды и запасной обуви для мобилизуемыхъ войскъ	1.075.000	„ —	„
На отпускъ аммуничныхъ денегъ и на третью рубаху нижнимъ чинамъ, прибавленнымъ до военнаго состава войскъ	160.000	„ —	„
На отпускъ войскамъ денегъ на заготовленіе предметовъ, необходимыхъ для открытія лазаретовъ, постоянно несодержимыхъ.	50.000	„ —	„
На заготовленіе и отпускъ подвижнымъ лазаретамъ и военно-временнымъ госпиталямъ матеріаловъ, съѣстныхъ, питейныхъ и другихъ припасовъ, а также на заготовленіе вещей въ мирное время несодержимыхъ	700.000	„ —	„
На пріобрѣтеніе и содержаніе обоза для учрежденій, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи .	129.734	„ —	„
На перевозку госпитальнаго обоза и вещей . . .	175.000	„ —	„
Итого . .	10.443.609	р. 50	к.

Ко второй категоріи:

На заготовленіе вещей для всѣхъ 199 запасныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ до полнаго штатнаго числа.	2.360.075 р. 52 к.
На заготовленіе вещей для предположенныхъ къ сформированію 4 запасныхъ саперныхъ баталіоновъ и 20 резервныхъ саперныхъ ротъ и 3-го желѣзнодорожнаго баталіона	238.160 „ — „
На заготовленіе неприкосновеннаго вещевого запаса и шитье вещей для 12 гвард. и 7 стр. запасныхъ баталіоновъ	430.094 „ 56 „
На заготовленіе швейныхъ машинъ и разныхъ предметовъ, необходимыхъ для усиленной постройки мундирной одежды, а также на шитье вещей въ обмундировальныхъ мастерскихъ	314.088 „ — „
На обзаведеніе артельными и хозяйственными принадлежностями разныхъ частей войскъ, приведенныхъ въ высшіе составы и вновь сформированныхъ .	79.750 „ — „
На заготовленіе вещей для крѣпостныхъ баталіоновъ, по случаю приведенія ихъ въ 4-хъ баталіонный составъ	493.120 „ — „
На заготовленіе патронныхъ сумокъ, пантронташей и ранцевыхъ ремней	191.522 „ 50 „
На покупку неформеннаго офицерскаго обоза . .	317.226 „ — „
На заготовленіе недостававшихъ въ неприкосновенныхъ запасахъ вещей для артиллерійскихъ парковъ по новой ихъ организаціи	294.570 „ — „
На заготовленіе дополнительныхъ вещей для сформированія запаса подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ	83.030 „ — „
На сформированіе запаса вещей для личнаго состава 84 военно-временныхъ госпиталей и 4 подвижныхъ аптекъ	800.000 „ — „
На заготовленіе госпитальныхъ вещей и матеріаловъ, на случай увеличенія числа мѣстъ въ госпиталяхъ Одесскаго военнаго округа	80.000 „ — „

На заготовленіе госпитальныхъ и лазаретныхъ вещей для образованія оборотнаго запаса для военно-временныхъ госпиталей	65.500 р. — к.
На заготовленіе вещей для нѣкоторыхъ частей войскъ и учрежденій, дополнительно назначенныхъ къ мобилизаціи	141.855 „ 84 „
Итого . .	5.888.992 р. 42 к.

Къ третьей категоріи:

На заготовленіе провіанта	4.867.023 р. 20 к.
На приварочное довольствіе	879.884 „ 91 „
На заготовленіе сухого мяса, консервовъ, сѣносжимательныхъ аппаратовъ и проч.	1.200.000 „ — „
На заготовленіе фуража	3.900.500 „ — „
На содержаніе больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и врачебныхъ заведеніяхъ	156.000 „ — „
На содержаніе офицерскихъ чиновъ и на выдачу имъ пособій, порціонныхъ денегъ и проч.	3.527.303 „ 57 „
На прогоны	900.000 „ — „
На жалованье нижнимъ чинамъ	271.626 „ 23 „
На выдачу подъемныхъ денегъ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Дѣйствующей арміей	100.000 „ — „
На экстраординарные расходы Главнокомандующему Дѣйствующей арміей и командующимъ войсками Кіевскаго, Одесскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ	452.000 „ — „
На непредвидѣнныя надобности по Кавказскому военному округу	1.100.000 „ — „
На ремонтную дачу казакамъ	14.400 „ — „
На отпускъ денегъ войскамъ на ковку и лѣченіе лошадей, добавленныхъ по военному составу	60.000 „ — „
На наемъ и содержаніе помѣщеній для войскъ, управленій и заведеній для частей войскъ, сосредоточенныхъ на югѣ Россіи	650.000 „ — „
Итого . .	18.078.737 р. 91 к.
Итого въ 1876 г. . .	34.411.339 р. 83 к.

(приложеніе [1]) № 2).

[1]) Не печатается. *Ред.*

Ассигнованія 1877 г.

Изъ 335.464.775 руб. 32 коп., ассигнованныхъ въ 1877 г. чрезвычайнымъ кредитомъ, относятся къ первой категоріи:

На кормовое довольствіе, прогоны, суточные и прочіе расходы по призыву нижнихъ чиновъ запаса на службу, по случаю приведенія нѣкоторыхъ частей войскъ на военное положеніе	1.763.819 р. 45 к.
На пріемъ, довольствіе и препровожденіе лошадей, поставленныхъ населеніемъ	726.906 „ 43 „
За перевозку въ 1876 г. мобилизованныхъ частей войскъ и ихъ тяжестей	500.000 „ — „
На пополненіе перевозочныхъ средствъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ	2.556.817 „ 71 „
На заготовленіе и шитье вещей для мобилизованныхъ войскъ гв. корпуса, 1-й, 2-й и 3-й грен. 24-й и 26-й пѣх. дивизій и 1-й кав. дивизіи съ ихъ артиллеріею, назначенныхъ на усиленіе Дѣйствующей арміи	480.000 „ — „
На заготовленіе полотнищъ къ походнымъ палаткамъ для мобилизованныхъ войскъ гвардіи съ двумя армейскими пѣхотными дивизіями	358.350 „ — „
На заготовленіе госпитальныхъ вещей, на обмундированіе для вновь мобилизованныхъ частей войскъ на Кавказѣ	98.241 „ 11 „
На заготовленіе годовыхъ вещей и шитье ихъ для призванныхъ изъ запаса и изъ ратниковъ ополченія 1-го разряда на службу въ войска, мобилизованныя въ маѣ мѣсяцѣ 1877 г.	2.693.014 „ — „
На усиленную перевозку вещей и припасовъ для мобилизованныхъ войскъ Дѣйствующей и Кавказской армій	1.310.000 „ — „
На отпускъ аммуничныхъ денегъ и на 3-ю рубаху, вторую пару сапогъ, а также на шитье вещей для вновь мобилизованныхъ частей войскъ Дѣйствующей арміи	844.912 „ — „
На заготовленіе упряжи съ принадлежностями для мобилизованныхъ частей войскъ и положенныхъ при нихъ войсковыхъ лазаретовъ.	35.148 „ 45 „

На заготовленіе 40 подвижныхъ походныхъ кухонь для мобилизованныхъ войскъ	19.160 р. — к.
На заготовленіе сухого мяса и консервовъ для обезпеченія мобилизованныхъ войскъ горячею пищею .	584.437 „ — „
Итого . .	11.970.806 р. 15 к.

Ко второй категоріи:

На артельное и хозяйственное обзаведеніе частей войскъ, приведенныхъ въ высшіе составы и вновь сформированныхъ по военнымъ обстоятельствамъ, а также для дивизіонныхъ лазаретовъ и военно-временныхъ госпиталей	323.100 р. 4 к.
На заготовленіе деревянныхъ и другихъ госпитальныхъ вещей для Дѣйствующей арміи	2.440.253 „ 20 „
На изготовленіе обоза и упряжи для войскъ Дѣйствующей арміи	157.733 „ — „
На заготовленіе кибитокъ и обоза для войскъ Кавказской арміи	200.518 „ — „
На заготовленіе теплыхъ вещей: полушубковъ, валенокъ, наушниковъ, рукавицъ и портянокъ для войскъ Дѣйствующей арміи	4.104.991 „ 80 „
На заготовленіе лагерныхъ госпитальныхъ палатокъ для войскъ Кавказской арміи	700.000 „ — „
На заготовленіе вещей и предметовъ обмундированія, а также шитье вещей для войскъ Дѣйствующей арміи	3.654.666 „ 70 „
На заготовленіе и доставку въ Болгарію Киргизскихъ кибитокъ для военно-временныхъ госпиталей .	18.500 „ — „
На заготовленіе госпитальныхъ вещей и шитье ихъ для военно-временныхъ госпиталей на Кавказѣ .	208.369 „ 71 „
На сформированіе при запасныхъ и маршевыхъ кавалерійскихъ эскадронахъ неприкосновеннаго запаса вещей.	1.409.856 „ — „
На заготовленіе вещей взамѣнъ позаимствованныхъ изъ оборотнаго запаса для вновь сформированнаго 3-го баталіона Александропольской крѣпостной артиллеріи.	44.022 „ — „

На заготовленіе для Дѣйствующей арміи походных палатокъ	241.940	р.	42 к.
На постройку госпитальныхъ палатокъ	228.200	„	— „
На покупку рабочихъ лошадей съ повозками и упряжью для 48 маршевыхъ эскадроновъ, отправленныхъ на укомплектованіе Дѣйствующей арміи . . .	23.498	„	— „
На заведеніе обоза и покупку лошадей для Полевого и корпусныхъ казначействъ.	13.372	„	— „
На артельное и хозяйственное обзаведеніе командъ военно-плѣнныхъ	34.750	„	— „
На заготовленіе вещей для всѣхъ 199 запасныхъ пѣх. и стр. баталіоновъ до полнаго штатнаго состава, а также для крѣпостныхъ баталіоновъ	4.041.745	„	— „
На заготовленіе вещей для довольствія Дѣйствующей арміи въ январьской третп 1878 г. . .	250.000	„	— „
На заготовленіе вещей для пополненія неприкосновеннаго запаса, а также на шитье вещей, взамѣнъ отпущенныхъ на обмундированіе вновь сформированныхъ разныхъ частей войскъ	2.533.728	„	93 „
На постройку обмундированія и снаряженія Болгарскихъ дружинъ.	136.605	„	— „
На заготовленіе и шитье недостающаго конскаго снаряженія для формируемыхъ 56 вторыхъ маршевыхъ эскадроновъ	300.382	„	40 „
На заготовленіе и шитье вещей для вновь сформированныхъ разныхъ частей войскъ	2.137.834	„	72 „
На заготовленіе особаго чрезвычайнаго запаса вещей для войскъ Дѣйствующей арміи	2.210.795	„	— „
На заготовленіе для войскъ Дѣйствующей арміи сапогъ на двойной подошвѣ	854.928	„	— „
На заготовленіе теплыхъ вещей для больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ въ холодное время	1.949.211	„	94 „
На заготовленіе и шитье вещей для обмундированія 50.000 военно-плѣнныхъ	1.015.750	„	— „
На ремонтъ паровозовъ и на покупку походной кузницы.	4.655	„	36 „
На наемъ подводъ для вольнонаемнаго транспорта для Дѣйствующей арміи	4.000.000	„	— „

На заготовленіе въ запасъ патронныхъ ящиковъ кавалерійскаго образца.	73.500	р.	— к.
На устройство дополнительнаго транспорта для Дѣйствующей арміи	4.200.000	„	— „
На содержаніе перевозочныхъ средствъ для отдѣльныхъ отрядовъ Кавказской арміи	200.000	„	— „
На содержаніе вольнонаемнаго транспорта на Кавказѣ	3.530.000	„	— „
На содержаніе вольнонаемнаго транспорта въ Дѣйствующей арміи въ 1877 г.	10.700.000	„	— „
Тоже въ январьской трети 1878 г.	10.750.000	„	— „
На заведеніе телѣгъ и воловъ для формируемыхъ новыхъ госпиталей на Кавказѣ	1.699	„	88 „
На изготовленіе 1.220 тарантасныхъ станковъ для снабженія ими 14 санитарныхъ поѣздовъ . . .	20.875	„	92 „
На расходы по храненію провіанта, заготовленнаго по военному времени для Дѣйствующей арміи .	699.118	„	75 „
Итого . .	63.414.601	р.	77 к.

Къ третьей категоріи:

На заготовленіе и доставку провіанта для войскъ Дѣйствующей арміи	28.014.941	р.	69 к.
Тоже для Кавказской арміи	4.015.306	„	82 „
На заготовленіе и доставку сухарей людскихъ и фуражныхъ консервовъ для Дѣйствующей арміи .	13.318.875	„	— „
Тоже для Кавказской арміи	1.180.000	„	— „
На пріобрѣтеніе сѣносжимательныхъ прессовъ двойного дѣйствія	11.250	„	— „
Для разсчетовъ съ товариществомъ по продовольствію Дѣйствующей арміи за поставку продовольственныхъ продуктовъ	25.000.000	„	— „
Тоже съ товариществомъ „Народное продовольствіе“.	11.308.000	„	— „
На покупку джутовыхъ мѣшковъ для сухарей .	10.650	„	— „
На расходы по перевозкѣ продуктовъ для Дѣйствующей и Кавказской армій	7.137.588	„	— „
На приварочное довольствіе войскъ Дѣйствующей арміи	37.004.000	„	— „

Тоже для войскъ Кавказской арміи	3.002.640	р.	87 к.
На приварочное довольствіе для вновь сформированныхъ частей войскъ	618.338	„	21 „
На приварочное довольствіе военно-плѣнныхъ .	163.253	„	— „
На содержаніе больныхъ въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ и лазаретахъ Общества Краснаго Креста .	6.125.923	„	— „
На заготовленіе фуража для войскъ Дѣйствующей арміи	45.243.164	„	3 „
Тоже для Кавказской арміи	2.775.004	„	20 „
На раціоны для войскъ Кавказской арміи. . .	281.000	„	— „
На ремонтную дачу казакамъ Дѣйствующей и Кавказской армій	1.622.000	„	— „
На содержаніе офицерскихъ чиновъ и на выдачу имъ порціонныхъ денегъ и проч.	30.317.009	„	72 „
На прогоны.	2.848.041	„	— „
На жалованье нижнимъ чинамъ	8.672.955	„	94 „
На наемъ и содержаніе помѣщеній для войскъ и ихъ управленій Дѣйствующей и Кавказской армій .	4.696.300	„	87 „
На канцелярскіе расходы	290.882	„	— „
На содержаніе лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ .	213.400	„	— „
На покупку подъемныхъ лошадей	1.010.200	„	— „
На перевозку войскъ по желѣзнымъ дорогамъ .	17.059.591	„	90 „
На экстраординарные расходы Главнокомандующему Дѣйствующей арміею и Командующимъ войсками Одесскаго, Кіевскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ	937.000	„	— „
На непредвидѣнныя надобности по Кавказскому военному округу	5.650.992	„	— „
На расходы по гражданскому управленію въ Болгаріи	500.000	„	— „
На хозяйственно-операціонные расходы Полевого управленія военными сообщеніями Дѣйствующей арміи	1.000.000	„	— „
На разные мелочные расходы	51.059	„	15 „
Итого .	260.079.367	р.	40 к.
Итого въ 1877 г. . .	335.464.775	р.	32 к.

(приложеніе [1]) № 3).

[1]) Не печатается. *Ред.*

Ассигнованія 1878 г.

Изъ 334.451.842 р. 79 к., ассигнованныхъ въ 1878 г. чрезвычайнымъ кредитомъ, относятся къ первой категоріи:

На расходы по призыву нижнихъ чиновъ запаса .	140.805 р. 78 к.
На довольствіе и препровожденіе лошадей, поставленныхъ населеніемъ для мобилизаціи войскъ .	106.377 „ 23 „
На заготовленіе вещей и шитье ихъ по случаю предполагавшагося выступленія къ границамъ отрядовъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа	115.350 „ — „
На заготовленіе и шитье вещей конскаго снаряженія и на покупку 24 строевыхъ лошадей для предположенныхъ къ сформированію 2 резервныхъ дивизій №№ 18-й и 19-й, съ составными частями .	1.037.638 „ — „
На заготовленіе суконъ и другихъ предметовъ обмундированія и снаряженія ополченскихъ частей .	2.869.142 „ — „
На усиленную перевозку вещей и припасовъ для мобилизованныхъ частей войскъ	5.167.800 „ — „
Для отпуска мобилизованнымъ 12 грен. запаснымъ баталіонамъ 1-й, 2-й и 3-й грен. пѣх. дивизій на шитье второй пары сапогъ	18.390 „ 96 „
На заготовленіе вещей для обмундированія 6 рез. пѣх. дивизій №№ 9—14 съ соотвѣтствующими частями, на случай ихъ сформированія	3.122.487 „ — „
На заведеніе принадлежностей и запасныхъ вещей къ обозу для резервныхъ пѣх. дивизій №№ 9—14, на случай ихъ сформированія	12.081 „ 20 „
На обозъ съ упряжью и на покупку подъемныхъ лошадей для мобилизуемыхъ 10 Донскихъ казачьихъ третьеочередныхъ полковъ №№ 20, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 50, 51 и 57	13.960 „ — „
На заготовленіе 3.000 конскихъ вьюковъ со всѣми принадлежностями для перевозки за войсками продовольственныхъ или боевыхъ припасовъ	367.500 „ — „
На заготовленіе 1.310.000 пудовъ сухарей и ржаныхъ галетъ для обезпеченія довольствіемъ арміи, предполагавшейся къ сосредоточенію на западной границѣ Россіи	1.696.530 „ 99 „

На приварочное довольствіе для похода войскъ Туркестанскаго военнаго округа	308.000	р.	— к.
На изготовленіе 10 походныхъ кухонь для варки пищи вновь мобилизованнымъ частямъ войскъ . . .	3.050	„	— „
На фуражное довольствіе для похода войскъ Туркестанскаго военнаго округа	600.000	„	— „
На удовлетвореніе денежнымъ довольствіемъ по военному времени офицерскихъ чиновъ мобилизованныхъ 10 Донскихъ казачьихъ третьеочередныхъ полковъ №№ 20, 41, 42, 43, 44, 45, 48, 50, 51 и 57.	43.625	„	— „
На содержаніе отрядовъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и по сформированію въ этомъ округѣ резервныхъ частей	8.000	„	— „
На выдачу подъемныхъ денегъ офицерскимъ чинамъ частей войскъ Семирѣченской области, выступившихъ въ 1878 г. въ походъ на Китайскую границу	13.896	„	— „
На покупку котловъ и посуды для маршевыхъ командъ, отправляемыхъ въ Дѣйствующую армію . .	4.172	„	67 „
На производство столовыхъ денегъ чинамъ хозяйственнаго управленія строевыхъ частей 2-й и 3-й очередей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, вызванныхъ со льготы на службу по военнымъ обстоятельствамъ	15.252	„	— „
На перевозку мобилизованныхъ частей войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и приспособленіе для сего вагоновъ	22.855.394	„	83 „
На уплату за подвижной составъ для румынскихъ желѣзныхъ дорогъ	192.313	„	98 „
На производство экстраординарныхъ расходовъ въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій	10.000	„	— „
Итого . .	38.721.767	р.	64 к.

Ко второй категоріи:

На заготовленіе сапогъ	5.773.940	р.	— к.
На заготовленіе бѣлья	1.205.000	„	— „
На заготовленіе полушубковъ, фуфаекъ, валенокъ и другихъ теплыхъ вещей	1.577.636	„	20 „

На заготовленіе палатокъ	2.858.588	р.	— к.
На заготовленіе подстилочныхъ санитарныхъ принадлежностей.	45.116	„ 58	„
На заготовленіе конскаго снаряженія для войскъ .	1.481.081	„ —	„
На артельное хозяйство для обзаведенія разнымъ частямъ, госпиталямъ и военно-плѣннымъ	303.143	„ 98	„
На сформированіе и содержаніе интендантскихъ транснортовъ	24.772.245	„ 74	„
На транспортъ для Кавказской арміи	6.700.000	„ —	„
На заготовленіе различныхъ госпитальныхъ вещей для военно-временныхъ госпиталей и лазаретовъ.	2.929.783	„ 18	„
На заготовленіе офицерскихъ и солдатскихъ палатокъ для военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи	1.542.931	„ 25	„
На пополненіе вещами и матеріалами войсковыхъ вещевыхъ запасовъ военныхъ госпиталей и особо сформированныхъ по военному времени.	2.920.470	„ 75	„
На заготовленіе вещей и шитье ихъ для вновь сформированныхъ частей войскъ.	10.965.189	„ 72	„
На заготовленіе обоза и упряжи для войскъ Дѣйствующей арміи.	2.749.341	„ 13	„
На заготовленіе вещей и шитье ихъ для войскъ Дѣйствующей арміи.	7.903.264	„ 20	„
На заготовленіе вещей и шитье ихъ для Кавказской арміи.	514.000	„ —	„
На заготовленіе вещей и шитье ихъ для мобилизованныхъ войскъ, расположенныхъ во внутреннихъ военныхъ округахъ, а также для военно-плѣнныхъ .	3.735.000	„ —	„
На заготовленіе вещей для обмундированія Болгарскаго ополченія.	180.774	„ 2	„
На содержаніе 14 военно-дорожныхъ паровозовъ, пріобрѣтенныхъ для надобностей военнаго вѣдомства.	3.500	„ —	„
Итого . .	78.161.005	р. 75	к.

Къ третьей категоріи:

На заготовленіе провіанта для войскъ Дѣйствующей арміи, а также для мобилизованныхъ войскъ во внутреннихъ округахъ	20.135.645	р. 37	к.
На заготовленіе провіанта для войскъ Кавказской арміи	5.600.000	„ —	„
Для выдачи товариществу по продовольствію Дѣйствующей арміи за поставку для оной продовольственныхъ продуктовъ	20.000.000	„ —	„
За поставку сухарей для Дѣйствующей арміи .	5.605.577	„ 8	„
Для устройства довольствія въ Туркестанскомъ военномъ округѣ	500.000	„ —	„
На довольствіе военно-плѣнныхъ турокъ . . .	52.000	„ —	„
На приварочное довольствіе для войскъ Дѣйствующей арміи и для войскъ вновь сформированныхъ частей, а также для довольствія военно-плѣныхъ. .	30.507.607	„ 72	„
На храненіе продуктовъ и фуража	333.065	„ —	„
На приварочное довольствіе войскъ Кавказской арміи	8.200.000	„ —	„
На содержаніе больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и врачебныхъ заведеніяхъ и въ лазаретахъ Общества Краснаго Креста для войскъ Дѣйствующей арміи .	7.050.367	„ 10	„
На содержаніе больныхъ частей войскъ Кавказской арміи	3.057.000	„ —	„
На фуражное довольствіе для войскъ Дѣйствующей арміи и для войскъ вновь сформированныхъ частей	39.713.860	„ 36	„
На фуражное довольствіе для войскъ Кавказской арміи	11.500.000	„ —	„
На ремонтную дачу казакамъ.	695.000	„ —	„
На порціоны	30.000	„ —	„
На содержаніе офицерскихъ чиновъ и на выдачу имъ пособій, порціонныхъ денегъ и прочихъ видовъ денежнаго довольствія по военному времени войскъ Дѣйствующей арміи, вновь сформированныхъ частей, а также предназначенныхъ для оккупаціи Болгаріи и Восточной Румеліи	26.987.233	„ 42	„

На содержаніе офицерскихъ чиновъ и на выдачу имъ разнаго вида денежнаго довольствія по военному времени для войскъ Кавказской арміи	3.675.357 р. — к.
На содержаніе нижнихъ чиновъ мобилизованныхъ войскъ Дѣйствующей арміи и войскъ предназначенныхъ для оккупаціи Болгаріи и Восточной Румеліи.	7.346.454 „ 60 „
На содержаніе нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской арміи	1.200.000 „ — „
На наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній для войскъ сформированныхъ по военному времени и оккупаціонныхъ, а также и для военно-плѣнныхъ турокъ	5.636.623 „ 50 „
На заготовленіе топлива для войскъ Кавказской арміи	2.300.000 „ — „
На покупку подъемныхъ и строевыхъ лошадей для войскъ мобилизованныхъ Дѣйствующей арміи .	1.132.020 „ — „
На покупку подъемныхъ и строевыхъ лошадей для войскъ Кавказской арміи	30.000 „ — „
На прогоны и командировки войскъ, вызванные военнымъ временемъ	4.969.600 „ — „
На содержаніе и устройство военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи	2.301.150 „ — „
На экстраординарные расходы Главнокомандующему Дѣйствующею арміею	1.787.078 „ — „
На экстраординарные расходы Командующимъ войсками Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ .	5.000 „ — „
На непредвидѣнные расходы по Кавказскому и Туркестанскому округамъ	7.142.430 „ 25 „
На разные мелочные расходы	76.000 „ — „
Итого .	217.569.069 р. 40 к.
Итого въ 1878 г. . .	334.451.842 р. 79 к.

(приложеніе [1]) № 4).

Нѣкоторые изъ расходовъ первой категоріи, такъ напримѣръ, по призыву нижнихъ чиновъ запаса на службу (кормовое довольствіе, прогоны, суточныя и проч.), по отправленію маршевыхъ командъ, по продовольствію и препровожденію лошадей, поставленныхъ населеніемъ по военно-конской

[1]) Не печатается. *Ред*

повинности и т. п., производились непосредственно кассами Министерства Финансовъ изъ особыхъ чрезвычайныхъ кредитовъ, на ассигнованіе которыхъ были испрошены, всеподданнѣйшими докладами Министра Финансовъ, Высочайшія повелѣнія. Кредиты эти были причислены къ особому послѣднему § интендантской смѣты (§ 11).

Для удовлетворенія остальныхъ видовъ расходовъ, а именно: на сформированіе новыхъ частей войскъ, заготовленіе разнаго рода запасовъ: вещевыхъ, продовольственныхъ, а также на содержаніе и довольствіе Дѣйствующей арміи, кредиты ассигновывались въ распоряженіе Главнаго Интендантскаго Управленія, по подлежащимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ сего управленія, и расходовались, послѣ выдѣленія таковыхъ путемъ переводныхъ требованій или кассовыхъ росписаній, по ассигновкамъ подлежащихъ окружныхъ интендантскихъ управленій.

Распредѣленіе чрезвычайныхъ кредитовъ.

Изъ общей суммы предоставленныхъ Главному Интендантскому Управленію чрезвычайныхъ кредитовъ въ періодъ съ конца 1876 г. по 1 января 1879 г. (704.327.957 р. 94 к.) выдѣлено было въ распоряженіе Кавказскаго окружного интенданта 127.396.596 р., на содержаніе и довольствіе войскъ по военному времени, сосредоточенныхъ на Кавказѣ, а изъ остальныхъ 576.931.361 р. 94 к. производились всѣ расходы для обезпеченія войскъ, сосредоточенныхъ въ началѣ кампаніи на югѣ Россіи, затѣмъ вошедшихъ въ составъ четырехъ корпусовъ, которые, съ приданными къ нимъ по военному времени частями, составили Дѣйствующую армію, численностью всего 201.608 нижнихъ чиновъ и 75.052 лошадей (къ 28 января 1877 г.), впослѣдствіи въ теченіе 1877 г. усиленную, сообразно военнымъ обстоятельствамъ, до 528.105 нижнихъ чиновъ и 140.604 лошадей.

Всѣ означенныя войска были обезпечены, согласно воспослѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, полнымъ походнымъ довольствіемъ. Затѣмъ, на основаніи 9 и 128 статей Высочайше утвержденнаго, въ 16 день октября 1876 г., Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, войскамъ арміи производились всѣ денежные отпуски изъ чрезвычайныхъ кредитовъ, предоставленныхъ Главному Интендантскому Управленію, сперва распоряженіемъ и по ассигновкамъ Одесскаго Окружного Интендантскаго Управленія, а потомъ, съ открытіемъ 12 ноября 1876 г. Полевого Интендантства, распоряженіемъ Полевого Интенданта Дѣйствующей арміи, который входилъ непосредственно съ требованіями объ ассигнованіи ему кредитовъ въ Главное Интендантское Управленіе.

На удовлетвореніе расходовъ по военному времени изъ чрезвычайнаго кредита 576.931.361 р. 94 к. было открыто:

а) Одесскому Интендантству:

въ	1876 году	8.098.802	руб.
„	1877 „	9.658.033	„
„	1878 „ (по 1 мая)	4.347.510	„
	Итого . .	22.104.345	руб.

и б) Полевому Интендантству:

въ	1876 году	1.948.860	руб.
„	1877 „	149.220.158	„
„	1878 „ (по 1 мая)	48.414.475	„
	Итого . .	199.583.493	руб.

(приложеніе [1]) № 5).

На счетъ остальной суммы производились расходы, главнымъ образомъ по разнаго рода заготовленіямъ для образованія и пополненія вещевыхъ и продовольственныхъ запасовъ окружными интендантствами внутреннихъ округовъ.

Съ объявленіемъ мобилизаціи потребовалось принять энергичныя мѣры къ обезпеченію исправности текущаго довольствія арміи, сосредоточенной на югѣ Россіи, что было возложено, главнымъ образомъ, на Одесское Окружное Интендантское Управленіе.

Составленіе и представленіе Полевымъ Интендантствомъ смѣты расходовъ по военному времени. Неутвержденіе ея въ виду Высочайше установленныхъ 21 февраля 1877 г. новыхъ смѣтныхъ правилъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г. Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ и согласно полученнаго отъ Главнаго Интендантскаго Управленія указанія, въ Полевомъ Интенантствѣ арміи, по предварительномъ сношеніи со всѣми начальниками отдѣловъ Полевого Управленія арміи и съ завѣдывавшимъ гражданскими дѣлами, а также съ Кіевскимъ, Одесскимъ и Харьковскимъ Окружными Интендантскими Управленіями, сообщившими свои частныя смѣтныя исчисленія и свѣдѣнія о штатахъ, положеніяхъ и Высочайшихъ повелѣніяхъ, — была составлена общая смѣта расходовъ Полевого Управленія Дѣйствующей арміи, какъ за послѣдніе мѣсяцы 1876 г., такъ и на весь 1877 г. По этой смѣтѣ на

[1]) Не печатается. *Ред.*

дополнительные расходы по военному времени было исчислено всего 52.327.138 руб., а за зачетомъ суммъ, предоставленныхъ Полевому Интендантству въ 1876 г., испрашивалось къ ассигнованію 51.120.244 руб., при этомъ на случай выступленія арміи за границу требовалось снабдить полевыя кассы звонкою монетою, въ количествѣ примѣрно исчисленномъ на сумму 35.595.000 руб. (приложеніе [1]) № 6).

По утвержденіи смѣты Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею, она, при рапортѣ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи, отъ 17 февраля 1877 г. за № 1614, препровождена была къ Военному Министру.

По разсмотрѣніи означенной смѣты въ канцеляріи Военнаго Министерства, оказалось, что смѣта, составленная на основаніи приведеннаго Положенія 16 октября 1876 г., заключала въ себѣ два параграфа, въ которыхъ расходы исчислены были: по § 1 на экстраординарные Главнокомандующему арміею и по § 2 на довольствіе арміи по вѣдомствамъ: Полевого Штаба, Артиллерійскому, Инженерному, Интендантскому и Управленію Военными Сообщеніями.

Между тѣмъ къ этому времени Государственнымъ Контролеромъ сообщена была Военному Министру, для руководства по Военному Министерству, копія съ Высочайше утвержденныхъ 21 февраля 1877 г. дополнительныхъ постановленій о порядкѣ примѣненія дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ къ расходамъ, вызываемымъ военными обстоятельствами.

Постановленія эти, существенно измѣнявшія порядокъ составленія смѣтъ, установленный Высочайше утвержденнымъ 16 октября 1876 г. Положеніемъ о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, заключались въ слѣдующемъ:

§ 1) Потребные на надобности военнаго времени кредиты испрашиваются Военнымъ Министерствомъ сверхсмѣтными ассигнованіями и причисляются къ соотвѣтствующимъ подраздѣленіямъ смѣтъ Военнаго Министерства.

Примѣчаніе. Кредиты на содержаніе Полевыхъ Управленій арміею и Полевыхъ Казначействъ причисляются къ смѣтѣ Главнаго Интендантскаго Управленія по §. . . [2]) денежнаго довольствія войскъ.

§ 2) Означенные въ § 1 кредиты соединяются въ общіе по каждой смѣтѣ Военнаго Министерства перечни расходовъ по военному времени, въ коихъ располагаются согласно съ номенклатурою соотвѣтствующей смѣты.

§ 3) Занесенные въ перечни кредиты исчисляются въ мѣрѣ дѣйстви-

---

[1]) Не печатается. *Ред.*

[2]) Пропускъ подлинника. *Ред.*

тельной потребности въ расходахъ на тотъ періодъ времени, какой остается до окончанія года, и оправдываются, за исключеніемъ суммы на экстраординарные расходы Главнокомандующаго и командира отдѣльнаго корпуса, соображеніями или разсчетами, излагаемыми въ особыхъ приложеніяхъ; экстраординарная же сумма исчисляется по непосредственному усмотрѣнію Главнокомандующаго или командира отдѣльнаго корпуса.

§ 4) Смѣтныя исчисленія Военнаго Министерства въ военное время составляются по современному составу войскъ и вообще по современнымъ потребностямъ военно-сухопутнаго вѣдомства, при чемъ кредиты на расходы, имѣющіе мѣсто въ мирное время, заносятся въ финансовыя смѣты, кредиты же на расходы, вызываемые усиленнымъ составомъ войскъ и вообще, военными обстоятельствами, включаются въ упомянутые въ § 3 перечни, составленные въ такомъ случаѣ одновременно съ самыми смѣтами.

Примѣчаніе. При невозможности въ составляемыхъ на указанномъ основаніи смѣтныхъ исчисленіяхъ по нѣкоторымъ статьямъ расходовъ отдѣлить съ точностью расходы мирнаго времени отъ расходовъ военнаго времени,—для занесенія первыхъ въ смѣты, а вторыхъ въ перечни, отдѣленіе это дѣлается изъ общаго итога исчисленій по приблизительному разсчету.

§ 5) Составленные на вышеизложенныхъ основаніяхъ перечни расходовъ по военному времени, съ приложеніями, разсматриваются особою коммиссіею, состоящею изъ предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, Министровъ: Военнаго, Финансовъ и Государственнаго Контролера, и затѣмъ представляются Министромъ Финансовъ на Высочайшее утвержденіе.

§ 6) Указаннымъ въ предыдущемъ § порядкомъ разсматриваются и утверждаются представленія Военнаго Министра о сверхсмѣтныхъ на военное время кредитахъ, не вошедшихъ въ означенные въ § 3 перечни; но если кредиты эти требуютъ особой быстроты, то они испрашиваются непосредственными всеподданнѣйшими докладами Военнаго Министра.

§ 7) На основаніи утвержденныхъ перечней расходовъ по военному времени Министерство Финансовъ, неразассигновывая показанныхъ въ нихъ суммъ на годъ впередъ, открываетъ кредиты въ мѣрѣ надобности, по требованіямъ Военнаго Министерства, заявленнымъ періодически и по возможности заблаговременно.

§ 8) Разассигнованіе подлежащихъ передачѣ въ распоряженіе Главнокомандующаго кредитовъ производится общеустановленнымъ порядкомъ посредствомъ составленныхъ для каждой арміи, или отдѣльнаго отъ оной корпуса, кассовыхъ росписаній.

§ 9) При исполненіи переданныхъ въ распоряженіе Главнокомандующаго кредитовъ, ему предоставляется право передвиженія ихъ не только между главными и второстепенными подраздѣленіями, но и изъ смѣты одного Главнаго Управленія Военнаго Министерства въ смѣту другого.

§ 10) При образованіи изъ одной Дѣйствующей арміи двухъ или нѣсколькихъ, а также при необходимости усиленія одной арміи на счетъ другой, потребное въ этихъ случаяхъ передвиженіе кредитовъ между Главными Полевыми Казначействами отдѣльныхъ армій совершается порядкомъ, установленнымъ для перевода кредитовъ изъ одного Военно-Окружного Казначейства въ другое.

§ 11) Дѣйствіе ассигнованныхъ на Полевыя Казначейства кредитовъ продолжается до истеченія льготнаго срока смѣты того года, въ которомъ окончатся военныя дѣйствія, послѣ чего кредиты эти закрываются общеустановленнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе сего смѣта Полевого Интендантства въ томъ видѣ, какъ она была представлена, не получила утвержденія и, по приказанію Военнаго Министра, Канцеляріею Военнаго Министерства была препровождена по принадлежности въ Главный Штабъ, въ Главныя Управленія: Артиллерійское, Инженерное и Интендантское, собственно тѣ изъ составленныхъ Полевыми Управленіями Дѣйствующей арміи исчисленія о расходахъ на 1877 г., которыя, на основаніи вышеупомянутыхъ постановленій 21 февраля 1877 г., подлежали занесенію въ перечневыя вѣдомости сказанныхъ учрежденій, съ оправдательными приложеніями дополнительнымъ расходамъ военнаго времени для Дѣйствующей арміи на 1877 г.

Порядкомъ, установленнымъ этими же постановленіями, испрашивались Военнымъ Министерствомъ чрезвычайные кредиты и на послѣдующее время военныхъ дѣйствій. Что же касается до вопроса о снабженіи полевыхъ кассъ звонкою монетою для Дѣйствующей арміи, то свѣдѣнія по этому вопросу изложены ниже.

Порядокъ производства расходовъ на содержаніе арміи. Встрѣтившіяся на практикѣ неудобства его. Установленіе новаго порядка производства расходовъ.

На основаніи 120 ст. Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г. Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи сосредоточивались общія распоряженія по продовольствію арміи и удовлетворенію ея денежными и вещевыми окладами, а также по снабженію мѣстныхъ и военно-временныхъ госпиталей въ раіонѣ театра войны деньгами, вещами, продовольственными припасами и прочими предметами, заготовленіе коихъ лежитъ на обязанности интендантскаго вѣдомства.

Поэтому и на основаніи 9 и 128 статей означеннаго Высочайше утвержденнаго положенія все денежное довольствіе Дѣйствующей арміи, расположенной до начала войны въ Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ, производилось, согласно распоряженію Интенданта Арміи, послѣдовавшему въ 1876 г., по ассигновкамъ Кіевскаго и Одесскаго Окружныхъ Интендантскихъ Управленій изъ мѣстныхъ кассъ Министерства Финансовъ. Полевое же Интендантское Управленіе производило ассигнованіе денегъ только войскамъ и управленіямъ Главной Квартиры, а равно и проходившимъ черезъ городъ Кишиневъ частямъ, въ случаяхъ, когда это оказывалось необходимымъ, въ видахъ безостановочнаго снабженія войскъ путевымъ или другими видами довольствія. Полевое Интендантство распоряжалось также непосредственнымъ удовлетвореніемъ войскъ деньгами въ случаяхъ замедленій въ полученіи ими денегъ изъ подлежащихъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій и при другихъ экстренныхъ надобностяхъ. Ассигнованіе денегъ Полевымъ Интендантствомъ производилось изъ кассы Главнаго Полеваго Казначейства, открывшаго свои дѣйствія 25 ноября 1876 г.

До прибытія къ арміи Главнаго Полевого Казначейства упомянутыя интендантства снабжались необходимыми на ихъ расходы средствами Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ, на счетъ ассигнованныхъ чрезвычайныхъ кредитовъ на военныя надобности, путемъ переводныхъ требованій на центральныя кассы округовъ, вслѣдствіе чего окружные интенданты распоряжались поименованными кредитами въ качествѣ распорядителей второй степени.

Съ началомъ дѣйствій полевой кассы первоначальныя ассигнованія кредитовъ Кіевскому и Одесскому Интендантскимъ Управленіямъ, по требованію Главнаго Полевого Казначея, производимы были самимъ Интендантомъ Арміи, посредствомъ кредитныхъ росписаній, т. е. по его уполномочіямъ, но такъ какъ этотъ способъ распоряженія кредитами былъ весьма стѣснителенъ для Окружныхъ Управленій, никогда не дѣйствовавшихъ на правахъ третье-степенныхъ распорядителей, не имѣющихъ права давать прямо отъ себя ассигновки на уѣздныя кассы разныхъ губерній, то, по состоявшемуся соглашенію между Интендантомъ Арміи и Главнымъ Полевымъ Казначеемъ, допущены были временно переводы кредитовъ, посредствомъ переводныхъ требованій, изъ Главной Полевой кассы на Кіевскую и Херсонскую Казенныя Палаты, съ передачею таковыхъ мѣстнымъ центральнымъ казначействамъ. Такой порядокъ переводовъ кредитовъ практиковался, впрочемъ только до 10 января 1877 г., а съ того времени порядокъ этотъ былъ отмѣненъ и снова Окружныя Интендантскія Управленія стали производить расходы изъ выдѣляемыхъ Полевымъ Интендантствомъ

кредитовъ на содержаніе войскъ Дѣйствующей арміи, расположенныхъ въ Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ, на правахъ распорядителей третьей степени.

Такое измѣненіе установленнаго по соглашенію Интенданта Арміи съ Главнымъ Полевымъ Казначеемъ порядка производства расходовъ изъ чрезвычайныхъ кредитовъ было вызвано, какъ объяснилъ Интендантъ Дѣйствующей арміи въ рапортѣ своемъ Главному Интенданту отъ 26 января 1877 г., за № 1751, заявленіемъ Главнаго Полевого Казначея о неудобствахъ его для счетовъ полевой кассы, а главнымъ образомъ въ виду 25 статьи Высочайше утвержденнаго 5 ноября 1876 г., Временного Положенія о казначейской части при арміи въ военное время [1]), по которой предстоявшіе изъ назначаемыхъ въ распоряженіе Главнокомандующаго кредитовъ платежи должны были производиться при Главной Квартирѣ—Главнымъ Полевымъ Казначействомъ, а внѣ оной—чрезъ посредство полевыхъ и мѣстныхъ кассъ театра войны, а также и указанія сдѣланнаго въ ст. 27 того же Положенія, что если въ распоряженіе Главнокомандующаго будетъ передана часть кредитовъ, назначенныхъ по общей смѣтѣ Военнаго Министерства и ассигнованныхъ на одно изъ военно-окружныхъ казначействъ, то и сіе послѣднее производитъ расходы не иначе, какъ за счетъ Главнаго Полевого Казначейства. Между тѣмъ Полевой Интендантъ Арміи, на основаніи 141 статьи Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г., положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, являлся главнымъ распорядителемъ кредитовъ, то есть распорядителемъ первой степени, такъ какъ ему предоставлено право располагать кредитами непосредственно и передавать часть кредитовъ учреждаемымъ въ занятой арміею странѣ мѣстнымъ исполнительнымъ управленіямъ по ближайшему его усмотрѣнію; на основаніи же статьи 128 того же Положенія непосредственными исполнительными органами всѣхъ распоряженій Интенданта Арміи по снабженіи войскъ и госпиталей предметами интендантскаго вѣдомства были Окружныя Интендантскія Управленія, поэтому кредиты должны бы были передаваться имъ, какъ второстепеннымъ распорядителямъ.

Сдѣлавшись же распорядителями третьей степени, Окружныя Интендантскія Управленія потеряли право переводить отъ себя кредиты и тѣмъ самымъ лишены были возможности, хотя это представлялось крайне необходимымъ, давать ассигновки на многія уѣздныя кассы посредствомъ своего военно-окружнаго центральнаго казначейства. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ новаго порядка денежнаго довольствія войскъ черезъ третьестепенныхъ

---

[1]) Объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 8 ноября 1876 г. № 333. *Прим. подл.*

распорядителей, при той массѣ войсковыхъ требованій, которыя скоплялись въ Кіевскомъ, а главнымъ образомъ въ Одесскомъ Интендантскомъ Управленіи, были жалобы нѣкоторыхъ войскъ на медленное удовлетвореніе ихъ требованій на приварочное, фуражное и другіе денежные отпуски. Жалобы эти вызывали особыя мѣры со стороны Интенданта Дѣйствующей арміи, какъ напримѣръ посылку денегъ войскамъ съ нарочными.

Донося объ этомъ, въ томъ же рапортѣ за № 1751, Интендантъ Дѣйствующей арміи высказалъ предположеніе, что въ предѣлахъ имперіи неудобство этого порядка и затрудненія неизбѣжно возникнутъ и при удовлетвореніи денежнымъ довольствіемъ арміи распоряженіемъ управленій корпусныхъ и отрядныхъ интендантовъ, такъ какъ, не смотря на то, что каждое изъ нихъ будетъ удовлетворять только требованія войскъ своего корпуса или отряда и прикомандированныхъ къ нимъ частей, тѣмъ не менѣе придется давать ассигновки на нѣсколько кассъ, а между тѣмъ права корпусныхъ или отрядныхъ интендантовъ будутъ по отношенію распоряженія кредитами тѣ же, что и Окружныхъ Интендантскихъ Управленій, т. е. третьестепенныхъ распорядителей, не могущихъ дѣйствовать самостоятельно, а только по уполномочію Интенданта Дѣйствующей арміи. Всѣ эти затрудненія хотя и могутъ нѣсколько уменьшиться съ переходомъ арміи за границу, потому что тамъ по необходимости всѣ денежныя требованія войскъ будутъ удовлетворяемы изъ Главнаго Полевого Казначейства, а также корпусныхъ и отрядныхъ, въ мѣста пребыванія которыхъ станутъ пріѣзжать кредиторы казны за полученіемъ денегъ и такимъ образомъ третьестепенный распорядитель, полевая касса и кредиторъ казны будутъ находиться на одномъ и томъ же мѣстѣ, но по отношенію удовлетворенія денежнымъ довольствіемъ тыловыхъ частей арміи и врачебныхъ заведеній, могущихъ оставаться въ предѣлахъ имперіи въ то время, когда Главная Квартира, а съ нею Полевое Интендантское Управленіе и Главное Полевое Казначейство будутъ находиться далеко за границею, затрудненія эти должны остаться въ полной силѣ.

Поэтому Полевой Интендантъ Дѣйствующей арміи, ходатайствовалъ объ установленіи, по соглашенію Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, такого порядка, который устранилъ бы на будущее время встрѣтившіяся затрудненія и неудобства.

Въ результатѣ этого ходатайства, по соглашенію Военнаго Министерства съ Министерствомъ Финансовъ и Государственнымъ Контролемъ, послѣдовало циркулярное распоряженіе Министерства Финансовъ по Главному Полевому Казначейству, Казеннымъ Палатамъ и Областнымъ Правленіямъ (9 марта 1877 г. за № 29), коимъ разъяснено, что: во 1-хъ

Интендантъ Дѣйствующей арміи, состоящіе въ его распоряженіи кредиты, можетъ переводить въ распоряженіе мѣстныхъ Окружныхъ Интендантскихъ Управленій по кассовымъ росписаніямъ, или по переводнымъ требованіямъ, съ тѣмъ, чтобы эти кредиты были исключены со счетовъ Главнаго Полевого Казначейства; во 2-хъ подчиненныя Главному Полевому Казначейству и дѣйствующія по его уполномочіямъ корпусныя и отрядныя казначейства имѣютъ право, по поступающимъ въ оныя ассигновкамъ, передавать, въ случаѣ надобности, получаемыя ими полномочія мѣстнымъ постояннымъ кассамъ; и въ 3-хъ такое же право предоставляется и военно-окружнымъ казначействамъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстный кредитъ будетъ переведенъ изъ Главнаго Полевого Казначейства въ ихъ полное распоряженіе и когда это право имъ принадлежитъ по самому существу дѣла, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ уполномочены производить расходы на счетъ Главнаго Полевого Казначейства.

Съ установленіемъ означеннаго порядка, т. е. предоставленія права расходованія кредитовъ по непосредственному распоряженію Полевого Интенданта Дѣйствующей арміи и передачи этихъ кредитовъ, по его усмотрѣнію, исполнительнымъ органамъ, на правахъ второстепенныхъ распорядителей, случаевъ затрудненія въ своевременномъ довольствіи войскъ Дѣйствующей арміи болѣе уже не встрѣчалось.

Недостатокъ звонкой монеты. Ограниченіе отпуска ея. Затрудненія въ удовлетвореніи потребностей арміи и частныхъ нуждъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на кредитные знаки. Отказы въ пріемѣ ихъ за границей, или пріемъ по весьма низкому курсу.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876 г., въ виду предстоявшаго перехода войскъ Дѣйствующей арміи за границу, потребовалось безотлагательно разобрать вопросъ о заграничномъ денежномъ довольствіи арміи. Необходимый расходъ мѣсячнаго содержанія арміи составлялъ свыше *трехъ милліоновъ* руб. Расчитывать войска, по переходѣ за границу исключительно кредитными бумажками Главнокомандующій арміею призналъ совершенно немыслимымъ, ибо стоимость кредитнаго рубля, вслѣдъ за этимъ переходомъ, должна была значительно понизиться и, при наплывѣ массы кредитныхъ знаковъ, могла упасть до безцѣнности.

При такихъ обстоятельствахъ удовлетвореніе чинами арміи необходимѣйшихъ потребностей жизни было бы для нихъ невозможно, или приняло бы характеръ принудительной реквизаціи, чего Главнокомандующій арміею допустить не признавалъ возможнымъ. Въ виду этого и крайне озабочиваясь устраненіемъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться за границей

въ довольствіи войскъ и въ особенности офицеровъ, при недостаткѣ звонкой монеты, Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею, 5 декабря 1876 г., обратился къ Военному Министру съ просьбою исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о немедленной высылкѣ въ Главное Полевое Казначейство двухъ милліоновъ золотою монетою и доставленіи такового же количества золота ежемѣсячно впередъ на мѣсяцъ.

На сдѣланное по этому вопросу сношеніе Военнаго Министра съ Министромъ Финансовъ, Статсъ-Секретарь *Рейтернъ* препроводилъ для сообщенія Его Императорскому Высочеству копію съ Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 17 того же декабря, относительно отпуска золотой и серебряной монеты на военные расходы, при чемъ увѣдомилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Главное Полевое Казначейство 200.000 руб. *высокопробною* серебряною монетою и 50.000 руб. золотою монетою, присовокупивъ, что для предупрежденія обезцѣненія нашего кредитнаго рубля, по мнѣнію его, было бы полезно дѣлать закупки для надобностей Дѣйствующей арміи, по возможности, въ предѣлахъ Россіи.

Упомянутое выше Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ золотой монеты изложено было въ слѣдующей редакціи: „Его Императорскому Величеству въ 17-й день декабря 1876 г., благоугодно было въ Особомъ Совѣщаніи, состоявшемъ изъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, Государственнаго Канцлера и Министровъ: Военнаго, Императорскаго Двора, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, выслушать всеподданнѣйшій докладъ Манистра Финансовъ по вопросу о снабженіи золотою монетою Полевого Казначейства Дѣйствующей арміи.

Государь Императоръ, по выслушаніи высказанныхъ въ этомъ совѣщаніи мнѣній, Высочайше соизволилъ признать, что золото, находящееся въ размѣнномъ фондѣ, не можетъ быть употребляемо на военные расходы и что посему, въ случаѣ перехода арміи черезъ границу, невозможно довольствовать чиновъ оной звонкою монетою, а слѣдуетъ отпускать денежное довольствіе кредитными билетами, которыми производить и другіе расходы арміи. Засимъ собственно въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею, на расходы экстренные и въ особенности тайные, можетъ, по соглашеніи Министра Финансовъ съ Военнымъ Министромъ, быть отпущена нѣкоторая сумма въ серебряныхъ рубляхъ и золотой монетѣ изъ запаса, принадлежащаго Государственному Казначейству“.

Объ изложенномъ Военнымъ Министромъ доведено было до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею письмомъ отъ 18 декабря 1876 г. за № 378.

Но Главнокомандующій арміею, сознавая всю тяжесть отвѣтственности, которая легла бы на него въ случаѣ не принятія имъ всѣхъ, зависящихъ мѣръ по охраненію арміи отъ случайностей, бѣдственныя послѣдствія коихъ ясно представлялись, письмомъ 4 февраля 1877 г., просилъ Министра Финансовъ войти еще разъ въ ближайшее обсужденіе возбужденнаго ходатайства и изыскать всѣ возможные способы къ благопріятному разрѣшенію онаго.

Для сообщенія же точныхъ свѣдѣній о потребностяхъ и средствахъ арміи, былъ командированъ въ С.-Петербургъ правитель канцеляріи Начальника Штаба Дѣйствующей арміи, д. ст. сов. *Шубертъ*, на обязанность котораго возложено было представить всѣ свѣдѣнія, въ коихъ по ходу дѣла, могла встрѣтиться надобность.

Представленныя названнымъ чиновникомъ Министру Финансовъ свѣдѣнія заключались: 1) въ краткомъ изложеніи причинъ безусловной необходимости удовлетворенія части потребностей арміи за границею звонкою монетою и 2) въ подробномъ разсчетѣ, на что и сколько именно въ дѣйствительности потребуется золотой монеты для Дѣйствующей арміи.

По представленнымъ д. ст. сов. *Шубертомъ* соображеніямъ, къ числу расходовъ по непосредственному содержанію войскъ, на удовлетвореніе которыхъ деньги могли бы быть ассигнуемы на общемъ основаніи, кредитными билетами,—были отнесены расходы на вещевое довольствіе, на заготовленіе предметовъ артиллерійскаго и инженернаго снабженія, на канцелярскія потребности, на пріобрѣтеніе собственнымъ попеченіемъ войскъ аммуничныхъ вещей и на ремонтъ и шитье вещей, т. е. такіе расходы, которые могли производиться въ предѣлахъ имперіи, хотя войска находились бы за границею.

Къ этой же категоріи расходовъ отнесены были также большая часть суммъ, назначенныхъ на содержаніе больныхъ въ войскахъ, такъ какъ главные госпитали всегда находятся не только на базисѣ военныхъ дѣйствій, но и въ тылу онаго, а дѣятельность госпиталей и лазаретовъ, учреждаемыхъ въ занятомъ войсками краѣ, ограничивается пользованіемъ лишь тѣхъ больныхъ, которыхъ, либо по трудности болѣзни нельзя, либо наоборотъ, по легкости оной, не стоитъ перевозить въ тыльныя врачебныя заведенія.

Затѣмъ на всѣ остальные виды денежнаго довольствія и денежные отпуски на продовольствіе войскъ, расходуемые либо сполна, либо въ далеко преобладающей части, на мѣстѣ нахожденія войскъ, средства должны быть обязательно ассигнуемы золотомъ. Сюда отнесены: а) жалованье и порціоны офицерскимъ чинамъ; б) приварочное довольствіе; в) провіантское и фуражное довольствіе и г) квартирное довольствіе войскъ и военныхъ управленій.

Къ этой же категоріи отнесены расходы на разныя экстраординарныя, по усмотрѣнію Главнокомандующаго, надобности, на пріобрѣтеніе необходимыхъ для артиллеріи и инженернаго вѣдомства, въ случаѣ осадныхъ работъ и для переправы черезъ рѣки, лѣсныхъ матеріаловъ, рѣчныхъ судовъ, пароходовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, на перевозку войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, на дѣйствіе вновь устраиваемыхъ или эксплоатируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ и т. п.

Представленный д. ст. сов. *Шубертомъ* годовой разсчетъ расходамъ послѣдней категоріи выразился въ слѣдующемъ видѣ:

1) Расходы, требующіе полной уплаты золотомъ:

На	экстраординарные расходы	1.200.000 р.
„	жалованье нижнимъ чинамъ.	1.093.321 „
„	приварочное довольствіе	9.118.620 „
„	пособія нижнимъ чинамъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ	50.000 „
„	содержаніе лазаретовъ	104.340 „
„	приведеніе въ должный видъ и эксплоатацію участка Унгены-Яссы, принимаемаго въ непосредственное наше содержаніе.	624.655 „
	Итого . .	12.190.936 р.

а за округленіемъ 12.000.000 рублей.

2) Расходы, на которые требуется $^2/_3$ смѣтной суммы золотомъ:

На	содержаніе управленій и офицерскихъ чиновъ въ войскахъ	10.670.389 р.
„	заготовленіе провіанта	6.921.955 „
„	„ фуража	13.203.876 „
„	травяное довольствіе.	778.876 „
„	перевозку войскъ	1.500.000 „
	Итого . .	33.075.096 р.

изъ нихъ золотомъ 22.000.000 рублей.

3) Расходы, на которые требуется половина золотомъ:

На	перевозку провіанта и фуража	1.000.000 р.
„	„ мундирныхъ вещей	50.000 „
„	наемъ помѣщеній для провіанта	300.000 „
„	расходы по Артиллерійскому вѣдомству	900.000 „
„	„ „ Инженерному „	2.925.000 „
„	разъѣзды, депеши и эстафеты	395.500 „
„	содержаніе и ремонтъ почтовыхъ и телеграфныхъ станцій и телеграфныхъ линій, и на непредвидимые расходы по вѣдомству Управленія Военныхъ Сообщеній .	1.135.972 „
	Итого . .	6.706.472 р.

изъ нихъ золотомъ 3.000.000 рублей.

4) Расходы, на которые достаточно $^1/_3$ золотомъ:

На	содержаніе больныхъ	2.864.632 р.
„	наемъ помѣщеній для управленій.	3.280.140 „
	Итого . .	6.114.772 р.

изъ нихъ золотомъ 2.000,000 рублей.

5) Расходы, могущіе быть удовлетворены кредитными билетами:

На	заготовленіе вещей, ремонтъ ихъ, устройство обоза, канцелярскіе и учебные расходы войскъ.	575.051 р.
„	покупку разныхъ принадлежностей для провіантскихъ магазиновъ.	200.000 „
„	ремонтную дачу на вьючныхъ лошадей	318.878 „
„	артиллерійскій ремонтъ и практическія занятія. . .	187.199 „
„	инженерный ремонтъ	138.989 „
„	покупку паровозовъ и наемъ вагоновъ.	1.300.000 „
„	мелочные расходы.	1.755.000 „
	Итого . .	4.475.117 р.
	Всего	62.592.393 р.

изъ нихъ золотомъ 39.000.000 рублей.

Такимъ образомъ потребность въ золотѣ для Дѣйствующей арміи, по этому расчету, составляла по современному ея составу $3^1/_4$ мил. рублей въ мѣсяцъ. При предположеніи же усиленія арміи предназначенными для нея, на случай военныхъ дѣйствій, войсками Кіевскаго военнаго округа, цифра эта должна была возвыситься до $4^1/_2$—5 милліоновъ.

По разсмотрѣніи означенныхъ свѣдѣній, таковыя были подвергнуты, съ заключеніемъ Министра Финансовъ, на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Его Императорское Величество, въ 18-й день марта 1877 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, что Высочайшее по сему предмету повелѣніе, состоявшееся 17 декабря 1876 г., должно оставаться въ полной силѣ.

Но по полученіи и этого Высочайшаго повелѣнія, Главнокомандующій Дѣйствующею арміею, побуждаемый тѣми же опасеніями за исправное удовлетвореніе арміи, по переходѣ ея за границу имперіи, предметами довольствія, которые, по существу дѣла, должны быть заготовляемы на мѣстѣ или же пріобрѣтаемы самими частями войскъ на отпускаемыя имъ жалованье и прочее денежное довольствіе, 29 марта 1877 г. телеграфировалъ Государю Императору, что съ первыхъ же шаговъ въ Румынію содержаніе арміи и вообще заготовленіе потребуютъ немедленно отпуска золота. Жители пограничныхъ мѣстностей уже теперь согласны на поставку фуража не иначе какъ за золотую монету.

Поэтому Главнокомандующій просилъ безотлагательнаго рѣшенія вопроса о снабженіи арміи золотомъ.

Въ подробномъ же письмѣ, посланномъ того же 29 марта на Имя Государя Императора по этому предмету, Его Высочество выразилъ, что каковы бы ни были затрудненія для Министерства Финансовъ въ пріисканіи звонкой монеты, необходимой для удовлетворенія хотя бы части потребностей арміи,—они никакъ не могутъ сравниться, съ тѣми непреодолимыми препятствіями, которыя встрѣтило бы содержаніе арміи за границею, безъ снабженія ея необходимыми средствами для расплаты за ея насущныя и вседневныя потребности. Надѣяться на пріемъ мѣстными жителями кредитныхъ билетовъ, какъ средства уплаты за поставляемые ими продукты, немыслимо и степень довѣрія, коимъ билеты эти будутъ пользоваться, можно видѣть изъ того факта, что въ настоящее уже время жители ближайшихъ къ нашей границы мѣстностей, въ коихъ, по дешевизнѣ существующихъ тамъ цѣнъ, предположено было пріобрѣсти часть фуража для надобностей арміи, изъявляютъ полную готовность ставить намъ фуражъ, но не иначе, какъ съ уплатою за него звонкою монетою. Нѣтъ сомнѣнія, что съ переходомъ

нашихъ войскъ за границу и дальнѣйшимъ въ это время пониженіемъ нашего вексельнаго курса, подобное требованіе будетъ постоянно повторяться, и хотя, конечно, мы будемъ имѣть возможность объявлять въ занятомъ нами по праву войны краѣ принудительное обращеніе кредитныхъ билетовъ, но подобная мѣра нисколько не поправитъ дѣла, ибо жители, не получая за требуемые отъ нихъ продукты желаемаго удовлетворенія, будутъ скрывать эти продукты и тогда полученіе ихъ приметъ характеръ насильственной реквизиціи, или даже просто захвата и одинаково вредно отзовется, какъ на отношенія наши къ тому самому населенію, политическое положеніе коего мы хотимъ улучшить, такъ и на дисциплину войскъ и на самый ходъ военныхъ операцій. Употребленіе тѣхъ мѣръ, которыя указаны Министрами Военнымъ и Финансовъ, Великій Князь Николай Николаевичъ призналъ невозможнымъ, ибо продовольственные припасы, по громоздкости своей, не могутъ быть заготовляемы на слишкомъ дальнемъ отъ расположенія арміи разстояніи, а учрежденіе при помощи частныхъ капиталистовъ размѣнныхъ кассъ при Полевыхъ Казначействахъ окончательно подорвало бы Государственный кредитъ и было бы совершенно несовмѣстно съ достоинствомъ арміи. Въ виду этого, снабженіе арміи за границею звонкою монетою, въ количествѣ достаточномъ для удовлетворенія мѣстныхъ ея потребностей, Великій Князь призналъ вопросомъ не большаго или меньшаго удобства, но крайней и ничѣмъ не замѣнимой необходимостью.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ упомянутой телеграммы Великаго Князя, Его Императорское Величество, 29 марта 1877 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: не отмѣняя Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1876 г. отпустить единовременно два милліона руб. золотомъ изъ запаса, принадлежащаго Государственному Казначейству. На этомъ основаніи Министромъ Финансовъ было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Главное Полевое Казначейство двухъ милліоновъ рублей въ полуимперіальной монетѣ, о чемъ поставленъ былъ въ извѣстность Главнокомандующій арміею рапортомъ Военнаго Министра отъ 31 марта 1877 г. за № 178.

Съ выступленіемъ войскъ за предѣлы имперіи, согласно 135 ст. Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г. положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, Интендантомъ Арміи была составлена, по полученнымъ изъ разныхъ источниковъ свѣдѣніямъ, сравнительная таблица переложенія русскихъ и иностранныхъ монетъ, имѣющихъ курсъ въ Румыніи, на русскую звонкую монету и таблица переложенія русскихъ монетъ на румынскую децимальную систему. По утвержденіи этихъ таблицъ

на основаніи 9 пун. 43 ст. приведеннаго положенія, Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею онѣ были сообщены Начальнику Штаба арміи для объявленія ихъ по войскамъ (приложенія[1]) №№ 7 и 8).

Отпущенныхъ двухъ милліоновъ рублей золотомъ оказывалось далеко недостаточно, а потому Главнокомандующій арміею 5 апрѣля вновь телеграфировалъ Государю Императору, что вслѣдъ за переходомъ войскъ за границу представится необходимость отпускать золото на хозяйственныя надобности войскъ, на перевозку ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, на содержаніе лазаретовъ и на наемъ для нихъ помѣщеній, на снабженіе офицеровъ, хотя бы на нѣкоторую сумму звонкою монетою и на весьма многія другія потребности для арміи. На все это отпущенныхъ двухъ милліоновъ далеко недостаточно, такъ какъ они составляютъ немногимъ болѣе полумѣсячной потребности. Поэтому Великій Князь настоятельно просилъ о высылкѣ еще трехъ милліоновъ, изъ коихъ небольшая часть этой суммы, до трехъ сотъ тысячъ, могла бы быть выслана высокопробнымъ серебромъ.

Депешу эту Министръ Финансовъ представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Государь Императоръ, принимая во вниманіе, что запасъ золота, принадлежащаго Государственному Казначейству, совершенно почти истощился и что, вслѣдствіе этого, необходимо расходы за границею производить кредитными билетами, не смотря на всѣ происходящія отъ этого неудобства, Высочайше повелѣть соизволилъ: ограничиться высылкою въ Главное Полевое Казначейство трехъ сотъ тысячъ рублей серебряною монетою и увѣдомить Его Императорское Высочество, что не представляется возможности выслать золото, что и было исполнено.

Вслѣдъ за телеграммой отъ 5 апрѣля Его Высочество Главнокомандующій арміею 7 апрѣля, представляя Государю Императору о невозможности производить за границею расходы по содержанію арміи кредитными билетами, испрашивалъ, въ виду отказа Министерства Финансовъ снабдить въ достаточномъ количествѣ армію золотомъ, Высочайшее разрѣшеніе вступить съ частными промышленниками въ сношенія о доставленіи Полевому Казначейству необходимаго на производство расходовъ золота, съ тѣмъ, чтобы на покрытіе разности между нормальнымъ курсомъ золотой монеты и покупною цѣною оной, былъ открытъ Министерствомъ Финансовъ, въ дополненіе къ военной смѣтѣ, особый кредитъ.

Не получивъ отвѣта на телеграмму свою отъ 5 апрѣля, Великій Князь Главнокомандующій арміею, въ подкрѣпленіе своего ходатайства о безотлагательномъ снабженіи арміи звонкою монетою, того же 7 апрѣля послалъ

[1]) Не печатаются. *Ред.*

шифрованную депешу Государю Императору, въ которой сообщалъ, что согласно увѣдомленію нашего Канцлера, ген. *Гика* [1]), который везетъ въ Петербургъ подписанную Румынскимъ Правительствомъ конвенцію, будетъ остановленъ въ Кишиневѣ для ожиданія пріѣзда Государя Императора. Изъ письма *Стюарта* [2]) видно, что главная цѣль его поѣздки заключается въ исходатайствованіи производства нами всѣхъ уплатъ звонкою монетою. Тѣмъ же письмомъ *Стюартъ* сообщалъ, что по инструкціи Канцлера изъ двадцать третьей статьи конвенціи исключено слово кредитные билеты и что это именно обстоятельство дало *Стюарту* возможность склонить Румынское Правительство къ подписанію конвенціи.

Вслѣдствіе двухъ этихъ телеграммъ Главнокомандующаго, Государь Императоръ, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ Министромъ Финансовъ, изволилъ признать возможнымъ разрѣшить выслать въ распоряженіе Главнокомандующаго еще одинъ милліонъ золотомъ и триста тысячъ серебромъ, причемъ въ телеграммѣ Военнаго Министра, извѣщавшей объ этомъ Главнокомандующаго, было добавлено, что болѣе выслать невозможно; крупныя же уплаты въ Румыніи предположено производить квитанціями по примѣру прежнихъ кампаній, въ какихъ видахъ будетъ поручено ген. *Гика*, по пріѣздѣ Государя Императора въ Кишиневъ, отправиться въ Петербургъ для личныхъ объясненій съ Министромъ Финансовъ по этому дѣлу.

Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ записки Его Императорскаго Высочества относительно ежемѣсячной потребности въ золотѣ для Дѣйствующей арміи, Государь Императоръ въ 26 день апрѣля 1877 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) препроводить нынѣ въ Полевое Казначейство три милліона рублей золотомъ на расходы второго мѣсяца, послѣ выступленія въ походъ, т. е. съ 12 мая по 12 іюня, и 2) увѣдомить объ этомъ Его Императорское Высочество, и извѣстить, что въ непродолжительномъ времени будетъ рѣшено Его Величествомъ, сколько въ послѣдующіе мѣсяцы можетъ быть отпущено золота, но что количество онаго во всякомъ случаѣ будетъ недостаточно для производства всѣхъ расходовъ и что по сему часть оныхъ будетъ производима кредитными билетами и что Его Величеству благоугодно, чтобы Полевое Управленіе прилагало всѣ старанія къ пріученію жителей занимаемыхъ странъ, и въ особенности Болгаріи, къ хожденію кредитныхъ билетовъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Финансовъ довелъ 26 апрѣля до свѣдѣнія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

---

[1]) Уполномоченный Румынскаго Правительства. *Прим. подл.*

[2]) Дипломатическій Агентъ и Генеральный Россійскій Консулъ въ Румыніи. *Прим. подл.*

Вслѣдъ засимъ, 6 мая 1877 г., Высочайше повелѣно: 1) Къ отправленнымъ уже въ Полевое Казначейство тремъ милліонамъ рублей золотомъ на потребности арміи во второй мѣсяцъ по выступленіи, т. е. съ 12 мая по 12 іюня, прибавить еще одинъ милліонъ, который отправить нынѣ же. 2) Начиная съ третьяго мѣсяца, т. е. съ 12 іюня, снабжать Полевое Казначейство ежемѣсячно четырьмя милліонами рублей золотомъ.

Согласно таковому Высочайшему повелѣнію, Министромъ Финансовъ сдѣлано было 6 мая распоряженіе о доставленіи одного милліона рублей въ Главное Полевое Казначейство, въ дополненіе къ тремъ милліонамъ рублей, высланнымъ уже на надобности Дѣйствующей арміи, за время до 12 іюня 1877 г.

Объ этомъ Военнымъ Министромъ доведено было 7 мая до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества. По установленіи, согласно Высочайшаго повелѣнія 6 мая 1877 г., нормы отпуска Полевому Казначейству золотой валюты, потребной на содержаніе Дѣйствующей арміи за границею, по четыре милліона рублей ежемѣсячно (начиная съ 12 іюня), Министромъ Финансовъ возбужденъ былъ вопросъ, въ какомъ именно количествѣ могло бы быть выслано въ Главное Полевое Казначейство, въ счетъ упомянутыхъ выше четырехъ милліоновъ рублей золотомъ, полнопробная серебряная монета и какихъ именно достоинствъ, необходимая для выдачи нижнимъ чинамъ и на хозяйственныя надобности полкамъ (рублями, полтинниками и четвертаками).

Въ виду того, что ежемѣсячная потребность въ полнопробной серебряной монетѣ не могла прекратиться во все время пребыванія нашей арміи за границей, установлено было отпускать таковую въ размѣрѣ одного милліона рублей, въ томъ числѣ 900.000—рублями и по 50.000 полтинниками и четвертаками. На этомъ основаніи Министерствомъ Финансовъ, по особой канцеляріи по кредитной части, дѣлались распоряженія о высылкѣ въ Полевое Казначейство ежемѣсячно съ мая по сентябрь мѣсяцъ золотою монетою на 3.000.000 рублей и полнопробною серебряною монетою на остальной 1.000.000 рублей.

Съ переходомъ войскъ Дѣйствующей арміи черезъ Дунай Главнокомандующій арміею призналъ необходимымъ установить на слѣдующихъ основаніяхъ обращеніе въ занятомъ нами краѣ россійскихъ и мѣстныхъ монетъ:

1) Выпущенныя Турецкимъ Правительствомъ ассигнаціи (каиме) изъемляются изъ обращенія и пріемъ ихъ вполнѣ зависитъ отъ доброй воли того лица, коему причитается какой либо платежъ.

2) Впредь до новаго распоряженія сохраняется нынѣшній счетъ на піастры (именуемые также грошами) и пары, полагая въ піастрѣ 40 паръ.

3) Стоимость россійской золотой и серебряной монеты, по счету на мѣстную золотую же и серебряную монету, опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Піастры.	Пары.
Полуимперіалъ	91	—
Золотая трехрублевая монета	54	20
Рубль	17	26
Полтина	8	33
25 копѣекъ	4	$16^1/_2$

4) Изъ турецкихъ денежныхъ знаковъ обязательное обращеніе сохраняется впредь лишь за золотыми и серебряными, а временно также и полусеребряными и мѣдными монетами, при чемъ однакоже пріемъ полусеребряной и мѣдной монеты считается при расплатахъ обязательнымъ не свыше, какъ въ суммѣ десяти піастровъ.

и 5) Россійскимъ кредитнымъ билетамъ присваивается хожденіе во всѣмъ занятомъ арміею краѣ.

О вышеизложенномъ объявлено приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 2 іюля 1877 г. за № 109 (приложеніе [1]) № 9).

Въ дополненіе къ этому приказу 16 іюля 1877 г. за № 120, объявлено было, что россійскіе кредитные билеты во всемъ занятомъ войсками краѣ должны быть принимаемы при всѣхъ разсчетахъ полевыхъ и мѣстныхъ учрежденій, а также чиновъ арміи съ мѣстными жителями по двѣнадцати піастровъ за рубль. Никто не вправѣ отказываться отъ пріема по этой цѣнѣ кредитныхъ биллетовъ, которые по ней же будутъ приниматься и казначействами при всѣхъ слѣдующихъ въ казну взносахъ.

Съ прибытіемъ во второй половинѣ августа мѣсяца изъ предѣловъ имперіи новыхъ частей войскъ, увеличившихъ составъ Дѣйствующей арміи до $10^1/_2$ корпусовъ, вмѣсто бывшихъ ранѣе 7 армейскихъ корпусовъ, для довольствія которыхъ была исчислена и разрѣшена къ отпуску сумма четыре милліона рублей золотомъ, денежное довольствіе золотою валютою для увеличеннаго состава арміи стало затруднительнымъ, хотя означенными четырьмя милліонами рублей представилась возможность нѣкоторое время обойтись, благодаря особенной бережливости, съ которою производилось расходованіе въ арміи звонкой монеты. Тѣмъ не менѣе потребовалось въ началѣ сентября 1877 г. составить новый разсчетъ и опредѣлить размѣръ добавки отпуска золотой монеты, какъ на прибывшія уже части войскъ, такъ и на тѣ, которыя еще ожидались въ Дѣйствующую армію.

[1]) Не печатается. *Ред.*

Принявъ во вниманіе всѣ возможные случаи сокращенія расходованія звонкой монеты, надбавка опредѣлилась въ $1^1/_2$ милліона рублей, т. е. вмѣсто прежде отпускавшихся звонкою монетою 4 милліоновъ,—явилась необходимость въ отпускѣ таковой $5^1/_2$ милліоновъ рублей.

По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра о положеніи настоящаго дѣла Государю Императору, Его Величество изволилъ найти объясненія уважительными, что и было сообщено 11 сентября Министру Финансовъ. Поэтому для удовлетворенія потребности арміи, начиная съ 12 сентября 1877 г., Главное Полевое Казначейство снабжалось ежемѣсячно по пяти съ половиною милліоновъ рублей звонкою монетою, вмѣсто отпускавшихся въ оное до сего времени, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 мая 1877 г., четырехъ милліоновъ рублей. Изъ числа $5^1/_2$ милліоновъ рублей Министерствомъ Финансовъ отпускалось $4^1/_2$ милліоновъ рублей полуимперіальною монетою, считая полуимперіалъ въ 5 руб. 15 коп., и одинъ милліонъ рублей высокопробною серебряною монетою: 900.000 рублями и 50.000 полтинниками и четвертаками.

Такимъ способомъ снабжалась Дѣйствующая армія звонкою монетою до апрѣля мѣсяца 1878 г. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ этого года Министръ Финансовъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 31 марта 1878 г., вошелъ въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ для разрѣшенія вопроса объ уменьшеніи отпускаемой ежемѣсячно въ армію золотой монеты и производствѣ впредь нѣкоторыхъ расходовъ по арміи кредитными билетами, въ виду того, что наши рубли не только имѣли обращеніе въ Турціи вообще, но даже и въ самомъ Константинополѣ сбывались по цѣнамъ не безвыгоднымъ. Соображенія Министра Финансовъ основывались на слѣдующемъ;

1) По конвенціи, заключенной съ Румынскимъ Правительствомъ о порядкѣ платежей за перевозку по желѣзнымъ дорогамъ, къ каковой конвенціи примкнули и частныя желѣзныя дороги въ Румыніи, условлено было платежи эти производить или кредитными билетами по курсу, установленному ежемѣсячно Русскимъ Министерствомъ Финансовъ, или посредствомъ открытія Румынскому Правительству и желѣзнодорожнымъ обществамъ, по ихъ желанію, кредитовъ за границею въ звонкой монетѣ, но требованій объ открытіи таковыхъ кредитовъ въ Министерство Финансовъ не поступало.

Поэтому Министръ Финансовъ полагалъ, что въ Румыніи всѣ крупные расходы, производимые непосредственно полевымъ начальствомъ, могли бы быть уплачиваемы кредитными билетами, и засимъ звонкая монета могла бы требоваться лишь на выдачу части содержанія расположенныхъ въ Румыніи войскъ, для устраненія всѣхъ затрудненій, которыя они могли бы

встрѣтить въ единичныхъ случаяхъ при производствѣ мелочныхъ платежей. Потребное собственно для этого количество звонкой монеты, по мнѣнію Министра Финансовъ, не могло быть значительнымъ, ибо еще въ іюнѣ 1877 г. Главный Полевой Казначей Дѣйствующей арміи сообщалъ, что въ составѣ арміи находится не мало лицъ, которыя вынуждены нѣкоторую и даже большую часть изъ получаемаго ими содержанія пересылать своимъ семействамъ въ предѣлы имперіи и для этого промѣнивали золото на кредитные билеты у мѣнялъ, теряя на промѣнѣ; почему Главнымъ Полевымъ Казначеемъ былъ возбужденъ вопросъ о допущеніи въ полевыхъ кассахъ арміи выдачи кредитныхъ билетовъ, въ обмѣнъ на золото.

2) Мѣры, которыя должны были быть приняты къ исполненію Высочайшаго повелѣнія 26 апрѣля 1877 г., о томъ, чтобы Полевое Управленіе приложило всѣ старанія къ пріученію жителей занимаемыхъ странъ и въ особенности Болгаріи къ хожденію кредитныхъ билетовъ,—несомнѣнно уменьшили потребность въ звонкой монетѣ для войскъ въ Болгаріи расположенныхъ.

Мѣры эти, по мнѣнію Министра Финансовъ, должны были быть завершены объявленіемъ пріема кредитныхъ билетовъ въ Болгаріи обязательнымъ.

3) За Балканами, по частнымъ свѣдѣніямъ, кредитные билеты не только безпрепятственно принимались мѣстнымъ населеніемъ въ платежи, считая по три франка за рубль, но даже обмѣнивались на звонкую монету. Посему за Балканами суммы, какъ за поставки для войскъ, такъ отпускаемыя въ войска, могли бы быть уплачиваемы кредитными билетами; расходы же по перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ установлено производить въ франкахъ, при чемъ эти послѣдніе расходы могутъ быть уплачиваемы въ Парижѣ, по распоряженію Министерства Финансовъ.

4) Во все время настоящей войны на надобности Кавказской арміи выслано было въ Тифлисъ звонкой монеты всего лишь на 1.730.000 рублей, но изъ этой суммы израсходовано по 1 января 1878 г., собственно чрезъ посредство мѣстныхъ Полевыхъ Казначействъ, только 72.938 руб., причемъ кредитные билеты принимались мѣстнымъ населеніемъ весьма охотно. Такой благопріятный результатъ, какъ въ отношеніи сбереженія металла, такъ и установленія свободнаго обращенія кредитныхъ билетовъ, достигнутъ, во первыхъ, распоряженіемъ, которое сдѣлано было Полевымъ Военнымъ Начальствомъ, по представленію Главнаго Полевого Казначея, чтобы звонкая монета выдавалась исключительно лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и во вторыхъ, свободнымъ и безостановочнымъ обмѣномъ кредитныхъ билетовъ крупныхъ на мелкіе и наоборотъ, а также билетовъ, хотя нѣсколько

обветшалыхъ,—на новые. Эти мѣры, примѣненныя съ надлежащею послѣдовательностію, при полномъ сочувствіи военнаго начальства, имѣли послѣдствіемъ то, что наши кредитные билеты получали свободное обращеніе во всѣхъ занятыхъ нами частяхъ Азіатской Турціи и результатъ, очевидно, могъ быть достигнутъ лишь крайнею бережливостію въ выдачѣ звонкой монеты.

По изложеннымъ соображеніямъ Министръ Финансовъ полагалъ, что на будущее время высылку монеты въ армію (по $5^1/_2$ милліоновъ въ мѣсяцъ), можно было бы сократить, по крайней мѣрѣ на двѣ трети, безъ особыхъ затрудненій для арміи, такъ что высылалось бы ежемѣсячно всего до 1.830.000 рублей.

Разрѣшеніе этого вопроса послѣдовало въ періодъ командованія Дѣйствующею арміею г.-ад. *Тотлебена*, о чемъ изложено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Размѣры и порядокъ денежнаго довольствія всѣхъ категорій.

Въ періодъ командованія Великаго Князя Дѣйствующею арміею, денежное довольствіе войскъ, управленій и разныхъ учрежденій арміи производилось: или на основаніи Высочайше утвержденныхъ постоянныхъ и временныхъ штатовъ: какъ жалованье, столовое, и добавочное содержаніе, или на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 ноября 1876 г. Положенія о пособіяхъ и добавочномъ содержаніи, производимыхъ офицерскимъ чинамъ въ военное время, какъ полевые и походные порціоны и пособія по военному времени, на подъемъ и обзаведеніе первоначальными средствами, или же на основаніи Высочайшихъ повелѣній 11 и 25 декабря 1876 г., какъ суточныя деньги офицерскимъ чинамъ и класснымъ чиновникамъ за служебныя командировки, а также прогонныя деньги штабъ и оберъ-офицерамъ, какъ состоявшихъ на службѣ и въ запасныхъ войскахъ, такъ и опредѣлявшимся изъ отставки вновь на службу въ полевыя и мѣстныя войска Дѣйствующей арміи, или наконецъ на основаніи приказаній и разрѣшеній Августѣйшаго Главнокомандующаго, какъ плата за наемъ помѣщеній за границею, производство квартирныхъ денегъ чинамъ временно находившимся въ Бухарестѣ по дѣламъ службы и проч. [1]).—Единовременныя военнаго времени пособія назначались на обзаведеніе:

а) верховыми лошадьми:

б) перевозочными средствами, т. е. упряжными лошадьми, сбруею и средствами для перевозки багажа,

---

[1]) Приказы по Военному вѣдомству 1876 г. №№ 342, 405 и 433 и 1877 г. №№ 125 и 166; приказаніе по войскамъ арміи 1 іюля 1877 г. № 124; разрѣшеніе 10 февраля 1878 г.

и в) разными необходимыми принадлежностями, какъ то походною одеждою, оружіемъ и проч.

На покупку верховыхъ лошадей отпускалось по 125 руб. на каждую, назначенную по табели лошадь [1]). Для переѣздовъ и перевозки багажа въ военное время полагались экипажи (для высшихъ должностныхъ лицъ и командующимъ отдѣльными частями), отдѣльныя повозки (для лицъ, обязанныхъ по служебнымъ дѣламъ совершать отдѣльные переѣзды) и артельныя повозки (для перевозки имущества должностныхъ лицъ). Размѣры отпуска денегъ были слѣдующіе:

на обзаведеніе 4-хъ коннымъ экипажемъ отпускалось	400	руб.
и 3-хъ коннымъ	300	„
на 2-хъ конную повозку	200	„
„ 1 „ „	100	„
„ каждую упряжную лошадь	75	„
„ упряжь для одной упряжной лошади.	25	„
„ парную упряжь съ принадлежностями	50	„
„ троечную „ „ „	75	„
„ четверочную „ „ „	100	„

Лицамъ, имѣющимъ по табели, приложенной къ ст. 5 Положенія, право на отдѣльные экипажи и повозки, пособія отпускались въ безотчетное ихъ распоряженіе и пріобрѣтенное ими составляло ихъ полную собственность.

Пособія же на покупку артельныхъ повозокъ и упряжныхъ для нихъ лошадей отпускались начальникамъ тѣхъ управленій, для которыхъ такія повозки и лошади назначались.

Военно-подъемныя деньги, на пріобрѣтеніе разныхъ необходимыхъ для военнаго времени потребностей, выдавались въ слѣдующихъ размѣрахъ: Главнокомандующему и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ по особому Высочайшему повелѣнію. Генераламъ, гражданскимъ и медицинскимъ чинамъ Полеваго Управленія, занимавшимъ должности III и IV классовъ, Главному и корпусному священникамъ—250 руб., штабъ-офицерамъ, гражданскимъ и медицинскимъ чинамъ, занимавшимъ должности съ V по VIII классъ—150 руб., оберъ-офицерамъ и соотвѣтственныхъ классовъ должностей гражданскимъ чиновникамъ—100 руб., капельмейстерамъ, классным фельдшерамъ, неимѣвшимъ чиновъ канцелярскимъ чиновникамъ, вольнонаемнымъ и другимъ мастерамъ и проч.—50 рублей.

---

[1]) Приложеніе къ ст. 5 приказа по военному вѣдомству 1876 г. № 342.

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, командовавшіе строевыми частями, и начальники штабовъ этихъ частей пользовались военно-подъемными деньгами въ полуторномъ размѣрѣ.

Военнымъ врачамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ, отправляемымъ въ раіоны военныхъ дѣйствій, производились, независимо прогонныхъ денегъ по положенію, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 28 сентября и 7 ноября 1876 г., слѣдующія пособія:

а) молодымъ врачамъ изъ казенныхъ степендіатовъ-экипировочныя деньги по 100 руб., и каждому изъ своекоштныхъ студентовъ по годовому, не въ зачетъ жалованья, окладу въ 333 руб., и кромѣ того подъемныхъ денегъ по 300 руб.;

б) командируемыми изъ постоянныхъ заведеній и учрежденій 9 внутреннихъ округовъ подъемныя деньги: назначаемымъ на низшія медицинскія должности VI и V разрядовъ—по 300 руб., а на должности IV и III разрядовъ—по 400 руб.,

и в) отставнымъ и вольнопрактикующимъ врачамъ, изъявившимъ готовность служить на театрѣ войны, подъемныхъ по 400 руб. [1]).

Всѣмъ врачамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ, находившимся въ дѣйствующихъ войскахъ, дивизіонныхъ, подвижныхъ лазаретахъ, военно-временныхъ госпиталяхъ и полевыхъ подвижныхъ аптекахъ, производилось содержаніе изъ усиленныхъ окладовъ по разрядамъ медицинскихъ должностей; кромѣ того, всѣ означенныя лица пользовались и всѣми вообще довольствіями военнаго времени [2]).

На покрытіе расходовъ, вызываемыхъ особыми условіями и дороговизною походной жизни, всѣмъ офицерскимъ чинамъ, независимо отъ содержанія, присвоеннаго имъ по штатамъ и положеніямъ, производилось добавочное довольствіе: порціонными и фуражными деньгами. Порціоны полагались двухъ разрядовъ: низшаго—походные и высшаго—полевые.

Порціоны походные и полевые раздѣлялись на 9 разрядовъ.

По первому разряду размѣръ опредѣлялся каждый разъ особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.

	Въ сутки:	
	Походные.	Полевые.
По 2-му разряду.	10 р. — к.	20 р. — к.
„ 3 „ „	5 „ — „	10 „ — „
„ 4 „ „	4 „ — „	8 „ — „
„ 5 „ „	3 „ — „	6 „ — „

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 419.

[2]) Росписаніе 17 апрѣля 1859 г. № 5, росписаніе 1876 г. и Положеніе 11 ноября 1876 г.

	Въ сутки:	
	Походные.	Полевые.
По 6-му разряду.	2 р. — к.	4 р. — к.
„ 7 „ „	1 „ — „	2 „ — „
„ 8 „ „	— „ 50 „	1 „ — „
„ 9 „ „	— „ 30 „	— „ 60 „

Распредѣленіе должностей по разрядамъ опредѣлялось особымъ росписаніемъ, приложеннымъ къ ст. 22 Высочайше утвержденнаго 11 ноября 1876 г. Положенія [1]).

Затѣмъ, 4 января 1877 г., состоялось Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи отпуска походныхъ порціонныхъ денегъ для Дѣйствующей арміи по 8 разряду—вмѣсто 50 коп. по 75 коп. и по 9 разряду—вмѣсто 30 коп. по 50 коп., съ соотвѣтственнымъ тому увеличеніемъ и полевыхъ окладовъ [2]) чинамъ Полевого Интендантскаго Управленія и прочимъ Управленіямъ, не поименованнымъ въ росписаніи, приложенномъ къ положенію 11 ноября 1876 г., производилось порціонное довольствіе согласно положенія Воннаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 26 ноября 1877 г., по чинамъ, независимо отъ класса должностей; такъ гражданскимъ чиновникамъ, состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ (IX класса и ниже),—по 9-му разряду; въ штабъ-офицерскихъ чинахъ (VII и VIII классовъ),—по 8-му разряду; VI класса,—по 7-му, и V класса,—по 6-му разряду—обыкновенный и усиленный.

Обыкновенное фуражное довольствіе производилось частямъ войскъ и управленіямъ въ то время, когда имъ отпускались походные порціоны; усиленное же фуражное довольствіе при отпускѣ полевыхъ порціоновъ.

Обыкновенный размѣръ былъ одинаковъ съ отпускаемымъ въ мирное время, при усиленномъ—прибавлялось въ сутки на каждую лошадь по 1 гарн. или по 4 фун. овса, а отпускъ соломы замѣнялся отпускомъ лишнихъ 5 фун. сѣна.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 ноября 1876 г., генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ, состоявшимъ на службѣ въ войскахъ Дѣйствующей арміи, фуражное довольствіе производилось на положенное число верховыхъ и упряжныхъ лошадей не со времени выдачи названнымъ лицамъ единовременнаго пособія на покупку лошадей, а со дня мобилизаціи, т. е. со 2 ноября 1876 г. [3]). Отпускъ

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 342.

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 14 января 1877 г. № 5.

[3]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1 декабря 1876 г. № 3.

фуражнаго довольствія производился деньгами, на основаніи положенія Военнаго Совѣта 19 января 1877 г., на мѣсяцъ впередъ [1]).

На основаніи Положенія о пособіяхъ въ военное время, производились также пособія и семействамъ военно-служащихъ, а именно: единовременныя пособія и отпускъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прогонныхъ денегъ, квартирныя деньги и денщичье довольствіе.

Единовременное пособіе выдавалось въ половинномъ размѣрѣ военно-подъемныхъ денегъ, опредѣленныхъ ст. 16 Положенія.

Квартирное довольствіе семействамъ производилось, согласно Высочайшаго повелѣнія 7 декабря 1876 г., въ мѣстахъ постояннаго ихъ квартированія—въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ пользовались семейства до наступленія военнаго времени, т. е. въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ оно отпускалось ранѣе ихъ мужьямъ и отцамъ, а въ случаѣ перемѣны мѣстожительства семьи по тому окладу, какой установленъ для мѣстности, избранной ими для жительства [2]).

Квартиры въ натурѣ замѣнялись квартирными деньгами, если по обстоятельствамъ не признавалось возможнымъ оставить квартиру за семействомъ. Подробныя правила о производствѣ квартирнаго довольствія семействамъ опредѣлялись каждый разъ особыми Высочайшими повелѣніями.

Если по военнымъ обстоятельствамъ семейства были вынуждены къ переѣзду въ другія мѣста, то имъ отпускались прогонныя деньги: семействамъ генераловъ на—4, а штабъ и оберъ-офицеровъ—на 3 лошади, и кромѣ того, единовременныя пособія въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ 11 ноября 1876 г. Въ такомъ же размѣрѣ отпускались прогонныя деньги семействамъ гражданскихъ и медицинскихъ чиновниковъ соотвѣтствующихъ классовъ.

Предоставленное упомянутымъ закономъ право на полученіе квартирнаго довольствія женамъ и дѣтямъ Высочайшимъ повелѣніемъ 6 января 1877 г. было распространено и на другихъ ближайшихъ родственниковъ (какъ то: отца, мать, сестеръ и несовершеннолѣтнихъ братьевъ) выступившихъ въ походъ неженатыхъ офицеровъ, а согласно Высочайшаго повелѣнія 5 февраля 1877 г. и на семейства офицеровъ, поступившихъ изъ отставки на службу въ войска и управленія, приведенныя на военное положеніе [3]).

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 13.

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 22 декабря 1876 г. № 25.

[3]) Приказы по Военному вѣдомству 1877 г. № 166 и по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 7.

Въ отношеніи денщичьяго довольствія въ военное время семейства подчинялись тѣмъ же правиламъ, какъ и въ мирное время.

Удерживаемая у военно-служащихъ на содержаніе семейства треть обыкновеннаго ихъ жалованья выдавалась семействамъ въ началѣ каждаго мѣсяца за весь истекшій мѣсяцъ, изъ мѣстныхъ губернскихъ или уѣздныхъ казначействъ, по выданнымъ отъ частей войскъ и управленій аттестатамъ.

На производство усиленнаго довольствія офицерскимъ чинамъ вновь формировавшихся частей войскъ были испрошены особыя Высочайшія повелѣнія, объявленныя разновременно въ приказахъ по Военному вѣдомству, какъ напр.

а) Высочайшимъ повелѣніемъ 30 апрѣля 1877 г. опредѣленъ былъ отпускъ командирамъ маршевыхъ эскадроновъ и полуэскадроновъ столовыхъ денегъ, первымъ по 300 руб., а вторымъ по 180 руб. въ годъ каждому со дня назначенія маршевыхъ эскадроновъ къ дѣйствующимъ частямъ. Въ случаѣ преобразованія маршевыхъ эскадроновъ въ полки, командирамъ маршевыхъ полковъ и ихъ адъютантамъ отпускались столовыя деньги, первымъ по 900 руб., а вторымъ по 240 р. въ годъ [1]).

б) Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) установлено было довольствіе офицеровъ маршевыхъ эскадроновъ, которое заключалось въ слѣдующемъ:

1) при слѣдованіи маршевыхъ эскадроновъ изъ мѣстъ ихъ формированія къ дѣйствовавшимъ частямъ, производились офицерскимъ чинамъ суточныя деньги: штабъ офицерамъ по 1 р. 50 к. и оберъ-офицерамъ по 75 к. въ день; съ переходомъ за границу это довольствіе производилось въ двойномъ размѣрѣ (3 р. и 1 р. 50 к.).

2) Офицерскимъ чинамъ маршевыхъ эскадроновъ, возвращавшимся въ запасные эскадроны, отпускались:

а) тѣ же ординарныя и двойныя суточныя деньги при слѣдованіи въ обратный путь съ командами;

б) прогоны или предѣльные билеты и суточныя деньги: штабъ-офицерамъ—60 к. и оберъ-офицерамъ—30 к., или въ двойномъ размѣрѣ при слѣдованіи за границею, когда они слѣдовали обратно безъ командъ,

и 3) тѣмъ же офицерскимъ чинамъ маршевыхъ эскадроновъ, которые

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1877 г. № 177.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 1877 г. № 288.

были зачислены въ дѣйствовавшіе полки арміи, отпускались единовременныя пособія и добавочныя по военному положенію на общемъ основаніи.

в) Высочайшимъ повелѣніемъ 15 апрѣля 1877 г. [1]): во первыхъ, назначены, независимо отъ прогоновъ по положенію, подъемныя деньги полевому и корпусному военно-медицинскимъ инспекторамъ, помощникамъ ихъ, Главному и корпусному хирургамъ, а также корпуснымъ врачамъ неотдѣльныхъ корпусовъ—по 600 р., а прочимъ медицинскамъ чиновникамъ (III и IV разрядовъ)—по 400 руб. и (V и VI)—по 300 р. каждому, за вычетомъ изъ этого пособія тѣхъ военно-подъемныхъ денегъ, которыя имъ были отпущены ранѣе; во вторыхъ, распространены на всѣхъ чиновъ полевого и корпуснаго военно-медицинскихъ управленій, а также и на корпусныхъ врачей неотдѣльныхъ корпусовъ предоставленныя приказомъ по Военному вѣдомству 1876 г. № 419 врачамъ права и преимущества по содержанію и семейному положенію, и въ третьихъ, установлено производство корпуснымъ врачамъ неотдѣльныхъ корпусовъ, приведенныхъ на военное положеніе, содержанія по II разряду военно-медицинскихъ должностей, а именно: жалованья 1.080 р., столовыхъ 1.500 р. и добавочныхъ 360 руб. въ годъ.

г) Высочайшимъ повелѣніемъ 6 іюня 1877 г. [2]): во первыхъ, распространены съ 23 марта права на полученіе столовыхъ, добавочныхъ и порціонныхъ денегъ, опредѣленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17 марта 1877 г. для офицеровъ Кубанскихъ и Терскихъ казачьихъ войскъ, находившихся въ составѣ Дѣйствующей арміи, на штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся въ Кубанской и Терской областяхъ, и во вторыхъ, установлено производство добавочныхъ къ столовымъ денегъ адъютанту Управленія Конно-Артиллерійской бригады Кубанскаго казачьяго войска по 1.200 р. и казначею той же бригады 240 р. въ годъ.—Такія же права и преимущества предоставлены Высочайшимъ повелѣніемъ 27 декабря 1877 г. и офицерамъ 2 конныхъ полковъ Астраханскаго казачьяго войска [3]).

д) Высочайше утвержденнымъ 24 сентября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено производить приварочное довольствіе и винныя порціи для денщиковъ офицеровъ въ дѣйствовавшихъ войскахъ натурою. Высочайшимъ же повелѣніемъ 25 декабря 1876 г. разрѣшено было всѣмъ

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 24 мая 1877 г. № 222.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 18 іюля 1877 г. № 263.

[3]) Приказъ по Военному вѣдомству 3 января 1878 г. № 1.

классным чинамъ Полевого Управленія Дѣйствующей арміи, которымъ по закону не полагается казенныхъ денщиковъ, назначить на военное время, безъ различія чиновъ, по одному денщику [1]).

е) Высочайше утвержденнымъ 15 октября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) опредѣлено было установленное положеніемъ 11 ноября 1876 г. фуражное довольствіе производить артельнымъ лошадямъ корпусныхъ штабовъ и артиллерійскихъ управленій, приведенныхъ на военное положеніе, а также и офицерамъ, которымъ разрѣшены пособія по военному времени, установленныя положеніемъ 11 ноября 1876 г.

ж) Высочайше утвержденнымъ 22 октября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установленъ отпускъ классным фельдшерамъ, состоявшимъ при войскахъ, приведенныхъ на военное положеніе,—военно-подъемныхъ денегъ по 100 руб. и пособія по 125 руб. на покупку верховыхъ лошадей, съ производствомъ фуражнаго довольствія [3]).

з) Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1877 г. опредѣлено производство добавочнаго содержанія, въ видѣ порціоновъ (по 96 р. въ годъ), артиллерійскимъ чиновникамъ, служащимъ въ подвижныхъ и летучихъ артиллерійскихъ паркахъ и конно-артиллерійскихъ полупаркахъ [4]).

и) Высочайше утвержденнымъ 5 ноября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено производство порціонныхъ денегъ въ полуторномъ размѣрѣ офицерскимъ чинамъ, командируемымъ съ транспортами въ раіонъ Дѣйствующей арміи, за предѣлы имперіи, противъ оклада, который установленъ для подобныхъ командировокъ въ предѣлахъ имперіи, съ отпускомъ въ кредитныхъ билетахъ [5]).

і) Высочайше утвержденнымъ 12 ноября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установленъ отпускъ каждой мобилизуемой части войскъ и вновь формируемой на покупку подъемныхъ лошадей, согласно положенія Военнаго Совѣта 22 іюня 1877 г., по 65 р. на лошадь [6]).

к) Высочайше разрѣшено 21 ноября 1877 г. производить порціоны по 2 р. 85 коп. въ сутки врачамъ, командируемымъ для сопровожденія транспортовъ съ больными и раненными воинскими чинами [7]).

---

[1]) Приказы по Военному вѣдомству 10 октября 1877 г. № 379 и по войскамъ Дѣйствующей арміи 11 января 1877 г. № 2.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 4 ноября 1877 г. № 400.

[3]) Приказъ по Военному вѣдомству 5 ноября 1877 г. № 402.

[4]) Приказъ по Военному вѣдомству 8 ноября 1877 г. № 407.

[5]) Приказъ по Военному вѣдомству 25 ноября 1877 г. № 426.

[6]) Приказъ по Военному вѣдомству 1 декабря 1877 г. № 432.

[7]) Приказъ по Военному вѣдомству 10 декабря 1877 г. № 444.

л) Высочайше утвержденнымъ 26 ноября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установлено производство выдачъ Главному Обществу попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, за содержаніе больныхъ по 40 к. въ сутки на каждаго больного, какъ въ лазаретахъ общества, такъ и во время перевозки ихъ въ санитарныхъ поѣздахъ [1]).

м) Высочайше повелѣно 26 января 1878 г. выдавать суточныя деньги больнымъ врачамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, прибывающимъ внутрь Россіи для лѣченія или увольняемымъ въ отпуски для излѣченія ранъ (штабъ-офицерамъ по 60 коп. и оберъ-офицерамъ по 45 коп.), и кромѣ того производить имъ квартирное и фуражное довольствія согласно Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1877 г. [2]).

н) Высочайше утвержденнымъ 21 января 1878 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установлено производство артиллерійскимъ офицерамъ суточныхъ денегъ по 240 руб. въ годъ, завѣдывавшимъ учрежденными въ раіонѣ Дѣйствующей арміи промежуточными складами оружія и огнестрѣльными припасами [3]).

о) Высочайше утвержденнымъ 28 января 1878 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установленъ отпускъ порціонныхъ денегъ (2 р. 85 к. и 1 р. 50 к.) врачамъ и фармацевтамъ, командируемымъ во временные госпитали и лазареты [4]).

п) Высочайше утвержденнымъ 4 марта 1878 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено производить порціонныя деньги по 1 руб. въ сутки офицерамъ, завѣдывавшимъ слабосильными командами, безъ различія чиновъ, но съ отмѣною уже за это время производства имъ порціонныхъ денегъ, опредѣленныхъ для субалтернъ офицеровъ [5]).

р) Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1878 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено производить суточныя деньги по 1 руб. и квартирныя деньги изъ оклада, установленнаго для оберъ-офицеровъ некомандующихъ ротою, офицерамъ, завѣдывающимъ ротами и командами военноплѣнныхъ [6]).

Деньги на канцелярскіе расходы, на обученіе грамотности и на содержаніе лазаретовъ отпускались по штатному числу людей не на весь годъ,

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 15 декабря 1877 г. № 452.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 30 января 1878 г. № 16.

[3]) Приказъ по Военному вѣдомству 1 февраля 1878 г. № 21.

[4]) Приказъ по Военному вѣдомству 7 февраля 1878 г. № 27.

[5]) Приказъ по Военному вѣдомству 17 марта 1878 г. № 68.

[6]) Приказъ по Военному вѣдомству 8 апрѣля 1878 г. № 90.

а на основаніи положенія Военнаго Совѣта 26 января 1877 г., по третямъ года впередъ [1]).

Отпускъ на ковку и лѣченіе лошадей производился для частей войскъ Дѣйствующей арміи на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 марта 1877 г. положенія Военнаго Совѣта въ слѣдующемъ размѣрѣ: на первую надобность по 1 р. 70 к. и на вторую по 15 коп. въ годъ на каждую лошадь и, кромѣ того, отпускалось по 4 фунта коломази на каждое колесо повозокъ [2]).

Для удовлетворенія квартирнымъ довольствіемъ офицерскихъ чиновъ Дѣйствующей арміи установленъ былъ на военное время нижеслѣдующій порядокъ: въ началѣ кампаніи, когда большая часть войскъ была сосредоточена въ Бессарабской, Таврической и частью Херсонской губерніяхъ, гдѣ въ виду значительнаго скопленія войскъ, размѣщеніе ихъ по установленнымъ для обыкновеннаго времени правиламъ была весьма затруднительнымъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ Военнаго Министра 17 февраля 1877 г. было испрошено Высочайшее соизволеніе: признать означенныя выше мѣстности по отношенію къ расквартированію войскъ, ихъ управленій и заведеній въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, съ примѣненіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 1 Положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности 8/20 іюня 1874 г. объ обязательномъ отводѣ войскамъ квартиръ натурою, но съ выдачею общественнымъ управленіямъ за таковой отводъ установленныхъ закономъ квартирныхъ окладовъ [3]). Вслѣдствіе той же причины встрѣтилось въ означенныхъ губерніяхъ затрудненіе и по отношенію заготовленія топлива и матеріаловъ освѣщенія для воинскихъ помѣщеній; поэтому, въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ, были испрошены Высочайшія повелѣнія 15 и 19 февраля 1877 г. о повышеніи въ отношеніи отпуска квартирныхъ окладовъ, собственно на отопленіе и освѣщеніе воинскихъ управленій мѣстностей этихъ губерній на два разряда, переводя ихъ: изъ 5-го въ 3-й, изъ 4-го во 2-й и изъ 3-го въ 1-й разрядъ. Таковой увеличенный отпускъ квартирныхъ денегъ на означенныя надобности установлено было производить съ 1 января 1877 г. и лишь на время дѣйствительнаго нахожденія въ упомянутыхъ мѣстностяхъ значительной массы войскъ [4]).

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1877 г. № 32 и приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 9 февраля 1877 г. № 14.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 21 марта 1877 г. № 105.

[3]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 3 марта 1877 г. № 35.

[4]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 3 марта 1877 г. № 36.

Затѣмъ, согласно Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, установлены были особые квартирные оклады на наемъ помѣщеній, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, какъ для штабовъ и управленій и другихъ учрежденій Дѣйствующей арміи, такъ и для военно-временныхъ госпиталей и дивизіонныхъ и подвижныхъ лазаретовъ, а именно:

	ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ. Разрядовъ:				
	1	2	3	4	5
Для Полевого Штаба	7000	6000	5000	4000	3000
„ Комендантскаго Управленія .	500	450	400	375	350
„ Управленія Инспектора госпиталей	500	450	400	375	350
„ Военно-Медицинскаго Управленія	1500	1000	900	800	700
„ Полевого Главнаго священника.	300	250	200	150	100
„ Полевого Артиллерійскаго Управленія	3000	2000	1500	1250	1000
„ Полевого Почтоваго Управленія	1500	1000	900	800	700
„ Полевого Инженернаго Управленія	3000	2000	1500	1250	1000
„ Полевого Управленія Военныхъ Сообщеній	7000	6000	5000	4000	3000
„ Полевого Управленія Походнаго Атамана	500	450	400	375	350
„ Полевого Интендантскаго Управленія	6000	5000	4000	3000	2000[1])

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 1877 г. № 225.

Для прочихъ Полевыхъ Управленій и учрежденій Дѣйствующей арміи квартирные оклады на наемъ помѣщеній съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и ихъ размѣры были установлены Высочайше утвержденнымъ 29 октября мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [1]).

На наемъ помѣщеній, съ отоплѣніемъ и освѣщеніемъ, на основаніи вышеприведеннаго закона (26 апрѣля 1877 г.), положено отпускать:

а) для военно-временныхъ госпиталей:

въ	мѣстностяхъ	1-го	разряда	по	20.000	руб.	въ годъ.
„	„	2-го	„	„	16.000	„	„ „
„	„	3-го, 4-го и 5-го	„	„	12.000	„	„ „

и б) для подвижныхъ и дивизіонныхъ лазаретовъ:

въ	мѣстностяхъ	1-го	разряда	по	5.000	руб.	въ годъ.
„	„	2-го	„	„	4.000	„	„ „
„	„	3-го, 4-го и 5-го	„	„	3.000	„	„ „

Означенные оклады для дивизіонныхъ лазаретовъ отпускались въ указанныхъ размѣрахъ лишь въ томъ случаѣ, когда лазареты открывались на полное штатное число кроватей (60 офицерскихъ и 160 солдатскихъ); въ случаѣ открытія лазаретовъ на половинное число мѣстъ, отпускъ квартирныхъ денегъ производился въ половинномъ размѣрѣ указанныхъ суммъ [2]).

Вопросъ о постоѣ нашихъ войскъ въ предѣлахъ Румыніи, по соглашенію съ Румынскимъ Правительствомъ, разрѣшенъ былъ слѣдующимъ образомъ: войска наши были избавлены отъ всякой платы за временной при переходѣ войскъ постой, какъ въ деревняхъ, такъ и въ городахъ; если же при остановкѣ какой-либо части въ извѣстной мѣстности требовалось занять цѣлый домъ подъ войсковое управленіе, госпиталь или какое либо другое военное учрежденіе, то домовладѣлецъ имѣлъ право требовать наемную плату. Размѣръ платы опредѣлялся, предварительно занятія помѣщенія, по взаимному соглашенію депутата отъ военнаго вѣдомства съ мѣстною городскою или сельскою властью и съ утвержденія начальника той части или управленія, для которой занималось помѣщеніе, а относительно госпиталей—съ утвержденія Госпитальнаго Комитета [3]).

---

[1]) Приказы по Военному вѣдомству 23 и 24 ноября 1877 г. №№ 418 и 422.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 1877 г. № 224.

[3]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 124.

Объ усиленномъ довольствіи нижнихъ чиновъ въ военное время.

Независимо отъ предоставленныхъ разнаго рода правъ и преимуществъ, а также усиленнаго довольствія офицерскимъ чинамъ, таковыя же были предоставлены и нижнимъ чинамъ частей войскъ, входившихъ въ составъ Дѣйствующей арміи, для чего разновременно были испрошены Высочайшія повелѣнія, объявленныя въ приказахъ по Военному вѣдомству, именно:

1) Высочайше утвержденнымъ 4 января 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта продолжено производство добавочнаго жалованья унтеръ-офицерамъ, состоящимъ на сверхсрочной службѣ въ частяхъ войскъ, приведенныхъ на военное положеніе [1]).

2) Высочайше утвержденнымъ 1-го марта 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено сверхсрочно служащимъ унтеръ-офицерамъ, замѣщаемымъ по найму, слѣдующія преимущества по службѣ:

а) унтеръ-офицерамъ, получающимъ добавочное жалованье и пробывшимъ на сверхсрочной службѣ 10 лѣтъ, назначено, при увольненіи въ запасъ или въ отставку, единовременное пособіе въ размѣрѣ 250 руб., а прослужившимъ 20 лѣтъ—1.000 руб. или пенсія по 96 руб. въ годъ.

б) выходящимъ въ отставку за ранами и увечьями, полученными въ сраженіяхъ, назначалось единовременное пособіе по 250 руб. за семь лѣтъ сверхсрочной службы, а за 15 лѣтъ—единовременное пособіе въ 1.000 р. или 96 руб. пенсіи въ годъ.

и в) въ случаѣ смерти сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ пенсія переходила на ихъ вдовъ, въ размѣрѣ 36 руб. въ годъ [2]).

3) Высочайше повелѣно снабжать денежными суммами назначаемыхъ начальниками командъ нижнихъ чиновъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, призываемыхъ изъ запаса на дѣйствительную службу въ войска и отправляемыхъ по обыкновеннымъ путямъ, а именно: порціонами, кормовыми, на письмоводство и на уплату за взимаемыя обывательскія подводы [3]).

4) Высочайше повелѣно 5 апрѣля 1877 г. фельдфебелямъ и другимъ нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, призываемымъ изъ запаса и состоявшимъ въ войскахъ сверхъ комплекта, производить нештатные оклады впредь до выбытія, или до назначенія на должности съ равнымъ или высшимъ содержаніемъ (изъ оклада въ 84 и 60 руб. [4]).

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 13 января 1877 г. № 107.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 14 марта 1877 г. № 92.

[3]) Приказъ по Военному вѣдомству 22 марта 1877 г. № 106.

[4]) Приказъ по Военному вѣдомству 7 апрѣля 1877 г. № 126.

5) Высочайше повелѣно 21 мая 1877 г. отправлять на казенный счетъ семейства нижнихъ чиновъ, проживавшихъ въ мѣстахъ служенія ихъ мужей или отцовъ, съ выступленіемъ войскъ въ походъ, на родину или мѣста, избранныя ими для постояннаго жительства, съ отпускомъ имъ во время пути кормового довольствія въ установленномъ размѣрѣ [1]).

6) Высочайше утвержденнымъ 5 ноября 1877 г. положеніемъ Военнаго Совѣта установлено нижнимъ чинамъ, командируемымъ съ транспортами въ раіонъ Дѣйствующей арміи за границу имперіи, производить кормовое довольствіе звонкою монетою, по опредѣленнымъ Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею окладамъ для нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ по заграничнымъ путямъ по одиночкѣ или въ составѣ нештатныхъ командъ [2]).

7) Высочайше утвержденнымъ 25 февраля 1878 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣленъ отпускъ кормовыхъ денегъ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ изъ Дѣйствующей арміи на родину при слѣдованіи ихъ отъ уѣздныхъ городовъ въ селенія до мѣста ихъ жительства [3]).

Кромѣ того, Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею разрѣшено было, въ видахъ поддержанія здоровья нижнихъ чиновъ при передвиженіи ихъ, а также вслѣдствіе скученности размѣщенія ихъ на тѣсныхъ квартирахъ, производить нижеслѣдующіе усиленные отпуски по довольствію нижнихъ чиновъ арміи, а именно:

1) отпускать нижнимъ чинамъ чай, а при исключительныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто чаю, винныя порціи. На покрытіе по этому предмету расходовъ назначено, въ добавокъ къ утвержденнымъ приварочнымъ окладомъ, по $^1/_2$ коп. въ день на человѣка [4]).

2) увеличить съ 17 декабря 1876 г. отпускъ приварочнаго довольствія всѣхъ частей войскъ, входившихъ въ составъ арміи и получавшихъ обыкновенный окладъ, на $1^1/_2$ коп. въ день на человѣка [5]).

3) увеличить съ 22 февраля 1877 г. приварочный окладъ, по $1^1/_2$ коп. въ день на человѣка, для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ Дѣйствующей арміи, коимъ производился до сего времени усиленный окладъ [6]).

Установленныя вышесказанныя прибавки къ приварочному окладу, по 2 коп. въ день на человѣка ($1^1/_2$ коп. $+ ^1/_2$ коп. на чай) были распро-

---

[1]) Приказъ по Военному вѣдомству 26 мая 1877 г. № 227.

[2]) Приказъ по Военному вѣдомству 25 ноября 1877 г. № 425.

[3]) Приказъ по Военному вѣдомству 7 марта 1878 г. № 62.

[4]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 30 ноября 1876 г. № 2.

[5]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 16 декабря 1876 г. № 7.

[6]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 21 февраля 1877 г. № 16.

странены и на слабосильныя команды, учрежденныя при мѣстныхъ войскахъ Херсонской, Подольской и Бессарабской губерній [1]).

Приказами по войскамъ Дѣйствующей арміи было установлено:

1) въ случаѣ перехода войскъ за границу,—возложить на собственное ихъ попеченіе заготовленіе необходимаго для нихъ порціоннаго скота, для чего опредѣлено отпустить по 60 руб. на каждую пару воловъ [2]).

2) производить во время этого похода винныя порціи по одной чаркѣ на человѣка въ пунктахъ дневокъ; при мѣстномъ же расположеніи за границею, отпускать вино въ размѣрѣ: до 1 мая по 4 чарки, а съ мая по 1 сентября по 2 чарки въ мѣсяцъ на человѣка [3]).

3) для путевого довольствія войсковыхъ управленій, штабовъ и другихъ малочисленнаго состава войскъ установить приварочные оклады:

обыкновенный . . . . . 5 коп.

усиленный . . . . . $7^1/_2$ коп.

въ день на человѣка.

На усиленіе приварочнаго оклада назначить: въ добавокъ къ означеннымъ окладамъ по 2 коп. въ день на человѣка и, кромѣ того, по $^1/_2$ коп. собственно на чай [4]).

4) войскамъ, коимъ не разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ, приварочное довольствіе отпускать по утвержденнымъ окладамъ (приказъ № 26); тѣмъ же войскамъ, которымъ разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ, съ переходомъ за границу, обращать этихъ воловъ на порціи и изъ утвержденныхъ приварочныхъ окладовъ исключать измѣняющуюся часть оныхъ, т. е. по 4 коп. въ день на человѣка.

Во время слѣдованія къ Дунаю—войска довольствовать чаемъ на счетъ разрѣшенной добавки къ приварочному окладу $^1/_2$ коп. въ день: съ переходомъ же за Дунай—чай и сахаръ отпускать въ натурѣ,—сперва отъ интендантства съ транспортовъ, въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи, а потомъ отъ товарищества изъ складовъ интендантства. Расходъ чаю, по переходѣ за Дунай, производить: съ сентября по май по $^1/_3$ фун. чаю и 1 фун. сахару въ день на 100 человѣкъ, а съ 1 мая по 1 сентября—по 1 фун. чаю и по 3 фун. сахару на то же число людей въ день. При этомъ назначенная добавка къ приварочному окладу $^1/_2$ коп. прекращается [5]).

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 7 апрѣля 1877 г. № 69.

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 30 марта 1877 г. № 22.

[3]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 7 апрѣля 1877 г. № 25.

[4]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 7 апрѣля 1877 г. № 26.

[5]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 10 апрѣля 1877 г. № 33.

и 5) производить нижнимъ чинамъ войскъ, управленіямъ и заведеніямъ Дѣйствующей арміи усиленное жалованье со дня перехода ихъ за границу [1]).

Кромѣ того, для слабосильныхъ командъ, открытыхъ въ Румыніи и Болгаріи при военно-временныхъ госпиталяхъ, Главнокомандующій разрѣшилъ отпускать деньги:

1) за провіантъ—по средней суточной дачѣ . . . . 11 коп.

2) приварочныя деньги по усиленному окладу . . . $7^3/_4$ „

и 3) разрѣшенныя Его Императорскимъ Высочествомъ для арміи прибавки: къ утвержденнымъ приварочнымъ окладомъ 2 коп. и на чай, до полученія таковаго отъ интендантства натурою, $^1/_2$ коп., всего $21^1/_4$ коп. на человѣка въ день съ производствомъ звонкою монетою [2]).

Размѣръ этого оклада впослѣдствіи былъ Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею увеличенъ до 25 коп. въ день на человѣка звонкою монетою [3]).

Въ видахъ единообразія и упрощенія расчетовъ, приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи Его Императорскимъ Высочествомъ было предписано [4]).

1) прекратить съ 7 февраля дѣйствіе разновременно послѣдовавшихъ разрѣшеній на добавочный отпускъ нижнимъ чинамъ мяса и водки во всѣхъ войскахъ, получающихъ какія-бы то ни было прибавки къ ихъ приварочному довольствію;

2) для всѣхъ войскъ, расположенныхъ по правую сторону Дуная и за Балканами, а изъ войскъ лѣвой стороны—для находящихся на переправахъ черезъ Дунай,—установить одну общую прибавку: по одному *полуфунту мяса и одной получаркѣ водки* въ день на человѣка, сверхъ приварочнаго довольствія, опредѣленнаго табелью Высочайше утвержденною 31 іюля 1871 г.

О порядкѣ производства расходовъ по передвиженію войскъ въ военное время.

Перевозка нашихъ войскъ въ предѣлахъ имперіи производилась или на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 января 1873 г. Положенія [5]), когда войска перевозились по желѣзнымъ дорогамъ, или водянымъ путямъ, или на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 ноября 1876 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта [6]),—при слѣдованіи войскъ по грунтовымъ

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 27 апрѣля 1877 г. № 55.
[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 15 іюля 1877 г. № 152.
[3]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 25 февраля 1878 г. № 15.
[4]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 7 февраля 1878 г. № 9.
[5]) Приказъ по Военному вѣдомству 1873 г. № 102,
[6]) Приказъ по Военному вѣдомству 3 января 1877 г. № 3.

дорогамъ на обыкновенныхъ подводахъ, на которыхъ перевозились и ихъ тяжести. Обывательскими подводами пользовались при перевозкахъ больныхъ и раненыхъ воинскихъ чиновъ изъ войсковыхъ частей въ полковые лазареты и госпитали въ томъ случаѣ, когда расположеніе ближайшаго лѣчебнаго заведенія отъ мѣста расположенія команды было въ разстояніи болѣе 7 верстъ и когда заболѣвшихъ чиновъ нельзя было перевозить собственными средствами части войскъ, т. е. на ихъ артельныхъ или подъемныхъ лошадяхъ. Подводы для проходящихъ штатныхъ командъ оплачивались контрамарками (въ 1 руб. или 75 коп.), а для остальныхъ войскъ во всѣхъ случаяхъ—наличными деньгами по числу дѣйствительно пройденныхъ верстъ, съ 1 марта по 1 ноября—по 4 коп. за версту, а въ остальное время года—по 3 коп. за версту.

По сосредоточеніи войскъ Дѣйствующей арміи на югѣ Россіи, для перевозки грузовъ сформированъ былъ первоначально казенный интендантскій транспортъ, а затѣмъ по переходѣ границы, съ увеличеніемъ численности арміи, потребовалось имѣть и вольнонаемый транспортъ.

Передъ выступленіемъ войскъ въ заграничный походъ заключена была съ Румынскимъ Правительствомъ 16 іюня 1877 г. дополнительная конвенція, о способѣ платежа за перевозки войскъ, какъ по казеннымъ, такъ и по частнымъ румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а также и за почтовую службу.

На основаніи означенной конвенціи, разсчеты съ Румынскимъ Правительствомъ или компаніями желѣзныхъ дорогъ производились періодически по первое число каждаго мѣсяца. Съ этою цѣлью Румынское Правительство должно было къ первому числу каждаго мѣсяца представлять временному отдѣлу Полевого Интендантскаго Управленія въ Бухарестѣ оправдательные документы, за исполненные въ теченіе прошедшаго мѣсяца услуги по желѣзнымъ дорогамъ и почтамъ, при вѣдомости, подписанной правительственнымъ коммисаромъ, а также разсчетъ причитающагося по каждому документу платежа и общей суммы.

По истеченіи мѣсяца временный отдѣлъ обязанъ былъ выдать ликвидаціонныя боны (росписки) на причитающуюся сумму, исчисленную въ новыхъ румынскихъ леу. Уплата по бонамъ производилась изъ Главнаго Полевого Казначейства въ теченіе срока не превышающаго двухъ мѣсяцевъ,—или кредитными билетами по курсу, установленному Министерствомъ Финансовъ, или путемъ открытія кредита на полученіе металлическою валютою на иностранныхъ рынкахъ, съ согласія и по распоряженію русскаго Министерства Финансовъ.

Порядокъ ассигнованія денегъ для войскъ Дѣйствующей арміи.

Денежное содержаніе войскъ Дѣйствующей арміи во время нахожденія ея въ предѣлахъ имперіи, производилось общеустановленнымъ порядкомъ, на основаніи кассовыхъ и бухгалтерскихъ правилъ.

Подробныя указанія съ выпиской законоположеній, коими войска должны были руководствоваться при требованіи и отчетности по денежному содержанію, объявлены были въ приказаніи по войскамъ Дѣйствующей арміи [1]).

Ассигнованіе всѣхъ безъ исключенія видовъ денежнаго довольствія войскамъ и управленіямъ, входившимъ въ составъ Дѣйствующей арміи, возложено было на корпусныхъ интендантовъ, а причитающіеся по ихъ ассигновкамъ платежи производились за счетъ Главнаго Полевого Казначейства изъ корпусныхъ казначействъ или по ихъ полномочію, изъ мѣстныхъ кассъ (губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ и таможни).

Денежное довольствіе Полевыхъ Управленій, лежало на обязанности Полевого Интендантства и Главнаго Полевого Казначейства [2]).

Съ выступленіемъ войскъ и управленій Дѣйствующей арміи въ заграничный походъ, главнѣйшіе виды содержанія и денежное довольствіе состоявшихъ въ нихъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, со дня перехода каждой части за границу,—производилось на слѣдующемъ основаніи:

1) жалованье нижнимъ чинамъ сполна звонкою монетою [3]),

2) жалованье, столовыя и добавочное содержаніе,

а) чинамъ, получавшимъ въ мѣсяцъ не болѣе 51 р. 50 к.—сполна звонкою монетою,

б) чинамъ, получившимъ въ мѣсяцъ отъ 51 р. 50 к. до 103 р.—по три четверти звонкою монетою и на одну четверть кредитными билетами, но во всякомъ случаѣ не менѣе 10 полуимперіаловъ въ мѣсяцъ, и

в) чинамъ, получавшимъ болѣе 103 р. въ мѣсяцъ, на половину звонкою монетою и кредитными билетами, но во всякомъ случаѣ не менѣе 15 полуимперіаловъ въ мѣсяцъ.

3) Порціонныя деньги:

По IX и VIII разрядамъ сполна звонкою монетою; VII и VI разрядамъ три четверти звонкою монетою и на одну четверть кредитными билетами. По V и высшимъ разрядамъ—на половину звонкою монетою и кредитными билетами.

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 9 февраля 1877 г. № 15.
[2]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 4 апрѣля 1877 г. № 63.
[3]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 26 мая 1877 г. № 79.

4) Фуражное довольствіе офицерскимъ чинамъ на собственныхъ ихъ и артельныхъ лошадей—сполна звонкою монетою.

5) Приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ—сполна звонкою монетою.

6) Кормовыя деньги штатнымъ командамъ, установленныя къ отпуску въ размѣрѣ по 25 к. въ день на человѣка,—сполна звонкою монетою [1]).

7) Кормовое довольствіе военныхъ арестантовъ, какъ во время слѣдованія ихъ къ мѣстамъ заключенія по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ, такъ и въ мѣстахъ заключенія,—сполна звонкою монетою.

8) Кормовое довольствіе нештатныхъ командъ и нижнихъ чиновъ казеннаго транспорта или содержащихъ посты по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ, а равно и казаковъ, конвоирующихъ казенный и вольнонаемный транспорты—сполна звонкою монетою [2]).

9) Квартирное довольствіе всѣмъ чинамъ, означеннымъ въ Высочайше утвержденномъ 11 октября 1877 г. временномъ штатѣ Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками, въ тылу ея находившимся—сполна звонкою монетою.

10) Суточныя деньги по командировкамъ офицеровъ и чиновниковъ въ Румыніи—сполна звонкою монетою.

11) Наемная плата переводчикамъ при этапныхъ желѣзнодорожныхъ комендантахъ и начальникахъ—сполна звонкою монетою.

12) Прогоны при разъѣздахъ офицеровъ и чиновниковъ по командировкамъ въ Румыніи и Болгаріи,—сполна звонкою монетою [3]).

13) Довольствіе слабосильныхъ командъ при военно-временныхъ госпиталяхъ,—сполна звонкою монетою [4]).

Сумма расходовъ.

За время командованія Дѣйствующею арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича издержано на военныя надобности 414.354.033 р. 29 к., подробно означенныя въ прилагаемомъ при семъ сводѣ (приложеніе № 10).

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 29 апрѣля 1877 г. № 57.

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 3 іюня 1877 № 88.

[3]) Примѣчанія къ Высочайше утвержденному 11 октября 1877 г. временному штату Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи и войсками въ тылу ея находившимися, объявленному въ приказѣ по войскамъ Дѣйствующей арміи 12 октября 1877 г. № 189.

[4]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 15 іюля 1877 г. № 152.

Приложеніе № 10.

СВОДЪ

расходамъ, произведеннымъ изъ чрезвычайныхъ кредитовъ, ассигнованныхъ Главному Интендантскому Управленію для удовлетворенія потребностей минувшей Турецкой кампаніи, за періодъ командованія Дѣйствующею арміею Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, съ 1876 г. по 1 мая 1878 г.

Параграфы.	Статьи.	Наименованіе расходовъ.	ИЗРАСХОДОВАНО.					
			1876 г.		1877 г.		1878 г.		Всего.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	1	Содержаніе личнаго состава Главнаго Интендантскаго Управленія	—	—	26839	34	28978	19	55817	53
		Итого по § 1 . . .	—	—	26839	34	28978	19	55817	53
2	1	Содержаніе личнаго состава мѣстныхъ интендантскихъ учрежденій въ военныхъ округахъ	—	—	18252	—	17114	32	35366	32
	2	Канцелярскіе и другіе хозяйственные расходы	33000	—	2000	—	1225	—	36225	—
	3	Наемъ, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній и ремонтъ казенныхъ зданій	—	—	—	—	7000	—	7000	—
		Итого по § 2 . . .	33000	—	20252	—	25339	32	78591	32
		Обмундированіе и снаряженіе войскъ.								
3	1	Заготовленіе вещей и предметовъ обмундированія . .	6.227673	09	28.116363	40	43.504874	81	77.848911	30
	2	Перевозка вещей и припасовъ	41676	77	304054	37	1.622720	93	1.968452	07
	3	Построеніе и шитье вещей, ремонтъ безсрочныхъ вещей и содержаніе обоза	850005	51	31.128569	—	9.400673	43	41.379247	94
	4	Устройство войскового и лазаретнаго обозовъ	152561	—	10859	92	—	—	163420	92
		Итого по § 3 . . .	7.271916	37	59.559846	69	54.528269	17	121.360032	23
		Продовольствіе людей и лошадей.								
4	1	Заготовленіе провіанта, морской и особой провизіи .	5.047218	50	40.632290	93	38.176324	55	83.855833	98
	2	Перевозка провіанта	—	—	4.618237	10	2.233243	79	6.851480	89
	3	Приварочныя, порціонныя и кормовыя деньги	646498	41	37.503011	84	1.590091	77	39.739602	02

Параграфы.	Статьи.	Наименованіе расходовъ.	ИЗРАСХОДОВАНО.							
			1876 г.		1877 г.		1878 г.		Всего.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	4	Содержаніе больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ	636848	24	6.706457	07	5.798454	81	13.141760	12
	5	Храненіе провіанта	—	—	236496	36	—	—	236496	36
	6	Заготовленіе фуража	2.594254	38	42.593475	35	3.652280	55	48.840010	28
	7	Перевозка фуража	—	—	1.168325	54	26233	62	1.194559	16
	8	Раціоны	—	—	40447	54	—	—	40447	54
	9	Ремонтная дача за фуражъ на вьючныхъ лошадей . .	—	—	959714	09	—	—	959714	09
		Итого по § 4 . . .	8.924819	53	134.458455	82	51.476629	09	194.859904	44
		Денежное довольствіе войскъ.								
5	1	Содержаніе офицерскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и лицъ духовнаго званія и квартирныя имъ деньги	2.274996	72	13.189098	71	3.641758	91	19.105854	34
	2	Порціонныя деньги	330287	19	9.783233	16	1.543474	91	11.656995	26
	3	Содержаніе нижнихъ чиновъ	122413	26	5.841907	50	2.153711	89	8.118032	65
	4	Наемъ помѣщеній для войскъ и ихъ управленій . .	635551	—	3.070943	12	1.396735	80	5.103229	92
	5	Канцелярскіе расходы войскъ	—	—	246558	89	113682	42	360241	31
	6	Содержаніе лазаретовъ и пріемныхъ покоевъ	—	—	108862	59	580043	23	688905	82
	7	Содержаніе писарскихъ классовъ	—	—	7691	87	46608	—	54299	87
	8	Ремонтъ строевыхъ и подъемныхъ лошадей	—	—	685588	85	1.079024	68	1.764613	53
	9	Пособіе офицерамъ при выпускѣ изъ военныхъ академій и при переводахъ, а также нижнимъ чинамъ при производствѣ въ офицеры	—	—	60551	10	73971	30	134522	40
		Итого по § 5 . . .	3.363248	17	32.994435	79	10.629011	14	46.986695	10

Параграфы.	Статьи.	Наименованіе расходовъ.	ИЗРАСХОДОВАНО.					
			1876 г.		1877 г.		1878 г.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
		Перевозка войскъ, командировки и сношенія между военными частями.						
6	1	Перевозка войскъ	2.015519	—	16.635632	69	13.506984	83
	3	Разъѣзды, депеши и эстафеты, а также сношенія между отрядами въ степи	1.928563	48	1.921160	09	3.327108	86
	4	Устройство и содержаніе военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи	—	—	—	—	2.270358	28
		Итого по § 6 . . .	3.944082	48	18.556792	78	19.104451	97
		Экстраординарные и разные расходы.						
7	1	Экстраординарные расходы начальниковъ войскъ . .	399453	—	1.143406	09	—	—
	2	Непредвидимые и дополнительные расходы по Кавказскому и Туркестанскому военнымъ округамъ . .	—	—	—	—	—	—
	4	Вычеты изъ столовыхъ денегъ, подлежащіе къ передачѣ въ инвалидный капиталъ	1	89	343	53	240	01
	9	Мелочные расходы	—	—	24996	21	8416	89
	10	На экстраординарные расходы по гражданской части въ Болгаріи	50000	—	638083	—	—	—
		Итого по § 7 . . .	449454	89	1.806828	83	8656	90
9	—	Экстраординарные расходы	—	—	—	—	1018	24
		Итого по § 9 . . .	—	—	—	—	1018	24

Параграфы.	Статьи.	Наименованіе расходовъ.	ИЗРАСХОДОВАНО.		
			Всего.		
			Руб.	Коп.	
		Перевозка войскъ, командировки и сношенія между военными частями.			
6	1	Перевозка войскъ	32.158136	52	
	3	Разъѣзды, депеши и эстафеты, а также сношенія между отрядами въ степи	7.176832	43	
	4	Устройство и содержаніе военныхъ сообщеній Дѣйствующей арміи	2.270358	28	
		Итого по § 6 . . .	41.605327	23	
		Экстраординарные и разные расходы.			
7	1	Экстраординарные расходы начальниковъ войскъ . .	1.542859	09	
	2	Непредвидимые и дополнительные расходы по Кавказскому и Туркестанскому военнымъ округамъ . .	—	—	
	4	Вычеты изъ столовыхъ денегъ, подлежащіе къ передачѣ въ инвалидный капиталъ	585	43	
	9	Мелочные расходы	33413	10	
	10	На экстраординарные расходы по гражданской части въ Болгаріи	688083	—	
		Итого по § 7 . . .	2.264940	62	
9	—	Экстраординарные расходы	1018	24	
		Итого по § 9 . . .	1018	24	

Параграфы.	Статьи.	Наименованіе расходовъ.	ИЗРАСХОДОВАНО.							
			1876 г.		1877 г.		1878 г.		Всего.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
		Особый послѣдній §.								
11	1	На кормовое довольствіе, прогоны, суточныя и проч. расходы по призыву нижнихъ чиновъ на службу .	780256*)	08	1.257416	81	Ст. 2. ***) 34793	19	2.072466	08
	2	На расходы по пріему, довольствію и препровожденію лошадей, поставленныхъ населеніемъ	297707**)	74	453791	78	Ст. 4. 106200	26	857699	78
	3	На пополненіе перевозочныхъ средствъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ	—	—	2.535680	36	Ст. 1. 192313	98	2.727994	34
	4	На уплату за перевозку мобилизованныхъ частей войскъ и ихъ тяжестей	—	—	489496	70	—	—	489496	70
	5	На хозяйственно-операціонные расходы Полевого Управленія Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи	—	—	877401	72	—	—	877401	72
	6	На наемъ по военному времени помѣщеній для войскъ и военно-плѣнныхъ турокъ	—	—	—	—	Ст. 3. 116647	96	116647	96
		Итого по § 11 . .	1.077963	82	5.613787	37	449955	39	7.141706	58
		ВСЕГО	25.064485	26	253.037238	62	136.252309	41	414.354033	29

*) Сумма 780.256 руб. 08 коп. выражаетъ расходъ трехъ статей § 11 изъ кредитовъ, ассигнованныхъ въ 1876 г., а именно:

По ст. 1 изъ 627.366 р. 55 к. — 539.505 р. 94 к.
„ ст. 2 „ 260.303 „ 75 „ — 184.564 „ 59 „
„ ст. 4 „ 57.000 „ — „ — 56.185 „ 55 „

780.256 р. 8 к.

**) По контрольному отчету расходъ на эту сумму показанъ произведеннымъ по ст. 3 § 11.

***) Цифры показанныя въ графѣ 1878 г. означаютъ статьи, къ которымъ были причислены кредиты ассигнованные въ томъ году по § 11.

Вещевое довольствіе.

1. Вещевое довольствіе арміи за время командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Планъ довольствія войскъ Дѣйствующей арміи предметами обмундированія и снаряженія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 5 іюля 1875 г. Положенія (ст. 140, 141, 147—154), устройство вещевого довольствія въ военное время опредѣляется Главнокомандующимъ арміею, по соглашенію Полевого Интенданта съ Главнымъ Интендантомъ Военнаго Министерства, порядкомъ установленнымъ IV кн. С. В. П., 1869 г., и сосредоточеніе вещей для этого довольствія производится распоряженіемъ Военнаго Министерства по сношенію съ Полевымъ Интендантомъ Арміи. Руководствуясь приведенными статьями означеннаго Положенія, Интендантъ Дѣйствующей Арміи д. ст. сов. *Аренсъ* 7 декабря 1876 г., представилъ на предварительное разсмотрѣніе Главнаго Интенданта предположенія свои о порядкѣ снабженія войскъ Дѣйствующей арміи, сводившіяся къ слѣдующимъ мѣропріятіямъ:

1) Въ виду кратковременности войнъ новѣйшаго времени и возможности частыхъ перемѣнъ въ ходѣ военныхъ событій обезпечить армію вещевымъ довольствіемъ на первое время, хотя на первую половину 1877 г.

2) Войскамъ Кіевскаго и Харьковскаго округовъ, вошедшимъ въ составъ Дѣйствующей арміи и до выступленія въ походъ не получившимъ вещей по сроку 1877 г. изъ Кіевскаго и Воронежскаго интендантскихъ складовъ,— выслать вещи въ мѣста новаго расположенія ихъ, по распоряженію интендантовъ тѣхъ округовъ.

3) Въ счетъ этихъ вещей выслать не всѣ, а за исключеніемъ мундировъ, шароваръ и шапокъ, при томъ шинели и башлыки въ готовомъ видѣ, оставивъ на людяхъ мундиры, шаровары и шапки и послѣ выслуги 1 января 1877 г. двухлѣтняго срока, съ уплатою нижнимъ чинамъ денегъ за переноску этихъ вещей.

4) Обезпечивъ, такимъ образомъ войска вещами на 1877 г., предоставить сверхъ того Полевому Интенданту средства къ удовлетворенію войскъ сверхсрочнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, образованіемъ для этой цѣли особыхъ запасовъ на весь штатный составъ арміи съ ея

подвижными дивизіонными лазаретами, военно-временными госпиталями и интендантскимъ транспортомъ, въ размѣрѣ 20% въ готовомъ видѣ: шапокъ, мундировъ, шароваръ, панталонъ, башлыковъ, галстуховъ, кителей, а въ матеріалахъ—рубахъ (по 2 на человѣка) и исподнихъ брюкъ (по 2 на человѣка), 34.994 комплекта.—30% всѣхъ аммуничныхъ вещей, не исключая и ранцевъ, котелковъ, барабановъ, сигнальныхъ рожковъ и трубъ, смотря по табельному положенію каждаго званія вещей; затѣмъ 40% шинелей—69.988 штукъ и 100% сапогъ—174.900 паръ, въ готовомъ видѣ.

5) Хотя учрежденный въ Бендерахъ складъ палаточнаго лагеря обезпечивалъ довольствіе этими палатками 46.000 человѣкъ, а походными—102.000 человѣкъ, но для избѣжанія затруднительной перевозки лагеря и заведенія для него особаго обоза—полагалось доставить въ Дѣйствующую армію еще отъ 25.000 до 50.000 полотнищъ походныхъ палатокъ.

6) Предполагавшійся запасъ, кромѣ лагеря и теплыхъ вещей, сосредоточить въ двухъ складахъ: Кременчугскомъ и Кіевскомъ и безъ разрѣшенія Главнокомандующаго арміею не расходовать его. Запасъ же лагеря и теплыхъ вещей сосредоточить въ Бендерахъ.

7) Дѣла по довольствію войскъ, вошедшихъ въ составъ Дѣйствующей арміи, передать изъ Кіевскаго и Харьковскаго округовъ въ Одесское окружное интендантское управленіе;

и 8) Всѣ вещевыя требованія войскъ о сверхсрочномъ довольствіи направлять въ Полевое Интендантское Управленіе для подлежащей провѣрки.

Такое предположеніе Интенданта Арміи Главный Интендантъ, по соображеніи съ дѣлами Главнаго Интендантскаго Управленія, законоположеніями и опытомъ прежнихъ лѣтъ, частью утвердилъ, а частью измѣнилъ, какъ это видно изъ предложенія Главнаго Интенданта отъ 29 декабря 1876 г., за № 6919, въ которомъ было сообщено Интенданту Арміи, что:

1) По невозможности предвидѣть срокъ времени расформированія Дѣйствующей арміи и возвращенія войскъ ея состава на прежнія квартиры, признано необходимымъ вещевое довольствіе ея обезпечить на первыхъ порахъ, по малой мѣрѣ, до начала 1878 г., въ видахъ чего Главное Интендантское Управленіе уже испросило разрѣшеніе Военнаго Совѣта на заготовленіе вещей на 1878 г. для всей арміи и вещи эти заготовляются, такъ что смотря по обстоятельствамъ Полевое Интендантство будетъ имѣть полную возможность получить ихъ изъ внутреннихъ округовъ даже къ началу второй половины 1877 г.

2) О высылкѣ вещей по сроку 1877 г. изъ Кіевскаго и Воронежскаго интендантскихъ складовъ тѣмъ войскамъ Кіевскаго и Харьковскаго округовъ, которыя выступили въ походъ, не успѣвъ получить означенныхъ

вещей, или получивъ оставили ихъ на своихъ прежнихъ квартирахъ,—телеграфировано Кіевскому и Харьковскому интендантамъ 19 декабря 1876 г. Такимъ образомъ войска эти будутъ имѣть не однѣ лишь готовыя вещи, шинели и башлыки, но всѣ вообще, не исключая и аммуничныхъ. При этомъ Главный Интендантъ выразилъ надежду, что войска, оставаясь пока хотя и на временныхъ квартирахъ, но не дѣлая походовъ, успѣютъ построить вещи изъ полученныхъ ими матеріаловъ, каковую постройку Полевое Интендантство должно настоятельно требовать отъ войскъ.

3) Въ виду этого обстоятельства, по мнѣнію Главнаго Интенданта, ограничиваться постройкою только годовыхъ вещей и шинелей, не касаясь мундировъ, шароваръ и шапокъ, съ уплатою нижнимъ чинамъ за переноску этихъ вещей—не слѣдовало, тѣмъ болѣе, что подобная мѣра, именно переноска вещей на счетъ полученія за это отъ казны денегъ, не согласовалась-бы съ кореннымъ правиломъ довольствія войскъ всѣми предметами непремѣнно въ табельные сроки, не допуская никакихъ разсчетовъ за переноску вещей, на что даже нѣтъ прямого источника въ смѣтахъ интендантства, наконецъ упустить настоящее относительно благопріятное время для постройки вещей и оставить въ носкѣ на 1877 г. мундиры, шаровары и шапки, выслужившіе срокъ, было бы рискованно, не имѣя ручательства въ томъ, что вещи эти можно было бы замѣнить новыми въ теченіе лѣтняго времени и что онѣ прежде этого не износятся до совершенной негодности.

4) Обезпечить Полевое Интендантство запасомъ вещей для сверхсрочнаго довольствія положительно необходимо и, въ этихъ видахъ, также какъ и для воспособленія срочному довольствію, Главное Интендантское Управленіе уже усилило постройку въ 1877 г. мундирныхъ вещей, увеличивая нарядъ работъ въ интендантскихъ обмундировальныхъ мастерскихъ внутреннихъ округовъ, и сдѣлало заказъ на постройку въ арестантскихъ мастерскихъ гражданскаго вѣдомства, такъ что къ исходу 1877 г. можно разсчитывать на 374.796 комплектовъ готовыхъ мундировъ, шароваръ, панталонъ, галстуховъ, шинелей, башлыковъ, шапокъ и сапогъ (послѣднихъ по одной парѣ на комплектъ).—Но не смотря на этотъ, повидимому, значительный запасъ готовыхъ вещей, количество ихъ для сверхсрочнаго довольствія всетаки необходимо ограничить съ одной стороны нормою болѣе или менѣе (по опыту прежнихъ лѣтъ) неизбѣжною, а съ другой,—заботою о томъ, чтобы приготовленныя вещи могли служить подспорьемъ какъ для срочнаго довольствія войскъ, такъ, въ особенности, для войскъ формируемыхъ частей.

Согласуя между собою изложенныя соображенія, Главный Интендантъ

полагалъ возможнымъ запасъ вещей для сверхсрочнаго довольствія войскъ Дѣйствующей арміи въ современномъ ея составѣ ограничить прежде всего тѣми предметами, которые составляютъ наибольшую важность для солдата въ походѣ, какъ-то: обувь, нижнее платье и шинели, а количество этихъ вещей опредѣлить въ процентномъ содержаніи, не упуская изъ вида, что нужду въ шароварахъ могутъ скорѣе всего встрѣтить всадники, въ лѣтнихъ панталонахъ—меньшее число людей; въ шинеляхъ—тѣ солдаты, которые будутъ донашивать шинели начальныхъ сроковъ 1875—1876 г. г.; обувь же слѣдуетъ имѣть въ сверхсрочномъ запасѣ на всѣхъ наличныхъ людей, но на половину ограничить, такъ называемыми, головками (пара передовъ и пара подошвъ) для подшивки къ готовымъ голенищамъ, съ отпускомъ денегъ на шитье по положенію.

Такимъ образомъ полагалось для войскъ Дѣйствующей арміи имѣть въ сверхсрочномъ запасѣ:

50%	сапогъ шитыхъ	на	162.026	человѣкъ	81.000 паръ
50%	головокъ . . .	„	—	„	81.000 „
20%	панталонъ . .	„	—	„	33.000 штукъ
50%	шароваръ. . .	„	29.466	„	15.000 „
34%	шинелей . . .	„	96.294	„	33.000 „

Примѣчаніе. Въ исчисленіи сапогъ исключены нижніе чины личнаго состава военно-временныхъ госпиталей. Разсчетъ шинелей принятъ на нижнихъ чиновъ, имѣющихъ на себѣ шинели начальныхъ сроковъ 1875—1876 г. г.

Формировать же сверхсрочный запасъ прочихъ вещей, въ особенности аммуничныхъ, Главный Интендантъ призналъ излишнимъ, въ виду того, что, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, на пополненіе убыли въ войскахъ людей всѣхъ родовъ оружія, будутъ прибывать запасныя части вполнѣ обмундированныя и снаряженныя всѣми, безъ исключенія, какъ и дѣйствующія части, вещами.

5) Относительно походныхъ палатокъ Главный Интендантъ увѣдомилъ, что ими Дѣйствующая армія частью уже обезпечена, а въ непродолжительномъ времени, не далѣе февраля 1877 г., и вполнѣ будетъ снабжена, такъ какъ сдѣлано уже распоряженіе о доставкѣ въ армію кромѣ отправленныхъ еще на 80.000 человѣкъ, и что, сверхъ того, въ распоряженіе арміи остается значительный запасъ лагерныхъ палатокъ съ полнымъ приборомъ и, не смотря на заявленное намѣреніе начальства пользоваться исключительно походными палатками,—запасъ лагерныхъ палатокъ долженъ

всетаки оставаться въ распоряженіи арміи пока войска будутъ на военномъ положеніи.

6) Предположенный запасъ сверхсрочныхъ вещей Главный Интендантъ распорядился сосредоточить въ Кременчугѣ и Кіевѣ, смотря по вмѣстимости магазиновъ, добавивъ при этомъ, что выгоднѣе сосредоточить болѣе въ Кременчугѣ, нежели въ Кіевѣ, если только найдется мѣсто.

Что же касается палаточнаго запаса, то, по мнѣнію Главнаго Интенданта, онъ могъ бы оставаться въ Бендерахъ, гдѣ также полезно имѣть, хотя бы не большой передовой запасъ вещей, перевезенный изъ Кременчуга и Кіева, для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ нуждъ арміи.

При сформированіи запаса сверхсрочныхъ вещей, расходъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не допускать безъ разрѣшенія Главнокомандующаго.

7) За силою 147—154 статей Положенія 5 іюля 1875 г., пополненіе въ войскахъ случайной убыли вещей не должно быть допускаемо интендантскими управленіями внутреннихъ округовъ помимо Полевого Интендантскаго Управленія, и для предупрежденія недоразумѣній имъ объ этомъ предположено предписать циркуляромъ.

Представляя вышеизложенныя соображенія Его Высочеству Главнокомандующему въ планѣ довольствія войскъ Дѣйствующей арміи [1]), Интендантъ Арміи на основаніи указаній Главнаго Интенданта, изложенныхъ въ 4 пунктѣ его отзыва, и по соглашенію съ Начальникомъ Штаба Арміи, предполагалъ: запасъ вещей для сверхсрочнаго довольствія войскъ арміи, въ современномъ составѣ, на пополненіе убыли въ вещахъ, случайной и зависящей отъ обстоятельствъ военнаго времени, ограничить прежде всего тѣми предметами, которые составляютъ наибольшую важность для солдата въ походѣ, именно: сапогами, лѣтними панталонами, шароварами, и шинелями, опредѣливъ количество этихъ вещей въ процентномъ отношеніи:

сапогъ готовыхъ	на	170.000	человѣкъ	50%	— 85.000	паръ
головками въ товарѣ	„	170.000	„	50%	— 85.000	„
лѣтнихъ панталонъ	„	150.000	„	20%	— 30.000	штукъ
шароваръ	„	30.000	„	50%	— 15.000	„
шинелей	„	100.000	„	34%	— 34.000	„

Примѣчаніе. Въ число людей, при исчисленіи сапогъ, не вошли парки и личный составъ военно-временныхъ госпиталей. На пришивку къ головкамъ голенищъ полагалось отпускать по 40 коп. на пару. Шинели исчислены по числу нижнихъ чиновъ, имѣющихъ на себѣ шинели начальныхъ сроковъ 1875—1876 г. г.

---

[1]) Докладъ Интенданта Арміи отъ 29 января 1877 г. за № 1972.

Аммуничныхъ вещей на все число людей дѣйствующихъ регулярныхъ войскъ 5% запасъ.

Запасъ сверхсрочнхъ вещей Интендантомъ Арміи было предположено сосредоточить въ Кіевѣ, а не въ Кременчугѣ, такъ какъ разстоянія отъ этихъ пунктовъ до границы почти одинаковы, но на сторонѣ Кіевскаго склада было то преимущество, что помѣщенія его могли быть расширены по мѣрѣ надобности, тогда какъ въ Кременчугскомъ складѣ этого нельзя было сдѣлать.

Что же касается образованія хотя небольшого передового запаса вещей въ Бендерахъ, какъ предполагалъ Главный Интендантъ, то мѣра эта, по мнѣнію Интенданта Арміи, не была удобоисполнимою по той причинѣ, что Бендеры уже были переполнены интендантскимъ, инженернымъ, артиллерійскимъ и инымъ казеннымъ имуществомъ. Учрежденіе же особаго склада вещей вблизи расположенія арміи въ другомъ пунктѣ потребовало бы много людей, времени и издержекъ, а въ случаѣ необходимости перемѣщенія арміи въ короткое время, передвиженіе запаса встрѣтило бы чрезвычайныя затрудненія, какъ по неимѣнію въ постоянной готовности спеціально назначенныхъ средствъ для перевозки, такъ и по невозможности затюковать въ короткое время всѣ вещи; хранить же ихъ постоянно затюкованными—безъ большой порчи нельзя.

При соединеніи желѣзнодорожными путями Кременчуга и Кіева съ настоящими и будущими пунктами расположенія арміи, по мнѣнію Интенданта Арміи, по крайней мѣрѣ на первое время не представлялось надобности въ учрежденіи передового запаса вещей. Запасъ сверхсрочной одежды и аммуничныхъ вещей полагалось хранить на особомъ счету и расходовать не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Главнокомандующаго.

Что касается до распредѣленія занятій между подвѣдомственными Полевому Интендантскому Управленію мѣстами, то, при расположеніи арміи въ предѣлахъ имперіи, вещевое довольствіе, согласно 117 ст. Положенія 5 іюля 1875 г., полагалось возложить на окружныя интендантскія управленія Кіевскаго и Одесскаго округовъ, въ раіонѣ которыхъ находились войска, вошедшія въ составъ арміи.

Затѣмъ, хотя по обезпеченіи арміи на мѣстѣ до выступленія въ заграничный походъ всѣми предметами обмундированія и снаряженія, по сроку 1877 г., срочнаго довольствія войскъ за границей первое время не предстояло, но тѣмъ не менѣе, на основаніи 158 ст. Положенія, признавалось необходимымъ заблаговременно истребовать отъ внутреннихъ интендантскихъ управленій, довольствовавшихъ войска, краткія выписки изъ табелей о состояніи мундирной одежды.

Сверхсрочное довольствіе, т. е. отпускъ нѣкоторымъ частямъ войскъ не въ зачетъ, шинелей и сакогъ, а также вещей на пополненіе убыли по обстоятельствамъ военнаго времени, полагалось возможнымъ возложить на Полевое Интендантское Управленіе, но только при условіи доставки вещей изъ пограничныхъ складовъ непосредственно въ мѣста расположенія войскъ при чиновникахъ внутреннихъ интендантскихъ управленій, такъ какъ Полевое Интендантство не имѣло въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа чиновниковъ и нижнихъ чиновъ для разсылки подъ ихъ наблюденіемъ вещей въ войска.

Если пребываніе войскъ за границею продлилось бы до осени и предстояла надобность обезпечить войска срочнымъ довольствіемъ на 1878 г., то, при отсутствіи мѣстныхъ Интендантскихъ Управленій и при невозможности возложить вещевое довольствіе на Корпусныхъ и Дивизіонныхъ Интендантовъ, довольствіе это должно быть произведено Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ, на обязанность котораго за границею въ этомъ случаѣ, возлагались бы и всѣ денежные отпуски по вещевому довольствію. При этомъ для успѣшнаго и быстраго снабженія войскъ признавалось необходимымъ, чтобы всѣ, заготовляемыя распоряженіемъ Военнаго Министерства на срочное довольствіе арміи, вещи были сосредоточены въ Кіевскомъ и частью въ Кременчугскомъ складахъ, въ которыхъ хранились бы, какъ и сверхсрочный запасъ, на особомъ счету и расходовались бы исключительно по назначеніямъ Полевого Интендантскаго Управленія.

Въ отношеніи способовъ и средствъ доставки грузовъ съ вещами въ армію, полагалось пользоваться желѣзною дорогою до конечныхъ ея пунктовъ, а отъ сихъ послѣднихъ развозить вещи въ войска, смотря по возможности, на интендантскомъ транспортѣ или иными способами.

Всѣ эти предположенія Интенданта Арміи, согласованныя съ мнѣніемъ и распоряженіями Главнаго Интенданта, Его Высочество Главнокомандующій арміею одобрилъ и поручилъ привести въ исполненіе [1]).

Довольствіе войскъ по сроку 1877 г.

Нижніе чины запаса, прибывшіе на укомплектованіе мобилизованныхъ частей до штата военнаго времени, получили обмундированіе и снаряженіе изъ войскового неприкосновеннаго запаса; для людей же, состоявшихъ въ моментъ мобилизаціи на лицо по мирному составу, всѣ вещи, причитавшіяся на срочное довольствіе 1877 г., взамѣнъ выслужившихъ срокъ, не исключая и аммуничныхъ вещей, выданы частью на постоянныхъ квартирахъ, а

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи 6 марта 1877 г. № 2045.

частью отправлены были въ матеріалахъ изъ Одесскаго, Харьковскаго и Кіевскаго округовъ въ мѣста расположенія войскъ Дѣйствующей арміи, въ Одесскомъ округѣ, гдѣ по распоряженію Начальника Штаба Арміи было приступлено прежде всего къ постройкѣ шинелей и сапогъ, какъ предметовъ крайней необходимости военнаго времени; потомъ мундировъ съ шароварами, а затѣмъ башлыковъ, лѣтнихъ панталонъ и прочаго.

Примѣчаніе. Независимо постройки обмундированія, войскамъ предписано было завести гимнастическія рубахи, сухарные мѣшки и чахлы съ назатыльниками къ шапкамъ [1]).

На случай выступленія въ походъ до окончанія постройки вещей, войскамъ было предписано оставшіеся матеріалы сдать мѣстнымъ или ближайшимъ къ мѣсту расположенія войскъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которымъ, при выступленіи въ походъ, должна была подлежать сдачѣ также и одежда второго срока, такъ какъ она оказывалась излишнею въ виду постройки войсками новаго обмундированія.

Отпускъ денегъ вещевого довольствія производили Кіевское и Одесское окружныя интендантскія управленія, которымъ были переданы изъ прочихъ окружныхъ интендантствъ, довольствовавшихъ войска до мобилизаціи, требованія войскъ, вошедшихъ въ составъ Дѣйствующей арміи.

Отпускъ теплой одежды, не входящей въ обыкновенное снабженіе каждаго солдата, въ виду предстоявшаго зимняго похода, былъ признанъ необходимымъ и Главное Интендантское Управленіе заготовило для всѣхъ войскъ Дѣйствующей арміи фуфайки и полушубки въ томъ количествѣ, какое, по соображеніямъ интендантства, могло потребоваться войскамъ, съ зачетомъ полушубковъ, принесенныхъ призывными и заведенныхъ на экономическія средства частей, причемъ фуфайки предписано было отпускать преимущественно на строевыхъ пѣхоты, а полушубки—на обозныхъ и нестроевыхъ всѣхъ войскъ, а также на кавалерію и артиллерію.

Полушубки и фуфайки сосредоточены были въ учрежденномъ, по распоряженію Главнаго Интенданта, при мобилизаціи войскъ, Бендерскомъ складѣ.

Кромѣ полушубковъ и фуфаекъ Главнымъ Интендантомъ были отправлены въ Бендеры изъ Петербурга и Москвы 33.000 набрюшниковъ, для распредѣленія въ тѣ части войскъ Дѣйствующей арміи, которыя не успѣли построить ихъ до выступленія изъ мѣстъ постояннаго расположенія. Набрюшники эти по указанію Начальника Штаба Арміи были распредѣлены

---

[1]) Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. №№ 58, 62 и 66.

въ войска пропорціонально числу людей въ четыре армейскихъ корпуса, стрѣлковую и саперную бригады.

Согласно вышеизложеннаго распоряженія, въ ноябрѣ и декабрѣ 1876 г. и въ началѣ 1877 г., было отпущено войскамъ арміи:

полушубковъ	49.345
фуфаекъ	91.473
набрюшниковъ	33.000

Оставшіяся въ Бендерскомъ складѣ свободными отъ назначенія теплыя вещи отпускались войскамъ, не входившимъ въ составъ Дѣйствующей арміи, именно: VII арм. корпуса и Бендерскому крѣпостному полку.

Отпускъ палатокъ. По первоначальному предположенію Главное Интендантское Управленіе распорядилось снабдить войска частью обыкновенными лагерными, частью походными палатками. На этомъ основаніи въ устроенный для храненія лагеря въ Бендерахъ складъ было назначено отправить изъ Петербурга, Динабурга, Москвы, Бреста и Кіева:

Лагерныхъ палатокъ съ приборомъ:

офицерскихъ	750
солдатскихъ	3.000

Пикетовъ:

переднихъ	40
заднихъ	20

Походныхъ палатокъ съ приборомъ:

офицерскихъ полотнищъ	4.000
солдатскихъ	100.000

Этого количества было достаточно для помѣщенія 3.150 офицеровъ и 145.000 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, при войскахъ имѣлось лагерныхъ палатокъ болѣе чѣмъ на 20.000 человѣкъ. Но въ виду приказанія Его Высочества Главнокомандующаго, о снабженіи всѣхъ войскъ арміи, не исключая и казаковъ, походными палатками, было телеграфировано Главному Интенданту новое исчисленіе потребности и послѣдній распорядился немедленно выслать изъ Москвы 20.432 офицерскихъ полотнищъ фламскаго полотна, которыя, считая два за одно, составляли 10.216 штукъ и, сверхъ того, было заготовлено, распоряженіемъ Главнаго Интенданта еще 80.000 полотнищъ солдатскихъ, которыя и доставлены были въ Бендеры частями къ половинѣ февраля 1877 г.

Относительно порядка расходованія походныхъ палатокъ Главный Интендантъ разъяснилъ, что ихъ нельзя разсчитывать по всему числу людей, состоявшихъ на довольствіи въ арміи, такъ какъ чины транспорта, артиллерійскаго запаса, госпитальныхъ командъ и проч., располагаемые по желѣзнымъ дорогамъ, могутъ быть снабжены обыкновенными лагерными палатками и тогда имѣющихся походныхъ палатокъ будетъ достаточно на всю армію, не исключая казаковъ.

Палатки въ Бендерскій складъ поступали постепенно, почему и отпускъ ихъ войскамъ производился сообразно наличію и въ той послѣдовательности, какая указана была Начальникомъ Штаба арміи, именно: прежде частямъ VIII арм. корпуса и 4-й стр. бригадѣ; затѣмъ XII корпусу и 3-й сап. бригадѣ, а послѣ нихъ XI и IX корпусамъ и, наконецъ, всѣмъ казакамъ, управленіямъ и учрежденіямъ.

Храненіе вещей. Еще въ концѣ октября 1876 г., до мобилизаціи войскъ, по распоряженію Главнаго Интенданта, какъ выше сказано, былъ учрежденъ въ Бендерахъ временной складъ теплыхъ вещей и палатокъ, гдѣ и сосредоточено было, въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ 1876 г. и первыхъ двухъ 1877 г., слѣдующее количество вещей:

полушубковъ	69.975
фуфаекъ	77.120
набрюшниковъ	33.000
Палатокъ лагерныхъ съ приборомъ:	
офицерскихъ	750
солдатскихъ	3.000
пикетовъ передниихъ	40
пикетовъ заднихъ	20
Полотнищъ походныхъ палатокъ съ приборомъ:	
офицерскихъ	16.220
солдатскихъ	26.064
Всего на сумму	1.277.021

Всѣ прочія вещи, какъ было объяснено выше сего, доставлены въ армію непосредственно изъ постоянныхъ вещевыхъ складовъ: Одесскаго, Харьковскаго и Кіевскаго округовъ.

Перевозка вещей срочнаго довольствія мундирныхъ и аммуничныхъ, а также теплой одежды и палатокъ къ войскамъ производилась на счетъ интендантской смѣты по желѣзнымъ дорогамъ до ближайшихъ отъ штатныхъ квартиръ станцій, а затѣмъ, смотря по разстоянію, къ мѣстамъ расположенія войскъ вещи подвозились или на подъемныхъ лошадяхъ частей войскъ, или на вольнонаемныхъ подводахъ, нанимаемыхъ пріемщиками не свыше справочныхъ цѣнъ, съ возвратомъ израсходованныхъ пріемщиками денегъ отъ интендантства.

Довольствіе по сроку 1878 г.

Согласно утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ плану довольствія, исчисленіе потребности въ годовыхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ для войскъ Дѣйствующей арміи, по сроку 1878 г., было представлено Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ Главному Интенданту 5 іюля 1877 г., причемъ испрашивалось распоряженіе о доставленіи въ Кіевскій и Кременчугскій вещевые склады для срочнаго довольствія арміи мундирныхъ вещей и обуви въ готовомъ видѣ, такъ какъ не предвидѣлось, чтобы войска, по условіямъ военно-походной службы, были въ состояніи строить себѣ одежду и обувь сами изъ отпускаемыхъ матеріаловъ.

На это Главный Интендантъ увѣдомилъ отзывомъ отъ 22 іюля 1877 г. за № 4273, что потребующіяся на довольствіе войскъ арміи, по сроку 1878 г., вещи будутъ находиться въ прежнихъ раіонахъ довольствіи войскъ и будутъ высылаемы въ армію по требованіямъ Полевого Интендатства, для чего такія требованія необходимо представлять въ формѣ валовыхъ исчисленій въ Главное Интендантское Управленіе съ указаніемъ пунктовъ, въ какіе вещи должны быть доставлены изъ внутреннихъ округовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главный Интендантъ выразилъ желаніе получать свѣдѣнія относительно того, какія именно части войскъ и заведенія арміи наиболѣе будутъ нуждаться въ готовыхъ вещахъ, дабы Главное Интендантское Управленіе могло удовлетворить эти требованія по мѣрѣ возможности, такъ какъ на всѣ части арміи вещей готовыхъ не хватитъ вслѣдствіе того, что интендантскія мастерскія, не смотря на самую усиленную работу, не въ состояніи построить вещей болѣе даннаго наряда, а тюремныя мастерскія строятъ крайне медленно; другихъ же способовъ постройки вещей, и безъ малѣйшаго отступленія отъ формъ обмундированія и отъ нормальныхъ размѣровъ, въ виду не имѣется. При этомъ Главный Интендантъ предварилъ, что ни для гвардейскихъ, ни для кавалерійскихъ частей, вообще интендантство вещей не строитъ.

Вслѣдствіе сего, Интендантъ Дѣйствующей Арміи просилъ Начальника Штаба Арміи доставить свѣдѣнія: какія части войскъ и учрежденія болѣе другихъ нуждаются въ отпускѣ имъ на 1878 г. мундирной одежды въ готовомъ видѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предписать войскамъ по телеграфу, о представленіи къ Полевое Интендантство срочныхъ вещевыхъ требованій на 1878 г. не позже 1 сентября 1877 г. Начальникъ Штаба Арміи 9 сентября 1877 г. увѣдомилъ, что, находясь за границею въ военномъ походѣ, всѣ войска лишены возможности строить для себя мундирную одежду, и потому всѣ одинаково нуждаются въ готовомъ обмундированіи, но такъ какъ, по заявленію интендантства, оно не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ этой насущной потребности войскъ, то не остается ничего болѣе, какъ:

1. Назначить къ отпуску войскамъ Дѣйствующей арміи весь тотъ запасъ готовыхъ вещей, которымъ интендантство располагаетъ или будетъ располагать ко времени наступленія срочнаго довольствія войскъ.

2. Количество готовыхъ вещей опредѣлить для каждой отдѣльной части процентнымъ отношеніемъ къ общему количеству вещей, причитающихся ей, по сроку 1878 г.

3. Остальныя вещи отпустить въ матеріалахъ, предоставивъ войскамъ право оставить матеріалы въ вещевыхъ складахъ впредь до востребованія.

Такое заключеніе въ то же время было представлено Главному Интенданту съ просьбою сообщить цифру готовыхъ вещей, которыя могутъ быть представлены въ распоряженіе Полевого Интендантства на срочное довольствіе, для опредѣленія процентнаго отношенія ихъ къ составу арміи и для распредѣленія пропорціонально требованію между частями войскъ.

Свѣдѣнія эти были получены въ телеграммахъ Главнаго Интенданта 25 и 26 октября 1877 г.

Между тѣмъ представленіе срочныхъ требованій войсками, вслѣдствіе нахожденія ихъ на боевыхъ позиціяхъ, шло чрезвычайно медленно, такъ что только къ 1 октября поступило небольшое количество требованій. Становилось ясно, что повѣрка ихъ, составленіе исчисленій и отправка таковыхъ въ Главное Интендантское Управленіе, которое предполагало принять на себя назначеніе вещей къ отпуску изъ складовъ имперіи, только еще болѣе замедлитъ срочное довольствіе, а потому Главный Интендантъ, сообщая, что вещи сосредоточиваются въ пяти складахъ внутреннихъ округовъ, просилъ о назначеніи ихъ къ отпуску распоряженіемъ Полеваго Интендантства и о высылкѣ во внутренніе склады за вещами пріемщиковъ отъ войскъ.

По докладу Интенданта Арміи относительно невозможности документальной повѣрки въ короткій срокъ громаднаго количества ожидаемыхъ отъ 500.000 арміи требованій и необходимости командировать въ Россію войсковыхъ пріемщиковъ, Его Императорское Высочество Главнокомандующій, въ видахъ скорѣйшаго, по возможности, снабженія войскъ арміи на 1878 г. вещевымъ довольствіемъ, утвердилъ предположенія Интенданта (отзывъ Начальника Штаба 6 ноября 1877 г. № 11.938).

Повѣрка требованій была отложена до удовлетворенія войскъ предметами обмундированія, въ которыхъ они наиболѣе встрѣчали надобность; при чемъ Полевымъ Штабомъ было предписано войскамъ, независимо установленныхъ табелей и требовательныхъ вѣдомостей, доставить въ Полевое Интендантство, съ нарочными, засвидѣтельствованными начальниками дивизій и командирами: артиллерійскихъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ бригадъ, выписки общихъ итоговъ изъ требовательныхъ вѣдомостей на мундирныя, аммуничныя и годовыя вещи съ показаніемъ въ нихъ отдѣльно количества матеріаловъ, необходимыхъ войскамъ, и отдѣльно количества матеріаловъ и вещей, какія войска, не встрѣчая существенной надобности, полагаютъ оставить въ интендантскихъ складахъ до востребованія. При этомъ, соображаясь съ состоящими въ складахъ имперіи запасами шитаго обмундированія, войскамъ предложено было требовать по желанію изъ числа причитающихся мундирныхъ вещей до 30% въ шитомъ видѣ, а изъ годовыхъ вещей—по одной парѣ шитыхъ сапоговъ.

Вещи и матеріалы по назначеніямъ Полевого Интендантства, для скорѣйшаго одновременнаго отпуска, войска должны были получить изъ тѣхъ складовъ имперіи, подъ довольствіемъ которыхъ состояли въ мирное время, съ командированіемъ въ склады офицеровъ пріемщиковъ по одному отъ полка и одному отъ батарей и парковъ дивизіи, съ необходимымъ числомъ нижнихъ чиновъ.

Доставку изъ складовъ въ войска вещей, принятыхъ войсковыми пріемщиками тамъ, гдѣ существуютъ рельсовые пути, было назначено произвести по этимъ путямъ, а отъ конечныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ—на интендантскомъ транспортѣ, при недостаткѣ же свободныхъ частей этого транспорта,—на вольнонаемныхъ подводахъ, съ отпускомъ для найма ихъ денегъ авансомъ войсковымъ пріемщикамъ.

Назначеніе вещей и матеріаловъ по всѣмъ тѣмъ выпискамъ изъ требованій, которыя были доставлены своевременно, произведено Полевымъ Интендантомъ немедленно и въ теченіе декабря 1877 г. войсковые пріемщики были отправлены за полученіемъ вещей въ подлежащіе склады имперіи.

Полученныя пріемщиками по таковымъ назначеніямъ вещи изъ

внутреннихъ складовъ были доставлены почти ко всѣмъ войскамъ въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ 1878 г., при чемъ перевозка была значительно облегчена отправленіемъ транспортовъ для войскъ, расположенныхъ къ югу отъ Балканъ, на Одессу, а оттуда моремъ въ Бургасъ и С.-Стефано.

Затѣмъ въ Полевое Интендантство поступали требованія только отъ тѣхъ управленій, учрежденій и войскъ, которыя не просили отпуска вещей своевременно, какъ то: отъ Полевыхъ Управленій Арміи, военно-временныхъ госпиталей и артиллерійскихъ парковъ. Такія требованія удовлетворялись изъ наличнаго запаса вещей, состоявшаго съ марта 1878 г., въ Адріанопольскомъ складѣ.

Всѣ дѣла срочнаго довольствія войскъ арміи, при выступленіи Полевого Интендантства изъ Систова въ Адріанополь, переданы были вновь учрежденному въ январѣ 1878 г. Систовскому мѣстному интендантскому управленію, на обязанность котораго возложена была документальная повѣрка вещевыхъ требованій, по сроку 1878 г., дополнительный отпускъ войскамъ, по ихъ требованіямъ тѣхъ вещей, которыя были оставлены ими въ складахъ имперіи, а также всѣ денежные отпуски по вещевому довольствію войскъ, бывшихъ, какъ въ Сѣверной Болгаріи, такъ и на югъ отъ Балканъ.

Въ результатѣ срочное довольствіе, по сроку 1878 г., выразилось въ слѣдующемъ:

По отпуску мундирныхъ вещей и бѣлья. По соглашенію съ Главнымъ Интендантомъ, Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ, въ счетъ срочной потребности, назначена была войскамъ Дѣйствующей арміи шитая одежда въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи къ штатному числу людей военнаго состава:

а) для армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, стрѣлковыхъ баталіоновъ, артиллерійскихъ пѣшихъ батарей и парковъ и для инженерныхъ войскъ:

мундировъ до	38 проц.
шароваръ суконныхъ, укороченныхъ до	32 „
шинелей до	32 „
панталонъ лѣтнихъ до	38 „
шапокъ до	38 „

б) для войскъ всѣхъ родовъ оружія безразлично (допуская въ кавалеріи сапоги съ пѣхотными каблуками, а башлыки сѣраго шинельнаго сукна):

сапогъ	60 проц.
башлыковъ	25 „
галстуховъ	38 „

Изъ этого расчета видно, что всѣ армейскіе пѣхотные полки, стрѣлковые баталіоны, инженерныя войска и артиллерійскія пѣшія батареи были почти вполнѣ обезпечены срочнымъ обмундированіемъ въ готовомъ видѣ, такъ какъ процентное отношеніе, принятое за норму при отпускѣ одежды, исчислялось интендантствомъ изъ полнаго штатнаго состава частей, между тѣмъ на срокъ войскамъ причиталось среднимъ счетомъ мундировъ, шароваръ и шапокъ на половинное число людей; шинелей на одну треть; башлыковъ на одну шестую штатнаго состава. Слѣдовательно, большая часть указанныхъ войскъ получила одежду, взамѣнъ выслужившей срокъ, сполна въ готовомъ видѣ, особенно, если принять въ соображеніе, что вслѣдствіе убыли людей отъ потерь въ сраженіяхъ и болѣзней, старослужащихъ съ одеждою прежнихъ сроковъ, осталось немного, а всѣ прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины запасныхъ баталіоновъ, батарей и маршевыхъ эскадроновъ, принесли съ собою новое обмундированіе. Изъ годовыхъ вещей только лѣтніе панталоны и галстухи отпущены шитыми въ сравнительно небольшомъ процентѣ, но въ постройкѣ этихъ вещей войска наименѣе всего встрѣчали затрудненій.

Гвардейскія войска, для коихъ обмундированіе въ интендантскихъ мастерскихъ не строилось, получили отъ интендантства сапоги, часть шинелей, шароваръ, готоваго бѣлья и холсты, остальная шитая одежда доставлена была имъ на счетъ интендантства, изъ ихъ войсковыхъ цейхгаузовъ; гренадерамъ и кавалеріи отпущены сапоги, башлыки, галстухи и бѣлье въ шитомъ видѣ; на постройку же тѣхъ вещей, которыя отличаются по формѣ отъ армейскихъ—матеріалами.

Шитыхъ сапогъ отпущено въ срочную потребность войскъ до 60% изъ первой полной пары: остальное количество и на вторую пару (переда, подошвы и подметки) получены войсками товаровъ. Но независимо готовыхъ сапогъ, полученныхъ изъ складовъ имперіи войсковыми пріемщиками, въ виду крайней нужды въ обуви, войскамъ, заявившимъ о потребности, отпущены изъ Адріанопольскаго склада и въ С. Стефано, въ счетъ срочныхъ, шитые сапоги въ такомъ количествѣ для каждой части, какое потребовалось для того, чтобы, съ полученными изъ Россіи, всѣ нижніе чины имѣли по одной парѣ готовыхъ сапогъ. Оставшійся затѣмъ въ войскахъ излишнимъ товаръ потребованъ въ сдачу въ вѣдѣніе интендантства.

Шитое бѣлье, согласно распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, было заготовлено для Дѣйствующей арміи въ началѣ 1878 г., чрезъ посредство губернаторовъ, земствами Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерній, въ количествѣ 1.000.000

рубахъ и 500.000 исподнихъ брюкъ, которыя были съ мѣстъ заготовленія направлены слѣдующимъ порядкомъ: свыше 300.000 рубахъ съ половиннымъ количествомъ исподнихъ брюкъ—въ Бухарестъ на довольствіе войскъ, расположенныхъ въ Румыніи и Сѣверной Болгаріи, остальное количество было доставлено изъ Одессы моремъ въ Бургасъ, а оттуда перевезено средствами интендантства въ С. Стефано.

Такъ какъ упомянутое бѣлье прибыло изъ Россіи одновременно съ транспортами войсковыхъ вещей, въ числѣ коихъ было или готовое бѣлье (гвардіи и гренадерамъ) или холстъ, то оставшееся въ распоряженіи Полевого Интендантства бѣлье земскаго заготовленія, отпускалось въ С.-Стефано войскамъ, которыя заявили желаніе получить его взамѣнъ холста, остальное же было направлено въ Адріанопольскій вещевой складъ на случай потребности войскъ и госпиталей.

Подробныя свѣдѣнія о заготовкѣ бѣлья и его стоимости изложены ниже, въ главѣ о заготовленіи вещей.

Отпускъ денегъ на вещевое довольствіе, по сроку 1878 г., произведенъ въ началѣ года только въ тѣхъ суммахъ, какія причитались нижнимъ чинамъ непосредственно. Для этого Полевое Интендантство открыло кредитъ корпуснымъ интендантамъ по соотвѣтствующему подраздѣленію интендантской смѣты (§ 3 ст. 3) и препроводивъ каждому разсчетъ, составленный согласно нормальной табели и циркуляра Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 15 октября 1877 г. за № 5885, предписало отпустить войскамъ къ 1 марта 1878 г., по штатному числу людей военнаго состава, на третью рубаху по 25 коп., на шитье второй пары сапогъ, полученныхъ въ товарѣ,—1 руб. 56 коп., на черненіе обѣихъ паръ сапогъ—10 коп., аммуничныхъ денегъ по 45 коп., всего же по 2 руб. 36 коп. на человѣка (въ гвардіи и кавалеріи аммуничныхъ денегъ по 30 коп.).

Исчисленія на отпускъ остальныхъ, причитавшихся войскамъ на вещевое довольствіе по сроку 1878 г., денегъ, какъ-то: на шитье мундирныхъ вещей изъ полученныхъ матеріаловъ, на заведеніе вещей, въ натурѣ неотпускаемыхъ, на ремонтъ обоза и безсрочныхъ вещей, въ то время уже составлялись Систовскимъ мѣстнымъ интендантствомъ.

Порядокъ удовлетворенія войскъ означенными денежными окладами принятъ былъ слѣдующій:

Систовское мѣстное интендантское управленіе, по повѣркѣ войсковыхъ требованій и на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ окружныхъ интендантствъ имперіи объ отпускѣ по даннымъ назначеніямъ срочныхъ вещей

и матеріаловъ, составляло для каждой части войскъ исчисленія и препровождало ихъ надлежащимъ корпуснымъ интендантамъ арміи съ приложеніемъ къ каждому исчисленію табели и требовательной вѣдомости. Корпусные интенданты, получивъ эти документы, ассигновывали деньги въ указанномъ размѣрѣ изъ корпусныхъ кассъ; въ случаѣ же, если часть, входившая въ составъ корпуса, переходила подъ довольствіе другого интенданта,— исчисленія съ документами передавались, по принадлежности, другому корпусному интенданту, для удовлетворенія.

По донесенію Систовскаго интенданта, повѣрка вещевыхъ требованій, составленіе и разсылка исчисленій на деньги производились непрерывно, но отъ многихъ войскъ вовсе не было доставлено требованій съ документами, хотя Полевое Интендантство и сообщало Полевому Штабу для понужденія войскъ къ непременному исполненію установленнаго закономъ порядка.

Отпускъ теплой одежды. При выступленіи арміи въ апрѣлѣ 1877 г. въ заграничный походъ, значительная часть полушубковъ и даже фуфаекъ, полученныхъ войсками осенью и зимою, была, по случаю теплаго времени, оставлена въ Россіи и сдана войсками на храненіе воинскимъ начальникамъ, отъ коихъ, по распоряженію Полевого Интендантскаго Управленія, теплыя вещи были перевезены, для разсортировки и исправленія попорченныхъ, въ Кіевскій вещевой складъ.

Въ началѣ послѣдней трети 1877 г. Великій Князь Главнокомандующій, озабочиваясь обезпеченіемъ теплою одеждою до наступленія глубокой осени всѣхъ войскъ, какъ первоначальнаго состава арміи, получившихъ таковую и оставившихъ при выступленіи въ походъ, такъ и включенныхъ въ армію впослѣдствіи, приказалъ [1]) принять слѣдующія мѣры:

1. По примѣру произведеннаго довольствія войскъ теплою одеждою до выступленія въ военный походъ, снабдить полушубками всю кавалерію, артиллерію и обозныхъ въ пѣхотѣ, а фуфайками—всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ, исключая обозныхъ пѣхоты, а также строевыхъ и нестроевыхъ казачьихъ частей.

2. Ближайшее наблюденіе по снабженію войскъ теплою одеждою возложить на начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, для сего тщательно осмотрѣть состоящія на лицо при войскахъ теплыя вещи и одежду, пришедшую въ негодность, а также оставленную въ складахъ предъ выступленіемъ въ походъ, выдать инспекторскія свидѣтельства, на основаніи которыхъ частямъ войскъ составить требованія на отпускъ полушубковъ и фуфаекъ, и немедленно командировать пріемщиковъ

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба арміи 13 сентября 1877 г. № 9665. *Прим. подл.*

офицеровъ, съ необходимымъ числомъ нижнихъ чиновъ, сначала въ Полевое Интендантство для полученія назначеній на отпускъ теплой одежды, а затѣмъ—въ Кіевскій вещевой складъ для пріема таковой.

Но, вслѣдъ за этимъ, по случаю наступленія въ Балканахъ холодовъ, телеграммою Начальника Штаба арміи (17 сентября) было передано приказаніе Его Высочества Главнокомандующаго о безотлагательномъ снабженіи Шипкинскаго отряда теплою одеждою и теплыми сапогами изъ Систова, а если тамъ склада теплыхъ вещей не окажется, то купить ихъ тотчасъ въ Систовѣ, Зимницѣ и Бухарестѣ и все это немедленно отправить на Шипку, по числу 23.000 человѣкъ. На томъ же основаніи предписано было особой телеграммой заготовить такую же одежду и обувь для Ханкіойскаго отряда.

Для исполненія этого приказанія одновременно съ покупкою наличной теплой одежды въ Бухарестѣ, былъ вытребованъ изъ Кіева, товаромъ большой скорости, транспортъ въ 20.000 полушубковъ и 20.000 фуфаекъ, которые и прибыли въ Систовъ въ первыхъ числахъ октября, а во второй половинѣ октября полушубки доставлены по назначенію (фуфайки же остались въ Систовскомъ складѣ въ запасѣ).

Остальная потребность передовыхъ отрядовъ въ полушубкахъ была удовлетворена: 3.000 полушубками, взятыми въ Тырновѣ у гражданскаго начальства, изъ числа заготовленныхъ для Болгарскаго ополченія и полушубками, пріобрѣтенными наличною покупкою, а также заказомъ въ Бухарестѣ. Теплыхъ сапогъ въ продажѣ не нашлось, поэтому войскамъ Шипкинскаго и Ханкіойскаго отрядовъ высланы были 13.000 паръ обыкновенныхъ шитыхъ сапогъ по разсчету, указанному Полевымъ Штабомъ.

Распоряженіемъ Главнаго Интенданта въ Кіевѣ предположено было сосредоточить слѣдующій запасъ теплой одежды:

полушубковъ . . . . . 292.878 шт.

фуфаекъ . . . . . 457.103 „

Пополненіе запаса производилось постепенно, по мѣрѣ заготовленія вещей въ разныхъ округахъ, начиная съ 1 сентября 1877 г.

Изъ этого запаса было отпущено:

для войскъ Шипкинскаго и Ханкіойскаго отрядовъ (выслано въ половинѣ октября) полушубковъ 29.000

Командированнымъ въ Кіевъ пріемщикамъ:

полушубковъ 61.978

фуфаекъ 151.793

Независимо того отпущено войскамъ изъ числа пріобрѣтенныхъ въ Бухарестѣ наличною покупкою:

полушубковъ	13.729
фуфаекъ	4.507

Отправлено въ отрядъ генерала Гурко въ счетъ 30.000

полушубковъ	6.300

А всего отпущено войскамъ Д. арміи въ 1877 году:

полушубковъ	111.007
фуфаекъ	156.300

По удовлетвореніи вышеуказанной потребности войскъ арміи, было предположено сосредоточить во вновь учрежденныхъ передовыхъ Бухарестскомъ и Браиловскомъ складахъ до 40.000 полушубковъ на непредвиденныя надобности, что Полевое Интендантство и начало приводить въ исполненіе во второй половинѣ октября 1877 г.; въ концѣ же ноября Полевой Интендантъ распорядился передвиженіемъ въ названные склады всего, имѣвшагося въ то время въ Кіевѣ, наличнаго запаса; но, когда первые транспорты этого запаса только начали прибывать въ Румынію (изъ ожидавшагося количества успѣли доставить 16.000 полушубковъ и фуфаекъ въ Браиловъ и 10.000 полушубковъ въ Бухарестъ), Его Императорское Высочество Главнокомандующій, по случаю наступленія необыкновенно суровой зимы, повелѣлъ Интенданту Арміи принять самыя рѣшительныя мѣры къ перевозкѣ въ Систовъ всего запаса полушубковъ, сосредоточеннаго въ Кіевѣ и, затѣмъ, отправить ихъ въ мѣста расположенія войскъ для выдачи пѣхотнымъ частямъ, взамѣнъ отпущенныхъ фуфаекъ.

Поэтому, независимо покупки всѣхъ наличныхъ полушубковъ въ Бухарестѣ, по сношенію съ Главнымъ Интендантомъ, было двинуто изъ Москвы и Кіева, экстренными поѣздами, до 150.000 полушубковъ, но, по причинѣ непредвидѣнныхъ задержекъ на желѣзныхъ дорогахъ Румыніи и за отсутствіемъ на Дунаѣ правильной переправы, прерванной ледоходомъ, только первые транспорты достигли до Систова въ половинѣ января 1878 г., а къ войскамъ, успѣвшимъ въ то время перейти Балканы, уже тогда, когда въ полушубкахъ не было настоятельной надобности.

Вслѣдствіе сего дальнѣйшій подвозъ полушубковъ, недостигшихъ еще Систова, былъ пріостановленъ и всѣ они, по соглашенію командующаго войсками тыла арміи съ Главнымъ Интендантомъ, были отправлены обратно въ Россію, по неимѣнію за границей помѣщеній, въ которыхъ было бы можно сложить на храненіе весь двинутый запасъ.

Примѣчаніе. О возмѣщеніи потребности въ полушубкахъ,

неудовлетворенной вслѣдствіе запоздавшаго доставленія этихъ вещей изъ Москвы и Кіева, объяснено въ рубрикѣ „заготовленія вещей".

Отпускъ походныхъ палатокъ войскамъ Дѣйствующей арміи былъ произведенъ въ началѣ 1877 г., еще до объявленія войны, во время расположенія войскъ въ предѣлахъ имперіи. Въ теченіе же 1877 г., палатокъ на перемѣну пришедшихъ въ негодность, войска не потребовали [1]).

Отпускъ вещей утраченныхъ въ сраженіяхъ.

На основаніи 140 ст. Положенія о вещевомъ довольствіи, сверхъ размѣра, опредѣленнаго табелями, войскамъ могли быть выдаваемы въ военное время шинели и сапоги. Кромѣ того, случайная убыль вещей во время сраженій и, вообще, по военнымъ обстоятельствамъ, пополнялась на счетъ казны на основаніи 147—154 статей того же Положенія.

Для удовлетворенія такой потребности, согласно плану довольствія, утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею, и на основаніи Положенія Военнаго Совѣта 20 апрѣля 1877 г., въ Кіевскомъ вещевомъ складѣ былъ сформированъ особый чрезвычайный запасъ такихъ предметовъ, которые составляютъ наибольшую важность для солдата въ походѣ, а именно: сапогъ, лѣтнихъ панталонъ, шароваръ и шинелей, сперва въ извѣстномъ процентномъ отношеніи къ числу людей на армію прежняго состава въ 226.000 человѣкъ, [2]) а потомъ по усиленіи ея до 500.000 человѣкъ, запасъ, по ходатайству Интенданта Арміи, былъ увеличенъ и доведенъ къ концу 1877 г., до слѣдующихъ цифръ: [3])

сапогъ шитыхъ до	233,000
головокъ товаромъ	233.000
лѣтнихъ панталонъ	40.000
шароваръ пѣхотныхъ.	100,000
„ кавалерійскихъ матеріалами.	7.000
шинелей.	100.000
аммуничныхъ вещей по 5% всего числа людей.	

---

[1]) Циркуляръ Главнаго Интенданта 5 мая 1877 г. № 2529. *Прим. подл.*

[2]) Циркуляромъ Главнаго Интенданта 5 мая 1877 г. № 2529 положено было имѣть въ чрезвычайномъ запасѣ арміи: сапогъ готовыхъ на двойной подошвѣ 113.000 паръ, головокъ 113.000 паръ, лѣтнихъ панталонъ 40.000 штукъ, шароваръ пѣхотныхъ 37.700; кавалерійскихъ, въ матеріалахъ, 3.300, шинелей 45.000 и аммуничныхъ вещей разнаго наименованія около 5%. *Прим. подл.*

[3]) Циркуляръ Главн. Интендантск. Управл. 7 сентября 1877 г. № 5107. *Прим. подл.*

Запасъ этотъ положено было содержать на особомъ счету и расходовать распоряженіемъ Интенданта Арміи не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго.

По учрежденіи заграничныхъ передовыхъ складовъ, чрезвычайный запасъ постепенно, начиная съ конца сентября 1877 г., былъ перевезенъ въ Бухарестъ, Браиловъ и Систовъ.

Сверхсрочные отпуски вещей въ теченіе 1877 г., производились войскамъ арміи въ двухъ случаяхъ: 1) на пополненіе утраченныхъ въ сраженіяхъ и 2) на замѣну обмундированія и обуви, пришедшихъ въ войскахъ въ негодность отъ неблагопріятныхъ условій походной жизни.

На пополненіе утраченныхъ въ сраженіяхъ, вещи были отпущены, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, слѣдующимъ частямъ войскъ:

а) 19-му Костромскому полку на пополненіе утраченныхъ 8 іюля подъ Плевною на сумму 13.625 руб. $80^1/_2$ коп.

б) 61-му Владимірскому полку взамѣнъ утраченныхъ въ разныхъ дѣлахъ подъ Плевной шинелей 354 на сумму 1.168 руб. 20 коп.

в) 2-й пѣх. дивизіи взамѣнъ утраченныхъ и попорченныхъ въ сраженіи подъ Ловчею 450 шароваръ и 704 шинелей на сумму 3.448 руб. 20 коп.

Что касается замѣны вещей, пришедшихъ въ негодность, то въ виду тѣхъ неблагопріятныхъ условій, въ какія были поставлены части войскъ, первоначально поступившія въ составъ арміи, какъ при расположеніи ея въ предѣлахъ имперіи, такъ и во время продолжительнаго похода, Великій Князь Главнокомандующій, уже въ сентябрѣ 1877 г., призналъ своевременнымъ эти первыми поступившія въ составъ части арміи (VIII, IX, XI и XII арм. корпуса и 3-ю саперную бригаду) снабдить сверхсрочною обувью и шароварами и приказалъ: [1])

1) снабженіе войскъ сапогами и шароварами, въ виду ограниченнаго числа сихъ вещей въ чрезвычайномъ запасѣ арміи, опредѣлить процентнымъ отношеніемъ къ штатному составу нижнихъ чиновъ каждой части, полагая на каждыхъ 100 человѣкъ готовыхъ сапогъ съ длинными голенищами $30^0/_0$, передовъ съ подошвами $15^0/_0$, шитыхъ пѣх. шароваръ $20^0/_0$ и матеріаловъ для шароваръ кавалеріи $25^0/_0$;

2) исчисленныя въ такомъ размѣрѣ вещи сосредоточить въ Систовѣ, по распоряженію Полевого Интендантства, съ тѣмъ, чтобы вещи доставлены были туда изъ Кіевскаго вещевого склада безотлагательно и отнюдь не позже 20 октября 1877 г.;

3) за полученіемъ вещей командировать къ тому времени отъ каждой

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба арміи 30 сентября 1877 г. № 10.409. *Прим. подл.*

дивизіи пѣх. и кав.—по одному офицеру и одного офицера отъ всѣхъ артил. частей корпуса, въ качествѣ пріемщиковъ, снабдивъ ихъ составленными въ частяхъ, по установленной формѣ, требовательными вѣдомостями на сверхсрочныя вещи и назначивъ въ помощь пріемщикамъ небольшія команды,—не болѣе двухъ человѣкъ отъ полка и по одному отъ батареи и парка нижнихъ чиновъ,

и 4) доставку вещей изъ Систова въ мѣста расположенія войскъ произвести на вольнонаемныхъ подводахъ; на это отпустить по ассигновкамъ и на счетъ Полевого Интендантства каждому пріемщику авансомъ, смотря по разстоянію, примѣрную сумму денегъ въ звонкой монетѣ.

На это Интендантъ Арміи сообщилъ 4 октября за № 1826 Начальнику Штаба, что еще 19 сентября 1877 г. сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ изъ Кіева въ Бухарестскій складъ большей части нужныхъ для сверхсрочнаго отпуска шитыхъ вещей и затѣмъ требуются остальныя вещи. Въ виду сего Интендантъ Арміи просилъ направить пріемщиковъ въ Бухарестъ, такъ какъ въ то время не представлялось возможнымъ помѣстить въ Систовѣ такую массу вещей, хотя бы на нѣсколько дней для разбора и отпуска, вслѣдствіе того, что вещевой складъ былъ переполненъ сданными отъ войскъ заручными вещами, а продовольственные магазины-продуктами; всѣ же неразрушенные дома были заняты госпиталями и подъ Императорскую Квартиру, и на требованія объ отводѣ помѣщеній гражданское начальство отвѣтило отказомъ. Поэтому всѣ пріемщики были направлены въ Бухарестъ.

По изложеннымъ выше сего соображеніямъ и основаніямъ былъ разрѣшенъ въ процентномъ отношеніи къ штатному составу отпускъ шитыхъ сапогъ (30%), головокъ (15%), пѣхотныхъ шароваръ (10%) и матеріаловъ на кавалерійскіе шаровары (25%) войскамъ IV корпуса и 2-й пѣх. дивизіи, [1]) а также отпускъ 30% шитыхъ сапогъ войскамъ XIII корпуса и столько же % шитыхъ сапогъ и 15% товара войскамъ гренадерскаго корпуса [2]).

Кромѣ того, разновременно разрѣшены были Главнокомандующимъ отпуски вещей, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность, слѣдующимъ частямъ: 3-й стр. бригадѣ—696 шинелей; 4-й стр. бригадѣ 2.500 паръ сапогъ, 1.684 шароваръ и 335 шинелей; войскамъ отряда ген. *Гурко* 3.500 паръ сапогъ; скорострѣльной батареѣ 62 пары сапогъ; Болгарскому ополченію сапогъ 2.300 паръ и шароваръ 2.500, Интендантскому транспорту шароваръ 5.929 и шинелей 5.547.

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба арміи 9 октября 1877 г. № 10.889. *Прим. подл.*

[2]) Отзывъ Начальника Штаба арміи 19 декабря 1877 г. № 14.469. *Прим. подл.*

Вслѣдствіе означенныхъ распоряженій, войскамъ арміи отпущено было въ концѣ 1877 г. и въ началѣ 1878 г., какъ взамѣнъ утерянныхъ въ сраженіяхъ, такъ и на перемѣну пришедшихъ въ негодность, слѣдующее количество вещей:

сапогъ	93.129	паръ
головокъ	33.952	„
шароваръ пѣхотныхъ	42.381	шт.
„ кавалерійскихъ	3.447	„
шинелей	9.589	„

Независимо отпуска новыхъ вещей изъ чрезвычайнаго запаса, Его Высочество Главнокомандующій, принявъ во вниманіе, что для снабженія войскъ Дѣйствующей арміи вещами, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность, можетъ служить подспорьемъ второсрочная мундирная одежда, оставленная войсками при выступленіи въ походъ въ своихъ складахъ, въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, изволилъ приказать:

1) всю мундирную одежду второго срока или только шаровары, по усмотрѣнію войскъ, присоединить къ войскамъ, командировавъ для этого пріемщиковъ въ мѣста храненія одежды;

2) перевозку вещей изъ мѣстъ храненія въ пункты расположенія войскъ принять на счетъ интендантства;

3) по присоединеніи вещей доставить отъ войскъ въ Полевое Интендантство: а) вѣдомость о числѣ перевезенныхъ мундирныхъ вещей второго срока, засвидѣтельствованную уѣздными воинскими начальниками, съ показаніемъ вѣса вещей, и б) засвидѣтельствованный начальникомъ дивизіи счетъ о расходѣ денегъ на наемъ подводъ при перевозкѣ вещей по грунтовымъ дорогамъ.

Распоряженіе это было объявлено циркуляромъ Главнаго Интендантскаго Управленія, отъ 21 октября за № 6043, по внутреннему интендантскому вѣдомству, для руководства при подвозкѣ вещей на счетъ казны.

Къ отдѣлу сверхсрочнаго довольствія слѣдуетъ отнести также исключеніе изъ вещевыхъ табелей тѣхъ вещей, которыя были утрачены и попорчены въ сраженіяхъ и непополнены, ибо такого пополненія не требовалось потому, что убитые и раненые люди, на коихъ вещи находились, убывали изъ войскъ, а вновь прибывшіе на укомплектованіе нижніе чины приносили на себѣ новое обмундированіе и снаряженіе.

Исключеніе это производилось по свидѣтельствамъ, представлявшимся отъ войскъ, при чемъ, если по исчисленіи стоимости утраченныхъ вещей сумма убытка казны не превышала въ одинъ разъ 5.000 руб., то разрѣ-

шеніе исключить изъ табели, согласно 62 статьи положенія объ окружныхъ управленіяхъ (С. В. П., часть I, книга II), давалось Интендантомъ Арміи; въ случаѣ же потери на большую сумму объ исключеніи вещей представлялось на разрѣшеніе Главнокомандующаго.

Въ 1877 г., по утратамъ въ каждой части менѣе, нежели на 5.000 р., было разрѣшено Интендантомъ Арміи исключеніе вещей въ 12 частяхъ войскъ на сумму 10.780 руб. 65 коп., а Главнокомандующимъ на 27.756 руб. 54$^3/_4$ коп. [1]).

Свидѣтельства на утраченныя и попорченныя въ сраженіяхъ вещи выдавались довольно аккуратно только за первый періодъ кампаніи, когда войска хотя и находились на боевыхъ позиціяхъ, но оставались на мѣстѣ; во второй же періодъ кампаніи, сопровождавшійся форсированными маршами, значительная потеря и порча вещей не могла быть оформлена и въ войскахъ числилось въ то время по табелямъ значительно большее число вещей,

---

[1]) Исключено изъ табелей утраченныхъ войсками вещей:

24-му летучему арт. парку сгорѣвшихъ на ночлегѣ 6 января 1877 г. на сумму	8	76	к.
Подвижному лазарету 33-й пѣх. дивизіи утраченныхъ въ сраженіи при Аблавѣ (Абланово. *Ред.*) 22 августа 1877 г. на	53 „	70$^1/_4$	„
41-му пѣх. резерв. баталіону сгорѣвшихъ 15 ноября 1877 г. на	12 „	80$^3/_4$	„
6-му понтон. баталіону утраченныхъ 14 іюня 1877 г. во время переправы черезъ Дунай на сумму	184 „	98 ½	„
4-му пѣх. Копорскому полку сгорѣвшихъ во время пожара 25 апрѣля 1877 г., и 24 августа и 2 сентября, утраченныхъ въ сраженіи при Аблавѣ и Синанкіоѣ на сумму	4.949 „	23	„
1-му пѣх. Невскому полку утраченныхъ въ дѣлѣ при д. Паша-кіой.	43 „	92	„
Сгорѣвшихъ 29 января 1878 г. на	83 „	16	„
48-му пѣх. Одесскому полку утраченныхъ въ дѣлахъ 12 октября 1877 г. у с. Иванъ-Чифликъ ,7 ноября на аванпостахъ у Ханъ-Польчесьме (Гюръ-чешме. *Ред.*) и 14 ноября при с. Трастеникѣ на	1.088 „	99	„
Донскому казачьему № 12 полку утраченныхъ при д. Кадыкіой 1, 9, 15, 19, и 23 августа 1877 г. на	67 „	67	„
130-му пѣх. Херсонскому полку утрач. 24 августа 1877 г. при с. Кацелевѣ на сумму	2.805 „	94$^3/_4$	„
7 іюля на рѣкѣ Ломѣ въ сраженіи	97 „	95	„
12 октября 1877 г. на рекогносцировкѣ при с. Иванъ-Чифликъ	798 „	93	„
132-му пѣх. Бендерскому п. утрачен. 24 августа 1877 г. при Кацелевѣ.	10.787 „	61	„
30 ноября при Мечкѣ на.	484 „	53	„
8-му пѣх. Эстляндскому полку при Ловчѣ и Плевнѣ 23, 30, 31 августа 1877 г. на сумму	11.269 „	95$^1/_2$	„
Подвижному лазарету 1-й пѣх. дивизіи въ дѣлахъ съ непріятелемъ у д. Паши-кіой на сумму	100 „	7	„
131-му пѣх. Тираспольскому полку 30 ноября при Мечкѣ, Трастеникѣ на сумму	1.469 „	71	„
24 августа 1877 г. при Аблавѣ.	4.229 „	27	„
И т о г о.	38.537 р.	19	к.

Прим. подл.

нежели какое состояло въ наличіи. Въ виду этого впослѣдствіи Главнокомандующій послѣ Его Высочества Великаго Князя, г.-ад. *Тотлебенъ* предписалъ войскамъ арміи 1 іюля 1878 г. № 155 произвести провѣрку имущества и исключить по инспекторскимъ свидѣтельствамъ какъ негодныя изношенныя вещи, такъ и убывшія и утраченныя въ сраженіяхъ.

Учрежденіе въ Румыніи и Болгаріи вещевыхъ складовъ для запасныхъ предметовъ, а также теплыхъ и заручныхъ вещей.

По утвержденному Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ плану довольствія войскъ арміи учрежденія за границею вещевыхъ складовъ первое время не предполагалось, а всѣ матеріалы и вещи на довольствіе арміи назначено было сосредоточить въ Кіевскомъ и отчасти, Кременчугскомъ складахъ, такъ какъ, при соединеніи этихъ пунктовъ рельсовыми путями съ мѣстами расположенія войскъ въ Румыніи, потребности въ передовыхъ складахъ, при составленіи плана, не предвидѣлось.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій въ апрѣлѣ 1877 г., Главное Интендантское Управленіе прежде всего приступило къ сосредоточенію въ Кіевскомъ складѣ чрезвычайнаго запаса вещей на сверхсрочное довольствіе арміи въ количествѣ, указанномъ въ циркулярѣ Главнаго Интенданта 5 мая 1877 г. № 2529:

сапогъ шитыхъ	113.000
передовъ и подошвъ	113.000
лѣтнихъ панталонъ	40.000
шароваръ пѣхотныхъ	37.700
„ кавалерійскихъ	3.300
шинелей пѣхотныхъ	45.000

аммуничныхъ вещей на 5% общаго числа людей арміи.

Затѣмъ, вслѣдствіе усиленія къ сентябрю численности арміи болѣе чѣмъ вдвое, норма запаса была увеличена и доведена къ началу 1878 г. до слѣдующихъ размѣровъ:

сапогъ готовыхъ	233.000
головокъ въ товарѣ	233.000
шароваръ пѣхотныхъ	100.000
„ кавалерійскихъ	7.000
шинелей	100.000
лѣтнихъ панталонъ	40.000

Съ удаленіемъ войскъ отъ предѣловъ имперіи, при постоянномъ передвиженіи ихъ и неизвѣстности, гдѣ въ данный моментъ части находятся,

явилась необходимость имѣть въ Румыніи центральные пункты, въ которые можно было бы направлять вещевые транспорты и затѣмъ оттуда уже развозить въ корпусные и окружные штабы или отпускать на мѣстѣ, вызываемымъ въ эти пункты отъ ближайшихъ войскъ пріемщикамъ. Такими пунктами Интендантъ Арміи избралъ Бухарестъ и Галацъ, куда и были командированы особые чиновники.

Мѣра эта, хотя и облегчила доставку палатокъ и нѣкоторыхъ незначительныхъ транспортовъ, но вслѣдствіе медленной доставки вещей за границу изъ складовъ имперіи по желѣзнымъ дорогамъ, занятымъ перевозкою войскъ и продовольственныхъ припасовъ, большая часть вещевыхъ транспортовъ уже не застала войскъ въ Румыніи, такъ какъ вещи начали прибывать въ Галацъ и Бухарестъ только въ іюлѣ 1877 г. Поэтому Интендантъ Арміи въ видахъ сближенія складочныхъ пунктовъ съ мѣстами расположенія войскъ распорядился направить всѣ эти вещи изъ Бухареста въ Зимницу, но это оказалось неисполнимымъ по неотысканію въ Зимницѣ ни одного свободнаго помѣщенія, сколько нибудь удобнаго для храненія вещевыхъ транспортовъ.

Съ занятіемъ Болгаріи до Балканъ, коммуникаціонная линія настолько удлинилась, что Интендантъ Арміи призналъ необходимымъ устроить передовые вещевые склады и потому съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго были учреждены вещевые склады въ Систовѣ, Бухарестѣ и Браиловѣ. Въ половинѣ августа 1877 г. приступлено было къ сформированію личнаго состава складовъ, который по недостатку чиновниковъ былъ ограниченъ самымъ необходимымъ числомъ ихъ и къ пріисканію помѣщеній, а затѣмъ къ устройству ихъ въ Бухарестѣ и Браиловѣ, куда, какъ выше объяснено, было предположено передвинуть изъ Кіева часть шитыхъ вещей и обуви чрезвычайнаго запаса на удовлетвореніе самыхъ неотложныхъ, настоятельныхъ нуждъ арміи по сверхсрочнымъ требованіямъ. Въ эти склады перевезены были въ первое время до 25% шитыхъ вещей и обуви чрезвычайнаго запаса и всѣ аммуничныя вещи; кромѣ того, на 50.000 человѣкъ рубашечнаго и подкладочнаго холстовъ и на 5.000 человѣкъ походныхъ палатокъ. По этому разсчету вытребовано было:

	Въ Бухарестъ.	Въ Браиловъ.
шитыхъ сапогъ	22.600 п.	5.650 п.
передовъ	22.600 „	5.650 „
подошвъ	22.600 „	5.650 „
лѣтнихъ панталонъ	8.000 ш.	2.000 ш.
шароваръ для пѣхоты	7.340 „	1.835 „

	Въ Бухарестъ.	Въ Браиловъ.
шароваръ для кавалеріи	600 ш.	165 ш.
шинелей.	9.000 „	2.250 „
холста рубашечнаго	306.000 ар.	77.000 ар.
„ подкладочнаго	250.000 „	63.000 „
походныхъ палатокъ въ Бухарестъ:		
офицерскихъ	600 полотнищъ	
солдатскихъ	5.000 „	

Затѣмъ, вслѣдствіе даннаго Главнокомандующимъ разрѣшенія на отпускъ изъ чрезвычайнаго запаса всѣмъ войскамъ арміи вещей сверхъ срока, потребованы были изъ Кіева вещи въ количествѣ значительно большемъ противъ предположеннаго для полнаго удовлетворенія войскъ. По мѣрѣ полученія вещей онѣ тотчасъ же расходовались.

Усилія интендантства устроить Бухарестскій складъ, важный по центральному своему положенію въ болѣе обширныхъ размѣрахъ не имѣли успѣха за невозможностью пріискать удобное и достаточное помѣщеніе. Въ Браиловѣ складъ устроенъ былъ только для отдѣльно дѣйствовавшаго XIV арм. корпуса; въ Систовѣ вещевой складъ былъ учрежденъ раньше только для храненія заручныхъ вещей, сдаваемыхъ войсками и госпиталями отъ больныхъ и убитыхъ нижнихъ чиновъ, а затѣмъ въ этомъ складѣ съ декабря 1877 г., начали поступать и другія вещи въ небольшихъ количествахъ: обувь и шитое обмундированіе для удовлетворенія экстренныхъ нуждъ арміи, такъ какъ достаточныхъ помѣщеній не нашлось за переполненіемъ города больными и ранеными.

Въ 1878 г., въ означенныхъ складахъ состояло вещевыхъ капиталовъ:

	На сумму.
въ Бухарестскомъ.	1.099.848 руб. 86 коп.
„ Браиловскомъ	228.557 „ 16 „
Кромѣ того:	
При Журжевскомъ продовольственномъ складѣ	571.014 „ 80 „

Снабженіе этапныхъ пунктовъ пищеварными котлами.

Для продовольствія горячею пищею проходящихъ маршевыхъ и нештатныхъ командъ Начальникъ Управленія Военными Сообщеніями и командовавшій войсками въ тылу арміи предложилъ окружному интенданту

Кіевскаго военнаго округа выслать въ распоряженіе интенданта тыла арміи изъ Кіевскаго склада мѣдныхъ котловъ, емкостью въ 6 ведеръ—6, въ 4 ведра—150 и въ 3 ведра—50 штукъ и, кромѣ того, заказать въ Кіевѣ чугунныхъ котловъ мѣрою въ 20 ведеръ—20 и въ 15 ведеръ—30 штукъ.

Сверхъ того, по сношенію командующаго войсками въ тылу арміи съ Одесскимъ окружнымъ интендантомъ, было доставлено въ Бухарестъ изъ Кременчугскаго вещевого склада мѣдныхъ котловъ емкостью:

отъ 50 — 60 ведеръ	10
„ 40 — 48 „	5
„ 2½— 14 „	24
чугунныхъ:	
въ 15 ведеръ	20
„ 20 „	25
„ 30 „	9
„ 40 „	2
Итого	95

Кромѣ выписанныхъ изъ Россіи котловъ по требованіямъ командующаго войсками тыла арміи, было заготовлено въ Бухарестѣ, распоряженіемъ интендантскаго управленія въ тылу арміи, наличною покупкою и заказами на срокъ, 177 котловъ мѣдныхъ съ крышками бѣлой жести, изъ коихъ 47 котловъ вѣсомъ въ 704 око, (око равняется 3 ф.—52 п. 32 ф.), цѣною по 8 франковъ за око (за фунтъ 2 фран. 66 сантимовъ), 44 котла вѣсомъ 930 окъ, по той же цѣнѣ (8 франковъ), 91 крышка къ нимъ бѣлой жести, по 12 франковъ каждая, итого на сумму 14.164 фран., что составило 3.541 руб. кредитными, 40 котловъ по 7 франковъ за око, крышки по 8—14 франковъ за штуку, остальные 46 котловъ по 7 франковъ 50 сантимовъ на сумму 1.878 рублей, всего же на 5.419 рублей. Котлы разсылались по указаніямъ начальника штаба командующаго войсками въ тылу арміи комендантамъ этапныхъ пунктовъ по линіямъ слѣдованія переходящихъ командъ и партій плѣнныхъ турокъ, какъ въ предѣлахъ Румыніи, такъ и въ Болгаріи.

Затѣмъ, въ мартѣ 1878 г., за упраздненіемъ этапныхъ пунктовъ, котлы начали поступать обратно въ Бухарестскій складъ, такъ что 28 марта ихъ имѣлось въ складѣ 305 штукъ.

Вещевое довольствіе Болгарскаго ополченія.

На довольствіе Болгарскаго ополченія вещами, матеріалами и деньгами на заготовленіе и шитье вещей интендантствомъ израсходовано:

Въ 1877 г., отпущено въ распоряженіе г.-м. *Столѣтова:*

вещами на сумму	18.515	руб. 86	к.
деньгами	21.188	„ —	„
израсходовано на перевозку вещей изъ Россіи	765	„ 57 1/2	„
Итого .	40.469	руб. 43 1/2	к.

Въ 1878 г., для довольствія:

1) Дружинъ Болгарскаго ополченія:

вещами на сумму	112.451	руб. 26 1/4	к.
деньгами	7.798	„ 56	„
на перевозку вещей	5.624	„ 18	„
Итого .	125.874	руб. 00 1/4	„

2) на обмундированіе новобранцевъ 1-го призыва Болгарскаго ополченія:

вещами	203.373	руб. 62 1/4	„
деньгами.	17.594	„ 67 1/2	„
на перевозку вещей	10.068	„ 60	„
Итого .	231.036	руб. 89 3/4	к.

кредитными, всего въ 1877 г., и въ первой половинѣ 1878 г., на сумму . . . . . 397.560 руб. 33 1/2 к.

Вещевое довольствіе плѣнныхъ турокъ.

На довольствіе плѣнныхъ турокъ, эвакуируемыхъ въ Россію, при слѣдованіи черезъ Румынію отпущено было вещей:

1) изъ Бухарестскаго склада въ ноябрѣ 1877 г.:

фуфаекъ шерстяныхъ.	500 штукъ
въ декабрѣ 1877 г., одѣялъ шерстяныхъ . . .	1.600 „ [1])

[1]) Одѣяла были отпущены для больныхъ турокъ во Фратештахъ въ 75-й воен.-врем. госпиталь. *Прим. подл.*

въ январѣ 1878 г., сукна на портянки	200	арш.
рубахъ солдатскихъ	1.000	шт.
подштанниковъ	1.000	„

2) изъ Браиловскаго склада:

шинелей.	12	„
башлыковъ.	16	„
сапогъ	13	паръ
фуфаекъ	3	шт.
рукавицъ суконныхъ	4	пары
перчатокъ шерстяныхъ	2	„
портянокъ	3	„

Перевозка вещей.

По плану довольствія войскъ Дѣйствующей арміи, утвержденному Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, доставку вещей изъ пограничныхъ складовъ (Кіевскаго и Кременчугскаго) въ мѣста расположенія войскъ арміи было постановлено производить подъ наблюденіемъ чиновниковъ внутреннихъ интендантскихъ управленій. Въ отношеніи же способовъ и средствъ доставки предположено пользоваться желѣзными дорогами до конечныхъ станцій, а отъ нихъ развозить вещи въ войска, смотря по возможности, на интендантскомъ транспортѣ, или наймомъ вольныхъ подводъ и другими способами.

Съ выступленіемъ войскъ за предѣлы имперіи и занятіемъ ими позицій на берегу Дуная, явилась необходимость имѣть въ тылу арміи центральные пункты, въ которые можно-бы было направлять транспорты и, затѣмъ, оттуда уже развозить вещи въ корпусные и отрядные штабы.

Такими пунктами, какъ выше сего объяснено, избраны были: Бухарестъ, Галацъ, а потомъ Зимница. Но уже въ первое время по прибытіи за границу небольшихъ транспортовъ, состоявшихъ изъ палатокъ, недополученной войсками по сроку 1877 г. мундирной одежды и форменныхъ аптечныхъ платформъ и двуколокъ, высланныхъ нѣкоторымъ частямъ войскъ, явилось затрудненіе въ перевозкѣ этихъ вещей отъ конечныхъ пунктовъ желѣзныхъ дорогъ къ войскамъ, такъ какъ послѣднія, по ничтожному числу повозокъ, имѣвшихся у нихъ для подъема грузовъ съ вещами, не могли производить перевозку одними полковыми средствами. Съ переходомъ арміи черезъ Дунай, подвозка еще болѣе затруднилась. Поэтому уже въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Бухарестѣ постепенно скопилось на желѣзнодорожныхъ станціяхъ

значительное количество непринятыхъ войсками вещей, которыя, только благодаря сформированію въ то время вольнонаемнаго эшелона интендантскаго транспорта, могли быть двинуты изъ Бухареста въ Систовъ на транспортныхъ подводахъ, слѣдовавшихъ въ Болгарію.

Хотя положеніемъ объ управленіи арміи въ военное время, сосредоточеніе перевозочныхъ средствъ на путяхъ сообщенія въ тылу арміи было возложено на обязанность Полевого Управленія Военными Сообщеніями и подъемныя средства этапныхъ пунктовъ могли бы служить подспорьемъ для интендантскаго транспорта, особенно при перевозкѣ сравнительно незначительныхъ вещевыхъ грузовъ, слѣдовавшихъ къ арміи, однако интендантство не пользовалось содѣйствіемъ названнаго управленія, такъ какъ въ распоряженіи послѣдняго никакихъ перевозочныхъ средствъ не имѣлось.

Интендантъ Арміи, предвидя, что доставка вещей въ войска, расположенныя въ Болгаріи, впослѣдствіи будетъ сопряжена еще съ большими затрудненіями, какъ по неимѣнію у жителей подъемныхъ средствъ, отнятыхъ турками, такъ и потому, что всѣ силы интендантскаго транспорта обращены были на доставку продовольствія арміи, призналъ необходимымъ имѣть для перевозки вещей отъ складовъ къ войскамъ спеціально назначенное отдѣленіе транспорта, на что и испросилъ разрѣшеніе Его Высочества Главнокомандующаго.

Но въ то время, какъ всѣ усилія интендантства были направлены на то, чтобы обезпечить перевозку къ войскамъ арміи интендантскихъ грузовъ по грунтовымъ дорогамъ, движеніе по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, постепенно замедляясь, нарушало всѣ разсчеты, которые были положены въ основаніе при представленіи плана довольствія арміи. Съ первыхъ же мѣсяцевъ кампаніи опытъ показалъ, что на нормальную скорость доставки грузовъ по желѣзной дорогѣ нельзя было разсчитывать, такъ какъ вещи, направленныя изъ Кіевскаго и Кременчугскаго складовъ въ Дѣйствующую армію, доставлялись до Унгенъ, среднимъ счетомъ, въ 10 дней (вмѣсто 3—4 дней), а отъ границы до Галаца и Бухареста (300 и 500 верстъ) въ 10 и 12 дней, слѣдовательно въ Зимницу, полагая перевозку отъ Бухареста трое сутокъ, вещи могли прибывать не ранѣе, какъ черезъ три недѣли. Съ теченіемъ времени доставка замедлилась еще болѣе, вслѣдствіе занятія русскихъ и румынскихъ желѣзнодорожныхъ линій перевозкою войскъ, двигавшихся на усиленіе арміи, и продовольственныхъ припасовъ, а равно и скопленія грузовъ въ Яссахъ отъ необходимости производить тамъ перегрузку на узкоколейный путь, такъ что, когда въ половинѣ сентября были вытребованы изъ Кіева въ передовые склады: Бухарестскій и Браиловскій, вещи чрезвычайнаго запаса, то онѣ доставлены были въ

Бухарестъ только въ половинѣ ноября. Точно также замедлилась подвозка теплыхъ вещей, шедшихъ къ арміи подъ наблюденіемъ войсковыхъ пріемщиковъ.

Были случаи потерь транспортовъ, какъ напримѣръ сапоги и шаровары, вытребованные на сверхсрочное довольствіе 4-й стр. бригады 11 августа, были розысканы на линіи желѣзной дороги съ помощью особо командированныхъ чиновниковъ только въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Конечнымъ пунктомъ румынской желѣзной дороги, ближайшимъ къ переправѣ черезъ Дунай у Систова, была станція Фратешти (линіи Бухарестъ-Журжево), откуда вещи, въ большинствѣ случаевъ, слѣдовали до Зимницы на вольнонаемныхъ подводахъ, съ уплатою изъ авансовъ, выданныхъ интендантствомъ тыла арміи пріемщикамъ въ Бухарестѣ, или изъ экономическихъ полковыхъ суммъ, съ возвратомъ впослѣдствіи израсходованныхъ денегъ изъ интендантской смѣты, по представленіи въ Полевое Интендантство счетовъ, засвидѣтельствованныхъ начальниками дивизій.

Отъ Зимницы вещи приходилось везти на интендантскомъ транспортѣ, такъ какъ румыны-подводчики брались за доставку грузовъ въ Болгарію крайне неохотно и за весьма дорогую цѣну, а въ распутицу и зимою совсѣмъ нельзя было найти постороннихъ подводчиковъ.

Черезъ Зимницу и Систовъ направлялись вещи, слѣдовавшія къ войскамъ, расположеннымъ у Плевны, Софіи, Тырново, Габрово, Сельви, Ловчи, на Шипкѣ и въ Хаинкіоѣ. Для доставки вещей въ эти пункты, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, было назначено въ ноябрѣ 1877 г. 3-е отдѣленіе казеннаго эшелона интендантскаго транспорта, состоявшее, изъ 233 подводъ. Большая часть этого отдѣленія была расположена въ Зимницѣ для пріема грузовъ, прибывавшихъ туда на вольнонаемныхъ подводахъ со станціи Фратешти, а 35 подводъ были прикомандированы къ Систовскому вещевому складу для подвозки вещей съ берега Дуная въ складъ и доставки мелкихъ грузовъ къ войскамъ.

Вещи, слѣдовавшія въ Рущукскій отрядъ, большею частью направлялись первоначально на станцію Парапанъ, гдѣ была переправа на паромахъ и лодкахъ, а впослѣдствіи, по отступленіи отряда и занятіи другой линіи,— въ м. Петрошаны, гдѣ перевозка черезъ Дунай совершалась морскими командами посредствомъ паровыхъ катеровъ. По переправѣ на турецкую сторону Дуная, вещи перевозились или Интендантскимъ транспортомъ, находившимся въ распоряженіи Интенданта Рущукскаго отряда, или полковыми средствами.

При существованіи понтоннаго моста на переправѣ черезъ Дунай отъ Зимницы къ Систову, движеніе вещей хотя и замедлялось распутицей,

начавшейся въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., а иногда и недостаткомъ подводъ, но все же перевозка производилась довольно удовлетворительно, съ началомъ же ледохода по Дунаю, въ декабрѣ 1877 г., мостъ былъ разведенъ и въ теченіе мѣсяца правильная переправа прекратилась, грузы перевозились на понтонахъ, притомъ въ мѣрѣ возможности; случались дни, а иногда нѣсколько дней сряду, когда шедшій по Дунаю ледъ совсѣмъ прерывалъ сообщеніе.

Можно сказать положительно, что, съ перерывомъ переправы, до прибытія въ половинѣ января 1878 г. изъ Рущукскаго отряда къ Зимницѣ баржъ и паровыхъ катеровъ съ морскими командами, доставки грузовъ черезъ Дунай какъ-бы не существовало, ибо при работѣ только на трехъ или четырехъ понтонахъ, двигавшихся на веслахъ, при необходимости, затѣмъ, перетаскивать тюки, переправляемые черезъ Зимницкій рукавъ Дуная, на островъ Адду, — а черезъ этотъ островъ волокомъ, — и послѣ того опять грузить на понтоны для переправы черезъ Дунай, — успѣхъ работы былъ самый ничтожный, такъ что экстренно нужные для арміи грузы съ полушубками и сапогами оставались недоставленными изъ Зимницы въ Систовъ по цѣлому мѣсяцу и, по неимѣнію помѣщеній, лежали въ Зимницѣ на отрытомъ воздухѣ, подвергаясь порчѣ отъ ненастной погоды.

Заготовленіе вещей въ раіонѣ Дѣйствующей арміи.

Заготовленіе теплой одежды и сапогъ.

По ст. 144 Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ, снабженіе арміи и госпиталей въ военное время предметами вещевого довольствія производилось распоряженіемъ Военнаго Министерства, по сношеніямъ съ Интендантомъ Арміи непосредственно. На послѣдняго возлагались обязанности по заготовленію вещевого довольствія только въ исключительныхъ случаяхъ, когда встрѣчалась настоятельная надобность въ таковомъ заготовленіи, какъ наприм., по невозможности доставить вещи къ арміи вслѣдствіе истребленія или захвата непріятелемъ нашихъ складовъ, транспортовъ и проч.

Въ виду крайне затруднительной и медленной доставки теплой одежды изъ Россіи, по случаю занятія желѣзныхъ дорогъ перевозкою войскъ и продовольственныхъ припасовъ, а также по случаю необходимости, при наступившихъ раннихъ холодахъ на Балканахъ, въ безотлагательномъ снабженіи расположенныхъ тамъ отрядовъ теплою одеждою, были произведены распоряженіями Интенданта Арміи слѣдующія наличныя покупки и заказы, на срокъ, полушубковъ, фуфаекъ и готовыхъ сапогъ:

1) по телеграммѣ Начальника Штаба Арміи, 17 сентября 1877 г.,

о снабженіи Шипкинскаго и Ханкіойскаго отрядовъ теплою одеждою и сапогами, переданной къ исполненію Интендантомъ Арміи завѣдывающему интендантскою частью въ Румыніи, пріобрѣтено было, по вызовамъ извѣстныхъ интендантству подрядчиковъ съ поставкою наличностью полушубковъ:

у *Коньяра* по 24 фран. 1.577 шт. на . . . . . 37.848 фран.
у *Варшавскаго* по 21 фран. 50 сан. 10.000 шт. на . 215.000 „
у *Варшавскаго* фуфаекъ по 3 фр. 60 сан. 28.000 шт. на 100.800 „
сапогъ шитыхъ по 19 фран. 20000 паръ на . . . . 380.000 „

Пріобрѣтеніе вещей съ торговъ по невыгодности цѣнъ не было.

Полушубки и фуфайки были по экстренности дѣла допущены къ поставкѣ съ отступленіями отъ установленнаго образца (принято даже 600 мѣховыхъ куртокъ), съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы вещи эти, по качеству матеріала, удовлетворяли своему назначенію:

2) вслѣдствіе телеграммы командира VIII корпуса, отъ 18 октября 1877 г., о необходимости, въ виду ожидавшагося прибытія на Шипку трехъ полковъ 24-й пѣх. дивизіи съ артиллеріею, высылки еще 9.000 полушубковъ, интенданту тыла арміи было телеграфировано о покупкѣ, въ дополненіе къ имѣвшимся на лицо въ Бухарестскомъ складѣ, еще 2.400 полушубковъ и отправкѣ по назначенію.

По этому распоряженію куплено наличностью у поставщика *Варшавскаго* только 1.440 полушубковъ, по 21 фран. 50 сантимовъ каждый, остальное же количество отправлено изъ числа состоявшихъ въ складѣ. Заготовка эта обошлась въ 30.960 франковъ;

3) съ разрѣшенія Командующаго войсками въ тылу арміи, куплено наличностью у коммер. сов. *Варшавскаго* для удовлетворенія экстренной потребности, сапогъ готовыхъ 12.023 пары по 19 фран, на сумму— 228.437 франковъ;

4) по телеграммѣ 22 ноября интенданта тыла арміи о предложенной купцомъ *Розентовером*ъ поставкѣ 12.000 наличныхъ полушубковъ русскаго образца, по 19 фран. 70 сан., пріобрѣтено 11.558 штукъ на сумму 227.692 фр. 60 сан. Это количество полушубковъ разрѣшено было пріобрѣсти на удовлетвореніе поступившихъ требованій и въ запасъ на случай экстреннихъ отпусковъ, въ виду медленной перевозки въ Бухарестъ полушубковъ изъ Кіевскаго запаса и выгодности цѣны, выпрошенной *Розентовером*ъ сравнительно съ прежде платимыми въ Бухарестѣ;

5) съ разрѣшенія Командующаго войсками въ тылу арміи 9 де-

кабря 1877 г., пріобрѣтено у коммер. сов. *Варшавскаго* наличною покупкою 12 декабря:

сапогъ готовыхъ по 19 франковъ 2.949 паръ
на сумму . . . . . 56.031 фран.
полушубковъ по 21½ ф. 5.000 ш. на сумму . 107.500 „

и 6) Главный Интендантъ, въ декабрѣ 1877 г., телеграфировалъ Интенданту Арміи, что теплой одежды приготовлено для арміи достаточно, но подвозъ крайне замедляется, а потому предложилъ, въ виду неотложной надобности, принять всѣ мѣры къ пріобрѣтенію, сколько можно, полушубковъ и фуфаекъ въ Бухарестѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ подвозъ желѣзными дорогами свободенъ, а отъ конечныхъ станцій подвезти ихъ войскамъ особыми транспортами.

На основанія такого распоряженія Интендантомъ Арміи [1]) поручено было интенданту тыла арміи сдѣлать вызовы въ Бухарестѣ извѣстныхъ благонадежностью лицъ на поставку полушубковъ и фуфаекъ наличностью не далѣе, какъ въ теченіе недѣли со дня объявленія объ утвержденіи поставки, и о результатахъ вызова донести, съ заключеніемъ относительно качества предлагаемыхъ предметовъ. Кромѣ того, интенданту тыла арміи было поручено собрать свѣдѣнія о наличности теплой одежды и въ другихъ пунктахъ Румыніи, внѣ линіи желѣзныхъ дорогъ. О таковомъ распоряженіи Интендантъ Арміи телеграфировалъ Главному Интенданту, поясняя, что заказъ на срокъ онъ признаетъ, по бывшимъ примѣрамъ, безполезнымъ, ибо, платя дорогую цѣну, интендантство, вслѣдствіе обыкновенныхъ просрочекъ въ поставкѣ, получаетъ отъ подрядчиковъ теплую одежду позже высылаемой товаромъ большой скорости изъ Кіева, которая съ перевозкой обходится всетаки дешевле.

Вслѣдъ за симъ получено было приказаніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, (отзывъ начальника штаба 18 декабря 1877 г. № 17352), о принятіи самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ перевозкѣ въ Систовъ всего запаса полушубковъ, сосредоточеннаго и ожидаемаго въ Кіевѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ Систова направить ихъ въ Тырново, Сельви и Габрово, для безотлагательнаго снабженія пѣхотныхъ войскъ, наиболѣе нуждающихся въ теплой одеждѣ. Поэтому, хотя до 50.000 полушубковъ уже находились въ пути изъ Москвы и Кіева и, кромѣ того, по распоряженію Главнаго Интенданта, было отправлено изъ тѣхъ же пунктовъ до 150.000 полушубковъ, но Интендантъ Арміи, въ виду экстренности требо-

[1]) Тайный сов. *Россицкій. Прим. подл.*

ванія и того, что, по случаю медленности движенія по желѣзнымъ дорогамъ и отсутствія переправы черезъ Дунай, полушубки, высылаемые изъ Россіи товаромъ большой скорости, могли достигнуть до Систова не ранѣе конца января, распорядился, въ дополненіе находившимся въ передовыхъ нашихъ складахъ въ Румыніи 35.000 полушубковъ, пріобрѣсти еще 22.000 наличныхъ полушубковъ, предложенныхъ поставщиками: *Варшавскимъ*, *Вайнштейномъ*, *Розентоверомъ* и бар. *Гупманомъ* по объявленнымъ ими цѣнамъ, хотя цѣны эти и были выше послѣднезаплоченныхъ.

На основаніи такого распоряженія интендантомъ тыла арміи пріобрѣтено въ декабрѣ 1877 г. наличностью у поставщиковъ:

Варшавскаго по 21 фран. 50 сант. 2.100 полушубковъ на сумму . . . . . 45.150 фран.

Барона *Гупмана* по 22 фран. 50 сант. 3.856 полушубковъ на сумму . . . . . 85.740 „

Розентовера по 22 фран. 50 сант. 6.000 полушубковъ на сумму . . . . . 135.000 „

Вайнттейна по 21 фр. 75 сант. 5.480 полушубковъ на сумму . . . . . 119.190 „

Всего полушубковъ 17.436 на сумму . 386.100 фран.

Примѣчаніе. Сверхъ того было заподряжено у *Варшавскаго* въ декабрѣ на срокъ чрезъ 3 недѣли 15.000 полушубковъ по цѣнѣ $21^1/_2$ фран., а поставлено въ февралѣ.

Изъ донесенія интенданта тыла арміи, отъ 22 декабря 1877 г. № 6913, видно, что полушубки эти, по качеству матеріала и выдѣлкѣ, а также размѣрами удовлетворяли назначенію, при чемъ полушубки *Розентовера* и *Гупмана*—по мягкости выдѣлки и чистотѣ шерсти заслуживали предпочтенія.

Такимъ образомъ всего въ послѣдней трети 1877 г. заготовлено было въ Бухарестѣ:

полушубковъ	47.011	на	1.005.100 фран.	60 сантим. [1])
фуфаекъ . .	28.000	„	100.800 „	— „
сапогъ. . .	34.972	„	664.468 „	— „

На сумму . 1.770.368 фран. 60 сантим. или по курсу, 4 франка за рубль золотомъ, 442.592 р. 15 к.

[1]) Не включая заподряженныхъ въ декабрѣ 15.000 полушубковъ на сумму 315.000 фран., такъ какъ они были поставлены въ февралѣ 1878 г. *Прим. подл.*

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ по покупкѣ для арміи сапогъ, полушубковъ и фуфаекъ представлено было Интендантомъ Арміи Его Высочеству Главнокомандующему 17 марта 1878 г. и Великій Князь, одобривъ эти распоряженія, 26 марта утвердилъ, какъ произведенныя въ Бухарестѣ наличныя покупки и заказы на срокъ, такъ и расходы звонкою монетою на уплату за купленныя вещи.

Кромѣ вещей, заготовленныхъ въ Россіи и въ Румыніи для довольствія войскъ арміи, по распоряженію Главнаго Интенданта, въ январѣ 1878 г., были заказаны въ Австріи и оттуда доставлены непосредственно въ Бухарестъ, по контракту, заключенному Петербургскимъ окружнымъ интендантскимъ управленіемъ съ кол. ассес. *Залеманомъ* и повѣренными торговаго дома подъ фирмою „Австрійско-Венгерское товарищество кожевенныхъ издѣлій *Шмитъ* и *К°*“. *Бліохъ* и *Штейдле* 125.000 готовыхъ сапогъ по 15 фран. 75 сант., но съ уплатою за 9% всего подряженнаго количества, т. е. за 11.250 паръ причисленныхъ къ №№ мѣрокъ 6 и 7 изъ послѣднихъ 4-хъ №№ малыхъ размѣровъ, по 19 фран. 34 сант. за пару, всего же на сумму, считая франкъ въ 39 коп.,—768.679 р. 38 коп.

Сапоги эти были всѣ изъ восьми нумеровыхъ мѣрокъ, на двойной подошвѣ по рускому образцу, утвержденному Техничекимъ Комитетомъ Главнаго Интендантскаго Управленія, нечерненные, и подлежали сдачѣ въ Бухарестскій вещевой складъ чрезъ особую пріемную коммисію на сроки три недѣли и съ доставкою на счетъ поставщиковъ не по Галиційскимъ и Сѣверо-Румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, а по прочимъ болѣе свободнымъ путямъ, съ отвѣтственностью ихъ за срочную доставку.

Означенные сапоги приняты въ Бухарестѣ съ 11 февраля по 3 апрѣля 1878 г. полностью въ количествѣ 125.000 паръ.

Изъ этого количества было оставлено 10.000 паръ въ Бухарестѣ, въ виду могущихъ встрѣтиться отпусковъ, а остальное количество отправлено было въ Журжево и далѣе за Дунай для довольствія нуждающихся частей войскъ.

Заготовленіе бѣлья въ Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерніяхъ при посредствѣ гражданскихъ властей.

По личному докладу Интенданта Арміи, Великій Князь Главнокомандующій велѣлъ заготовить для войскъ Дѣйствующей арміи 1.000.000 рубахъ и 500.000 исподнихъ брюкъ внутри Россіи, распоряженіями губернаторовъ пограничныхъ губерній: Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской при посредствѣ мѣстныхъ жителей, съ тѣмъ, чтобы бѣлье это было за-

готовлено въ непродолжительномъ времени и направлено въ сопровожденіи назначенныхъ губернаторами чиновниковъ, въ Бухарестъ для сдачи, безъ брака, интенданту тыла арміи.

По непосредственному сношенію Начальника Штаба арміи съ губернаторами названныхъ губерній и по ассигнованіи имъ Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ авансомъ каждому по 100.000 руб., бѣлье было заготовлено:

1) Въ Екатеринославской губерніи:		За плату.
Рубахъ	206.968	—152.370 р. 30 коп.
Подштанниковъ	127.712	— 64.876 „ 47 „
Всего за бѣлье, заготовленное за плату, издержано на мѣстѣ		217.246 р. 77 к.

Средняя по губерніи поштучная стоимость: выразилась за рубаху $82^1/_6$ коп., за подштанники—57 $^4/_5$ коп.

Изъ показаннаго количества бѣлья пожертвовано населеніемъ безплатно: рубахъ 21.574, подштанниковъ 15.410.

Накладные расходы по заготовленію бѣлья были:

1) упаковка и отсылка на пункты дальнѣйшаго отправленія	4.506 р.
2) уплата желѣзнымъ дорогамъ по тарифу . . .	9.681 „ 56 коп.
3) чиновникамъ, сопровождавшимъ партіи бѣлья суточныхъ и прогоновъ	896 „ 31 „
4) нагрузка, выгрузка, перевозка въ склады и другіе расходы	732 „ 88 „
Итого .	15.816 руб. 75 коп.

Общая стоимость заготовленнаго бѣлья по губерніи составила сумму 233.063 руб. 52 коп.

Изъ ассигнованныхъ на эту операцію 375.000 руб. оказалось въ остаткѣ свободнаго кредита 141.936 руб. 48 коп.

2) Въ Херсонской губерніи:		За плату.
Рубахъ	324.800	239.840 руб. 6 коп.
пожертвовано	68.427	
Подштанниковъ	164.567	93.225 „ 64 „
пожертвовано	36.631	
Итого на сумму 333.065 руб. 70 коп.		

средняя по губерніи поштучная стоимость рубахи 73, 7 коп., подштанниковъ 56, 6 коп.

Накладные расходы по заготовленію были:

1) на укупорку и подвозку къ станціямъ на подводахъ	3.818	руб.	коп.
2) перевозка по желѣзнымъ дорогамъ	6.119	„	9 „
3) нагрузка, выгрузка и подвозка къ пристанямъ .	229	„	55 „
4) по командировкамъ чиновникамъ и другимъ лицамъ	1.012	„	60 „
Итого .	11.179	р.	24 коп.

Общая стоимость заготовленія по губерніи 344.244 руб. 94 коп.

3) Въ Бессарабской губерніи:

		За плату.
Рубахъ	342.953	325.805 р. 35 к.
Подштанниковъ	176.093	114.460 „ 45 „
Итого .	440.265	р. 80 к.

Средняя по губерніи поштучная стоимость заготовленія рубахъ по 95 коп., подштанниковъ по 65 коп.

Изъ показаннаго количества пожертвовано рубахъ 647, подштанниковъ 307.

Накладныхъ расходовъ по заготовленію бѣлья:

1) Подвозка бѣлья и перевозка	2.964	руб.	11 коп.
2) командированнымъ чиновникамъ: суточныхъ, путевыхъ, упаковочныхъ и въ пособіе. . . .	3.905	„	64 „
Итого. .	6.869	руб.	75 коп.

Общая стоимость заготовленія по губерніи 447.135 руб. 55 коп. а всего въ трехъ губерніяхъ заготовлено распоряженіями губернаторовъ бѣлья:

Рубахъ за плату	852.500	на .	718.015 р. 71 к.
„ пожертвовано	90.647		
Итого .	943.147		
Подштанниковъ за плату	452.655	на .	272.562 „ 56 „
„ пожертвовано .	52.078		
Итого .	504.733		

Накладныхъ расходовъ. . . . . 33.865 р. 74 к.

Въ общемъ заготовленіе бѣлья губернаторами обошлось съ накладными расходами въ . . 1.024.444 р. 1 к.

Бѣлье, заготовленное въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ доставлено было въ Одессу въ февралѣ и мартѣ 1878 г., гдѣ было принято окружнымъ интендантствомъ и по его распоряженію отправлено въ Дѣйствующую армію въ теченіе тѣхъ же мѣсяцевъ водою на Бургасъ и С. Стефано при транспортныхъ начальникахъ по назначенію Одесскимъ Интендантомъ [1]).

Изъ этого бѣлья распоряженіемъ Интенданта Арміи, по выгрузкѣ въ названныхъ портахъ и на пути слѣдованія къ Адріанополю, роздано войскамъ бѣлья 32.560 рубахъ и 19.868 подштанниковъ, остальное количество доставлено было въ Адріанопольскій вещевой складъ для удовлетворенія оттуда нуждавшихся въ бѣльѣ частей войскъ.

Бѣлье же, заготовленное въ Бессарабской губерніи, было доставлено непосредственно чиновниками губернатора въ Румынію и назначалось къ сдачѣ въ Бухарестскій складъ, но, затѣмъ, перевезено въ Журжевскій складъ, гдѣ расходовалось войскамъ, расположеннымъ по Дунаю, а остатокъ направленъ въ Рущукъ для отпуска войскамъ, расположеннымъ въ Сѣверной Болгаріи.

По увѣдомленію Бессарабскаго Губернатора, отъ 6 февраля 1878 г. № 243, слѣдовало заготовить 335.000 рубахъ и 170.000 подштанниковъ; между тѣмъ, по окончаніи постройки и при отправленіи изъ Бендеръ въ Галацъ, оказалось въ излишкѣ около 8.000 рубахъ и около 5.000 подштанниковъ. Считая возвратъ этихъ предметовъ крайне затруднительнымъ, Губернаторъ просилъ разрѣшенія Командующаго войсками въ тылу арміи о пріемѣ интендантствомъ этого излишка, на что г.-ад. *Дрентельнъ* изъявилъ согласіе.

Бѣлье, заготовленное въ Бессарабской губерніи, доставлено въ Бухарестъ въ 39 вагонахъ 176 ящикахъ 2.738 тюкахъ и 6.246 пачкахъ (незатюкованныхъ) и принято счетомъ мѣстъ безъ провѣрки поштучно, а согласно заявленію сдатчика отъ Бессарабскаго Губернатора о томъ, что въ означенномъ количествѣ мѣстъ дѣйствительно заключается 335.000 рубахъ и 170.000 подштанниковъ, заказанныхъ въ Бессарабіи для войскъ Дѣйствующей арміи и, кромѣ того, излишествующихъ противъ заказа до 8.000 рубахъ и 5.000 подштанниковъ, въ чемъ и выдана была сдатчику квитанція съ

[1]) Рубахъ 586.168, подштанниковъ 321.462. *Прим. подл.*

оговоркою, что такъ какъ бѣлье принято безъ провѣрки, пачками, то оно должно быть отправлено до мѣстъ сдачи въ сопровожденіи депутата отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на обязанности котораго лежитъ сдача бѣлья тому учрежденію и тѣмъ войскамъ, которыя будутъ указаны интендантствомъ, а въ отношеніи заявленнаго сдатчикомъ излишка бѣлья, выдана особая квитанція, за № 6938, въ томъ, что бѣлье это принято въ обезпеченіе могущаго оказаться недостатка.

По приказанію Его Высочества Главнокомандующаго, Полевое Интендантское Управленіе распорядилось все прибывшее въ Бухарестъ бѣлье направить въ отряды: Восточный и ген. *Циммермана* (Нижне-Дунайскій), для чего грузъ съ бѣльемъ слѣдовало перевезти изъ Бухареста въ Журжево, куда предстояло вызвать пріемщиковъ отъ войскъ. По этому распоряженію бѣлье отправлено изъ Бухареста 16 и 17 февраля, а командиру XIV корпуса г.-л. *Циммерману* телеграфировано 21 февраля о высылкѣ въ Журжево пріемщиковъ отъ войскъ за бѣльемъ для распредѣленія его между войсками распоряженіемъ интенданта Восточнаго Отряда. Чиновнику интендантства, сопровождавшему транспортъ съ бѣльемъ, было предписано полученныя отъ войскъ квитанціи въ пріемѣ бѣлья, передать сдатчику отъ Бессарабскаго губернатора. Для помѣщенія бѣлья въ Журжевѣ были наняты 4 сарая, въ которые бѣлье перевозилось со станціи и отъ нихъ къ пристани на Дунаѣ на подводахъ интендантскаго транспорта.

До 25 марта изъ Журжевскаго склада было отпущено бѣлья войсковымъ пріемщикамъ 63.842 рубахи и 63.842 подштанниковъ, а остальное количество 279.558 рубахъ и 111.258 подштанниковъ принято въ Журжевскій складъ. Такимъ образомъ оказалось, что въ дѣйствительности доставлено изъ Бессарабской губерніи рубахъ 343.400 и подштанниковъ 175.100, излишка противъ заказа: рубахъ 8.000 и подштанниковъ 5.100 штукъ, въ чемъ и выдана сдатчику отъ Бессарабскаго губернатора квитанція (взамѣнъ прежде выданныхъ въ Бухарестѣ).

Затѣмъ, оставшееся нерозданнымъ войскамъ бѣлье, перевезено было въ Рущукскій складъ, а Журжевскій былъ закрытъ.

Заготовленное губернаторами Херсонской, Екатеринославской и Бессарабской губерній бѣлье, какъ принятое интендантствомъ безъ брака, въ большей части не отвѣчало требуемымъ качествамъ, какъ по матеріаламъ, такъ и по размѣрамъ, а частью оказалось подгнившимъ отъ подмочки при перевозкахъ по грунтовымъ дорогамъ внутри Россіи изъ деревень и при слѣдованіи моремъ изъ Одессы. Вслѣдствіе этого многія части войскъ, получившія бѣлье, заявили браковку.

Интендантъ Арміи, [1]) признавая несправедливымъ отпускать войскамъ бѣлье, неудовлетворяющее своему назначенію, на полный срокъ, нашелъ необходимымъ произвести разсортировку его, для отдѣленія бѣлья изготовленнаго изъ менѣе грубаго холста и имѣющаго установленные размѣры, и потому годнаго на отпускъ въ срочное довольствіе, отъ бѣлья изъ грубаго матеріала и маломѣрнаго, почему просилъ, чрезъ Начальника Штаба, разрѣшенія Главнокомандующаго о назначеніи особой сортировочной комисіи при участіи Полевого Контроля.

Назначенная, по распоряженію Главнокомандующаго Арміею при Адріанопольскомъ вещевомъ складѣ коммисія для разсортировки бѣлья, заготовленнаго Екатеринославскою и Херсонскою губерніями, по акту 4 декабря 1878 г. нашла, что изъ наличнаго числа бѣлья:

	Рубахъ.	Подштаниковъ.
Екатеринославской губерніи	106.508	25.060
Херсонской „	202.954	88.370
Всего . . .	309.462	113.430
Оказалось годнаго:		
Екатеринославской губерніи	52.519	17.350
Херсонской „	58.111	34.388
Итого . . .	110.630	51.738
Негоднаго:		
Екатеринославской губерніи	53.989	7.710
Херсонской „	144.843	53.982
Итого . . .	198.832	61.692

По отношенію къ общему количеству разсортированнаго бѣлья при Адріанопольскомъ складѣ негоднаго бѣлья было:

	Рубахъ.	Подштаниковъ.
Екатеринославской губерніи	50%	30%
Херсонской „	71%	61%

Изъ числа негоднаго бѣлья отпущено войскамъ не въ зачетъ: 104.673 рубахъ, 61.692 подштаниковъ, пожертвовано въ пользу болгарскихъ школъ 12.259 рубахъ [2]), остальныя 81.900 рубахъ были отправлены въ Филиппопольскій вещевой складъ, гдѣ впослѣдствіи, по распоряженію Главноко-

[1]) Г.-л. *Скворцовъ. Прим. подл.*

[2]) 12.259 рубахъ, хотя и маломѣрныя, но были изъ тонкаго холста и бумажной ткани. *Прим. подл.*

мандующаго арміею, были проданы при Оккупаціонномъ Интендантскомъ Управленіи съ публичныхъ торговъ за 20.946 франковъ звонкою монетою.

Годное бѣлье расходовалось на довольствіе войскъ.

Коммиссія при Рущукскомъ вещевомъ складѣ, разсортировавшая бѣлье, заготовленное распоряженіемъ Бессарабскаго губернатора, нашла въ наличности:

	Рубахъ.	Подштанниковъ.
маломѣрныхъ	216.851	87.304
негодныхъ	1.843	2.352
годныхъ	50.525	15.855
Всего . . .	269.219	105.511

изъ числа маломѣрныхъ отпущено войскамъ не въ зачетъ 16.851 рубахъ и 17.304 подштаниковъ, остальное количество, согласно разрѣшенію Главнокомандующаго арміею отъ 28 апрѣля 1879 г., было продано съ публичныхъ торговъ при Рущукскомъ мѣстномъ Интендантскомъ Управленіи 8, 9, 22 и 23 мая 1879 г. за 19.495 р. 75 к. звонкою монетою, что по переводу на кредитные, по среднему курсу 2 фран. 50 сант., составило 31.193 р.

По поводу оказавшагося въ 1-й кав. дивизіи негоднаго бѣлья изъ числа заготовленнаго распоряженіемъ губернаторовъ, Интендантъ Арміи въ отзывѣ Начальнику Штаба Арміи, просилъ ходатайства у Великаго Князя Главнокомандующаго разрѣшить все бѣлье, которое, по освидѣтельствованіи Коммисіями будетъ признано негоднымъ, предоставить войскамъ въ безотчетное распоряженіе, въ видѣ сверхсрочнаго отпуска, а взамѣнъ такого бѣлья, отпустить новое. На приведеніе въ исполненіе этого предложенія послѣдовало разрѣшеніе Великаго Князя.

По сообщеніи Интендантомъ Арміи, объ этомъ распоряженіи начальнику 1-й кав. дивизіи и о назначеніи для сортировки бѣлья коммисіи, начальникъ 1-й кав. дивизіи отвѣтилъ, что бѣлья болѣе нѣтъ въ полкахъ, такъ какъ оно роздано солдатамъ на руки, ими промѣнено на годное съ приплатою или продано, а что такого бѣлья было въ полкахъ отъ 100—160 рубахъ и до 50 подштаниковъ.

Отпускъ земскаго бѣлья военно-временнымъ госпиталямъ и дивизіоннымъ лазаретамъ и заготовленіе госпитальныхъ шатровъ для нуждъ Дѣйствующей арміи.

По приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго Арміею бѣлье, заготовленное губернаторами, кромѣ частей войскъ, отпускалось также въ военно-временные госпитали и дивизіонные лазареты арміи, находившіеся

по южную сторону Балканъ, согласно заявленію Инспектора Госпиталей о необходимости снабдить эти госпитали двойнымъ количествомъ бѣлья сверхъ положеннаго табелями, т. е. по 1,200 штукъ на каждый госпиталь, на томъ основаніи, что при изысканіи средствъ, устраняющихъ случаи зараженія въ войскахъ эпидемическими болѣзнями, признано обязательнымъ сжигать бѣлье, въ которомъ поступаютъ въ госпитали нижніе чины, заболѣвшіе этого рода болѣзнями, дабы по выздоровленіи, получая обратно свое бѣлье, люди не заносили заразы въ свои части, взамѣнъ же того снабжать ихъ бѣльемъ отъ госпиталей.

По 1 іюня 1878 г. отпущено бѣлья этого 13 госпиталямъ и полковымъ лазаретамъ IX корпуса рубахъ и подштаниковъ по 40.800 штукъ каждаго названія.

Сверхъ того, по приказанію же Великаго Князя Главнокомандующаго, изъ заготовленнаго въ южныхъ губерніяхъ Россіи и доставленнаго въ С. Стефано бѣлья, выдано 475 нижнимъ чинамъ нашей арміи, находившимся въ плѣну въ Константинополѣ, по двѣ рубахи и по одной парѣ подштаниковъ каждому.

Заказъ въ Константинополѣ госпитальныхъ шатровъ.

Въ апрѣлѣ 1878 г., вслѣдствіе настоятельной потребности для арміи въ госпитальныхъ шатрахъ, Интендантомъ Арміи, по сношенію съ Начальникомъ Штаба арміи, предположено было построить въ Константинополѣ 10 шатровъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ о стоимости матеріаловъ и работъ постройка каждаго шатра опредѣлилась въ 400 металлическихъ рублей съ доставкою въ С. Стефано въ 12-дневный срокъ; такая цѣна, по соображеніи со стоимостью постройки шатра въ Россіи въ 362 р. 86 к. и провоза его, признавалась не высокою и заказъ былъ утвержденъ Главнокомандующимъ. Въ первой половинѣ мая было построено 4 шатра и сданы Инспектору Госпиталей. Дальнѣйшая же постройка шатровъ, за ожидавшимся прибытіемъ палатокъ изъ Россіи, была пріостановлена.

Браковка вещей.

Браковка сапогъ и бѣлья.

Браковка вещей частями войкъ относилась почти къ однимъ сапогамъ и бѣлью земскаго заготовленія. Сапоги браковались исключительно за маломѣрностью, вѣрнѣе отъ непригонки ихъ на людей, такъ какъ подвер-

гались браку и перемѣнѣ не однѣхъ только малыхъ мѣрокъ, но и большихъ нумеровъ сапоги [1]):

Въ Бухарестскій вещевой складъ было сдано отъ разныхъ частей войскъ такихъ непригнанныхъ на нижнихъ чиновъ сапогъ, мѣрокъ № 1-й—2., № 3-й—6 п., № 4-й—6 п., № 5-й—22 п., № 6-й—35 п., № 7-й—49 п., № 8-й—201 п., № 9-й—7 п., № 10-й—50 п., № 11-й—27 п., № 12-й—48 п. и № 13-й—4 п., всего 457, паръ пріема коммиссіями Петербургской, Московской и Кіевской, и негодныхъ, по дѣйствительнымъ недостаткамъ, пріема Петербургской Пріемною Коммиссіею—57 паръ [2]). Свидѣтельствами начальниковъ дивизій удостовѣрено, что при инспекторскихъ смотрахъ ихъ сапоги дѣйствительно оказались маломѣрными и немогущими быть выданными нижнимъ чинамъ на текущее довольствіе. Браковка же бѣлья относилась всецѣло къ бѣлью, заготовленному губернаторами южныхъ губерній, о чемъ выше упомянуто.

2. Вещевое довольствіе арміи за время командованія г.-ад. Тотлебена [3]).

Предположенія по обезпеченію Арміи предметами обмундированія и снаряженія въ 1879 году.

Планъ дальнѣйшаго вещевого довольствія арміи, составленный Полевымъ Интендантствомъ въ апрѣлѣ 1878 г., заключалъ въ себѣ слѣдующія соображенія и предположенія:

а) Относительно срочнаго довольствія:

По недостаточному личному составу и малой вмѣстимости учрежденныхъ за границею временныхъ вещевыхъ складовъ, довольствіе войскъ, по сроку 1879 г., признавалось болѣе удобнымъ и успѣшнымъ произвести, какъ и по сроку 1877 г., изъ семи складовъ внутреннихъ округовъ, въ которыхъ войска находились до выступленія въ походъ. О сосредоточеніи въ этихъ складахъ, къ возможно раннему сроку всѣхъ мундирныхъ вещей и обуви, преимущественно въ готовомъ видѣ полагалось просить распоряженія Главнаго Интенданта, отъ котораго зависѣло опредѣлить количество предме-

---

[1]) 48-й пѣх. Одесскій полкъ требовалъ перемѣны 278 паръ: изъ нихъ № 1-й—3 п., № 3-й—10 п., № 4-й - 5 п., № 5-й—10 п., № 6-й—12 п., № 7-й—36 п., № 8-й—152 п., № 9-й—11 п., № 10-й—11 п., № 11-й—11 п., № 12-й—17 п. и отпуска, вмѣсто этихъ мѣрокъ, № 1-й—87 п., № 2-й—75 п., № 3-й—34 п., № 4-й—44 п., № 5-й—28 п. и № 6-й—10 паръ.

[2]) Эти претензіи были извѣстны Полевому Интендантству непосредственно, но были и другія, о коихъ войсками заявлено Полевому Штабу. Такъ, на запросъ Штаба въ концѣ 1878 г., о качествѣ отпускаемыхъ интендантствомъ сапогъ, войсковые начальники, независимо маломѣрности, указывали еще и на другіе недостатки, встрѣчавшіеся въ сапогахъ, какъ то: прѣлость товара, тонкость подошвъ, на вставку вмѣсто стелекъ и задниковъ бересты и лубка и т. п. (стр. 260 отчета Полевого Штаба). *Прим. подл.*

[3]) Печатается лишь необходимая часть. *Ред.*

товъ довольствія какое можетъ быть предоставлено Полевому Интендантскому Управленію, сообразно наличію складовъ имперіи.

Въ виду признанной невозможности произвести въ короткій срокъ документальную повѣрку массы табелей и требовательныхъ вѣдомостей, составленныхъ по тѣмъ формамъ, какія практиковались въ то время по списочному состоянію людей къ концу перваго полугодія, признано было единственно удобнымъ произвести отпускъ вещей по сроку 1879 г. авансомъ, по выпискамъ только общихъ итоговъ требуемыхъ вещей, засвидѣтельствованныхъ начальниками дивизій и лицами равными имъ по власти, независимо представленія табелей и требовательныхъ вѣдомостей.

Затѣмъ, порядокъ направленія требованій полученія и доставки вещей къ войскамъ принять такой же, какъ и по сроку 1877 г. съ тѣми лишь измѣненіями, чтобы требованія направлялись не въ Полевое Интендантское Управленіе, а въ мѣстныя, именно: 1) выписки изъ итоговъ требованій отъ войскъ, расположенныхъ въ Румыніи,—въ интендантство тыла арміи, а отъ частей занимавшихъ территорію за Дунаемъ по обѣ стороны Балканъ,—въ Рущукское мѣстное интендантское управленіе. На обязанность этихъ управленій было возложено составить назначенія на отпускъ вещей изъ вещевыхъ складовъ внутреннихъ округовъ, подъ довольствіемъ которыхъ войска состояли до выступленія въ походъ, а для довольствія частей, учрежденій и управленій вновь сформированныхъ по военному времени, изъ Кіевскаго вещевого склада; 2) по извѣщеніямъ означенныхъ мѣстныхъ управленій объ окончаніи составленія назначеній, отъ дивизій, бригадъ и отдѣльныхъ частей должны были немедленно командируемы съ довѣренностями офицеры пріемщики въ Рущукъ и Бухарестъ за полученіемъ документовъ и путевого довольствія при отправленіи въ Россію за пріемкою вещей и 3) перевозка вещей изъ внутреннихъ округовъ должна была производиться: къ войскамъ, расположеннымъ въ Румыніи и сѣверной Болгаріи, по желѣзнымъ дорогамъ до конечныхъ пунктовъ, а далѣе на интендантскомъ транспортѣ и вольныхъ подводахъ, а къ войскамъ, размѣщеннымъ по южную сторону Балканъ—чрезъ Одессу водою, въ Бургасъ, а оттуда по линіи желѣзныхъ дорогъ и на интендантскомъ транспортѣ.

б) Относительно запаса теплой одежды.

Ко времени составленія разсматриваемаго плана, въ заграничныхъ складахъ состоялъ слѣдующій запасъ теплой одежды:

	Полушубковъ	Фуфаекъ.
Въ Бухарестскомъ вещевомъ складѣ	800	56.800
„ Браиловскомъ „ „	75	15.000

Въ Рущукскомъ вещевомъ складѣ	19.000	5.381
„ Бѣловскомъ продовольственномъ магазинѣ	2.100	„
„ Габровскомъ продовольственномъ магазинѣ	5.494	„
„ Адріанопольскомъ вещевомъ складѣ . .	7.860	3.039
Итого . . .	35.329	80.220

Всю показанную теплую одежду, въ видахъ лучшаго надзора и предохраненія отъ порчи, предполагалось сосредоточить въ трехъ пунктахъ: въ Браиловѣ, Рущукѣ и Филиппополѣ, гдѣ уже было отведено помѣщеніе для вещевого склада. Но такъ какъ наличнаго количества теплой одежды для удовлетворенія будущей потребности, на случай отрытія военныхъ дѣйствій осенью или зимою, было недостаточно, то признано полезнымъ заблаговременно перевезти въ заграничные склады весь запасъ полушубковъ, помѣщавшійся въ Кіевѣ, и хранить изъ него въ Браиловѣ 30.000 шт., въ Рущукѣ 75.000 штукъ и въ Филиппополѣ 150.000 штукъ, что составляло бы съ наличными свыше 290.000 штукъ, какого количества было достаточно для отпуска безусловно всѣмъ войскамъ, взамѣнъ фуфаекъ и пришедшихъ въ негодность полушубковъ.

Отпускъ войскамъ фуфаекъ, оказавшихся въ горной мѣстности театра военныхъ дѣйствій и при неблагопріятныхъ условіяхъ походной жизни— недостаточными для предохраненія людей отъ холода, полагалось отмѣнить и всѣ имѣвшіяся на лицо фуфайки обратить въ потребность госпиталей.

в) Относительно запаса сверхсрочныхъ вещей:

Чрезвычайный вещевой запасъ, сформированный въ Кіевскомъ вещевомъ складѣ, состоялъ изъ слѣдующихъ вещей:

сапогъ готовыхъ до	233.000	паръ
головокъ товаромъ (передовъ и подошвъ) . . .	233.000	„
лѣтнихъ панталонъ	40.000	штукъ
шароваръ пѣхотныхъ	100.000	„
„ кавалерійскихъ (въ матеріалахъ) . .	7.000	„
шинелей	100.000	„

аммуничныхъ вещей на 5% всего числа людей.

По учрежденіи заграничныхъ передовыхъ складовъ, чрезвычайный запасъ, частями, начиная съ конца сентября 1877 г., перевезенъ былъ въ Бухарестъ, Браиловъ и Систовъ, а затѣмъ, по переходѣ арміею Балканъ и въ Адріанополь. За отпускомъ изъ чрезвычайнаго запаса вещей сверхъ срока и въ срочное довольствіе 1878 г., въ нашихъ заграничныхъ скла-

дахъ съ ожидаемыми и находившимися уже въ пути изъ Россіи вещами оставалось:

сапогъ	263.000	паръ
сапожнаго товара	198.048	„
лѣтнихъ панталонъ	34.000	штукъ
шароваръ пѣхотныхъ	53.093	„
„ кавалерійскихъ (въ матеріалахъ)	3.553	„
шинелей	83.135	„

Количество сапогъ въ заграничныхъ складахъ Полевого Интендантства, не смотря на расходъ, превышало опредѣленное при первоначальномъ сформированіи запаса въ Кіевѣ. Это увеличеніе цифры сапогъ произошло отъ того, что интендантствомъ, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, разновременно заподряжено было въ Бухарестѣ до 145.000 паръ заграничнаго издѣлія и по распоряженію Главнаго Интенданта, сверхъ положенныхъ къ содержанію въ запасѣ, выслано еще 30.000 паръ.

При опредѣленіи въ апрѣлѣ 1878 г. цифры вещей для чрезвычайнаго запаса, предположено обувь содержать въ томъ же количествѣ, какое было опредѣлено при первомъ сформированіи означеннаго запаса; цифру шароваръ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ увеличить на 50% противъ прежняго положенія; цифру шинелей ограничить 75.000 и цифру лѣтнихъ панталонъ—20.000, такъ какъ, по указаніямъ опыта, потребность въ этой одеждѣ встрѣчалась самая незначительная. Независимо шитой мундирной одежды и обуви, признано полезнымъ отчислить въ чрезвычайный запасъ изъ наличнаго въ Рущукскомъ и Адріанопольскомъ складахъ бѣлья по одной рубахѣ и одной парѣ подштанниковъ на человѣка. Запасъ аммуничныхъ и металлическихъ вещей, состоявшій въ Бухарестскомъ складѣ, вовсе не расходовался; былъ одинъ случай отпуска котелковъ, взамѣнъ захваченныхъ непріятелемъ,—поэтому запасъ этотъ признанъ совершенно достаточнымъ для удовлетворенія случайныхъ нуждъ, особенно въ виду того, что люди, приходившіе на укомплектованіе частей войскъ, всегда имѣли полное снаряженіе, и что, кромѣ того, въ Рущукѣ имѣлось значительное количество аммуничныхъ вещей, сданныхъ войсками и госпиталями отъ убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ количество вещей чрезвычайнаго запаса Полевымъ Интендантствомъ опредѣлялось слѣдующими цифрами:

готовыхъ сапогъ	233.000	паръ
головокъ (передовъ и подошвъ)	233.000	„

лѣтнихъ панталонъ . . . . . 20.000 штукъ
шароваръ зимнихъ пѣхотныхъ . . . . . 150.000 „
„ „ кавалерійскихъ (въ матеріалахъ) 11.000 „
бѣлья { рубахъ . . . . . 466.000 „
подштанниковъ . . . . . 466.000 „

аммуничныхъ вещей и металлическихъ—то же количество, какое опредѣлено было прежнимъ положеніемъ (Циркуляръ Главнаго Интендантскаго Управленія 3 мая 1877 г. № 2529).

При опредѣленіи этого запаса, численность арміи принималась въ 466.000 человѣкъ.

г) Относительно запаса походныхъ и лагерныхъ палатокъ.

Запасъ походныхъ палатокъ для пополненія случайной убыли ихъ, возможной въ случаѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, и для замѣны пришедшихъ въ негодность, признано нужнымъ сформировать въ размѣрѣ одной трети штатнаго состава войскъ, именно изъ 10.000 офицерскихъ и 150.000 солдатскихъ полотнищъ съ приборомъ, которыя содержать въ слѣдующихъ пунктахъ:

	Офицерскихъ.	Солдатскихъ.
въ Рущукѣ	3.000	50.000
„ Адріанополѣ	7.000	100.000
Итого . . .	10.000	150.000

Что касается лагерныхъ палатокъ, то онѣ, во время кампаніи, отпускались только Полевымъ Управленіямъ, резервнымъ баталіонамъ и, въ случаѣ недостатка госпитальныхъ шатровъ, военно-временнымъ госпиталямъ. Такъ какъ Полевыя Управленія имѣли уже эти палатки, госпитали предполагалось обезпечить шатрами, а резервные баталіоны, часто передвигаемые съ одного пункта на другой по линіямъ военныхъ сообщеній, оказалось болѣе удобнымъ снабжать походными палатками, то въ лагерныхъ палаткахъ могла представиться лишь самая незначительная потребность и заготовлять ихъ не представлялось надобности. Небольшой запасъ, хранившійся въ Бендерахъ, именно 75 офицерскихъ и 455 солдатскихъ палатокъ было предположено только передвинуть: 50 офицерскихъ и 300 солдатскихъ въ С.-Стефано, для отправки затѣмъ въ Адріанопольскій складъ, и остальныя, 25 офицерскихъ и 155 солдатскихъ—въ Рущукъ.

Всѣ изложенныя предположенія были представлены т. сов. *Россицкимъ* на усмотрѣніе Главнокомандующаго уже послѣ назначенія Интендантомъ Арміи г.-л. *Скворцова* и потому, по прибытіи послѣдняго въ

армію, переданы были, по приказанію Главнокомандующаго, на его заключеніе. Г.-л. *Скворцовъ* согласился со всѣми этими предположеніями, за исключеніемъ немедленнаго передвиженія полушубковъ, перевозку которыхъ изъ Россіи въ заграничные наши склады полагалось начать только въ августѣ мѣсяцѣ. Но Главнокомандующій арміею призналъ нужнымъ— это было уже въ началѣ іюня 1878 г.—пріостановить исполненіе и нѣкоторыхъ другихъ изъ означенныхъ предположеній, до окончательнаго выясненія тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ, отъ хода которыхъ зависѣло болѣе или менѣе скорое возвращеніе арміи въ предѣлы имперіи. Впослѣдствіи упоминаемыя предположенія приводимы были въ исполненіе со значительными измѣненіями, обусловливавшимися, какъ уменьшеніемъ численнаго состава арміи, такъ и другими соображеніями. Распоряженія, сдѣланныя по этому предмету и, вообще, по вещевому довольствію арміи въ періодъ командованія ею г.-ад. *Тотлебена*, излагаются ниже[1]).

Заключеніе.

Изъ приведенныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ отчета свѣдѣній видно, что Полевое Интендантское Управленіе, согласно существовавшихъ законоположеній, принимало участіе въ снабженіи войскъ вещевымъ довольствіемъ лишь посредственно. Всѣ заготовленія, за исключеніемъ экстренныхъ, были произведены въ имперіи распоряженіемъ Главнаго Интенданта Военнаго Министерства, Полевое же Интендантство лишь установляло, по соглашенію съ Полевымъ Штабомъ Дѣйствующей арміи, порядокъ требованія и отпуска вещей, а затѣмъ содѣйствовало, въ мѣрѣ возможности, доставленію предметовъ обмундированія и снаряженія въ армію.

Все, что полагалось по табелямъ, при условіи срочной системы вещевого довольствія, войскамъ было отпущено, но это, какъ видно изъ отчета, еще не обезпечивало потребности и въ результатѣ войска въ теченіе кампаніи часто нуждались въ мундирныхъ вещахъ, обуви и теплой одеждѣ. Причиною такой нужды являлась неблагопріятная обстановка военнаго времени, въ которой войскамъ пришлось провести около года, а также отчасти и существовавшая система довольствія.

При выступленіи въ походъ нижніе чины получали по закону одежду перваго срока и въ ранцахъ имѣли лишь бѣлье и пару сапогъ; ника-

[1]) Этотъ отдѣлъ выпущенъ. *Ред.*

кого запаса одежды возить въ полковомъ обозѣ, за исключеніемъ небольшого количества матеріаловъ для починки,—не полагалось. Понятно, что при такихъ условіяхъ, въ походной и боевой обстановкѣ, одежда и обувь быстро изнашивались и вскорѣ являлась нужда въ замѣнѣ вещей не только выслужившихъ сроки, но и многихъ другихъ, пришедшихъ въ негодность до выслуги.

Въ предвидѣніи этой нужды, Главный Интендантъ въ началѣ 1877 г. распорядился усилить въ мастерскихъ постройку мундирныхъ вещей съ такимъ расчетомъ, чтобы къ исходу 1877 г. запасъ ихъ достигъ 374.796 комплектомъ готовыхъ мундировъ, шароваръ, панталонъ, галстуховъ, шинелей, башлыковъ, шапокъ и сапогъ.

Въ то время означенный запасъ вещей считался, для первоначальнаго состава арміи, значительнымъ и потому для сверхсрочнаго довольствія полагалось ограничиться нормою, по примѣру прежнихъ лѣтъ, неизбѣжною, а излишекъ употребить на срочное довольствіе и въ особенности для вновь формируемыхъ частей. Норма запаса на сверхсрочное довольствіе, т. е. на пополненіе случайной убыли въ вещахъ по обстоятельствамъ военнаго времени,—была опредѣлена, по соглашенію съ Начальникомъ Штаба арміи, въ процентномъ отношеніи къ современному ея составу, считая таковой въ 170.000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, именно:

Сапогъ готовыхъ 50 проц.					85.000	паръ.
Въ товарѣ головокъ 50 проц.					85.000	„
Панталонъ лѣтнихъ	на 150.000	чел.	20	проц.	30.000	штукъ.
Шароваръ	„ 30.000	„	50	„	15.000	„
Шинелей	„ 100.000	„	34	„	34.000	„

На сколько приведенный расчетъ былъ ограниченъ обнаружилось на первыхъ же порахъ. Уже въ половинѣ 1877 г. начали поступать въ Полевой Штабъ отъ войскъ въ значительномъ числѣ заявленія на перемѣну пришедшей въ негодность одежды и уже тогда, въ виду усиленія арміи, выяснилось, что запасъ будетъ недостаточенъ[1]).—Въ сентябрѣ же 1877 г. на требованіе Интенданта Арміи о доставленіи частями войскъ свѣдѣній: какія изъ нихъ болѣе нуждаются въ отпускѣ по сроку 1878 г. мундирной одежды въ готовомъ видѣ,—Начальникъ Штаба Арміи увѣдомилъ, что, находясь за границею въ военномъ походѣ, всѣ войска ли-

---

[1]) Поэтому въ маѣ 1877 г. чрезвычайный запасъ былъ значительно увеличенъ, а къ началу 1878 г. норма его была доведена до 233.000 готовыхъ сапогъ, 233.000 паръ головокъ, 100.000 шароваръ пѣхотныхъ, 7.000 кавалерійскихъ, 100.000 шинелей и 40.000 лѣтнихъ панталонъ. *Прим. подл.*

шены возможности строить для себя мундирную одежду и потому всѣ одинаково нуждаются въ готовомъ обмундированіи, но такъ какъ по заявленію интендантства, оно не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ этой насущной потребности, то не остается ничего болѣе какъ назначить къ отпуску весь тотъ запасъ готовыхъ вещей, какимъ интендантство располагало, или будетъ располагать, ко времени наступленія срочнаго довольствія.

Такъ какъ боевая обстановка исключала возможность исполненія сложныхъ формальностей срочной системы довольствія, то Полевое Интендантство, отмѣнивъ, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, представленіе вещевыхъ табелей и арматурныхъ списковъ, ограничилось полученіемъ отъ войскъ выписокъ, изъ требовательныхъ вѣдомостей, по коимъ и дало назначенія вещей изъ внутреннихъ складовъ имперіи, для отпуска командированнымъ отъ войскъ пріемщикамъ, при чемъ, соображаясь съ наличіемъ въ этихъ складахъ шитаго обмундированія, было назначено, въ счетъ причитающихся мундирныхъ вещей, до 30% въ готовомъ видѣ, а изъ годовыхъ вещей по одной парѣ шитыхъ сапоговъ.

Гвардейскимъ частямъ войскъ Дѣйствующей арміи, для которыхъ готоваго обмундированія въ запасахъ не содержалось вовсе, также пришлось отпустить непредвидѣнно значительную частью армейскихъ шинелей, шароваръ, сапогъ большихъ нумеровъ мѣрокъ, остальное же обмундированіе доставлено гвардіи изъ войсковыхъ цейхгаузовъ, большей частью второго срока. Гренадерамъ и кавалеріи, для которыхъ также казенныя мастерскія обмундированія не строили, потребовались готовые сапоги, башлыки, галстухи и бѣлье.

Такимъ образомъ запасы шитаго обмундированія, предполагавшіеся заготовленными въ избыткѣ, на дѣлѣ, при усиленіи численности войскъ Дѣйствующей арміи противу первоначальнаго расчета почти втрое,—оказались крайне недостаточными и были израсходованы въ первый же годъ заграничнаго довольствія. При такомъ положеніи дѣла единственнымъ подспорьемъ къ удовлетворенію нужды явилась второсрочная одежда, оставленная войсками при выступленіи въ походъ въ складахъ, въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, въ эти мѣста храненія и были командированы по распоряженію Полевого Штаба отъ войскъ пріемщики. Мѣра эта помогла войскамъ, хотя, какъ видно изъ отчета Полевого Штаба, не всѣмъ, ибо нѣкоторыя части, при выступленіи въ походъ, продали второсрочную одежду, такъ какъ она считалась по прежней, срочной системѣ вещевого довольствія, собственностью нижнихъ чиновъ, а не принадлежностью части, какъ теперь.

Изъ годовыхъ вещей заготовленіе бѣлья вовсе не было предусмотрѣно, въ расчетѣ на окончаніе войны въ короткій срокъ. Между тѣмъ въ бѣльѣ уже осенью 1877 г. ощущалась крайняя потребность, почему, въ видахъ скорѣйшаго удовлетворенія таковой, предпринята была, по повелѣнію Великаго Князя Главнокомандующаго, заготовка черезъ населеніе трехъ пограничныхъ губерній имперіи, при посредствѣ губернаторовъ, 1.000.000 рубахъ и 500.000 исподнихъ брюкъ. Бѣлье это было дѣйствительно заготовлено, но нѣсколько запоздало доставкой за границу, обошлось дорого и въ большей части оказалось недоброкачественнымъ, маломѣрнымъ и построеннымъ изъ грубаго матеріала, почему значительная часть была забракована вовсе и продана за безцѣнокъ. Вообще, операція съ бѣльемъ земскаго заготовленія на дѣлѣ оказалась неудачной и не могла своевременно удовлетворить полной потребности войскъ.

Наибольшая и экстренная нужда оказалась въ сапогахъ. Въ особенности нуждались въ отпускѣ сапогъ расположенныя въ горахъ войска Шипкинскаго и Хаинкіойскаго отрядовъ: но такъ какъ чрезвычайный запасъ былъ сосредоточенъ въ Кіевѣ, а доставка по линіи сообщеній вслѣдствіе несостоятельности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, была крайне длительна, то пришлось въ послѣдней трети 1877 г. заготовить въ Бухарестѣ съ подряда 34.972 паръ сапогъ, а затѣмъ въ январѣ еще 125.000 паръ, которые были заказаны Главнымъ Интендантомъ въ Австріи и доставлены въ Бухарестъ въ февралѣ и мартѣ 1878 г.

Войска и сами принимали мѣры къ удовлетворенію нуждъ въ обуви. Такъ, въ XII арм. корпусѣ еще лѣтомъ 1877 г,, вслѣдствіе недостатка обуви, войска завели опанки, по образцу болгарскихъ. Заведеніе опанокъ было затѣмъ рекомендовано всѣмъ войскамъ въ приказаніи Главнокомандующаго отъ 15 декабря за № 204.

Получая сапоги интендантскаго заготовленія, войска, главнымъ образомъ, заявляли о ихъ маломѣрности, не позволявшей надѣвать сапоги на теплыя портянки; но, при установленіи номеровъ роста сапогъ и выработкѣ колодокъ въ мирное время, этого требованія предъявляемо казеннымъ интендантскимъ мастерскимъ не было, измѣнять же раскрой и размѣры сапогъ во время исполненія экстренныхъ нарядовъ было немыслимо, почему Полевое Интендантство могло придти на помощь войскамъ только исключеніемъ сапогъ 4 малыхъ размѣровъ (№№ 9, 10, 11 и 12) и отпускомъ лишь сапогъ первыхъ 7 или 8 мѣрокъ. На сколько это требованіе было не предусмотрѣно даже самими войсками видно изъ отчета Полевого Штаба, по словамъ котораго (стр. 95), полки 24-й пѣх. дивизіи, прибывшіе къ Дѣйствующей арміи позднею осенью 1877 г., сильно пострадали отъ

несоотвѣтственно изготовленной въ войскахъ обуви[1]). Сапоги не могли надѣваться на теплыя портянки и нижніе чины, съ наступленіемъ большихъ морозовъ на Шипкѣ разрѣзали сапоги въ подъемѣ, чтобы надѣть портянки, послѣдствіемъ чего было большое число случаевъ отмороженія ногъ въ этой дивизіи.

Жалобы на маломѣрность сапогъ, отпущенныхъ гвардейскимъ частямъ объясняются тѣмъ, что для гвардіи сапоги въ казенныхъ мастерскихъ вовсе не строились, почему приходилось на рослыхъ людей пригонять армейскіе сапоги. Въ отчетѣ Полевого Штаба есть указаніе, что въ числѣ отпущенныхъ попадались сапоги непрочные, съ тонкими подошвами, имѣвшими вмѣсто стелекъ лубокъ или бересту. Это обстоятельство объясняется лишь случайностью; ибо, вслѣдствіе громадной потребности въ обуви, казенныя обмундировальныя мастерскія не въ состояніи были исполнить заказовъ и Главному Интенданту приходилось заготовлять сапоги съ подряда, а, при спѣшности пріема ихъ отъ поставщиковъ, могли быть и недосмотры.

Снабженіе войскъ Дѣйствующей арміи теплою одеждою зимою 1876—1877 г.г. было произведено, согласно указанію Великаго Князя Главнокомандующаго, во время стоянки въ имперіи на пунктахъ сосредоточенія. Строевые нижніе чины пѣхоты получили шерстянныя фуфайки, нестроевые же и всѣ прочія войска—полушубки. Во второй половинѣ сентября 1877 г., вслѣдствіе наступившихъ въ Балканахъ холодовъ, потребовано было Полевымъ Штабомъ арміи экстренно 23.000 полушубковъ для всего Шипкинскаго отряда. Потребность эта была удовлетворена. Внезапно потребованы были туда же и теплые сапоги, но такъ какъ въ Бухарестѣ въ продажѣ ихъ не оказалось, а во внутреннихъ округахъ имперіи они не заготовлялись, то войска отряда были удовлетворены 13.000 паръ обыкновенныхъ сапогъ по расчету, указанному Полевымъ Штабомъ.

На предстоявшую зиму 1877—78 г.г. предполагалось снабдить армію теплою одеждою на прежнихъ основаніяхъ, но, вслѣдствіе поступившихъ ходатайствъ, разрѣшено было отпустить всѣмъ войскамъ полушубки. Къ сожалѣнію, рѣшеніе это было предпринято поздно, ибо планъ зимней кампаніи выяснился лишь въ ноябрѣ, послѣ взятія Плевны, и потому за неисправностью румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и распутицею грунтовыхъ, полушубки двинутые изъ Россіи, не дошли своевременно по назначенію и такъ какъ перешедшимъ за Балканы войскамъ, по климатическимъ условіямъ болѣе не требовались,—то были возвращены съ пути въ склады имперіи. Только Шипкинскій отрядъ и отрядъ г.-ад. *Гурко* были снабжены полушубками сполна.

---

[1]) См. выпускъ 1, стр. 260. *Ред.*

Переходъ черезъ Балканы въ зимнее время, сопровождавшійся крайне неблагопріятными условіями походной и боевой обстановки, оказалъ громадное вліяніе на разстройство одежды и обуви.—Даже вещи, выданныя въ 1877 г. на сверхсрочное довольствіе, пришли большею частью въ полную негодность.—Чувствовался значительный недостатокъ вещей по случаю утраты и порчи въ сраженіяхъ.—Въ такомъ состояніи одежда находилась въ войскахъ до заключенія 19 февраля мира, когда съ открытіемъ Черноморскихъ портовъ въ февралѣ и мартѣ стали прибывать моремъ транспорты бѣлья и срочныхъ вещей изъ имперіи.

За время командованія Дѣйствующею арміею г.-ад. *Тотлебена* дѣло вещевого довольствія шло успѣшнѣе, ибо боевая и походная жизнь войскъ, съ заключеніемъ С. Стефанскаго договора закончились и доставка къ арміи предметовъ довольствія по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ на Варну, Бургасъ и С. Стефано въ значительной степени облегчали дѣло.

Довольствіе по сроку 1879 г. представило затрудненіе лишь въ отношеніи документальнаго учета вещей по табелямъ, ибо сложныя формальности вещевого положенія не были, въ боевой періодъ кампаніи, своевременно выполнены войсками.—Явилась необходимость облегчить войска въ этомъ направленіи, почему, съ утвержденія Главнокомандующаго, Полевымъ Интендантствомъ преподана была войскамъ особая форма упрощенной табели.—Но такъ какъ снабженіе войскъ срочными вещами на 1879 г. могло состояться не ранѣе конца 1878 г., то начальникамъ дивизій предоставлено было право ходатайствовать по командѣ о замѣнѣ пришедшихъ въ негодность вещей другими, изъ чрезвычайнаго запаса.—Только пришедшія въ негодность безсрочныя вещи положено было замѣнить въ войскахъ на счетъ ихъ экономическихъ средствъ, ибо на безсрочныя вещи войска получали ремонтъ.

Отпускъ вещей срочнаго довольствія первоначально предполагалось произвести доставкою изъ складовъ имперіи, для чего были туда командированы отъ войскъ пріемщики.—Въ дѣйствительности же срочное довольствіе на 1879 г. получили за границею только войска IV, IX и XII корпусовъ, оставшіяся на оккупаціи въ Болгаріи, а остальныя войска арміи, по случаю эвакуаціи, были удовлетворены, какъ вещами, такъ и деньгами уже по прибытіи въ Россію, мѣстными окружными интендантскими управленіями.

Что касается теплыхъ вещей, то, фуфайки оказавшіяся въ горной мѣстности и при неблагопріятныхъ условіяхъ походной жизни неудовлетворительными положено было отмѣнить и все наличіе ихъ обратить на довольствіе госпиталей; войскамъ же на зиму 1878—79 г.г. отпустить полушубки.—Такъ какъ наличныхъ полушубковъ было въ заграничныхъ

складахъ недостаточно, то потребовалась высылка ихъ изъ Россіи, въ Бургасъ и Варну.—Полушубки прибыли въ концѣ сентября 1878 г. и немедленно были распредѣлены въ войска.—Только отпускъ полушубковъ кавалерійскимъ частямъ замедлился до декабря, потому что, по желанію Главнокомандующаго, для нихъ потребовалось заготовить въ Россіи полушубки особаго удлиненнаго образца.—Другія теплыя вещи, какъ то: варежки, суконныя рукавицы, набрюшники, суконныя портянки, Главнокомандующій предписалъ войскамъ завести на экономическія средства.

Что касается вещевыхъ интендантскихъ складовъ то, по плану довольствія арміи, ихъ за границею учреждать не предполагалось.—Рѣшено было матеріалы и вещи для арміи сосредоточить въ Кіевскомъ и Кременчугскомъ складахъ, какъ ближайшихъ къ границѣ, но потомъ явилась надобность устроить передовые склады въ Румыніи, Болгаріи и Румеліи.

Учрежденіе этихъ складовъ было вызвано первоначально случайнымъ накопленіемъ заручныхъ (отъ больныхъ и раненыхъ) вещей, а затѣмъ и надобностью во временномъ храненіи прибывавшихъ изъ Россіи транспортовъ съ вещами, до разсылки или отпуска ихъ войскамъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ для храненія вещей въ видѣ запаса, на случай экстренной нужды.—Сначала потребовалось учредить склады въ Бухарестѣ и Браиловѣ, затѣмъ въ Систовѣ и временно въ Журжевѣ, а послѣ въ Рущукѣ.

Всѣ эти склады служили какъ бы этапами при передвиженіяхъ грузовъ съ вещами къ войскамъ и не могли имѣть характера складовъ мирнаго времени, довольствующихъ извѣстный раіонъ расположенія войскъ.—Потому значительное накопленіе вещей въ названныхъ складахъ происходило только на короткое время, а если они просуществовали до конца эвакуаціи войскъ изъ Болгаріи, то съ такими вещами, которыя болѣе войскамъ не потребовались, или были сданы ими за излишествомъ. Вообще помѣщенія заграничныхъ складовъ въ большинствѣ не представляли удобствъ для сбереженія вещей отъ порчи.

Съ переходомъ арміи за Балканы понадобилось учредить складъ въ Адріанополѣ. Пунктъ этотъ, находившійся по линіи желѣзныхъ дорогъ, по удобству найденнаго тамъ помѣщенія для вещей въ занятомъ турецкомъ рынкѣ (пасажъ *Арамта*), отвѣчалъ требуемымъ условіямъ для устройства склада, который былъ открытъ въ апрѣлѣ 1878 г. первоначально для храненія госпитальныхъ вещей, а затѣмъ для мундирныхъ и другихъ, прибывавшихъ черезъ Бургасскій портъ изъ Россіи на довольствіе войскъ арміи.—Въ этотъ же складъ поступила и большая часть бѣлья земской заготовки, прибывшаго черезъ С. Стефано, а также вещей оккупаціоннаго отряда, которыя, вмѣстѣ съ прочимъ наличіемъ, были впослѣдствіи пере-

везены изъ Адріанополя въ учрежденный для названнаго отряда Филиппопольскій вещевой складъ.

Изъ портовъ Чернаго моря только въ Варнѣ, былъ открытъ въ ноябрѣ 1878 г. вещевой складъ, въ который, по удобству доставки моремъ изъ Одессы, поступали вещи чрезвычайнаго запаса и срочнаго довольствія. Въ другихъ же портахъ, какъ Бургасъ и С. Стефано, по недостатку какихъ либо помѣщеній, вещевые грузы хранились и отпускались войскамъ подъ открытымъ небомъ[1]).

Продовольствіе Дѣйств. арміи.

Часть I.

Довольствіе съ 1 января 1877 г.[2]).

Довольствіе провіантомъ, съ наступленіемъ 1877 г., производилось принятымъ въ 1876 г. порядкомъ изъ магазиновъ и центральныхъ складовъ, пополнявшихся періодически на указываемое Начальникомъ Штаба арміи время обезпеченія войскъ.

8 января 1877 г. Интендантъ Арміи, въ видахъ усиленія перевозочныхъ средствъ войскъ при выступленіи за границу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпеченія ихъ на первое время порціоннымъ мясомъ, внесъ докладъ Главнокомандующему арміею о покупкѣ воловъ собственнымъ попеченіемъ войскъ, по цѣнамъ, открытымъ корпусными интендантами и утвержденнымъ корпусными командирами и другими Главными Начальниками войскъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, полагая, что при такомъ порядкѣ установленія цѣнъ, никакія преувеличенія въ нихъ не будутъ имѣть мѣста. Количество воловъ для каждой части полагалось слѣдующее:

въ пѣхотныхъ полкахъ по	8 паръ.
въ кавалерійскихъ полкахъ, въ передовомъ арт. запасѣ[3]),	
сап. и стр. баталіонахъ по	2 пары.
въ артиллерійскихъ батареяхъ и другихъ частяхъ по .	1 „

На заготовленіе воловъ полагалось отпустить войскамъ деньги, въ примѣрной суммѣ, по 60 руб. на пару, съ тѣмъ, чтобы къ покупкѣ воловъ

---

[1]) Приложенія (вѣдомость вещамъ Браиловскаго, Бухарестскаго и Адріанопольскаго складовъ) не печатаются. *Ред.*

[2]) Продовольствіе Дѣйствующей арміи до 1 января 1877 г. выпускается. *Ред.*

[3]) Въ этомъ запасѣ полагалось 4 пары. *Прим. подл.*

войска приступили не прежде, какъ при выступленіи за границу, по цѣнамъ, открытымъ вышеизложеннымъ порядкомъ. Со дня зачисленія купленныхъ воловъ на лицо, предположено было производить на нихъ отъ казны отпускъ сѣна натурою, въ положенной, по закону, дачѣ—30 ѳунтовъ на каждаго вола—или деньгами на покупку сѣна собственнымъ попеченіемъ войскъ по утвержденнымъ цѣнамъ, а со дня обращенія воловъ на порціи, прекращать производство войскамъ измѣняющейся части приварочнаго оклада.

При внесеніи этого доклада были представлены слѣдующія числовыя соображенія: 1) по численности войскъ, предназначенныхъ къ выступленію за границу, слѣдовало заготовить воловъ 433 пары; 2) заготовленіе ихъ, считая приблизительно по 60 руб. на пару, могло потребовать отпуска отъ казны 25.980 руб.; и 3) на содержаніе этихъ воловъ слѣдовало бы отъ казны въ отпускъ сѣна на 1 мѣсяцъ 19.485 пуд., а въ годъ 233.820 пуд. Смѣтная цѣна сѣну составляла 37 коп. за пудъ; по этой цѣнѣ содержаніе означеннаго числа воловъ стоило бы казнѣ: въ мѣсяцъ 7.209 р. 45 к., а въ годъ 86.513 руб. 40 коп.

Если допустить употребленіе воловъ въ войскахъ на вышеизложенномъ основаніи, то, считая въ каждомъ волѣ чистаго мяса $7^1/_2$ пуд., получилось бы полуѳунтовыхъ мясныхъ порцій: для пѣхотнаго полка—изъ 8 паръ воловъ—9.600, а для кавалерійскаго—изъ 2 паръ воловъ—2.400 такихъ же порцій или мяса на три дня; для батарей и другихъ частей на 2—3 дня; если же, согласно заключенію Одесскаго Военно-Окружнаго Совѣта, отъ 30 сентября 1876 г. № 42, считать вола въ 10 пуд., то пропорція получаемаго изъ воловъ мяса увеличится еще на $^1/_3$, т. е., составится обезпеченіе мясными порціями почти на 4 дня.

13 января предположенія эти были утверждены Его Высочествомъ Главнокомандующимъ арміею, съ тѣмъ, чтобы Интендантомъ Арміи была составлена инструкція для войскъ о порядкѣ пріобрѣтенія, содержанія при войскахъ арміи порціонныхъ воловъ и расходованія ихъ на порціи. Инструкція эта была утверждена и объявлена по войскамъ арміи [1]).

Независимо назначенія денежныхъ отпусковъ на заготовленіе воловъ частямъ войскъ, Великій Князь Главнокомандующій, поручилъ Интенданту Арміи сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ въ каждый подвижной дивизіонный лазаретъ Дѣйствующей арміи денегъ на пріобрѣтеніе двухъ паръ воловъ на тѣхъ же точно основаніяхъ, какія приказомъ по войскамъ арміи 30 марта № 22 установлены для отпуска войскамъ [2]).

---

[1]) Инструкція объявлена приказомъ по арміи 30 марта 1877 г. № 22. *Прим. подл.*

[2]) Отзывъ Начальника Штаба арміи 4 апрѣля 1877 г. № 3086. *Прим. подл.*

Приказаніе это приведено въ исполненіе Интендантомъ Арміи 8 апрѣля 1877 г. и причитавшіяся деньги лазаретамъ высланы были начальникамъ 9-й, 11-й, 12-й, 32-й, 33-й и 5-й пѣх. дивизій.

Почти одновременно съ означенными распоряженіями, а именно: 11 января, Великій Князь Главнокомандующій поручилъ Интенданту Арміи обезпечить продовольствіе войскъ арміи въ мѣстахъ ихъ расположенія до 15 февраля [1]) и того же 11 января было сдѣлано распоряженіе о перевозкѣ провіанта въ склады или о заготовленіи чрезъ подрядчиковъ, испытанныхъ въ исправности, но не иначе, какъ подъ денежные залоги и со внесеніемъ въ заключаемые съ ними контракты условія, по которому, въ случаѣ недостатка хлѣба въ какомъ-либо пунктѣ, интендантству предоставлялось право распорядиться закупкою такового на счетъ подрядчиковъ по какимъ бы то ни было цѣнамъ.

17 января вновь послѣдовало распоряженіе Его Высочества обезпечить продовольствіемъ армію до 10 марта, о чемъ было телеграфировано въ Одессу и Кіевъ Окружнымъ Интендантамъ для соотвѣтственныхъ распоряженій.

Планъ продовольствія арміи при движеніи ея въ княжества и Турцію.

Ранѣе воспослѣдованія этихъ послѣднихъ распоряженій, а именно 8 января 1877 г., Интендантъ Арміи получилъ отъ Начальника Штаба секретное сообщеніе, отъ 5 января за № 3, для составленія предположеній о порядкѣ заготовленія довольствія Дѣйствующей арміи при движеніи ея въ княжества и въ Турцію. Въ сообщеніи этомъ приведены были главнѣйшія указанія Его Высочества Главнокомандующаго относительно направленія Дѣйствующей арміи, съ предвареніемъ, что первоначальное наступленіе арміи будетъ состоять въ занятіи княжествъ съ цѣлью подготовить средства къ переправѣ черезъ Дунай. Наступленіе это предполагалось произвести въ такомъ порядкѣ:

Во главѣ войскъ направить къ Галацу: 1-ю бригаду 32-й пѣх. див. съ двумя 9-фунт. батареями и, вслѣдъ за нею, десять 6-дюймовыхъ пушекъ съ прислугою. Эти войска, 7.469 человѣкъ и 976 лошадей, предполагалось перевезти по желѣзной дорогѣ [2]); 11-ю пѣх. див. съ ея артиллеріею и другими при ней частями (4 полками и 2 батареями Дон-

---

[1]) Тоже, отъ 11 января 1877 г. № 319. *Прим. подл.*

[2]) Не считая прислуги и лошадей при 6-дюймовыхъ орудіяхъ, число которыхъ было неизвѣстно. *Прим. подл.*

ского казачьяго войска) направить на Галацъ и Браиловъ (20.062 нижнихъ чиновъ и 7.095 лошадей).

Отряду изъ бригады 36-й пѣх. див., съ тремя батареями, полкомъ уланъ и сотнею казаковъ,—занять Измаилъ и Килію (9.265 нижнихъ чиновъ и 2.332 лошади).

Одновременно съ этимъ движеніемъ направить въ княжества VIII и XII арм. корпуса, 8-ю, 11-ю и 12-ю кав. дивизіи, отдѣльную Донскую каз. бригаду съ батареею и Кавказскую каз. дивизію съ конною батареею двумя колонами:

Правая: 8-я и 12-я кав. дивизіи съ тремя полками и батареею Донского каз. войска—на Яссы, Романъ, Фокшаны, а пѣхота: XII арм. корпусъ съ пѣшею артиллеріею,—отъ Яссъ, чрезъ Васлуй, Бырладъ, Текучь и Фокшаны; за Фокшанами всѣ эти войска направить чрезъ Бухарестъ къ Дунаю на конечные пункты: кавалерія—Піетри, Копочени, Александрія; пѣхота—около Михалешти и Драгонешти (всего 43.439 нижнихъ чиновъ и 16.469 лошадей).

Лѣвая: VIII арм. корпусъ, 11-я кав. дивизія, Кавказская каз. дивизія, 2-я бригада 32-й пѣх. дивизіи, съ четырьмя батареями, подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ и парками, 4-я стр. бригада, 5-й сап. баталіонъ и каз. № 23-й полкъ; войска эти направить чрезъ Леово, Галацъ, Браиловъ, Росечіу, Бухарестъ—къ конечнымъ пунктамъ: кавалерія—Оболешти-Ноу, Синешти, Слободзея, Журжево и Дайцы, а пѣхота южнѣе Бухареста къ пункту, который предстояло избрать для переправы черезъ Дунай (54.274 нижн. чин. и 15.554 лошадей).

Весь IX арм. корпусъ направлялся по желѣзной дорогѣ: кавалерія—въ Краоіво, а пѣхота въ Слатину (37.427 нижнихъ чиновъ и 10.496 лошадей).

Вслѣдъ за IX корпусомъ предполагалось направить и Главную Квартиру, приблизительно въ Плоешти (1.017 нижнихъ чиновъ и 1.201 лошадей).

По желѣзной же дорогѣ было предположено направить 2 сап. баталіона съ понтонными полубаталіонами и осадною артиллеріею—къ Бухаресту (4.459 нижнихъ чиновъ и 2.074 лошадей).

Всего въ войскахъ, направлявшихся за границу, включительно съ интендантскимъ траспортомъ и казачьимъ № 35 полкомъ было 184.009 нижнихъ чиновъ и 72.091 лошадей [1]).

Въ виду такого направленія арміи, Начальникомъ Штаба были ука-

---

[1]) По полученнымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, при саперной бригадѣ направлялись и другія части въ составѣ 2.156 нижнихъ чиновъ и 369 лошадей. *Прим. подл.*

заны тѣ распоряженія, какія должно было сдѣлать для обезпеченія войскъ довольствіемъ, какъ при движеніи по княжествамъ, такъ и во время ихъ сосредоточенія на конечныхъ пунктахъ, именно:

1) обезпечить путевое довольствіе войскъ отъ границы къ конечнымъ пунктамъ, при чемъ было объяснено, что по существовавшимъ въ то время отношеніямъ къ Румыніи, гласное заготовленіе провіанта по пути слѣдованія войскъ невозможно; что также невозможна и своевременная перевозка провіанта изъ Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ перепекался нашими командами хлѣбопековъ.

Поэтому Его Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ Интентанту Арміи сдѣлать распоряженіе о заготовкѣ путевого довольствія чрезъ частныхъ коммерсантовъ, но вполнѣ благонадежныхъ, которые могли бы исполнить эту заготовку совершенно негласно. При чемъ, въ случаѣ, если признается необходимымъ перевезти все или часть продовольствія по желѣзнымъ дорогамъ,—нужное количество поѣздовъ можетъ быть назначено для развозки провіанта и вообще для потребностей интендантскаго вѣдомства;

и 2) на указанныхъ выше пунктахъ, гдѣ части арміи будутъ сосредоточены для дальнѣйшихъ операцій, заготовить продовольствіе на 1 мѣсяцъ.

О всѣхъ соображеніяхъ по заготовленію продовольствія для арміи, какъ во время пути въ княжествахъ, такъ и на время расположенія войскъ въ пунктахъ ихъ сосредоточенія, а также о томъ, какимъ порядкомъ полагается заготовить, подвезти и передвинуть продовольствіе для обезпеченія войскъ послѣ переправы черезъ Дунай, по крайней мѣрѣ недѣли на четыре, предлагалось сообщить для доклада Главнокомандующему арміею.

Примѣчаніе. Къ этому отзыву Начальника Штаба были приложены поданныя ему различнаго рода предложенія частныхъ лицъ по довольствію арміи за границею.

По представленнымъ Интендантомъ Арміи соображеніямъ [1]) оказывалось, что необходимо заготовить припасы:

а) для путеваго довольствія войскъ: 1) для кавалеріи правой колоны—на пунктахъ: Ясны, Бакеу, Фокшаны, Плоешти, Банеазъ, Александрія и Копочени; 2) для пѣхотной правой колоны—въ Яссахъ, Васлуѣ, Бырладѣ, Фокшанахъ, Бузео, Плоешти и Банеазъ: 3) для лѣвой колонны: въ Леово, Оанче, Галацъ, а отъ Галаца, по оставленіи тамъ бригады 32-й пѣх. див. и 5-го сап. бат., и по прибытіи въ Браиловъ, гдѣ по раздѣленіи колонны,—для 2-й бриг. 11-й кав. див.—въ Слободзеѣ,

---

[1]) Планъ довольствія Дѣйствующей арміи, представленный Главнокомандующему 29 января 1877 г. за № 1972. *Прим. подл.*

для 1-й бриг. той же дивизіи—въ Росечіу и Обилешти-Ноу, для пѣхоты съ артиллеріею—въ Росечіу и Плимбутѣ, для Кавказской казачьей див.—въ Росечіу, Синешти и Дайцы и для стрѣлковой бригады—въ Росечіу и Синешти, и 4) для боковой колоны въ Болградѣ, Галацѣ и Браиловѣ: на всѣхъ поименованныхъ пунктахъ не болѣе какъ на 4 дня, кромѣ Плоешти, Александріи и Плимбута, для которыхъ требовалось заготовить на время отъ 5 до 6 дней:

сухарей до	24.000	четв.
крупы „	2.750	„
овса „	37.500	„
сѣна „	260.000	пуд.
вина, считая приблизительно по 6 чарокъ на человѣка, на весь путь	14.000	вед.

б) на конечныхъ пунктахъ сосредоточенія арміи (мѣсячная пропорція):

муки	45.000	четв.
или сухарей	52.000	„
крупы	6.000	„
овса	95.000	„
сѣна	750.000	пуд.
вина	19.000	вед.

Бригаду 36-й пѣх. див., назначавшуюся въ Килію и Измаилъ, предполагалось довольствовать въ пути сухарнымъ запасомъ и купленнымъ фуражемъ.

и в) послѣ переправы черезъ Дунай, для обезпеченія арміи на первыя 4 недѣли, въ такомъ же количествѣ.

Въ счетъ всѣхъ этихъ количествъ имѣлось въ виду зачесть, смотря по удобству и возможности, тѣ припасы, которые пожертвованы были для нашей арміи жителями города Бухареста *Георгіевымъ* и *Вероном*ъ на сумму 130.000 франковъ.

По отношенію способовъ заготовленія продовольственныхъ припасовъ, при движеніи арміи за границею, требовалось принять въ руководство законъ (ст. 139—145 Высочайше утв. 26 апрѣля 1875 г. Положеніе о заготовл. по военному вѣдомству), которымъ допускались заготовки: а) подрядомъ съ торговъ; б) коммерческимъ способомъ; в) коммисіонерскимъ; г) наличными покупками; д) реквизиціями; е) контрибуціями; ж) тѣми способами въ союзныхъ государствахъ, какіе будутъ опредѣлены по конвенціямъ и з) военною добычею.

Но такъ какъ вышеприведеннымъ отзывомъ отъ 5 января за № 3

Начальникъ Штаба арміи увѣдомилъ, что по современнымъ отношеніямъ нашимъ къ румынскому правительству, гласное заготовленіе провіанта въ предѣлахъ княжествъ невозможно и что также невозможна и своевременная подвозка провіанта изъ Россіи, вслѣдствіе чего Его Высочество разрѣшилъ заготовить путевое довольствіе при посредствѣ частныхъ, вполнѣ благонадежныхъ коммерсантовъ, изъ числа коихъ нѣкоторые въ заявленіяхъ, поданныхъ въ Штабъ, предложили довольствовать армію на комисіонномъ основаніи, и кромѣ того къ Интенданту Арміи поступило нѣсколько такихъ же заявленій отъ другихъ лицъ [1]),—то на основаніи изложеннаго указанія Интендантъ Арміи, разсмотрѣвъ эти заявленія частныхъ лицъ и приведя въ докладѣ условія, предложенныя ими съ критическою оцѣнкою большей или меньшей благонадежности и извѣстности этихъ лицъ, пришелъ къ заключенію, что, дѣйствительно, при современныхъ обстоятельствахъ ни одинъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ довольствія войскъ за границею не могъ быть примѣнимъ къ дѣлу, потому что а) способы: подрядный, коммисіонерскій, коммерческій и даже наличною покупкою—требуютъ предварительно назначаемыхъ цѣнъ, которыя въ данномъ случаѣ не могли быть опредѣлены съ желаемою точностію; б) при каждомъ изъ этихъ способовъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, гласность неизбѣжна, между тѣмъ при бывшихъ въ то время отношеніяхъ Россіи къ Румыніи на успѣхъ обезпеченія можно расчитывать только при негласныхъ закупкахъ; в) при торгахъ на общихъ основаніяхъ каждый, владѣющій залогомъ, имѣетъ право участвовать въ нихъ и подрядъ остается за тѣмъ, кто объявитъ низшія цѣны, при обезпеченіи же войскъ въ военное время, независимо выгодности цѣнъ, необходимо полное убѣжденіе, что лицо, принимающее подрядъ, дорожа своимъ общественнымъ положеніемъ, исполнитъ обязательство исправно, а для этого необходимо право выбора лицъ, котораго при общихъ торгахъ не предоставляется дѣлать.

Въ виду этого и принимая во вниманіе, что на указанный въ законѣ способъ дѣйствія черезъ союзныхъ коммисаровъ и реквизицію, разсчитывать нельзя, Интендантъ Арміи признавалъ при современныхъ обстоятельствахъ единственнымъ способомъ для своевременнаго и успѣшнаго обезпеченія арміи поставки на коммисіонныхъ началахъ по слѣдующимъ еще соображеніямъ:

1) для устройства продовольствія войскъ могутъ быть избраны лица болѣе или менѣе извѣстныя, знакомыя съ дѣломъ, владѣющія достаточными

---

[1]) Приложеніе № 1 (часть 2-я, стр. 135). *Прим. подл.*

средствами для веденія операціи и по своему общественному положенію представляющія нравственныя гарантіи въ исправномъ выполненіи обязательствъ;

2) лица эти въ качествѣ частныхъ людей могутъ негласно, своевременно и съ вѣрнѣйшимъ успѣхомъ произвести закупки чрезъ своихъ агентовъ,

и 3) при этомъ способѣ самыя покупки будутъ производиться по дѣйствительно существующимъ цѣнамъ, такъ какъ предприниматели обязываются представлять удостовѣренія о дѣйствительности ихъ покупныхъ цѣнъ.

Этимъ послѣднимъ способомъ Интендантъ Арміи полагалъ воспользоваться при устройствѣ довольствія войскъ не только въ пути, но и на конечныхъ пунктахъ расположенія арміи въ первыя двѣ недѣли. Необходимость такого способа, кромѣ изложенныхъ выше причинъ, обусловливалась еще и тѣмъ, что независимо экстренности дѣла и невозможности по политическимъ соображеніямъ допустить гласную закупку, не имѣлось и времени устроить путевое довольствіе на иныхъ началахъ. Подъ эти условія подходило и мѣстное довольствіе на конечныхъ пунктахъ, на первое время, по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли, въ томъ соображеніи, что заблаговремено, до прихода арміи гласныхъ заготовокъ тамъ сдѣлать нельзя, какъ изъ опасенія захвата запасовъ непріятелемъ, такъ и по затруднительности установленія заранѣе цѣнъ на эти заготовки.

Съ обезпеченіемъ войскъ въ пути и на первое время на мѣстахъ ихъ сосредоточенія явилась возможность устроить дальнѣйшее довольствіе чрезъ тѣхъ же частныхъ лицъ, но на основаніяхъ допускаемыхъ Военнымъ Совѣтомъ въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. съ конкурентныхъ между ними торговъ по вызовамъ и съ установленіемъ цѣнъ, въ зависимости отъ выяснившихся мѣстныхъ условій.

Изложивъ способы заготовленія, Интендантъ Арміи перечислилъ въ своемъ планѣ самые предметы довольствія и объяснилъ проектированный порядокъ снабженія.

Для путевого довольствія войскъ, какъ и для мѣстнаго, требовалась мука или печеный хлѣбъ, либо сухари, крупа, овесъ, сѣно, вино, говядина, чай, сахаръ и дрова для варки пищи. Нѣкоторые изъ этихъ припасовъ, какъ подспорье, а въ крайнихъ обстоятельствахъ, какъ выручка, въ случаѣ, если подрядчикъ не найдетъ возможности поставить въ свое время ко дню прихода войскъ на ночлеги нужныхъ предметовъ довольствія, могутъ быть отправлены за первыми эшелонами, частью по желѣзной дорогѣ, а частью на интендантскомъ транспортѣ (какъ о томъ изложено ниже въ статьѣ о порядкѣ перевозки провіанта, съ исчисленіемъ количества такового).

Къ числу такихъ предметовъ, которые было необходимо направить за арміею, отнесены: сухари, крупа и зерновой фуражъ.

Въ нихъ предвидѣлась особенная надобность, такъ какъ, независимо имѣвшихся свѣдѣній, что ржи въ княжествахъ засѣвается весьма немного, могли встрѣтиться затрудненія въ перепеченіи хлѣба, а крупа вовсе почти не выдѣлывается, равно и урожай овса въ 1876 г. въ Румыніи былъ скудный.

Пресованное сѣно и вино предполагалось подвозить только по желѣзнымъ дорогамъ, по затруднительности везти эти громоздскіе продукты вслѣдъ за арміею на транспортѣ и въ виду возможности безпрепятственнаго пріобрѣтенія ихъ въ княжествахъ.

Чай и сахаръ признавалось полезнымъ раздать войскамъ въ виду того, что предметы эти, какъ полагалъ Главный Интендантъ, могутъ быть размѣщены безъ затрудненія въ войсковыхъ обозахъ ($32^1/_2$ пуда на пѣхотный полкъ).

Равнымъ образомъ Главный Интендантъ предлагалъ раздать войскамъ и мясные консервы. Ихъ было выслано изъ Петербурга: мясного порошка 108.000 фунтовъ и консервовъ *Азибера* 300.000 порцій, затѣмъ, по увѣдомленію Главнаго Интенданта, вслѣдствіе истребленія пожаромъ завода въ Самарѣ, на которомъ приготовлялся мясной порошокъ, ожидалось къ доставкѣ взамѣнъ его до конца февраля болѣе 3.000.000 порцій консервовъ разныхъ сортовъ и всѣ они, по мнѣнію Главнаго Интенданта, могли быть употребляемы безразлично для войскъ и госпиталей; для устраненія же затрудненій по развозкѣ въ войска послѣ ихъ выступленія, Главный Интендантъ полагалъ распредѣлять эти консервы въ войска 10-дневными пропорціями. Если согласно этому предположенію распредѣлить консервы въ войска, то вѣсъ ихъ составилъ бы:

	Мясного порошка.	Консервовъ *Азибера.*
Для пѣхотнаго полка	106 пуд.	282 пуда.
„ кавалерійск. „	26 „	70 „

Расходъ этихъ консервовъ Интендантъ Арміи признавалъ цѣлесообразнымъ производить лишь въ крайнихъ случаяхъ и преимущественно въ Турціи, а расходъ чая и сахара въ натурѣ начать только съ выступленіемъ войскъ въ походъ, прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отпускъ $^1/_2$ коп. въ день на человѣка, назначенной въ добавокъ къ приварочному окладу.

Такъ какъ чай и сахаръ были заготовлены и хранились—первый въ цибикахъ, а послѣдній въ бочкахъ, мясные же консервы—въ жестяныхъ ящикахъ и банкахъ, то при раздачѣ чая, сахара и консервовъ полагалось

соображать оную такимъ образомъ, чтобы отпускъ производился, по возможности, цѣлыми цибиками, ящиками, бочками или головами, не стѣсняясь тѣмъ, что нѣкоторымъ частямъ войскъ вслѣдствіе этого пришлось-бы отпустить сравнительно нѣсколько болѣе или менѣе противъ другихъ.

Всѣми этими мѣрами, а равно даннымъ Его Высочествомъ разрѣшеніемъ войскамъ содержать въ опредѣленномъ числѣ для каждой части воловъ, обращая ихъ съ выступленіемъ за границу на мясныя порціи, путевое довольствіе войскъ чаемъ, сахаромъ и мясными порціями признавалось обезпеченнымъ, а для того, чтобы обезпеченіе и остальными предметами было вполнѣ надежнымъ, Интендантъ Арміи находилъ необходимымъ отпустить тогда же войскамъ авансы въ примѣрныхъ суммахъ на покупку ими всѣхъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ бы встрѣтился случайный недостатокъ на этапныхъ и ночлежныхъ пунктахъ движенія войскъ. Авансами полагалось снабдить въ размѣрѣ 10-дневной стоимости всего продовольствія по смѣтнымъ цѣнамъ.

Кромѣ того, признавалось весьма полезнымъ довольствовать солдатъ въ пути печенымъ хлѣбомъ, а не сухарями, какъ въ видахъ поддержанія ихъ силъ, такъ и для сбереженія самыхъ сухарей на такіе случаи, когда безъ нихъ обойтись невозможно, по недостатку-ли времени для перепеченія хлѣба или по другимъ причинамъ, и потому перевозимые по желѣзной дорогѣ и на транспортѣ сухари, равно и другіе предметы, если бы представилась возможность, не расходовать въ пути, а направить къ конечнымъ пунктамъ расположенія войскъ и въ зависимости отъ выяснившихся данныхъ обратить въ счетъ предстоящихъ заготовокъ, или сохранить на дальнѣйшее время, при чемъ предметы, которые войска не въ состояніи везти за собою на подъемныхъ лошадяхъ и которые не окажется возможнымъ подвозить по желѣзнымъ дорогамъ и на интендантскомъ транспортѣ, полагалось транспортировать на мѣстныхъ вольнонаемныхъ подводахъ.

По вопросу о томъ, сколько и какихъ припасовъ можно и предполагалось направить за арміею, представлены были слѣдующія соображенія. По проектированному штату численность транспорта была опредѣлена:

людей	5.175	человѣкъ.
лошадей	13.769	„
повозокъ	4.758	„

Подъемная сила транспорта, примѣнительно къ I примѣчанію къ 2326 ст. ч. IV кн. III, Св. В. П., 1859 г. (15 пудовъ на одноконную подводу), должна была бы простираться, считая на пароконную подводу по 30—и на троечную по 45 пудовъ, на 1.758 пароконныхъ и 3.000 троечныхъ повозокъ, до 187.740 пудовъ.

Но по произведеннымъ опытамъ оказалось, что на всю эту силу расчитывать нельзя, такъ какъ нѣкоторые предметы продовольствія, именно: прессованное сѣно, вино и сахаръ, по своей громоздкости, не могутъ быть уложены на повозки до размѣра полнаго ихъ груза; кромѣ того, на транспортѣ необходимо везти собственное его матеріальное имущество какъ-то: кузницы, инструменты, запасныя части и хозяйственныя принадлежности, вслѣдствіе чего подъемную силу его собственно для подвозки продовольствія войскамъ полагалось опредѣлить на 15% менѣе номинальной, именно— въ 160.000 пудовъ.

Численность арміи опредѣлялась въ 201.608 нижнихъ чиновъ и 75.052 лошади; но за исключеніемъ изъ этого числа состава 9 военно-временныхъ госпиталей, открытыхъ уже на базѣ и непредназначенныхъ къ движенію за арміею и крѣпостного полка, назначеннаго содержать этапное сообщеніе и получать довольствіе на мѣстахъ своего постояннаго расположенія, численность арміи должна была составить, за исключеніемъ денщиковъ, 191.449 нижнихъ чиновъ и 74.520 лошадей.

Для нихъ вѣсъ суточнаго довольствія могъ составить:

муки 1.519 четвертей	11.126 пуд.	27	фун.
крупы 203 „	1.639 „	9	„
чая	16 „	—	„
сахара	48 „	—	„
вина 684 ведра	684 „	—	„
овса 3.254 четверти	18.141 „	20	„
сѣна	26.309 „	—	„
Итого . .	57.964 пуд.	16	фун.

Такимъ образомъ, транспортъ могъ поднять только около трехъ-дневной пропорціи довольствія арміи, для поднятія же 10-дневнаго довольствія необходимо было увеличить его еще въ два съ половиной раза.

По разсчету для поднятія 10-дневной пропорціи довольствія для арміи потребовалось-бы, къ имѣющимся уже 1.758 пароконнымъ и 3.000 троечнымъ повозкамъ, равняющимся въ совокупности 6.258 пароконнымъ, добавить еще 14.000 пароконныхъ повозокъ.

Но дабы извлечь пользу изъ тѣхъ перевозочныхъ средствъ, какія представлялъ существовавшій транспортъ и оградить исправность продовольствія арміи отъ разныхъ случайностей, Интендантъ Арміи полагалъ распорядиться этимъ транспортомъ слѣдующимъ образомъ:

Вѣсъ всѣхъ предметовъ путевого довольствія арміи въ томъ числѣ и

для людей и лошадей самаго транспорта и сопровождавшихъ его казаковъ, какъ по исчисленію оказалось, составлялъ 703.866 пудовъ. Но изъ этого груза для перевозки собственно на транспортѣ оказалось необходимымъ исключить:

а) болѣе громоздскіе предметы, именно сѣно и вино, которые могли безъ затрудненія пріобрѣтаться въ пути слѣдованія войскъ,—въ Румыніи. . . . . 271.488 пуд.

б) грузъ для частей, слѣдовавшихъ по желѣзной дорогѣ . . 42.102 „

в) грузъ для 8-й и 12-й кав. дивизій, съ приданными къ нимъ частями, направляемыхъ ускореннымъ маршемъ, за которыми не могъ поспѣть транспортъ . . . . . 74.942 „

Итого. . . . . 388.532 пуд.

Такимъ образомъ, для перевозки посредствомъ транспорта оставалось бы всего груза 315.334 пуда, но какъ транспортъ могъ поднимать лишь до 160.000 пудовъ, то оказывалось, что онъ въ состояніи будетъ везти за арміею только половинную часть этого послѣдняго, т. е. всего 157.667 пудовъ.

Этотъ грузъ могъ быть двинутъ за арміею безъ затрудненія, но для этого и для облегченія движенія войскъ и самаго транспорта встрѣчалась надобность разбить его на 30 отдѣльныхъ частей, сообразно числу эшелоновъ, и каждую часть съ соотвѣтственною кладью направить вслѣдъ за тѣмъ эшелономъ, для котораго она будетъ везти продовольствіе.

По достиженіи войсками конечныхъ пунктовъ транспортъ могъ, по особому распоряженію Интенданта Арміи, сдавать въ учрежденные магазины, или въ войска неизрасходованные въ пути запасы и порожнякомъ направляться къ тѣмъ же конечнымъ пунктамъ желѣзной дороги для перевозки оттуда въ войска припасовъ, которые были бы подвезены изъ Россіи или заготовлены на самыхъ пунктахъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, планъ довольствія арміи, Интендантъ Арміи представилъ еще на усмотрѣніе Его Высочества Главнокомандующаго соображенія:

1) объ освѣженіи и пополненіи запасовъ продовольствія:

Для обезпеченія продовольствія арміи на базѣ были заготовлены уже, а частью и заготовлялись тогда слѣдующіе предметы: мука, крупа, овесъ, сѣно, сухари и вино. Муки исключительно съ сухарями, приготовленными въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ (20.000 четв.) и крупы имѣлось на довольствіе войскъ до 1 мая 1877 г., зернового фуража

(овса и ячменя)—на три съ половиною мѣсяца и сѣна—на три мѣсяца (для всѣхъ лошадей арміи, кромѣ офицерскихъ), вина—на четыре мѣсяца.

Сухари предполагалось первоначально приготовить въ Одесскомъ округѣ на одинъ мѣсяцъ и въ этихъ видахъ приготовлено было почти 20.000 четвертей и предстояло перепечь согласно постановленію Одесскаго Военно-Окружнаго Совѣта еще 22.500 четвертей, на каковой предметъ было заподряжено къ поставкѣ въ пункты хлѣбопеченія—Кишиневъ, Бендеры и Тирасполь—1.665 саж. дровъ.

По распоряженію Главнаго Интенданта, для войскъ арміи приготовлялись сухари и въ другихъ округахъ, а именно:

Варшавскомъ	20.000	четвертей.
Кіевскомъ	20.000	„
Виленскомъ.	35.000	„
Харьковскомъ.	60.000	„
Итого. . .	135.000	четвертей.

Приготовленіе сухарей въ первыхъ трехъ округахъ, какъ увѣдомилъ Главный Интендантъ, должно было быть окончено къ 10 февраля и къ концу его всѣ сухари полагалось доставить въ Бирзулу; въ Харьковскомъ же округѣ сухари должны были быть приготовлены къ 1 апрѣля. Если къ вышеозначеннымъ 135.000 четвертямъ сухарей присоединить приготовленные въ Одесскомъ округѣ 20.000 четвертей, то составлялось 155.000 четвертей, представлявшихъ запасъ на три мѣсяца, а съ добавленіемъ и остальныхъ 22.500 четвертей сухарей, приготовленіе коихъ было начато, получалось 177.500 четвертей, т. е. обезпеченіе арміи одними сухарями на три мѣсяца и 10 дней, независимо муки, которой имѣлось въ то время тоже почти на три мѣсяца.

Запасы провіанта и зернового фуража, заготовленные по военному времени, начали поступать въ продовольственные магазины и склады съ октября мѣсяца 1876 г. Они сдавались туда нерѣдко въ сырую и ненастную погоду, сложены были большею частью въ бунты на открытомъ воздухѣ и потому естественно требовали освѣженія, въ особенности необходимымъ полагалось освѣжить запасы зернового фуража, который скорѣе другихъ продуктовъ могъ подвергаться порчѣ. Поэтому признавалось необходимымъ запасы военнаго времени муки, крупъ и зернового фуража выпускать въ расходъ тогда же на довольствіе войскъ, расположенныхъ, какъ въ указанномъ разстояніи отъ магазиновъ и складовъ, гдѣ припасы эти были сложены, такъ и находившихся въ пунктахъ, куда провіантъ и зерновой фуражъ

могли быть подвезены по желѣзной дорогѣ или на интендантскомъ транспортѣ, съ тѣмъ, чтобы пополненіе упомянутыхъ запасовъ производилось посредствомъ соотвѣтственныхъ расходу новыхъ заготовокъ, при чемъ крупы—безусловно, муки—въ полной потребности только въ случаѣ, если довольствіе сухарями, хотя и въ половинномъ размѣрѣ, Его Высочествомъ Главнокомандующимъ не будетъ признано возможнымъ, а изъ зернового фуража лишь овесъ и притомъ только въ мѣсячной пропорціи на всѣхъ войсковыхъ лошадей, въ тѣхъ видахъ, что въ зерновомъ фуражѣ вообще на занятыхъ мѣстахъ расположенія арміи не встрѣчалось недостатка, а ячмень могъ пріобрѣтаться безъ затрудненій и въ Румыніи.

Сѣно полагалось выпускать въ расходъ только непрессованное; съ разрѣшенія же Его Высочества—и прессованное, въ тѣхъ видахъ, что его имѣлось въ то время уже 672.572 пуда и что въ пріобрѣтеніи сѣна въ большей части Румыніи, по собраннымъ свѣдѣніямъ, особыхъ затрудненій не предвидѣлось.

Отпускъ сѣна полагалось производить лишь для тѣхъ войскъ, которыя квартировали въ пунктахъ нахожденія сѣнныхъ складовъ, или не далѣе указаннаго отъ нихъ разстоянія, такъ какъ перевозка этого продукта, по его громоздкости, неудобна и притомъ не могла быть выполнена интендантскимъ транспортомъ, средства коего были необходимы для развозки въ войска провіанта и зернового фуража.

На лошадей офицерскихъ и артельныхъ полагалось не отпускать въ натурѣ фуража, какъ по незначительности числа этихъ лошадей, такъ и въ устраненіе затрудненій, неизбѣжныхъ съ требованіемъ фуража по мелочамъ.

2) о смѣтномъ исчисленіи расходовъ по довольствію войскъ арміи:

Для опредѣленія цѣнъ, какъ для смѣтныхъ исчисленій, такъ и для соображеній при утвержденіи подрядовъ и поставокъ на разные предметы продовольствія войскъ Интендантъ Арміи признавалъ необходимымъ принять во вниманіе, независимо цѣнъ, по которымъ произведены заготовленія по военнымъ обстоятельствамъ въ предѣлахъ имперіи, еще и цѣны, собранныя нашими агентами въ Румыніи и сѣверной и сѣверо-восточной части Сербіи [1]).

Принятіе въ соображеніе этихъ цѣнъ полагалось необходимымъ потому, что продовольственные запасы Румыніи могли служить подспорьемъ, а затѣмъ при движеніи арміи за Дунай, даже и источникомъ къ обезпеченію ея; нѣкоторые же, хотя и самые незначительные запасы Сербіи, могли

---

[1]) Въ Румыніи и частью въ Болгаріи собиралъ свѣдѣнія Одесскій купецъ *Пашовъ* (болгаринъ), а въ Сербіи чиновникъ для порученій интендантства, подп. *Чоглоковъ*. *Прим. подл.*

быть пригодны въ случаѣ дѣйствія нашихъ войскъ въ мѣстностяхъ Болгаріи, пограничныхъ съ этимъ княжествомъ.

Цѣны эти приблизительно были нижеслѣдующія:

	Въ Россіи.		Въ Румыніи. Металлическими рублями.		Въ Сербіи. Металлическими рублями.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
За четверть ржаной муки	8	65	8	20	8	20
„ „ крупъ	10	94 1/4	—	—	—	—
„ „ овса	5	28 1/2	—	—	4	63
„ „ ячменя	5	28 1/2	4	20	5	52
„ пудъ сѣна	—	43 1/4	—	25	—	60
„ градусъ спирта	—	10	—	5	—	—
„ сажень дровъ	23	10 1/2	17	30	10	—
„ пудъ чая.	42	57 1/2	—	—	—	—
„ „ сахара	6	55 1/4	—	—	—	—
„ „ говядины	3	20	3	—	2	40
„ „ муки пшеничной . .	—	—	10	70	8	40
„ „ кукурузы	—	—	6	20	3	75
„ „ муки кукурузной . .	—	—	7	—	4	95
„ „ свинины и баранины.	—	—	—	—	2	—

Хотя цѣны на ржаную муку и овесъ въ Румыніи и Сербіи приведены въ этой таблицѣ, но, по донесеніямъ нашихъ агентовъ, продукты находились въ Придунайскихъ княжествахъ и Сербіи въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что при громадной потребности названныхъ предметовъ для довольствія арміи цѣны на нихъ не могли имѣть никакого значенія, а потому, какъ на эти продукты, такъ и на крупу, которой вовсе тамъ не было, полагалось при составленіи смѣтныхъ исчисленій принять въ исключительное

соображеніе цѣны послѣднихъ заготовленій въ Россіи. Что же касается цѣнъ ячменя, сѣна, спирта и говядины, то, по изобилію этихъ продуктовъ въ Румыніи и возможности поэтому обойтись мѣстными запасами, признавалось правильнымъ соображаться съ цѣнами, какъ собранными нашими агентами въ Румыніи, такъ и послѣдними заготовительными въ Россіи; относительно же дровъ, по крайней дороговизнѣ доставки ихъ за границу, полагалось принять въ основаніе исключительно стоимость ихъ въ Румыніи.

Но всѣ приведенныя данныя, какъ относительно цѣнъ послѣднихъ заготовокъ въ имперіи, такъ и собранныхъ въ Придунайскихъ княжествахъ и Сербіи, не могли служить основаніемъ къ смѣтному исчисленію въ своемъ настоящемъ размѣрѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) цѣны въ княжествахъ были собраны въ ноябрѣ и декабрѣ 1876 г. въ зависимости отъ состоянія запасовъ того времени, а потому въ 1877 г. онѣ уже не могли отвѣчать современнымъ обстоятельствамъ; б) съ переходомъ нашей арміи въ Румынію, вызывавшимъ громадный спросъ, цѣны въ силу общаго экономическаго закона неминуемо должны были возвыситься; в) отсутствіе въ нашей кассѣ золота и необходимость вслѣдствіе этого расплачиваться за купленные припасы кредитными билетами съ пониженіемъ на курсѣ также вліяли на цѣны, тѣмъ болѣе, что онѣ, на продукты въ Румыніи и Сербіи, опредѣлены на металлическій рубль, и наконецъ, г) цѣны, опредѣлившіяся для заготовокъ военнаго времени въ имперіи къ веснѣ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ запасовъ и при продолжавшемся въ то же время большомъ спросѣ для арміи, несомнѣнно повысились бы.

Вслѣдствіе такихъ соображеній, признавалось необходимымъ для смѣтныхъ исчисленій принять очначенныя цѣны не иначе, какъ съ надбавкою, а именно:

на ржаную муку съ мѣшкомъ четверть	10	р.		
„ пшеничную	12	„		
„ кукурузную	8	„		
„ крупу	15	„		
„ овесъ и ячмень	7	„		
„ кукурузу	6	„		
„ пудъ сѣна	—	„	50	к.
„ „ соломы	—	„	30	„
„ вино—градусъ	—	„	10	„
„ дрова куб. сажень	35	„	—	„
„ чай пудъ	45	„	—	„
„ сахаръ пудъ	8	„	—	„
„ говядину пудъ	4	„	—	„

При опредѣленіи же по смѣтѣ потребности на приварочное довольствіе, въ составъ котораго входили расходы, кромѣ требующихся собственно для приварка, еще и на чай, сахаръ, вино и дрова для варки пищи, Интендантъ Арміи, принявъ во вниманіе, что 1) опредѣленный закономъ размѣръ постоянной части приварочнаго оклада—одна копѣйка въ день на человѣка, при обстоятельствахъ того времени, признавался недостаточнымъ, почему и былъ уже, съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго, увеличенъ для войскъ Дѣйствующій арміи на $1^1/_2$ коп., и 2) что съ выступленіемъ войскъ за границу признавалось необходимымъ увеличить отпускъ мяса, вина или чая, находилъ нужнымъ размѣръ приварочнаго оклада опредѣлить въ 12 коп. вообще, какъ на обыкновенный, такъ и на усиленный суточные оклады на человѣка въ день.

Хотя исчисленной по этимъ цѣнамъ суммы могло быть достаточно на пріобрѣтеніе всѣхъ предметовъ довольствія для арміи, но тѣмъ не менѣе, для своевременнаго удовлетворенія войскъ разными предметами довольствія, признавалось необходимымъ: 1) чтобы для потребностей арміи состояло постоянно въ полевыхъ кассахъ на лицо суммъ не менѣе четырехмѣсячной пропорціи противъ исчисленныхъ по всѣмъ статьямъ смѣты кредитовъ, и 2) чтобы съ переходомъ арміи за границу, въ числѣ означенныхъ суммъ, заключалось не менѣе половины золотомъ, такъ какъ при исключительномъ расчетѣ одними кредитными билетами цѣнность ихъ значительно должна была понизиться и самое продовольствіе арміи было-бы поставлено въ весьма затруднительное положеніе.

Вслѣдствіе требованія Начальника Штаба Арміи, въ дополненіе вышеизложеннаго плана, Интендантъ Арміи, 12 февраля 1877 г. за № 2819, сообщилъ еще слѣдующія свѣдѣнія: 1) въ данное время въ продовольственныхъ магазинахъ и складахъ [1]) состояло на лицо запасовъ провіанта, заготовленныхъ по военнымъ обстоятельствамъ, не касаясь сухарей, 80.725 четв. муки и 10.798 четв. крупъ и ожидалось отъ подрядчиковъ, не включая въ то число періодической годовой поставки [2]), 12.772 четв. муки и 3.415 четв. крупъ; всѣхъ же запасовъ, какъ наличныхъ, такъ и имѣвшихъ поступить, было: 102.497 четв. муки и 14.213 четв. крупъ; 2) этихъ запасовъ полагалось достаточнымъ для продовольствія арміи на два съ не-

---

[1]) За исключеніемъ временныхъ складовъ на мѣстахъ расположенія войскъ, потому, что хотя они были снабжены провіантомъ по 10 марта, но дѣйствительнаго, ежеминутно измѣнявшагося состоянія ихъ невозможно было съ точностію опредѣлить. *Прим. подл.*

[2]) Періодическая поставка не включена по той причинѣ, что она производилась по числу лишь войскъ Одесскаго округа и притомъ мѣсячными пропорціями въ теченіе цѣлаго года. *Прим. подл.*

большимъ мѣсяца, но, въ частности, по нѣкоторымъ магазинамъ, какъ то: Тираспольскому и Бендерскому—не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ [1]); 3) для четырехмѣсячнаго обезпеченія войскъ арміи провіантомъ было необходимо 189.530 четв. муки и 25.270 четв. крупъ, за зачетомъ же въ это число наличнаго и ожидавшагося по магазинамъ и складамъ количества 102.497 четв. муки и 14.213 четв. крупъ, въ недостаткѣ оказывалось для довольствія на четыре мѣсяца, по числу 202.166 нижнихъ чиновъ,—87.000 четв. муки и 11.000 четв. крупъ, и 4) принимая же во вниманіе, что изъ этого количества провіанта не исключенъ провіантъ, находившійся въ мѣстныхъ временныхъ складахъ Одесскаго округа и ожидавшійся къ поступленію по періодической поставкѣ въ магазины этого округа, а также провіантъ на довольствіе войскъ, расположенныхъ въ Кіевскомъ округѣ, признавалось необходимымъ заготовленіе дополнительно требовавшихся до 4 мѣсячной пропорціи продуктовъ уменьшить до 61.200 четв. муки и 8.000 четв. крупъ, но заготовленіе ихъ произвести тогда же, чтобы это количество было поставлено, по примѣру прежнихъ заготовокъ, въ теченіе 6 недѣль и распредѣлить его къ поставкѣ по магазинамъ въ слѣдующемъ количествѣ:

	Муки.	Крупы.
Кишиневскому	6.200 четверт.	— четверт.
Тираспольскому	11.000 „	500 „
Бендерскому	32.000 „	6.000 „
Бѣлецкому	12.000 „	1.500 „
Итого .	61.200 четверт.	8.000 четверт.

При разрѣшеніи расходовать фуражъ на текущее довольствіе войскъ могло быть въ теченіе одного мѣсяца отпущено:

	Овса и ячменя.	Сѣна.
Интендантскому транспорту	16.500 четверт.	211.200 п.
Войскамъ, кромѣ расположенныхъ отъ складовъ на такомъ разстояніи, что подвозка для нихъ была невозможна	54.688 „	92.351 „
Итого . . .	71.188 четверт.	303.551 п.

[1]) Отъ усиленной развозки провіанта въ мѣстные временные склады; нѣкоторые изъ нихъ болѣе спабжались прямыми поставками подрядчиковъ. *Прим. подл.*

Если же расходъ фуража для транспорта производить въ полномъ количествѣ, и войскамъ въ половинномъ размѣрѣ, то могло быть израсходовано въ мѣсяцъ:

	Овса и ячменя.	Сѣна.
Для интендантскаго транспорта . .	16.500 четверт.	211.200 п.
Для войскъ	27.344 „	46.175 „
Итого .	43.844 четверт.	257.375 п.

Но въ какомъ бы количествѣ ни было разрѣшено расходованіе зернового фуража и сѣна,—хотя въ этомъ отношеніи и желательно было-бы самое широкое примѣненіе, въ видахъ предотвращенія фуражныхъ продуктовъ отъ порчи,—полагалось не дѣлать новаго заготовленія фуража вообще и сѣна, по крайней мѣрѣ до полнаго выясненія обстоятельствъ.

Утвержденіе продовольственнаго плана Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и дальнѣйшія Его Высочества указанія.

Великій Князь Главнокомандущій, вполнѣ одобряя представленный планъ довольствія арміи [1]), призналъ необходимымъ сдѣлать въ немъ лишь слѣдующія измѣненія и дополненія:

1) Заготовленные Военнымъ Министерствомъ для продовольствія войскъ консервы доставить до переправы черезъ Дунай въ назначенные для того пункты попеченіемъ интендантства, и затѣмъ лишь послѣ переправы раздать въ войска при чемъ способы возки консервовъ при войскахъ полагалось указать Его Высочествомъ особо; изъ числа консервовъ мясной порошокъ передать преимущественно въ кавалерію и изъ общей 10 дневной пропорціи, назначенной въ каждую часть, трехдневный запасъ выдать на руки людямъ для храненія во вьюкахъ съ тѣмъ однако, чтобы онъ употреблялся въ пищу не иначе, какъ по особому на то приказанію; чай и сахаръ въ мѣсячной пропорціи раздать войскамъ съ выступленіемъ ихъ въ походъ, но отложить расходованіе оныхъ также до переправы черезъ Дунай, а потому и не прекращать до того времени выдачи войскамъ опредѣленной Его Высочествомъ $^1/_2$ копѣечной дачи на чайныя и винныя порціи.

О болѣе подробныхъ распоряженіяхъ по раздачѣ войскамъ консервовъ, чая и сахара—войти съ особымъ представленіемъ.

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Арміи 6 марта № 2045. *Прим. подл.*

2) За послѣдовавшимъ уже распоряженіемъ объ освѣженіи заготовленныхъ запасовъ фуража [1]) выпускомъ его въ расходъ (порядкомъ, изложеннымъ ниже), къ заготовленію продуктовъ взамѣнъ выпускаемыхъ— пока не приступать, такъ какъ въ довольствіи войскъ въ случаѣ похода фуражемъ на счетъ мѣстныхъ средствъ края не можетъ встрѣтиться затрудненій.

3) Такъ какъ имѣющихся запасовъ провіанта, за исключеніемъ сухарей, которые должны быть сохранены въ неприкосновенности на случай похода, достаточно на продовольствіе арміи только до 1 мая, то относительно заготовленія провіанта для обезпеченія довольствія арміи послѣ означеннаго числа имѣло послѣдовать особое повелѣніе.

4) Изъ числа приготовленныхъ запасовъ сухарей 60.000 четв., выпеченныхъ въ Харьковскомъ округѣ, оставить въ предѣлахъ онаго, сдѣлавъ сношеніе съ военно-окружнымъ начальствомъ о пріисканіи для храненія ихъ закрытыхъ и вполнѣ сухихъ помѣщеній.

5) Смѣтныя цѣны на мясо и на сѣно, необходимыя для продовольствія арміи, увеличить: первую до 4 р. 50 к., а вторую до 60 к. за пудъ.

6) Лимонную кислоту и квасцы сдать въ войска въ кристаллическомъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы войска измельчали ихъ собственнымъ попеченіемъ, и о времени и о мѣстахъ передачи этихъ предметовъ представить особое соображеніе.

7) Сдѣлать сношеніе съ Главнымъ Интендантомъ по вопросу о конскихъ консервахъ и обратить его вниманіе на необходимость соразмѣренія ихъ съ нашею фуражною дачею, которая въ $1^1/_2$ раза больше прусской.

Относительно довольствія войскъ арміи за границею Его Высочество Главнокомандующій, признавая необходимымъ устроить это довольствіе чрезъ посредство коммисіонеровъ, избралъ изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе принять на себя означенное довольствіе войскъ арміи, въ случаѣ перехода ея за предѣлы имперіи, товарищество, образовавшееся для того изъ *Грегера* съ *Горвицомъ*, *Когана* и *Пашова*, и потому поручилъ Интенданту Арміи войти съ этими лицами въ соглашеніе по установленію тѣхъ началъ, на основаніи коихъ могъ-бы быть заключенъ съ ними договоръ по принимаемымъ ими на себя обязательствамъ, и первоначальныя условія эти представить на утвержденіе Его Высочества, а также наблюсти за тѣмъ, чтобы, при представленіи условій на утвержденіе, былъ представленъ означенными лицами залогъ въ исправномъ исполненіи ими обязательствъ въ размѣрѣ не менѣе 500.000 руб., допускаемыми къ принятію въ залоги по существующимъ постановленіямъ цѣнностями.

---

[1]) Приказъ по войскамъ армій 15 февраля № 12. *Прим. подл.*

Затѣмъ, по всѣмъ изложеннымъ въ планѣ предметамъ, о которыхъ не упоминалось въ пунктахъ отзыва Начальника Штаба, Его Высочество поручилъ привести предположенія Интенданта Арміи въ исполненіе, какъ то: о путевомъ довольствіи войскъ, о первоначальномъ заграничномъ мѣстномъ заготовленіи продовольственныхъ продуктовъ для войскъ, объ отпускѣ войскамъ денежныхъ авансовъ въ размѣрѣ 10-дневной стоимости всего продовольствія по смѣтнымъ цѣнамъ, объ устройствѣ продовольствія больныхъ въ госпиталяхъ за границею и о томъ, чтобы въ полевыхъ кассахъ состояло постоянно на лицо суммъ не менѣе 4-хъ мѣсячной пропорціи противъ исчисленныхъ по всѣмъ статьямъ смѣты кредитовъ.

Объявленіе войскамъ арміи утвержденныхъ Главнокомандующимъ правилъ мѣстнаго довольствія провіантомъ и фуражемъ.

Для освѣженія запасовъ фуража, еще осенью 1876 г. заготовленныхъ по военнымъ обстоятельствамъ, Его Высочество призналъ необходимымъ выпускать эти запасы въ расходъ на текущее довольствіе войскъ арміи, руководствуясь слѣдующими правилами [1]):

1) На довольствіе лошадей интендантскаго транспорта отпускать полными установленными дачами зерновой фуражъ (овесъ и ячмень поровну) и сѣно непрессованное, а по израсходованіи онаго,—прессованное, съ тѣмъ, чтобы отпускъ фуража производился только на мѣстное продовольствіе транспортныхъ лошадей; фуражъ же для путевого ихъ продовольствія, продолжавшагося свыше двухъ дней, предоставлять командирамъ отдѣленій транспорта пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ, для чего и снабдить ихъ суммами въ размѣрѣ четвертой части всей потребности.

2) На довольствіе лошадей въ войскахъ—отпускать фуражъ, въ натурѣ, слѣдующимъ порядкомъ: а) войскамъ, квартирующимъ въ мѣстахъ расположенія интендантскихъ складовъ фуража и въ указномъ разстояніи, отпускать изъ складовъ, какъ зерновой фуражъ (овесъ и ячмень поровну), такъ и сѣно, сперва непрессованное, а при недостаткѣ его, и спрессованное въ половинной пропорціи причитающагося имъ количества, и б) войскамъ, квартирующимъ въ пунктахъ, отстоящихъ отъ интендантскихъ складовъ фуража далѣе указнаго разстоянія, отпускать только зерновой фуражъ, также въ половинной пропорціи причитающагося имъ количества, съ подвозкою его, попеченіемъ интендантства, по желѣзной дорогѣ, или на интендантскомъ транспортѣ, въ мѣста расположенія войскъ, или въ учрежденные склады провіанта, смотря по тому, что будетъ ближе къ фуражнымъ складамъ.

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. 15 февраля № 12. *Прим. подл.*

Изъ провіантскихъ складовъ отпускать зерновой фуражъ на одинаковыхъ условіяхъ съ провіантомъ, т. е. войскамъ, находящимся въ указномъ разстояніи отъ складовъ, отпускать фуражъ непосредственно изъ складовъ, съ тѣмъ, чтобы они перевозили его на подъемныхъ лошадяхъ, а въ войска, удаленныя болѣе 25 верстъ, доставлять овесъ и ячмень распоряженіемъ интендантства на транспортѣ или на наемныхъ подводахъ.

Затѣмъ предоставить пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ на ассигнуемыя для того деньги войскамъ, означеннымъ въ пунктѣ: а),—половинное количество причитающагося имъ зернового фуража и сѣна, а войскамъ, показаннымъ въ п. б),—половинное количество зернового фуража и всю положенную имъ пропорцію сѣна;

3) Фуражъ въ натурѣ вовсе не отпускать: а)—въ войска, удаленныя отъ фуражныхъ складовъ и желѣзныхъ дорогъ на значительное разстояніе, именно: въ войска, расположенныя въ сѣверной части Ясскаго уѣзда и въ Сорокскомъ, Ямпольскомъ и Винницкомъ уѣздахъ; б)—вообще офицерамъ на верховыхъ и упряжныхъ, а также на офицерскихъ артельныхъ лошадей, и в)—отдѣламъ Полевого Управленія, эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя, морскимъ командамъ, корпуснымъ, дивизіоннымъ и бригаднымъ управленіямъ,

и 4) Фуражъ для войскъ арміи отпускать изъ складовъ: въ Пырлицѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ, Раздѣльной и Аккерманѣ, въ послѣднемъ пунктѣ для интендантскаго транспорта.

Исполненіе по этому приказу должно было быть начато со дня полученія онаго.

Интенданту Арміи поручалось объявить по войскамъ росписаніе складовъ, изъ которыхъ они должны были получать фуражъ.

Во исполненіе сего порядокъ фуражнаго довольствія войскъ Дѣйствующей арміи, въ періодъ съ 15 февраля по 1 мая 1877 г. былъ объявленъ приказаніемъ по войскамъ арміи 22 февраля 1877 г. за № 25, въ которомъ объяснено, что приказами Его Высочества Главнокомандующаго арміею, за №№ 12 и 13, утверждены правила и цѣны на фуражное довольствіе войскъ и въ видахъ освѣженія запасовъ фуража, заготовленныхъ по военнымъ обстоятельствамъ, предписано войскамъ получать, гдѣ представится къ тому возможность, на продовольствіе лошадей половинную часть фуража въ натурѣ изъ интендантскихъ складовъ.

Такихъ складовъ, изъ которыхъ войска Дѣйствующей арміи могли получать непосредственно фуражъ въ натурѣ было четыре, именно: въ Пырлицѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ. Кромѣ того, было положено

зерновой фуражъ подвозить распоряженіемъ интендантства къ провіантскимъ складамъ въ Тузоры, Оргѣевъ, Гура-Галбино, Каушаны, Григоріополь, Мало-Ярославецкую и Ананьевъ, а равно и къ нѣкоторымъ пунктамъ желѣзныхъ дорогъ.

Прилагая вѣдомость войскамъ, которыя должны получать фуражъ въ натурѣ въ половинномъ размѣрѣ текущей потребности, съ обозначеніемъ пунктовъ, изъ коихъ они должны принимать его и способовъ доставки, Интендантъ Арміи, на основаніи 150 статьи Положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время, объявилъ для исполненія, что 1) по полученіи приказа № 13, съ табелью цѣнамъ, войска обязаны донести по командѣ и, независимо того, Полевому Интендантскому Управленію о томъ, согласны ли принять на свое попеченіе заготовленіе фуража, по утвержденнымъ цѣнамъ; въ случаѣ же несогласія, тѣ изъ войскъ, которыя расположены въ указномъ разстояніи отъ Пырлицы, Кишинева, Бендеръ и Тирасполя и мѣстныхъ продовольственныхъ складовъ, должны получать фуражъ въ натурѣ изъ упомянутыхъ фуражныхъ и провіантскихъ складовъ; а тѣ войска, которыя находятся въ сверхъ указномъ разстояніи отъ означенныхъ мѣстъ, обязаны впредь до распоряженія о поставкѣ имъ фуража въ натурѣ, заготовлять таковой сами, на основаніяхъ, указанныхъ въ приказѣ по Военному вѣдомству отъ 17 ноября 1870 г. № 346, повторенныхъ въ объявленіи, разосланномъ при приказаніи по арміи, отъ 28 ноября 1876 г. № 1; 2) войска, которыя примутъ фуражное продовольствіе на свое попеченіе по утвержденнымъ цѣнамъ, должны посылать требованія объ отпускѣ фуражныхъ денегъ въ тѣ окружныя интендантскія управленія, въ раіонѣ которыхъ расположены; при этомъ тѣ части изъ войскъ, которымъ по приказу за № 12, назначено на довольствіе лошадей получать половинную часть фуража въ натурѣ, требуютъ деньги на фуражное довольствіе лишь въ половинномъ размѣрѣ всей, причитающейся имъ по утвержденнымъ цѣнамъ, суммы; остальныя же войска—въ полномъ размѣрѣ; но заготовленіе фуража, какъ тѣ, такъ и другія войска, могутъ производить съ такимъ только расчетомъ, чтобы у нихъ было въ запасѣ не болѣе мѣсячной пропорціи съ зачетомъ въ оную первыми изъ нихъ—фуража, слѣдующаго къ полученію изъ интендантскихъ складовъ; 3) фуражъ въ натурѣ слѣдуетъ получать полумѣсячными пропорціями, съ подвозкою онаго на указномъ разстояніи отъ складовъ на подъемныхъ лошадяхъ, а далѣе указнаго разстоянія—по распоряженію интендантства. Указное разстояніе для перевозки войсками изъ складовъ фуража на своихъ лошадяхъ, по 63 ст. положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ, составляетъ: для зернового фуража 25 вер., а для сѣна 7 вер.; 4) на полученіе

фуража должно составлять фуражныя требованія въ склады, по образцу составляемыхъ на провіантъ, и посылать эти требованія немедленно по полученіи приказа, а затѣмъ ежемѣсячно, заблаговременно, къ завѣдывающимъ складами, изъ которыхъ по упомянутой выше вѣдомости назначено войскамъ принимать фуражъ; 5) полученіе войсками сѣна въ половинной пропорціи относится только къ тѣмъ изъ нихъ, которыя расположены въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ и въ указномъ 7-верстномъ разстояніи, какъ отъ существующихъ въ этихъ городахъ складовъ, такъ и отъ склада въ Пырлицѣ; 6) при передвиженіяхъ войска обязательно должны получать, какъ зерновой фуражъ, такъ и сѣно, изъ складовъ фуража въ Пырлицѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ и Раздѣльной, если по маршрутамъ, будетъ имъ назначено проходить чрезъ эти мѣста: зерновой фуражъ, въ размѣрѣ, указанномъ 33 ст. положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ, а сѣно—дневными пропорціями; 7) зерновой фуражъ будетъ отпускаемъ войскамъ на половину овсомъ и на половину ячменемъ, а сѣно сперва непрессованное, по израсходованіи же онаго—прессованное; 8) на офицерскихъ верховыхъ, упряжныхъ и на артельныхъ лошадей фуражъ въ натурѣ не требуется, а на довольствіе ихъ отпускаются деньги по утвержденнымъ цѣнамъ, и 9) довольствіе лошадей интендантскаго транспорта на мѣстахъ квартирнаго его расположенія должно быть производимо фуражемъ въ натурѣ въ полномъ количествѣ и только въ пути, продолжающемся сверхъ двухъ дней,—заготовленіе фуража предоставляется собственному попеченію командировъ отдѣленій, по утвержденнымъ цѣнамъ, съ отпускомъ имъ на это примѣрныхъ суммъ, въ размѣрѣ $^1/_4$ части противъ причитающейся по вышеупомянутымъ цѣнамъ на фуражное довольствіе лошадей съ 15 февраля по 1 мая 1877 г.

Дислокація продовольственныхъ магазиновъ и складовъ и интендантскаго транспорта [1]) была слѣдующая: 1) продовольственные магазины и склады: въ Одессѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ, Аккерманѣ, Тирасполѣ, Пырлицѣ, Сорокахъ, Бѣльцахъ, Оргѣевѣ, Хотинѣ, Тузорахъ, Гура-Галбинѣ, Каушанахъ, Григоріополѣ, Татарбунарѣ, Раздѣльной, Градиницѣ, Мало-Ярославецкой, Бирзулѣ и Ананьевѣ; 2) складъ теплыхъ вещей и лагерныхъ принадлежностей въ Бендерахъ, и 3) отдѣленія интендантскаго транспорта: 1-е и 2-е—Мирены; 3-е—Джашанъ; 4-е—Малаешты; 5-е—Пугой; 6-е—Корбуны; 7-е—Будешти; 8-е—лагерь 14-й дивизіи въ г. Бендерахъ и

[1]) Отношеніе Интенданта Арміи въ Полевой Штабъ 24 марта 1877 г. № 4820. *Прим. подл.*

с. Ходжемусы; 9-е—Фарладоны; 10-е—Киркаэшти; 11-е—Горешти и Зишбрены; 12-е—Новая Кубуевка; 13-е и 14-е—Турлакя.

Для расходованія авансовъ, отпущенныхъ на покупку провіанта, въ распоряженіе начальниковъ войскъ, довольствовавшихся изъ интендантскихъ магазиновъ, или получавшихъ таковой прямо отъ подрядчиковъ, при расположеніи Дѣйствующей арміи въ предѣлахъ имперіи, были объявлены [1]) слѣдующія правила: 1) авансъ можетъ быть расходуемъ только на тотъ предметъ, на который онъ назначенъ, т. е. на покупку провіанта; 2) покупка провіанта можетъ быть произведена только въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: а) когда не имѣется на лицо провіанта въ томъ интендантскомъ складѣ, куда часть войскъ причислена на довольствіе; б) когда не доставленъ провіантъ, средствами интендатства, въ пункты расположенія войскъ изъ интендантскихъ складовъ, а именно: въ штабъ-квартиры полковъ, баталіоновъ, эскадроновъ, батарей и парковъ, расположенныхъ далѣе 25 вер. отъ продовольственныхъ магазиновъ, и в) когда, при поставкѣ подрядчиками провіанта прямо въ войска, таковой не будетъ ими доставленъ въ назначенные пункты и сроки, въ опредѣленномъ количествѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ покупка тогда только можетъ быть произведена, если въ подлежащей части войскъ не имѣется ни зачетнаго, ни экономическаго провіанта, показаннаго къ зачету на основаніи ст. 64 положенія, объявленнаго при приказѣ по Военному вѣдомству 1871 г. № 256; 3) законность покупки должна быть удостовѣрена: а) при неимѣніи на лицо провіанта въ интендантскомъ складѣ, куда часть войскъ причислена на довольствіе,—надписью о томъ смотрителя магазина на требовательной вѣдомости; при недоставкѣ же провіанта въ части войскъ средствами интендантства или подрядчиками,—актомъ, подтверждающимъ неприбытіе транспорта съ провіантомъ въ срокъ, каковой актъ подписывается всѣми на лицо состоящими офицерами той части, для которой провіантъ не доставленъ и б) разрѣшеніемъ нач. дивизіи, нач. стр., сап. или командира арт. бригады, на покупку провіанта; 4) наличную покупку провіанта на деньги изъ отпущенныхъ упомянутымъ начальникомъ войскъ авансовъ, совершаетъ на точномъ основаніи статей 135 и 136 положенія, объявленнаго при приказѣ по Военному вѣдомству 12 мая 1875 г. № 123, т. е., безъ всякаго письменнаго договора съ продавцами, отъ которыхъ ограничиваться полученіемъ надлежащихъ расписокъ по уплатѣ имъ денегъ; причемъ основаніемъ для опредѣленія выгодности произведенныхъ покупокъ должны служить цѣны мѣстныя, или справочныя, выданныя въ части войскъ: въ

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 17 марта 1877 г. № 42. *Прим. подл.*

первомъ случаѣ—волостнымъ правленіемъ, а во второмъ—земскою управою, и 5) въ отчетѣ объ израсходованіи аванса должно быть упомянуто, по какому провіантскому отчетному листу отдѣльною статьею записанъ на приходъ купленный провіантъ и къ отчету должны быть приложены документы, поименованные въ 3 и 4 пунктахъ настоящихъ правилъ.

Примѣчаніе. Всѣ упомянутые въ п.п.: 3, 4 и 5 документы частные начальники войскъ представляютъ начальникамъ дивизій и командирамъ отдѣльныхъ бригадъ, вмѣстѣ съ оставшимися неизрасходованными деньгами, для включенія въ общую отчетность по даннымъ авансамъ.

Дополнительное заготовленіе продуктовъ для мѣстнаго довольствія арміи въ Имперіи.

15 марта Начальникъ Штаба арміи телеграфировалъ Интенданту Арміи [1]), что Великій Князь Главнокомандующій приказалъ немедленно заготовить провіантъ для арміи на май мѣсяцъ. Того же числа была получена изъ Винницы же вторая телеграмма Начальника Штаба [2]), о томъ что Великій Князь Главнокомандующій предложилъ обезпечить армію провіантомъ, въ мѣстахъ квартированія ея, по 15 апрѣля.

Въ тотъ же день было экстренно телеграфировано Интендантомъ Арміи Кіевскому Окружному Интенданту о немедленномъ исполненіи распоряженія Главнокомандующаго установленнымъ порядкомъ, а Одесскому—о заготовленіи на май муки съ окончательною поставкою на мѣста 15 апрѣля: въ Тирасполь 7.500, Бендеры 12.200, Кишиневъ 2.800 четв.; крупы же не требовалось. Предписано было также о необходимости заготовленія немедленно представить Военно-Окружному Совѣту, сдѣлавъ предварительно публикацію. Кромѣ того, требовалось—въ Ананьевъ 1.000 четв. муки и 130 четв. крупъ, въ Бирзулу—муки 1.400, крупъ 180 четв., Бѣльцы—муки 1.700 четв. и крупъ 220 четв. и Сороки—муки 1.800 и крупъ 240 четв., каковое количество поручалось тоже предъявить къ торгамъ.

Мѣры къ устройству довольствія арміи за границею. Заключеніе контракта съ товариществомъ Грегеръ, Горвицъ и Коганъ и данный ему первый нарядъ на поставку продуктовъ въ Румыніи.

Что касается довольствія арміи за границей, то исполняя повелѣніе Его Высочества Главнокомандующаго, Интендантъ Арміи препроводилъ

---

[1]) Телеграмма № 40, Винница—Кишиневъ. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма № 48, Винница—Кишиневъ. *Прим. подл.*

Одесскому Окружному Интенданту отзывъ на имя товарищества *Грегера, Горвица, Когана* и *Пашова* для вручения его подъ росписку одного изъ пайщиковъ этого товарищества Адольфа *Когана*. Въ отзывѣ этомъ товарищество извѣщалось, что Его Высочество, избравъ ихъ изъ числа лицъ, заявившихъ желаніе принять на себя довольствіе войскъ арміи, въ случаѣ перехода ея за предѣлы имперіи, поручилъ войти съ ними въ соглашеніе по установленію тѣхъ началъ, на основаніи коихъ могъ бы быть заключенъ контрактъ по принимаемому ими на себя обязательству и первоначальныя условія эти представить на утвержденіе Его Высочества, и что, при представленіи условій товариществомъ долженъ быть въ то же время представленъ залогъ въ исправномъ исполненіи обязательствъ его, въ размѣрѣ не менѣе 500.000 руб., допускаемыми къ принятію въ залоги, по существующимъ постановленіямъ, цѣнностями. При этомъ Интендантъ Арміи предложилъ товариществу прибыть въ возможной скорости въ Кишиневъ для выработки условій и озаботиться взносомъ залога въ указанномъ размѣрѣ ко времени представленія предварительныхъ условій на утвержденіе Главнокомандующаго.

Пайщикъ товарищества *А. Коганъ,* 13 марта, прислалъ телеграмму Интенданту Арміи о томъ, что вышеприведенную повѣстку онъ только что получилъ и ожидаетъ извѣщенія о выѣздѣ товарищества для совмѣстнаго представленія условій.

Вызвавъ телеграммою *Горвица* изъ Москвы и *Грегера* изъ Петербурга, Интендантъ Арміи, по прибытіи товарищества въ Кишиневъ, 28 марта 1877 г. за № 5.022, передалъ имъ проектъ условій поставки разнаго рода предметовъ довольствія войскъ за границею и предложилъ заявить письменно, принимаютъ ли они изложенныя въ проектѣ условія и если нѣтъ, то какія именно предполагаютъ сдѣлать въ немъ измѣненія и на какихъ основаніяхъ.

Между тѣмъ, 29 марта Начальникъ Штаба Арміи увѣдомилъ Интенданта Арміи [1]), что Великій Князь Главнокомандующій, вслѣдствіе необходимости немедленно сдѣлать распоряженіе о довольствіи войскъ, какъ во время пути, такъ и въ теченіе первыхъ двухъ недѣль пребыванія ихъ за границею, и во вниманіе къ тому, что лица, составляющія товарищество, избранныя Его Высочествомъ для поставки этого довольствія, прибывъ въ Кишиневъ только 28 числа марта, не успѣли заключить договора на этотъ предметъ, изволилъ повелѣть: не ожидая составленія означеннаго договора, того же числа дать упомянутому товариществу нарядъ на заго-

[1]) Отзывъ 29 марта 1877 г. № 54. *Прим. подл.*

товленіе всѣхъ предметовъ, необходимыхъ для довольствія войскъ при слѣдованіи черезъ Румынію и пребыванія ихъ тамъ въ теченіе первыхъ двухъ недѣль, и взять отъ товарищества этого подписку въ томъ, что оно обязывается принять разсчетъ, который будетъ сдѣланъ за это довольствіе и вообще безпрекословно подчиниться всѣмъ тѣмъ условіямъ онаго, которыя будутъ утверждены для сего Его Высочествомъ Главнокомандующимъ Арміею.

Относительно мѣстнаго довольствія, прежде всего и неотлагательно заготовить таковое для войскъ, которыя могутъ собраться около Галаца.

Въ силу этого повелѣнія, 30 того же марта Интендантъ Арміи, приложивъ проектъ подписки, предложилъ товариществу „*Грегеръ* и *Горвицъ*, *Коганъ* и *Пашовъ*“, по подписаніи ея, немедленно возвратить въ Интендантское Управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для соображеній товарищества по обезпеченію продовольствіемъ войскъ во время движенія за границею и на конечныхъ пунктахъ, Интендантъ Арміи препроводилъ имъ двѣ вѣдомости количествамъ продовольственныхъ припасовъ, которые имъ слѣдовало заготовить для войскъ и пункты, куда припасы требовались. Къ этому Интендантъ Арміи добавилъ: 1) что хотя о времени перехода войскъ черезъ означенные пункты будетъ сообщено товариществу впослѣдствіи, но что ему необходимо озаботиться приготовленіемъ продовольствія на всѣхъ означенныхъ пунктахъ, такъ какъ движеніе войскъ можетъ послѣдовать вскорѣ, и 2) что въ особенности товариществу необходимо прежде всего и при томъ безотлагательно распорядиться заготовленіемъ продовольствія для войскъ, которыя могутъ собраться около Галаца. Сообщенныя товариществу свѣдѣнія Интендантъ Арміи просилъ сохранить въ строжайшей тайнѣ [1]).

Подписка товариществомъ дана была Интенданту Арміи того же 30 марта и заключалась въ томъ, что впредь до заключенія съ нимъ формальнаго контракта на поставку продовольствія войскамъ за границею, оно обязывается немедленно распорядиться заготовкою продовольственныхъ припасовъ на пунктахъ, указанныхъ въ полученныхъ имъ того числа отъ Интендантскаго Управленія вѣдомостяхъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, сообразуясь съ порядкомъ, обозначеннымъ въ тѣхъ вѣдомостяхъ, и приметъ тотъ расчетъ, который будетъ сдѣланъ за это довольствіе и, вообще, безпрекословно подчинится всѣмъ тѣмъ условіямъ онаго, которыя будутъ утверждены для сего Его Высочествомъ Главнокомандующимъ Арміею.

---

[1]) Приложеніе № 2, (часть 2, стр. 141)—вѣдомость пунктамъ и количеству продуктовъ для каждаго. Числа времени поставокъ были проставлены впослѣдствіи. *Прим. подл.*

Того же числа товарищество подало Интенданту Арміи три заявленія о томъ, что 1) по ограниченности средствъ для внесенія своей доли залога, пайщикъ *Пашовъ* вышелъ изъ гласнаго состава товарищества; 2) въ отношеніи предложеннаго проекта контракта, оно считаетъ необходимымъ сдѣлать въ немъ, по существу дѣла измѣненія, въ томъ, что, въ случаѣ перехода арміи за границу, товарищество принимаетъ на себя поставку всѣхъ продуктовъ и припасовъ, которые потребуются для продовольствія войскъ, за исключеніемъ всѣхъ заготовленныхъ до того и имѣвшихся въ наличности у войскъ продуктовъ, консервовъ и соломы, а также предметовъ, которые могутъ быть пожертвованы или захвачены у непріятеля. Госпитальное довольствіе также должно составить одинъ изъ предметовъ контракта по особому условію, обезпечиваемому, однакожъ, тѣми же 500.000 рублями залога, которые служатъ обезпеченіемъ всего предпріятія, сдача продуктовъ должна быть производима сложнымъ вѣсомъ хотя бы въ равномѣрныхъ мѣшкахъ.

Поставки товарищество считаетъ необходимымъ производить, во все время дѣйствія контракта, на комиссіонномъ основаніи. Заготовленія производить по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ, за продукты, обработку и доставку ихъ, удостовѣреннымъ контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п., но въ томъ и другомъ случаяхъ безъ всякаго измѣненія при засвидѣтельствованіи покупныхъ цѣнъ чиновниками интендантства.

Въ случаѣ провоза продуктовъ и предметовъ черезъ границы, къ покупной цѣнѣ присоединять и провозную пошлину, если таковая съ товарищества будетъ взиматься.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ видахъ обезпеченія арміи достаточнымъ количествомъ продовольственныхъ продуктовъ и удешевленія таковыхъ, товариществу, на мѣстахъ заготовленій, могутъ быть производимы выплаты по его покупнымъ цѣнамъ впредь до расчета за доставку и прочія производства, которыя могутъ потребоваться. Залоги товарищество обязывается представить въ теченіе 10 дней со дня подписанія контракта, и 3) въ виду неожиданности и внезапности объявленія товариществу о предстоящемъ походѣ, оно просило сдѣлать распоряженіе чтобы на первыхъ порахъ во время передвиженія войскъ назначены были въ главные пункты заготовленій поставляемыхъ товариществомъ продуктовъ два чиновника, которымъ была бы ассигнована сумма въ 500.000 руб. для выплатъ товариществу по мѣстамъ заготовленій за предъявленные къ

сдачѣ продукты, примѣняясь къ сплавнымъ подряднымъ правиламъ, въ размѣрѣ 75%. Мѣру эту товарищество просило принять исключительно во время походнаго довольствія войскъ.

3 апрѣля за № 5320, Интендантъ Арміи представилъ заявленія товарищества и проектъ договора Его Высочеству Главнокомандующему съ своимъ заключеніемъ, въ которомъ полагалъ:

1) заключить контрактъ съ товариществомъ не прежде, какъ по представленіи имъ залоговъ, въ размѣрѣ 500.000 руб., и не иначе, какъ при условіи полной солидарной отвѣтственности, всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ товарищества;

2) согласиться: а) на отнесеніе на счетъ казны расходовъ, сопряженныхъ съ операціями товарищества, кромѣ содержанія администраціи; б) на сдачу продуктовъ въ сложномъ вѣсѣ; в) на освобожденіе товарищества отъ отвѣтственности за неисправность въ случаяхъ, поименованныхъ въ законахъ и приведенныхъ въ п. 4 проекта контракта: г) на совершеніе окончательнаго расчета въ теченіе мѣсячнаго срока по возвращеніи арміи изъ за границы и д) на освобожденіе въ тотъ же срокъ залога, если по окончательному разсчету таковой не будетъ подлежать удержанію;

3) отказать въ правѣ оправдывать малѣйшую остановку въ довольствіи войскъ мѣстными условіями и невозможностью выполнить подрядъ, а въ дачѣ нарядовъ руководствоваться лишь сроками, опредѣленными въ п. 3 контракта;

4) разрѣшить замѣну установленныхъ закономъ продуктовъ, при невозможности пріобрѣтать ихъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ, другими, соотвѣтствующими и находящимися въ означенныхъ мѣстахъ въ продажѣ, безъ предварительнаго повелѣнія Великаго Князя Главнокомандующаго, только при устройствѣ путевого и мѣстнаго довольствія на первыя двѣ недѣли, въ виду экстренности дѣла и неимѣнію данныхъ, на основаніи которыхъ, въ то время, можно-бы было опредѣлить эту замѣну.

Замѣну ограничить, однакожъ, дозволеніемъ, вмѣсто ржаной муки ставить пшеничную, вмѣсто овса,—ячмень и, вмѣсто гречневой, ячной и пшенной крупы, — крупу пшеничную и кукурузную, но эти послѣдніе два сорта въ размѣрѣ не болѣе третьей части всего слѣдующаго къ поставкѣ количества крупы,

и 5) разрѣшить выплату денегъ за заготовленные продукты чрезъ особо командированныхъ чиновниковъ, по примѣненію къ сплавнымъ кондиціямъ, въ размѣрѣ 75% дѣйствительной стоимости означенныхъ продуктовъ, исключительно на время предстоявшаго путевого довольствія

войскъ и съ тѣмъ, при томъ, чтобы наличность продуктовъ была удостовѣрена документами, поименованными въ контрактѣ.

Обратившись, затѣмъ, къ требованіямъ, заявленнымъ товариществомъ относительно предоставленія ему поставки всѣхъ предметовъ довольствія войскъ на все время пребыванія арміи за границею, безъ конкурентныхъ торговъ, по вызовамъ, исключительно на коммисіонныхъ началахъ, а также довольствіе военно-временныхъ госпиталей, на тѣхъ же началахъ, и съ заключеніемъ контракта на это послѣднее довольствіе, безъ представленія особаго залога, Интендантъ Арміи, въ виду повелѣнія Его Высочества объ утвержденіи изложенныхъ имъ, по сему предмету, въ планѣ довольствія предположеній, не счелъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе упомянутыхъ требованій товарищества, расходящихся съ этими предположеніями, а потому вопросъ объ этомъ представилъ на благоусмотрѣніе Его Высочества Главнокомандующаго.

Великій Князь Главнокомандующій Арміею, по разсмотрѣніи доклада и проекта контракта съ товариществомъ, изволилъ приказать [1])—предоставить товариществу *„Грегеръ, Горвицъ и Коганъ“* поставку продовольственныхъ припасовъ для войскъ Дѣйствующій Арміи на коммисіонномъ началѣ не только во время путевого довольствія и первыхъ двухъ недѣль по прибытіи ихъ на мѣста назначенія, но и во все время пребыванія ихъ за границею, а также передать этому товариществу, на тѣхъ же началахъ, довольствіе имѣющихъ быть учрежденными за границею военно-временныхъ госпиталей, съ заключеніемъ на этотъ предметъ особаго контракта, но съ однимъ общимъ залогомъ въ 500.000 руб. по обоимъ предпріятіямъ. Относительно условій поставки продовольственныхъ припасовъ Его Высочество изволилъ одобрить изложенныя въ пунктахъ 1—5 доклада предположенія Интенданта Арміи, но съ тѣмъ, чтобы, кромѣ того: 1) поставка предметовъ, входящихъ въ составъ приварочнаго довольствія, была условно возложена на товарищество, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ оно принимаетъ на себя снабженіе арміи порціоннымъ скотомъ, т.-е., чтобы они обязаны были выставлять эти предметы въ томъ случаѣ, если войска откажутся отъ пріобрѣтенія оныхъ собственнымъ попеченіемъ, и 2) поставка фуража была бы вполнѣ предоставлена товариществу, за исключеніемъ тѣхъ лишь случаевъ, когда Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ признавалось бы необходимымъ возложить оную на попеченіе частей войскъ.

Выработанный изъ проекта условій, по соглашенію съ товариществомъ и на основаніи указаній Его Высочества Главнокомандующаго, контрактъ

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Арміи 4 апрѣля 1877 г. № 3099. *Прим. подл.*

въ окончательной формѣ, заключался въ слѣдующемъ: „купцы 1-й гильдіи: Севастопольскій Егоръ Ивановичъ *Грегеръ* и потомственные почетные граждане: Московскій — Абрамъ Исаевичъ *Горвицъ* и Одесскій — Адольфъ Овсѣевичъ *Коганъ* въ товариществѣ, съ соотвѣтственностью всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, заключили контрактъ этотъ съ Полевымъ Интендантствомъ Дѣйствующей арміи въ томъ, что, съ переходомъ арміи за границу, приняли на себя поставку всѣхъ продуктовъ, которые, за исключеніемъ уже заготовленныхъ распоряженіемъ интендантства, предоставленныхъ попеченію войскъ, могущихъ быть пожертвованными и захваченными у непріятеля, потребовались бы для продовольствія войскъ арміи, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) поставку всѣхъ продуктовъ для довольствія войскъ арміи товарищество принимало на себя въ теченіе всего времени пребыванія ихъ за границею съ тѣмъ, что во время дѣйствія контракта оно не имѣло права отказываться отъ исполненія требованій интендантскаго управленія о производствѣ для войскъ арміи разнаго рода поставокъ, а равно и Полевое Интендантство не въ правѣ было отказать товариществу въ поставкѣ, если послѣднее не подастъ къ тому повода своею неисправностью;

2) поставляемые продукты должны были быть слѣдующихъ качествъ: мука ржаная и пшеничная изъ чистаго сухого зерна, не гнилая, не затхлая, ни съ чѣмъ не смѣшанная, вѣсомъ четверть,—8-четвериковой указной мѣры, въ 7 п. 10 ф. безъ мѣшка; крупа гречневая, ячная и пшенная свѣжая и сухая, хорошо вычищенная, вѣсомъ четверть 8-четвериковой указной мѣры, въ 8 п. безъ мѣшка; мука и крупа должны приниматься на одинъ вѣсъ безъ употребленія мѣры.

Овесъ и ячмень—чистый, сухой, безъ мякины и съ полнымъ зерномъ, вѣсомъ: овесъ четверть 8-ми четвериковой указной мѣры,—въ 5 п. 20 ф. ячмень—6-ти четвериковой мѣры вѣсомъ также въ 5 п. 20 ф. безъ мѣшка.

Сѣно сухое, не осоковатое, не бильеватое, не гнилое, безъ подмочки и безъ овершья; если же отъ дождей потеряло видъ и будетъ черновато, но въ кормъ годно, то таковое будетъ принимаемо.

Солома (отъ колосовыхъ хлѣбныхъ растеній)—свѣжая, сухая, чистая, несмѣшанная съ другими произрастаніями.

Мясо, какъ свѣжее, такъ и для соленія,—изъ мѣстныхъ быковъ перваго сорта, самое лучшее, безъ снятія жира, безъ голеней, башекъ, сердецъ, потроховъ, зарѣзовъ и хвостовъ.

Порціонный скотъ—изъ мѣстныхъ быковъ перваго сорта настолько рослыхъ, чтобы изъ нихъ выходило чистаго мяса, безъ голеней, башекъ, сердецъ, потроховъ, зарѣзовъ и шкуръ, не менѣе 10 п.

Вино—вполнѣ доброкачественное, хлѣбное, кукурузное и фруктовое или вмѣсто него спиртъ безъ примѣси паточнаго вина, пригара и дурного запаха. Вино не должно быть менѣе 40° по *Траллесу*, а спиртъ—менѣе 80°. Въ цѣны на вино и спиртъ включается и акцизъ, а также стоимость бочекъ, въ которыхъ они будутъ доставляться и которыя должны быть крѣпкія, дубовыя, съ крѣпкими обручами и для удобства перевозки емкостью не болѣе 40 ведеръ каждая.

Чай—черный фамильный, не высокаго сорта, но съ хорошимъ чайнымъ ароматомъ, дающій достаточный настой, безъ примѣси спитаго чая.

Сахаръ—рафинадъ 1-го сорта лучшихъ заводовъ.

Топливо—такого рода, какое употребляется жителями той мѣстности, въ которой будутъ во время поставки расположены войска, но лучшаго качества и съ разсчетомъ на мѣру или вѣсъ, установленные русскими законами. Поставка продуктовъ вышеизложенныхъ качествъ для товарищества обязательна, какъ при пріобрѣтеніи ихъ въ имперіи, такъ и за границею, но за границею,—съ тѣми исключеніями въ отношеніи сорта и качества продуктовъ, которыя будутъ вызываться условіями мѣстнаго урожая и способами приготовленія означенныхъ предметовъ и которые будутъ допускаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Примѣчаніе. При путевомъ довольствіи войскъ, слѣдующихъ черезъ Румынію къ Дунаю, ржаная мука и ржаной хлѣбъ, въ крайнихъ случаяхъ, могли быть замѣняемы пшеничными, а крупа гречневая и пшенная—крупою кукурузною или пшеничною (булугуромъ), но не болѣе, однакожъ, одной третьей части всего количества требующейся крупы; овесъ же—ячменемъ.

3) Всѣ поименованные выше продукты товарищество обязывалось поставлять въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и въ опредѣленные интендантствомъ сроки, или въ магазины и склады или просто въ войска, въ пункты ихъ расположенія, а именно: а) при движеніи арміи за границу до конечныхъ пунктовъ ея расположенія на лѣвомъ берегу Дуная—непосредственно въ самыя войска въ мѣста и сроки, указанные интендантствомъ, по требованіямъ командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, въ количествахъ, означенныхъ въ самыхъ требованіяхъ, подъ квитанціи, съ условіемъ замѣны муки печенымъ хлѣбомъ.

Для сего товариществу должны были быть благовременно, не позже, какъ за недѣлю до начала движенія, сообщаемы предметы и пункты поставки, названія частей войскъ, сроки поставки и приблизительное количество потребностей для каждаго пункта и б) при расположеніи арміи на

конечныхъ пунктахъ на лѣвомъ берегу Дуная, а также съ переходомъ ея за Дунай и, вообще, во всѣхъ мѣстностяхъ театра войны, во все время кампаніи,—поставка должна была производиться товариществомъ или въ магазины и склады, въ количествахъ и въ сроки, которые будутъ каждый разъ указываемы интендантствомъ, или прямо въ войска, въ мѣста ихъ расположенія, по непосредственнымъ требованіямъ командировъ частей войскъ, въ пропорціи не болѣе 10-дневной.

Въ послѣднемъ случаѣ (лит. б) товарищество обязано было поставлять продукты по наряду интендантства, сообщаемому товариществу не менѣе, какъ за недѣлю до начала поставки; въ этомъ нарядѣ должно было быть обозначено: при поставкѣ въ магазины количество продуктовъ и сроки сдачи, а при поставкѣ прямо въ войска—званіе части, мѣсто расположенія, первый срокъ поставки и приблизительное количество продуктовъ; дальнѣйшая же поставка въ войска должна была производиться товариществомъ по непосредственному требованію командировъ частей, заявленному товариществу не позже, какъ за три дня до времени дѣйствительной потребности въ продуктахъ.

Примѣчаніе. Порціонный скотъ, солому и топливо, а также предметы, входящіе въ составъ приварочнаго довольствія, товарищество обязалось ставить въ такомъ лишь случаѣ, если войска, затрудняясь заготовленіемъ ихъ своимъ попеченіемъ, обратятся къ товариществу съ требованіемъ, а фуражъ—за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда Его Высочествомъ Главнокомандующимъ признано будетъ необходимымъ возложить фуражное довольствіе на попеченіе войскъ; поставка же топлива для варки пищи войскамъ, перевозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ, а равно въ случаѣ надобности, и для этапныхъ командъ, для товарищества обязательна.

4) при путевомъ довольствіи войскъ и вообще при прямой поставкѣ продуктовъ въ войска, товарищество обязалось хранить таковые въ своихъ складахъ, безъ особой платы за эти склады и за пріобрѣтенные для нихъ вѣсы и мѣры, и съ полною отвѣтственностію за продукты; а забота и расходы по найму помѣщеній для учрежденныхъ интендантскихъ магазиновъ должны лежать на интендантствѣ; товарищество же обязывалось только безвозмездно содѣйствовать ему въ пріисканіи удобныхъ и возможно дешевыхъ помѣщеній.

Всѣ прочіе расходы, сопряженные съ поставкою продуктовъ, какъ то: доставка ихъ въ магазины, склады и въ войска, перемѣрка, перевѣска, покупка и починка разорванныхъ мѣшковъ, укладка въ ярусы или стопы,

таможенныя пошлины, премія смотрителямъ и вычеты въ страховой капиталъ,—должны быть относимы на счетъ казны;

5) муку, крупу и зерновой фуражъ товарищество обязалось ставить въ новыхъ мѣшкахъ, или бывшихъ въ употребленіи, но совершенно годныхъ; причемъ должно принимать и порожніе мѣшки изъ магазиновъ или отъ войскъ.

Поставляемые съ продуктами мѣшки должны быть прочные, крѣпкіе или, хотя и порванные при перекладкахъ крючьями, но починенные заплатками, которыхъ не должно быть болѣе двухъ. Вѣсъ мѣшка на каждую четверть крупъ, муки, овса и ячменя долженъ быть не менѣе 3-фунтовъ;

6) поставку всѣхъ предметовъ для продовольствія арміи, за все время пребыванія ея за границею, товарищество обязывалось производить на коммисіонномъ началѣ, по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ за продукты, обработку, оболочку, доставку ихъ и прочіе расходы, упомянутые въ 4-мъ пунктѣ, удостовѣреннымъ контрактами съ торговыми домами, банками, частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п.

Означенные документы товарищество обязывалось представлять при квитанціяхъ въ сдачѣ продуктовъ.

Примѣчаніе. Закупку предметовъ довольствія для арміи товарищество могло производить въ Россіи съ перевозкою за границу, не иначе, какъ по особому разрѣшенію Интенданта Арміи, когда онъ, по обстоятельствамъ, признавалъ это полезнымъ или необходимымъ.

Къ покупнымъ цѣнамъ присоединена коммисіонная плата въ размѣрѣ 10% стоимости продуктовъ, въ вознагражденіе за трудъ по принятой товариществомъ на себя операціи и на расходы по устройству и содержанію администраціи. Но коммисіонная плата не исчисляется отъ расходовъ на перемѣрку, перевѣску и укладку продуктовъ въ ярусы или стопы, а также на починку мѣшковъ.

7) Товарищество обязывалось на свой счетъ организовать администрацію для веденія дѣлъ по принятой имъ на себя операціи съ достаточнымъ числомъ лицъ къ успѣшному исполненію ихъ. О мѣстѣ нахожденія конторъ, отдѣленій и агентовъ товарищество обязывалось сообщать Полевому Интендантству.

Главный же агентъ товарищества, къ которому должны быть адресуемы всѣ требованія и заявленія Полевого Интендантства, непремѣнно долженъ былъ находиться въ мѣстѣ расположенія интендантства;

8) во все время дѣйствія этого контракта товарищество имѣло право получать въ задатокъ до третьей части подрядной суммы, подъ особый денежный залогъ—рубль за рубль, по количеству каждаго наряда на доставку продовольственныхъ продуктовъ и по цѣнамъ, на первый разъ, до выясненія дѣйствительной стоимости заготовляемыхъ продуктовъ, равнымъ тремъ четвертямъ смѣтныхъ цѣнъ, а по выясненіи-дѣйствительнымъ покупнымъ.

Къ числу денежныхъ залоговъ, кромѣ наличныхъ денегъ, отнесены: государственные фонды, билеты государственныхъ кредитныхъ установленій и другіе, выпущенные правительствомъ, денежные знаки, а также акціи, облигаціи и паи промышленныхъ компаній, обществъ и товариществъ; изъ числа сихъ бумагъ всѣ тѣ, условія пріема коихъ въ залогъ не опредѣлены особымъ правительственнымъ распоряженіемъ,—подлежали пріему въ залогъ по той цѣнѣ, какая назначается имъ на каждое полугодіе впередъ Министромъ Финансовъ, по разсрочкѣ платежа акциза за вино; бумаги же которымъ Министромъ Финансовъ, цѣнъ не назначено, въ залогъ не принимались. Процентныя бумаги товарищество должно было представлять въ такомъ видѣ, чтобы Полевое Интендантство могло, въ случаѣ неисправности товарищества, немедленно приступить къ продажѣ оныхъ, а потому именныя бумаги интендантство принимало не иначе, какъ съ бланковыми надписями, узаконеннымъ порядкомъ засвидѣтельствованными.

Выдача товариществу талона по ассигновкѣ считалась за уплату денегъ.

Новая выдача задатковъ по послѣдующимъ нарядамъ производилась съ зачетомъ оставшихся неудержанными отъ предыдущей выдачи, такъ, чтобы при слѣдующей выдачѣ на рукахъ у товарищества было не болѣе третьей части стоимости предстоящаго наряда.

Выплата товариществу задаточныхъ денегъ должна была производиться въ теченіе двухъ недѣль со дня представленія имъ залоговъ, или въ теченіе того же времени, подъ оставшіеся свободными изъ подъ задатковъ залоги.

Въ случаѣ несвоевременной выдачи товариществу задаточныхъ денегъ, оно не освобождалось этимъ отъ исполненія договора, а только уплачивалось ему по одному проценту въ мѣсяцъ съ невыданной суммы, начиная исчисленіе процентовъ чрезъ мѣсяцъ со дня представленія залоговъ.

Удержаніе задаточныхъ денегъ слѣдовало производить изъ выдаваемыхъ товариществу или повѣреннымъ его за дѣйствительно поставленные въ магазины, склады или войска продукты, каждый разъ соразмѣрно полученнымъ задаткамъ изъ суммы, причитающейся товариществу по покупнымъ

цѣнамъ. Если по случаю окончанія кампаніи и прекращенія дѣйствія настоящаго контракта, со вступленіемъ арміи въ предѣлы имперіи, за товариществомъ останутся непополненныя задаточныя деньги, то оно обязывалось возвратить таковыя не далѣе двухъ недѣль по объявленіи ему объ этомъ интендантствомъ, по исчисленіи которыхъ взысканіе съ товарищества невозвращенныхъ задатковъ надлежало произвести на основаніи изложенныхъ въ 13 пунктѣ сего контракта правилъ относительно взысканія всѣхъ вообще казенныхъ суммъ, причитавшихся съ товарищества по окончательному разсчету.

Кромѣ того, для успѣшнаго выполненія принятаго товариществомъ на себя обязательства по снабженію арміи разными предметами продовольствія, интендантство должно оказывать ему необходимое содѣйствіе, а именно: а) выдавать открытые листы на безпрепятственный и безостановочный провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границею, всѣхъ заподряженныхъ предметовъ, причемъ грузы эти во всякомъ случаѣ должны быть перевозимы наравнѣ съ различными воинскими грузами; б) въ случаѣ замедленій по отправкѣ или передвиженію поставляемыхъ товариществомъ предметовъ со стороны желѣзно-дорожнаго начальства, Полевое Интендантство обязано принимать зависящія отъ него мѣры и дѣлать необходимыя распоряженія для устраненія этихъ затрудненій; в) посылаемыя товариществомъ по дѣламъ принятой на себя операціи телеграммы, эстафеты и письма должны быть принимаемы для отправки отъ него, его повѣренныхъ, конторъ и отдѣленій на городскихъ телеграфныхъ станціяхъ, желѣзнодорожныхъ телеграфахъ внутри имперіи и за границею, въ полевыхъ телеграфныхъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ, наравнѣ съ казенными, но со взносомъ товариществомъ установленной платы; г) Полевое Интендантство обязано оказывать товариществу необходимое содѣйствіе чрезъ мѣстныя военныя, гражданскія и полицейскія власти, какъ внутри имперіи такъ и за границею при доставкѣ имъ поставляемыхъ для арміи продуктовъ по мѣстнымъ почтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ; д) для охраненія заготовленныхъ товариществомъ продуктовъ и сложенныхъ въ его магазинахъ и складахъ, которые не состояли въ завѣдываніи интендантскихъ чиновниковъ, должны быть распоряженіемъ Полевого Интендантства назначаемы караулы, для охраны же транспортовъ—конвой, но въ обоихъ случаяхъ, только когда интендантство найдетъ это крайне необходимымъ, и для этого товарищество обязано заблаговременно сообщать интендантству мѣста расположенія тѣхъ складовъ и дороги, по которымъ направлены его транспорты.

Если бы, не взирая на всѣ вышеизложенныя распоряженія Полевого

Интендантства, содѣйствующія исправному выполненію принимаемой товариществомъ операціи, эти распоряженія по какой-либо случайности, не имѣли успѣха, то обстоятельство это не освобождало товарищество отъ отвѣтственности за малѣйшую неисправность;

9) по доставленіи продуктовъ въ назначенныя мѣста и по предъявленіи къ сдачѣ въ опредѣленныхъ пунктахъ, а равно по удостовѣреніи въ добротѣ и вѣсѣ ихъ, пріемъ въ магазины, склады и войска долженъ производиться въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, въ зависимости отъ способовъ, какіе товарищество выставитъ для переноски и и укладки продуктовъ. При исполненіи принятой операціи товарищество обязывалось каждый разъ, когда сдавались въ магазины или войскамъ продукты, свидѣтельствовать своею или повѣренныхъ его подписью приходную по магазинной книгѣ или войсковому отчетному листу статью въ томъ, что точно то количество продуктовъ и матеріаловъ отъ товарищества дѣйствительно сдано и записано въ приходъ вѣрно, и квитанціи на сданное количество обязывалось получать отнюдь не прежде, какъ по исполненіи этого, установленнаго засвидѣтельствованія въ книгѣ или отчетномъ листѣ.

Если означенное выше правило товариществомъ не было бы исполнено, то найденные въ магазинѣ незаписанными въ книгу продукты подлежали записи на приходъ и товарищество лишалось права иска, хотя бы эти продукты, дѣйствительно, ему принадлежали.

Всѣ заподряженные продукты товарищество обязалось отдавать въ натурѣ и потому—не расчитываться отнюдь ни съ кѣмъ ни за какую часть продуктовъ деньгами, какъ при сдачѣ въ войска, такъ и при сдачѣ въ магазины; за противное же этому оно подвергалось взысканію по всей строгости законовъ.

Примѣчаніе. Сдачу продуктовъ предоставлялось товариществу производить въ сложномъ вѣсѣ, хотя бы въ разновѣсныхъ и разномѣрныхъ мѣшкахъ.

Если бы при поставкѣ товариществомъ продуктовъ произошли несогласія между сдатчиками и смотрителями магазиновъ, или частями войскъ, относительно доброты представляемыхъ къ сдачѣ предметовъ продовольствія, то споры, въ этомъ случаѣ, должны были разбираться, согласно 254 и послѣдующихъ статей XII кн. С. В. П. 1869 г., предварительно мѣстными воинскими начальниками, а окончательно—Интендантомъ Арміи, на разсмотрѣніи котораго подлежали представленію пробы бракуемыхъ припасовъ за печатями пріемщиковъ и сдатчиковъ.

Если же сдатчикъ товарищества отказался бы отъ приложенія своей печати къ пробамъ спорныхъ продуктовъ, то рѣшеніе мѣстнаго начальника дѣлается окончательнымъ и товарищество лишается права претендовать на неправильность браковки. Всѣ расходы, сопряженные съ браковкою, отнесены на счетъ виновныхъ;

10) для правильности расчетовъ съ товариществомъ за мѣшки, въ выдаваемыхъ смотрителями магазиновъ и войсками на сданные имъ продукты квитанціяхъ, должно быть означено, въ какихъ именно мѣшкахъ произведена поставка:—новыхъ-ли прочныхъ, крѣпкихъ или порванныхъ при перекладкѣ крючьями и потому зачиненныхъ заплатами, которыхъ не должно быть болѣе двухъ, или хотя не новыхъ, но годныхъ къ употребленію, либо, наконецъ, въ казенныхъ мѣшкахъ;

11) по предъявленіи каждой квитанціи на сданное въ срокъ количество продуктовъ, Полевое Интендантство производитъ расчетъ и выдаетъ товариществу талонъ на полученіе денегъ, причитающихся ему по покупной цѣнѣ, въ теченіе двухъ недѣль; при чемъ удерживаетъ задатки въ размѣрѣ выданной суммы. Равнымъ образомъ производится товариществу выплата денегъ за припасы, поставленные въ магазины и склады ранѣе срока, но въ размѣрѣ, не превышающемъ даннаго на каждый частный срокъ наряда. Выдача освобождаемыхъ изъ подъ задатковъ залоговъ должна была производиться изъ Полевого Казначейства, гдѣ ихъ надлежало хранить.

Уплата денегъ за поставленные продукты и за коммисію должна была производиться изъ Главнаго Полевого Казначейства, или по его уполномочію, изъ другихъ казначействъ, по расчету звонкой монеты, кредитными билетами по послѣднему, ко дню уплаты, курсу ближайшей къ расположенію Главной Квартиры биржи.

Выдача товариществу талона отъ ассигновокъ считалась за уплату денегъ.

Примѣчаніе. Собственно же на время предстоявшаго путевого довольствія войскъ, въ случаѣ просьбы товарищества, для выплаты ему денегъ за заготовленные продукты на мѣстахъ покупокъ, въ размѣрѣ 75% дѣйствительной стоимости означенныхъ продуктовъ, положено было командировать особыхъ чиновниковъ которые и обязаны были производить товариществу означенную выплату, но не иначе, какъ по предварительной провѣркѣ наличности предъявленныхъ продуктовъ, и по удостовѣреніи товариществомъ стоимости ихъ документами, поименованными въ 6 пунктѣ контракта;

12) неисправностью товарищества считалось, когда оно не доставило бы слѣдующаго количества продуктовъ на мѣсто сдачи вовсе или въ опре-

дѣленный Полевымъ Интендантствомъ или командиромъ части, при поставкѣ прямо въ войска, срокъ, или хотя и доставило бы, но продукты не были бы приняты по недоброкачественности. Въ этихъ случаяхъ неисправности, какъ съ невыставленнаго вовсе, такъ и съ просроченнаго и забракованнаго количества, если взамѣнъ послѣдняго, ко времени дѣйствительной надобности въ продуктахъ, не было поставлено новыхъ,—взыскивалась съ товарищества положенная въ 13 пунктѣ неустойка.

Неисправность въ поставкѣ продуктовъ къ какому-либо пункту и на какой-либо срокъ, не составляя общей неисправности, не влекла за собою отказа товариществу вообще отъ поставки, а, напротивъ того, товарищество обязывалось продолжать таковую по всѣмъ пунктамъ со всею исправностью, согласно контракта, но за непоставку, просрочку, или поставку недоброкачественныхъ продуктовъ, съ него взыскивалась неустойка въ размѣрѣ, показанномъ ниже. При общей же неисправности товарищества, ему могло быть отказано отъ поставки, со взысканіемъ упомянутой неустойки. Отсрочекъ въ поставкѣ продуктовъ ни подъ какимъ видомъ товариществу не могло быть даваемо;

13) въ обезпеченіе принимаемаго товариществомъ на себя подряда по настоящему контракту, а равно и по особому контракту на довольствіе военно-временныхъ госпиталей за границею, оно представило въ залогъ пятьсотъ тысячъ рублей серебромъ, заключающихся въ денежныхъ документахъ [1]).

При частныхъ случаяхъ неисправности товарищества положено удерживать съ него неустойку въ размѣрѣ 20% по разсчету изъ дѣйствительно покупныхъ цѣнъ, по которымъ непоставленные продукты были-бы пріобрѣтены казною. Неустойку эту надлежало возмѣщать впредь до окончательнаго расчета изъ причитающихся товариществу платежей, или, согласно положенія Военнаго Совѣта 29 марта 1867 г.,—обращать на собственные его денежные залоги, стоимостью, не уступающіе наличнымъ деньгамъ, если таковые залоги были бы имъ представлены. При общей же неисправности, когда товариществу было бы вовсе отказано отъ поставки, оно должно быть о томъ поставлено въ извѣстность, съ объявленіемъ окончательнаго расчета; при чемъ неустойка опредѣлялась, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, въ 25% со стоимости невыставленнаго товариществомъ количества, считая оное по цѣнамъ, во что въ дѣйствительности обойдется казнѣ. Взысканіе же прочихъ начетовъ, причитавшихся съ товарищества по окончательному

---

[1]) Въ контрактѣ всѣ эти документы названы. Приложеніе № 3, (часть 2, страница 149) *Прим. подл.*

съ ними расчету обращалось сначала на суммы, причитавшіяся ему по настоящему договору, далѣе — на залоги, лично ему принадлежащіе и, наконецъ,—на залоги ему довѣренные. Взысканіе этого долга положено производить черезъ мѣсяцъ со дня объявленія товариществу окончательнаго рѣшенія Интенданта Арміи на сдѣланное товариществомъ по окончательному расчету возраженіе и, если оно не уплатило бы къ тому времени всѣхъ слѣдуемыхъ съ него денегъ, то Полевое Интендантство приступало тотчасъ къ продажѣ залоговъ товарищества и изъ вырученныхъ денегъ обращало въ казну только капитальную сумму, подлежащую взысканію, безъ начета процентовъ на неустойку и задатки.

Такъ какъ товарищество приняло поставку продуктовъ мѣрою дѣйствительной потребности въ теченіе всего времени нахожденія арміи за границею, а въ зависимости отъ этого и сумма неустойки, въ случаѣ его неисправности и отказа отъ поставки, могла быть опредѣлена не ранѣе окончанія кампаніи и возвращенія арміи въ имперію, то, до выясненія стоимости произведенныхъ, вслѣдствіе неисправности товарищества, заготовленій, положено не освобождать и его залогъ, который остался бы свободнымъ за пополненіемъ причитающагося съ него казеннаго взысканія, по собственному его окончательному расчету. Взысканіе неустойки въ размѣрѣ 25% должно было производиться не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ со дня объявленія размѣра ея, съ обозначеніемъ количества заготовленныхъ, по неисправности товарищества, продуктовъ и ихъ стоимости по сложнымъ цѣнамъ, и если въ теченіе этого времени товарищество само не внесло бы всей слѣдуемой суммы, то интендантство было въ правѣ тотчасъ же продать его залоги, съ возвращеніемъ ему оставшейся, за пополненіемъ капитальнаго долга, суммы, безъ процентовъ; но, во всякомъ случаѣ, за неисправность товарищество отвѣчало только представленнымъ въ обезпеченіе исправности залогомъ, въ размѣрѣ 500.000 рублей.

Залоги, обезпечившіе исправность поставки, до окончательнаго расчета и пополненія всѣхъ взысканій не могли быть освобождаемы.

Залоги же, представленные подъ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, освобождались по мѣрѣ удержанія выданныхъ задатковъ съ такимъ расчетомъ, чтобы остающіеся у товарищества задатки обезпечивались рубль за рубль. Контрактъ на эту поставку по неизвѣстности суммы, какая въ теченіе договора должна израсходоваться, писать, согласно 25, 77 и 82 ст. Уст. о герб. сборѣ, на гербовой бумагѣ 40 коп. достоинства, съ тѣмъ, чтобы слѣдующій по положенію пропорціональный гербовый сборъ, при совершенномъ выполненіи обязательства, удержать изъ послѣднихъ, причитающихся товариществу, выдачъ за поставленные продукты, а въ случаѣ

отказа товариществу отъ поставки по неисправности—оно обязывалось уплатить: часть гербового сбора, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ суммѣ произведеннаго имъ заготовленія, по полученіи составленнаго съ нимъ окончательнаго расчета, а остальную часть—по объявленіи товариществу размѣра суммы стоимости невыставленныхъ имъ продуктовъ и потому заготовленныхъ распоряженіемъ интендантства.

По окончаніи кампаніи окончательный расчетъ съ товариществомъ положено составить не позже одного мѣсяца со дня представленія имъ послѣднихъ квитанцій, съ принадлежащими къ нимъ документами, окончательно заключающими счеты по всей операціи; если же кампанія будетъ продолжаться болѣе года, то окончательный расчетъ долженъ быть составленъ за каждый годъ особо;

14) въ случаяхъ, указанныхъ Св. Зак. Гр. X т., ч. I, ст. 1988 и 1990, при соблюденіи условій, опредѣленныхъ тамъ-же ст. ст.: 1984—1986, товарищество, по усмотрѣнію Его Высочества Главнокомандующаго, могло быть освобождено отъ исполненія договора и платежа неустойки:

15) въ случаѣ захвата непріятелемъ части заготовленныхъ товариществомъ для войскъ арміи припасовъ, убытокъ отъ сего происшедшій, принимался на счетъ казны, а товариществу, по представленіи документовъ, удостовѣрявшихъ такой захватъ, уплачивались деньги по стоимости продуктовъ, какъ-бы таковые были сданы въ казну подъ квитанцію, но это не освобождало товарищество отъ поставки, взамѣнъ ихъ новыхъ продуктовъ, если бы таковые потребовались;

16) во всѣхъ случаяхъ, въ настоящемъ контрактѣ непоименованныхъ, постановлено руководствоваться общими правилами, опредѣленными въ Высочайше утвержденномъ 26 апрѣля 1875 г. положеніи о заготовленіяхъ по военному вѣдомству, и соотвѣтствующими имъ законами гражданскими, на статьи коихъ сдѣланы ссылки въ упомянутомъ положеніи;

17) всѣ споры, изъ сего контракта возникавшіе, разрѣшались Интендантомъ Арміи. При неудовольствіи, на рѣшеніе Интенданта товариществу предоставлялось приносить жалобы Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. Затѣмъ, никакія обращенія къ другимъ административнымъ и судебнымъ властямъ имперіи и, тѣмъ болѣе, чужестраннымъ не могли имѣть мѣста,

и 18) въ настоящемъ подрядѣ участвовали: *Грегеръ* и *Горвицъ* въ 55, а *Коганъ* — въ 45 паяхъ [1]).

---

[1]) Контрактъ былъ подписанъ 16 апрѣля 1877 года. *Прим. подл.*

Заключеніе конвенціи съ Румыніей.

Почти одновременно съ устройствомъ продовольствія Дѣйствующей арміи на вышеприведенныхъ основаніяхъ, а именно 4 апрѣля 1877 г., была заключена съ уполномоченными княжества Румыніи конвенціи общая и спеціальная. По послѣдней, между прочимъ, правительство Румыніи (ст. 1) предоставляло русской арміи пользованіе желѣзными путями, рѣчными сообщеніями, дорогами, почтами и телеграфами Румыніи и давало въ распоряженіе арміи матеріальныя средства страны въ видѣ потребностей провіанта, фуража и подводъ, по способу и условіямъ, выраженнымъ въ слѣдующихъ статьяхъ:

Ст. 2. Сношенія русскихъ военныхъ властей, съ мѣстными производить чрезъ посредство румынскихъ спеціальныхъ коммисаровъ. Генеральный румынскій коммисаръ назначался при Главнокомандующемъ русскою арміею на все время передвиженія войскъ черезъ Румынію.

Ст. 3. Румынскіе коммисары снабжаются всѣми данными, относящимися къ матеріальнымъ средствамъ (каковы: фуражъ, провіантъ, подводы, солома, топливо и проч.), которыя можетъ представить страна, въ мѣстахъ прохожденія русскихъ войскъ, какъ вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ, такъ и по берегамъ Прута и Дуная, съ указаніемъ приблизительныхъ цѣнъ продуктовъ на пунктахъ, на которыхъ они должны быть сдаваемы, количествъ, въ какихъ они могутъ быть доставляемы и времени, въ какое будетъ возможна ихъ сдача.

Ст. 4. По ознакомленіи съ данными, изложенными въ предшествующей 3 статьѣ, русскими властями опредѣляются количества потребныхъ продуктовъ и пункты сдачи и, затѣмъ, они входятъ въ соглашеніе съ румынскими коммисарами о способѣ доставки.

Заготовленія будутъ дѣлаемы за счетъ русской арміи или самими румынскими властями по условленнымъ цѣнамъ, или же, при ихъ содѣйствіи, путемъ торговъ, коммисіи, купли и проч.

Ст. 5. Точно также будетъ поступлено при всякаго рода покупкахъ, какія бы понадобились для лагеря, биваковъ, перевозки войскъ, ихъ багажа, военныхъ снарядовъ и матеріаловъ, равно какъ и потребностей госпиталей, полевыхъ лазаретовъ и аптекъ.

Румынскія власти содѣйствуютъ въ удовлетвореніи всѣхъ этихъ потребностей.

Ст. 6. Румынское правительство предоставляетъ въ пользованіе русской арміи всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ страны, для перевозки войскъ,

припасовъ, багажа и продовольствія, при нихъ слѣдующихъ, а также для перевозки всего того, что можетъ потребоваться впослѣдствіи.

Ст. 18. Въ тылу арміи будутъ установлены линія и пункты этаповъ, за исключеніемъ г. Бухареста, въ которомъ не будетъ войскъ русской арміи.

Стоянка войскъ будетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ это окажется необходимымъ для отдыха или вслѣдствіе непреодолимыхъ препятствій къ дальнѣйшему движенію и можетъ продолжаться лишь крайне необходимое для этого время.

Вдоль линіи этаповъ и по линіи движенія войскъ могутъ быть устроены магазины и склады съѣстныхъ припасовъ, фуража, провіанта всякаго рода, печи для печенія хлѣба и сухарей, кухни для приготовленія пищи войскамъ и т. д. Мѣста, необходимыя для этихъ надобностей, будутъ наняты коммисарами русской арміи, при содѣйствіи румынскихъ коммисаровъ, на тѣхъ же условіяхъ, какъ для потребностей румынскаго правительства. На этихъ же основаніяхъ будетъ производимо пріобрѣтеніе всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ на постройку и обстановку вышеназванныхъ обзаведеній.

Ст. 24. Румынское правительство предоставляетъ россійскому правительству, на все время пребыванія въ Румыніи и за Дунаемъ императорскихъ войскъ, свободный безпошлинный ввозъ на его территорію и свободный транзитъ всѣхъ предметовъ, продовольственныхъ припасовъ, военныхъ снарядовъ, предназначенныхъ для пользованія императорской арміи, даже тѣхъ изъ нихъ, которыхъ ввозъ въ страну былъ бы запрещенъ по румынскимъ постановленіямъ [1]).

Но еще до заключенія вышеупомянутой конвенціи и до подписанія контракта товарищества „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“ агенты этого товарищества, въ силу данной имъ Интенданту Арміи подписки, были уже за границею на мѣстахъ, помѣченныхъ для движенія арміи, приготовляя все необходимое для нея и даже печеный хлѣбъ [2]).

Порядокъ довольствія: путевого и на мѣстахъ сосредоточенія въ Румыніи. Довольствіе на этапныхъ пунктахъ.

2 апрѣля Интендантъ Арміи представилъ Великому Князю Главнокомандующему [3]) докладъ, въ коемъ изложилъ, что Его Высочество, избравъ

---

[1]) Приведены изъ конвенціи только статьи, касающіяся продовольственнаго отдѣла. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма Интенданда Арміи Главному Интенданту 8 апрѣля 1877 г., № 1640. *Прим. подл.*

[3]) Докладъ 2 апрѣля за № 5410. *Прим. подл.*

для довольствія войскъ за границею названное товарищество, вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ утвердить выраженное Интендантомъ Арміи въ общемъ планѣ предположеніе о необходимости, для болѣе надежнаго обезпеченія войскъ, снабдить ихъ денежными авансами, въ размѣрѣ 10-дневной стоимости всего продовольствія, по смѣтнымъ цѣнамъ, для покупки собственнымъ попеченіемъ тѣхъ предметовъ довольствія, которые, по какому бы то ни было случаю, не были бы въ свое время поставлены товариществомъ.

Но такъ какъ покупка войсками продовольствія за границею не могла производиться на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она производилась въ предѣлахъ имперіи, то необходимо было установить порядокъ, которымъ войска руководствовались бы при покупкѣ продовольственныхъ припасовъ за границею и по отчетности въ покупкахъ. Для этого Интендантъ Арміи полагалъ:

1) заготовленіе предметовъ довольствія попеченіемъ войскъ производить только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда ко времени прибытія войскъ въ пункты дневокъ, или въ другія мѣста, гдѣ товарищество должно заготовить продовольствіе, такового тамъ не оказалось бы, или заготовленные припасы были бы не надлежащаго качества, необходимость же покупки оправдывать приговоромъ наличныхъ офицеровъ той части, для которой покупка производится, а стоимость ея—удостовѣреніемъ мѣстныхъ властей о рыночныхъ цѣнахъ и распискою продавцевъ и

2) заготовленіе соломы, вслѣдствіе отказа товарищества отъ поставки ея, а равно топлива, по невозможности возложить доставку его на товарищество, при всѣхъ непредвидѣнныхъ и случайныхъ передвиженіяхъ частей войскъ, возложить также на собственное попеченіе войскъ съ тѣмъ, чтобы во время пути за границею по обыкновеннымъ дорогамъ, они пріобрѣтали эти предметы по рыночнымъ цѣнамъ, оправдывая, по пути удостовѣреніемъ мѣстнаго начальства о существующихъ цѣнахъ и расписками продавцевъ, а при мѣстномъ довольствіи, покупали бы дрова и солому сперва по тѣмъ же цѣнамъ, а затѣмъ по утвержденнымъ цѣнамъ; при слѣдованіи же войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, — на нихъ возложить только заговленіе соломы въ тѣхъ видахъ, что дрова на пунктахъ варки пищи могутъ быть и будутъ поставлены товариществомъ.

3 апрѣля Великій Князь Главнокомандующій утвердилъ это представленіе.

Согласно сему, Интендантомъ Арміи составлена была инструкція войскамъ о порядкѣ продовольствія ихъ за границею, объявленная, затѣмъ, приказаніемъ по войскамъ арміи [1]), слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 71. *Прим. подл.*

„Войска арміи, при выступленіи въ походъ для слѣдованія за границу, должны имѣть при себѣ слѣдующіе запасы:

Части, имѣющія обозъ,—сухарный запасъ на людяхъ на три дня и въ провіантскихъ телѣгахъ на пять дней и восьмидневную пропорцію крупы, и, кромѣ того, въ предѣлахъ имперіи печеный хлѣбъ, въ размѣрѣ потребности до перваго заграничнаго пункта пополненія запасовъ; части же, не имѣющія обоза, сухарей, крупы—на три дня и въ упомянутомъ выше размѣрѣ печеный хлѣбъ; зерноваго фуража: регулярная кавалерія и казаки—двухдневный, а пѣхота, артиллеріи и парки—четырехдневный, а сѣна всѣ части на два дня.

Этими запасами войска должны продовольствоваться въ пути при слѣдованіи въ предѣлахъ имперіи (расходуя сначала печеный хлѣбъ) и пополнять оные изъ попутныхъ магазиновъ и складовъ; если же на пути ихъ слѣдованія не найдется ни попутныхъ магазиновъ, ни складовъ съ провіантомъ, зерновымъ фуражемъ и сѣномъ, или какихъ либо изъ этихъ продуктовъ будетъ въ тѣхъ магазинахъ и складахъ недостаточно, либо разстоянія между ними настолько значительны, что въ маршѣ отъ одного изъ нихъ до другого взятые войсками запасы продовольствія истощились бы, то войска обязаны производить заготовленіе предметовъ путевого довольствія, для пополненія запасовъ, собственнымъ попеченіемъ, на общемъ основаніи положенія о путевомъ довольствіи, изъ авансовыхъ суммъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ.

Съ переходомъ границы предметы путевого довольствія, именно: печеный хлѣбъ, крупу, зерновой фуражъ, сѣно и вино получать отъ товарищества 1-й гильдіи купцовъ: Севастопольскаго—*Грегера*, Московскаго потомственнаго почетнаго гражданина *Горвица* и Одесскаго—потомственнаго почетнаго гражданина *Когана*, или ихъ повѣренныхъ и контрагентовъ, въ мѣстахъ дневокъ и промежуточныхъ пунктахъ, которые будутъ указаны Полевымъ Интендантствомъ каждому эшелону въ особомъ отзывѣ.

На конечныхъ пунктахъ расположенія войскъ на лѣвомъ берегу Дуная получать тѣ же предметы довольствія и отъ того же товарищества, но съ тою разницею, что вмѣсто печенаго хлѣба, будетъ имъ поставляться мука.

Продовольственные припасы, поставляемые для войскъ товариществомъ, должны быть такихъ качествъ, какія указаны въ статьѣ 138, кн. XII Св. Воен. Пост. 1869 г., но съ тѣми исключеніями, которыя будутъ вызываться мѣстными условіями урожая и способовъ приготовленія тѣхъ припасовъ за границею. При чемъ товариществу предоставлено право замѣнять ржаной хлѣбъ и муку пшеничными, поянстью или отчасти; крупу гречневую, ячную и пшенную—пшеничною же или кукурузною; но крупу въ размѣрѣ

не болѣе одной третьей части всего количества, овесъ—ячменемъ, а хлѣбное вино—фруктовымъ или кукурузнымъ.

Примѣчаніе. На офицерскихъ: верховыхъ, упряжныхъ и артельныхъ лошадей будутъ отпускаться вмѣсто фуража деньги, по утвержденнымъ цѣнамъ; но это не лишаетъ офицерскихъ чиновъ права, въ случаѣ желанія или затрудненій въ пріобрѣтеніи фуража, получать его въ натурѣ отъ товарищества.

Съ учрежденіемъ впослѣдствіи за границею запасныхъ продовольственныхъ магазиновъ и складовъ войска должны получать провіантъ и фуражъ изъ этихъ магазиновъ и складовъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда будетъ назначена поставка провіанта и фуража прямо въ войска, о чемъ будетъ объявлено особо.

Примѣчаніе. Если бы ко времени прибытія войскъ въ пункты дневокъ или въ другія мѣста, гдѣ товарищество должно заготовить продовольствіе, такового тамъ не оказалось, то пополнять путевые запасы изъ продуктовъ, имѣющихся на слѣдующемъ при эшелонѣ интендантскомъ транспортѣ; а въ крайности, по израсходованіи запасовъ, имѣющихся на транспортѣ (сухарей, крупы и зернового фуража),—предоставляется войскамъ покупать нужные для продовольствія припасы собственнымъ попеченіемъ на ассигнованные имъ для сего авансы, съ оправданіемъ необходимости покупки приговоромъ наличныхъ офицеровъ части, а стоимости искупленныхъ предметовъ—удостовѣреніемъ мѣстныхъ властей о рыночныхъ цѣнахъ и расписками продавцевъ.

Топливо и солому за границею войска обязаны пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ, на первое время изъ отпущенныхъ имъ авансовъ, въ пути по мѣстнымъ цѣнамъ, съ оправданіемъ оныхъ тѣми же документами, о которыхъ упомянуто въ приведенномъ выше примѣчаніи, кромѣ приговора офицеровъ о необходимости покупки, а при мѣстномъ довольствіи—сперва впредь до утвержденія особыхъ цѣнъ, по рыночнымъ же цѣнамъ, а потомъ по утвержденнымъ.

Такъ какъ въ числѣ данныхъ войскамъ авансовъ нѣтъ такого, на который, по смѣтнымъ подраздѣленіямъ, прямо относилось бы пріобрѣтеніе топлива, то на покупку онаго выводить деньги изъ аванса на приварочное довольствіе.

Примѣчаніе. Для войскъ, слѣдующихъ по желѣзной дорогѣ, на пунктахъ варки пищи дрова будутъ заготовлены товариществомъ.

Приварочное довольствіе войскъ за границею должно производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

Войсковымъ управленіямъ и штабамъ, а равно частямъ, которымъ приказомъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, отъ 30 прошлаго марта за № 22, не разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ, довольствоваться на общемъ основаніи, по окладамъ, утвержденнымъ на время слѣдованія войскъ за границею и на первыя двѣ недѣли расположенія арміи на конечныхъ пунктахъ, именно:

Обыкновенному—пять копѣекъ, усиленному—семь съ половиною копѣекъ въ день на человѣка, съ присоединеніемъ къ этимъ окладамъ разрѣшенныхъ Его Высочествомъ добавокъ собственно на усиленіе довольствія—по двѣ копѣйки и на чай—по полкопѣйки въ день на человѣка.

Войска же, которымъ вышеприведеннымъ приказомъ за № 22 разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ, обязаны съ переходомъ за границу обращать этихъ воловъ на порціи и изъ утвержденныхъ окладовъ исключать измѣняющуюся часть оныхъ, т. е. по четыре коп. въ день на человѣка.

Во время слѣдованія къ Дунаю войска довольствуются чаемъ, пріобрѣтая оный на разрѣшенную Его Высочествомъ добавку къ приварочному окладу $^1/_2$ коп. въ день на человѣка; съ переходомъ же за Дунай расходуютъ чай и сахаръ, получаемые въ натурѣ, сперва отъ интендантства, съ транспорта, въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи, а потомъ изъ поставленнаго товариществомъ, или полученнаго изъ открываемыхъ за границею магазиновъ и складовъ интендантскаго вѣдомства. Расходъ чая, по переходѣ арміи за Дунай, производится въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ сентября по май—по $^1/_3$ фунта чая и по 1 фун. сахара въ день на 100 человѣкъ, а съ 1 мая по 1 сентября—по 1 фунту чая и по 3 фунта сахара на такое же число людей въ день. Но при этомъ въ обоихъ случаяхъ прекращается назначенная Его Высочествомъ добавка къ приварочнымъ окладамъ по $^1/_2$ коп. въ день на человѣка собственно на производство войскамъ чая.

Всѣ получаемые отъ товарищества предметы довольствія должны быть записываемы войсками въ приходъ по отчетнымъ листамъ, съ засвидѣтельствованіемъ приходной статьи поставщикомъ, а на принятые припасы должны быть выдаваемы установленныя квитанціи, съ обозначеніемъ срока подачи требованія, времени полученія припасовъ, количества ихъ каждаго порознь, а также числа и качества мѣшковъ. Квитанціи должны быть выдаваемы товариществу, сообразно смѣтнымъ подраздѣленіямъ смѣты: особо на провіантъ (печеный хлѣбъ, муку, сахаръ и крупу), особо на фуражъ (овесъ, ячмень и сѣно), особо на порціонный скотъ и вино и особо на топливо.

Ассигнованные войскамъ на заготовленіе предметовъ путевого довольствія авансы не допускать до совершеннаго истощенія и при уменьшеніи ихъ до половины отпущенной суммы требовать подкрѣпленія отъ корпусныхъ или отрядныхъ интендантовъ [1])".

Великій Князь Главнокомандующій, озабочиваясь своевременнымъ снабженіемъ войскъ Дѣйствующей арміи, при движеніи ихъ за границею, горячею пищею на этапахъ, поручилъ Начальнику Штаба увѣдомить Интенданта Арміи, что согласно ходатайства Начальника Военныхъ Сообщеній арміи, заготовленіе мяса для приготовленія таковой пищи должно быть поручено тѣмъ офицерамъ, которые будутъ назначены этапными комендантами на пунктахъ, въ коихъ горячая пища будетъ приготовляться. Для этого необходимо отпустить этимъ офицерамъ авансовыя суммы съ такимъ расчетомъ, чтобы на мясо и овощи для приготовленія пищи на каждаго нижняго чина приходилось по 8 коп. въ день. Что же касается заготовленія топлива, необходимаго для варки пищи на этапныхъ пунктахъ, то поставку его предоставить товариществу, принявшему на себя продовольствіе войскъ за границею.

На посланный по этому запросъ Начальнику Военныхъ Сообщеній, кого именно изъ офицеровъ и на какіе пункты за границею предположено назначить этапными комендантами и въ какомъ размѣрѣ потребуется отпустить имъ авансы для означенной надобности, полученъ былъ 7 апрѣля, отвѣтъ, съ увѣдомленіемъ, что пунктовъ для варки пищи за границею назначено на первое время четыре: въ Яссахъ, Пашканахъ, Текучѣ, Барбошѣ, причемъ поименованы были фамиліи офицеровъ, назначенныхъ этапными комендантами. При этомъ Начальникъ Военныхъ Сообщеній просилъ интендантство объ отпускѣ завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ на первое время авансомъ 2.000 руб. для снабженія комендантовъ, какъ на названныхъ четырехъ пунктахъ, такъ и на вновь учреждаемыхъ, и что объ отпускѣ этой суммы имъ сдѣлано сношеніе съ Начальникомъ Штаба Арміи 6 апрѣля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній былъ возбужденъ вопросъ о томъ: какой окладъ приварочныхъ денегъ и какой расходъ на хлѣбъ опредѣлить для тѣхъ частей войскъ, которыя располагаются небольшими партіями, какъ напр. для желѣзнодорожныхъ баталіоновъ и другихъ командъ, располагаемыхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ малыми партіями и даже въ одиночку.

---

[1]) Подписалъ: Интендантъ Дѣйствующей арміи, д. ст. сов. *Аренсъ. Прим. подл.*

Этотъ вопросъ по сношеніи Интенданта Арміи съ Начальникомъ Штаба ея былъ разрѣшенъ тѣмъ, что въ указанныхъ случаяхъ слѣдуетъ руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 30 мая 1872 г. № 159, т. е. команды и партіи, численностью свыше 20 человѣкъ, довольствовать обыкновеннымъ приварочнымъ окладомъ по 5 коп. на человѣка въ день, съ добавкою 2 коп. на улучшеніе пищи и $^1/_2$ к. на чай: для партій же и командъ меньшаго состава—производить приварочное довольствіе по усиленному окладу, т. е., по $7^1/_2$ коп. съ добавкою на улучшеніе пищи и на чай $2^1/_2$ к. въ день на человѣка и, сверхъ того, расходовать на покупку провіанта по 7 к., т. е. стоимость пайка по послѣдне-заготовительнымъ цѣнамъ.

Начальнику 32-й пѣх. дивизіи 10 апрѣля было сообщено Интендантомъ Арміи, что, по сдѣланному распоряженію, 1-я бригада этой дивизіи съ приданными къ ней частями, составляющая передовой отрядъ, направляемый по желѣзной дорогѣ, должна довольствоваться горячею пищею на станціяхъ: Яссы, Пакшаны, Текучь и Барбошъ и также получать отъ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ печеный хлѣбъ, овесъ и сѣно, а крупа и дрова для варки пищи будутъ поставлены въ вѣдѣніе комендантовъ станцій, на коихъ возложено распоряженіе по приготовленію горячей пищи, въ видахъ своевременнаго приготовлннія которой, правильнаго расчета за нее, а также ускоренія пріемки отъ товарищества продуктовъ и расчета съ нимъ за оные, Интендантъ Арміи просилъ начальника 32-й пѣх. дивизіи:

1) благовременно сообщить комендантамъ станцій о числѣ людей, на которыхъ должна быть приготовлена пища, а также о потребности печенаго хлѣба, крупъ, зернового фуража и сѣна, для того, чтобы товарищество могло получать отъ нихъ самыя вѣрныя свѣдѣнія о томъ, сколько и чего нужно подвезти къ станціямъ желѣзной дороги ко времени прихода войскъ и для непосредственнаго пріема крупы комендантами, если изъ нея предполагается приготовить на станціи пищу для войскъ, и 2) для успѣха пріема отъ товарищества войсками продуктовъ на станціяхъ, при краткости времени, назначеннаго для остановокъ, предписать войскамъ, вычисливъ заблаговременно дѣйствительную потребность, приготовить сообразно тому, квитанціи на каждый продуктъ отдѣльно, для безостановочной выдачи ихъ товариществу, а равно заготовить приходную статью по отчетнымъ листамъ, для засвидѣтельствованія оной сдатчиками по пріемѣ войсками предметовъ потребностей. Все это должно быть соблюдено войсками и въ отношеніи вина, при полученіи его на станціяхъ Барбошѣ и Слатинѣ.

Одновременно было сообщено Интендантомъ Арміи и Начальнику Во-

енныхъ Сообщеній, что въ видахъ безостановочнаго снабженія войскъ, направленныхъ по желѣзной дорогѣ, какъ горячею пищею, такъ и другими предметами продовольствія, сдѣлано сношеніе съ начальниками тѣхъ войскъ о сообщеніи ими комендантамъ станцій числа людей, на которыхъ должна быть приготовлена горячая пища и потребности для нихъ прочихъ предметовъ путевого довольствія. При этомъ Интендантъ Арміи просилъ распорядиться, чтобы коменданты станцій требовали отъ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, обязавшагося ставить всѣ предметы для довольствія войскъ за границею и непосредственно принимали отъ него дрова или другого рода топливо для варки пищи, по числу людей, и крупу, если изъ нея будетъ приготовляться ими на станціяхъ пища, для прочихъ же предметовъ потребностей для войскъ,—указывали товариществу мѣста склада около желѣзной дороги и сообщали бы ему точныя свѣдѣнія о затребованныхъ войсками предметахъ, если товарищество обратится къ нимъ за этими свѣдѣніями. Въ пріемѣ дровъ или другого рода топлива и крупы коменданты должны сами выдавать товариществу квитанціи.

Командиру XI арм. корпуса Интендантомъ Арміи тоже было сообщено, что объ обезпеченіи продовольствіемъ 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи съ приданными къ ней частями [1]) при слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ до Барбоша распоряженіе сдѣлано. Въ случаѣ же дальнѣйшаго направленія передового отряда отъ Браилова или Барбоша на Букарестъ и Журжево, Интенданаъ Арміи просилъ, лишь только выяснятся обстоятельства, тотчасъ увѣдомить агента товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, доставляющаго войскамъ довольствіе въ Галацъ, въ какіе дни, въ какихъ пунктахъ и какое количество продуктовъ должно быть приготовлено.

2) Продовольствіе Дѣйств. арміи въ Румыніи до перехода черезъ Дунай.

Объявленіе войны Турціи и вступленіе нашихъ войскъ въ Румынію. Затрудненія довольствія по случаю внезапнаго измѣненія маршрутовъ.

12 апрѣля 1877 г. послѣдовало объявленіе войны съ Турціею и въ тотъ же день войска арміи были двинуты въ Румынію. Но при самомъ началѣ движенія войскъ, вслѣдствіе неисправности состоянія грунтовыхъ дорогъ и неготовности румынскихъ желѣзны ъ дорогъ,—выяснилась полная невозможность выполнить въ точности составленные маршруты.

---

[1]) Двумя батареями, 7-мъ сап. бат., половиною 10-го летуч. парка и отрядомъ осадной артиллеріи. *Прим. подл.*

Такъ уже 13 апрѣля Интендантомъ Арміи было получено увѣдомленіе Начальника Штаба Арміи [1]), о томъ, что, вслѣдствіе неготовности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ къ правильному выполненію усиленной перевозки, тѣ эшелоны, отправленіе которыхъ было назначено на 10-й и послѣдующіе дни желѣзнодорожной перевозки, будутъ отправлены тремя сутками позже, но съ сохраненіемъ порядка и часовъ, указанныхъ въ планѣ. Распоряженіе это не относится до 5-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріею, перевозка которыхъ совершится лишь въ предѣлахъ имперіи, и потому можетъ быть выполнена въ назначенные для нея по плану дни. Неготовность румынскихъ дорогъ легко можетъ отразится и на перевозкѣ, исполняемой въ теченіе первыхъ 9 дней и привести къ скопленію въ Яссахъ нѣсколько эшелоновъ, а потому, въ виду этой послѣдней случайности, необходимо принять мѣры для обезпеченія продовольствіемъ войскъ проѣзжающихъ чрезъ этотъ пунктъ.

По этому сообщенію Интендантомъ Арміи было дано знать товариществу „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ для принятія мѣръ къ безостановочному обезпеченію продовольствіемъ всѣхъ вообще войскъ, передвигаемыхъ черезъ Яссы, для чего ему было предложено самому собрать точныя свѣдѣнія отъ войскъ на станціи желѣзной дороги о томъ, пойдутъ ли части далѣе или останутся въ Яссахъ и на сколько дней.

Затѣмъ, Начальникъ Штаба арміи вновь сообщилъ Интенданту Арміи, что перевозка 31-й и 18-й пѣх. и 9-й кав. дивизій будетъ произведена по плану, но двумя днями позже, сверхъ той трехдневной отсрочки, о которой было сообщено особо, и что такимъ образомъ, перевозка 31-й пѣх. дивизіи начнется 26 апрѣля.

Интендантомъ Арміи было сообщено начальникамъ 31-й пѣх. и 9-й кав. дивизій о томъ, что по сдѣланному распоряженію дивизіи эти, направляемыя за границу по желѣзнымъ дорогамъ, должны довольствоваться горячею пищею въ пунктахъ, назначенныхъ для варки оной и тамъ же получатъ отъ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ печеный хлѣбъ, овесъ и сѣно. Крупа и дрова для варки пищи будутъ поставлены тѣмъ же товариществомъ въ вѣдѣніе комендантовъ станцій, на коихъ возложено распоряженіе по приготовленію горячей пищи. Почему, въ видахъ своевременнаго приготовленія обезпеченія продовольствіемъ проходящихъ чрезъ указанные пункты дивизій, рекомендовано имъ соблюсти такой же порядокъ требованій и полученія продуктовъ, какъ выше изложено для руководства начальнику 32-й пѣх. дивизіи.

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба за № 3472. *Прим. подл.*

Копіи съ отзывовъ начальникамъ 31-й пѣх. и 9-й кав. дивизій были сообщены Интендантомъ Арміи въ штабъ IX арм. корпуса и корпусному интенданту для свѣдѣнія и соотвѣтственныхъ въ свое время распоряженій.

Грунтовыя дороги были въ крайне плохомъ состояніи.—Продолжительные дожди испортили всѣ дороги Бессарабіи, пролегающія по глинистому или черноземному грунту. Вслѣдствіе разлива Прута между станціями Унгены и Яссы образовалось на протяженіи нѣсколькихъ верстъ сплошное болото, войска вытаскивали обозы на своихъ плечахъ и потому сильно запаздывали прибытіемъ на ночлеги. Такъ напримѣръ, весь обозъ VIII арм. корпуса завязъ въ грязи вблизи Кишинева и потребовалъ для своего освобожденія усиленныхъ трудовъ людей и животныхъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ.

Порча мостовъ въ другихъ мѣстахъ по рѣкамъ Пруту и Серету вызвала остановку въ движеніи войскъ по маршрутамъ, неприбытіе войскъ въ назначенные пункты, вслѣдствіе направленія ихъ по грунтовымъ дорогамъ, въ обходъ встрѣченныхъ препятствій, или скопленіе въ одномъ пунктѣ, въ ожиданіе возстановленія уничтоженныхъ переправъ (какъ напримѣръ въ Леовѣ).

Результатомъ такихъ неожиданныхъ обстоятельствъ были затрудненія въ своевременномъ удовлетвореніи массы войскъ въ одномъ мѣстѣ и порча заготовленныхъ товариществомъ и не принятыхъ, по случаю измѣненія маршрута, продуктовъ въ другихъ пунктахъ.—Нѣкоторые изъ складовъ товарищества оказались внѣ движенія войскъ, и запасы въ нихъ собранные, приходилось перевозить въ другіе пункты, что въ особенности отражалось невыгодно на качествѣ печенаго хлѣба. При этомъ мѣстныя румынскія власти, по случаю мобилизаціи своихъ войскъ, стѣсняли наемъ подводъ для развоза закупленныхъ припасовъ по складамъ, и нерѣдко даже захватывали хлѣбъ, заготовленный товариществомъ.

Хотя, согласно данной 9 апрѣля инструкціи, для устраненія случайныхъ недостатковъ въ продовольствіи, которые могли произойти отъ несвоевременной доставки или недоброкачественности припасовъ товарищества, вслѣдъ за эшелонами войсковыхъ колонъ двигались приданныя имъ части интендантскаго транспорта и, наконецъ, крайнимъ средствомъ для пріобрѣтенія необходимыхъ продуктовъ являлась покупка ихъ на отпущенныя заблаговременно авансовыя суммы, тѣмъ не менѣе, по внезапности измѣненія маршрутовъ, стройность путевого довольствія арміи была въ значительной степени нарушена.

Распредѣленіе интендантскаго транспорта по войсковымъ колоннамъ и свѣдѣнія о поднятомъ имъ грузѣ видны изъ прилагаемой вѣдомости [1]).

Всего въ транспортѣ на 3.000 троечныхъ и 1.758 парныхъ повозкахъ было поднято:

Сухарей	36.336	пудовъ.
Крупъ	2.388	четвертей.
Зернового фуража	11.758	„
Муки	206	„
Чаю	137	пудовъ.
Сахару	412	„

Результатомъ неисправнаго состоянія грунтовыхъ и желѣзнодорожныхъ путей явилось болѣе позднее прибытіе частей арміи на пункты сосредоточенія противъ сроковъ, опредѣленныхъ первоначальными расчетами, въ среднемъ выводѣ на 6 дней.

Сосредоточеніе арміи въ Румыніи послѣдовало въ разные сроки, сообразно раіону расположенія войсковыхъ группъ, именно отъ 22 апрѣля (Гура-Яломица, Килія, Болградъ),—до 18 мая и 19 мая (Слатина и окрестности Бухареста). Впослѣдствіи, незадолго до переправы черезъ Дунай, конечными пунктами расположенія арміи были: Галацъ, Сегарча, Сальча, Витанешти, Сяки, Пятра, Зимница, Журжа, Ольтеница, Александрія, Воевода, Кромка и Турну.

Исполненіе поставокъ товариществомъ „Грегеръ, Горвицъ и Коганъ“ и первая уплата имъ 500.000 руб.

17 апрѣля 1877 г. товарищество „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, ссылаясь на 11 пунктъ контракта, просило Интенданта Арміи о назначеніи чиновника для выплаты товариществу денегъ въ размѣрѣ 75% за продукты, поставляемые войскамъ для довольствія ихъ за границею.

Въ удовлетвореніе этого ходатайства товарищества, Интендантъ Арміи 20 апрѣля командировалъ чиновника въ Яссы, сдѣлавъ предварительно распоряженіе объ открытіи ему на этотъ предметъ кредита на полевое казначейство XI корпуса, находившееся въ то время въ Галацѣ, въ размѣрѣ 500.000 руб., въ томъ числѣ на провіантъ 300.000 руб., и на фуражъ 200.000 руб., и предписалъ ему истребовать отъ находившагося тамъ главнаго агента товарищества свѣдѣнія о томъ, гдѣ, сколько и какихъ именно припасовъ заготовлено товариществомъ для путевого довольствія войскъ, а равно провѣрить на мѣстѣ заготовленія наличность и качество

[1]) Приложеніе № 4, (часть 2, стр. 177). *Прим. подл.*

этихъ припасовъ. По исполненіи же этого и по удостовѣреніи въ правильности представляемыхъ документовъ о стоимости заготовленныхъ припасовъ, ассигновывать товариществу, въ счетъ причитающихся по этимъ документамъ суммы, 75% оной. Ассигнованіе денегъ производить по прямымъ ассигновкамъ на полевое казначейство XI корпуса, прилагая къ нимъ указанные въ данномъ ему предписаніи документы.

По донесенію командированнаго чиновника, заготовленные товариществомъ припасы оказались положительно хорошіе, но товарищество предъявило ему много квитанцій безъ печатей; агенты заявили, что войска иногда квитанцій вовсе не даютъ, требованій и отчетныхъ листовъ часто не предъявляютъ. Остановить довольствіе войскъ, за несоблюденіемъ формальностей, чиновникъ этотъ полагалъ невозможнымъ, и потому просилъ помочь въ данномъ случаѣ соотвѣтственнымъ распоряженіемъ.

Поэтому Интендантъ Арміи 26 апрѣля за № 8109 сообщилъ Начальнику Штаба Арміи, что хотя изъ за несоблюденія войсками формальностей товарищество не остановило довольствія войскъ, но, принимая во вниманіе, что, при отступленіи войсками отъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, лишаются возможности: товарищество — получить выплату денегъ за часть поставленныхъ имъ припасовъ, а контроль — повѣрить дѣйствительность поставки продуктовъ, просилъ подтвердить войскамъ, особымъ приказаніемъ, о точномъ соблюденіи порядка относительно пріема продуктовъ, предъявленія отчетныхъ листовъ къ засвидѣтельствованію и выдачи квитанцій, изложеннаго въ инструкціи, объявленной при приказаніи отъ 9 апрѣля за № 71 [1]).

Изъ Бухареста 28 апрѣля товарищество телеграфировало Интенданту Арміи, что румынскія желѣзныя дороги не даютъ вагоновъ безъ удостовѣренія интендантства, что грузы, отправляемые на имя товарищества, назначены для русской арміи. Подводъ же положительно нельзя найти. Поэтому просило соотвѣтственнаго распоряженія.

Вслѣдствіе сего было телеграфировано въ Яссы Начальнику Военныхъ Сообщеній—оказать содѣйствіе товариществу въ безпрепятственномъ отправленіи продуктовъ румынскими желѣзными дорогами.

25 апрѣля членъ товарищества *Коганъ* обратился телеграммою къ Интенданту Арміи и Начальнику Штаба о выдачѣ товариществу, въ счетъ причитающейся ему платы за продукты, поставленные уже на продовольствіе войскъ при слѣдованіи ихъ за границею, 500.000 руб. авансомъ,

---

[1]) По этому послѣдовалъ приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 20 апрѣля № 46, строго подтверждавшій войскамъ о соблюденіи предписаннаго порядка. *Прим. подл.*

безъ представленія квитанцій и другихъ счетовъ, оправдывающихъ стоимость покупки. Ходатайство это членъ товарищества мотивировалъ тѣми соображеніями, что интендантскій чиновникъ, посланный для выплаты товариществу денегъ, требуетъ представленія ему документовъ, между тѣмъ представленіе ихъ было невозможно, такъ какъ они находятся у агентовъ товарищества въ различныхъ пунктахъ и должны оставаться въ ихъ рукахъ во все время слѣдованія войскъ, для окончательнаго расчета съ продавцами, и что при такихъ условіяхъ, требованіе чиновникомъ документовъ, равносильное отказу въ выплатѣ товариществу денегъ, не вызывается мѣрою осторожности со стороны казны, такъ какъ товарищество, довольствуя армію на свои средства въ теченіе почти двухъ недѣль, не получало еще за это никакой платы и продолжаетъ довольствіе ея на собственный капиталъ и, независимо того, исправность подряда обезпечена въ 500.000 рублей.

По приведенному въ планѣ продовольствія войскъ соображенію, двухнедѣльная потребность для арміи изъ 4 корпусовъ составляла:

Муки	22.500	четвертей.
Крупы	3.000	„
Овса	47.500	„
Сѣна	375.000	пуд.
Вина	9.500	вед.

Стоимость этого количества продуктовъ по смѣтнымъ цѣнамъ выражалась суммою въ 865.500 руб.

Поэтому и принимая во вниманіе: а) что товарищество, довольствуя въ теченіе двухъ недѣль армію за границею на свои средства и сдѣлавъ заготовленіе запасовъ на дальнѣйшее время стоимостью, приблизительно, до милліона рублей, не получало въ счетъ этой затраты никакой суммы изъ казны; б) что подчиненіе во всей строгости контрактнымъ условіямъ, въ отношеніи представленія документовъ по заготовленію для полученія изъ казны въ счетъ причитающихся денегъ 75% стоимости заготовленія дѣйствительно могло поставить товарищество въ затрудненіе, ибо для собранія, сгруппированія и завѣренія формальнымъ порядкомъ этихъ документовъ, потребовалось-бы значительное время, между тѣмъ для новыхъ заготовокъ ему необходимо своевременное воспособленіе отъ казны; г) что сумма 500.000 руб. серебромъ, просимая товариществомъ авансомъ, составляетъ не болѣе половины затраченнаго имъ изъ собственности капитала, собственно по путевому довольствію войскъ, не касаясь тѣхъ расходовъ, какіе оно могло понести уже на закупки продовольственныхъ продуктовъ

для конечныхъ пунктовъ расположенія арміи, Интендантъ Арміи полагалъ: въ виду изложенныхъ соображеній и по исключительному характеру обязательства товарищества въ отношеніи устройства путевого довольствія войскъ за границею, выдать ему въ счетъ суммы, причитающейся за припасы, поставленные для путевого довольствія арміи, 500.000 руб. авансомъ, безъ требованія отъ него документовъ, указанныхъ въ пунктѣ 11 контракта, ассигновавъ требуемую сумму кредитными билетами, представителю товарищества, потомственному почетному гражданину *Горвицу*, изъ Главнаго Полевого Казначейства въ Кишиневѣ, или по уполномочію его изъ другихъ кассъ, по указанію *Горвица*; но какъ таковой способъ выплаты товариществу денегъ не разрѣшенъ условіями контракта, то Интендантъ Арміи представлялъ объ этомъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго [1]), согласно 43 ст. положенія о Полевомъ Управленіи войскъ въ военное время и 78 ст. кн. I С. В. П., 1869 г.

По докладу этому Его Высочество Главнокомандующій разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось [2]).

Усиленіи арміи двумя корпусами XIII-мъ и XIV-мъ и порядокъ довольствія войскъ.

26 апрѣля за № 53 послѣдовалъ приказъ Его Высочества Главнокомандующаго о включеніи по Высочайшему повелѣнію войскъ XIII и XIV армейскихъ корпусовъ въ составъ Дѣйствующей арміи, при чемъ установлено было производить войскамъ этихъ корпусовъ тѣ же прибавки къ приварочному довольствію, которыя разрѣшены прочимъ войскамъ арміи, именно: при прохожденіи въ предѣлахъ имперіи, начиная съ 23 апрѣля, $1^1/_2$ коп. въ добавокъ къ утвержденнымъ Военно-Окружными Совѣтами приварочнымъ по губерніямъ окладамъ и $^1/_2$ коп. на чай, всего 2 коп. въ день на человѣка [3]); съ переходомъ же за границу, во время слѣдованія и въ первыя двѣ недѣли расположенія на конечныхъ пунктахъ: 2 копѣйки въ добавокъ къ утвержденнымъ Главнокомандующимъ окладамъ и $^1/_2$ коп. на чай, всего $2^1/_2$ коп. въ день на человѣка [4]).

Порціонный скотъ, съ переходомъ за границу приказано было содержать и расходовать въ войскахъ XIII и XIV армейскихъ корпусовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ остальныхъ войскахъ арміи, и точно

---

[1]) Докладъ Интенданта Арміи 27 апрѣля 1877 г. № 8240. *Прим. подл.*

[2]) 3 мая 1877 г. за № 9011, сдѣлано распоряженіе о закрытіи кредита въ 500.000 руб., открытаго въ распоряженіе чиновника *Арцибашева*. *Прим. подл.*

[3]) Приказы по арміи 1876 г. № 2, 7 и 1877 г. № 16. *Прим. подл.*

[4]) Приказъ по арміи № 26, 1877 г. *Прим. подл.*

также, при обращеніи воловъ на мясныя порціи, исключать изъ утвержденнаго Главнокомандующимъ обыкновеннаго приварочнаго оклада (5 копѣекъ) измѣняющуюся часть онаго, т. е. 4 копѣйки въ день на человѣка [1]).

Объ этомъ распоряженіи Интендантъ Арміи телеграфировалъ въ Кіевъ окружному интенданту и командующему войсками еще до выпуска приказа, 23 апрѣля, на основаніи телеграммъ Начальника Штаба Арміи.

26 апрѣля изъ Штаба Арміи были переданы для соотвѣтственныхъ распоряженій телеграммы отъ 25 апрѣля: одна отъ командира XII корпуса ген. *Ванновскаго* о томъ, что „между Текучемъ и Фокшанами мостъ снесенъ. Въ виду длиннаго обхода, маршрутъ увеличенъ однимъ переходомъ изъ г. Текуча на Морозешти. Эшелоны прибудутъ къ конечнымъ пунктамъ однимъ днемъ позднѣе", и другая отъ командира VIII корпуса ген. *Радецкаго*, который, извѣщая, что „6-й эшелонъ переправился, вода все прибываетъ; прибылью воды и дождемъ переправу совершенно залило; 7-й эшелонъ остановленъ на лѣвомъ берегу Прута, противъ Фальчи; до возстановленія переправы остановлены остальные эшелоны въ Леово; дѣлается все возможное, люди работаютъ по поясъ въ водѣ", просилъ распоряженія, чтобы въ Леовѣ и Фальчи не было недостатка въ продовольствіи, добавляя, что „съ 6 эшелономъ двинулся къ Галацу, гдѣ будетъ ожидать другихъ эшелоновъ. На Рени итти—нѣтъ заготовленнаго продовольствія и нѣтъ свѣдѣнія о самой переправѣ".

Вслѣдствіе этихъ телеграммъ, Начальникомъ Штаба Арміи было телеграфировано ген. *Рихтеру*, что если устройство переправы у Фальчи замедлится, то передать ген. *Радецкому*, чтобы 7, 8, 9 и 10 эшелоны направились на Галацъ по лѣвому берегу Прута, черезъ переправу близъ Рени, при чемъ фуражъ покупать самимъ войскамъ, а людямъ выдавать сухари. 5-я дивизія должна во всякомъ случаѣ, идти на Бырлатъ чрезъ Фальчи, гдѣ устроить переправу для другихъ войскъ, которыя пойдутъ за 5-й дивизіей.

Со стороны Интенданта Арміи было въ то же время предложено товариществу принять всѣ зависящія мѣры къ своевременному и безостановочному продовольствію войскъ, которыя остановлены въ Леово, вслѣдствіе прекращенія переправы черезъ р. Прутъ, а также сообщено и о распоряженіи Начальника Штаба Арміи 7, 8, 9 и 10 эшелонамъ, при слѣдованіи на Галацъ по лѣвому берегу Прута, черезъ переправу близъ Рени, покупать фуражъ своимъ распоряженіемъ, а людямъ выдавать сухари.

При этомъ Интендантъ Арміи просилъ товарищество оказать войскамъ

---

[1]) Приказы по арміи 1877 г. №№ 22 и 26. *Прим. подл.*

содѣйствіе въ выгоднѣйшемъ пріобрѣтеніи предметовъ продовольствія по пути ихъ слѣдованія отъ Леово до Рени, а отъ Рени обезпечить довольствіемъ на общемъ основаніи.

Въ то же время агентъ товарищества телеграфировалъ Интенданту Арміи, что командиръ XI корпуса, вслѣдствіе стратегическихъ соображеній, считаетъ невозможнымъ открывать товариществу конечныхъ пунктовъ, и что при такихъ обстоятельствахъ, открытіе складочныхъ магазиновъ становится для товарищества болѣе чѣмъ нужнымъ, какъ для обезпеченія довольствіемъ войскъ на тѣхъ пунктахъ, такъ и во избѣжаніе упрековъ въ неисправности. Поэтому Интендантомъ Арміи былъ отданъ по Полевому Интендантскому Управленію приказъ, которымъ предписывалось всѣмъ корпуснымъ и дивизіоннымъ интендантамъ, въ устраненіе затрудненій товарищества по своевременному снабженію войскъ арміи продовольственными припасами, сообщать ему сколь возможно благовременно свѣдѣнія о пунктахъ, куда должно быть доставлено для нихъ довольствіе.

Браковка войсками продуктовъ во время путевого довольствія и жалобы агентовъ товарищества.

При путевомъ довольствіи войскъ были случаи браковки войсками припасовъ, поставленныхъ товариществомъ, причемъ въ подтвержденіе правильности браковки, войска ограничивались лишь составленіемъ актовъ о недоброкачественности припасовъ, безъ приложенія къ нимъ пробъ забракованныхъ продуктовъ, вслѣдствіе чего возникали пререканія со стороны сдатчиковъ и жалобы ихъ на неправильность браковки.

Въ устраненіе этого былъ отданъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи, 30 апрѣля 1877 г. № 60, о томъ, что, въ случаѣ пререканій между войсками и сдатчиками въ добротѣ предметовъ продовольствія, командиры частей войскъ обязаны, примѣняясь къ ст. 258 кн. XII С. В. П., 1869 г., брать вмѣстѣ съ сдатчикомъ пробы, опечатывать ихъ общими, своею и сдатчика, печатями и при подробномъ донесеніи о причинахъ браковки, представлять пробу Интенданту Арміи; при чемъ предоставлялось сдатчику, несогласному съ войсками, присоединять къ означенному донесенію свои объясненія. Если-бы сдатчикъ отказался отъ приложенія печати къ пробамъ спорныхъ продуктовъ, то объ этомъ составить актъ, удостовѣренный подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ, и приложить къ донесенію о причинахъ браковки. По исполненіи этого войскамъ предоставлялось право производить покупки своимъ попеченіемъ, если, впрочемъ, товарищество, взамѣнъ спорныхъ продуктовъ, не поставитъ другихъ. Во всякомъ случаѣ, Его Высочество требовалъ отъ

войскъ, чтобы при браковкѣ припасовъ они не упускали изъ виду 249 ст. того же закона, по которой доброта припасовъ, пріобрѣтаемыхъ чрезъ подрядъ за границею, должна быть соображаема съ качествомъ урожаевъ въ землѣ, войсками занимаемой, и способами приготовленія сихъ припасовъ.

Для безостановочнаго удовлетворенія товарищества „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“, по контракту съ ними, за припасы и матеріалы, поставлявшіеся ими для военно-временныхъ госпиталей, учреждаемыхъ за границею, Интендантъ Арміи призналъ необходимымъ учредить постоянную кассу въ одномъ изъ болѣе центральныхъ пунктовъ Румыніи. Такую кассу, по соглашенію съ Главнымъ Полевымъ Казначеемъ, оказывалось болѣе удобнымъ учредить въ Бырлатѣ. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Начальника Штаба Арміи, Интендантъ Арміи просилъ его распоряженія объ учрежденіи такой постоянной кассы въ названномъ пунктѣ, еще и въ тѣхъ видахъ, что открытіе кассы въ центрѣ Румыніи полезно будетъ и для снабженія войскъ въ тылу арміи суммами въ экстренныхъ случаяхъ.

Вторая уплата товариществу 1.000.000 руб. за путевое довольствіе арміи.

7 мая 1877 г., товарищество „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“ вторично обратилось съ прошеніемъ къ Интенданту Арміи: 1) объ отпускѣ имъ за счетъ платежей, слѣдуемыхъ за произведенное путевое довольствіе, впредь до представленія собираемыхъ, но еще не вполнѣ собранныхъ съ пунктовъ довольствія документовъ и квитанцій—1.000.000 руб. переводомъ на банки: Международный 400.000 руб., Учетный и Ссудный 600.000 руб., для покупки и высылки имъ золота, и 2) въ виду затрудненія въ пріисканіи въ Румыніи ржаной муки, гречневыхъ и пшенныхъ крупъ и овса—разрѣшить имъ ставить на мѣстное довольствіе, подобно путевому, муку пшеничную, крупу ячную и одну треть кукурузной и ячмень.

Интендантъ Арміи, въ виду необходимости оказать содѣйствіе товариществу для безостановочнаго продолженія обширной операціи его, на которую, по свѣдѣніямъ, затрачено имъ весьма значительная сумма, просилъ ходатайства Начальника Штаба Арміи у Его Высочества Главнокомандующаго, о разрѣшеніи выдачи просимаго аванса, присовокупляя, что съ своей стороны, онъ не встрѣчаетъ къ тому препятствія и что товарищество обязалось, вслѣдъ затѣмъ, представить документы на произведенные уже расходы, при выплатѣ по которымъ, будутъ удержаны сполна всѣ выданные авансомъ полтора милліона.

Второе ходатайство товарищества о замѣнѣ одного рода продуктовъ другимъ при поставкахъ на мѣстное довольствіе, подобно путевому, Ин-

тендантъ Арміи признавалъ вполнѣ заслуживающимъ уваженія, и потому просилъ ходатайства Начальника Штаба Арміи о разрѣшеніи такового Его Высочествомъ и объявленія о томъ войскамъ въ особомъ приказаніи, а равно и объ отдачѣ приказанія о приготовленіи самими войсками хлѣба на мѣстное довольствіе.

По докладу Начальника Штаба Великому Князю Главнокомандующему этихъ ходатайствъ Интенданта Арміи, Его Высочество разрѣшилъ перевести по телеграфу въ Петербургскіе банки, за счетъ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, 1.000.000 руб. въ счетъ платежей, какіе будутъ слѣдовать товариществу за произведенное уже имъ путевое довольствіе войскъ и распоряженіе объ этомъ было сдѣлано со стороны Полевого Штаба Арміи; равнымъ образомъ и о замѣнѣ нѣкоторыхъ продовольственныхъ продуктовъ другими, Его Высочество приказалъ издать приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи [1]).

Главный Интендантъ, увѣдомляя телеграммою отъ 13 мая Начальника Штаба арміи, что имъ выдана ассигновка Главному Казначейству на отпускъ 600.000 руб.—Учетному и Ссудному банку и 400.000 руб.—Международному банку въ Петербургѣ на имя товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, просилъ доставить въ Главное Интендантское Управленіе необходимые для оправданія этого расхода документы.

Въ дополненіе къ этому Главный Интендантъ, отзывомъ отъ 16 мая за № 3754, сообщилъ Начальнику Штаба Арміи, что по кассовымъ правиламъ денежные отпуски должны быть производимы по ассигновкамъ прямымъ кредиторамъ казны, а по правиламъ о назначеніи денежныхъ выдачъ, всякій расходъ долженъ быть оправданъ указанными въ этихъ правилахъ документами. Между тѣмъ въ Главномъ Интендантскомъ Управленіи не имѣлось документовъ для оправданія потребованнаго расхода въ 1.000.000 руб. и даже неизвѣстно было, на что именно деньги предоставляются банкамъ. Хотя Главное Интендантское Управленіе, на основаніи заявленія Начальника Штаба Арміи, и дало ассигновки на Главное Казначейство для отпуска 1.000.000 руб. вышеназваннымъ банкамъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сочло необходимымъ о таковомъ распоряженіи довести до свѣдѣнія Военнаго Министра, который на докладѣ объ этомъ положилъ резолюцію: „сообщить Начальнику Штаба Арміи, что подобныя крупныя суммы не могутъ быть отпускаемы по телеграммамъ, а въ особенности, когда въ виду Главнаго Интендантскаго Управленія не имѣется никакихъ свѣдѣній о томъ, на какомъ основаніи и на что сумма ассигнуется“. Объ

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 9 мая за № 67. *Прим. подл.*

томъ Начальникомъ Штаба Арміи было сообщено Интенданту Арміи, которымъ полагалось внести это распоряженіе въ докладъ по новому ходатайству товарищества о выдачѣ аванса.

По заявленіямъ товарищества о встрѣченныхъ ими затрудненіяхъ въ перевозкѣ продовольствія для арміи по желѣзной дорогѣ, Интендантъ Арміи 14 мая просилъ распоряженія Начальника Военныхъ Сообщеній Дѣйствующей арміи о пріемѣ отъ агентовъ товарищества, по предъявленіи ими открытыхъ листовъ, къ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ продовольственныхъ припасовъ наравнѣ съ казенными грузами. Но товарищество заявило Интенданту Арміи, что до того, хотя съ трудомъ, оно получало вагоны для своихъ грузовъ; съ 26 же числа пріемъ грузовъ отъ товарищества совершенно пріостановленъ по всей Галацко-Бухарестской линіи, куда направлено было значительное количество продуктовъ товарищества, и что по словесному заявленію желѣзно-дорожной администраціи, вагоны для перевозки грузовъ не будутъ отпущены въ продолженіи двухъ дней.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Начальника Штаба Арміи, Интендантъ Арміи просилъ распоряженія о безостановочной пріемкѣ отъ товарищества грузовъ по желѣзной дорогѣ.

Усиленіе арміи IV арм. корпусомъ и порядокъ довольствія этихъ войскъ.

За воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія, въ 26-й день апрѣля 1877 г., о включеніи IV арм. корпуса въ составъ Дѣйствующей арміи, приказомъ по войскамъ арміи предписано было [1]): 1) со дня Высочайшаго повелѣнія, 26 апрѣля, производить IV арм. корпусу тѣ же прибавки къ приварочному довольствію, которыя разрѣшены прочимъ корпусамъ и 2) относительно содержанія и расходованія порціоннаго скота войскамъ сего корпуса руководствоваться также общими для войскъ арміи установленными правилами [2]).

Вмѣсто указной дачи муки нижнимъ чинамъ, несущимъ службу собственно на постахъ. расположенныхъ по самому берегу Дуная и по желѣзнымъ дорогамъ и принадлежащимъ къ слѣдующимъ частямъ войскъ: 7-му Ольвіопольскому ул. полку, сотнѣ № 7-го Донского полка, 13-й кон. арт. батареѣ, №№ 29-му и 40-му Донскимъ каз. полкамъ, № 8-й Донской каз. батареѣ, 11-й кав. дивизіи съ артиллеріею, № 31-й Донскому каз. полку, Кавказской каз. дивизіи съ Донскою № 10-й батареею, 8-й кав. дивизіи и двумъ кон.-арт. при ней состоящимъ батареямъ, 3 сотнямъ № 35-го Донского

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 12 мая 1877 г. № 70. *Прим. подл.*

[2]) Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 1876 г. №№ 2 и 7 и 1877 г. №№ 16, 22, 26 и 53. *Прим. подл.*

каз. полка,—Его Высочество Главнокомандующій приказалъ отпускать печеный хлѣбъ [1]), съ тѣмъ, чтобы при требованіи означеннаго довольствія, число людей, дѣйствительно на постахъ находившихся, свидѣтельствовалось командирами полковъ и начальниками дивизій или отрядовъ. Довольствіе это приказано начать съ 17 мая.

Тѣмъ же частямъ войскъ разрѣшено было увеличить фуражную дачу на одинъ гарнецъ овса въ день [2]), съ 15 числа апрѣля 1877 г.

По этому распоряженію, Интендантомъ Арміи были посланы телеграммы: въ Ольтеницу, Журжево, Зимницу, Измаилъ и Галацъ, начальникамъ отрядовъ, Походному Атаману и командирамъ частей войскъ о томъ, чтобы они требовали хлѣбъ и фуражъ отъ товарищества, которому объ этомъ также было телеграфировано.

По секретному увѣдомленію Начальника Штаба Арміи о предстоящемъ 30 мая передвиженіи одного изъ полковъ 9-й пѣх. дивизіи съ батареею въ Зимницу, Интендантъ Арміи, 27 мая 1877 г. за № 105, сообщилъ командиру VIII арм. корпуса, что относительно продовольствія людей и лошадей означенныхъ частей слѣдуетъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) въ случаѣ, если бы въ упомянутыхъ частяхъ не всѣ положенные по закону запасы провіанта и фуража были на лицо, то приказать немедленно пополнить ихъ изъ запасовъ другихъ частей дивизіи; 2) означенными запасами довольствоваться въ пути, а недостающіе на это довольствіе пріобрѣтать покупкою; 3) въ Александріи вновь пополнить израсходованные запасы изъ мѣстнаго магазина и довольствоваться ими до Зимницы, гдѣ, наравнѣ съ прочими квартирующими тамъ войсками, требовать всѣ предметы на мѣстное довольствіе отъ товарищества; 4) покупки производить на точномъ основаніи инструкціи, объявленной при приказаніи по войскамъ 9 апрѣля № 71, изъ отпущенныхъ авансовъ, и 5) пополненіе запасовъ, которые будутъ израсходованы въ пути отъ Александріи, но которые ни въ какомъ случаѣ не должны быть расходуемы въ Зимницѣ, будетъ произведено по особому распоряженію изъ интендантскаго транспорта.

Нарядъ товариществу на поставку продуктовъ въ учрежденные въ Румыніи магазины. Подвозъ продуктовъ изъ Бессарабіи.

Двухнедѣльный запасъ продовольствія, заготовленный товариществомъ въ пунктахъ сосредоточенія арміи по первому наряду 29 марта, не могъ удовлетворить потребностямъ арміи, при условіи отсрочки переправы и въ

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 15 мая 1877 г. № 73. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 17 мая № 72. *Прим. подл.*

виду ожидаемаго прибытія 3 новыхъ корпусовъ. Посему товариществу данъ былъ 17 мая второй нарядъ на поставку запасовъ въ 4 пункта, гдѣ устраивались продовольственные магазины, а именно:

	Муки.	Крупы.	Овса.	Сѣна.	Вина.
	Четвертей.			Пудовъ.	Ведеръ.
Въ Галацъ	9.600	1.300	19.300	138.000	1.000
„ Александрію	5.000	680	16.600	122.000	540
„ Слатину	2.000	270	5.600	42.000	200
„ Бухарестъ	50.600	6.750	79.000	605.000	5.400
Итого . .	67.200	9.000	120.500	907.000	7.140

Половина этого количества должна быть поставлена къ 25 мая, а другая половина къ 1 іюня. Названные магазины предполагалось сдѣлать главными пунктами храненія запасовъ, назначенныхъ для обезпеченія первыхъ операцій арміи въ Болгаріи, а потому, независимо наряда товариществу, приняты были мѣры къ наполненію этихъ магазиновъ подвозомъ продуктовъ, заготовленныхъ на базѣ и внутри имперіи [1]).

Первый вольнонаемный транспортъ Варшавскаго въ 7000 подводъ.

Подвозу продуктовъ съ базы могли отчасти содѣйствовать вновь формируемые въ то время два эшелона вольнонаемнаго транспорта, по 3.500 подводъ въ каждомъ, предназначенныхъ для усиленія перевозочныхъ средствъ интендантства, ибо казенный эшелонъ могъ поднять только трехдневный запасъ арміи первоначальнаго состава и совершенно не соотвѣтствовалъ потребности арміи изъ 7 корпусовъ.

Вольнонаемные эшелоны были сформированы подряднымъ способомъ черезъ посредство коммерціи совѣтника *Варшавскаго*, съ которымъ былъ

[1]) Сѣно назначено было сдавать прямо въ войска, какъ въ мѣстахъ магазиновъ, такъ и въ Ольтеницѣ, Негоешти, Будешти, Дайцы, Журжево, Зимницѣ, Бонеазѣ, Пломбуитѣ, Браиловѣ, Турнѣ-Магурелли, Копачени, а при измѣненіи дислокаціи, и въ новые пункты стоянки войскъ. *Прим. подл.*

7 мая 1877 г. заключенъ контрактъ на поставку въ восьминедѣльный срокъ 7.000 подводъ (по 3 руб. звонкою монетою и 1 руб. 35 коп. кредитными въ день за каждую), изъ коихъ 4.550 подводъ въ Кишиневъ, 1.400 въ Тирасполь и 1.050 въ Бендеры, для слѣдованія затѣмъ съ принятыми изъ мѣстныхъ магазиновъ продуктами къ арміи [1]). Подвозъ остального количества запасовъ съ базы, равно изъ другихъ округовъ имперіи предполагалось выполнять посредствомъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Затрудненія въ подвозѣ припасовъ изъ имперіи по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Работа предстояла значительная, между тѣмъ румынскія желѣзныя дороги были совершенно неподготовлены къ массовой перевозкѣ войскъ и грузовъ. Независимо того, что они принадлежали трёмъ разнымъ собственникамъ (обществамъ и правительству), съ особымъ управленіемъ и системой эксплоатаціи, всѣ онѣ имѣли одну колею, съ чрезвычайно ограниченнымъ развитіемъ разъѣздныхъ и запасныхъ путей.

Въ своемъ мѣстѣ (въ шестомъ отдѣлѣ отчета, о транспортахъ и перевозкахъ) будутъ подробно изложены всѣ неимовѣрныя затрудненія, явившіяся результатомъ совершенной неподготовленности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь же необходимо упомянуть, что несмотря на старанія установить единство въ военной эксплоатаціи румынской желѣзнодорожной сѣти, учрежденіемъ центральнаго совѣта подъ управленіемъ румынскаго Министра общественныхъ работъ, съ участіемъ въ оной особаго русскаго коммисара, при чемъ высшее завѣдываніе перевозкою русскихъ войскъ и грузовъ предоставлено было Начальнику Военныхъ Сообщеній Арміи, который черезъ состоящаго при немъ румынскаго коммисара имѣлъ право требовать исполненія на желѣзныхъ дорогахъ за счетъ русской казны всякаго рода работъ, необходимыхъ для производства усиленнаго воинскаго движенія, дѣло перевозокъ, за неимѣніемъ свободныхъ паровозовъ и вагоновъ, а также вслѣдствіе порчи полотна и мостовъ отъ разлитія рѣкъ, было крайне затруднено.

Къ тому же въ періодъ сосредоточенія войскъ къ Дунаю всѣ свободные поѣзда были предоставлены для перевозки войскъ, которая примѣрно до 1 ноября 1877 г. происходила безъ всякаго заранѣе составленнаго плана. Заботились лишь о томъ, чтобы по возможности отправлять больше поѣздовъ съ войсками. При такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи о какомъ либо

[1]) Подробности объ этомъ транспортѣ помѣщены въ особомъ 6 отдѣлѣ отчета. *Прим. подл.*

планѣ движенія по желѣзнымъ дорогамъ интендантскихъ грузовъ и перевозка ихъ до половины мая имѣла характеръ совершенно случайный. Такъ за весь апрѣль было доставлено въ Румынію 6.831 пуд. сухарей и то на платформахъ безъ брезентовъ, подвергая сухари порчѣ отъ непогоды.

Подобное состояніе желѣзнодорожнаго сообщенія устраняло въ первое время всякую возможность подвоза къ арміи громадныхъ продовольственныхъ запасовъ, оставшихся въ Бессарабіи, а также заготовленныхъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ округахъ.

Затрудненія въ перевозкѣ грузовъ по южнымъ дорогамъ имперіи, занятымъ перевозкою войскъ, вынудили Главное Интендантство прибѣгнуть къ помощи австрійской желѣзнодорожной сѣти. 21 апрѣля предписано было сухари, заготовленные въ Кіевскомъ округѣ, направить въ Румынію черезъ Радзивиловъ, Львовъ, Черновицы, а изготовленные въ Харьковскомъ округѣ—черезъ Волочискъ, Львовъ и Черновицы, при чемъ въ Радзивиловъ и Волочискъ командированы были интендантскіе чиновники для наблюденія за перегрузкой и веденія отчетности отпускаемымъ запасамъ.

Дабы помочь товариществу въ исполненіи даннаго наряда, а равно усилить подвозъ запасовъ съ базы, Интендантъ Арміи обратился къ Начальнику Военныхъ Сообщеній съ просьбой о содѣйствіи къ безпрепятственной перевозкѣ грузовъ товарищества, а вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ къ отправкѣ изъ Кишинева, Бендеръ, Тирасполя, Одессы и Бирзулы до 36.000 четвертей сухарей и 5.700 четвертей крупы въ Бухарестъ и 11.000 четвертей сухарей и 1.300 четвертей крупы въ Галацъ. Хотя приказаніемъ Главнокомандующаго и обусловлено было прицѣплять къ каждому воинскому поѣзду по нѣсколько вагоновъ сухарей и отправить вслѣдъ за паровыми катерами, гвардейскимъ экипажемъ и минами, 30 поѣздовъ съ сухарями и крупой, а вслѣдъ за понтонными парками еще 17 поѣздовъ, но это выполнить не удалось, и къ 1 іюня изъ 58.288 четвертей сухарей, отправленныхъ изъ Россіи, доставлено было въ магазины Румыніи всего 28.169 четвертей. Остальные 30.119 четвертей задержаны были на пограничной ст. Унгени, безъ возможности двинуться впередъ, что вызвало распоряженіе о выгрузкѣ ихъ изъ 300 скопившихся вагоновъ въ Унгенахъ, по мѣрѣ необходимости, въ освобожденіе подвижного состава для перевозки войскъ.

При такомъ положеніи подвоза уже въ то время выяснилось, что о доставкѣ въ Румынію громаднаго количества зернового фуража и сѣна, заготовленнаго въ Пырлицѣ, Кишиневѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ, Раздѣльной, Одессѣ и Аккерманѣ нельзя было и думать, а такъ какъ запасы эти, хранившіеся подъ открытымъ небомъ, съ наступленіемъ весны стали

портиться: овесъ и ячмень горѣли и проростали, а сѣно чернѣло и гнило, то Главнокомандующій, дабы спасти отъ напрасной потери все, что можно изъ этого запаса, разрѣшилъ отпускать фуражъ въ натурѣ, какъ тѣмъ войскамъ, которыя квартировали вблизи складовъ, такъ равно и войскамъ IV, XIII и XIV корпусовъ, во время слѣдованія къ арміи черезъ Бессарабію.

Въ половинѣ мая Великій Князь Главнокомандующій, въ виду разбросаннаго расположенія войскъ на лѣвомъ берегу Дуная, признавая необходимымъ облегчить Интенданта Арміи въ заботахъ о продовольствіи арміи, приказалъ завѣдываніе продовольственными запасами для войскъ, назначенныхъ для главныхъ операцій за Дунаемъ, возложить на состоявшаго въ распоряженіи Его Высочества д. ст. сов. *Россицкаго*, а всѣми запасами для Нижне-Дунайскаго отряда—на д. ст. сов. *Макшеева*, съ предоставленіемъ обоимъ этимъ лицамъ правъ мѣстныхъ интендантовъ за границею. Въ этомъ смыслѣ д. ст. сов. *Аренсъ* далъ подробное предписаніе, 19 мая за № 118, д. ст. сов. *Россицкому*, выяснявшее послѣднему своевременное положеніе продовольственнаго дѣла [1]).

Инструкція о порядкѣ довольствія войскъ за Дунаемъ.

Между тѣмъ приближалось время для исполненія предположенной переправы черезъ Дунай, почему Интендантомъ Арміи, была составлена и объявлена въ приказаніи по Дѣйствующей арміи, отъ 31 мая за № 121, о порядкѣ довольствія войскъ за Дунаемъ, инструкція слѣдующаго содержанія:

„Войска арміи, при выступленіи за Дунай, должны имѣть съ собою всѣ положенные запасы продовольствія полностью, именно: части, имѣющія обозъ,—сухарный запасъ на людяхъ на 3 дня и въ провіантскихъ телѣгахъ—на 5 дней и 8—дневную пропорцію крупы; части же, неимѣющія обоза—сухарей и крупы на 3 дня; зерноваго фуража: въ кавалеріи на 2 дня, а въ пѣхотѣ, артиллеріи и паркахъ на 4 дня; сѣна же во всѣхъ частяхъ—на 2 дня.

Но если бы во время движенія войскъ къ Дунаю на конечные пункты, или при расположеніи ихъ тамъ, была израсходована часть этихъ запасовъ, то войска обязаны пополнить эти запасы непремѣнно до выступленія за Дунай. Пополненіе запасовъ произвести: сухарей изъ интендантскаго транспорта, а при недостаткѣ сухарей въ транспортѣ—изъ ближайшаго къ расположенію части магазина, именно: изъ Слатинскаго, Бухарестскаго, Александрійскаго и Галацкаго; прочіе же продукты на попол-

[1]) Приложеніе № 5. (часть 2, стр. 179). *Прим. подл.*

неніе запасовъ, какъ-то: крупу, зерновой фуражъ и сѣно—потребовать отъ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“, а въ случаѣ непоставки товариществомъ—заготовить собственнымъ попеченіемъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы при недостаткѣ сѣна были наняты луга и скошена трава.

Необходимость покупки продуктовъ въ упомянутомъ случаѣ, а равно стоимость какъ ихъ, такъ и найма луговъ, должны быть удостовѣрены надлежащими документами, поименованными въ инструкціи, объявленной въ приказаніи по арміи, отъ 9 апрѣля 1877 г. № 71; кромѣ того, при наймѣ луговъ войска обязаны представлять свѣдѣнія, сколько съ каждаго наемнаго луга собрано сѣна и во что обошелся пудъ его. Пополненіе запасовъ должно быть произведено немедленно.

Съ переходомъ арміи за Дунай войска должны продовольствоваться состоящими при нихъ запасами и пополнять таковые въ то же время съ интендантскаго транспорта, а этотъ послѣдній израсходованные въ войска припасы обязанъ пополнять, въ свою очередь, изъ этапныхъ или расходныхъ магазиновъ, которые будутъ учреждены въ тылу арміи.

Примѣчаніе. Обращеніе запасовъ на довольствіе войскъ должно производить слѣдующимъ порядкомъ: на каждомъ ночлегѣ слѣдуетъ брать запасы изъ провіантскихъ повозокъ, которыя надлежитъ посылать для пополненія къ интендантскому транспорту, слѣдующему за эшелономъ, въ большей части случаевъ на разстояніи не болѣе одного перехода, и по нагрузкѣ тотчасъ же направлять къ обозамъ своихъ частей. Ранцевый же сухарный запасъ можетъ быть расходуемъ только по усмотрѣнію начальниковъ частей, въ видахъ освѣженія его и долженъ быть немедленно пополняемъ съ провіантскихъ повозокъ, съ тѣмъ, чтобы при выступленіи части съ ночлега люди непремѣнно имѣли на себѣ положенный запасъ.

Фуражъ и топливо войска, въ томъ числѣ и команды отдѣленій интендантскаго транспорта, обязаны пріобрѣтать собственнымъ попеченіемъ по цѣнамъ, которыя будутъ открываемы корпусными, отрядными или дивизіонными интендантами и утверждаемы командирами корпусовъ, или начальниками отрядовъ и дивизій, для каждаго раіона войскъ и на такой періодъ времени, на который, по обстоятельствамъ, будетъ признано возможнымъ установленіе цѣнъ. Покупку этихъ предметовъ производить на отпущенные войскамъ кредитными билетами авансы, которые исчислены въ примѣрномъ количествѣ на одинъ мѣсяцъ.

Примѣчаніе. Въ видахъ сбереженія запасовъ интендантскаго транспорта на самые крайніе случаи, обращеніе изъ онаго запасовъ

фуража на пополненіе израсходованныхъ изъ войсковыхъ обозовъ, допускается только тогда, когда не представится возможности пополнить войсковые запасы покупкою оныхъ на мѣстѣ собственнымъ попеченіемъ войскъ, когда же къ пополненію фуражныхъ запасовъ, посредствомъ покупки, представится возможность, то войска обязаны пополнять запасы, покупая причитающіеся, взамѣнъ израсходованнаго количества, припасы собственнымъ попеченіемъ на общемъ основаніи. Сѣно же пополнять покупкою его на каждомъ переходѣ, а при неимѣніи сѣна—косить траву; въ крайности же—пріобрѣтать солому и дѣлать сѣчку.

Пополненіе запасовъ, расходуемыхъ изъ интендантскаго транспорта, должно быть производимо, главнѣйшимъ образомъ, изъ тѣхъ этапныхъ или расходныхъ магазиновъ, которые сообразно съ ходомъ обстоятельствъ, представится возможнымъ учреждать, что и возлагается на особенную обязанность отрядныхъ или дивизіонныхъ интендантовъ; при чемъ, въ случаѣ, когда нельзя будетъ расчитывать на скорое пополненіе изъ магазиновъ, дивизіонные интенданты обязаны будутъ закупать недостающіе продукты на общихъ основаніяхъ о наличныхъ покупкахъ, на каковой предметъ имъ будутъ ассигнованы деньги".

Изложенный выше порядокъ довольствія войска обязаны соблюдать, какъ во время передвиженій, такъ и при остановкахъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, но только въ такихъ случаяхъ, когда не будетъ сдѣлано особыхъ распоряженій о пополненіи запасовъ изъ магазиновъ или отъ товарищества, при чемъ войскамъ разрѣшается, при недостаткѣ овса, замѣнять таковой ячменемъ, а этотъ послѣдній—кукурузою, считая за четверть овса и ячменя 5 пуд. 20 фун. кукурузы.

Примѣчаніе. Кукуруза содержитъ питательныхъ веществъ болѣе нежели овесъ на 10%, поэтому ее слѣдуетъ задавать лошадямъ нѣсколько менѣе овса и непремѣнно раздробленную, такъ какъ доказано, что скармливаніе цѣльными зернами производитъ различнаго рода разстройства пищеварительныхъ органовъ, а съ другой стороны,—слишкомъ измельченная мучнистая кукуруза обращается въ кишкахъ животнаго въ плотные, мелкіе комки и производитъ засореніе кишекъ. Поэтому раздробленіе должно быть умѣренное, чтобы каждое зерно разбивалось на 3—6 кусковъ.

Съ учрежденіемъ магазиновъ за Дунаемъ, войска обязаны будутъ получать продукты изъ этихъ магазиновъ; если же на извѣстные пункты или раіоны будетъ назначена прямая поставка припасовъ отъ товарище-

ства, то войска обязаны принимать припасы непосредственно отъ товарищества, имѣя въ виду, что ему разрѣшено замѣнять ржаную муку пшеничною полностью или отчасти, крупу гречневую, ячную и просяную—пшеничною или кукурузною, овесъ—ячменемъ, а при недостаткѣ его—кукурузою, хлѣбное вино—фруктовымъ.

При довольствіи изъ магазиновъ, войска обязаны перевозить продукты на 15 вер.—своими средствами; на дальнѣйшемъ же разстояніи—требовать для перевозокъ распоряженія интендантскаго вѣдомства; пріемъ же продуктовъ, какъ изъ магазиновъ, такъ и отъ товарищества производить на точномъ основаніи 62 ст. Высочайше утвержденнаго 31 іюля 1871 г. положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ; при чемъ, при непосредственномъ полученіи припасовъ изъ магазиновъ, для пріема ихъ должны являться туда пріемщики изъ офицеровъ и предъявлять отчетный листъ за текущій мѣсяцъ для собственноручнаго писанія въ оный смотрителемъ магазина, сколько отпущено продуктовъ и подъ какимъ номеромъ они выписаны въ расходъ по книгѣ; затѣмъ расписываться въ магазинныхъ книгахъ, обозначая прописью количество принятыхъ продуктовъ; при полученіи же припасовъ изъ интендантскаго транспорта, а равно и прямо отъ товарищества, по записѣ ихъ въ приходъ по отчетнымъ листамъ,—расписываться въ пріемѣ припасовъ по книгѣ транспорта, а агентамъ товарищества выдавать квитанціи особо по провіантскому, особо по приварочному и особо по фуражному довольствію, и отчетные листы предъявлять „къ посвидѣтельствованію“ приходныхъ статей, непремѣнно какъ транспортнымъ офицерамъ, такъ и сдатчикамъ отъ товарищества.

Приварочное довольствіе за Дунаемъ должно производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) войсковымъ управленіямъ и штабамъ, а равно и частямъ, которымъ приказомъ Его Высочества Главнокомандующаго арміею 30 мая 1877 г. № 22 не разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ,—довольствоваться на общемъ основаніи, по окладамъ, которые утверждены Его Высочествомъ на время слѣдованія войскъ за Дунай и нахожденія ихъ тамъ;

2) войска же, которымъ вышеприведеннымъ приказомъ за № 22 разрѣшено содержать порціонныхъ воловъ, обязаны обращать этихъ воловъ на порціи и изъ утвержденныхъ окладовъ исключать измѣняющуюся часть оныхъ;

3) лимонную кислоту и квасцы, а также чай и сахаръ—получать изъ интендантскаго транспорта до перехода за Дунай въ полномъ коли-

чествѣ и употреблять оные согласно инструкціи, объявленной при приказаніяхъ по войскамъ арміи отъ 9 апрѣля 1877 г. за № 71 и отъ 28 апрѣля за № 92, и указаніямъ войсковыхъ врачей;

4) вино, въ опредѣленномъ приказомъ по арміи отъ 7 апрѣля за № 25 размѣрѣ, получать изъ интендантскаго транспорта или изъ магазиновъ, которые будутъ открыты за Дунаемъ, и

5) о снабженіи войскъ консервами, на случай затрудненій въ пріобрѣтеніи свѣжихъ продуктовъ, послѣдуетъ особое распоряженіе.

Третья выдача товариществу 1.500.000 руб. авансомъ за поставки.

29 мая Интендантомъ Арміи былъ внесенъ докладъ Его Высочеству Главнокомандующему о томъ, что товарищество по довольствію войскъ арміи „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ вновь обратилось къ нему съ ходатайствомъ о выдачѣ въ счетъ причитающейся платы за продукты, поставленные уже на продовольствіе войскъ, новаго аванса въ размѣрѣ полутора милліона, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что, приступивъ къ путевому довольствію войскъ по полученіи перваго наряда, товарищество рѣшилось раздѣлить обозначенные въ немъ пункты, для достиженія болѣе успѣшнаго и безостановочнаго довольствія, на раіоны, сообразно движенію войскъ, распредѣливъ такимъ образомъ, трудъ между членами товарищества. Первый раіонъ образованъ былъ изъ пунктовъ, лежащихъ къ югу отъ Яссъ и отъ Бырлада по линіи желѣзной дороги до Текуча и до сухопутной границы у Кубея. Второй раіонъ составился изъ Галаца съ пунктами по обѣ стороны до Плоештъ. Всѣ же пункты къ западу и югу отъ Плоештъ съ пунктами, лежащими вокругъ Бухареста, вошли въ составъ третьяго Бухарестскаго раіона. Такое раздѣленіе труда по раіонамъ, необходимое при путевомъ довольствіи, вызвало учрежденіе въ центрахъ этихъ раіоновъ отдѣльныхъ конторъ товарищества, кромѣ агентовъ на пунктахъ, которые входили въ кругъ вѣдѣнія этихъ конторъ. Вслѣдствіе этого первый раіонъ, приступившій къ продовольствію войскъ первымъ, когда движеніе войскъ усилилось, имѣлъ первый возможность приступить къ собиранію съ пунктовъ квитанцій и сведенію расчета, такъ что въ данное время товарищество въ состояніи представить довольно значительное количество квитанцій изъ раіона Яссъ и Бырлада и изъ нѣсколькихъ пунктовъ Галацкаго раіона, которые по расчету почти покрываютъ выданную имъ сумму аванса въ полтора милліона рублей. Собранія же квитанцій изъ пунктовъ Бухарестскаго и Галацкаго раіоновъ товарищество не успѣло произвести, какъ вслѣдствіе того, что оно преимущественно было занято продовольствіемъ войскъ, сосредоточившихся въ этихъ

раіонахъ, такъ и исполненіемъ весьма труднаго наряда отъ 17 мая, по которому товарищество приступило уже къ сдачѣ въ склады требуемыхъ количествъ продуктовъ.

При такихъ серьезныхъ занятіяхъ товарищество, хотя и приняло всѣ мѣры къ собиранію квитанцій по Бухарестскому раіону для полнаго покрытія аванса и полученія слѣдуемыхъ ему платежей, но не имѣло пока возможности вполнѣ исполнить это.

Такимъ образомъ, товарищество, покрывая представляемыми квитанціями почти всю сумму полученнаго аванса и затративъ на дѣло весьма значительныя средства, не имѣло пока возможности изъять изъ дѣла, для новаго обращенія, всѣ свои затраты. Просимая же вновь сумма, по соображеніямъ товарищества, причитается уже ему въ видѣ платежа, пріостановленнаго лишь собираніемъ квитанцій изъ Галацкаго и Бухарестскаго раіоновъ, которые, по обилію вновь открытыхъ въ нихъ пунктовъ, требуютъ, кромѣ значительныхъ ежедневныхъ затратъ для текущаго довольствія и для запаса, особенныхъ работъ со стороны товарищества.—Сумму просимаго вновь аванса товарищество имѣло возможность покрыть въ самомъ скоромъ времени съ значительнымъ излишкомъ представленіемъ имѣющихся уже, но еще не приведенныхъ въ порядокъ, квитанцій и другихъ документовъ.

Интендантъ Арміи, хотя и не отрицалъ того, что на продовольствіе войскъ арміи, судя по потребности онаго съ 12 апрѣля и по существующимъ цѣнамъ, товарищество могло затратить уже свыше $2^1/_2$ милліоновъ рублей, но какъ затраты эти еще не оправданы документами, ибо товарищество представило квитанцій всего на 800.000 рублей, то онъ не считалъ себя въ правѣ произвести товариществу отпускъ просимыхъ полутора милліона рублей, тѣмъ болѣе, что ни по закону, ни по контракту товарищество не имѣло права на полученіе ссуды безъ залоговъ.

Въ виду сего, Интендантъ Арміи въ своемъ докладѣ представилъ это ходатайство товарищества на благоусмотрѣніе Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго.

1 іюня Начальникъ Штаба Арміи на докладѣ этомъ сдѣлалъ надпись, что Великій Князь Главнокомандующій разрѣшилъ выдать товариществу просимые полутора милліона рублей, во вниманіе весьма значительнаго, даннаго товариществу наряда поставки продовольственныхъ припасовъ и затраты по этому предмету значительныхъ денежныхъ капиталовъ.

Къ этому докладу была приложена копія съ отношенія Его Высочества Главнокомандующаго къ Военному Министру, отъ 1 іюня за № 6085, въ коей сообщалось, что, хотя на основаніи заключеннаго съ товариществомъ

контракта уплата за продукты, поставляемые товариществомъ, должна производиться по мѣрѣ представленія имъ квитанцій войскъ въ пріемѣ означенныхъ продуктовъ, но, въ то время, представлялось полное основаніе къ оказанію товариществу снисхожденія въ томъ вниманіи, что первый авансъ уже почти покрытъ представленными товариществомъ квитанціями, независимо отъ тѣхъ поставокъ, о коихъ квитанцій еще не могло быть представлено товариществомъ, и что ему данъ новый нарядъ на 2.800.000 рублей, къ исполненію коего имъ уже приступлено съ затратою на то весьма значительной суммы. Въ этихъ видахъ, Его Высочество Главнокомандующій призналъ возможнымъ разрѣшить товариществу просимый имъ авансъ и просилъ Военнаго Министра сдѣлать распоряженіе о немедленномъ переводѣ на счетъ онаго въ С.-Петербургѣ въ Международный, Учетный и Ссудный банки означенной суммы, по равной части въ каждый изъ этихъ банковъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ смѣты Полевого Интендантскаго Управленія.

Распоряженія по обезпеченію войскъ VIII арм. корпуса при наступленіи къ Дунаю.

Получивъ изъ Штаба Арміи маршруты, по которымъ войска VIII арм. корпуса выступаютъ, начиная со 2 іюня, изъ мѣстъ квартированія въ Сяки и Пятру, Интендантъ Арміи, отзывомъ отъ 31 мая 1877 г. за № 110, просилъ командира этого корпуса, относительно продовольствія людей и лошадей, сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) приказать выступить войскамъ въ походъ съ полными запасами провіанта: сухарей и крупъ—на 8 дней, фуража: зернового—на 4 дня, а сѣна—на 2 дня, пополнивъ эти запасы: 9-й пѣх. дивизіи и 2-й бригадѣ 14-й пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею и парками—изъ Бухарестскаго магазина на станціи Филаретъ, куда слѣдуетъ прислать войсковыя повозки, а 1-й бригадѣ 14-й дивизіи съ батареями—со станціи желѣзной дороги Баніясъ, куда интендантомъ будутъ посланы сухари по полученіи увѣдомленія о количествѣ ихъ; фуражъ принять отъ товарищества, а при неимѣніи у него достаточнаго количества—купить своимъ попеченіемъ;

2) запасами этими довольствоваться въ пути и, по мѣрѣ израсходованія фуража, пріобрѣтать таковой покупкою; при проходѣ же войскъ чрезъ Александрію—пополнить изъ тамошняго магазина всѣ израсходованные запасы, кромѣ сѣна;

3) по прибытіи войскъ на мѣста въ Пятру и Сяки пополнить запасы изъ интендантскаго транспорта, который къ тому времени придетъ въ означенные пункты. Запасами этими продовольствоваться и на дальнѣйшее время, пополняя ихъ тѣмъ же порядкомъ;

4) покупку припасовъ производить: въ пути по цѣнамъ, открываемымъ корпуснымъ интендантомъ и утверждаемымъ командиромъ корпуса, а на мѣстѣ—по цѣнамъ, утвержденнымъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, которыя будутъ объявлены въ приказѣ по арміи: за четверть зернового фуража—6 р., за пудъ сѣна—50 к., пудъ соломы—35 к. и за сажень топлива—по 17 рублей,

и 5) на покупку фуража и топлива—приказать корпусному интенданту отпустить войскамъ звонкую монету, по означеннымъ цѣнамъ, въ размѣрѣ 15 дневной пропорціи.

Дополнительное соглашеніе съ румынскимъ правительствомъ относительно провоза вина и другихъ продуктовъ изъ имперіи.

По довольствію арміи виномъ, заготовленнымъ въ предѣлахъ имперіи, встрѣчено было затрудненіе со стороны румынскаго правительства, такъ: главный комиссаръ румынскаго правительства при Главной Квартирѣ арміи обратился къ Начальнику Штаба Арміи съ ходатайствомъ: 1) чтобы всѣ предметы, перевозимые черезъ границу Румыніи поставщиками арміи для ея надобностей, были снабжены надлежащимъ о назначеніи ихъ удостовѣреніемъ нашихъ властей и 2) чтобы для довольствія войскъ, расположенныхъ въ Румыніи, было употребляемо вино мѣстное, не прибѣгая къ доставкѣ онаго изъ имперіи, такъ какъ по смыслу контракта, заключеннаго румынскимъ правительствомъ съ содержателями виннаго откупа въ Румыніи, сіи послѣдніе имѣли бы право на вознагражденіе ихъ отъ правительства на весьма значительныя суммы, въ случаѣ привоза вина изъ заграницы для потребленія его въ предѣлахъ Румыніи.

Великій Князь Главнокомандующій, признавая первое изъ этихъ ходатайствъ совершенно основательнымъ, приказалъ объявить всѣмъ поставщикамъ арміи, что для безпошлиннаго перевоза черезъ границу поставляемыхъ ими предметовъ необходимо, чтобы ими представляемо было подлежащее свидѣтельство отъ интендантства внутреннихъ округовъ, или воинскихъ начальниковъ пограничныхъ уѣздовъ, о томъ, что предметы эти дѣйствительно назначены для надобностей арміи. Что же касается до второго вопроса, то, хотя удовлетвореніе ходатайства румынскаго правительства вовсе не вытекаетъ изъ смысла конвенціи 4 апрѣля, но тѣмъ не менѣе, въ виду затруднительности его финансоваго положенія, полагалось не усиливать еще этихъ затрудненій отъ дѣйствія нами вопреки прежде еще заключеннаго правительствомъ договора съ откупщиками и вслѣдствіе этого Великій Князь Главнокомандующій поручилъ Интенданту Арміи принять мѣры къ тому, чтобы заготовленное въ предѣлахъ имперіи для

надобностей арміи вино было сохранено для довольствія войскъ послѣ перехода нашего за Дунай; войскамъ же, расположеннымъ въ Румыніи,— отпускать вино мѣстное, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, по непомѣрности выпрашиваемыхъ цѣнъ, пріобрѣтеніе вина въ предѣлахъ Румыніи обходилось бы слишкомъ дорого, въ каковомъ случаѣ, по необходимости, пришлось бы прибѣгнуть къ доставкѣ вина изъ имперіи, о чемъ и предварено румынское правительство. Мѣсто сохраненія заготовленнаго вина предоставлялось опредѣлить Интенданту Арміи и если бы, по соображеніямъ его, признавалось полезнымъ, для приближенія онаго къ Дунаю, воспользоваться слѣдовавшимъ въ то время къ арміи вольнонаемнымъ интендантскимъ транспортомъ, то, для огражденія румынскаго правительства отъ претензій со стороны содержателей виннаго откупа, слѣдовало бы только снабдить вино, при перевозкѣ черезъ румынскую границу, надлежащими транзитными пломбами.

Объ этомъ распоряженіи Его Высочества Главнокомандующаго было дано знать Интендантомъ Арміи товариществу.

Заявленіе Полевого Контроля о неисправностяхъ товарищества и распоряженія по сему Интенданта Арміи.

Операціи товарищества *„Грегеръ, Горвицъ и Коганъ“*, независимо надзора интендантства, съ самаго начала войны находились и подъ наблюденіемъ Полевого Контроля. Такъ уже 15 мая Генералъ-Контролеръ Дѣйствующей арміи представилъ Великому Князю Главнокомандующему краткій отчетъ о произведенной, по повелѣнію Его Высочества, ревизіи складовъ и заготовленій, сдѣланныхъ въ Румыніи товариществомъ по продовольствію войскъ арміи. Изъ отчета этого видно, что:

1) постоянныхъ магазиновъ и складовъ въ г.г. Галацѣ, Бухарестѣ, Александріи, Слатинѣ и м. Чокино до того времени не открывалось. Нарядовъ, требуемыхъ § 3-мъ заключеннаго съ товариществомъ контракта, по день представленія отчета, не было даваемо товариществу;

2) обезпеченіе войскъ во время слѣдованія ихъ полагавшимся имъ провіантомъ и фуражемъ было во многихъ замѣченныхъ случаяхъ весьма неправильное; такъ, наприм., 10 мая проходящимъ черезъ д. Чолпаны войскамъ, вмѣсто слѣдовавшихъ имъ 13 четвертей крупъ, 596 пудовъ хлѣба, 82 четвертей зернового фуража и 1.028 пуд. сѣна, — было выдано только 91 пуд. хлѣба, 36 четвертей зернового фуража и 101 пудъ сѣна; 11 мая въ г. Плоэшти, по легковѣскости ячменя и дурному запаху пшена—продукты эти вовсе не приняты войсками; 9, 10 и

11 мая въ м. Оболешти-Ноу, по неимѣнію въ этомъ пунктѣ складовъ продовольствія, отпускъ припасовъ производился несвоевременно и далеко не въ полномъ количествѣ, а 12 мая онъ совершенно прекратился; отпущенные ячмень и сѣно оказались: первый съ затхлымъ запахомъ, а второе — осоковатое и съ плѣсенью. Во многихъ пунктахъ у агентовъ товарищества не было узаконенныхъ вѣсовъ, мѣръ и спиртомѣровъ;

3) по заявленіи членамъ товарищества случая, бывшаго, какъ выше упомянуто, въ м. Оболешти-Ноу, послѣдствіемъ коего было совершенное истощеніе имѣвшагося при войскахъ сухарнаго запаса, они заявили, что какъ этотъ, такъ и многіе подобные случаи, происходятъ отъ неполученія товариществомъ вовсе установленныхъ § 3-мъ контракта нарядовъ отъ интендантства; или же отъ полученія ихъ послѣ прибытія войскъ въ указанныя мѣста;

4) недоброкачественность выставляемаго фуража начала уже отражаться на здоровьѣ состоящихъ въ войскахъ лошадей, такъ, напр., въ 11-мъ ул. Чугуевскомъ полку пало 3 лошади отъ колико, причину коихъ полковой ветеринарный врачъ относилъ къ крайне дурному качеству отпускавшагося имъ сѣна и ячменя.

Въ виду этихъ фактовъ Генералъ-Контролеръ полагалъ:

1) требовать отъ интендантства непремѣннаго соблюденія, указаннаго въ § 3-мъ контракта съ товариществомъ порядка выдачи оному нарядовъ, не допуская никакого промедленія въ опредѣленныхъ на этотъ случай срокахъ, а тѣмъ менѣе допуская удовлетвореніе войскъ, какъ это дѣлается во многихъ пунктахъ, по однимъ лишь требованіямъ самихъ войскъ, безъ всякихъ нарядовъ. Въ случаяхъ же ускоренія или замедленія движенія войскъ, сопровождающимъ оныя чинамъ интендантства давать знать соотвѣтствующему агенту товарищества о предстоящей противъ нарядовъ потребности въ продовольствіи въ тѣхъ пунктахъ, куда должны прибыть выступавшія или запоздавшія части;

2) надъ продовольственными складами, изъ коихъ товарищество довольствуетъ войска, такъ какъ заключающіеся въ нихъ продукты, хотя и составляютъ частную собственность товарищества, но тѣмъ не менѣе составляютъ единственный источникъ его для удовлетворенія надобностей войскъ въ провіантѣ и фуражѣ, и потому содержаніе ихъ въ должномъ порядкѣ составляетъ предметъ первостепенной важности,—установить: а) чтобы общество завело въ своихъ складахъ установленныя закономъ для всякаго торговаго предпріятія книги, съ обозначеніемъ въ нихъ, какъ даваемыхъ нарядовъ, такъ и сдѣланныхъ по нимъ заготовленій и отпусковъ войскамъ; б) чтобы находящіеся въ войскахъ интенданты заблаго-

временно, до отпуска довольствія, наблюдали за количествомъ и качествомъ продуктовъ, находящихся въ складахъ, донося немедленно кому слѣдуетъ, о случаяхъ недостатка или недоброкачественности продуктовъ.

Великій Князь Главнокомандующій, признавая эти соображенія заслуживающими полнаго уваженія, приказалъ передать Интенданту Арміи къ руководству предложенныя Генералъ-Контролеромъ мѣры противъ повторенія замѣченныхъ безпорядковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ частыя и основательныя жалобы войскъ на неаккуратность товарищества вызвали со стороны интенданта XIV арм. корпуса донесеніе Интенданту Арміи, что: 1) агенты товарищества, не имѣя у себя въ должномъ количествѣ припасовъ, кредита и наличныхъ денегъ, скрываются отъ войскъ и съ большимъ трудомъ разыскиваются ими; 2) въ Браиловѣ замѣченъ крупный безпорядокъ. По порученію его, интенданта XIV арм. корпуса, дивизіоннымъ интендантомъ 17-й дивизіи былъ осмотрѣнъ 5 іюня складъ товарищества и имъ найдено, что сѣна заготовлено очень мало, притомъ оно оказалось почернѣвшимъ отъ дождей, бурьянистымъ и смѣшаннымъ съ гнилымъ, съ значительною подбавкою, которое, если и брали войска то только потому, чтобы не остаться совершенно безъ фуража, между тѣмъ, какъ вблизи Браилова этого продукта достаточно и пріобрѣсти его покупкою можно отъ 35 до 40 коп. за пудъ. Актъ и пробы не были представлены лишь потому, что агентъ товарищества обѣщалъ замѣнить сѣно другимъ; 3) Гуро-Яломницкій отрядъ, вслѣдствіе несвоевременнаго распоряженія товарищества и по невозможности пріобрѣсти покупкою на мѣстѣ нужные продукты, былъ близокъ къ критическому положенію и принужденъ былъ вновь израсходовать сухарный свой запасъ, на пополненіе котораго, по приказанію командира корпуса, отправленъ корпуснымъ интендантомъ 5 іюня интендантскій транспортъ съ 600 пуд. сухарей и 120 пуд. крупъ; 4) второе отдѣленіе 52-го военно-временнаго госпиталя, прибывъ 5 іюня въ Браиловъ, встрѣтило такое же затрудненіе при требованіи отъ товарищества нужныхъ продуктовъ. Телеграммы корпуснаго интенданта, направляемыя къ члену товарищества, приносятъ мало пользы; отвѣтными телеграммами онъ проситъ его „повременить“ и 5) съ переходомъ войскъ за Дунай, если дѣла товарищества такъ пойдутъ, то есть основаніе опасаться еще большихъ безпорядковъ.

Имѣя въ виду, съ одной стороны: 1) что въ инструкціи войскамъ арміи о продовольствіи ихъ за границею, объявленной при приказѣ 13 апрѣля за № 90, точно опредѣлено качество поставляемыхъ для войскъ товариществомъ продовольственныхъ припасовъ, а равно означены

допускаемыя въ этомъ отношеніи исключенія по мѣстнымъ условіямъ урожая и способамъ приготовленія припасовъ за границею, съ опредѣленною въ такихъ случаяхъ замѣною однихъ продуктовъ другими, и вмѣстѣ съ тѣмъ указанъ порядокъ записи въ отчетные листы получаемыхъ отъ товарищества предметовъ довольствія, засвидѣтельствованія поставщиками приходныхъ статей и выдачи войсками квитанцій; 2) что приказомъ 14 апрѣля № 92 Интендантомъ Арміи вмѣнено въ обязанность корпуснымъ, дивизіоннымъ и отряднымъ интендантамъ имѣть всевозможное попеченіе объ исправности довольствія войскъ, изыскивать способы къ отвращенію затрудненій въ продовольствіи и устранять ихъ на мѣстѣ, надзирать за складами и повѣрять ихъ и представлять Интенданту Арміи случайныя и повременныя донесенія о ходѣ и состояніи продовольствія въ войскахъ; 3) что при приказѣ отъ 4 мая за № 111 объявленъ приказъ по войскамъ арміи за № 60 о порядкѣ браковки поставляемыхъ товариществомъ припасовъ, наконецъ, въ виду того, что Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій предоставилъ корпуснымъ командирамъ направлять подвѣдомственныя имъ части войскъ по непосредственному усмотрѣнію своему, наряды товариществу не могли исходить уже прямо отъ Полевого Интендантскаго Управленія, и что приказомъ отъ 5 мая за № 112 было предписано корпуснымъ и дивизіоннымъ интендантамъ сообщать товариществу отъ себя, сколь можно благовременнѣе, свѣдѣнія о тѣхъ пунктахъ, куда должны быть поставлены припасы для довольствія войскъ; съ другой стороны,—что: а) несмотря на всѣ эти распоряженія, усмотрѣно Интендантомъ Арміи изъ доставленныхъ ему Полевыми Оберъ-Контролерами актовъ и изъ дѣлъ Полевого Интендантскаго Управленія, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Румыніи при слѣдованіи войскъ не было приготовлено достаточнаго количества продуктовъ по неполученію нарядовъ, а въ другихъ не имѣлось мѣръ, вѣсовъ и спиртомѣровъ и приготовленные продукты оказывались незаконнаго качества и вѣса; б) кромѣ того, не были соблюдены установленныя правила ни по веденію отчетности, ни по выдачѣ квитанцій, ни по браковкѣ припасовъ; в) наконецъ, нѣкоторые изъ корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ не только не представляютъ установленныхъ повременныхъ и случайныхъ донесеній, но даже не доносятъ объ открываемыхъ ими на разные предметы цѣнахъ и вообще о своихъ дѣйствіяхъ и что такое положеніе дѣлъ безъ вреда для службы не можетъ быть далѣе терпимо,—Интендантъ Арміи [1]) подтвердилъ всѣмъ интендантамъ корпусовъ, дивизій и отрядовъ

[1]) Приказъ по Полевому Интендантскому Управленію Дѣйствующей арміи 9 іюня 1877 г., № 140. Плоэшти. *Прим. подл.*

болѣе энергично отнестись къ своимъ обязанностямъ и въ точности выполнять данныя имъ инструкціи, въ особенности по продовольствію войскъ, не ограничиваясь одними донесеніями, но принимая дѣятельныя мѣры по личному устройству этого довольствія и устраненію малѣйшихъ въ немъ затрудненій, посредствомъ предупрежденія, настоянія, надзора, а не одной переписки [1]).

3. Продовольствіе арміи въ сѣверной Болгаріи.

Переходъ арміи черезъ Дунай и дислокація войскъ.

Переправа черезъ Дунай совершилась въ двухъ пунктахъ. 10 іюня передовыя части XIV арм. корпуса (ген. *Циммермана*) переправились у Галаца на правый берегъ Дуная, а въ теченіе слѣдующихъ дней и весь корпусъ перешелъ въ Добруджу и занялъ линію Черноводы-Кюстенджи, сохраняя связь съ отрядомъ VII корпуса, для противодѣйствія наступательнымъ предпріятіямъ турокъ отъ Сулина вверхъ по рѣкѣ.

Главныя силы арміи, состоявшія изъ VIII, IX, XII и XIII корпусовъ съ 4-ю стр. бригадою и Кавказской казачьей дивизіей, перешли Дунай у Зимницы. Предположенная переправа была выполнена въ ночь на 15 іюня и къ 9 ч. вечера того же дня на правомъ берегу Дуная у Систова находились уже 9-я и 14-я пѣх. дивизіи и 4-я стр. бригада; 20 іюня былъ устроенъ у Зимницы понтонный мостъ, послѣ чего началось движеніе въ Болгарію остальныхъ силъ арміи.

Для большаго обезпеченія успѣха переправы, объ избранномъ для нея пунктѣ было сообщено заранѣе лишь командиру VIII корпуса и начальнику 14-й пѣх. дивизіи. Интендантъ же Арміи, находясь въ с. Драча при Штабѣ Главнокомандующаго, узналъ о переправѣ у Зимницы какъ о фактѣ уже совершившемся и только 15 іюня могъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ сосредоточеніи къ Зимницѣ отдѣленій интендантскаго транспорта, нагруженныхъ продовольственными запасами, съ цѣлью пополненія расхода запасовъ въ войскахъ, какъ во время пребыванія у Зимницы, такъ и въ первые дни по вступленіи ихъ въ Болгарію.

Послѣ переправы у Зимницы главныя силы арміи были направлены отъ Систова къ югу, востоку и западу въ составѣ трехъ отдѣльныхъ отрядовъ: Передового, Рущукскаго и Западнаго, обезпеченіе же базы предоставлено въ Малой Валахіи румынскимъ войскамъ, у Ольтеницы—войскамъ XI корпуса, а въ Добруджѣ—XIV корпуса.

---

[1]) Прочія замѣчанія Полевого Генералъ-Контролера о неисправностяхъ товарищества и подробныя по нимъ объясненія Полевого Интенданта изложены ниже. *Прим. подл.*

Передовой отрядъ $10^1/_2$ баталіоновъ, 42 эскадрона и 40 орудій, ввѣренный г.-л. *Гурко*, направленъ былъ на Тырново-Сельви-Османъ Базаръ, съ цѣлью освѣтить мѣстность впереди фронта арміи и занять затѣмъ Балканскіе проходы.

Рущукскій отрядъ, въ составѣ войскъ XII и XIII арм. корпусовъ, подъ Начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, имѣлъ задачей, сосредоточившись первоначально на р. Янтрѣ, произвести наступленіе къ Рущуку и обложить эту крѣпость.

Западному отряду изъ войскъ IX корпуса приказано было овладѣть крѣпостью Никополь; VIII корпусъ, впредь до выясненія дальнѣйшей обстановки, былъ оставленъ у Систова.

Занятіе нашими войсками Тырнова и Плевны и поспѣшное отступленіе турокъ за Янтру побудило Главнокомандующаго предпринять болѣе рѣшительный способъ дѣйствій, съ цѣлью достигнуть скорѣйшаго окончанія войны. Посему передовому отряду приказано было овладѣть Ханкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами въ Балканахъ, укрѣпиться тамъ и выслать кавалерію для набѣговъ за Балканы. VIII корпусу предложено было двинуться въ Тырново. Рущукскому отряду вмѣсто осады Рущука предстояло ограничиться лишь наблюденіемъ за этою крѣпостью и, занявъ позиціи по рѣкѣ Янтрѣ, прикрывать операціонную линію со стороны турецкаго четыреугольника крѣпостей. Прикрытіе этой линіи со стороны Плевны и Ловчи возложено было на войска IX корпуса; IV корпусъ, прибытіе котораго ожидалось въ началѣ іюля, предположено направить къ Бѣлѣ въ видѣ общаго резерва, а XI корпусъ перевести въ Болгарію и расположить на верхней Янтрѣ къ сторонѣ Османъ-Базара съ цѣлью затѣмъ двинуть его за Балканы, или поддержать Рущукскій отрядъ.

Въ началѣ іюля передовой отрядъ ген. *Гурко* овладѣлъ тремя проходами черезъ Балканы. VIII корпусъ подошелъ къ Тырнову (куда перешелъ Штабъ Арміи), Рущукскій отрядъ занялъ на р. Кара-ломъ линію Пиргосъ-Котово (Гогово. *Ред.*) а IX корпусъ овладѣлъ Никополемъ.

Вслѣдъ затѣмъ на западномъ фронтѣ арміи у Плевны произошли неудачныя для насъ столкновенія съ прибывшимъ изъ Виддина отрядомъ *Османа-паши* и турецкія войска, до того разбросанныя, соединились въ три группы, съ цѣлью перейти въ наступленіе: съ юга *(Сулейманъ-паша)*, востока *(Мехмедъ-Али-паша)* и запада *(Османъ-паша)*.

При такомъ положеніи дѣлъ наступательныя операціи, до прибытія подкрѣпленій изъ Россіи, были пріостановлены и Дѣйствующая армія заняла слѣдующее положеніе: для дѣйствія противъ *Османа-паши* былъ образованъ Западный отрядъ изъ войскъ IV и IX корпусовъ (подъ на-

чальствомъ г.-л. *Зотова*) и занялъ линію Никополь-Пордимъ; Рущукскій отрядъ изъ XII, XIII и части XI корпусовъ (подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича), расположенный между р. Янтрой и Кара-ломомъ отъ Дуная до Аяслара, отражалъ наступательныя дѣйствія *Мехмета-Али-паши*, а Южный (Балканскій) отрядъ, г.-л. *Радецкаго*, составленный изъ войскъ VIII корпуса и 4-й стр. бригады, части XI корпуса и дружинъ Болгарскаго ополченія, оборонялъ занятый участокъ Балканъ отъ нападенія *Сулеймана-паши*.

Распоряженія по довольствію войскъ и затрудненія въ оном отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ.

Соотвѣтственно такого расположенія войскъ, Полевому Интендантству предстояло распорядиться обезпеченіемъ ихъ продовольствіемъ. Согласно объявленной войскамъ инструкціи, войска, по переправѣ черезъ Дунай, должны были продовольствоваться состоящими при нихъ подвижными запасами, пополняя послѣдніе изъ отдѣленій интендантскаго транспорта, вмѣстѣ съ тѣмъ, при движеніи арміи впередъ, предполагалось учреждать въ Болгаріи новые магазины, снабжая ихъ частію запасами, поставленными товариществомъ, частію же подвозомъ изъ Бессарабіи припасовъ, оставленныхъ въ магазинахъ базы. Пріобрѣтеніе фуража и топлива въ Болгаріи было предоставлено собственному попеченію войскъ.

По мѣрѣ переправы на правый берегъ Дуная, за войсками слѣдовали сосредоточенныя предварительно въ Зимницѣ партіи казеннаго интендантскаго транспорта, которымъ былъ приданъ такой составъ: пѣхотнымъ дивизіямъ было назначено по 312, а кавалерійскимъ по 224, Передовому отряду—626 и Главной Квартирѣ—60 повозокъ. Сверхъ того, 498 повозокъ казеннаго транспорта было собрано въ Галацѣ для подвоза припасовъ XIV корпусу въ Добруджу, а 350 повозокъ, по приказанію Главнокомандующаго, были отдѣлены въ распоряженіе Инспектора Госпиталей, для вывоза больныхъ и раненыхъ.

Приданныя войскамъ партіи транспорта были нагружены сухарями и крупой на 6 дней, зерновымъ фуражемъ для кавалеріи на 4 дня, для артиллеріи и пѣхоты—на 2 дня и сверхъ того имѣли запасы чаю, сахару и лимонной кислоты.

Полевое Интендантство съ 23 іюня перешло въ Болгарію и, устроивши управленіе въ Систовѣ, руководило оттуда продовольственными операціями, соображаясь съ маршрутами, высылаемыми изъ Полевого Штаба. Ближайшее завѣдываніе всѣми запасами въ Румыніи, равно и подвозомъ

ихъ въ Болгарію, возложено было по прежнему на обязанность д. статск. сов. *Россицкаго*, въ помощь которому были образованы Временные Отдѣлы Управленія въ Бухарестѣ и Яссахъ, съ цѣлью удовлетворенія проходящихъ черезъ Румынію войскъ. Завѣдываніе довольствіемъ Рущукскаго отряда возложено было на д. стат. сов. *Макшеева*, съ предоставленіемъ ему правъ мѣстнаго заграничнаго интенданта.

Значительная потребность въ продовольственныхъ запасахъ, возникшая въ Систовѣ и Зимницѣ для удовлетворенія слѣдовавшихъ черезъ переправу войскъ и транспортовъ, побудила Полевое Интендантство дать нарядъ товариществу для поставки въ этихъ пунктахъ хлѣба и крупъ (отзывъ 7 іюля № 14954), а тотчасъ по окончаніи устройства моста черезъ Дунай у Зимницы былъ учрежденъ въ Систовѣ продовольственный магазинъ, дабы пополнять интендантскіе транспорты, кои, передавъ свой грузъ въ войсковые обозы, возвращались назадъ для принятія новаго груза. Въ этотъ магазинъ поступили прежде всего найденные въ Систовѣ турецкіе запасы [1]), а затѣмъ подвозившіеся изъ Александрійскаго и Бухарестскаго магазиновъ. Съ подобною же цѣлью были учреждены магазины въ Добруджѣ, Мачинѣ и Гирсовѣ, наполненные изъ Галацкаго магазина припасами, доставленными на 700 повозкахъ вольнонаемнаго транспорта, а также сплавомъ вверхъ по Дунаю на нанятыхъ лодкахъ.

Установленный порядокъ снабженія войскъ въ Болгаріи продовольствіемъ могъ вести къ удовлетворительному результату лишь при условіи своевременнаго пополненія магазиновъ Болгаріи съ базы, расчитывая ежедневную потребность въ началѣ іюля въ 12.500 пуд. сухарей и 2.100 пуд. крупъ, равно при условіи своевременнаго прибытія къ войскамъ частей интендантскаго транспорта съ запасами изъ магазиновъ. Въ виду сего Интендантъ Арміи просилъ Интенданта Румыніи, д. стат. сов. *Россицкаго*, о движеніи запасовъ къ Дунаю извѣщать Полевое Интендантство телеграммами, а приказомъ 10 іюля за № 159, предписано было командирамъ отдѣленій казеннаго эшелона транспорта представлять Полевому Интендантскому Управленію краткія рапортички о томъ, какой транспортъ, какого числа, съ какимъ именно грузомъ и къ какой части войскъ выступаетъ, а дивизіоннымъ интендантамъ доносить туда же о времени прибытія каждаго транспорта въ дивизію, о количествѣ доставленныхъ продуктовъ, а также и о томъ, по которое число войска удовлетворены сухарями и крупой и сколько этихъ запасовъ состояло въ войскахъ до прибытія транспортовъ. Копіи съ этихъ донесеній представлять для свѣдѣнія корпуснымъ интендантамъ.

[1]) Объ отбитыхъ у турокъ запасахъ изложено въ особой главѣ отчета. *Прим. подл.*

Всякое ослабленіе подвоза изъ Румыніи, вызванное случайнымъ запозданіемъ транспортовъ, недостаткомъ подводъ или неисправностью моста черезъ Дунай, а равно всякое замедленіе въ прибытіи транспортовъ къ войскамъ неминуемо должно было отражаться на правильности довольствія войскъ въ Болгаріи. Такія случайности были, ибо, до прибытія вольнонаемныхъ эшелоновъ транспорта *Варшавскаго*, приходилось подвозъ изъ Румыніи совершать на обывательскихъ или наемныхъ подводахъ; между тѣмъ румыны не желали перевозить грузъ въ Болгарію, тѣмъ болѣе, что, вслѣдствіе затруднительности переправы по единственному на Дунаѣ мосту, движеніе зачастую останавливалось, по случаю загроможденія моста войсками и безчисленнымъ количествомъ всякаго рода обозовъ.

Послѣ второй неудачи нашихъ войскъ подъ Плевною (18 іюля 1877 г.) въ тылу произошла паника, распространившаяся до самаго Бухареста и вызвавшая повсемѣстное бѣгство жителей и шедшихъ навстрѣчу имъ обывательскихъ и наемныхъ транспортовъ. Результатомъ этого безпорядка былъ перерывъ подвоза въ магазины Болгаріи продуктовъ на нѣсколько дней, чрезъ что, особенно въ Рущукскомъ отрядѣ, нарушено было довольствіе сухарями.

Положеніе довольствія въ различныхъ отрядахъ.

Въ общемъ, довольствіе расположенныхъ въ Болгаріи войскъ, находилось до половины августа въ слѣдующемъ положеніи:

Главныя силы Передового отряда, занявшія Тырновъ 26 іюня, были 30 іюня направлены въ Балканы для занятія проходовъ. Продовольствіе этого отряда было обезпечено захваченными въ Тырновѣ, Дрѣновѣ и Габровѣ значительными турецкими запасами [1]) и возможностью пріобрѣтать продукты отъ Болгарскаго населенія, въ виду обилія коихъ ген. *Гурко*, при выступленіи за Балканы, взялъ съ собою лишь 5-дневный запасъ сухарей и 3-дневный ячменя, слѣдовавшій за нимъ на вьючномъ обозѣ, сформированномъ въ Тырновѣ; колесный же обозъ былъ оставленъ на мѣстѣ.

Съ движеніемъ этого отряда въ Балканы, прибывшими войсками VIII корпуса были заняты горные проходы въ тылу отряда, и ожидалось прибытіе XI и IV корпусовъ. Съ прибытіемъ 30 іюня въ г. Тырновъ Главнокомандующаго и Интенданта Арміи было приступлено къ устройству въ Тырновѣ продовольственнаго склада для обезпеченія войскъ этихъ трехъ корпусовъ. Въ Тырновскій складъ поступили всѣ турецкіе запасы, а затѣмъ

[1]) О турецкихъ запасахъ въ особой главѣ. *Прим. подл.*

распоряжена была экстренная доставка изъ Румыніи на первое время 30.000 четвертей сухарей и 4.000 четвертей крупъ, при условіи постепеннаго безостановочнаго увеличенія этого запаса спѣшною подвозкою.

Наполненіе Тырновскаго магазина шло медленно, за полнымъ недостаткомъ перевозочныхъ средствъ въ Румыніи, ибо отдѣленія вольнонаемнаго транспорта *Варшавскаго* едва только начали прибывать изъ Бессарабіи, а наемъ обывательскихъ подводъ въ разгаръ полевыхъ работъ былъ весьма затруднителенъ. Такъ что, не смотря на настоянія Интенданта Арміи въ посланныхъ д. ст. сов. *Россицкому* телеграммахъ отъ 14 и 18 іюля, припасы изъ Румыніи начали прибывать только 25 іюля, а до того довольствіе войскъ вблизи Балканъ производилось изъ турецкихъ запасовъ и наличною покупкою хлѣба отъ мѣстнаго болгарскаго населенія, а затѣмъ поставкою отъ товарищества по наряду, данному 16 іюля, отпускать печеный хлѣбъ по требованіямъ войскъ и поставить въ Тырновскій складъ 2.000 четвертей крупъ и 10.000 четвертей зернового фуража въ теченіе 10 дней, а 100.000 пудовъ сѣна въ теченіе 15 дней.

Довольствіе Рущукскаго отряда производилось въ первое время сухарями и крупою посредствомъ подвоза изъ Систовскаго склада на подводахъ интендантскаго транспорта, а затѣмъ, когда отрядъ этотъ расположился по линіи Пиргосъ-Котово (Кошово. *Ред.*) Кацелево, оказалось необходимымъ учредить для этого отряда продовольственный складъ въ г. Бѣлѣ.

Вошедшія въ составъ Рущукскаго отряда войска переправились черезъ Дунай между 16 и 25 іюня и по распоряженію Полевого Интендантства должны были пополнить свои запасы въ Зимницѣ; большая часть такъ и сдѣлала, хотя и не безъ затрудненій, вслѣдствіе недостатка продуктовъ въ интендантскихъ транспортахъ. Такимъ образомъ не всѣ части пополнили свои восьмидневные запасы, почему по переходѣ Дуная и по прибытіи въ Павлово въ пѣхотныхъ частяхъ запасъ уже былъ истощенъ до половины и ни въ одной изъ частей отряда не было полнаго запаса, который хотя и долженъ былъ пополниться изъ интендантскихъ транспортовъ, но дѣлалось это крайне медленно, по неисправному движенію транспортовъ: чѣмъ дальше войска отодвигались отъ переправы, тѣмъ хуже шло пополненіе сухарнаго запаса. Транспорты употребляли на свое пополненіе отъ 8—10 дней. Главною причиною было то, что въ Систовскій и Зимницкій склады не было подвезено изъ Румыніи достаточныхъ запасовъ и транспорты должны были иногда ходить за продуктами въ Александрію и далѣе.

Въ виду такихъ обстоятельствъ отрядный интендантъ сдѣлалъ распоряженіе о снабженіи войскъ печенымъ хлѣбомъ отъ товарищества, но и оно было весьма часто неисправнымъ, или доставляло хлѣбъ дурного

качества, или вовсе его не доставляло. Такъ напримѣръ, по распоряженію отряднаго интенданта 7 августа было уничтожено въ Парапанѣ за негодностью 15.000 хлѣбовъ, предназначенныхъ товариществомъ для довольствія войскъ отряда, но не доставленныхъ своевременно по назначенію, вслѣдствіе замедленія переправы хлѣба черезъ Дунай.

Такое положеніе привело къ тому, что несмотря на уменьшенную дачу сухарей, запасъ ихъ совершенно истощился и были полки, въ которыхъ не было сухарей вовсе, въ другихъ было только 50 пуд. тогда какъ дневная дача для пѣхотнаго полка равнялась 150 пудамъ. Донесеніе отъ XII и XIII корпусовъ о недостаткѣ сухарей поступили уже 10 и 12 іюля и вслѣдъ засимъ отъ всѣхъ частей отряда стали поступать донесенія объ истощеніи сухарнаго запаса.

Чтобы не останавливать довольствіе войскъ приказано было устроить собственное хлѣбопеченіе, при чемъ нѣкоторымъ частямъ, вслѣдствіе недостатка муки, пришлось самимъ снимать пшеницу съ полей, молотить, молоть и потомъ выпекать изъ нея хлѣбъ, а до устройства печей и приспособленій—употреблять вмѣсто хлѣба мучныя лепешки.

Такое положеніе отрядъ испытывалъ до устройства въ Бѣлѣ продовольственнаго склада и достаточнаго наполненія его продуктами, которое, однако, вслѣдствіе слабаго подвоза изъ Румыніи, шло мало успѣшно. Систовскій магазинъ, изъ коего транспорты получали грузъ, далеко не могъ удовлетворить всей потребности войскъ, находившихся въ Болгаріи, и только послѣ распоряженія Интенданта Арміи о доставкѣ большой партіи сухарей по желѣзной дорогѣ Бухарестъ, Журжево и далѣе въ Парапанъ (на Дунаѣ къ западу отъ Рущука), откуда сухари доставлялись въ войска преимущественно XII корпуса черезъ Дунай на паромахъ и плотахъ, устроенныхъ попеченіемъ войскъ на экстраординарную сумму, отпущенную начальникомъ отряда,—положеніе продовольствія отряда улучшилось, хотя часть доставленныхъ сухарей, сложенная на открытомъ воздухѣ, подвергалась подмочкѣ отъ дождей и, вслѣдствіе порчи, уничтожена. Тѣмъ временемъ Полевое Интендантство, поставленное въ невозможность подвезти всѣ запасы, должно было обратиться къ услугамъ товарищества, давъ ему 7 іюля нарядъ на поставку къ 30 іюля для Бѣльскаго склада 14 дневнаго запаса, а отзывомъ 16 іюля Интендантъ Арміи предоставилъ интенданту Рущукскаго отряда право обращаться къ товариществу, получая отъ него по мѣрѣ надобности печеный хлѣбъ и прочіе продукты, необходимые для войскъ. Но и товарищество медлило наполненіемъ названнаго магазина, такъ что въ концѣ іюля Рущукскій отрядъ оказался въ весьма стѣснительныхъ условіяхъ довольствія, о чемъ Началь-

никъ отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, телеграфировалъ 27 іюля Главнокомандующему. Лишь 30 іюля эти условія можно было признать устраненными, ибо къ этому числу въ м. Бѣлѣ имѣлось уже 15.000 хлѣбовъ, значительное количество муки, овса, ячменя, чаю, сахару и водки и, сверхъ того, въ д. Широково 20.000 хлѣбовъ и прочіе запасы.

Относительно покупки фуража и топлива въ Рущукскомъ отрядѣ были приняты слѣдующія мѣры: по прибытіи частей войскъ въ населенный пунктъ начальникъ онаго долженъ былъ собирать совѣтъ старшинъ изъ мѣстныхъ жителей и, узнавъ отъ него о размѣрахъ движимаго и недвижимаго имущества, принадлежащаго бѣжавшимъ туркамъ, дѣлать распоряженіе о пріемѣ войсками этого имущества, фуража и топлива безвозмездно, показывая соотвѣтственное количество этихъ продуктовъ къ зачету по отчетнымъ листамъ. Воспользовавшись такимъ порядкомъ турецкимъ имуществомъ, въ случаѣ дальнѣйшей надобности войска могли предъявлять свои требованія на фуражъ и топливо къ болгарскому населенію черезъ уѣздныхъ начальниковъ или мухтаровъ, каковыя требованія исполнялись подъ наблюденіемъ мѣстныхъ властей съ платою наличными деньгами по цѣнамъ, утвержденнымъ уѣздными начальниками.

Этотъ порядокъ по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго былъ принятъ къ руководству во всѣхъ частяхъ арміи, расположенныхъ въ Болгаріи, не только въ отношеніи фуража и топлива, но и на всѣ прочіе предметы интендантскаго довольствія, которое оказалось бы возможнымъ извлечь изъ имущества покинувшихъ свои жилища турокъ.

IX и XIV корпуса довольствовались, какъ и другіе отряды, подвозкою припасовъ на интендантскихъ транспортахъ и отчасти поставками товарищества и средствами края. Съ движеніемъ XIV корпуса въ глубину Добруджи продовольственные склады въ Гирсовѣ и Мачинѣ были закрыты, а вмѣсто нихъ учрежденъ въ іюлѣ 1877 г. складъ въ Черноводахъ, гдѣ и товарищество устроило для этого корпуса свой главный складъ.

Удобство перевозки припасовъ пароходами по Дунаю вполнѣ обезпечивало продовольствіе Нижне-Дунайскаго отряда на дальнѣйшее время.

Поставки товарищества. Выдача ему четвертаго аванса въ 3.000.000 руб.

Встрѣчая часто затрудненія въ пріисканіи подводъ для доставки заготовленныхъ для арміи продуктовъ къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и для развозки отъ послѣднихъ на небольшія разстоянія по различнымъ мѣстамъ расположенія частей войскъ, товарищество обращалось къ нашему

дипломатическому агенту съ просьбою снестись съ подлежащимъ румынскимъ министерствомъ объ оказаніи содѣйствія со стороны мѣстныхъ префектовъ, примаровъ и другихъ въ наймѣ этихъ подводъ.

Не надѣясь на скорое удовлетвореніе по этому ходатайству, товарищество обратилось къ Интенданту Арміи съ просьбою о подтвержденіи ходатайства его черезъ кого слѣдуетъ.

Поэтому Интендантъ Арміи [1]) обращался къ Главному Коммисару румынскаго правительства, состоявшему при Его Высочествѣ Главнокомандующемъ, прося распоряженія, чтобы мѣстные префекты, примары и другія начальствующія лица Румыніи содѣйствовали агентамъ товарищества въ пріисканіи подводъ за условленную плату съ тѣмъ при томъ, чтобы мѣстныя власти при обращеніи къ нимъ агентовъ названнаго товарищества за содѣйствіемъ требовали предъявленія письменныхъ видовъ для удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ товариществу по продовольствію войскъ русской арміи въ Румыніи. На это былъ полученъ отвѣтъ, что товарищество можетъ быть увѣреннымъ, что оно найдетъ самое дѣятельное содѣйствіе у румынскихъ административныхъ и судебныхъ властей относительно точнаго исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя кѣмъ бы то ни было по отношенію къ товариществу.

18 іюня товарищество „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ вновь обратилось къ Интенданту Арміи съ ходатайствомъ о воспособленіи ему, товариществу, въ размѣрѣ 3.000.000 руб., въ томъ числѣ изъ Главнаго Полевого Казначейства 500.000 руб. кредитными билетами и 1.000.000 руб. звонкою монетою, обязываясь этотъ одинъ милліонъ рублей звонкою монетою въ мѣсячный срокъ взамѣнъ кредитныхъ билетовъ возвратить, а остальные 1.500.000 руб., кредитными билетами просило перевести телеграммой на Международный Коммерческій банкъ въ Петербургѣ.

Это ходатайство свое отъ 18 іюня товарищество основывало на томъ, что имъ въ то время уже были сдѣланы большія затраты на продовольствіе арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, предстояли значительные расходы на поставку продуктовъ въ магазины, выдано же товариществу авансомъ только 3.000.000 руб.

Въ то время, когда поступило къ Интенданту Арміи означенное ходатайство, Полевое Интендантское Управленіе, въ коемъ имѣлись дѣла о ходѣ операцій товарищества, находилось въ походѣ изъ Плоэшти въ Зимницу [2]), и потому точныхъ свѣдѣній о причитающихся ему выплатахъ

---

[1]) Отношеніе отъ 9 іюля 1877 г. № 13.118. *Прим. подл.*

[2]) До 21 іюня 1877 года. *Прим. подл.*

Интендантъ Арміи не могъ представить Главнокомандующему; на основаніи же бывшихъ у Интенданта данныхъ и справокъ оказывалось, что: а) товариществомъ было представлено въ интендантство до 10.000 квитанцій на поставленные прямо въ войска продукты, за которые товариществу причиталось по приблизительному расчету болѣе 3.000.000 руб.; б) въ магазины: Галацкій, Бухарестскій, Александрійскій и Слатинскій почти всѣ продукты по первому наряду поставлены, но по громадности поставки еще не были приняты окончательно; слѣдовало же товариществу по этому первому наряду болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей, и в) за выставку продуктовъ товариществомъ по второму наряду могло причитаться ему около 1.500.000 руб., а всего причиталось бы болѣе 7.000.000 руб. кредитными билетами, не считая стоимости довольствія военно-временныхъ госпиталей, за которые уплата денегъ также еще не была произведена товариществу; выдано же было товариществу авансомъ, въ три раза, 3.000.000 руб. кредитными билетами.

Изложивъ этотъ расчетъ въ докладѣ отъ 18 іюня за № 26, Интендантъ Арміи, признавая съ своей стороны ходатайство товарищества заслуживающимъ уваженія, но имѣя въ виду, что оно по контракту лишено было права на полученіе ссуды безъ залоговъ, представилъ просьбу товарищества на благоусмотрѣніе Его Высочества.

По этому представленію послѣдовало 19 іюня разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго объ удовлетвореніи упомянутаго ходатайства, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы милліонъ, выдаваемый звонкою монетою, былъ непремѣнно возвращенъ товариществомъ въ теченіе мѣсяца для обмѣна кредитными билетами.

Въ препровожденной къ Интенданту Арміи копіи съ отношенія Его Высочества къ Военному Министру, Великій Князь извѣщалъ его о данномъ имъ разрѣшеніи на отпускъ товариществу 3.000.000 рублей, для зависящаго распоряженія о немедленномъ взносѣ Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ счетъ слѣдовавшихъ Полевому Интенданству по смѣтѣ 1877 г. суммъ 1.500.000 руб. въ Международный банкъ на имя товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“.

Приказаніе Главнокомандующаго объ установленіи для расчетовъ съ товариществомъ опредѣленныхъ цѣнъ, взамѣнъ коммисіонерскихъ.

Но, удовлетворивъ ходатайство товарищества, Его Высочество нашелъ, что при тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Румыніи не могло представиться никакого затрудненія въ исполненіи въ этой странѣ заготовительныхъ операцій на общеустановленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія началахъ,

а потому Великій Князь Главнокомандующій поручилъ Начальнику Штаба передать Интенданту Арміи непремѣнную волю Его Высочества, чтобы впредь всѣ заготовленія въ предѣлахъ Румыніи производились по цѣнамъ, установленнымъ до самого производства оныхъ, съ прекращеніемъ существовашаго тогда порядка, который во время вступленія войскъ и частыхъ передвиженій ихъ, до перехода на правый берегъ Дуная, могъ быть временно неизбѣжнымъ, но послѣ того представлялся совершенно напраснымъ отступленіемъ отъ общеустановленнаго закономъ порядка (1).

Въ виду контракта, заключеннаго съ товариществомъ, затрудняясь въ приведеніи въ исполненіе означеннаго распоряженія, Интендантъ Арміи обратился къ Начальнику Штаба съ вопросомъ: слѣдуетъ ли, вообще, считать контрактъ съ товариществомъ нарушеннымъ, или же только войти съ нимъ въ соглашеніе объ установленіи опредѣленныхъ цѣнъ. Въ отвѣтъ на это Начальникъ Штаба Арміи сообщилъ, что Его Высочество, не имѣя возможности входить въ разборъ всѣхъ возбужденныхъ Интендантомъ Арміи вопросовъ о способѣ исполненія сообщенной ему воли Великаго Князя относительно перехода заготовленій въ Румыніи къ общеустановленному порядку, предоставлялъ это дѣло усмотрѣнію его, Интенданта Арміи, съ тѣмъ однако же непремѣннымъ условіемъ, чтобы означенное приказаніе было исполнено.

Къ этому, 19 іюля, Начальникъ Штаба дополнительно увѣдомилъ, что въ означенныхъ двухъ его сообщеніяхъ имѣлась, между прочимъ, въ виду необходимость войти въ соглашеніе съ товариществомъ „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ относительно установленія довольствія войскъ и госпиталей въ Румыніи по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ, но что если въ то время, при движеніи вновь чрезъ Румынію 2-й и 3-й пѣх. дивизій, 3-й стр. бригады и 2-й Донской каз. дивизіи, онъ, Интендантъ Арміи, не успѣетъ придти къ упомянутому соглашенію съ товариществомъ, то Его Высочество по необходимости соглашается на то, чтобы товарищество довольствовало означенныя войска на прежнемъ основаніи. При этомъ Великій Князь изволилъ однако же замѣтить, что было бы удобнѣе обезпеченіе вышепоименованныхъ войскъ фуражнымъ довольствіемъ возложить на попеченіе самихъ войскъ.

21 іюля интендантомъ было сообщено Начальнику Штаба Арміи: 1) что довольствіе передвигаемыхъ частей войскъ возложено на товарищество, а заготовленіе фуража предоставлено только 2-й Донской дивизіи, слѣдующей сухопутно; частямъ же, отправляемымъ по желѣзнымъ дорогамъ,

---

1) Отзывъ Нач. Штаба 13 іюля 1877 г. № 7575. *Прим. подл.*

нельзя было предоставить такое заготовленіе, и 2) что, впредь до утвержденія соглашенія съ товариществомъ о новыхъ условіяхъ довольствія или же разрѣшенія приступить къ избранію другихъ способовъ, не стѣсняясь контрактомъ, интендантство поневолѣ должно продолжать это довольствіе на существующихъ основаніяхъ.

На троектратное предложеніе товариществу доставить цѣны, по которымъ оно согласно довольствовать войска и госпитали, полученъ былъ отвѣтъ, что товарищество по этому вопросу не можетъ представить своихъ соображеній впредь до полученія отъ всѣхъ своихъ агентовъ свѣдѣній о цѣнахъ на разные продукты.

Выдача товариществу пятаго аванса въ 5.000.000 руб. за поставки.

Между тѣмъ, 16 іюля 1877 г., товарищество, вновь представивъ въ Полевое Интендантское Управленіе 4.960 квитанцій, заявило, что таковыхъ въ интендантствѣ уже имѣется до 15.000, на сумму, съ коммисіонною платою, до 22.000.000 франковъ, вслѣдствіе чего товарищество, получивъ отъ казны 6.000.000 руб., составляющихъ около 15.000.000 франковъ, погасило этотъ долгъ и считаетъ за интендантствомъ до 7.000.000 франковъ, а такъ какъ для дальнѣйшаго довольствія арміи и расчетовъ съ контрагентами ему, товариществу, необходимы значительныя суммы, то оно просило о выдачѣ ему до повѣрки квитанцій и оправдательныхъ документовъ 3.000.000 руб. кредитными рублями.

Въ дополненіе къ этому, при объявленіяхъ 27 и 28 іюля, товарищество представило еще 3.237 квитанцій по поставкѣ для войскъ припасовъ какъ по путевому довольствію, такъ и въ магазины и заявило, что ему причитается отъ казны уже до 27.000.000 франковъ, а потому не получая никакой платы за продовольствіе военныхъ госпиталей, оно находится въ крайне затруднительномъ положеніи и просило о выдачѣ ему 5.000.000 руб. кредитными билетами.

Имѣя въ виду: 1) что товариществу было выдано въ то время 6.000.000 руб., между тѣмъ какъ оно представило уже 17.975 квитанцій на сданные въ войска и магазины продукты, но по этимъ квитанціямъ не могла быть произведена выплата денегъ за непредставленіемъ пояснительныхъ расчетовъ и 2) что по приблизительному соображенію по всѣмъ представленнымъ квитанціямъ товариществу причиталось къ выплатѣ, включительно съ коммисіонною премію, до 6.709.038 руб. кредитными билетами, не считая довольствія военно-временныхъ госпиталей, за которые денегъ ему вовсе не уплачивалось, а также не принимая во вниманіе разницы

курса, сообразно которому сумма эта составитъ до 9.400.000 рублей кредитными билетами,—Интендантъ Арміи вошелъ съ докладомъ къ Его Высочеству Главнокомандующему арміею [1]) о томъ, что хотя по заключенному съ товариществомъ контракту оно не имѣло права на полученіе авансовыхъ выдачъ, но въ виду вышеизложеннаго ходатайство его могло бы подлежать удовлетворенію.

Великій Князь Главнокомандующій изволилъ разрѣшить просимую товариществомъ выдачу 5.000.000 руб., съ тѣмъ чтобы о переводѣ по телеграфу на С.-Петербургскій Международный банкъ этихъ денегъ было сдѣлано сношеніе съ Военнымъ Министромъ. При этомъ Его Высочество, имѣя въ виду, что при выдачѣ товариществу 22 іюня одного милліона рублей звонкою монетою было поставлено непремѣннымъ условіемъ возвратить эти деньги въ мѣсячный срокъ и что невыдача, по прошенію товарищества отъ 16 іюля, 3.000.000 рублей, на которые товарищество прямого права не имѣло, не представляла для него ни малѣйшаго основанія къ невыполненію принятаго имъ обязательства,—поставилъ товариществу на видъ эту неисправность и обратилъ вниманіе Интенданта Арміи на то, что непоступленіе въ срокъ этихъ денегъ, имѣющихъ, какъ ему извѣстно, спеціальное назначеніе, можетъ вредно отозваться на денежномъ довольствіи войскъ.

2 августа товарищество представило Интенданту Арміи телеграмму Международнаго банка о высылкѣ изъ Вѣны Полевому Казначейству въ Бухарестѣ 3.000.000 франковъ, а остальной милліонъ франковъ поручено уплатить Румынскому банку.

Затрудненія, встрѣченныя Полевымъ Интендантствомъ при повѣркѣ квитанцій товарищества и мѣры къ упорядоченію сего дѣла.

30 іюня 1877 г. Интендантомъ Арміи былъ внесенъ Его Высочеству Главнокомандующему арміею докладъ о томъ, что на основаніи 11 пункта заключеннаго съ товариществомъ контракта Полевое Интендантство обязалось, по предъявленіи товариществомъ каждой квитанціи (съ документами) на сданные имъ для арміи продукты, составлять расчетъ причитающихся по этимъ квитанціямъ, по покупнымъ цѣнамъ продуктовъ, денегъ и выдавать на полученіе ихъ товариществу талонъ въ теченіе двухъ недѣль.

Для этой цѣли приказомъ по Канцеляріи Полевого Интендантства отъ 26 мая 1877 г. за № 86 учреждена была особая коммисія изъ

[1]) Докладъ Интенданта Арміи 28 іюля 1877 г. № 17.251. *Прим. подл.*

двухъ бухгалтеровъ и 4 дѣлопроизводителей Полевого Интендантскаго Управленія.

Коммисія эта по разсмотрѣніи первыхъ представленныхъ товариществомъ 3.701 квитанцій нашла въ нихъ слѣдующіе недостатки: 1) не объяснено, что принятые продукты записаны на приходъ въ отчетные листы; 2) не приложено казенной печати, или отъ нея остался только слѣдъ, или же приложена частная; 3) не указаны пункты пріема продуктовъ; 4) не обозначено время выдачи квитанціи и нумера ея; 5) исправлено названіе пунктовъ, или написано другими чернилами; 6) въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ названіе пунктовъ не сходится съ описями товарищества; 7) не обозначено крѣпости вина, а въ нѣкоторыхъ квитанціяхъ въ полученіи вина значатся градусы: 40, 80 и 85; 8) нѣкоторыя квитанціи выданы на зерновой фуражъ безъ поясненія за овесъ или ячмень, тогда какъ цѣны на эти предметы различны; 9) не обозначено сорта крупы; 10) количество продуктовъ проставлено цифрами или написано на подчищенномъ мѣстѣ; 11) вмѣсто квитанцій на нѣкоторыхъ требованіяхъ имѣются расписки нижнихъ чиновъ или же хотя и офицеровъ, но безъ № и числа; 12) есть и такія расписки на требованіяхъ, въ которыхъ сказано только, что принялъ такой-то, безъ указанія количества, которое обозначено въ требованіяхъ; 13) попадаются квитанціи съ оговорками о недоброкачественности принятыхъ продуктовъ, и 14) не видно, въ чемъ именно приняты продукты—въ мѣшкахъ ли, ящикахъ и т. п.

Кромѣ того, при первомъ же объявленіи товарищества 26 мая 1877 г. были имъ представлены разные документы, состоящіе изъ 78 счетовъ и 6 условій, въ оправданіе показанныхъ имъ цѣнъ, по которымъ производилась покупка припасовъ для довольствія войскъ арміи, но документы эти по неудовлетворительности своей 2 іюня были возвращены товариществу.

Руководствуясь 9 пунктомъ контракта и инструкціею войскамъ о продовольствіи за границею, объявленною въ приказаніи по арміи 1877 г. № 71, коммисія нашла представленныя товариществомъ 3.701 квитанцій неудовлетворяющими условіямъ, какія требуются въ оправданіе произведенныхъ поставокъ, и полагала возвратить ихъ товариществу, а взамѣнъ потребовать представленія новыхъ, а также оправдательныхъ документовъ объ уплаченныхъ цѣнахъ за продукты, вполнѣ оформленныхъ надлежащими засвидѣтельствованіями. При этомъ коммисія заявила, что она, какъ составленная изъ чиновниковъ, постоянно занятыхъ текущею работою, не имѣетъ времени производить повѣрку массы квитанцій съ надлежащимъ успѣхомъ и срочно.

Хотя, въ виду вышеприведенныхъ законоположеній, слѣдовало-бы, согласно заключенію коммиссіи, возвратить товариществу всѣ неудовлет-

ворившія законнымъ требованіямъ квитанціи, но имѣя въ виду, что недостатки въ квитанціяхъ большею частью допущены самими войсками несоблюденіемъ инструкціи, объявленной въ приказаніи 1877 г. № 71, а отчасти товариществомъ, вслѣдствіе экстренныхъ требованій на походѣ, полагалось не стѣсняться пріемомъ къ оплатѣ тѣхъ квитанцій, въ которыхъ: 1) не объяснено, по какимъ именно войсковымъ отчетнымъ листамъ записано на приходъ принятое количество продуктовъ, такъ какъ непомѣщеніе этого свѣдѣнія, необходимаго лишь контролю для сличенія и повѣрки отчетности, не можетъ служить препятствіемъ при ревизіи, ибо время выдачи квитанцій указываетъ, въ какомъ отчетномъ листѣ слѣдуетъ искать приходныя статьи о принятыхъ войсками отъ товарищества продуктахъ; 2) не приложено казенной печати, а частныя, или вовсе безъ печати; 3) показаны градусы вина въ 40, 45, 80 и 85, на томъ основаніи, что если квитанція выдана безъ оговорокъ о качествѣ вина, то принятое вино законнаго качества; 4) не было замѣняющихъ квитанціи расписокъ на требованіяхъ частей войскъ (офицеровъ и нижнихъ чиновъ), такъ какъ въ выдачѣ такихъ расписокъ виновны не товарищество, а войска; 5) тѣмъ квитанціямъ, въ коихъ зерновой фуражъ показанъ былъ безъ подраздѣленія на овесъ и ячмень, а о крупѣ не объяснено какого она сорта,—брать въ расчетъ по такимъ квитанціямъ дешевѣйшія цѣны, если таковыя будутъ разныя на овесъ и ячмень и на крупу пшеничную, ячную и другихъ сортовъ, и 6) наконецъ, не объяснено войсками, въ какихъ именно мѣшкахъ приняты продукты, потому что недостатокъ этотъ не можетъ служить препятствіемъ для выплаты денегъ за самый продуктъ.

Затѣмъ остальныя квитанціи, какъ оказавшіяся съ такими недостатками, которыя вполнѣ не отвѣчаютъ условіямъ достовѣрности цифръ,—возвратить не товариществу, а войскамъ на томъ основаніи, что при разбросанности войскъ и передвиженіяхъ ихъ успѣшнѣе перемѣнить ихъ чрезъ посредство корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, назначивъ войскамъ недѣльный срокъ для такой перемѣны.

Относительно же состава коммисіи по провѣркѣ квитанцій и оправдательныхъ документовъ полагалось необходимымъ для успѣха дѣла просить назначенія одного изъ оберъ-контролеровъ и трехъ вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ чиновниковъ, свободныхъ отъ другихъ занятій и имѣющихъ пребываніе въ Бухарестѣ.

По докладѣ объ этомъ Великій Князь разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось [1]).

---

[1]) Распоряженіе это не было приведено въ исполненіе и квитанціи оставались безъ повѣрки, за несформированіемъ Особой Коммисіи до марта 1878 года. *Прим. подл.*

Объясненія Интенданта Арміи, представленныя Великому Князю по поводу отчета Генералъ-Контролера о ревизіи складовъ и заготовленій.

По поводу представленнаго Его Высочеству Главнокомандующему Арміею Генералъ-Контролеромъ отчета о ревизіи складовъ и заготовленій, сдѣланныхъ въ Румыніи товариществомъ и соображеній по этой ревизіи, Интендантомъ Арміи представлены Великому Князю объясненія:

1) по замѣчанію контролера, что постоянныхъ магазиновъ и складовъ въ Галацѣ, Бухарестѣ, Слатинѣ и Чокинѣ по 15 мая 1877 г. не было открыто и нарядовъ, требуемыхъ § 3 контракта, до того числа не было даваемо интендантствомъ товариществу, Интендантъ Арміи донесъ, что на основаніи 25 статьи Положенія 16 ноября 1876 г. о Полевомъ управленіи войскъ въ военное время учрежденіе магазиновъ и складовъ и размѣщеніе въ нихъ запасовъ, сообразно плану военныхъ дѣйствій, дѣлается распоряженіемъ Главнокомандующаго Арміею; что 25 апрѣля 1877 г. получено увѣдомленіе Начальника Штаба Арміи о приказаніи Его Высочества открыть магазины въ мѣстахъ, на которыя указываетъ Генералъ-Контролеръ, и объ утвержденіи съ нѣкоторыми измѣненіями предположеній Интенданта Арміи на счетъ размѣра запасовъ, какое слѣдовало заготовить для этихъ магазиновъ,—и тотчасъ же было сдѣлано распоряженіе о назначеніи къ этимъ магазинамъ смотрителей и снабженіи ихъ книгами и обзаведеніемъ магазиновъ. Что же касается наряда товариществу, то хотя о предполагаемомъ количествѣ этого наряда были поставлены въ извѣстность смотрители магазиновъ и сообщено Полевому Генералъ-Контролеру 5 мая за № 9316, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ же отзывѣ онъ былъ предваренъ, что товариществу наряда еще не дано, такъ какъ за выѣздомъ Интенданта Арміи за границу онъ признавалъ полезнымъ не торопиться съ этимъ дѣломъ, а осмотрѣть предварительно мѣстности, гдѣ учреждаются магазины и затѣмъ уже прямо отъ себя дать нарядъ.

Осторожность оказалась не излишнею, такъ какъ въ мѣстахъ, намѣченныхъ для открытія магазиновъ, встрѣчены были затрудненія въ пріисканіи и наймѣ помѣщеній до того существенныя, что едва удалось преодолѣть ихъ только личнымъ участіемъ и настойчивостью къ половинѣ мая, а 17 мая за № 105—дать нарядъ товариществу.

2) по 2 и 3 пунктамъ замѣчаній Генералъ-Контролера о неправильности обезпеченія войскъ провіантомъ и фуражомъ во время движенія войскъ, недопоставкѣ ихъ въ полныхъ количествахъ по требованіямъ войскъ, дурномъ качествѣ продуктовъ, недостаткѣ у агентовъ товарищества мѣръ и вѣсовъ и недачѣ наряда интендантства товариществу въ нѣкоторыхъ

пунктахъ, — Интендантъ Арміи объяснилъ, что Полевое Интендантское Управленіе давало товариществу наряды о поставкѣ войскамъ разныхъ предметовъ продовольствія по мѣрѣ полученія изъ Полевого Штаба свѣдѣній о движеніи войскъ. Первымъ данъ былъ нарядъ товариществу 30 марта за № 29 съ обозначеніемъ лишь пунктовъ поставки и количества нужныхъ на каждый пунктъ припасовъ, но безъ означенія чиселъ, что дѣлалось въ видахъ лишь предваренія товарищества для соображенія и благовременныхъ распоряженій, потомъ, по мѣрѣ полученія изъ Штаба болѣе точныхъ свѣдѣній о направленіи войскъ, сообщались товариществу положительныя свѣдѣнія, но въ этомъ послѣднемъ случаѣ, первоначальные наряды не выражали тогда дѣйствительной потребности въ припасахъ по большинству пунктовъ. Движеніе войскъ нерѣдко задерживалось отсрочками выступленія, остановками на переправахъ и т. п., и хотя обо всѣхъ такихъ случаяхъ давались извѣщенія товариществу, но они не всегда могли дойти до него своевременно. Понятно, что при такихъ условіяхъ наряды интендантства въ силу обстоятельствъ теряли значеніе неизмѣнныхъ требованій и затѣмъ выполненіе этихъ нарядовъ не могло быть вездѣ точнымъ. Тѣмъ не менѣе за всѣ тѣ случаи, когда отъ неисправности товарищества происходило замедленіе или остановка въ довольствіи войскъ, предполагалось взыскать съ товарищества неустойку, равно какъ и за поставку недоброкачественныхъ припасовъ, о чемъ неоднократно предупреждалось товарищество, что и будетъ принято въ соображеніе при выплатѣ денегъ по квитанціямъ;

и 3) по замѣчанію о недоброкачественности фуража, обнаруженной въ поставкѣ для 11-го Чугуевскаго ул. полка, гдѣ пало 3 лошади отъ коликъ, Интендантомъ Арміи объяснено, что сѣно въ Валахіи, оставшееся отъ прошлогодняго урожая, дѣйствительно не отличалось хорошимъ качествомъ и достать лучшаго не представлялось возможности. Но если всѣ лошади Чугуевскаго полка продовольствовались одинаковымъ фуражемъ, а пало только три, то изъ этого не слѣдуетъ, что падежъ трехъ лошадей слѣдуетъ приписать худому качеству сѣна, а не какимъ-либо другимъ причинамъ.

Въ заключеніе интендантъ присовокуплялъ, что предложенныя Полевымъ Контролемъ мѣры въ отношеніи интендантства приняты въ руководство, а также предложено товариществу завестись указанными контролемъ книгами, хотя онъ, Интендантъ, и не считалъ себя въ правѣ требовать отъ товарищества заведенія этихъ книгъ, такъ какъ это не обусловлено контрактомъ.

Отъ Интенданта въ Румыніи 17 августа была получена въ Полевомъ Интендантскомъ Управленіи телеграмма о томъ, что товарищество опять находится безъ денегъ, кредита въ Румыніи имѣетъ мало и несостоятель-

ность его неизбѣжна, если не давать подъ квитанціи трехъ частей мѣстныхъ цѣнъ безостановочно. Документы открытыхъ цѣнъ на всѣ припасы названный интендантъ обѣщалъ выслать черезъ 4 дня, полагая что опредѣленныя цѣны спасутъ отъ неисправности, давъ возможность раздѣлить довольствіе по корпусамъ и больше [1]).

Интендантъ XII арм. корпуса представилъ Интенданту Арміи актъ, составленный 14 августа въ с. Парапанѣ интендантомъ 12-й пѣх. дивизіи, при участіи примара с. Парапана, жандармскаго унтеръ-офицера и агента товарищества, относительно того, что при осмотрѣ предъявленнаго агентомъ и сложеннаго на берегу Дуная печенаго хлѣба изъ ржаной муки, нашли, что хлѣбъ этотъ сложенъ отдѣльными кучами по 1.000 штукъ, ничѣмъ не прикрытъ и никакой подстилки не имѣетъ, по виду давняго печенія, очень черствъ, весь зацвѣлъ, на вкусъ совершенно горькій, съ сильнымъ запахомъ сырости. Всего хлѣбовъ по счету оказалось 52.158 штукъ, каждый хлѣбъ вѣсомъ до 3 фун., что на все количество составляетъ 3.911 пуд. 10 фун. По заявленію агента товарищества хлѣбъ сложенъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1877 г. и пришелъ въ такое состояніе по непріему войсками. Свидѣтельствовавшіе признали хлѣбъ негоднымъ и вреднымъ для пищи и предложили агенту товарищества сбросить весь въ воду, для чего передать ему актъ.

Къ этому интендантъ 12-й пѣх. дивизіи донесъ, что по распоряженію интенданта Рущукскаго отряда въ бытность его въ Парапанѣ 3 августа выброшено въ воду негодныхъ 20.000 хлѣбовъ.

Второй и третій доклады Полевого Генералъ-Контролера о неисправностяхъ довольствія и объясненія Интенданта Арміи.

Независимо замѣчаній о неисправностяхъ товарищества, изложенныхъ въ докладѣ 15 мая 1877 г., Полевой Генералъ-Контролеръ представилъ Великому Князю Главнокомандующему 31 мая 1877 г. второй докладъ по тому же предмету. Докладъ этотъ является какъ бы болѣе подробнымъ продолженіемъ перваго, изложеннаго выше.

Указывая на замѣченныя ревизіею частичныя неисправности товарищества по каждому изъ 6 участковъ, на которые раздѣленъ былъ раіонъ расположенія войскъ при производствѣ ревизіи, Полевой Генералъ-Контролеръ существенными неисправностями товарищества признаетъ: а) неимѣніе вѣсовъ, мѣръ и спиртомѣровъ, тогда какъ на основаніи § 4 контракта

[1]) Цѣнъ этихъ не было доставлено до внесенія доклада 6 апрѣля 1878 г. по цѣнамъ, заявленнымъ товариществомъ въ ноябрѣ 1877 г. *Прим. подл.*

товарищество обязано было пріобрѣсти ихъ на свой счетъ одновременно съ открытіемъ складовъ, безъ чего войска ничѣмъ не ограждены отъ обмѣровъ и обвѣсовъ; б) недостаточность количества продуктовъ, вслѣдствіе чего, только благодаря запасамъ слѣдовавшихъ съ войсками, эти послѣднія не остались безъ продовольствія и в) недоброкачественность продуктовъ и въ особенности сѣна и овса. Затѣмъ въ докладѣ приводятся соображенія: 1) о необходимости устраненія товарищества отъ снабженія войскъ довольствіемъ или, въ крайнемъ случаѣ, объ установленіи опредѣленныхъ нормальныхъ цѣнъ, выше которыхъ казна не должна платить за поставленные товариществомъ въ войска продукты; 2) о предоставленіи войскамъ пріобрѣтать фуражъ собственнымъ попеченіемъ и 3) о томъ, не представляется ли выгоднымъ для казны снабдить нѣкоторые магазины продуктами, находящимися въ Кишиневѣ и близкихъ къ нему складахъ и магазинахъ.

Копія съ этого доклада препровождена была по приказанію Начальника Полеваго Штаба Полевому Интенданту лишь 28 февраля 1878 г. съ надписью: „для соображеній при производствѣ окончательнаго расчета съ товариществомъ и опредѣленія подлежащей съ него ко взысканію неустойки за неисправности по доставленію войскамъ довольствія“, то есть въ то время, когда вопросъ объ устраненіи или измѣненіи условій поставки товарищества, возбужденный этимъ докладомъ, уже былъ предрѣшенъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ.

Третій докладъ Полевого Генералъ-Контролера о довольствіи войскъ, изложенный въ отзывѣ его къ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, отъ 12 августа 1877 г., касается главнымъ образомъ общаго вопроса о способѣ довольствія войскъ въ Болгаріи и содержитъ въ себѣ подробныя соображенія Полеваго Генералъ-Контролера по этому предмету.

Признавая, что при тогдашнихъ обстоятельствахъ единственнымъ способомъ безостановочнаго довольствія войскъ могъ быть подрядный способъ съ торговъ съ раздѣленіемъ поставки между нѣсколькими подрядчиками по участкамъ, и что для осуществленія этого имѣлись достаточныя основанія къ уничтоженію контракта съ товариществомъ, докладъ въ развитіе этого своего основнаго положенія вновь останавливается на неисправностяхъ товарищества, подраздѣляя ихъ на неисправности: 1) по поставкѣ продовольственныхъ продуктовъ и фуража непосредственно въ войска во время ихъ передвиженія и расположенія на конечныхъ пунктахъ и 2) по поставкѣ тѣхъ же предметовъ въ продовольственные магазины, устроенные Полевымъ Интендантствомъ. Въ первомъ случаѣ неисправности эти согласно докладу выразились: а) въ отсутствіи заботливости товарищества, вопреки § 4 заключеннаго съ нимъ контракта, объ устрой-

ствѣ магазиновъ и складовъ въ назначенныхъ для того мѣстахъ; б) въ несвоевременномъ или неполномъ удовлетвореніи войскъ предметами довольствія и в) въ недоброкачественности самыхъ продуктовъ, заключавшейся въ томъ, что хлѣбъ во многихъ мѣстахъ оказался дурно выпеченнымъ или отпускался въ войска горячій, только что выпеченный; зерновой фуражъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ также оказался или съ примѣсью пыли и сѣмянъ отъ сорныхъ травъ, или съ затхлымъ запахомъ, или проросшій и маловѣсный, и сѣно во многихъ мѣстахъ оказалось болотистымъ, большею частью гнилымъ, смѣшаннымъ съ осокою и соломою. Не перечисляя затѣмъ отдѣльные случаи недоброкачественной поставки продуктовъ, принимавшихся по мнѣнію Полевого Контроля войсками только по крайней необходимости, докладъ указываетъ, что изъ 44 обревизованныхъ Полевымъ Контролемъ пунктовъ лишь въ 14 пунктахъ довольствіе войскъ оказалось удовлетворительнымъ.

По поставкѣ же въ продовольственные магазины неисправности товарищества выражались въ сдачѣ во многихъ случаяхъ продуктовъ въ значительно меньшихъ количествахъ, чѣмъ это требовалось отъ него интендантствомъ къ извѣстнымъ срокамъ [1]).

На приведенныя въ изложенномъ докладѣ соображенія Полевого Генералъ-Контролера о неисправностяхъ товарищества даны были подробныя объясненія Полевымъ Интендантомъ въ отзывѣ послѣдняго къ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи отъ 23 августа 1877 г., изъ какового отзыва видно, что выставлявшаяся Полевымъ Контролемъ несостоятельность товарищества при исполненіи имъ принятаго на себя подряда довольствія Дѣйствующей арміи представляется весьма преувеличенною какъ въ отношеніи качества продуктовъ, такъ и просрочекъ въ поставкѣ, ибо допущенныя частичныя неисправности, неизбѣжныя при столь громадныхъ операціяхъ, должны быть признаны весьма незначительными по отношенію къ общему итогу операцій довольствія войскъ.

Что же касается соображеній Полевого Генералъ-Контролера по общему вопросу о способѣ довольствія войскъ въ Болгаріи, то Интендантъ Арміи въ упомянутомъ своемъ отзывѣ основательно доказалъ, что признаваемый Полевымъ Генералъ-Контролеромъ единственно правильнымъ и выгоднымъ подрядный способъ съ торговъ, съ раздѣленіемъ поставки между нѣсколькими подрядчиками по участкамъ, представлялся по тогдашнимъ обстоятельствамъ недостигающимъ своей цѣли.

Не оспаривая преимуществъ подряднаго способа передъ всякимъ дру-

---

[1]) Приложеніе № 6 (часть 2-ая, стр. 185). *Прим. подл.*

гимъ въ мирное время вообще и въ военное для продовольственныхъ магазиновъ, — Интендантъ Арміи справедливо указывалъ, что этотъ способъ непримѣнимъ къ довольствію всѣхъ потребностей войскъ на маршѣ ихъ въ непріятельской землѣ, когда ни предметы, ни количество ихъ, ни цѣны, ни сроки, ни мѣста стоянокъ не могутъ быть заранѣе опредѣлены. Способъ этотъ по мнѣнію Интенданта Арміи нельзя признать пригоднымъ и потому, что онъ соединенъ съ значительными формальностями, для выполненія которыхъ требуется время, а его-то и недоставало. Кромѣ того, едва-ли возможно допустить, чтобы нашлись желающіе принять на себя съ торговъ, по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, довольствіе корпуса или отряда при всѣхъ передвиженіяхъ его по различнымъ мѣстностямъ, при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ этихъ мѣстностей и съ тѣмъ при томъ, чтобы возить за войсками нужные имъ продукты, для чего даже у интендантства, обладавшаго постоянно почти 15.000 пароконными силами, могущими поднимать до 450.000 пуд. груза, не всегда доставало средствъ.

На высказанное контролеромъ предположеніе, что при устройствѣ подряда по отрядамъ или другимъ частямъ войскъ, продовольствіе послѣднихъ не будетъ останавливаемо ихъ передвиженіями, такъ какъ на обязанности каждаго подрядчика будетъ лежать и самое передвиженіе за довольствуемыми ихъ частями потребныхъ для нихъ продуктовъ, интендантъ указывалъ, что все это не болѣе какъ гадательное предположеніе, при чемъ нельзя не имѣть въ виду, что на торгахъ въ цѣну продукта каждый торгующійся непремѣнно включитъ всѣ прикладные расходы и, кромѣ того, извѣстный барышъ, едва-ли меньшій противу получаемой товариществомъ коммисіонной платы.

Болѣе подробныя объясненія Полевого Интенданта по вышеприведеннымъ замѣчаніямъ Полевого Контроля изложены въ прилагаемой копіи съ его отзыва отъ 23 августа 1877 г. Начальнику Полевого Штаба (приложеніе № 7, ч. 2-я, стр. 201).

Значительное усиленіе арміи въ концѣ лѣта 1877 г. и мѣры къ обезпеченію войскъ довольствіемъ по 1 января 1878 года.

Въ періодъ съ половины августа до конца сентября, въ виду неудачи подъ Плевною, послѣдовало значительное усиленіе Дѣйствующей арміи. Изъ имперіи прибыли на подкрѣпленіе Гвардейскій корпусъ, 2-я и 3-я грен. 2-я, 3-я, 24-я и 26-я пѣх. дивизіи съ ихъ артиллеріею, 3-я стр. и 2-я сап. бригады, л.-гв. Саперный баталіонъ, 1-я кав. и 2-я Донская каз. дивизіи съ ихъ конными батареями, а также всѣ принадлежащіе войскамъ парки. Войска эти были распредѣлены по

отрядамъ такъ: 24-я пѣх. дивизія была придана къ Южному, а 26-я къ Рущукскому отрядамъ. Всѣ остальныя части съ румынскими войсками вошли въ составъ Западнаго отряда, который въ началѣ ноября былъ переформированъ въ три отряда; 1) Западный отрядъ г.-ад. *Гурко*, въ составѣ 43 баталіоновъ, 120 пѣшихъ орудій, 50 эскадроновъ и сотенъ съ 54 конными орудіями получилъ назначеніе двинуться къ Софіи; 2) отрядъ Обложенія Плевны, ввѣренный командованію *Князя Румынскаго*, помощникомъ къ которому былъ назначенъ г.-ад. *Тотлебенъ*, имѣлъ спеціальной задачей блокаду Плевны. Отрядъ состоялъ изъ 145 баталіоновъ пѣх., 18 полковъ кав. и 522 орудій; и 3) отрядъ Ловче-Сельвинскій, подъ начальствомъ г.-л. *Карцова* изъ частей 3-й пѣх. дивизіи и двухъ Донскихъ казачьихъ полковъ.

Значительное усиленіе дѣйствовавшихъ въ Болгаріи войскъ, а равно и предвидѣніе продолженія войны въ теченіе зимняго періода, вызвали составленіе въ Полевомъ Интендантствѣ особаго соображенія о довольствіи арміи.

Въ докладѣ 24 августа за № 125 Великому Князю Главнокомандующему Интендантъ Арміи, д. ст. сов. *Аренсъ*, изложилъ слѣдующее:

По имѣющимся свѣдѣніямъ на довольствіи интендантства будетъ состоять по 1 октября до 386.730 человѣкъ и 112.827 лошадей, а съ 1 октября до 528.105 человѣкъ и 140.604 лошади. Но изъ нихъ 31.800 человѣкъ и 1.400 лошадей будутъ довольствоваться на особыхъ основаніяхъ, а именно: до 10.000 человѣкъ нештатныхъ командъ—кормовыми деньгами, до 10.000 больныхъ (или 2% всей числительности арміи)—по госпитальному положенію и до 11.800 человѣкъ съ 1.400 лошадями резервныхъ баталіоновъ и другихъ частей войскъ, расположенныхъ въ Румыніи,—мѣрою надобности на мѣстахъ стоянокъ.

Затѣмъ, для остальныхъ 496.305 людей и 139.204 лошадей на четырехмѣсячный періодъ, съ 1 сентября 1877 года по 1 января 1878 года, потребуется:

сухарей	502.865	четвертей.
или муки	432.150	„
крупъ	57.610	„
зернового фуража	672.197	„
сѣна	5.270.314	пудовъ.
чаю	4.772	„
сахару	14.317	„
вина	92.273	ведра.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ продовольственныхъ магазинахъ въ Румыніи и Болгаріи:

	Состоитъ.	Ожидается.	Всего.
сухарей	29.989 четв.	320.000 четв.	349.989 четв.
муки.	81.360 „	5.596 „	85.956 „
крупъ.	5.145 „	9.827 „	14.972 „
зернового фуража . .	127.176 „	80.111 „	207.287 „
чаю.	887 пуд.	542 пуд.	1.429 пуд.
сахару.	378 „	4.588 „	4.966 „
вина	603 вед.	6.282 вед.	6.885 вед.

Означеннымъ количествомъ продуктовъ войска будутъ обезпечены на слѣдующее время: сухарями—на 2 мѣсяца и 23 дня, и мукою—на 24 дня, а сухарями и мукою вмѣстѣ—на 3 мѣсяца и 17 дней; крупою—на 31 день; зерновымъ фуражемъ—на 1 мѣсяцъ и 7 дней; чаемъ—на 1 мѣсяцъ .... дней, сахаромъ на 1 мѣсяцъ и 11 дней и виномъ на 8 дней.

Затѣмъ, до полной четырехмѣсячной потребности недостаетъ:

сухарей.	152.876	четвертей.
или муки[1])	44.421	
крупъ.	42.644	
зернового фуража.	464.910	
сѣна	5.270.314	пуд.
чаю.	3.343	
сахару.	9.351	
вина		85.388 ведеръ

Представивъ приведенныя свѣдѣнія о наличіи и потребности припасовъ, Интендантъ Арміи полагалъ крупу, чай, сахаръ и вино заготовить немедленно въ полной пропорціи; но вино, во избѣжаніе потерь отъ усушки и утечки, оставить въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и поставщикамъ хранить его въ своихъ магазинахъ. Заготовка трехмѣсячной потребности лимонной кислоты уже была распоряжена, а квасцовъ и людскихъ консервовъ полагалось не заготовлять, ибо требованія на нихъ отъ войскъ не было.

Сухари изготовлялись во внутреннихъ округахъ Россіи и постепенно перевозились по желѣзнымъ дорогамъ въ Румынію, а оттуда на интендантскомъ транспортѣ и вольнонаемныхъ подводахъ въ магазины: Систовскій, Бѣловскій и Тырновскій, а изъ нихъ въ войска уже исключительно на транспортахъ. Кромѣ того, войска снабжались отъ товарищества по мѣрѣ

[1]) Въ добавокъ къ наличнымъ и ожидаемымъ сухарямъ и муки взамѣнъ 152.876 четвертей недостающихъ сухарей. *Прим. подл.*

возможности, печеным хлѣбомъ, изготовлявшимся въ Турнъ-Магурелли, Никополѣ, Систовѣ, Зимницѣ, Журжевѣ, Бѣлѣ, Тырновѣ, Раховицѣ, Сельви и Габровѣ. Но такъ какъ доставка сухарей и печенаго хлѣба находилась въ полной зависимости отъ силъ желѣзныхъ и состоянія грунтовыхъ дорогъ, и при томъ довольствіе хлѣбомъ предпочиталось въ санитарномъ отношеніи довольствію сухарями, то интендантъ полагалъ необходимымъ для большаго обезпеченія заготовить, кромѣ 152.876 четвертей сухарей, еще 44.421 четвертей муки и печеніе хлѣба сдѣлать обязательнымъ для войскъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію Главнокомандующаго, а 100,000 килъ пшеницы и ржи, которыя завѣдующій гражданскими дѣлами признавалъ возможнымъ собрать съ жителей Систовскаго и Тырновскаго санджаковъ только къ 15 декабря (по цѣнѣ 5 руб. за четверть звонкою монетою), превративъ въ муку, обратить на довольствіе Арміи послѣ 15 декабря.

При этомъ Интендантъ Арміи указывалъ еще на одну мѣру, которая по его мнѣнію могла бы уменьшить потребность въ сухаряхъ безъ ущерба для войскъ. Всѣмъ извѣстно, писалъ д. ст. сов. *Аренсъ*, что солдатъ въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи съѣдать отпускаемыхъ 2 фунтовъ въ день. Извѣстно также, что для облегченія наши солдаты незамѣтнымъ образомъ выбрасываютъ иногда часть сухарей изъ мѣшка. Начальники 11-й и 14-й пѣх. дивизій, обративъ на это вниманіе, успѣли предотвратить такую непроизводительную растрату сухарей обѣщаніемъ вознагражденія за экономію въ нихъ и затѣмъ за пріобрѣтенные такимъ образомъ полками этихъ дивизій сухари были уплачены имъ деньги. Если бы было разрѣшено отпускать и прочимъ войскамъ сухари въ натурѣ вмѣсто 2 фунтовъ въ день на человѣка только по $1^1/_2$ фунта, а за остальные $^1/_2$ фунта деньги по стоимости печенаго хлѣба, то количество, потребное на 4 мѣсяца сухарей уменьшилось бы на 125.716 четвертей, а такое уменьшеніе количества сократило бы значительныя издержки на приготовленіе и перевозку сухарей.

Фуражное довольствіе предоставлено было въ Болгаріи собственному попеченію войскъ, и войска сами закупали фуражъ на отпускаемыя имъ деньги, по утверждаемымъ командирами корпусовъ или начальниками отрядовъ цѣнамъ, прибѣгая къ требованію его въ натурѣ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ. Кромѣ наличнаго и ожидаемаго въ магазины количества фуража (207.287 четвертей), соотвѣтственнаго слишкомъ мѣсячной потребности, заподряжено 6.750.000 раціоновъ конскихъ консервовъ, могущихъ замѣнить 316.406 четвертей зернового фуража. Наконецъ, завѣдующій гражданскими дѣлами находилъ возможнымъ собрать съ жителей Систовскаго и Тырновскаго санджаковъ до 40.000 килъ ячменя и овса (по цѣнѣ 3 руб. 75 коп. четверть звонкою монетою), съ замѣною ихъ въ случаѣ надобности до

1/3 части кукурузою. При изложенныхъ условіяхъ Интендантъ Арміи полагалъ заготовленіе зернового фуража пока не производить.

Сѣно и солому войска, снабженныя косами, соломорѣзкими и деньгами на соль для сѣчки, пріобрѣтали также своимъ попеченіемъ на отпускаемыя деньги. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣно поставлялось мѣрою надобности отъ товарищества, которое по имѣвшимся свѣдѣніямъ сдало уже 130.000 пуд. сѣна и кромѣ того закупало въ Румыніи и свозило въ Бѣлу 549.000 пудовъ. Въ другихъ мѣстахъ сѣно косилось войсками и жителями.

Завѣдующій гражданскими дѣлами заявилъ, что съ сельскихъ жителей Тырновской, Систовской, Никольской и Сельвійской казъ требуется реквизиціоннымъ порядкомъ за деньги третья часть всей наличной соломы и половина всего наличнаго сѣна (но сколько того и другого—неизвѣстно), а Систовскій губернаторъ на обращенный къ нему Интендантомъ Арміи вопросъ: въ какихъ именно мѣстностяхъ и какое количество имѣется сѣнокосовъ, на которые можно было бы поставить косарей для сбора сѣна,—отвѣтилъ, что этихъ свѣдѣній сообщить не можетъ, но что по сдѣланному распоряженію сѣно повсемѣстно косится жителями.

Представляя о семъ Великому Князю Главнокомандующему, Интендантъ Арміи считалъ вопросъ объ обезпеченіи фуражемъ особенно важнымъ и труднымъ къ разрѣшенію. Съ одной стороны, при предоставленіи войскамъ довольствія собственнымъ попеченіемъ и заготовками, въ то же время фуража отъ казны, могло бы повториться то, что имѣло мѣсто въ Бессарабіи, гдѣ запасы фуража по неотпуску ихъ въ расходъ и за невозможностью доставки на театръ войны подверглись порчѣ, почему назначены въ продажу, при которой казна понесла убытки. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что отдѣльная часть войскъ скорѣе въ состояніи пріобрѣсти для себя нужное количество фуража, чѣмъ интендантство для всѣхъ лошадей арміи, представлялось самымъ удобнымъ оставить фуражное довольствіе на попеченіи войскъ, заготовивъ только въ запасъ нѣкоторое количество сѣна, примѣрно до полутора милліона пудовъ. При этомъ собрать означенные запасы предпочтительно отъ земли реквизиціоннымъ порядкомъ, ибо перевозимое издалека сѣно будетъ обходиться крайне дорого. Съ такою перевозкою будетъ сопряжена значительная трата сѣна на раструску и на кормъ животныхъ, а съ наступленіемъ распутицы самая перевозка станетъ невозможною.

Обращаясь къ способу заготовленій, Интендантъ Арміи изложилъ въ томъ же докладѣ Великому Князю Главнокомандующему слѣдующее:

„На основаніи заключеннаго 16 апрѣля 1877 г. съ товариществомъ *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ* контракта, поставка всѣхъ продуктовъ для

Арміи предоставлена на все время пребыванія ея за границею упомянутому товариществу, по дѣйствительно существующимъ цѣнамъ, на коммисіонномъ началѣ".

„Полевой Генералъ-Контролеръ въ особой запискѣ, поданной Начальнику Штаба, доказывая, что контрактъ съ товариществомъ можетъ быть расторгнутъ въ силу его неисправности и того, что въ Болгаріи нѣтъ учрежденій, необходимыхъ для удостовѣренія покупныхъ цѣнъ товарищества, полагаетъ, что войска могутъ успѣшнѣе быть продовольствуемы съ подряда, раздѣленнаго по корпусамъ и отрядамъ и съ обязанностью подрядчиковъ перевозить за войсками необходимые для нихъ продукты".

„Опровергнувъ означенные доводы и предположенія Полевого Генералъ-Контролера, въ подробной отвѣтной запискѣ, сообщенной г.-ад. *Непокойчицкому* [1]), я долгомъ считаю доложить Вашему Высочеству, что, по моему мнѣнію, не смотря на частные случаи неисправности товарищества и нѣкоторые недостатки его, товариществу нельзя отказать въ заслугѣ, которую оно оказало довольствію Арміи въ трудные моменты движенія ея по Румыніи, а отчасти уже и въ Болгаріи, что на точномъ основаніи контракта и существующихъ постановленій относительно соблюденія договоровъ, заключаемыхъ казною съ частными лицами, не представляется никакихъ законныхъ причинъ къ расторженію контракта съ товариществомъ безъ опасенія вовлечь казну въ процессъ и убытокъ и что при настоящемъ и безъ того крайне затруднительномъ довольствіи громадной Арміи было бы высшей степени рискованно подвергнуть ломкѣ уже организованный механизмъ товарищества и испытать систему предлагаемую Полевымъ Генералъ-Контролеромъ, которая, еще большой вопросъ,—оказалась ли бы осуществимой на практикѣ, не говоря о болѣе чѣмъ сомнительномъ предположеніи на счетъ сравнительной выгодности ея, при условіи, что подрядчикъ обязанъ былъ бы взять довольствіе извѣстной части арміи по заранѣе опредѣленной цѣнѣ для всѣхъ мѣстностей, въ которыхъ она бы ни квартировала и, сверхъ того, имѣть особыя перевозочныя средства для слѣдованія за войсками съ нужными для нихъ продуктами".

„Принимаю затѣмъ смѣлость высказать твердое убѣжденіе, что если съ помощью товарищества могутъ встрѣчаться затрудненія въ довольствіи войскъ, то при всякой другой системѣ они удесятерятся. Нужно только содѣйствовать товариществу разрѣшеніемъ выдачи денежныхъ авансовъ, и операціи его несомнѣнно принесутъ ожидаемую пользу".

---

[1]) Копія доклада Полевого Генералъ-Контролера и возраженія д. ст. сов. *Аренса* находятся въ приложеніяхъ подъ №№ 6 и 7 (часть 2-я, стр. 185 и 201). *Прим. подл.*

Затѣмъ Интендантъ Арміи доложилъ, что по современному положенію войскъ центральными магазинами могутъ служить въ Болгаріи: Черноводскій—для XIV и части VII корпусовъ, Бѣльскій—для XII и XIII; Тырновскій—для VIII и XI, и Систовскій—для IV и IX, а также для гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и для всѣхъ другихъ прибывающихъ войскъ, впредь до выясненія дальнѣйшаго направленія ихъ. На учрежденіе же новыхъ магазиновъ испрашивалось разрѣшеніе. Въ заключеніе интендантъ повергалъ на благоусмотрѣніе Великаго Князя Главнокомандующаго крайнюю необходимость въ самомъ спѣшномъ исправленіи дорогъ вообще и, въ особенности, въ окрестностяхъ Систова и Царевица, а также въ устройствѣ въ нѣсколькихъ направленіяхъ занятой части Болгаріи желѣзно-конной дороги. Безъ этого армія не могла, по мнѣнію интенданта, быть обезпеченною въ продовольствіи. Бывшіе въ началѣ августа дожди показали до чего могутъ дойти во время осенней и зимней распутицы здѣшнія дороги, а при такомъ состояніи ихъ никакія усилія не въ состояніи были бы предотвратить затрудненія въ подвозкѣ продовольствія, на пріобрѣтеніе котораго исключительно въ Болгаріи, какъ показывали обстоятельства, нельзя было расчитывать.

„Не позволяю себѣ“, заканчивалъ Интендантъ Арміи свой докладъ, „вновь касаться вопроса объ обезпеченіи переправы продовольственныхъ продуктовъ черезъ Дунай, въ особенности на время осенняго ледохода и весеннихъ разливовъ, такъ какъ Ваше Императорское Высочество изволили объявить мнѣ, что уже сдѣлано распоряженіе о постройкѣ черезъ Дунай постояннаго желѣзнаго моста“.

Въ разрѣшеніе представленныхъ соображеній Начальникъ Штаба Арміи 24 августа 1877 г. надписью сообщилъ, что Великій Князь Главнокомандующій разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось, за исключеніемъ уменьшенія дачи сухарей и съ тѣмъ при томъ, чтобы запасы были распредѣлены между существующими четырьмя магазинами, чтобы независимо всего было заготовлено 50.000 четвертей зернового фуража, и чтобы собираемое въ запасъ по деревнямъ сѣно и солома впредь до распоряженія не были расходуемы на текущее довольствіе.

Усиленіе перевозочныхъ средствъ сформированіемъ еще двухъ эшелоновъ вольнонаемнаго транспорта въ 9.800 подводъ.

Въ соразмѣрности съ увеличеніемъ числа войскъ арміи требовалось и дальнѣйшее развитіе подъемныхъ средствъ. Поэтому Интендантъ Арміи въ особомъ докладѣ отъ 24 августа 1877 г. за № 126 представилъ

соображенія о необходимости увеличенія вольнонаемнаго транспорта по слѣдующему расчету:

Для поднятія 10-дневной пропорціи провіанта и зернового фуража на 528.105 человѣкъ и 140.604 лошади и 15-дневной чаю, сахару, спирта, квасцовъ и лимонной кислоты, вѣсомъ до 666.969 пуд., требовалось 22.232 пароконныхъ силъ. Между тѣмъ транспортъ Арміи состоялъ:

	Пароконныхъ силъ.
1) изъ казеннаго эшелона въ	6.258
2) „ вольнонаемнаго, коммер. сов. *Варшавскаго* . . .	7.000
3) его же—для Рущукскаго отряда	1.000
Всего	14.258

Слѣдовательно, менѣе чѣмъ нужно было по приведенному расчету на 7.974 пароконныя силы. Но такъ какъ сверхъ перевозки продовольственныхъ припасовъ необходимо было имѣть еще хотя 3 отдѣленія для перевозки больныхъ и раненыхъ, каждое въ 350 подводъ и одно для перевозки обмундированія и снаряженія, или 1.400 парныхъ повозокъ, то, съ округленіемъ цифръ, приходилось увеличить транспортъ на 28 отдѣленій, или на 9.800 пароконныхъ повозокъ.

Изъ многихъ предложеній, поступившихъ отъ разныхъ лицъ, наиболѣе выгоднымъ оказалось сдѣланное С.-Петербургскими купцами: инженеромъ *Барановымъ* и *Кауфманомъ*, которые назначили за пароконную подводу по 4 руб. звонкою монетою въ сутки и обязывались сверхъ сего исправить на свой счетъ дороги у Систова отъ моста черезъ Дунай.

По утвержденіи доклада Главнокомандующимъ, 6 сентября былъ заключенъ съ *Барановнмъ* и *Кауфманомъ* контрактъ на поставку ими въ 6-недѣльный срокъ (то есть къ 20 октября) въ Бухарестъ 9.800 подводъ [1]).

Поставки товарищества. Выдача ему 6 и 7 авансовъ въ 5 и 10 мил. руб.

Исполняя данные наряды на поставку продуктовъ въ войска и магазины, товарищество *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ* продолжало обращаться къ Интенданту Арміи съ ходатайствами о воспособленіи ему, товариществу, выдачею авансовъ.

27 августа 1877 г. Интендантъ Арміи представилъ докладъ Его Высочеству Главнокомандующему арміею [2]) о томъ, что товарищество по доволь-

[1]) Подробности объ учрежденіи и дѣйствіи этого транспорта изложены въ шестомъ отдѣлѣ отчета (Транспорты). *Прим. подл.*

[2]) Докладъ за № 21.116. *Прим. подл.*

ствію Арміи за границею въ виду крайней необходимости въ деньгахъ для безостановочнаго довольствія войскъ и заготовленіи запасовъ до наступленія дождливаго сезона ходатайствовало о выдачѣ ему, до повѣрки вновь представленныхъ 5.637 квитанцій и составленія по нимъ расчета, кредитными билетами 5.000.000 рублей, съ переводомъ суммы этой по телеграфу въ С.-Петербургъ Международному Коммерческому банку за счетъ товарищества.

Имѣя въ виду, что по приблизительному расчету по всѣмъ представленнымъ квитанціямъ причиталось товариществу къ выплатѣ, включительно съ коммисіонною преміею, до 9.114.675 руб. кредитными, не считая военновременныхъ госпиталей, за которые денегъ ему вовсе не уплачивалось и не принимая въ расчетъ разницы курса, сообразно которому сумма эта составляла до 12.760.545 рублей кредитными билетами, и что съ разрѣшенія Его Высочества выдано уже товариществу разновременно авансомъ 11.000.000 рублей, Интендантъ Арміи полагалъ, что хотя по заключенному съ товариществомъ условію оно не имѣло права на полученіе авансовыхъ выдачъ, но такъ какъ за поставленные для войскъ и въ магазины припасы ему причиталось отъ казны доплаты къ полученнымъ уже 11.000.000 руб. еще около 1.760.545 руб., а за продовольствіе военныхъ госпиталей товарищество еще не получало никакой платы, то полагается справедливымъ удовлетворить ходатайство товарищества, ассигновавъ 5.000.000 руб. кредитными билетами, во вниманіе къ тому, что съ увеличеніемъ войскъ увеличивается и потребность въ заготовленіяхъ, а слѣдовательно и необходимый авансъ для исправнаго выполненія ихъ. Распоряженіе о выдачѣ этихъ денегъ въ виду заявленной товариществомъ крайности Интендантъ Арміи полагалъ сдѣлать по телеграфу.

29 августа Великій Князь Главнокомандующій разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось.

2 октября Интендантомъ Арміи вновь былъ внесенъ докладъ Его Высочеству Главнокомандующему о томъ, что товарищество *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*", въ виду сдѣланныхъ имъ громадныхъ затратъ и требующихся перевозокъ продуктовъ по нарядамъ для складовъ Болгаріи, ходатайствуетъ о выдачѣ ему 10.000.000 руб. кредитными билетами переводомъ суммы этой въ С.-Петербургъ на Международный банкъ.

Къ этому времени товариществомъ было представлено 34.623 квитанціи на сданные въ войска и магазины продукты, но по квитанціямъ этимъ не могло быть произведено выплаты за непредставленіемъ пояснительныхъ расчетовъ.

По приблизительному подсчету, по всѣмъ представленнымъ квитанціямъ причиталось товариществу къ выплатѣ, включительно съ коммисіонною

премію, до 12.541.554 руб. кредитными билетами, не считая военно-временныхъ госпиталей, за которые денегъ ему еще вовсе не выплачивалось, и не принимая въ расчетъ разницы курса, сообразно которому сумма эта составляла 19.439.408 руб. кредитными билетами.

Для этого было выдано товариществу 16.000.000 рублей.

Принимая во вниманіе, что: 1) за поставленные для войскъ и въ магазины припасы товариществу причиталась отъ казны доплата, къ полученнымъ уже 16.000.000 руб., еще около 3.439.408 рублей; 2) за продовольствіе военныхъ госпиталей товарищество еще не получало никакой платы, а между тѣмъ по заявленію товарищества ему причиталось до 2.000.000 руб.; и 3) за выполненіемъ товариществомъ даннаго ему наряда на поставку 152.000 четвертей сухарей, въ число которыхъ уже сдано до 35.000 четвертей, не касаясь нарядовъ на поставку другихъ продуктовъ, причиталось къ выдачѣ 2.926.000 руб. звонкою монетою, составляющихъ по курсу 4.533.750 руб. кредитными билетами,—Интендантъ Арміи полагалъ удовлетворить ходатайство товарищества, ассигновавъ ему 10.000.000 руб. кредитными билетами во вниманіе къ тому, что съ увеличеніемъ войскъ увеличивается и потребность въ заготовленіяхъ, а слѣдовательно и необходимость аванса для исправнаго выполненія ихъ, и распоряженіе о выдачѣ этихъ денегъ, въ виду заявленной товариществомъ крайности, сдѣлать по телеграфу.

Докладъ этотъ утвержденъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 3 октября 1877 г. № 26342.

Настояніе Начальника Штаба Арміи о скорѣйшемъ установленіи цѣнъ для расчетовъ съ товариществомъ.

7 октября за № 226 Интендантомъ Арміи была получена отъ Начальника Штаба Арміи изъ Горня-Студены телеграмма, требовавшая донесенія: получены-ли для товарищества цѣны на продукты въ Румыніи, и если нѣтъ, то почему до того времени не установлены эти цѣны, согласно указанія Его Высочества Главнокомандующаго арміею. На это было донесено 8 октября, что цѣны еще не опредѣлены за недоставленіемъ потребованныхъ отъ Интенданта въ Румыніи данныхъ для сужденія о выгодности ихъ, безъ чего они не могутъ быть приняты, и что того же числа послано было подтвержденіе Интенданту Румыніи о скорѣйшемъ доставленіи данныхъ для цѣнъ.

Затѣмъ, 10 октября за № 272, получена была новая телеграмма Начальника Штаба Арміи, сообщавшая, что Великій Князь Главнокомандующій

предлагаетъ Интенданту Арміи принять самыя настоятельныя мѣры и устранить всякія препятствія къ опредѣленію цѣнъ для поставокъ товарищества, что дѣло это первой важности и не терпитъ отлагательства.

Поэтому вторично было телеграфировано Интенданту Румыніи, чтобы онъ лично представилъ цѣны Его Высочеству и телеграфировалъ бы тотчасъ же и о причинахъ замедленія въ собраніи ихъ.

15 октября Интендантъ Румыніи телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи, что выѣзжаетъ лично, явится въ Главную Квартиру и доложитъ о требуемыхъ цѣнахъ, которыя, не смотря на затрудненія, собраны [1]).

Дальнѣйшія предположенія объ обезпеченіи арміи продовольствіемъ до весны 1878 года.

Хотя Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 24 августа 1877 года и былъ утвержденъ докладъ Интенданта Арміи о предположеніяхъ по обезпеченію войскъ арміи продовольствіемъ до 1 января 1878 года, но по ходу обстоятельствъ нельзя было не предвидѣть продленія кампаніи и далѣе 1 января, и потому Интендантъ Арміи полагалъ необходимымъ своевременно озаботиться объ устройствѣ довольствія войскъ до весны 1878 года.

Первою мѣрою полагалось безотлагательно приступить къ усиленію уже существовавшихъ складовъ и къ дальнѣйшему открытію новыхъ запасныхъ магазиновъ какъ при современной дислокаціи войскъ Дѣйствующей арміи, такъ и при всѣхъ могущихъ быть перемѣнахъ въ расположеніи ихъ и предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Запасы эти полагалось сосредочить въ такихъ пунктахъ Болгаріи, изъ которыхъ развозка продуктовъ въ войска не встрѣчала бы особаго затрудненія. Болѣе соотвѣтственными требовавшимся условіямъ полагались пункты:

1) Систова—какъ главный, для снабженія изъ него всѣхъ остальныхъ магазиновъ, а равно и войскъ, вблизи его расположенныхъ.

2) Бѣла—для снабженія войскъ лѣваго фланга арміи.

3) Тырново—для войскъ, находившихся на Шипкѣ и въ Балканахъ, Сельви и Ловчѣ.

---

[1]) Изъ дѣлъ Полевого Интендантскаго Управленія видно, что: 1) 24 декабря 1877 г. было предписано Интенданту Тыла Арміи доставить съ нарочнымъ извлеченіе изъ представленныхъ товариществомъ по 1 іюля 1877 г. документовъ о стоимости припасовъ, необходимое для представленія доклада о цѣнахъ; 2) телеграмма Интенданта Арміи изъ Габрова въ Полевое Интендантское Управленіе послана 14 января 1878 г. о немедленномъ доставленіи этой выборки о цѣнахъ; 3) 25 января Интендантъ Тыла Арміи просилъ отсрочки дотавленія выборки о цѣнахъ до 1 февраля; 4) 30 января Интендантъ Тыла доносилъ, что работа по составленію выборки о цѣнахъ окончена, и 5) докладъ о цѣнахъ былъ представленъ Главнокомандующему 6 апрѣля 1878 года. *Прим. подл.*

4) Габрово—передовой, на случай затрудненій при усиленіи состава войскъ въ Балканахъ.

5) Врзила—промежуточный, какъ лежащій на перекресткѣ шоссе изъ Плевны въ Бѣлу и прямой дороги изъ Систова въ Тырновъ; пункъ этотъ представлялъ то удобство, что въ случаѣ крайнихъ затрудненій подвоза по грунтовымъ дорогамъ, допускающимъ перевозку на подкрѣпленіе Бѣльскаго и Тырновскаго магазиновъ, перевозка изъ него продовольствія была возможна хотя и нѣсколько кружнымъ путемъ, но по шоссейной дорогѣ; сверхъ того, изъ этого пунка могло быть перевозимо продовольствіе по шоссе и для войскъ праваго фланга въ случаѣ затруднительности доставки туда продуктовъ прямою дорогою изъ Систова или изъ Никополя по грунтовымъ дорогамъ.

Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ полагалось сосредоточить запасы въ размѣрѣ, достаточномъ для довольствія войскъ каждаго изъ отдѣловъ Арміи, по крайней мѣрѣ на $1^1/_2$ мѣсяца впередъ, и затѣмъ по мѣрѣ расходованія запасъ полагалось непрерывно пополнять новыми подвозками.

Сообразно этому размѣры запасовъ въ намѣченныхъ пунктахъ полагалось опредѣлить въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) въ Бѣлѣ на . . . . . 80.000 чел.—25.000 лош.
2) „ Тырновѣ на . . . . . 100.000 „ —25.000 „
3) „ Габровѣ „ . . . . . 25.000 „ —10.000 „
4) возлѣ Врзила на . . . . . 25.000 „ —15.000 „
5) въ Систовѣ на все число войскъ: а) въ Болгаріи находившихся—на дальнѣйшее послѣ первыхъ полутора мѣсяцевъ время и б) на постоянное снабженіе войскъ, бывшихъ подъ Плевною.

По этому расчету полагалось въ Бѣлу свезти въ возможно скорѣйшемъ времени, независимо отъ постоянно производившагося подвоза текущаго довольствія, 35.000 или 25.000 четвертей сухарей и 10.000 четвертей муки, а для обезпеченія довольствія фуражемъ, которое должно было производиться до крайней возможности собственнымъ попеченіемъ войскъ на отпускаемыя для того деньги, 20.000 четвертей зернового фуража и до 1.000.000 раціоновъ конскихъ консервовъ.

Чтобы исполнить перевозку этого количества продуктовъ, независимо отъ имѣвшагося для Рущукскаго отряда транспорта, полагалось необходимымъ употребить въ этомъ направленіи, т. е., отъ Систова до Бѣлы, постоянно еще два отдѣленія интендантскаго транспорта, т. е. 700 повозокъ, тогда весь назначавшійся для Бѣльскаго склада запасъ могъ быть наполненъ въ 45 дней, а въ случаѣ наступленія распутицы—въ 60 дней, т. е. ко второй половинѣ ноября.

Для Тырновскаго запаса, опредѣлявшагося въ нѣсколько большемъ размѣрѣ чѣмъ Бѣльскій, и при разстояніи отъ главнаго магазина Систовскаго почти вдвое противъ разстоянія до Бѣлы, потребная пропорція вынуждала употребить для перевозки не менѣе 3.800 повозокъ, или, считая отдѣленіями транспорта, не менѣе 11 отдѣленій.

Возможно скорое обезпеченіе Тырновскаго магазина считалось предметомъ первостепенной важности, а потому этотъ магазинъ признавалось необходимымъ наполнять преимущественно передъ другими, и слѣдовательно при невозможности отдѣлить для транспортировки достаточнаго числа повозокъ интендантскаго транспорта Интендантъ Арміи полагалъ производить перевозку по найму, какъ это уже и дѣлалось по его распоряженію Интендантомъ Румыніи.

Одновременно съ наполненіемъ Тырновскаго магазина полагалось необходимымъ наполнить и Габровскій, который по назначенному для него размѣру и удаленности отъ главнаго магазина могъ потребовать до 1.750 повозокъ, или, считая этотъ транспортъ по отдѣленіямъ, до пяти таковыхъ отдѣленій. Наконецъ, промежуточный магазинъ возлѣ Врзилы требовалъ для наполненія его въ теченіе того же времени, т. е. около 45 дней, не менѣе 350 повозокъ, или одного отдѣленія транспорта.

Подвозка припасовъ отъ магазиновъ къ войскамъ должна была производиться на состоящихъ при пѣх. и кав. дивизіяхъ отдѣленіяхъ интендантскаго транспорта, что признавалось совершенно возможнымъ, такъ какъ въ каждую дивизію назначено было изъ этого транспорта такое число повозокъ, какое нужно для поднятія почти полнаго 6-дневнаго довольствія. Наконецъ на небольшихъ указныхъ разстояніяхъ отъ магазиновъ могъ быть употребляемъ войсками и свой полковой обозъ.

Такимъ образомъ, для снабженія войскъ текущимъ довольствіемъ и для пополненія магазиновъ запасомъ на $1^1/_2$ мѣсяца впередъ могла служить только часть вольнонаемнаго интендантскаго транспорта, остававшаяся свободною отъ распредѣленныхъ между дивизіями отдѣленій наемнаго и казеннаго эшелоновъ транспорта. Все же число повозокъ, которое требовалось для перевозокъ какъ большей части груза для передовыхъ магазиновъ, такъ и Систовскаго магазина, а равно и на подвозъ доставлявшихся изъ Россіи сухарей и консервовъ отъ Бухареста до Систова полагалось нанимать до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока не сформировался еще новый вольнонаемный транспортъ въ 9.800 повозокъ, учрежденный съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго для вновь прибывшихъ войскъ.

Пищевые консервы полагалось имѣть въ каждомъ изъ передовыхъ магазиновъ пропорціонально имѣвшагося уже запаса консервовъ и причисляемыхъ къ довольствію магазина войскъ.

Довольствіе войскъ фуражомъ полагалось оставить на попеченіи войскъ за деньги до тѣхъ поръ, пока войска могли имѣть возможность и желаніе пріобрѣтать его сами, но на случай истощенія мѣстныхъ запасовъ у жителей вокругъ расположенія войскъ признавалось необходимымъ образовать запасы зернового фуража и сѣна, а при крайнемъ недостаткѣ и запасъ фуражныхъ консервовъ при каждомъ изъ запасныхъ магазиновъ.

Зерновой фуражъ и фуражные консервы, какъ выше означено, должны были быть доведены до указаннаго размѣра изъ заготовленныхъ и перевозимыхъ распоряженіемъ интендантства и, кромѣ того, зерновой фуражъ, изъ могущаго быть собраннымъ гражданскимъ вѣдомствомъ отъ населенія съ уплатою за него отъ казны денегъ, равно какъ и за перевозку его въ запасные магазины распоряженіемъ гражданскаго начальства округовъ Болгаріи. Сѣно же, кромѣ того, которое могло быть получено отъ гражданскаго начальства изъ выкашивавшагося на свободныхъ турецкихъ лугахъ, полагалось заготовить и свезти къ запаснымъ магазинамъ чрезъ посредство законтрактованнаго товарищества. Размѣръ запасовъ сѣна при магазинахъ, на поставку котораго полагалось дать немедленно наряды товариществу, опредѣлялся въ количествахъ пропорціональныхъ числу лошадей, къ магазинамъ на довольствіе причисленныхъ, и не менѣе какъ въ 20% всей потребности до весны 1878 г., что составляло до 2.000.000 пудовъ.

Въ каждый изъ магазиновъ полагалось подвезти въ запасъ соотвѣтственную пропорцію крупъ тѣми же способами перевозки, какіе опредѣлялись и для подвоза сухарей и муки. Заготовленіе крупы полагалось распорядить въ размѣрѣ, недостающемъ до 1 мая 1878 г., съ поставкою оной на сроки періодически на 2 мѣсяца, а на первый срокъ черезъ мѣсяцъ, такъ какъ имѣвшагося и ожидавшагося къ поступленію количества могло достать пока съ небольшимъ на одинъ мѣсяцъ. Чай, сахаръ и вино полагалось заготовить немедленно въ количествѣ, недостававшемъ до весны, но вино съ поставкою въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, оставляя его на храненіи поставщиковъ въ ихъ помѣщеніяхъ до пріема каждой поставки.

Сухари и галеты заготовлялись въ то время во внутреннихъ округахъ распоряженіемъ Военнаго Министерства и подвозились по желѣзнымъ дорогамъ до Браилова для войскъ XIV корпуса и причисленныхъ къ нему частей и до Бухареста для остальныхъ войскъ Арміи. Предназначеннаго къ заготовленію въ Россіи количества сухарей и галетъ полагалось достаточнымъ для полнаго обезпеченія Арміи на все время кампаніи, но

въ виду вѣроятныхъ задержекъ въ доставкѣ по желѣзнымъ дорогамъ изъ Россіи признавалось необходимымъ производить заготовленіе сухарей и галетъ въ тылу арміи и въ раіонѣ ея расположенія, на что уже и былъ данъ нарядъ товариществу, съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго, въ размѣрѣ, на первый мѣсяцъ,—50.000 четвертей къ 1 октября, съ повтореніемъ и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, если бы къ началу октября не оказалось возможнымъ обезпечить впередъ $1^1/_2$ мѣсячную потребность для всѣхъ войскъ подвозомъ изъ внутреннихъ округовъ. Кромѣ того, гдѣ только могла быть возможность, при нѣсколько продолжительныхъ стоянкахъ войскъ въ одномъ мѣстѣ, полагалось производить довольствіе мукою, которую предположено было перепекать въ хлѣбъ самимъ войскамъ и дать наряды товариществу на поставку печенаго хлѣба.

Довольствіе хлѣбомъ признавалось необходимымъ хотя отчасти какъ для сохраненія здоровья войскъ, которымъ непрерывное употребленіе сухарей пріѣдалось, такъ и для сбереженія запасовъ сухарей, изготовленіе коихъ и перевозка представляли большія затрудненія.

Фуражныхъ консервовъ, заготовлявшихся въ Россіи и заподряженныхъ въ Бухарестѣ, съ поставкою, начиная съ 15 сентября, въ общемъ количествѣ до 7.000.000 раціоновъ (замѣняющихъ зерновой фуражъ и составляющихъ при отпускѣ консервовъ и взамѣнъ сѣна до 4.000.000 раціоновъ), полагалось достаточнымъ на сплошное довольствіе одними консервами всѣхъ лошадей съ небольшимъ на 30 дней. Но для большаго обезпеченія войскъ признано было необходимымъ увеличить запасъ новыми заказами въ Россіи или въ Румыніи. Изготовленные консервы предназначено было перевозить въ передовые запасные магазины по мѣрѣ доставки изъ Россіи въ пропорціональныхъ размѣрамъ магазиновъ количествахъ.

Представляя объ этомъ докладъ[1]) на усмотрѣніе Великаго Князя Главнокомандующаго, Интендантъ Арміи просилъ распоряженія Его Высочества о безотлагательномъ исправленіи дорогъ и мостовъ въ Румыніи и Болгаріи для устраненія затрудненій въ транспортированіи запасовъ и о разрѣшеніи заготовленія того количества продовольственныхъ припасовъ, которое могло потребоваться по 1 мая 1878 г. для довольствія войскъ Арміи.

Докладъ этотъ былъ утвержденъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 8 сентября, но съ тѣмъ: 1) чтобы сверхъ проектированныхъ пунктовъ сосредоточенія запасовъ продовольствія были учреждены магазины: въ Ортакіоѣ, Никополѣ и Севліевѣ; 2) чтобы за отпускаемые въ войска пищевые консервы не производилось вычета изъ приварочныхъ денегъ съ цѣлью пре-

[1]) Докладъ Интенданта Арміи 7 сентября 1877 г. № 15. *Прим. подл.*

доставленія войскамъ болѣе средствъ къ приварочному довольствію, и 3) чтобы, въ видахъ сбереженія овса и ячменя на болѣе продолжительное время, войска безотлагательно начали довольствіе лошадей въ четвертой части кукурузою, и чтобы цѣны на фуражное довольствіе были утверждены въ четвертой части по стоимости кукурузы.

Для приведенія въ исполненіе предположеній, изложенныхъ въ докладѣ, Интендантомъ Арміи были сдѣланы слѣдующія роспоряженія: 1) въ виду замедленія въ подвозѣ сухарей изъ Россіи и во избѣжаніе малѣйшей остановки въ довольствіи данъ былъ товариществу дополнительный нарядъ на поставку до 1 октября, сверхъ назначенныхъ уже 50.000 четвертей, еще 30.000 четвертей сухарей и галетъ, а чтобы не сдѣлать напрасной переплаты, Интендантъ Арміи обязалъ товарищество представить оправдательные документы и полагалъ разсчитать его за всѣ какъ упомянутые, такъ и могущіе потребоваться сухари и галеты по опредѣленной, установленной или комисіонной цѣнѣ, смотря по тому которая изъ нихъ будетъ дешевле; 2) сообщилъ Интенданту въ Румыніи самый подробный расчетъ о количествѣ подводъ, необходимыхъ для перевозки въ возможно кратчайшій срокъ всего количества продуктовъ, назначенныхъ въ запасъ и на текущее довольствіе, и поручилъ приступить къ выполненію перевозки посредствомъ транспорта и наемныхъ подводъ (послѣднихъ по крайней мѣрѣ до сформированіи новаго въ 9.800 подводъ транспорта), при чемъ продукты Слатинскаго магазина приказалъ перевезти вмѣсто Систовскаго во вновь учреждавшійся Никопольскій магазинъ; 3) руководствуясь этимъ и предыдущимъ докладами интендантъ далъ товариществу нарядъ на приготовленіе печенаго хлѣба (повсемѣстно, гдѣ представлялась малѣйшая возможность, и гдѣ войска не могли сами выпекать его) и на поставку чаю, сахару и вина въ полномъ до весны количествѣ, крупы, зерноваго фуража—полуторамѣсячными пропорціями и сѣна—пропорціонально числу лошадей и не менѣе $20^0/_0$ всей потребности до весны, примѣрно 2.000.000 пудовъ; 4) образуемые по магазинамъ запасы было приказано продолжать наполнять безпрерывно подвозкою новыхъ продуктовъ и, для усиленія перевозочныхъ средствъ, тотчасъ по расположеніи войскъ на постоянныхъ зимнихъ квартирахъ сократить распредѣленные между ними транспорты, обративъ ихъ на подвозку къ магазинамъ или отъ магазиновъ въ войска; 5) если къ 1 октября не окажется возможнымъ обезпечить сухарями всѣ войска въ запасъ на $1^1/_2$ мѣсяца, не считая текущаго ихъ довольствія, то полагалось немедленно дать новый нарядъ товариществу на поставку въ октябрѣ отъ 50.000—80.000 четвертей сухарей и галетъ и такимъ же образомъ поступать и далѣе; 6) не упускать, если представится случай, вновь заподрядить фуражные консервы; 7) пищевые

и фуражные консервы развезти пропорціонально числу людей и лошадей по получаемому количеству ихъ; 8) проектированы и объявлены приказы по войскамъ: а) объ учрежденіи 8 магазиновъ; б) о перевозкѣ изъ нихъ припасовъ на транспортахъ и войсковыхъ обозовъ; в) о непремѣнномъ приготовленіи печенаго хлѣба, гдѣ представится малѣйшая возможность; г) объ употребленіи пищевыхъ консервовъ только при рѣшительномъ затрудненіи въ пріобрѣтеніи приварочныхъ продуктовъ, а фуражныхъ—лишь при истощеніи запасовъ фуража какъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, такъ и въ магазинахъ; д) о продолженіи до крайнихъ предѣловъ довольствія фуражомъ собственнымъ попеченіемъ войскъ при посредствѣ косьбы сѣна, соломенной сѣчки, замѣны сѣна прибавкою зернового фуража (въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ), самона (соломы, измельченной молотьбою лошадьми), наконецъ, замѣною $^1/_4$ гарнца зернового фуража кукурузою (съ открытіемъ и утвержденіемъ на нее особыхъ цѣнъ) и е) о пріобрѣтеніи топлива изъ дровъ, кизяка, каменнаго угля, лѣса отъ порожнихъ строеній, заборовъ, изгородей—за деньги, по добровольному соглашенію или подъ квитанціи [1]); 9) назначены во всѣ магазины: смотрителя, вахтера и служителя; 10) распредѣлены бунтовые брезенты, вѣсы и мѣры, спиртомѣры и мѣшки отъ войскъ по магазинамъ, также книги и авансы на расходы; 11) для пріема продуктовъ, поступающихъ отъ гражданскаго управленія, учреждены особыя коммисіи съ участіемъ оберъ-контролеровъ; 12) пшеницу и рожь по поступленіи предписано обращать немедленно въ муку на имѣвшихся въ мѣстахъ расположенія магазиновъ мельницахъ—водяныхъ и паровыхъ; 13) относительно исправленія дорогъ и мостовъ сообщено Начальнику Штаба Арміи, Начальнику Инженеровъ и Начальнику Военныхъ Сообщеній.

16 сентября Интендантъ въ Румыніи телеграфировалъ Интенданту Арміи, что сухари изъ Россіи, по случаю передвиженія войскъ и отъ другихъ неизвѣстныхъ причинъ, приходятъ медленно, такъ что данное ему предписаніе о скорѣйшемъ отправленіи продуктовъ для сформированія запасовъ становится далеко невыполнимымъ, особенно въ наступившее ненастье и что Главный Интендантъ и онъ полагалъ немедленно поручить товариществу заготовленіе остальныхъ сухарей въ счетъ 150.000 четвертей; независимо того требуется спѣшное формированіе заподряженнаго транспорта, наемъ же обывательскихъ подводъ тормозитъ ненастная погода. Того же 15 сентября д. ст. сов. *Россицкій* телеграфировалъ, что общество румынскихъ желѣзныхъ дорогъ по случаю неуплаты ему денегъ за пе-

---

[1]) Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 12 сентября 1877 г. за №№ 155 и 156. *Прим. подл.*

ревозку интендатскихъ грузовъ не выдаетъ ихъ и отказывается отъ перевозки, почему испрашивалъ распоряженія на выдачу обществу 500.000 франковъ впредь до повѣрки счетовъ, въ предупрежденіе неминуемой остановки движенія транспортовъ. Распоряженія по сему были Интендантомъ Арміи сдѣланы.

Прибалканскіе запасы.

Вслѣдъ за тѣмъ, по повелѣнію Его Высочества Главнокомандующаго Арміею относительно представленія соображеній о средствахъ и способахъ продовольствія войскъ,—на случай движенія ихъ за Балканы осенью 1877 года въ составѣ трехъ корпусовъ къ Андріанополю,—Интендантомъ Арміи былъ 25 сентября 1877 г. за № 24971 внесенъ докладъ, въ коемъ д. ст. сов. *Аренсъ* изложилъ, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бѣжавшихъ изъ-за Балканъ болгаръ и собраннымъ интендантомъ бывшаго передового отряда г.-ад. *Гурко* оказывалось, что подъемы на горы съ сѣвера не особенно затруднительны для обозовъ, при нѣкоторомъ уменьшеніи обыкновенной клади, но зато южные склоны Балканъ трудны, даже для движенія верховыхъ лошадей. Дорога на Шипкинскій перевалъ шоссирована до самой вершины горы и хотя при послѣднихъ исправленіяхъ нѣсколько отклонилась отъ шоссе, но настолько широка, что по ней свободно могутъ идти рядомъ 3 повозки, нижняя же часть спуска на протяженіи двухъ верстъ не разработана и неудобна, особенно отъ промоинъ и извилинъ.

Ханнкіойскій проходъ, ведущій къ Ени-Загрѣ и къ проходящей черезъ этотъ городъ желѣзной дорогѣ отъ Ямболя къ Андріанополю, непредставлялъ такихъ длинныхъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, какъ Шипкинскій и требовалъ сравнительно незначительныхъ работъ для улучшенія своего, но очень узокъ и въ немъ съ трудомъ могутъ разъѣхаться двѣ повозки.

Вообще же оба эти проходы, какъ лучшіе пути для транспортированія всякаго рода запасовъ, требовали быстраго и самаго тщательнаго исправленія, тѣмъ болѣе, что на подвозку запасовъ черезъ Троянскій, Твардицкій и Сливеснкій проходы едва ли можно было расчитывать, такъ какъ они узки, не вполнѣ шоссированы и такъ же какъ и Сливенскій, составляющій ключъ всѣхъ важнѣйшихъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, находились тогда въ рукахъ турокъ. Сообщенія въ долинѣ р. Тунджи оказались въ хорошемъ состояніи.

Проходы черезъ Малые Балканы были вообще удобны для обозовъ,

но затруднялись частыми переправами въ бродъ черезъ горные ручьи. Наконецъ, во Ѳракійской долинѣ-дороги также были удовлетворительны.

Въ Балканскихъ горахъ и въ пересѣкающихъ эти горы боковыхъ долинахъ ячменя и кукурузы было весьма мало; пшеницы, проса, сѣна, соломы, огородныхъ овощей, капусты, свеклы, помидоровъ, картофеля, фасоли, топлива и скота (который не особенно дорогъ) было достаточное количество, но доставка всѣхъ этихъ продуктовъ къ войскамъ, въ гористой мѣстности расположеннымъ, крайне была затруднительна, а перемолъ пшеницы, при ограниченномъ числѣ мельницъ въ окрестныхъ городахъ и при недоступности для колеснаго обоза къ мельницамъ, устроеннымъ при горныхъ ручьяхъ, былъ почти невозможенъ.

По спускѣ съ Балканъ, въ долинѣ Тунджи, изобилующей хорошаго качества водою, имѣлось много водяныхъ мельницъ, и послѣ прекраснаго урожая былъ достаточный запасъ: пшеницы, ржи, ячменя, проса, фасоли, а также скота и топлива, но по отступленіи нашего передового отряда г.-ад. *Гурко* весь треугольникъ между Ени и Эски-Загрой и Карловомъ, въ особенности въ мѣстностяхъ, обитаемыхъ болгарами, былъ выжженъ и опустошенъ турками: копны съ хлѣбомъ сожжены или увезены въ снопахъ въ Адріанополь, а крупный рогатый скотъ угнанъ; у болгаръ же, живущихъ въ сторонѣ отъ треугольника, по направленію къ Филиппополю, взято турецкимъ правительствомъ семь частей всѣхъ продуктовъ современнаго урожая. Овса и кукурузы засѣвалось и безъ того ничтожное количество. Сѣнокосовъ не было почти вовсе.

Вообще, по показанію бѣжавшихъ изъ Тунджинской долины жителей, тамъ не представлялось уже средствъ для довольствія войскъ и лошадей, за исключеніемъ овощей, которыя еще можно было находить, и топлива, котораго было достаточно. Оставалось также небольшое число стадъ овецъ и козъ, и имѣлось множество общественныхъ пекарень въ Казанлыкѣ, Карловѣ, Шипкѣ, Калоферѣ. Ослы уведены бѣжавшими болгарами съ пожитками. Ѳракійская равнина, между Малыми Балканами, рѣками Марицею и Тунджею, разорена лишь въ сѣверныхъ частяхъ, и въ ней еще можно находить пшеницу, рожь, ячмень, овесъ, просо, сѣно, солому и скотъ, хотя и въ незначительныхъ количествахъ, ибо турками уже собрана была дань со всей жатвы. Запасы хлѣба имѣлись только въ Адріанополѣ и Филиппополѣ.

Судя по этимъ свѣдѣніямъ, нельзя было расчитывать на мѣстныя средства края для продовольствія войскъ трехъ корпусовъ, въ особенности въ треугольникѣ между Ени-Загрой, Эски-Загрой и Карловомъ, и все продовольствіе предстояло подвозить за войсками, за исключеніемъ прива-

рочныхъ продуктовъ и порціоннаго скота, которые войска сами должны были пріобрѣтать.

Принимая въ соображеніе, что въ армейскомъ корпусѣ числилось по штату 36.703 человѣка и 10.403 лошади, или во всѣхъ трехъ корпусахъ, назначенныхъ къ переходу Балканъ, 110.109 человѣкъ и 31.209 лошадей, а съ различными придаточными частями нужно было считать 120.000 людей и 35.000 лошадей, не включая транспортовъ, и что на переходъ отъ Балканъ до Адріанополя потребовалось бы, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, не менѣе 10 дней, при неблагопріятныхъ же—нужно расчитывать было на 30 дней, то для довольствія 120.000 людей и 35.000 лошадей требовалось заготовить продовольственныхъ припасовъ, собственно на путевое довольствіе и возможныя остановки:

	Четвертей.	Пудовъ.
сухарей	32.727	180.000
крупъ	3.750	30.000
ячменя	46.593	256.261
сѣна	—	346.523
или взамѣнъ того и другого	Раціоновъ:	
конскихъ консервовъ	1.694.032	169.403
чаю	—	300
сахару	—	900
спирту	—	6.000
лимонной кислоты	—	282
людскихъ консервовъ на 10 дней	—	15.000
Всего		401.885 пуд.[1])

Для подъема этого груза нужно было пароконныхъ силъ [2]): при доставкѣ ячменя и сѣна—27.842, одного ячменя и вмѣсто сѣна конскихъ консервовъ—18.602, или однихъ конскихъ консервовъ, взамѣнъ ячменя и сѣна,—13.396.

Въ томъ расчетѣ, что войска повезутъ съ собою положенные запасы, и что для полной безопасности за ними должны слѣдовать въ постепен-

[1]) Въ итогѣ этомъ не включенъ вѣсъ ячменя и сѣна, но принятъ въ расчетъ вѣсъ замѣняющихъ ихъ конскихъ консервовъ. *Прим. подл.*

[2]) Повозки полагалось невозможнымъ и невыгоднымъ замѣнить вьючнымъ обозомъ по слѣдующимъ причинамъ: ослы, на которыхъ совершаются въ горахъ перевозки, почти всѣ уведены болгарами, цѣна на нихъ отъ большаго спроса сильно возвысилась; кромѣ того, ослы, могущіе поднимать не болѣе 5—6 пудовъ груза, не могутъ поспѣвать за лошадьми и обратно должны были бы возвращаться безъ груза съ больными и ранеными, которыхъ на нихъ перевозить нельзя. *Прим. подл.*

номъ порядкѣ, въ нѣсколькихъ переходахъ сзади, не менѣе трехъ отдѣльныхъ транспортовъ, каждый съ 6-дневною пропорціею продуктовъ, могло потребоваться три эшелона транспортовъ, каждый въ 3.227 пароконныхъ силъ, такъ чтобы по сдачѣ первымъ эшелономъ продуктовъ подходилъ второй, затѣмъ третій, а первый и второй въ то же время могли возвращаться съ больными и ранеными для новой нагрузки изъ Тырновскаго или Габровскаго магазиновъ до тѣхъ поръ, пока не представилась бы возможность устроить магазины въ Шипкѣ, Конаринкіоѣ. Хаинкіоѣ или Казанлыкѣ, и впредь до того, когда агенты товарищества въ состояніи будутъ начать поставку продуктовъ пріобрѣтеніемъ ихъ въ окрестностяхъ или подвозкою изъ другихъ мѣстъ.

Мысль объ учрежденіи прибалканскаго запаса явилась еще въ началѣ сентября, когда Великій Князь Главнокомандующій по представленнымъ 8 сентября Интендантомъ Арміи вмѣстѣ съ прибывшимъ изъ Россіи Главнымъ Интендантомъ соображеніямъ приказалъ учредить полуторамѣсячный запасъ всѣхъ продуктовъ въ Тырновѣ на 100.000 человѣкъ и 25.000 лошадей и въ Габровѣ на 25.000 человѣкъ и на 10.000 лошадей, т. е. въ обоихъ упоминаемыхъ магазинахъ болѣе того, что требуется на 30 дней для 3 корпусовъ.

Перевозка этого запаса, и въ то же время текущаго довольствія въ томъ же размѣрѣ, была уже распоряжена черезъ мѣстнаго въ Румыніи интенданта, но такъ какъ одновременно необходимо было образовать посредствомъ перевозки же запасы продовольствія въ Бѣлѣ, Систовѣ, Врзилѣ, не считая другихъ второстепенныхъ складовъ, и для совершенія всѣхъ этихъ перевозокъ требовалось ежедневно не менѣе 19.516 подводъ, а на розысканіе свободныхъ подводъ для найма ихъ, равно на нагрузку и разгрузку и безостановочное движеніе въ виду наступившей распутицы невозможно было съ увѣренностью расчитывать,—то и сформированіе запасовъ въ Тырновѣ и Габровѣ нельзя было ожидать въ скоромъ времени, тѣмъ болѣе, что и самая транспортировка въ Румынію изъ Россіи сухарей, по различнымъ причинамъ, опаздывала противу предположенія, такъ что изъ опасенія недостатка сухарей интендантство должно было усилить наряды товариществу на приготовленіе ихъ и сократить первоначальные сроки для поставокъ заказанныхъ уже сухарей.

Затѣмъ для подвоза за войсками при движеніи ихъ за Балканы трехъ 6-дневныхъ пропорцій требовалось 9.681 пароконная сила, полагая на каждую, въ виду всякихъ случайностей, вмѣсто 30 только 25 пудовъ клади.

Для сего могли быть употреблены частью казенный, а частью наемный

транспорты, при чемъ вслѣдъ за войсками долженъ былъ идти первый эшелонъ въ двухъ или трехъ переходахъ, за нимъ второй и, наконецъ, въ такомъ же разстояніи за вторымъ послѣдній эшелонъ.

Независимо отъ сосредоточенія запасовъ въ Тырновѣ и Габровѣ и подвозки ихъ за войсками на транспортѣ Интендантъ Арміи полагалъ необходимымъ, чтобы въ виду особенныхъ затрудненій въ добываніи фуража, а могло случиться также и порціоннаго скота, не былъ бы упущенъ ни одинъ мѣстный суррогатъ замѣны фуража въ видѣ кукурузы, проса, сноповъ разнаго хлѣба и всякаго рода соломы, и чтобы забираемый рогатый скотъ подвергался раздѣлу между всѣми находившимися тамъ частями войскъ.

Предположенія о запасѣ были осуществлены только частью и то впослѣдствіи, и на запросъ Главнаго Интенданта о состояніи прибалканскихъ запасовъ Интендантъ Арміи 29 сентября 1877 г. телеграфировалъ въ Петербургъ, что къ 28 сентября состояло на лицо сухарей въ Тырновѣ и Габровѣ 2.765 пуд. и въ Систовѣ 18.200 пудовъ. Сколько состоитъ въ войскахъ въ Тырновѣ, Габровѣ и подъ Плевной свѣдѣній не имѣлось. Образованіе запасовъ еще не было начато, при чемъ присовокупилъ, что „седьмой день дожди, дороги испорчены, подвозка идетъ крайне медленно, едва успѣваютъ удовлетворять текущую потребность".

Состояніе путей сообщенія осенью и зимой 1877 г.

Дѣйствительно, состояніе путей сообщенія въ тылу Арміи было таково, что невзирая на расширеніе правъ Командующаго войсками Тыла Арміи и учрежденіе Интендантскаго Управленія Тыла, при одновременномъ существованіи Бухарестскаго и Ясскаго временныхъ отдѣловъ, закрытыхъ лишь 22 ноября и позднѣе, подвозъ былъ крайне медленъ, и самыя энергичныя мѣры могли привести къ благопріятнымъ результатамъ лишь по истеченіи значительнаго срока. Въ транспортномъ отдѣлѣ отчета будутъ подробно указаны затрудненія подвоза, здѣсь же умѣстно сказать, что до половины октября желѣзныя дороги были заняты усиленною перевозкою войскъ, а затѣмъ потребовалась спѣшная перевозка частей желѣзнодорожнаго моста, угля для Дунайской флотиліи, матеріаловъ для строившейся Зимницко-Фратештской желѣзной дороги, что въ связи съ неправильными дѣйствіями управленій румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, отдававшихъ предпочтеніе частнымъ грузамъ, провозъ коихъ оплачивался на 40% дороже казенныхъ, привело къ тому, что коммисія, назначенная по распоряженію Главнокомандующаго для изслѣдованія состоянія желѣзныхъ дорогъ, нашла въ ноябрѣ около 3.000 вагоновъ съ воинскимъ грузомъ, стоявшихъ на станціяхъ, по невозможности разгрузки или пропуска далѣе.

Грунтовыя дороги, испортившіяся въ Болгаріи отъ дождливой погоды еще въ концѣ августа, пришли съ наступленіемъ глубокой осени въ крайне плохое состояніе, которое вызвало наконецъ распоряженіе о производствѣ особыхъ работъ для поддержанія ихъ въ должной исправности. Работы эти вслѣдствіе постоянныхъ дождей и непрерывнаго движенія по дорогамъ интендантскихъ транспортовъ и войсковыхъ тяжелыхъ обозовъ мало помогли дѣлу. Такое состояніе путей сообщенія въ тылу арміи чрезвычайно неблагопріятно отзывалось на успѣхѣ подвоза для нея запасовъ продовольствія, особенно сухарей, доставлявшихся изъ Россіи, что вызвало 3 октября приказаніе Главнокомандующаго Интенданту Арміи сдѣлать тотчасъ же усиленный заказъ сухарей или галетъ въ Румыніи. Заказъ этотъ былъ сдѣланъ товариществу, которому, независимо 152.876 четв., данныхъ по нарядамъ 3, 10 и 16 сентября, предложено приготовить еще 100.000 четв.

Кромѣ распутицы, доставка по грунтовымъ дорогамъ затруднялась и неисправностью подрядчиковъ *Кауфмана* и *Баранова* въ поставкѣ ими отдѣленій 3-го и 4-го вольнонаемныхъ эшелоновъ транспорта, при чемъ неисправность эта происходила по преимуществу отъ разныхъ стѣсненій со стороны румынскихъ властей затруднявшихъ наемъ подводъ.

Къ довершенію всѣхъ этихъ затрудненій въ отдѣленіяхъ вольнонаемнаго транспорта происходили разныя неурядицы съ подводчиками [1]), что еще болѣе нарушало правильность движенія грузовъ.

Положеніе продовольствія Дѣйствующей арміи осенью и зимою 1877 года.

Возникшія черезъ это съ осени серьезныя затрудненія въ обезпеченіи войскъ сухарями привели къ тому, что тронутъ былъ 8-дневный запасъ, и сухарей оставалось иногда на 2 дня, а это обстоятельство побудило нѣкоторыхъ войсковыхъ начальниковъ уменьшить дачу сухарей на $^1/_2$ фунта. Такая мѣра при обиліи мяса не была отяготительна и съ начала ноября была установлена для всѣхъ войскъ, находившихся въ Болгаріи. Приказомъ Главнокомандующаго 31 октября № 215 Великій Князь предписалъ дачу въ 3 фун. хлѣба и въ 2 фун. сухарей уменьшить и производить натурою отпускъ хлѣба по $2^1/_2$ фун. или сухарей по $1^1/_2$ фун., а за остальные $^1/_2$ фун. хлѣба или сухарей отпускать войскамъ деньги, по $2^1/_2$ коп. въ день на человѣка звонкою монетою, при чемъ половину выдавать нижнимъ чинамъ на руки, а другую причислять къ экономической харчевой суммѣ.

---

[1]) Подробности о транспортѣ изложены въ шестомъ отдѣлѣ отчета. *Прим. подл.*

Со второй половины сентября отъ многихъ частей войскъ стали поступать заявленія о невозможности продолжать фуражное довольствіе собственнымъ попеченіемъ за истощеніемъ мѣстныхъ средствъ.

Но въ виду значительныхъ затрудненій подвоза вообще, а тѣмъ болѣе фуража изъ Румыніи, войскамъ было сообщено повелѣніе Главнокомандующаго продолжать фуражное довольствіе собственнымъ попеченіемъ до крайнихъ предѣловъ, при помощи косьбы сѣна, замѣны онаго соломенною сѣчкой или зерновымъ фуражемъ, но и при такихъ условіяхъ нѣкоторыя войска затруднялись довольствіемъ, ибо въ сентябрѣ же распоряженія гражданской власти о сборѣ фуража реквизиціей имѣли послѣдствіемъ стараніе сельскихъ старшинъ и чиновъ полиціи препятствовать продажѣ мѣстными жителями войскамъ фуража впредь до окончанія сбора количества, опредѣленнаго гражданскимъ начальствомъ. Вслѣдствіе сего Полевому Интендантству и по фуражному довольствію войскъ приходилось прибѣгать къ услугамъ товарищества.

Изложенная обстановка, создавшая затрудненія для надлежащаго обезпеченія войскъ Дѣйствующей арміи осенью 1877 г., вліяла, за исключеніемъ XIV корпуса, на всѣ войска, находившіяся за Дунаемъ. Въ частности же степень обезпеченности отрядовъ продовольствіемъ была слѣдующая:

По переформированіи Западнаго отряда на три группы: 1) Западный отрядъ г.-ад. *Гурко*; 2) отрядъ обложенія Плевны *Князя Карла Румынскаго* и 3) Ловче-Сельвинскій отрядъ,—Западный отрядъ г.-ад. *Гурко* двинулся къ Балканамъ, имѣя 5-дневный запасъ на людяхъ и 6-дневный въ обозѣ, какое количество полагалось достаточнымъ на 22 дня, при условіи уменьшенія дачи сухарей на половину и увеличенія мясной порціи. Въ тылу же отряда при д. Радомирцахъ былъ устроенъ по распоряженію г.-ад. *Гурко* обширный складъ муки, частью изъ захваченныхъ турецкихъ транспортовъ, частью собранной реквизиціей отъ населенія за опредѣленную плату.

Въ Радомирцахъ же было организовано хлѣбопеченіе посредствомъ оставленныхъ тамъ командъ хлѣбопековъ. Громадные запасы фуража, найденные кавалеріей отряда въ долинѣ верхняго Вида, обезпечивали войска Западнаго отряда надолго.

Въ двадцатыхъ числахъ ноября, послѣ взятія Балканъ отъ Златицы до Арабъ-конака, наступленіе отряда было пріостановлено до взятія Плевны, что имѣло результатомъ продолжительную около мѣсяца стоянку Западнаго отряда на Балканахъ въ суровое зимнее время. Въ этотъ періодъ стоянки его на горахъ продовольствіе ухудшилось, несмотря на значительное количество запасовъ, отбитыхъ у турокъ. Сухарей, которые часто замѣнялись

турецкими галетами, выдавалось сначала по 1½ фун., а съ 8 декабря 1877 г. лишь по 1 фунту на человѣка въ сутки, такъ какъ доставка сухарей съ тыла изъ Орханіе, куда достигали интендантскіе транспорты, и гдѣ было устроено хлѣбопеченіе, представляла громадныя затрудненія. Мясо въ это время отпускалось обильно, до 2 фун. въ день на человѣка. Ощущался по временамъ и недостатокъ въ фуражѣ, который подвозить съ тылу было немыслимо; фуражировки же производить негдѣ; подспорьемъ служили лишь запасы ячменя, оставленные турками при отступленіи отъ Балканскихъ проходовъ къ югу.

Довольствіе отряда обложенія Плевны не вызвало учрежденія особаго склада до самаго паденія Плевны. Хлѣбъ выпекался въ этомъ отрядѣ въ устроенныхъ печахъ изъ муки, подвозимой на интендантскомъ транспорѣ, а частью изъ пріобрѣтавшейся покупкою, по утвержденнымъ цѣнамъ. Хотя по довольствію этого отряда въ теченіи блокады встрѣчались затрудненія въ своевременной доставкѣ продуктовъ, но ко времени паденія Плевны довольствіе было обезпечено настолько, что въ пѣхотныхъ частяхъ успѣли образовать вновь 8-дневный сухарный запасъ, а съ выступленіемъ войскъ потребовалось учредить складъ для храненія оставленныхъ ими продуктовъ.

Всѣ мѣры, принятыя къ обезпеченію довольствія отряда Обложенія Плевны были произведены безъ всякаго содѣйствія нашего гражданскаго управленія въ Болгаріи. Изъ послѣдующаго изложенія (въ главѣ о реквизиціи и о дровахъ) будетъ видно, что распоряженія гражданскаго начальства не принесли ожидаемой для Арміи пользы; здѣсь же умѣстно сказать, что за 10 дней до паденія Плевны вопросъ объ отпускѣ войскамъ отряда обложенія Плевны ячменя и хлѣбнаго зерна изъ реквизиціонныхъ запасовъ разрѣшенъ еще не былъ, а 75.000 пуд., заготовленнаго около Никополя сѣна, за трудностью доставки остались безъ пользы для войскъ.

Снабженіе войскъ Ловче-Сельвинскаго отряда сухарями также сдѣлалось уже съ конца сентября недостаточно исправнымъ, въ виду чего начальникъ отряда испросилъ разрѣшеніе на отпускъ отряду вмѣсто сухарей денегъ на покупку зерна, для обращенія въ муку и изготовленія затѣмъ хлѣба собственнымъ попеченіемъ войскъ. Это представленіе было разрѣшено, и съ отпускомъ дивизіонному интенданту аванса въ 8.000 металлическихъ рублей отрядъ не зналъ болѣе затрудненій въ сухарномъ довольствіи. Въ окрестныхъ селеніяхъ были закуплены пшеница, рожь и кукуруза, которыя перемалывались въ муку и были перепекаемы въ хлѣбъ. Такимъ образомъ отрядъ былъ обезпеченъ до 1 февраля 1878 г. Фуражъ до октября мѣсяца войска покупали у болгаръ, а затѣмъ, когда послѣ взятія Тетевеня вся мѣстность между р. Видомъ и Троянскимъ шоссе очистилась, на этомъ

пространствѣ оказалось громадное количество собраннаго турками сѣна, которое и послужило источникомъ снабженія войскъ посредствомъ фуражировокъ.

Въ Рущукскій отрядъ подвозъ сухарей въ концѣ сентября вторично замедлился, почему въ войскахъ отряда былъ тронутъ 8-дневный запасъ, который могъ пополниться только съ половины октября, когда части XII корпуса стали печь хлѣбъ своимъ попеченіемъ, а въ послѣднихъ числахъ мѣсяца были готовы печи и для войскъ XIII корпуса, устроенныя при содѣйствіи отряднаго интенданта около склада въ Бѣлѣ. Въ результатѣ явилась возможность не только пополнить запасы, но и собрать еще нѣкоторое количество въ складъ.

Неуспѣшность подвозки продовольственныхъ припасовъ изъ Румыніи вызвала наряды, данные товариществу на поставку требовавшихся въ склады Болгаріи продуктовъ и устройство переправы у Батина для Рущукскаго отряда. Независимо сего, согласно разрѣшенія, даннаго еще въ іюлѣ, отрядный интендантъ могъ непосредственно обращаться къ товариществу съ требованіемъ печенаго хлѣба и другихъ продуктовъ въ мѣрѣ надобности.

Затрудненія въ непрерывномъ подвозѣ сухарей и продуктовъ изъ тыловыхъ магазиновъ отразились и на довольствіи Балканскаго отряда. 7 октября 1877 г. командиръ VIII корпуса, г.-л. *Радецкій*, просилъ Начальника Штаба Арміи о непрерывной подвозкѣ на Шипку продовольственныхъ припасовъ, а также въ виду наступившей распутицы объ образованіи въ Габровѣ расходнаго продовольственнаго магазина, по меньшей мѣрѣ съ 5-дневнымъ запасомъ продовольствія, кромѣ 8-дневнаго, имѣющаго по закону состоять при войскахъ. По докладѣ о семъ Великому Князю Главнокомондующему, Его Высочество приказалъ сдѣлать немедленное распоряженіе о непрерывномъ подвозѣ провіанта къ войскамъ VIII корпуса и объ учрежденіи въ Габровѣ продовольственнаго магазина.

Отправивъ въ Габрово 15.000 пуд. продуктовъ, Интендантъ Арміи телеграфировалъ корпусному интенданту, чтобы онъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ своеврмеенному подвозу, дабы въ учреждавшемся Габровскомъ складѣ постоянно находилось не менѣе 5-дневной пропорціи, а для уменьшенія расхода сухарей усилить хлѣбопеченіе въ Габровѣ и Тырновѣ чрезъ товарищество съ отпускомъ, если надобность укажетъ, казенной муки. Одновременно былъ посланъ въ Габрово транспортъ съ 9.065 пуд. сухарей, а Интенданту Румыніи предложено усилить подвозъ продуктовъ въ Тырновскій складъ до возможныхъ размѣровъ, производя таковой независимо транспортовъ еще и на наемныхъ подводахъ. Объ этихъ распоряженіяхъ въ то же время было сообщено и г.-л. *Радецкому*.

Въ половинѣ декабря 1877 г. съ началомъ ледохода на Дунаѣ, мостъ у Зимницы-Систова былъ разведенъ, и доставка продовольственныхъ запасовъ въ Болгарію изъ магазиновъ базы окончательно затормозилась. Продукты, прибывшіе изъ Бухареста и другихъ пунктовъ Румыніи, складывались въ Зимницѣ до востановленія переправы, а транспорты возвращались въ тыловые магазины для новой нагрузки и подвоза. Въ Болгарію попадали только случайно небольшія партіи продуктовъ, имѣвшія возможность быть перевезенными на баржахъ морскихъ командъ въ Батинѣ, обслуживавшихъ переправу къ Рущукскому отряду. Такое положеніе дѣла продолжалось до востановленія правильной переправы у Систова въ половинѣ января, когда изъ Батина прибыли баржи и паровые катера морскихъ командъ, а впослѣдствіи былъ наведенъ и мостъ.

Одновременно съ казенными грузами еще большее затрудненіе въ доставкѣ продуктовъ изъ Румыніи испытывало товарищество, что конечно вело къ просрочкѣ въ поставкахъ по даннымъ ему нарядамъ. Все это оказывало неблагопріятное вліяніе не обезпеченность довольствія расположенныхъ въ Болгаріи войскъ; хотя и за этотъ періодъ времени лишеній войска не испытывали, но неполнота запасовъ могла бы отразиться въ будущемъ, если бы по переходѣ Балканъ Армія не захватила громаднымъ турецкихъ запасовъ, которыми и продовольствовалась первое время, до устройства за Балканами правильнаго снабженія.

Въ раіонѣ расположенія войскъ отдѣльнаго XIV арм. корпуса, въ Добруджѣ, затрудненій въ довольствіи не возникало. Оно производилось съ августа 1877 г. по утвержденнымъ командиромъ корпуса цѣнамъ безъ измѣненія: за четверть зернового фуража по 6 руб. 50 коп.; пудъ сѣна — 60 коп.; пудъ соломы—30 коп.; пудъ говядины—5 руб.; пудъ баранины—3 руб.; за штуку вола—50 руб. и за сажень трехполѣнныхъ дровъ—17 руб. На другіе предметы довольствія цѣнъ не утверждалось. По означеннымъ цѣнамъ производился войскамъ отпускъ денегъ: для довольствія офицерскихъ лошадей и на покупку мяса—звонкою монетою, а на фуражное довольствіе казенныхъ лошадей и топливо—кредитными билетами [1]).

Изъ названныхъ продуктовъ товарищество ставило въ Добруджѣ только ячмень и сѣно, расчетъ за которые по мнѣнію командира корпуса долженъ былъ производиться не свыше утвержденныхъ цѣнъ. Прочихъ продуктовъ товарищество не поставляло, они подвозились изъ Румыніи.

---

[1]) Рапортъ интенданта XIV арм. корпуса отъ 12 января 1878 г. № 775. Частные случаи измѣненій въ приварочномъ довольствіи въ другихъ частяхъ Арміи показаны въ приложеніи № 22 (ч. 2 стр. 407). *Прим. подл.*

Поставки товарищества и выдача ему авансовъ.

Во исполненіе утвержденныхъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 24 августа и 8 сентября соображеній Интенданта Арміи относительно обезпеченія войскъ продовольствіемъ по 1 мая 1878 года, независимо нарядовъ о коихъ сказано выше, данъ былъ 4 ноября товариществу значительный нарядъ на поставку въ магазины Болгаріи слѣдующихъ количествъ [1]):

крупъ	62.492	четвертей [2]).
ячменя	253.142	
чаю	4.984	пудовъ.
сахару	14.952	
соли	23.460	
сѣна	2.000.000	
спирта	178.168	ведеръ.

По смѣтнымъ цѣнамъ на 5.703.404 руб. металлическихъ на разные сроки до 10 февраля 1878 г.

Независимо этого крупнаго наряда, поставки продуктовъ въ магазины, учрежденные: въ Бѣлѣ, Батинѣ, Тырновѣ, Раховицѣ, Габровѣ, Сельви Ловчѣ, Врзилѣ, Ортакіоѣ, Никополѣ и Систовѣ,—товарищество постоянно выполняло наряды поставки продуктовъ непосредственно въ войска по мѣрѣ надобности, согласно требованіямъ корпусныхъ и отрядныхъ интендантовъ и самихъ войскъ.

Эти наряды Полевого Интендантства большею частью не заключали въ себѣ опредѣленной цифры продуктовъ, содержа только указаніе пунктовъ поставки, частей войскъ и лицъ, отъ коихъ товариществу надлежало получать свѣдѣнія о потребности. Поэтому свѣдѣнія о количествѣ поставленныхъ продуктовъ интендантство имѣло лишь впослѣдствіи, по представленіи товариществомъ войсковыхъ квитанцій [3]).

---

[1]) Ранѣе этого крупнаго наряда были даны товариществу для обезпеченія текущаго довольствія еще наряды 5 сентября — въ магазины Черноводскій, Бѣловскій Тырновскій, Систовскій: крупы 42.644 ч., водки 85.388 вед., чаю 3.343 пуд., сахару 9.351 пуд., ячменя 50.000 ч. и сѣна $1^1/_2$ милліона пудовъ; 1 ноября сухарей и галетъ въ Систовскій складъ—10.000 пуд., Букарестскій—30.000 пуд. и Фратештскій—10.000 пуд. Того же 1 ноября, въ 20-дневный срокъ, въ Тырновскій, Габровскій Сельвіевскій и Ловчинскій магазины: крупы 4.492 четв., спирта 13.476 вед., соли 1.700 пуд., чаю 360 пуд. и сахару 1.080 пудовъ. *Прим. подл.*

[2]) Мука назначалась этимъ нарядомъ къ поставкѣ въ магазины „мѣрою надобности“. *Прим. подл.*

[3]) Вѣдомости всѣхъ данныхъ товариществу нарядовъ приложены ниже къ главѣ сего отчета о магазинахъ. *Прим. подл.*

Выдача товариществу восьмого аванса въ 15.000.000 руб.

15 ноября повѣренный товарищества „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ въ прошеніи заявилъ Интенданту Арміи, что товариществомъ вновь представлено въ Интендантское Управленіе Тыла Арміи 12.208 квитанцій на сданные въ войска и въ склады продукты, а также 23 квитанціи на поставленные въ склады 42.453 четвертей сухарей и галетъ, по коимъ причитается товариществу около 10.000.000 руб., и что, сверхъ того, на довольствіе военно-временныхъ госпиталей въ Румыніи и Болгаріи съ самаго начала войны товариществомъ затрачено около 3.000.000 руб., въ счетъ которыхъ ему еще никакихъ платежей не производилось, и просило о выдачѣ 15.000.000 руб. кредитными билетами съ переводомъ на С.-Петербургскій Международный Коммерческій банкъ.

По представленнымъ до того времени товариществомъ квитанціямъ на сданные въ войска и магазины продукты, по коимъ не могла быть произведена еще выплата за непредставленіемъ пояснительныхъ къ квитанціямъ расчетовъ, по приблизительному подсчету причиталось въ то время къ выплатѣ товариществу по смѣтнымъ цѣнамъ включительно съ коммисіонною премією, не принимая въ расчетъ разницы курса:

по 34.623 прежде представленнымъ квитанціямъ . .	12.541.554 руб.
и по 12.208 вновь представленнымъ квитанціямъ .	4.193.798 „
Итого звонкою монетою . .	16.735.352 руб.
по мѣстному же курсу кредитными до	26.776.563 „
Съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго выдано разновременно кред.	26.000.000 „
Затѣмъ, по представленнымъ уже квитанціямъ причиталось.	776.563 „
Если же принять въ расчетъ, что за продовольствіе госпиталей причиталось до	3.000.000 „
А также, что по стоимости сданныхъ въ склады 42.453 четв. сухарей и галетъ, по 19 руб. 25 коп. звонкою монетою за четверть, причиталось 817.219 руб., что составляло по курсу	1.307.550 „
То всего причиталось товариществу отъ казны .	5.084.113 руб.

Для обезпеченія довольствіемъ войскъ Арміи по 1 мая 1878 г. былъ

данъ товариществу 4 ноября нарядъ на поставку продуктовъ собственно въ склады, учрежденные въ Болгаріи въ слѣдующемъ количествѣ:

Крупъ	62.492	четвертей.
Ячменя	253.142	„
Чаю	4.984	пуда.
Сахару	14.952	„
Соли	23.460	„
Спирта	178.168	ведеръ.
Сѣна	2.000.000	пудовъ.

Стоимость продуктовъ этихъ по смѣтнымъ цѣнамъ простиралась до 5.703.404 руб. звонкою монетою; по курсу же сумма эта составляла кредитными билетами 9.625.446 рублей.

Въ этихъ соображеніяхъ Интендантъ Арміи [1]) полагалъ возможнымъ удовлетворить ходатайство товарищества отпускомъ ему просимымъ порядкомъ 15.000.000 рублей.

Великій Князь Главнокомандующій разрѣшилъ исполнить какъ испрашивалось, вслѣдствіе чего 26 ноября 1877 г. была послана о томъ телеграмма Главному Интенданту.

29 того же ноября отъ представителя товарищества изъ Бухареста была получена Интендантомъ Арміи телеграмма о томъ, что по всѣмъ линіямъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовалъ совершенный отказъ въ отпускѣ вагоновъ, слѣдствіемъ чего неизбѣжно явилась остановка въ транспортированіи самыхъ необходимыхъ продуктовъ, назначенныхъ для арміи, какъ то: сухарей, галетъ, сѣна, ячменя, спирта и прочаго, почему представитель товарищества просилъ Интенданта Арміи изъ числа вагоновъ, предоставленныхъ въ распоряженіе интендантства, отдѣлить для потребностей товарищества сколько возможно, по усмотрѣнію мѣстнаго интенданта, и что въ противномъ случаѣ товарищество лишено средствъ продолжать поставку заготовленныхъ повсемѣстно продуктовъ.

На это того же числа было телеграфировано въ Бухарестъ—доставить свѣдѣніе, въ какихъ пунктахъ и сколько нужно вагоновъ для перевозки продуктовъ.

Интендантъ Арміи [2]) телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи, что въ счетъ послѣдне ассигнованныхъ товариществу 15.000.000 руб., которые имъ еще не получены, оно имѣетъ уже квитанціи на поставленные припасы

---

[1]) Тайный Совѣтникъ *Россицкій. Прим. подл.*

[2]) Телеграмма Интенданта Арміи 9 декабря № 3510. *Прим. подл.*

по смѣтнымъ цѣнамъ на 14.620.000 руб., что, сверхъ того, товариществомъ уже заготовлено, но лежатъ третій мѣсяцъ: а) въ Унгенахъ, Сучавѣ, принадлежащіе ему 18.000 пуд. сахару и до 6.000 пуд. чаю; б) на Слатинской станціи—180.000 вед. спирту, и в) что вообще его же 120.000 пуд. пресованнаго сѣна находятся на румынской желѣзной дорогѣ, которая не даетъ перевозочныхъ средствъ для доставленія этихъ всѣхъ грузовъ по назначенію, чѣмъ и вызывается неустойка. При этомъ Интендантъ добавилъ, что перечисленные продукты не входятъ въ сказанныя квитанціи.

Выдача товариществу девятаго аванса въ 5.000.000 рублей.

24 декабря 1877 г. Интендантомъ Арміи снова былъ внесенъ докладъ Его Высочеству Главнокомандующему Арміею о томъ, что товарищество по довольствію войскъ Арміи, представивъ расчетъ о причитающихся ему деньгахъ, въ виду усиленныхъ расходовъ суммъ на заготовленіе и перевозку продуктовъ для довольствія Арміи и госпиталей, а равно принимая въ соображеніе, что для полученія денегъ въ Петербургѣ, пріобрѣтенія золота и перевода его въ Румынію требуется не менѣе трехъ недѣль, въ продолженіе которыхъ текущее довольствіе Арміи и госпиталей требуетъ значительныхъ расходовъ, просило во избѣжаніе денежныхъ затрудненій о выдачѣ 10.000.000 руб. кредитными билетами съ переводомъ таковыхъ по телеграфу на С.-Петербургскій Международный банкъ, заявляя при этомъ, что приготовлено уже къ сдачѣ до 70.000 четвертей сухарей и значительное количество продуктовъ, такъ что просимый авансъ въ непродолжительномъ времени будетъ покрытъ.

По представленнымъ товариществомъ по 15 ноября 46.831 квитанціи на сданные въ войска и магазины продукты, по коимъ не могла быть произведена еще выплата денегъ, за непредставленіемъ пояснительныхъ къ квитанціямъ расчетовъ, причиталось товариществу къ выплатѣ по смѣтнымъ цѣнамъ включительно съ коммисіонною преміею, не принимая во вниманіе разницы курса, 16.735.352 руб., по курсу же кредитнаго рубля сумма эта составляла до 26.776.563 руб. кредитными; выдано было товариществу разновременно 41.000.000 руб.; такимъ образомъ было въ переборѣ 14.223.437 рублей.

Телеграммою отъ 21 декабря было затребовано отъ Интенданта Тыла Арміи свѣдѣніе сколько представлено товариществомъ послѣ 15 ноября квитанцій, особо на сданные продукты и особо на сухари, и на какую сумму тѣхъ и другихъ, но отвѣта не было получено.

По представленному же товариществомъ расчету имъ представлено квитанцій, по которымъ причитается:

	Звонкою монетою
За продукты	4.000.000 руб.
За сухари и галеты	3.600.000 „
Итого . .	7.600.000 руб.
Кредитными по курсу.	12.160.000 руб.
За продовольствіе госпиталей	3.500.000 „
Итого . .	15.660.000 руб.
Добавивъ къ нимъ 10% коммиссіонныхъ . . .	1.566.000 руб.
За перевозку продуктовъ въ Болгарію	1.500.000 „
Итого . .	18.726.000 руб.
Засчитывая въ то число оставшіеся въ переборѣ изъ аванса въ 15.000.000 р.	14.223.437 руб.
Можетъ подлежать къ выдачѣ	4.502.563 руб.

Принимая во вниманіе, 1) что за поставленные для войскъ и въ магазины припасы по представленнымъ уже квитанціямъ, а также за сданные въ склады сухари и галеты, на которые тоже представлены квитанціи, товариществу причиталось отъ казны доплата къ полученнымъ 41.000.000 руб. еще около 1.002.563 руб.; 2) что за продовольствіе военныхъ госпиталей товарищество не получало никакой уплаты, а по заявленію его ему причиталось таковой до 3.500.000 руб., и 3) что поставка товариществомъ продуктовъ въ склады Болгаріи по наряду находится въ быстромъ ходу, квитанціи же складовъ и войскъ скоро получиться не могутъ,—Интендантъ Арміи полагалъ: въ удовлетвореніе ходатайства товарищества ассигновать просимымъ порядкомъ 10.000.000 рублей кредитными билетами, съ тѣмъ однакоже, чтобы выдача въ счетъ этой суммы 5.000.000 руб. была произведена по полученіи отъ Интенданта Тыла Арміи свѣдѣнія о томъ, что товариществу по послѣдне представленнымъ квитанціямъ дѣйствительно причитается къ выдачѣ 4.502.563 руб., считая въ томъ числѣ 3.500.000 руб. за продовольствіе госпиталей [1]).

[1]) Докладъ Интенданта Арміи № 37063. *Прим. подл.*

Великій Князь Главнокомандующій 28 декабря 1877 г. разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось, т. е. отпустить сначала 5.000.000 руб., а другіе 5.000.000 руб. по полученіи ожидаемыхъ свѣдѣній отъ Интенданта Тыла Арміи, о чемъ Интенданту Арміи повелѣно представить дополнительный докладъ Его Высочеству.

29 декабря, за № 7603, Интендантъ Тыла Арміи донесъ Полевому Интендантскому Управленію, что того числа представлено товариществомъ 4 квитанціи на принятые отъ него 42.101 пуд. 11 ф. сухарей и 123.132 пуда 25 фун. галетъ, всего 165.233 пуда 36 фунтовъ.

4 января 1878 г. Командующій войсками въ тылу арміи телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи, что грузы товарищества по довольствію войскъ Арміи постоянно перевозились, какъ казенные интендантскіе, но что требованіе простираются до невозможности. На это, по порученію Начальника Штаба и по своему соображенію, Интендантъ Арміи просилъ ген. *Дрентельна* удѣлять товариществу, изъ ежедневныхъ интендантскихъ поѣздовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ по два вагона отъ границы и по пяти отъ Браилова и Галаца.

Учрежденіе въ Бухарестѣ особой коммисіи для повѣрки квитанцій товарищества.

Полевой Генералъ-Контролеръ сообщилъ Интенданту Арміи, что мѣстное управленіе интендантства въ Румыніи еще 19 октября 1877 г. препроводило къ нему копію съ утвержденнаго его Высочествомъ Главнокомандующимъ 17 іюля 1877 г. доклада Интенданта Арміи объ учрежденіи особой коммисіи, при участіи Оберъ-Контролера, для повѣрки квитанцій товарищества „*Грегеръ Горвицъ* и *Коганъ*“ и выплаты по нимъ денегъ, но что коммисія эта еще не открывала своихъ дѣйствій, вслѣдствіе возложенныхъ на ея членовъ другихъ обязанностей, что затѣмъ лично было ему объяснено Интендантомъ Арміи, что коммисія по разбору документовъ товарищества будетъ открыта въ самомъ непродолжисельномъ времени въ Систовѣ или Бухарестѣ, такъ какъ штатъ ея включенъ въ Высочайше учрежденные 11 октября 1877 года штаты и Положеніе объ управленіи Тыломъ Арміи. Но увѣдомленія о сдѣланномъ по этому предмету распоряженіи до того времени имъ, Генералъ-Контролеромъ, не было получено, а между тѣмъ Государственный Контролеръ поручилъ ему немедленно командировать въ означенную коммисію чиновъ Полевого Контроля и періодически доносить о ходѣ дѣла по разбору означенныхъ документовъ, такъ какъ недоставленіемъ этихъ документовъ въ центральное учрежденіе Государственнаго Контроля остановилось срочное заключеніе отчетности по расходамъ военнаго времени.

Въ виду этого Полевой Генералъ-Контролеръ просилъ Интенданта Арміи увѣдомить его для донесенія Государственному Контролеру, когда и гдѣ будетъ открыта коммисія для разбора документовъ и какое число чиновниковъ интендантства назначено для занятій въ коммисіи, а также какое количество считалось въ то время неразсмотрѣнныхъ документовъ, такъ какъ сообразно этому для успѣшнаго хода дѣла и со стороны Полеваго Контроля предполагалось командировать соотвѣтствующее число контролеровъ.

На это было сообщено Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ Генералъ-Контролеру, что при испрошеніи разрѣшенія на учрежденіе въ Бухарестѣ мѣстнаго Интендантскаго Управленія въ штатъ онаго включены 3 столоначальника для зачисленія ихъ въ составъ особой коммисіи подъ предсѣдательствомъ начальника продовольственнаго отдѣленія и съ участіемъ Оберъ-Контролера для повѣрки квитанцій, которыя представляются товариществомъ въ Интендантство Тыла Арміи, и для составленія по нимъ расчетовъ, почему просимыя Генералъ-Контролеромъ свѣдѣнія относительно времени открытія дѣйствій означенной коммисіи и количествѣ представленныхъ товариществомъ квитанцій будутъ доставлены Интендантомъ Тыла Арміи, о чемъ было прсдписано послѣднему 13 января за № 2006.

Повѣрочная коммисія была окончательно сформирована подъ предсѣдательствомъ состоявшаго въ распоряженіи Командующаго войсками Тыла Арміи полк. *Боровкова* 24 марта 1878 года.

4) Продовольствіе Дѣйствующей арміи по южную сторону Балканъ.

Группировка войскъ во время перехода Балканъ.

Съ паденіемъ Плевны начались рѣшительныя дѣйствія на Балканахъ съ цѣлью послѣ неожиданнаго перехода черезъ нихъ зимой окончательно разбить противника. Этотъ планъ былъ выполненъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Западный отрядъ г.-ад. *Гурко*, въ составѣ 82 баталіоновъ, 51 эскадрона и 320 орудій, оттѣснивъ изъ Балканъ турецкія войска, занялъ 23 декабря 1877 г. Софію, а затѣмъ, разгромивъ армію *Сулеймана-паши* подъ Филиппополемъ и въ Родопскихъ горахъ, двинулся къ Андріанополю. Тѣмъ временемъ Центральный отрядъ ген. *Радецкаго* (40 баталіоновъ, 11 сотенъ и 132 орудія), начавъ наступленіе 24 декабря, завершилъ переходъ черезъ Балканы плѣненіемъ 28 декабря подъ Шипкой арміи *Весселя-паши*.

Выдѣленный изъ Ловче-Сельвинскаго отряда Троянскій отрядъ, въ составѣ 28 ротъ, $9^1/_2$ сотенъ казаковъ и 8 орудій, подъ начальствомъ г.-л. *Карцова*, перейдя 26 декабря съ боемъ Троянскій перевалъ Балканъ, двинулся на Карлово, Калоферъ и Чирпанъ.

Въ началѣ этого періода Восточной отрядъ Наслѣдника Цесаревича (108 баталіоновъ, 107 эскадроновъ и 490 орудій), оставаясь въ сѣверной Болгаріи, имѣлъ задачей удерживать всякія попытки непріятеля со стороны турецкаго четыреугольника крѣпостей, а особый центральный резервъ, въ составѣ 40 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 156 орудій, находился у Габрова.

Съ разбитіемъ арміи *Сулеймана-паши* и плѣненіемъ Шипкинской арміи ничто уже не могло задержать наступленіе нашей арміи къ Константинополю. 4 января турецкіе уполномоченные прибыли для переговоровъ о мирѣ, предварительныя условія коего были подписаны 19 января въ Адріанополѣ, а 19 февраля въ С.-Стефано былъ подписанъ и мирный договоръ.

Довольствіе различныхъ отрядовъ.

Изъ журналовъ военныхъ дѣйствій, веденныхъ штабами войскъ, видно, что въ означенный періодъ времени довольствіе наиболѣе было затруднено въ отрядѣ г.-ад. *Гурко*, совершившемъ самое трудное и дальнее движеніе при переходѣ Балканъ. Только благодаря принятымъ благовременно мѣрамъ по устройству хлѣбопеченія въ Орханіе, войска получали хлѣбъ и сухари, хотя послѣдніе въ уменьшенной дачѣ.

Принимая во вниманіе всѣ трудности пути, весьма естественно, что подвозъ сухарей для текущаго довольствія войскъ представлялся крайне затруднительнымъ, почему по распоряженію г.-ад. *Гурко* войска устроили продовольствіе изъ мѣстныхъ средствъ, выпекая по деревнямъ за довольно умѣренную плату хлѣбъ или лепешки изъ муки и кукурузы. Дача сухарей была уменьшена до 1 фунта въ день съ увеличеніемъ впрочемъ выдачи мяса, пріобрѣтеніе коего въ занятой войсками мѣстности не встрѣчало большихъ затрудненій.

Затрудненія въ снабженіи войскъ сухарями заключались не столько въ заготовленіи оныхъ, сколько въ транспортировкѣ изъ Орханіе. Такъ что, когда съ 24 декабря начался подвозъ сухарей въ войска съ цѣлью снабженія ихъ для дальнѣйшихъ военныхъ операцій, то пришлось пріостановить всякое движеніе транспортовъ съ больными; опорожненные же сухарные транспорты возвращались ускоренно ночью.

Вся эта операція по снабженію войскъ всѣмъ необходимымъ продолжалась въ теченіе недѣли, съ 22 по 28 декабря, ибо движеніе войскъ для дальнѣйшихъ предпріятій къ Татаръ-Базарджику и Филиппополю началось войсками изъ Софіи 26 декабря и изъ Комарційской долины 28 декабря, и всѣ войска къ этому времени, при энергичныхъ дѣйствіяхъ завѣдывающаго заготовленіемъ сухарей (и вообще интендантскою частью въ отрядѣ г.-ад. *Гурко*) полк. л.-гв. Павловскаго полка *Доманевскаго*, равно при усиленныхъ работахъ людей, наряжаемыхъ отъ войскъ, были снабжены къ 28 и 29 декабря.

Въ лучшемъ положеніи, относительно снабженія сухарями по переходѣ черезъ Балканы, были части, перешедшіе оные 20 декабря прямо изъ Орханіе, равно бывшія на позиціи противъ Араба-Канака и Шандорника, такъ какъ онѣ могли свободно получать изъ Орханіе сухари и даже хлѣбъ до 19 декабря, слѣдовательно, имѣли съ собою при переходѣ Балканъ 19 и 20 декабря нѣкоторый запасъ сухарей, по крайней мѣрѣ на 2—3 дня, а полки 1-й бригады 5-й пѣх. дивизіи, прибывшіе прямо изъ Орханіе, имѣли сухарей на 6 дней, почему отъ нихъ было возможно даже удѣлить часть сухарей для больныхъ и раненыхъ, оставленныхъ въ Комарцахъ и въ Стригли (Стыргелъ. *Ред.*).

Напротивъ того, войска, бывшія въ обходныхъ колоннахъ на Чуріакъ и Умургачъ, снабженныя сухарями на 8 дней (по 1 фунту въ день), уже 20 декабря остались безъ сухарей и могли расчитывать только на мѣстныя средства довольствія, которое во всякомъ случаѣ ранѣе 22 декабря не могло быть сколько-нибудь устроено, и если эти войска не испытали въ буквальномъ смыслѣ голода, то только благодаря богатству мѣстныхъ запасовъ скота и кукурузы.

Обстоятельство это нельзя возложить на чью-либо отвѣтственность, ибо, какъ видно изъ журнала штаба IX арм. корпуса [1]) по расчету движенія черезъ Балканы, весьма всесторонне соображенному, оно могло при другихъ обстоятельствахъ совершиться не позже 15 декабря, и, слѣдовательно, осталось бы сухарей еще на 4—5 дней, въ которые можно было бы устроиться на мѣстѣ, но въ дѣйствительности начавшіеся сильные морозы и ужасная метель въ продолженіе болѣе сутокъ, 16 декабря, разстроили это соображеніе, и вмѣсто 15 декабря Ташкисенъ занятъ былъ лишь 20 декабря, а если прибавить къ этому движеніе для преслѣдованія турецкой арміи, то выйдетъ, что войска всѣхъ обходныхъ колоннъ въ теченіе двухъ дней оставались вовсе безъ сухарей и, только благодаря

[1]) Выпускъ III „Матеріаловъ Военно-Исторической Коммисіи“, стр. 391-397. *Прим. подл.*

мѣстнымъ запасамъ скота, могли кое-какъ перебиваться незавиднымъ продовольствіемъ. При томъ же при ротахъ котловъ не было, и пища варилась солдатами въ своихъ ранцевыхъ котелкахъ; слѣдовательно, каждый варилъ себѣ, что случилось достать.

Ловче-Сельвинскій отрядъ, хорошо устроившій свое продовольствіе на мѣстѣ, пріобрѣтая за деньги все, что нужно, и выпекая хлѣбъ, снабжалъ припасами даже выдѣленную изъ отряда въ распоряженіе г.-ад. *Гурко* 2-ю бригаду 3-й пѣх. дивизіи (направляя припасы въ Яблоницу, Тетевенъ, Этрополь). Затѣмъ, когда изъ отряда былъ сформированъ Траянскій отрядъ, который двинулся къ Траянскому перевалу, въ Ловчѣ оставленъ былъ при продовольственномъ складѣ дивизіонный интендантъ для заготовки сухарей и доставленія къ подножью Балканъ въ м. Княжевецкія Кулибы, гдѣ устроенъ былъ передовой складъ для транспортировки затѣмъ припасовъ на вьюкахъ черезъ перевалъ.

Перевалъ былъ взятъ съ боя 26 декабря 1877 г., и 27 декабря отрядъ сосредоточился у южнаго склона Балканъ. Въ деревняхъ, брошенныхъ турками, найдена была масса съѣстныхъ припасовъ и скота, которые помогли довольствію и избавили отъ трудной передачи сухарей изъ склада въ Кулибахъ. Скотъ и припасы во избѣжаніе расхищенія болгарами взяты подъ надзоръ; сформированъ обозъ изъ вьюковъ и мѣстныхъ болгарскихъ каруцъ [1]) для подъема больныхъ и сухарей, а подвозъ припасовъ изъ-за Балканъ прекращенъ, и все заготовленное въ Ловчѣ и прибывшее къ Траяну возвращено было въ Ловчу.

За Балканами складъ припасовъ былъ устроенъ первоначально у ихъ подножія, въ м. Карнари, а затѣмъ, съ дальнѣйшимъ движеніемъ отряда, главный складъ переведенъ въ г. Карлово. Отрядъ былъ 8 января 1878 г. упраздненъ, и войска 3-й пѣх. дивизіи, входившія въ его составъ, присоединены къ Западному отряду г.-ад. *Гурко*, въ составѣ котораго и продолжали движеніе къ Чирпану и далѣе.

Отрядъ г.-л. *Радецкаго*, перешедшій съ обходными колоннами г.-л. *кн. Святополка-Мирскаго* (25 и 26 декабря отъ Габрова черезъ Хаинкіойскій перевалъ къ Шипкѣ) и г.-л. *Скобелева* (отъ Габрова черезъ Зелено-Древенскій перевалъ къ Иметли и Шейнову), съ боемъ у Шипки и Шейнова, былъ при началѣ движенія болѣе нежели другіе отряды обезпеченъ припасами изъ Габровскаго магазина, находившагося въ центрѣ расположенія войскъ.

Доставка продовольствія за отрядомъ *кн. Святополка-Мирскаго* черезъ Хаинкіойскій перевалъ, болѣе доступный, а отчасти разработанный, не

[1]) Запряженныхъ волами. *Прим. подл.*

представила особыхъ затрудненій; въ худшемъ положеніи въ теченіе перехода Балканъ былъ отрядъ г.-л. *Скобелева*, ибо Зелено-Древенскій перевалъ оказался мало доступнымъ для движенія не только грузовъ, но и войскъ, которыя съ величайшимъ напряженіемъ силъ достигли Иметли.

При переходѣ Балканъ войска Дѣйствующей арміи взяли съ собою кромѣ ранцеваго запаса расходный запасъ продовольствія на вьюкахъ, сколько можно было пріобрѣсти таковыхъ отъ болгаръ; полковые же обозы и транспорты были оставлены по ту сторону Балканъ и подтянулись впослѣдствіи, въ теченіе января 1878 г. Такая обстановка подвоза могла бы отразиться на дальнѣйшихъ операціяхъ Арміи, если бы паника, а съ нею и бѣгство турецкаго населенія изъ мѣстностей, прилегающихъ къ Балканамъ, не предоставила въ руки нашей Арміи множества запасовъ, принадлежавшихъ какъ турецкимъ войскамъ, такъ и жителямъ.

Такимъ образомъ, большіе турецкіе запасы пшеницы, ржи, кукурузы, рису, пшенной крупы, ячменя и овса, муки, соли, галетъ, сахара, мяса и другіе, захваченные въ Казанлыкѣ, Филиппополѣ, Адріанополѣ, Бургасѣ, Чирпанѣ, Карловѣ, Шипкѣ, Шейновѣ, Самаковѣ, Муратли, Мустафа-Пашѣ, Айдосѣ, Ахіолѣ, Софіи, Демотикѣ, Чаталджѣ, Татаръ-Базарджикѣ, Меджаритѣ, Ахю, Шахна-Дѣлахъ, Айладалахъ, Узунъ-Кепри, Сюрметли и др., помогли всѣмъ войскамъ въ первое время устроить довольствіе своимъ распоряженіемъ, тѣмъ болѣе, что обильныя средства болгарскаго населенія къ югу отъ Балканъ давали возможность удовлетворить покупкою у жителей всю ту потребность, которая не могла быть покрыта изъ бывшихъ турецкихъ складовъ [1]).

Обиліе продовольственныхъ средствъ у жителей ближайшихъ раіоновъ къ Балканамъ оказалось, вопреки ожиданіямъ и расчетамъ, замѣчательное. Такъ, напримѣръ, по свидѣтельству начальника Траянскаго отряда, г.-л. *Карцова*, свозъ зернового хлѣба въ м. Карнари и пригонъ турецкаго скота въ нѣсколько дней достигъ такихъ размѣровъ, что на долгое время обезпечилъ бы довольствіе не одной, а нѣсколькихъ дивизій. Пригнано было 2.000 головъ крупнаго и 3.000 мелкаго скота. Оставленные въ Чирпанѣ турецкіе склады всякаго рода запасовъ зерна и галетъ были разысканы и взяты подъ надзоръ кавалеріею. Городское управленіе тотчасъ же предложило отряду 375 пуд. печенаго хлѣба и снабдило имъ войска еще на два дня, галеты же изъ турецкихъ складовъ были розданы войскамъ въ ранцевый запасъ.

„Все пройденное дивизіею пространство отъ Карлова до Чирпана“, доносилъ Начальнику Полевого Штаба г.-л. *Карцовъ*, „представляло

[1]) Подробныя свѣдѣнія о захвачен. запасахъ помѣщены ниже въ особой главѣ. *Прим. подл.*

неисчислимое богатство запасовъ. Въ Карловскомъ складѣ оставлено: 2.000 мѣшковъ галетъ, 200 мѣшковъ риса, 1.500 мѣшковъ ячменя и 70 мѣшковъ фасоли. Необходимо прислать въ раіонъ нѣсколько интендантскихъ чиновниковъ или разрѣшить оставить для охраны остатки 11-го и 12-го полковъ. Безъ энергичныхъ мѣръ черезъ недѣлю не останется и половины" [1]).

Въ такой же обстановкѣ, какъ видно изъ перечисленія пунктовъ, гдѣ были захвачены турецкіе запасы, находились и прочія войска Арміи, какъ перешедшія Балканы съ боемъ, такъ и тѣ, которыя вслѣдъ за передовыми войсками переходили Балканы Шипкинскимъ и Твардицкимъ перевалами. Тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ приближенія къ Константинополю и берегамъ Мраморнаго моря, вопросъ о продовольствіи усложнялся, ибо если войска имѣли возможность покупать мясо и хлѣбъ отъ жителей или выпекать хлѣбъ собственными средствами, а галеты и зерновой фуражъ получали изъ турецкихъ складовъ, то добывать сѣно и солому было трудно, такъ какъ этихъ припасовъ у жителей къ веснѣ оставалось не много. О подвозѣ фуража изъ-за Балканъ первое время нечего было и думать, ибо почти весь январь 1878 г. черезъ удобопроходимые перевалы Балканъ тянулась пѣхота, отставшая артиллерія, парки и полковые обозы.

Товарищество, вслѣдствіе быстраго наступленія Арміи къ Константинополю, много запоздало съ открытіемъ своихъ агентствъ, и потому передовыя войска должны были все время похода пріобрѣтать продовольствіе на отпускаемые авансы своимъ попеченіемъ, тѣмъ болѣе, что свободныхъ интендантскихъ чиновниковъ, на которыхъ можно было бы возложить закупки за Балканами, не было. Большинство чиновниковъ Полевого Интендантства и даже нѣкоторые дивизіонные интенданты находились въ тылу, завѣдуя въ сѣверной Болгаріи магазинами или продовольственными складами, такъ что войска, отыскавъ турецкіе запасы, вынуждены были первоначально брать ихъ подъ свой надзоръ. Полевое Интендантское Управленіе также оставалось въ Систовѣ до сформированія мѣстнаго интендантства и только 29 января 1878 г. могло выступить въ г. Адріанополь. За это время при Главной Квартирѣ за Балканами находился лишь Интендантъ Арміи съ походною канцеляріею изъ 2—3 чиновниковъ и нѣсколькихъ писарей. Все это безусловно затрудняло исполненіе распоряженій по интендантской части за Балканами.

Достигнувъ конечныхъ пунктовъ наступленія, находившихся близъ Константинополя и по берегамъ Мраморнаго моря, войска и тутъ первое

---

[1]) „Воен. Сборн.", 1879 г., изъ статьи „Взятіе съ боя Траянскаго перевала на Балканахъ". *Прим. подл.*

время устроили довольствіе хлѣбомъ по соглашенію съ поставщиками изъ мѣстныхъ жителей, пріобрѣтая порціонный скотъ и другіе припасы по цѣнамъ, утвержденнымъ командирами корпусовъ. Въ эти пункты агенты товарищества явились только въ половинѣ февраля, между тѣмъ пріобрѣтеніе фуража и въ особенности сѣна и соломы было крайне затруднено, по неимѣнію таковыхъ въ окрестностяхъ, а потому нѣкоторые войсковые начальники прибѣгли къ выпискѣ черезъ мѣстныя торговыя конторы овса и прессованнаго сѣна изъ Марселя, при чемъ пудъ сѣна обходился до $5^1/_2$ франковъ (въ Родосто).

Впослѣдствіи, съ открытіемъ по заключеніи мира портовъ Чернаго и Мраморнаго морей, зерновой фуражъ и прессованное сѣно доставлялись моремъ изъ Одессы въ Бургасъ, Константинополь, С.-Стефано и другіе прибрежные пункты.

Покупка Интендантомъ Арміи припасовъ у константинопольскихъ негоціантовъ и наряды товариществу.

Не смотря на то, что товарищество, вслѣдствіе быстраго перехода Арміи за Балканы и движенія къ Константинополю, не успѣло благовременно учредить свои агентства по пути наступленія войскъ и первоначально заботилось налаживать поставку печенаго хлѣба въ тылу, уже 14 января 1878 г. представилась необходимость дать товариществу нарядъ на ежедневную поставку въ Филиппополѣ, впредь до указанія, по 5.000 окъ сухарей или галетъ, а соль, чай, сахаръ, спиртъ и муку въ мѣрѣ надобности. 16 февраля предложено было товариществу немедленно приступить къ поставкѣ въ склады и окончить къ 25 февраля сдачу въ Адріанополѣ, Чаталджѣ, С.-Стефано, Чорлу, Родосто, Мидіи и Филиппополѣ слѣдующихъ количествъ припасовъ: муки 337.023 пуд., крупъ 61.981 пуд., спирту 23.241 ведеръ, чаю 620 пуд., сахару 1.680 пуд. и зернового фуража 530.921 пуд. въ указанной на каждый пунктъ пропорціи; въ Уржѣ и Шаркіоѣ ставить продукты непосредственно въ войска.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Интендантъ Арміи, тайн. сов. *Россицкій*, не расчитывая на своевременную доставку товариществомъ продовольствія нашимъ передовымъ войскамъ, заняшимъ Беюкъ-Чекмедже, Селеври, Каликратъ съ окрестностями, Родосто, С.-Стефано, Кучукъ-Чекмедже, Галатерію, Сафракіой, Чифликъ-ай-Мама, Флурію, Ай-Стефано, Нифесъ и Чифликъ-Папасъ, счелъ цѣлесообразнымъ заподрядить въ февралѣ 1878 г. по пяти подпискамъ у константинопольскихъ купцовъ *Нефаше*, *Визари* и *Камбера*, Клеанта *Николеса*, *Скофани*, *Калафи*, французскаго подданнаго

негоціанта *Павлани* и др. двухнедѣльную пропорцію всѣхъ продуктовъ съ поставкою прямо въ войска дневными пропорціями и кромѣ того двухнедѣльную пропорцію галетъ въ запасъ на всякій случай и до 3.000 четв. муки для приготовленія хлѣба попеченіемъ войскъ, въ случаѣ какихъ-либо препятствій въ доставкѣ печенаго хлѣба изъ Константинополя, такъ какъ вывозъ оттуда хлѣба безъ особаго дозволенія турецкаго правительства, за нуждою городского населенія, сопряженъ былъ съ большими затрудненіями.

Сообщая объ этомъ 17 февраля 1878 г. въ С.-Стефано представителю товарищества *Пашеву*, Интендантъ Арміи просилъ его принять эти поставки въ свое полное распоряженіе, по праву заключеннаго съ товариществомъ контракта и оплачивать ихъ по квитанціямъ войскъ, заботясь, чтобы войска довольствовались безостановочно и обращая особое вниманіе на поставку въ мѣрѣ надобности сѣна и дровъ.

Въ общемъ итогѣ количество продуктовъ, заподряженныхъ у константинопольскихъ негоціантовъ было слѣдующее: хлѣба—36.225 пуд., галетъ—19.050 пуд., муки ржаной—3.000 четвертей и 5.000 мѣшковъ, рису—4.200 четвертей, спирту—325 ведеръ, мяса—24.150 пуд., чаю—160 пуд., сахару—565 пуд., зернового фуража (ячменя или овса)—106.582 четвертей, сѣна—72.000 пуд. и соломы—30.000 пуд.; но всѣ означенныя лица впослѣдствіи оказались неисправными въ поставкѣ продуктовъ на данные сроки и потому непоставленныя количества отказаны, при чемъ, однако, Интендантъ Арміи не воспретилъ названнымъ лицамъ поставить по даннымъ заказамъ все, что смогутъ.

3 марта 1878 г. Интендантъ Арміи, находясь въ С.-Стефано, поручилъ представителю товарищества *Пашеву*, на случай посадки войскъ на суда для отправленія ихъ въ Россію, заготовить продовольствіе для гвардіи въ Буюкъ-Дере немедленно и не позже 8 того же марта: рису или другой крупы 780 четвертей, сахару 150 пуд., чаю 50 пуд., спирту 500 ведеръ, дровъ 500 саженъ трехполѣнныхъ, ячменя или овса 7.000 четвертей и сѣна 60.000 пудовъ. Кромѣ того ставить ежедневно мяса по 1.500 пуд. и печенаго хлѣба по 3.375 пуд., считая мяса по одному фунту и хлѣба по $2^1/_4$ фунта на человѣка въ день.

При недостаткѣ или дороговизнѣ сѣна дозволено было половинное его количество замѣнять соломою, но если товарищество сразу найдетъ возможнымъ заподрядить сѣна и соломы пополамъ до 200.000 пуд., то Интендантъ Арміи разрѣшилъ заготовить и всю эту пропорцію, съ тѣмъ чтобы 60.000 пуд. были готовы къ 8—10 марта, 60.000 пуд.—къ 15 марта, а остальное къ 20 марта 1878 г.

Если же войска что-либо изъ этихъ продуктовъ пожелаютъ заготовить

собственнымъ попеченіемъ по цѣнамъ не выше цѣнъ товарищества, то, получивъ объ этомъ объявленіе черезъ Полевое Интендантство или корпуснаго интенданта въ теченіе 5 дней послѣ наряда,—исключить соотвѣтствующую пропорцію продукта изъ поставки товарищества для гвардіи и употребить на довольствіе другихъ войскъ; сухарей же и галетъ для гвардіи впредь до особаго распоряженія заготовлять не нужно, а самое заготовленіе должно быть выполнено по цѣнамъ, одобреннымъ Интендантомъ Арміи и утвержденнымъ Главнокомандующимъ Арміею.

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ поступило отъ члена товарищества *Коіана* заявленіе (3 марта 1878 г.), въ которомъ онъ доводилъ до свѣдѣнія Полевого Интендантства, что во многихъ мѣстахъ расположенія войскъ коменданты сами или черезъ городскіе совѣты заготовляютъ хлѣбъ для войскъ, почему товарищество, устроившее по требованію интендантства агентства въ этихъ мѣстахъ, несетъ напрасные расходы. Поэтому *Коіанъ* просилъ Интендантское Управленіе распорядиться, чтобы въ Дедеагачѣ, Родосто, Узунъ-Кепри, Мустафа-Пашѣ, Демотикѣ и Бунаръ-Гисарѣ войска принимали довольствіе отъ товарищества, претендуя, что въ послѣднее время оно превратилось въ резервный источникъ для доставленія продовольствія, ибо отъ него требуется поставить немедленно продукты лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коменданты не желаютъ обезпечивать довольствіе войскъ, а фуражъ требуется войсками лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они встрѣчаютъ полную невозможность пріобрѣтать таковой собственнымъ попеченіемъ, или же наконецъ въ мѣстахъ окончательно раззоренныхъ, гдѣ рѣшительно найти ничего невозможно.

Вслѣдствіе изложеннаго *Коіанъ* просилъ, для избѣжанія совершенно излишнихъ расходовъ, которые товарищество несетъ въ силу приведенныхъ причинъ, увѣдомить товарищество, не слѣдуетъ ли въ означенныхъ пунктахъ закрыть агентства, дабы сдѣлать необходимыя распоряженія относительно заготовленныхъ уже въ этихъ мѣстахъ продуктовъ.

Согласно сему войскамъ сдѣланы 9 того же марта соотвѣтственныя разъясненія.

Посадка гвардіи въ мартѣ на суда въ Буюкъ-Дере для отправленія въ Россію не состоялась; эвакуація началась только въ августѣ 1878 г., и потому данный товариществу нарядъ обращенъ въ зачетъ на довольствіе всѣхъ войскъ.

4 апрѣля 1878 г. товариществу предложено было озаботиться заготовленіемъ мѣсячной пропорціи продуктовъ для войскъ, расположенныхъ въ Родосто, Селеври, Эрекли, Кали-Кратѣ, Мидіѣ, Визѣ, Бунаръ-Гисарѣ, Шаркіоѣ, Уршѣ, Демотикѣ и Деде-Агачѣ, именно: муки 12.049 четвертей, крупы

1.988 четвертей, спирта 5.497 вед., соли 1.242 пуд., чаю 158 пуд., сахару 474 пуд., зернового фуража 24.280 четвертей, при чемъ поставку продуктовъ производить прямо въ войска по ихъ требованіямъ.

Независимо означенныхъ точныхъ нарядовъ Полевого Интендантства войска требовали отъ товарищества припасы непосредственно, въ мѣрѣ надобности, какъ это практиковалось въ теченіе всей кампаніи.

Уплата товариществу денегъ за поставки. Выдача десятаго аванса въ 5.000.000 руб.

Еще 10 января 1878 г. товарищество обратилось къ Интенданту Арміи съ заявленіемъ, что послѣ подачи имъ прошенія отъ 18 декабря о выдачѣ 10.000.000 руб. имъ снова затрачены огромныя суммы на довольствіе войскъ Арміи въ Румыніи и Болгаріи, а также болѣе 1.000.000 руб. на пополненіе госпитальныхъ запасовъ и довольствіе военно-временныхъ госпиталей, и просило во вниманіе къ затрудненіямъ, съ которыми сопряжены закупки и доставка значительнаго количества золота, выдать ему 5.000.000 руб. съ переводомъ по телеграфу на С.-Петербургскій Международный банкъ [1]).

По представленнымъ въ то время товариществомъ квитанціямъ на сданные въ войска и магазины продукты, по коимъ не могла быть произведена еще выплата денегъ, за непредставленіемъ пояснительныхъ къ квитанціямъ расчетовъ, по приблизительному подсчету причиталось товариществу къ выплатѣ по смѣтнымъ цѣнамъ [2]), включительно съ коммисіонною премією, не принимая во вниманіе разницы курса:

по 46.831 квитанціи, представленныхъ 15 ноября 1877 г.	16.735.352 руб.
и по 15.546 квитанціямъ, представленнымъ послѣ 15 ноября.	6.142.739 „
Итого.	22.878.091 руб.

звонкою монетою:

по мѣстному же курсу кредитнаго руб. сумма эта составляла.	36.604.945 руб.

[1]) По докладу Интенданта Арміи 24 декабря 1877 г. за № 37063 Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было разрѣшено въ счетъ просимыхъ товариществомъ 10.000.000 руб. выдать 5.000.000 руб., а другіе пять отпустить по полученіи отъ Интенданта тыла Арміи свѣдѣній о количествѣ причитающихся товариществу по послѣднимъ представленнымъ имъ квитанціямъ денегъ, съ тѣмъ чтобы о сей послѣдней выдачѣ былъ представленъ Его Высочеству дополнительный докладъ. *Прим. подл.*

[2]) Приложеніе № 8 (часть 2-я, стр. 227). *Прим. подл.*

кредитными билетами:

выдано товариществу разновременно кредитными.	46.000.000 руб.
слѣдовательно, въ переборѣ было.	9.395.055 „
затѣмъ, за продовольствіе госпиталей товариществу причиталось до.	4.500.000 „
за перевозку продуктовъ въ Болгарію до. . . .	1.500.000 „
а также за стоимость сданныхъ въ склады 124.082 четвертей сухарей и галетъ, на которыя уже представлены квитанціи, и считая по 19 руб. 25 коп. звонкою монетою за четверть, причиталось 2.388.578 руб., что составляло по курсу кредитными	3.821.724 „
Итого	9.821.724 руб.
Такимъ образомъ могло подлежать къ выдачѣ товариществу.	426.669 руб.

Посему Интендантъ Арміи, представляя ходатайство товарищества[1]) на благоусмотрѣніе Его Высочества Главнокомандующаго, полагалъ, что на основаніи цифровыхъ данныхъ товарищество не имѣетъ права на полученіе просимаго аванса, но такъ какъ неоспоримо, что множество квитанцій на поставленные припасы еще не могли быть представлены товариществомъ, по бывшимъ постояннымъ примѣрамъ, что дѣятельность товарищества необходима и идетъ успѣшно, но оно лишено частнаго кредита, а безъ кредита со стороны казны оно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интендантство будутъ поставлены въ безвыходное положеніе,—то интендантъ находилъ неизбѣжнымъ выдать товариществу авансомъ просимые 5.000.000 руб. по курсу на звонкую монету, въ кредитныхъ рубляхъ, собственно на заготовленіе продовольствія по южную сторону Балканъ и даже въ счетъ этой суммы отпустить на мѣстѣ члену товарищества 1.000.000 руб. звонкою монетою, хотя подъ условіемъ возврата, дабы расчетъ съ продавцами не встрѣтилъ остановки [2]).

Уплата за счетъ товарищества поставщикамъ печенаго хлѣба въ Адріанополѣ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ въ г. Адріанополѣ поставщики печенаго хлѣба для войскъ, по случаю выѣзда члена товарищества въ г. С.-Стефано, потребовали отъ чиновника Полевого Интендантства уплаты за поставленный

[1]) Докладъ Интенданта Арміи 21 января 1878 г. № 2802. *Прим. подл.*

[2]) Утвержденъ докладъ Главнокомандующимъ 14 февраля 1878 г. *Прим. подл.*

ими хлѣбъ денегъ, угрожая, что если имъ не будетъ уплачены за счетъ долга товарищества 100.000 франковъ, то они прекратятъ дальнѣйшую поставку хлѣба, такъ какъ членомъ товарищества не оставлено имъ на этотъ предметъ никакихъ денегъ.

Полевое Интендантское Управленіе въ виду экстренности дѣла, чтобы не остановить довольствія войскъ печенымъ хлѣбомъ, распорядилось ассигновать за счетъ товарищества на уплату вольнымъ пекарямъ за изготовленный хлѣбъ 25.000 руб. звонкою монетою въ распоряженіе своего чиновника и предложило товариществу внести эти деньги въ казначейство на возстановленіе кредита и квитанцію представить въ интендантство.

На такой отпускъ послѣдовало разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго, переданное лично Интенданту Арміи.

Выдача товариществу одиннадцатаго аванса въ 10.000.000 руб.

5 апрѣля 1878 г. Интендантомъ Арміи вновь внесенъ былъ докладъ Его Высочеству Главнокомандующему о томъ, что членъ товарищества по довольствію Арміи въ прошеніи отъ 3 марта, заявляя, что по утвержденіи послѣдняго доклада о выдачѣ товариществу 5.000.000 руб. представлены имъ въ Интендантство тыла Арміи квитанціи на продукты, сданные въ войска и въ продовольственные склады, а также на сухари и галеты, о количествѣ коихъ и причитающихся за нихъ денегъ Интендантомъ въ тылу Арміи доведено до свѣдѣнія Полевого Интендантства, и что независимо этого на довольствіе военно-временныхъ госпиталей въ Румыніи и Болгаріи съ самаго начала войны товариществомъ израсходовано болѣе $6^1/_2$ милліоновъ рублей, за каковое довольствіе госпиталей оно не получало никакой платы, просилъ, какъ во вниманіе къ тому, что на текущее довольствіе войскъ и госпиталей, расположенныхъ въ Румыніи и по обѣ стороны Балканъ, товарищество ежедневно затрачиваетъ значительныя суммы, такъ и въ виду того, что, при разбросанности на громадномъ пространствѣ мѣстъ расположенія войскъ, на собираніе квитанцій, приведеніе этихъ послѣднихъ въ порядокъ для представленія въ Интендантство тыла Арміи, а также на представленіе симъ послѣднимъ въ Полевое Интендантство свѣдѣній о количествѣ продуктовъ и причитающейся платы по представленнымъ квитанціямъ требуется не мало времени,—выдать 10.000.000 руб. переводомъ таковыхъ на С.-Петербургскій Международный Коммерческій банкъ.

По представленнымъ къ тому времени товариществомъ
71.924 квитанціямъ на сданные въ войска и магазины

продукты, по коимъ не могла быть еще произведена уплата денегъ, за непредставленіемъ пояснительныхъ къ квитанціямъ расчетовъ, по приблизительному расчету причиталось товариществу къ выплатѣ по смѣтнымъ цѣнамъ, включительно съ коммисіонною премією, 28.146.632 р., не принимая въ расчетъ разницы курса, сообразно которому сумма эта составляла кредитными до . . . . . 45.035.611 руб.

Засимъ, за сданныя товариществомъ въ склады 199.262 четвертей сухарей и галетъ, на которыя тоже представлены уже квитанціи, причиталось, считая по 19 руб. 25 коп. звонкою монетою за четверть, 3.835.793 руб., что составляло по курсу . . . . . 6.137.269 руб.

Кромѣ того, представлено товариществомъ въ Полевое Интендантство 5.004 квитанціи на продукты, сданные имъ въ войска и склады по южную сторону Балканъ, которыя хотя еще не провѣрены, но по приблизительному расчету причитается по нимъ къ выдачѣ товариществу . . . . 3.213.800 „

Итого . . . . 54.385.680 руб.

Съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго, выдано товариществу разновременно . . . . . 51.000.000 руб.

Затѣмъ подлежало къ выдачѣ товариществу . . . 3.385.680 „

Товарищество просило выдать ему . . . . . 10.000.000 „

т. е. сверхъ причитавшихся ему 3.385.680 руб. еще авансомъ . . . . . 6.614.320 „

Если же принять въ расчетъ: а) стоимость довольствія военно-временныхъ госпиталей, за что выплаты еще не было производимо, по заявленію товарищества ему причиталось . . . . . 6.500.000 „

и б) за перевозку продуктовъ въ Болгаріи, которая по заявленію товарищества обошлась къ тому времени въ . . 2.500.000 „

Итого . . . 9.000.000 руб.,

то причиталось товариществу, съ причисленіемъ подлежащихъ къ выдачѣ за сданные продукты, всего . . . . 12.385.680 руб.

Принимая во вниманіе: 1) что товарищество въ выдаваемыхъ ему авансахъ всегда отчитывалось исправно и въ данное время по представленнымъ квитанціямъ на сданные въ войска и продовольственные склады продукты, сверхъ выданныхъ уже товариществу 51.000.000 руб., еще

подлежало къ выдачѣ 3.385.680 руб., и 2) что за продовольствіе военно-временныхъ госпиталей съ самаго начала кампаніи выплаты товариществу производимо не было, а между тѣмъ, по заявленію товарищества, на этого рода довольствіе издержано имъ до 6.500.000 руб. и, кромѣ того, оно издержало на перевозку продуктовъ въ Болгаріи до 2.500.000 руб., а всего до 9.000.000 руб., оказывалось, что, если принять въ расчетъ эту сумму, то съ причитавшимися по представленнымъ квитанціямъ 3.385.680 руб. подлежало къ выдачѣ товариществу до 12.385.680 руб., не говоря о стоимости тѣхъ продуктовъ, которые уже поставлены товариществомъ, но квитанціи, по разбросанности на громадномъ пространствѣ мѣстъ расположенія войскъ, еще не собраны и не представлены. Поэтому Интендантъ Арміи полагалъ: сверхъ причитавшихся товариществу по представленнымъ квитанціямъ 3.385.680 руб., выдать ему еще авансомъ 6.614.320 руб., а всего 10.000.000 руб. кредитными билетами, съ переводомъ на С.-Петербургскій Международный банкъ, на что и испрашивалъ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго Арміею [1]).

По докладу этому Великій Князь Главнокомандующій приказалъ исполнить, какъ испрашивалось [2]).

Докладъ Интенданта Арміи т. сов. Рссицкаго объ установленіи опредѣленныхъ цѣнъ на продукты для расчетовъ съ товариществомъ.

Отношеніемъ отъ 22 марта 1878 г. за № 3508 Начальникъ Штаба Арміи сообщилъ Интенданту Арміи, что еще въ іюлѣ 1877 г. передано было приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго о томъ, чтобы впредь всѣ заготовленія для Арміи производились не иначе, какъ на общеустановленныхъ для дѣлъ казеннаго управленія началахъ, то-есть, чтобы заготовленія дѣлались по цѣнамъ, установленнымъ до самаго производства заготовленій; но приведеніе въ исполненіе означеннаго приказанія встрѣтило, вслѣдствіе громадности сдѣланныхъ уже въ разныхъ мѣстностяхъ, безъ опредѣленія заранѣе цѣнъ, заготовленій, большія затрудненія, такъ что прежній порядокъ продолжался и до послѣдняго времени. Между тѣмъ товарищество по продовольствію Арміи, до расчетовъ съ которымъ означенное приказаніе Его Высочества главнымъ образомъ касалось, сколько извѣстно Начальнику Штаба, представило Интенданту Арміи въ ноябрѣ 1877 г. особое прошеніе съ изложеніемъ тѣхъ цѣнъ, которыя оно признавало бы

---

[1]) Докладъ № 529. *Прим. подл.*

[2]) За время командованія арміею, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича этотъ докладъ объ авансахъ былъ послѣднимъ. *Прим. подл.*

необходимымъ установить за поставленные имъ продовольственные продукты. Въ виду этого Великій Князь Главнокомандующій, признавая совершенно и безотлагательно необходимымъ установить, наконецъ, цѣны, по которымъ можно бы производить расчеты съ товариществомъ по продовольствію Арміи, приказалъ представить Его Высочеству предложенныя товариществомъ цѣны съ подробнымъ о нихъ заключеніемъ Интенданта Арміи.

По этому требованію Интендантъ Арміи [1]) 6 апрѣля 1878 г. за № 562 представилъ Его Высочеству Главнокомандующему Арміею докладъ, въ которомъ изложилъ, что онъ, Интендантъ Дѣйствующей арміи, какъ непосредственный исполнитель даннаго приказанія, послѣ разносторонних изысканій и по собраніи въ Румыніи торговыхъ и мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ на припасы пришелъ къ заключенію въ невозможности точнаго исполненія означеннаго приказанія. Цѣны оказались: торговыя—неуловимыми при быстромъ ихъ колебаніи потребностями нашей большой Арміи, внезапно увеличенной вдвое, а справочныя румынской администраціи—произвольными. При этомъ Интендантъ Арміи убѣдился также въ непримѣнимости въ Румыніи, а тѣмъ болѣе въ Болгаріи, 6-го пункта контракта товарищества относительно способовъ оцѣнки поставокъ, при отсутствіи биржъ и официальных маклеровъ, находя, что тамъ удобнѣе и выгоднѣе покупать продовольственные припасы на наличныя деньги безъ контрактовъ.

Въ виду неизбѣжности въ выработкѣ матеріаловъ для исполненія повелѣнія Его Высочества о продовольственныхъ цѣнахъ путемъ всесторонне строгой провѣрки операцій товарищества по его конторскимъ счетамъ и документамъ, Интендантомъ Арміи предложено было товариществу заявить, по какимъ цѣнамъ желало бы оно расчитываться съ казною за прошедшее время и продолжить существовавшій контрактъ въ будущемъ. На это товарищество поданнымъ Интенданту Арміи отзывомъ изъявило свое согласіе на измѣненіе контрактнаго § условія относительно цѣнъ за поставленные имъ для путевого и текущаго довольствія продукты какъ въ предѣлахъ Румыніи, такъ и въ Болгаріи и при томъ не только за прошедшее время, со дня вступленія Арміи въ Румынію, 12 апрѣля 1877 г., но и на остальное, по 1 мая 1878 г., время, съ тѣмъ, чтобы за таковые установлены были опредѣленныя цѣны [2]).

Въ виду этого товарищество согласно было сдѣлать расчетъ съ казною за время съ начала кампаніи, съ сохраненіемъ условной 10% коммисіонной платы, по слѣдующимъ цѣнамъ [3]):

---

[1]) Тайный совѣтникъ *Россицкій. Прим. подл.*

[2]) Приложеніе № 9 (часть 2-я, стр. 229). *Прим. подл.*

[3]) Приложеніе № 10 (часть 2-я, стр. 243). *Прим. подл.*

1) за хлѣбъ.	по	3	руб.	—	коп.	съ пуда.		
2) „ сухари	„	3	„	10	„	„	„	
3) „ галеты.	„	3	„	10	„	„	„	
4) „ муку	„	10	„	—	„	„	четверти.	
5) „ крупу	„	15	„	—	„	„	„	
6) „ мясо	„	4	„	50	„	„	пуда.	
7) „ соль	„	—	„	50	„	„	„	
8) „ водку	„	4	„	—	„	„	ведра.	
9) „ дрова	„	35	„	—	„	„	контр. саж.	
10) „ овесъ или ячмень . . .	„	7	„	—	„	„	четверти.	
11) „ сѣно	„	—	„	60	„	„	пуда.	
12) „ солому.	„	—	„	30	„	„	„	
13) „ чай.	„	45	„	—	„	„	„	
14) „ сахаръ.	„	8	„	—	„	„	„	,

включительно съ мѣшками, за которые особой платы товарищество не выпрашивало, хотя мѣшокъ ему обошелся въ 65 коп. По такимъ цѣнамъ товарищество соглашалось сдѣлать расчетъ по 15 сентября 1877 г. за всѣ поставленные въ Румыніи и Болгаріи продукты. За дальнѣйшее же время, съ 15 сентября по 1 мая 1878 г., въ виду вздорожанія въ Румыніи, въ особенности въ мѣстностяхъ между Бухарестомъ и Дунаемъ, сѣна, привозимаго туда изъ отдаленныхъ мѣстъ, что вызвано было усиленнымъ вывозомъ такового въ Болгарію и тѣми запасами фуража, которые сдѣланы были поставщиками вольнонаемныхъ транспортовъ, товарищество соглашалось ставить этотъ продуктъ въ раіонъ между Бухарестомъ и берегомъ Дуная по 1 руб. 10 коп. съ пуда и за прессовку—по 30 коп. пудъ. Затѣмъ за всѣ остальные продукты, кромѣ хлѣба, товарищество соглашалось принять за основаніе расчета тѣ же указанныя выше цѣны, съ присоединеніемъ къ нимъ лишь провозной платы отъ румынскаго берега Дуная до мѣстъ сдачи, съ тѣмъ чтобы расчетъ за провозъ былъ произведенъ, примѣняясь къ цѣнамъ, уплачиваемымъ интендантствомъ вольнонаемнымъ транспортамъ по самой низшей нормѣ. Что же касается хлѣба, то товарищество соглашалось принять однообразную цѣну—въ 3 руб. за пуд. въ Румыніи и въ Болгаріи, не присоединяя вовсе провозной платы за муку для хлѣбопеченія и за самый хлѣбъ.

Заявляя объ этомъ, товарищество просило Интенданта Арміи при обсужденіи просимыхъ цѣнъ обратить вниманіе, что онѣ установлены по принятію товариществомъ въ расчетъ всѣхъ произведенныхъ имъ расходовъ и послѣ тщательной провѣрки, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, по отчетамъ агентовъ и счетамъ продавцовъ и поставщиковъ товарищества, стоимости

продуктовъ, исчисленной по сдачѣ таковыхъ въ войска, и что цѣны эти, кромѣ покупной собственной стоимости продукта, заключаютъ въ себѣ уже и порчу, недостачу, раструску, усушку, расходы на устройство складовъ, наемъ помѣщеній, укладку въ ярусы и стопы, плату рабочимъ, устройство и покупку печей, ручныхъ и паровыхъ прессовъ и всѣ прочіе многочисленные расходы, которые въ военное время обходятся необычайно дорого. По исчисленію товарищества недостача и порча сѣна, по разнымъ причинамъ, достигала до 40% общаго количества.

Расчетъ по опредѣленнымъ цѣнамъ товарищество соглашалось принять и за продукты, поставленные для военно-временныхъ госпиталей, расположенныхъ въ Румыніи и Болгаріи, съ 12 апрѣля 1877 г. по 1 мая 1878 г., согласно приложеннымъ къ заявленію товарищества двумъ вѣдомостямъ, съ присоединеніемъ 10% коммисіонной платы [1]).

Цѣны эти, судя по приложенной къ докладу Интенданта Арміи въ двухъ частяхъ сравнительной вѣдомости [2]), на много превышали справочныя цѣны румынской администраціи, собранныя Интендантомъ Арміи съ большимъ трудомъ посредствомъ состоявшихъ при немъ коммисаровъ; этимъ послѣднимъ цѣнамъ интендантъ не придавалъ авторитетнаго значенія. Отъ десяти процентнаго вознагражденія за коммисію товарищество не отказывалось, находя только въ немъ свою выгоду.

На данное товариществу предложеніе предъявить цѣны по документамъ, допускаемымъ § 6 контракта, оно дало таковыя лишь въ отрывочныхъ подпискахъ продавцевъ по іюль мѣсяцъ, заявивъ, что за дальнѣйшее время такихъ документовъ не собирало по крайне затруднительному пріобрѣтенію ихъ добросовѣстными путями и въ виду приказаннаго Его Высочествомъ установленія цѣнъ [3]).

Цѣны, по которымъ товарищество просило расчета за поставки до Балканъ, Интендантъ Арміи находилъ выгодными для обѣихъ сторонъ и полагалъ: 1) расчитать товарищество по этимъ цѣнамъ до 1 мая 1878 г. съ присоединеніемъ стоимости перевозки отъ Дуная до Балканъ, кромѣ госпитальнаго продовольствія и печенаго хлѣба вообще, за которые расчитываться съ 15 сентября 1877 г. — по низшимъ цѣнамъ интендантскаго вольнонаемнаго транспорта; 2) за поставки по южную сторону Балканъ—

---

[1]) Приложеніе № 11—вѣдомость о цѣнахъ припасовъ, поставленныхъ для госпиталей въ Румыніи (часть 2-я, стр. 253), и № 12—вѣдомость о цѣнахъ на припасы, поставленные госпиталямъ въ Болгаріи (часть 2-я, стр. 259). *Прим. подл.*

[2]) Приложеніе № 13—сравнительная вѣдомость о цѣнахъ на продовольственные припасы (часть 2-я, стр. 265), и № 14—сравнительная вѣдомость на госпитальные припасы (часть 2-я, стр. 269). *Прим. подл.*

[3]) Эти цѣны значатся въ приложенныхъ вѣдомостяхъ. *Прим. подл.*

расчитывать товарищество, какъ условлено по цѣнамъ въ Болгаріи, одобриваемымъ учрежденными нами городскими совѣтами и нашими губернаторами, въ Турціи же, гдѣ не было нашихъ административныхъ органовъ,—по цѣнамъ, представляемымъ всякій разъ Интендантомъ Арміи на благоусмотрѣніе Его Высочества; 3) о порядкѣ расчетовъ товарищества въ Румыніи и Болгаріи до Балканъ съ 1 мая 1878 г. Интендантъ Арміи полагалъ представить Его Высочеству особый докладъ, и 4) при такомъ расчетѣ полагалось вознаграждать товарищество 10% стоимости операціи, какъ коммисіонеровъ интендантства; отъ платежа же неустоекъ его освободить.

По современнымъ составленію доклада свѣдѣніямъ о поставленныхъ товариществомъ продуктахъ состояніе расчета съ нимъ по заявленнымъ цѣнамъ представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ:

НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Вѣсы и мѣры.	КОЛИЧЕСТВА.			ЦѢНЫ.		НА СУММУ.		Сколько всего получено денегъ авансами.
		Въ Румыніи.	Въ Болгаріи.	ВСЕГО.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Хлѣбъ . . .	пуды	1.645.950	1.338.337	2.984.287	3	—	8.952.861	—	500.000
Сухари . . .	„	—	—	164.211	3	10	509.054	—	1.000.000
Мука	четв.	147.783	61.572	209.355	10	—	2.093.550	—	1.500.000
Крупа . . .	„	63.610	58.404	122.014	15	—	1.830.225	—	3.000.000
Мясо	пуды	16.407	43.451	59.858	4	50	269.361	—	5.000.000
Соль	„	285	13.853	14.138	—	50	7.069	—	5.000.000
Вино	вед.	92.987	323.844	416.831	4	—	1.667.328	—	10.000.000
Дрова	саж.	6.290	648	6.938	35	—	242.865	—	15.000.000
Зерновой фуражъ . . .	четв.	525.983	275.125	801.108	7	—	5.606.756	—	5.000.000 5.000.000
									51.000.000
Сѣно	пуды	3.318.674	1.205.475	4.524.149	—	60	2.714.489	40	
Солома . . .	„	99.177	45.825	145.002	—	30	43.500	60	
Чай	„	4.689	7.839	12.528	45	—	563.760	—	
Сахаръ . . .	„	18.142	23.341	41.483	8	—	331.864	—	

	На сумму.
Кромѣ того сдано сухарей и галетъ по особому договору 193.249 четвертей по 19 руб. 25 коп. на	3.720.043
Что составило на кредитные съ прибавкою 10% коммисіонныхъ	28.553.725
	металлическихъ. 50.385.512
	кредитныхъ.

Примѣчаніе 1. Сверхъ того товариществу слѣдовало требовать по приблизительному расчету:

а) За довольствіе госпиталей за все время.	7.000.000
б) За довольствіе войскъ по сю сторону Балканъ . .	5.000.000
в) За развозку продуктовъ въ Болгаріи	3.000.000
г) За разность стоимости сѣна согласно заявленія отъ 18 ноября 1877 г.	1.000.000
д) За текущее довольствіе, за которое товарищество не успѣло еще представить квитанцій	1.500.000
	17.500.000 металлическихъ

Примѣчаніе 2. Въ складахъ товарищества въ Румыніи и Болгаріи имѣлось, по показанію товарищества, разныхъ продуктовъ для довольствія Арміи и госпиталей на сумму, по меньшей мѣрѣ, 2.000.000 р.

Утвержденіе цѣнъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и распоряженіе о прекращеніи съ 1 іюня 1878 г. поставокъ товарищества.

Докладъ былъ утвержденъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ 10 апрѣля 1878 г.

Копія съ доклада была сообщена товариществу Интендантомъ Арміи для свѣдѣнія, при чемъ предложено ему расчитаться за поставленные для Дѣйствующей арміи продукты по утвержденнымъ въ докладѣ цѣнамъ.

Въ виду такого утвержденія Его Высочествомъ Главнокомандующимъ цѣнъ на поставленные продукты для довольствія войскъ и госпиталей, расположенныхъ по обѣ стороны Балканъ и въ Румыніи, по 1 мая 1878 г., и за предстоящимъ черезъ шесть дней истеченіемъ этого срока, товарищество просило Интенданта Арміи указать, на какихъ основаніяхъ оно должно продолжать довольствіе въ вышеозначенныхъ мѣстностяхъ послѣ 1 мая 1878 г.

На это ему было предложено Интендантомъ Арміи заявить (надписью на томъ же заявленіи), не желаетъ ли оно продолжить утвержденное условіе еще на одинъ мѣсяцъ, по обѣ стороны Балканъ.

Товарищество отозвалось, что по ту сторону (сѣверную) Балканъ и въ Румыніи оно согласно довольствовать войска и военно-временные госпитали еще на мѣсяцъ, т. е. по 1 іюня 1878 г., по цѣнамъ, утвержденнымъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, и даже, если это нужно, на два мѣсяца, т. е. по 1 іюля 1878 г.

Затѣмъ 28 апрѣля 1878 г. товариществомъ было подано заявленіе, о томъ, что съ отмѣною § 6 контракта, служившаго главнымъ основаніемъ поставки продовольственныхъ припасовъ всей Дѣйствующей арміи и военно-временныхъ госпиталей, и съ утвержденіемъ взамѣнъ его опредѣленныхъ цѣнъ по 1 мая, товарищество полагало, что оно исполнило свои обязательства передъ казною и съ истеченія сего срока обѣ стороны въ правѣ или, по взаимному соглашенію, продолжать контрактъ, или же прекратить его дѣйствіе, почему и просило Интенданта Арміи представить это обстоятельство на благоусмотрѣніе Главнокомандующаго и испросить разрѣшеніе объ уничтоженіи контракта на законномъ основаніи и учиненіи съ товариществомъ окончательнаго расчета.

Представляя это заявленіе Начальнику Штаба Арміи для доклада Главнокомандующему, Интендантъ Арміи [1]) выразилъ свое мнѣніе, что для дальнѣйшаго продовольствія Арміи слѣдуетъ пригласить черезъ Военное Министерство другую чисто русскую коммерческую компанію или отдать это продовольствіе самимъ войскамъ, черезъ посредство извѣстныхъ имъ промышленниковъ, въ пользу чего онъ слышалъ много голосовъ изъ Арміи.

На это получено было увѣдомленіе, что Главнокомандующій изъявилъ согласіе на освобожденіе товарищества съ 1 іюня 1878 г. и поручилъ доставить въ возможной скорости соображенія о способѣ довольствія Арміи послѣ увольненія товарищества.

Распоряженіе это было объявлено товариществу и сообщено о томъ интендантамъ Тыла Арміи и рущукскому.

5) Учрежденіе магазиновъ для обезпеченія операцій Дѣйствующей арміи.

Магазины и склады, учрежденные на базѣ въ Имперіи (Херсонской губерніи и Бессарабіи).

Во время сосредоточенія Дѣйствующей арміи въ Бессарабіи и Херсонской губерніи продовольствіе войскъ было обезпечено заготовленіями 1876 и 1877 г.г. по 1 мая 1878 г., и продукты хранились въ слѣ-

---

[1]) Т. сов. *Россицкій. Прим. подл.*

дующихъ пунктахъ расположенія Арміи: въ Кишиневѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ, ст. Раздѣльной и Пырлицѣ, г.г. Аккерманѣ и Одессѣ. Продукты сложены были лишь частью въ постоянныхъ магазинахъ, а большее количество ихъ хранилось во временныхъ складахъ, подъ бунтами [1]).

Съ выступленіемъ Арміи за границу, 12 апрѣля 1877 г., на базѣ осталось громадное количество фуража и значительное количество провіанта и вина, которые и предполагалось по окончаніи перевозки за границу войскъ и ихъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ подвезти въ склады, учрежденные въ Румыніи; но предположеніе это, какъ видно изъ приведенныхъ выше свѣдѣній, въ полной мѣрѣ не осуществилось по невозможности доставки означенныхъ интендантскихъ грузовъ желѣзными дорогами.

Изъ числа этихъ продуктовъ, за расходомъ въ слѣдовавшія на усиленіе Арміи войска IV, XIII и XIV арм. корпусовъ и перевозкою въ Румынію сперва на казенномъ транспортѣ, потомъ по желѣзной дорогѣ и, наконецъ, на формировавшихся въ Бессарабіи вольнонаемныхъ транспортахъ,—осталось въ Одесскомъ военномъ округѣ къ 1 іюля 1877 г.:

Въ какихъ пунктахъ.	Муки.	Крупъ.	Овса и ячменя.	Сѣна.	Вина.
	Четвертей.			Пудовъ.	Ведеръ.
Въ Кишиневѣ. . .	33.556	523	70.599	129.004	45.000
„ Бендерахъ. . .	7.935	—	26.172	39.046	12.952
„ Тирасполѣ. . .	6.280	557	17.555	210.375	5.000
„ Раздѣльной. . .	—	—	23.929	499.502	—
„ Пырлицѣ	8.234	137	27.408	497.508	—
„ Аккерманѣ . .	1.000	141	8.304	81.430	1.000
„ Одессѣ	—	—	30.534	290.902	4.000
Всего. . .	57.005	1.358	204.501	1.747.767	67.952
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На сумму	464.590 75	13.957 14	1.079.775 43	653.123 37	272.652 —

[1]) Вслѣдствіе такого способа храненія запасы эти пострадали отъ ненастья еще до объявленія войны. Такъ, бурею 20 января 1877 г. были повреждены провіантъ, зерновой фуражъ и сѣно въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Пырлицѣ, а снѣжными метелями 19 и 20 февраля были вновь повреждены продукты Кишиневскихъ складовъ. *Прим. подл.*

Уже 6 іюля 1877 г. рапортомъ за № 56792 Одесскій окружный интендантъ доносилъ Интенданту Арміи, д. ст. сов. *Аренсу*, что изъ протоколовъ коммисій, сортирующихъ провіантъ и фуражъ, оставшіеся въ Одесскомъ округѣ изъ заготовленій по военному времени, видно, что мука, зерновой фуражъ и сѣно подверглись значительной порчѣ, что на сортировку зернового фуража и муки въ Кишиневѣ и Пырлицѣ потребуется еще много времени, а разсортировать всю массу сѣна въ Раздѣльной, Пырлицѣ и Одессѣ едва окажется возможнымъ, при чемъ, хотя и принимаются мѣры къ просушкѣ и перелопачиванію зерна, но труды эти не приводятъ къ желаемому результату, такъ какъ продукты все-таки остаются на открытомъ воздухѣ, отчего при ненастной погодѣ подвергаются порчѣ.

Въ виду этого и принимая въ соображеніе, что всей массы муки, находящейся въ Кишиневѣ и фуража, сложеннаго въ Пырлицѣ, нѣтъ возможности израсходовать въ войска до осени и что перевозка припасовъ въ другія мѣста, по ея дороговизнѣ, невозможна,—Одесскій интендантъ признавалъ необходимымъ всѣ означенные припасы, а также и спиртъ, немедленно оцѣнить и назначить въ продажу съ публичнаго торга въ Одесскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, съ предоставленіемъ совѣту права утвержденія торговъ.

Признавая соображенія Одесскаго окружнаго интенданта основательными, Интендантъ Арміи 28 того же іюля представилъ Великому Князю Главнокомандующему докладъ (за № 17262), въ которомъ, принимая во вниманіе:

1) что названные припасы, стоимостью въ 2.484.098 руб. 69 коп., пролежавъ отъ 4 до 9 мѣсяцевъ по большей части на открытомъ воздухѣ, естественно начали подвергаться порчѣ, вслѣдствіе чего они и сортировались коммисіями, нарочно для этой цѣли учрежденными;

2) что заготовленный по военнымъ обстоятельствамъ спиртъ хотя и не подвергался порчѣ, но зато убываетъ отъ усушки и утечки, при томъ самое храненіе его обходится казнѣ дорого;

3) что перевозка означенныхъ припасовъ въ Армію невозможна, какъ по недостаточности перевозочныхъ средствъ, такъ и неизвѣстности, какіе именно продукты по своей доброкачественности могутъ быть обращены на довольствіе войскъ, а какіе—нѣтъ; что же касается спирта, то хотя онъ и годенъ, но перевозка его на дальнее разстояніе невозможна и рискована въ виду дороговизны доставки, неизбѣжности сильной усушки отъ лѣтнихъ жаровъ и порчи бочекъ; къ тому же заготовленіе спирта товариществомъ на театрѣ войны обходится не дороже спирта, заготовленнаго въ Россіи;

4) что соглашеніе съ товариществомъ объ уступкѣ ему этого спирта съ тѣмъ, что оно взамѣнъ того поставитъ равное количество спирта для войскъ въ Бонеазъ или другіе пункты Румыніи, не можетъ быть принято въ томъ соображеніи, что пришлось бы выдать товариществу до 70.000 ведеръ вина и затѣмъ расчитываться съ нимъ за это въ теченіе семи мѣсяцевъ, а при окончаніи войны ранѣе этого срока такой расчетъ даже и невозможенъ; на уступку же спирта другимъ покупщикамъ (*Рейделю* или *Лившицу*) безъ торговъ не имѣется законныхъ основаній, при томъ вызовъ этихъ лицъ не обезпеченъ залогами;

5) что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сосредоточенія войскъ въ Болгаріи уже въ іюлѣ чувствовался недостатокъ въ сѣнѣ и предвидѣлся еще большій впослѣдствіи, и покрыть его перевозкою заготовленнаго въ Бессарабіи сѣна нѣтъ никакой надежды, ибо на подводахъ перевезти его невозможно, а румынскія желѣзныя дороги не въ состояніи этого сдѣлать, не говоря уже о громадной стоимости такой перевозки, неизбѣжныхъ съ перевозкою и потеряхъ и сомнительномъ состояніи сѣна,—полагалъ предоставить Одесскому окружному начальству всѣ остатки отъ запасовъ военнаго времени, находящіеся въ Одесскомъ военномъ округѣ, которыхъ не окажется возможнымъ транспортировать къ Арміи черезъ посредство т. сов. *Новосельскаго* [1]) и нельзя будетъ израсходовать въ войскахъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ и остающіяся безъ расхода дрова,—продать съ публичнаго торга въ Одесскомъ военно-окружномъ совѣтѣ, предоставивъ ему право утвердить эти торги.

2 августа 1877 г. Великій Князь Главнокомандующій утвердилъ изложенное мнѣніе и разрѣшилъ исполнить, какъ испрашивалось; сортировочныя же коммисіи въ концѣ августа были упразднены.

Продажа продуктовъ, заготовленныхъ на базѣ въ имперіи.

Результатъ расхода, а затѣмъ продажи заготовленныхъ на базѣ и оставшихся не перевезенными къ Арміи продуктовъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Было заготовлено, съ октября 1876 г. по май 1877 г., въ названные склады Одесскаго округа: муки 213.189 четв., крупъ—26.866 четв., зернового фуража—329.417 четв. и сѣна—2.407.644 пуда.

На сумму . . . . . 4.924.909 р. 31 к.

---

[1]) Одесскій городской голова,—предлагавшій поставку въ Армію овса или подвозку его и ячменя изъ запасовъ интендантства, на подводахъ, въ видѣ оказанія поддержки жителямъ Одессы, по цѣнѣ и на условіяхъ, кои будутъ признаны выгодными Одесскимъ военно-окружнымъ совѣтомъ. *Прим. подл.*

Изъ показаннаго числа израсходовано: муки—179.339 четв., крупъ—26.853 четв., зернового фуража—186.082 четв. и сѣна—818.797 пудовъ.

На сумму . . . . . 3.141.436 р. $25^1/_2$ к.

Изъ того числа продано: муки—30.790 четв., зернового фуража—118.717 четв. и сѣна—1.241.134 п.

На сумму . . . . . 216.176 р. 91 к.

Оказалось въ неявкѣ: муки—3.069 четв., зернового фуража—10.037 четв. и сѣна—331.253 пуда.

На сумму . . . . . 246.800 р. 73 к.

Уничтожено за совершенною негодностью: крупъ—13 четв., зернового фуража—14.580 четв. и сѣна—16.460 пудовъ.

На сумму . . . . . 83.457 р. 3 к.

Такимъ образомъ, складывая стоимость израсходованныхъ продуктовъ въ 3.141.436 руб. $25^1/_2$ коп. съ суммою, вырученною отъ продажи части ихъ на 216.176 руб. 91 коп., составится 3.357.613 руб. $16^1|_2$ коп., вычитая которые изъ общей заготовительной суммы—получимъ въ остаткѣ 1.567.296 руб. $14^1|_2$ коп., выражающіе убытокъ казны:

а) въ видѣ неявки на . . . . . 246.800 р. 73 к.,

б) отъ уничтоженія за совершенною негодностью на . . . . . 83.457 „ 3 „

в) отъ потерь на продажѣ на . . . . . 1.237.038 „ $38^1|_2$ „

Итого . . 1.567.296 р. $14^1|_2$ к.,

или почти третья часть всей заготовительной суммы.

Магазины и склады, учрежденные въ Румыніи.

При безнадежности доставки всего наличнаго количества продуктовъ изъ имперіи, уже въ маѣ 1877 г. возникла необходимость перенести продовольственную базу Дѣйствующей арміи въ Румынію, гдѣ были первоначально учреждены слѣдующіе магазины: Галацкій, Бухарестскій, Александрійскій и Слатинскій, затѣмъ Тырговиштскій, Зимницкіе (3 отдѣленія), Браиловскій, Бухарестско-Филаретскій, Тырговишто-Котроченскій, Петрошанскій и Ясскій.

Въ 1878 году учреждены были магазины: Журжевскій, Фратештскій, Бузеовскій, Ренинскій, Болградскій, Плоэштскій, Бырладскій, Текучскій, Фокшанскій и Измаильскій

Главнымъ магазиномъ продовольственной базы въ Румыніи для войскъ, дѣйствующихъ въ Сѣверной Болгаріи, былъ Бухарестскій магазинъ съ дополнительными складами на ближайшихъ къ Бухаресту станціяхъ желѣзныхъ дорогъ: Тырговишты-Котроченскимъ и Филаретскимъ. Промежуточнымъ—у переправы черезъ Дунай—былъ Зимницкій магазинъ (состоящій изъ трехъ складовъ), куда поступали всѣ подвозимые къ переправѣ припасы, передававшіеся затѣмъ въ Систовскіе магазины или доставлявшіеся на транспортахъ непосредственно въ передовые магазины Дѣйствующей арміи въ Болгарію.

Для отдѣльнаго отряда г.-л. *Цимермана*, дѣйствующаго въ Добруджѣ, главнымъ магазиномъ былъ въ Румыніи Галацкій, передававшій продукты сначала въ Браиловскіе магазины, а затѣмъ въ Черноводскій.

Всѣ прочіе магазины служили для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ войскъ, расположенныхъ на сообщеніяхъ Дѣйствующей арміи въ Румыніи, равно войскъ, проходившихъ на усиленіе и укомплектованіе Арміи, а по заключеніи мира—возвращавшихся въ 1878 г. и 1879 г.г. въ имперію. Нѣкоторые магазины были промежуточными, напримѣръ Фратештскій при головной станціи, устроенной во время войны Фратештско-Зимницкой желѣзной дороги, и Петрошанскій магазинъ—для передачи припасовъ на болгарскую сторону въ Батинъ, къ Рущукскому отряду.

Вообще за все время пребыванія нашихъ войскъ въ Румыніи были учреждены, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, 23 магазина и склада, считая вторыя и третьи отдѣленія каждаго склада, гдѣ таковыя были,—самостоятельными магазинами [1]).

Магазины, учрежденные въ Сѣверной Болгаріи.

Необходимость учрежденія магазина въ Систовѣ явилась немедленно по переходѣ Дѣйствующей арміи Дуная, затѣмъ возникала надобность въ устройствѣ магазиновъ въ Бѣлѣ, Тырновѣ и Черноводахъ.

Дальнѣйшее открытіе продовольственныхъ складовъ производилось, сообразно измѣненіямъ въ группировкѣ войскъ Арміи и стратегическихъ заданій, въ слѣдующей постепенности: въ августѣ 1877 г.:—въ Габровѣ для ближайшаго снабженія войскъ на Шипкинскомъ перевалѣ: въ Систовѣ № 2; въ сентябрѣ—въ Врзилѣ, Ортакіоѣ, Сельвіевѣ и Никополѣ; въ октябрѣ—въ Раховицѣ и Батинѣ; въ ноябрѣ—въ Ловчѣ, Радомирцахъ и Систовѣ—особый реквизиціонныхъ продуктовъ; въ дека-

[1]) Приложеніе № 15, стр. 281. *Прим. подл.*

брѣ—въ Плевнѣ; въ январѣ 1878 г.—въ Меджидіе, Кюстенджи и Водицѣ.

Были учреждены и другіе магазины, имѣвшіе второстепенное значеніе; иные существовали недолгое время, до минованія надобности. Всего въ Сѣверной Болгаріи за время 1877—1878 г.г. было открыто 47 магазиновъ и складовъ, [1]) что вызвало назначеніе чиновниковъ, вахтеровъ и служителей, посылку брезентовъ, магазинныхъ принадлежностей и т. п., и, требуя усиленія личнаго состава, возлагало на Полевое Интендантство значительныя заботы.

Главнымъ магазиномъ въ Сѣверной Болгаріи былъ Систовскій, въ которомъ положено было содержать, независимо припасовъ на текущую потребность отряда обложенія Плевны, еще и полуторамѣсячную пропорцію для всѣхъ войскъ Арміи. Магазинъ этотъ былъ раздѣленъ на четыре склада, по роду припасовъ (1—провіантскій, 2—фуражный, 3—консервы, чай, сахаръ и спиртъ и 4—реквизиціонныхъ продуктовъ), завѣдываемые каждый особымъ смотрителемъ.

Бѣловскій магазинъ былъ центральнымъ, для удовлетворенія потребности Рущукскаго отряда и вообще войскъ лѣваго фланга Арміи, а Тырновскій магазинъ центральнымъ для войскъ на Шипкѣ и въ Балканахъ, Сельви и Ловчѣ. Эти магазины, по значительному количеству припасовъ, также были раздѣлены, соотвѣтственно роду продуктовъ, каждый на три склада, завѣдуемые особыми смотрителями [2]).

Магазинъ, учрежденный въ Габровѣ, былъ передовымъ, ближайшимъ къ Шипкѣ, на случай затрудненія въ снабженіи передовыхъ войскъ изъ Тырнова. Врзильскій магазинъ, находившійся на перекресткѣ шоссе изъ Плевны въ Бѣлу и прямой дороги изъ Систова въ Тырновъ, имѣлъ значеніе промежуточнаго. Пунктъ этотъ представлялъ то удобство, что въ случаѣ крайнихъ затрудненій подвоза въ Бѣлу и Тырновъ по грунтовымъ дорогамъ, допускалъ перевозку продуктовъ изъ своего наличія, на подкрѣпленіе Бѣловскаго и Тырновскаго магазиновъ по шоссейнымъ дорогамъ. Сверхъ того изъ Врзильскаго магазина могли быть подвозимы по шоссе продукты, а для войскъ праваго фланга (Плевненскаго отряда), въ случаѣ затрудненій доставки туда прямою дорогой изъ Систова или Никополя.

Черноводскій магазинъ былъ центральнымъ для довольствія войскъ, дѣйствовавшихъ въ Добруджѣ.

---

[1]) Приложеніе № 15, стр. 281. *Прим. подл.*

[2]) Впослѣдствіи для единства надзора и отчетности отдѣльные склады были упразднены, и образовано по одному магазину, которымъ управлялъ смотритель, имѣя въ своемъ распоряженіи помощниковъ. *Прим. подл.*

Магазины и склады, учрежденные за Балканами.

Учрежденіе продовольственныхъ магазиновъ и складовъ за Балканами вызвано было прежде всего необходимостью принять подъ надзоръ и учетъ значительные турецкіе запасы, доставшіеся Дѣйствующей арміи по разбитіи и поспѣшномъ отступленіи непріятеля, а затѣмъ уже, по заключенію мира, магазины открывались въ мѣрѣ надобности, сообразно дислокаціи войскъ.

Уже 1 марта 1878 г. за № 4660 Интендантъ Арміи сообщилъ Полевому Генералъ-Контролеру, что по южную сторону Балканъ открыты продовольственные склады въ слѣдующихъ пунктахъ: Софіи, Казанлыкѣ, Филиппополѣ, Адріанополѣ, Бургасѣ, Чаталджѣ, Чорлу и С.-Стефано, что во всѣхъ этихъ магазинахъ (складахъ), кромѣ трехъ послѣднихъ, хранились продукты, оставленные турецкимъ правительствомъ, что турецкіе продукты также открыты: въ Мустафа-Пашѣ, Айдосѣ, Ахіолѣ, Шейновѣ, Шипкѣ, Хаскіоѣ съ окрестностями, въ Каяджикѣ, Самаковѣ, Станимакѣ, Татаръ-Базарджикѣ, Кіождикѣ, Демотикѣ, Геднѣ, Капри, Чирпанѣ, на станціяхъ желѣзной дороги по направленію къ Филиппополю, а также въ селеніяхъ, лежащихъ по дорогѣ отъ Эски-Загры до Малаго-Тырнова: Муратовѣ, Маджиритѣ, Ахно, Шайкали, Сюрменли, Айладайли и находящихся въ сторонѣ отъ дороги: Ени-Загрѣ, Текѣ, Скендерли, Кади и Аладжилѣ.

Въ концѣ мая 1878 г., согласно приказанія Главнокомандующаго, были открыты продовольственные склады въ слѣдующихъ пунктахъ: Люле-Бургасѣ, Киркилиссѣ, Демотикѣ, Ямболѣ, Карнабатѣ, Іени-Загрѣ и др.

Во второй половинѣ 1878 г. вновь были открыты продовольственные склады: Самаковскій, Радомирскій, Кюстендильскій, Дубницкій, Джумайскій, Карабунарскій и др.

Всего за Балканами (въ Румеліи и Турціи) было учреждено въ 1877 и 1878 г.г. 41 магазинъ и складъ [1]).

Изъ нихъ Адріанопольскій, имѣвшій значеніе главнаго магазина, состоялъ ихъ четырехъ отдѣльныхъ складовъ. Въ Бургасѣ, какъ въ портовомъ пунктѣ, имѣлось три отдѣльныхъ магазина. Временный портъ былъ и въ С.-Стефано, гдѣ нѣкоторое время, до выхода нашихъ войскъ, существовало два магазина [2]). Затѣмъ, по очищеніи

---

[1]) Приложеніе № 15, стр. 281. *Прим. подл.*

[2]) Въ Константинополѣ временно существовалъ нашъ перегрузочный пунктъ для доставки припасовъ на баржахъ войскамъ, расположеннымъ на побережьѣ Мраморнаго моря. *Прим. подл.*

русскими войсками Адріанополя, Филиппопольскій магазинъ сталъ главнымъ.

Общая же численность магазиновъ и складовъ, учрежденныхъ Полевымъ Интендантствомъ на всемъ театрѣ войны, простиралась до 111 магазиновъ, складовъ и пунктовъ.

Наполненіе магазиновъ и складовъ.

Наполненіе магазиновъ, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, производилось только частью подвозомъ сухарей, муки и зерновыхъ продуктовъ изъ имперіи, главнымъ же образомъ поставками товарищества *Грегеръ Горвицъ* и *Коганъ*, затѣмъ въ магазины поступали турецкіе запасы, отбитые въ Сѣверной Болгаріи и за Балканами, кромѣ того иногда и реквизиціонные продукты, собранные гражданскимъ начальствомъ отъ населенія. Привести въ отчетѣ свѣдѣнія относительно оборотовъ продуктовъ по магазинамъ, по неполнотѣ и неточности имѣющихся въ дѣлахъ данныхъ, не представляется возможности.

Равнымъ образомъ точныхъ итоговъ всѣхъ продуктовъ, назначенныхъ къ поставкѣ по нарядамъ, даннымъ товариществу, извлечь изъ дѣлъ Полевого Интендантства также нельзя, ибо въ большинствѣ случаевъ наряды не указывали цифръ подлежавшихъ поставкѣ продуктовъ, такъ какъ Интендантство, по неимѣнію свѣдѣній, нужныхъ для вычисленія предстоявшей потребности, часто вынуждено было ограничиваться предоставленіемъ расчета отряднымъ и корпуснымъ интендантамъ и даже самимъ войсковымъ начальникамъ. Такимъ образомъ Полевое Интендантство получало свѣдѣнія о поставкахъ лишь по представленіи товариществомъ квитанцій на сданные продукты. Квитанціи эти были разобраны сначала въ 1878 г. въ повѣрочной, а затѣмъ въ 1879—1880 г.г. въ расчетной коммисіяхъ, и тогда только опредѣлена точная цифра поставленныхъ за все время операцій товарищества продуктовъ.

Тѣмъ не менѣе въ прилагаемыхъ трехъ вѣдомостяхъ показаны, для характеристики дѣла, данные товариществу наряды: 1) на поставку продуктовъ въ магазины и склады театра войны; 2) на поставку продуктовъ непосредственно въ войска въ мѣрѣ надобности, и 3) на поставку сухарей и галетъ по особымъ подпискамъ [1]).

Въ заключеніе прилагается общій сводъ продуктовъ, поставленныхъ товариществомъ за все время дѣйствія его обязательствъ, извлеченный изъ дѣлъ расчетной коммисіи [2]).

---

[1]) Приложеніе №№ 16, 17 и 18, стр. 289, 325 и 293. *Прим. подл.*
[2]) Приложеніе № 19, стр. 397. *Прим. подл.*

О помѣщеніяхъ для складовъ продовольственныхъ продуктовъ.

а) Въ сараяхъ, лавкахъ, мечетяхъ и бунтахъ.

Продовольственные припасы, доставлявшіеся въ мѣшкахъ и куляхъ, размѣщались сообразно мѣстнымъ условіямъ: въ Румыніи — въ наемныхъ помѣщеніяхъ или прямо на открытомъ воздухѣ въ бунтахъ, въ Болгаріи же—въ мечетяхъ, лавкахъ, сараяхъ и также въ бунтахъ. Преобладающимъ способомъ храненія, за недостаткомъ крытыхъ помѣщеній, были бунты. Въ нихъ продукты укладывались подъ брезентами по образцу, практиковавшемуся въ Кавказскомъ округѣ, по 500 кулей на бунтъ съ деревянными, хворостянными и булыжными подкладинами, и покрывались брезентами изъ непромокаемой парусины, пропитанной озокеритовымъ составомъ. Заготовлялись эти брезенты въ Россіи, и размѣръ ихъ въ большей части былъ слѣдующій:

Для покрытія одного бунта въ 500 кулей полагалось два большихъ брезента прямоугольныхъ, длиною въ 16 арш. и шириною $7^1/_2$ арш. (въ площади 120 кв. арш.), и два боковыхъ малыхъ брезента, прямоугольныхъ же, шириною въ $7^1/_4$ арш. и длиною 9 арш. (въ площади $65^1/_4$ кв. арш.).

Къ каждому большому брезенту пришивались 32 желѣзныхъ кольца, а къ малому—10 колецъ. Для обвязки на комплектъ полагалось 32 саж. осмоленной веревки.

Бунты укрывались брезентами въ такомъ порядкѣ: первоначально привѣшивались боковые брезенты помощью веревокъ, прикрѣпленныхъ къ кольцамъ верхняго края брезента, и привязывались къ кулямъ верхняго ряда свободными кольцами; затѣмъ черезъ гребень бунта перекидывались большіе брезенты, изъ коихъ одинъ заходилъ за край другого отъ $^1/_2$—1 арш.; наружные же края обоихъ брезентовъ, выходящіе къ бокамъ бунта, загибались поверхъ боковыхъ брезентовъ и стягивались веревками, продѣтыми черезъ кольца, расположенныя по длиннымъ краямъ большихъ брезентовъ. Кромѣ того, весь бунтъ на срединѣ обхватывался веревкою, продѣтою чрезъ кольца внутренняго края, поверхъ лежащаго большого брезента. Веревка обходила, такимъ образомъ, чрезъ гребень бунта и концами своими связывалась надъ бунтомъ, притягивая на немъ большіе брезенты въ мѣрѣ надобности, дабы, прилегая къ бунту плотно, они не допускали затечки и не отдѣлялись отъ него при вѣтрѣ.

По требованію Интенданта Арміи о непремѣнной высылкѣ брезентовъ вмѣстѣ съ сухарями, отправлявшимися изъ внутреннихъ округовъ въ Армію,

Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ сдѣлано было распоряженіе, съ утвержденія Военнаго Совѣта, отъ 17 августа 1877 г. о заготовленіи 125 комплектовъ брезентовъ, по цѣнѣ 288 руб. 95 коп. за комплектъ, распоряженіемъ Виленскаго окружнаго интенданта, которому былъ открытъ кредитъ на эту операцію въ суммѣ 36.118 руб. 75 коп.

Такое же распоряженіе о заготовленіи и отправленіи вмѣстѣ съ сухарями въ Румынію 207 штукъ бунтовыхъ брезентовъ было сдѣлано и по Варшавскому округу, по постановленію военно-окружнаго совѣта 24 ноября 1877 г., на сумму 16.054 руб. $16^{3}/_{4}$ коп.

8 сентября 1877 г. Главный Интендантъ телеграфировалъ въ Главное Интендантское Управленіе изъ Горнаго Студня о заготовленіи въ кратчайшій срокъ, не позже 1 октября, 100 комплектовъ бунтовыхъ брезентовъ кавказскаго образца и высылкѣ ихъ, по мѣрѣ изготовленія, въ Бухарестскій вещевой складъ для отправки въ Систовъ.

Въ виду краткости времени, оставшагося до 1 октября, заготовленіе этихъ брезентовъ было произведено наличною покупкою у фабрикантовъ *Миллера* и *Неняюкова* въ С.-Петербургѣ, по цѣнѣ 191 руб. 95 коп. за комплектъ, на сумму 19.194 руб. 50 коп. за брезенты и 3.600 руб. за перевозку ихъ въ Бухарестъ, всего круглою цифрою на 23.000 руб.

Заготовленіе это утверждено было Военнымъ Совѣтомъ 15 сентября 1877 года.

Изъ этой партіи брезентовъ половина, 50 комплектовъ, поставщикомъ *Миллеромъ* была отправлена въ Бухарестъ 8 октября 1877 г.

Кромѣ этихъ форменныхъ брезентовъ, распоряженіемъ Варшавскаго окружнаго интенданта было заготовлено и отправлено за границу вмѣстѣ съ сухарями 115 штукъ брезентовъ по образцу желѣзнодорожныхъ, длиною 15 арш., шириною 10 арш., по расчету 11.500 мѣшковъ съ сухарями, отправленныхъ въ Румынію въ 115 вагонахъ.

При чемъ заготовленіе брезентовъ обошлось по 88 руб. 39 $^{1}|_{3}$ коп., всего на сумму 10.165 р. 23 коп.

Въ Одесскомъ округѣ, по телеграммѣ Интенданта Арміи отъ 4 февраля 1878 г. объ экстренной высылкѣ моремъ въ Портъ-Мидію 25.000 четв. сухарей и особо муки столько же съ пропорціею (*Ред.*) крупъ, а также достаточнаго количества лучшихъ брезентовъ, было заготовлено 18.900 кв. арш. брезентовъ, стоимостью по 90 коп. за кв. арш., на сумму 17.010 руб. наличною покупкою съ доставкою и нагрузкою на пароходъ.

Заготовленіе это было утверждено Военнымъ Совѣтомъ 24 марта 1878 г., а вмѣстѣ съ симъ утверждено и мнѣніе Главнаго Интенданта, согласно которому по расчету постройки брезентовъ образца Кавказскаго

округа, слѣдовало заготовить, по количеству отправленныхъ въ Армію 56.667 четв. сухарей, муки и крупы,—112 комплектовъ бунтовыхъ брезентовъ, что составитъ 41.440 кв. арш., между тѣмъ Одесскимъ интендантомъ отправлено было только 18.900 кв. арш., т. е. менѣе необходимаго количества на 22.540 арш. Вслѣдствіе этого было сообщено Одесскому военно-окружному совѣту, что для покрытія 500 кулей съ провіантомъ въ бунтахъ слѣдуетъ заготовлять брезенты по вышеприведенному расчету.

При неимѣніи брезентовъ и недостаткѣ закрытыхъ помѣщеній для храненія продовольственныхъ припасовъ, § 12-мъ инструкціи предписывалось смотрителямъ складовъ [1]) укладывать продукты въ бунты съ подстилкою внизу бревенъ, хвороста и булыжнаго камня и покрывать рогожами и старыми мѣшками. Вообще было принято за правило: избирать подъ бунты, въ видахъ быстраго стока весеннихъ и дождевыхъ водъ, возвышенную и нѣсколько наклонную мѣстность, самые бунты располагать въ длину покатости; при чемъ бунты эти укладывать длиною отъ 15 — 20 саж., шириною не болѣе 12 и высотою не менѣе 14 мѣшковъ, рядами въ клѣтку, т. е. одинъ рядъ мѣшковъ класть по длинѣ платформы, а другой поперекъ оной, и коническую вершину начинать съ одиннадцатаго и кончать однимъ мѣшкомъ, укладывая ихъ исключительно въ длину по платформѣ [2]).

Кромѣ брезентовъ, заказанныхъ въ Россіи, съ разрѣшенія командующаго войсками въ Тылу Арміи, по контракту, заключенному интендантомъ Тыла Арміи, 8 января 1878 г., съ купцами *Лифшицемъ* и *Гиммельфарбомъ*, заподряжены были въ Бухарестѣ 1.000 брезентовъ мѣрою въ 100 кв. арш. каждый, цѣною по 225 франковъ за брезентъ или кредитными билетами по курсу рубля.

б) Постройка желѣзныхъ сараевъ, деревянныхъ балагановъ и платформъ.

Въ октябрѣ 1877 г. Высочайше разрѣшена была заготовка и постройка черезъ отставного г.-м. *Фалькенгагена* желѣзныхъ закрытыхъ помѣщеній съ желѣзными полами для 500.000 четв. провіанта или другихъ припасовъ интендантскаго довольствія Арміи. По заключеннымъ инженернымъ вѣдомствомъ съ г.-м. *Фалькенгагеномъ* условіямъ эти желѣзныя помѣ-

---

[1]) Приказъ Интенданта Арміи 1877 г. № 226. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ Интенданта Арміи 1877 г. № 61. *Прим. подл.*

щенія должны были быть вмѣстимостью каждое на 10.000 четв. провіанта и установлены въ надлежащихъ, по указанію интендантства, мѣстахъ ко 2 декабря и никакъ не позже 16 декабря. Постройка этихъ помѣщеній распредѣлена была интендантствомъ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Румыніи—въ Бухарестѣ (при Филаретскомъ или Котроченскомъ складахъ) на 100.000 четв. и въ Фратештахъ—на 20.000 четв., и въ Болгаріи—въ Систовѣ на 100.000 четв., въ Бѣлѣ, Тырновѣ и Габровѣ—на 50.000 четв. въ каждомъ, Ортакіоѣ—на 30.000 четв., въ Севліевѣ, Ловчѣ, Никополѣ и Врзилѣ—на 20.000 въ каждомъ, въ Батинѣ и Раховицѣ на 10.000 четв. въ каждомъ.

Постройка этихъ желѣзныхъ сараевъ не состоялась, и потому пришлось попрежнему ограничиваться мѣстными средствами храненія въ мечетяхъ, амбарахъ и сараяхъ, какіе можно было еще найти свободными, но главная масса продуктовъ въ магазинахъ оставалась сложенною въ бунтахъ,—что, конечно, подвергало продукты вліянію ненастной погоды и порчѣ.

Въ виду неудобства храненія продуктовъ въ бунтахъ, при неимѣніи подъ ними прочно устроенныхъ досчатыхъ платформъ, въ Румыніи, гдѣ въ магазинахъ базы было сложено значительное количество продуктовъ, заготовленныхъ для Дѣйствующей арміи, интендантомъ Тыла былъ предпринятъ рядъ мѣръ къ упорядоченію храненія припасовъ. Такъ, въ разныхъ пунктахъ устроены были деревянные балаганы и платформы со стропилами, для удобства укрытія бунтовъ брезентами, именно:

1) По контракту, заключенному 17 сентября 1877 г., маякскій купецъ, Іоганъ *Клейнъ*, обязался возвести въ г. Бухарестѣ, близъ деревни Котрочени, на мѣстѣ, указанномъ интендантствомъ и разбитомъ инженерами—5 деревянныхъ крытыхъ и обшитыхъ кругомъ досками или тесомъ балагановъ по размѣрамъ и по конструкціи, вполнѣ согласно съ утвержденнымъ 1 того же сентября въ военно-дорожномъ отдѣлѣ Управленія Военныхъ Сообщеній планомъ и съ предъявленными къ торгу и имъ, *Клейномъ*, подписанными условіями, съ шестью дверями каждый для удобства вноса продуктовъ, вмѣстимостью каждый балаганъ на 20.000 четв. сухарей или 110.000 пуд. въ четвертныхъ мѣшкахъ, съ тѣмъ, чтобы эту постройку окончить и сдать интендантству черезъ четыре недѣли со дня заключенія сего контракта, съ платою за каждый оконченный балаганъ по 22.750 франк., а за всѣ пять балагановъ 113.750 франк. или 28.437 руб. 50 коп. металлическихъ.

Затѣмъ повѣренный купца *Клейна*, керченскій мѣщанинъ *Гиммельфарбъ*, 16 октября 1877 г. вошелъ съ прошеніемъ объ отсрочкѣ на 28 дней

постройки помянутыхъ балагановъ, въ виду затрудненій, возникшихъ помимо воли и вины подрядчика, сперва въ отводѣ мѣста на Котроченахъ, а потомъ въ доставкѣ лѣса изъ Черновицы, что и отняло у него, *Клейна*, возможность къ своевременному выполненію подряда.

Интендантъ въ Тылу Арміи, принимая во вниманіе: а) что цѣны, выпрошенныя на торгахъ подрядчикомъ *Клейномъ*, значительно ниже цѣнъ другихъ лицъ, торговавшихся на эту постройку; б) что покупка потребныхъ на постройку матеріаловъ оказалась невозможною въ г. Бухарестѣ и самая доставка ихъ изъ Черновицы сопряжена была съ затрудненіями и остановками, потребовавшими излишняго времени и расходовъ; в) что остановка въ этой постройкѣ еще не успѣла принести казнѣ никакого убытка, и г)—главное, что нужда въ этихъ балаганахъ для казны, въ виду наступленія глубокой осени и сопряженныхъ съ нею дождей и распутицы, настоитъ крайняя, для предохраненія продовольственныхъ припасовъ отъ дождей и порчи и при томъ вслѣдствіе невозможности предотвратить эту нужду инымъ способомъ въ столь короткій срокъ и въ такое вообще затруднительное время для построекъ и операцій всякаго рода,—изъявилъ согласіе на отсрочку до 20 ноября того же 1877 г.

Постройка балагановъ окончена въ означенный срокъ, какъ это видно изъ заявленія повѣреннаго купца *Клейна*, отъ 20 ноября, и слѣдующія за постройку деньги 28.437 руб. 50 коп. уплачены по принадлежности.

При приведеніи въ исполненіе вышеупомянутаго плана о балаганахъ инженеръ, наблюдавшій за постройкою оныхъ, нашелъ недостатки въ этомъ планѣ, какъ то: отсутствіе обшивки стѣнъ досками, недостаточность постановки стульевъ подъ половыми балками и необходимость устройства крестовъ между столбами по обшивкѣ стѣнъ. Эти дополнительныя работы исполнены подрядчикомъ и по акту коммисіи признаны необходимыми. По заявленію же повѣреннаго купца *Клейна*, г. *Гиммельфарба*, сдѣланному въ той же коммиссіи и потомъ переданному въ интендантство Тыла Арміи, означенныя дополнительныя работы по всѣмъ пяти балаганамъ стоили ему, *Гиммельфарбу*, слѣдующаго сверхсмѣтнаго расхода: 3.270 шт. стульевъ, полагая каждый по 4 фран.,—13.080 фран., а кресты между столбами, въ количествѣ 260 штукъ, по 30 фр. за каждый—7.800 фр., всего 20.880 фр., или 5.220 руб. звонкою монетою, кои, съ разрѣшенія командующаго войсками въ Тылу Арміи, г.-ад. *Дрентельна*, согласно докладовъ интенданта Тыла Арміи отъ 13 декабря 1877 и 7 января 1878 г., были подрядчику уплачены.

Такимъ образомъ помянутые 5 балагановъ стоили казнѣ всего 33.657 р. 50 коп. звонкой монетою.

2) На основаніи разрѣшенія командующаго войсками, въ Тылу Арміи находившимися, г.-ад. *Дрентельна*, согласно докладу интенданта Тыла Арміи, отъ 17 апрѣля 1878 г. за № 13495, были построены съ торговъ, черезъ подрядчика *Тунцельмана*, деревянныя платформы для укладки продовольственныхъ продуктовъ въ складахъ, вновь устроенныхъ въ нѣкоторыхъ городахъ и пунктахъ Румыніи, именно: Плоештахъ, Бузео, Фокшанахъ, Текучѣ, Бырладѣ, Рени и Болградѣ—въ каждомъ 10 штукъ платформъ длиною 18, а шириною 6 арш., цѣною за каждую платформу по 489 франк. и, кромѣ того, заготовлено для укрытія продуктовъ на этихъ платформахъ по 10 шт. брезентовъ для каждой платформы размѣромъ въ 60 вѣнскихъ локтей, цѣною по 105 франк. за каждый.

Но вскорѣ, за переполненіемъ названныхъ складовъ поставляемыми продуктами, начали поступать отъ нѣкоторыхъ смотрителей донесенія о недостаточности выстроенныхъ платформъ и высланныхъ брезентовъ.

Затѣмъ начальникъ штаба въ Тылу Арміи, отъ 13 іюня 1878 г. за № 15292, увѣдомилъ интендантство Тыла Арміи, что г. Бырладъ, въ которомъ учрежденъ особый продовольственный складъ, въ соображеніи штаба о главныхъ пунктахъ, въ коихъ учреждены интендантскіе склады, былъ указанъ лишь какъ удобный пунктъ для склада, но что располагать значительныя войска въ этомъ пунктѣ не имѣлось въ виду, а потому пунктъ этотъ вслѣдствіе сего предполагалось закрыть и продовольственные припасы и принадлежности, заготовленные для храненія ихъ, обратить на усиленіе другихъ складовъ.

Интендантъ въ Тылу Арміи, принимая во вниманіе экстренную надобность въ устройствѣ платформъ и заготовленіи брезентовъ, полагалъ: а) построить еще по пяти платформъ въ тѣхъ же самыхъ складахъ, за исключеніемъ упраздняющагося Бырладскаго, именно: въ Бузео, Фокшанахъ, Текучѣ, Болградѣ, Рени, Плоештахъ и Фратештахъ, а всего 35 платформъ—на такихъ условіяхъ, чтобы платформы съ нѣкоторыми улучшеніями обошлись казнѣ не дороже стоимости платформъ, устроенныхъ подрядчикомъ *Тунцельманомъ* по контракту 24 апрѣля 1878 г., т. е. 489 франк. за каждую, и б) такъ какъ вслѣдствіе неоднократныхъ заготовленій брезентовъ выяснилось, что брезенты лучшаго качества обходятся казнѣ не дороже одного кредитнаго рубля за каждый квадратный аршинъ, то, не прибѣгая къ торгамъ, поручить одному изъ чиновниковъ особыхъ порученій интендантства пріобрѣсть наличною покупкою у извѣстныхъ интендантству лицъ для каждой вновь построенной платформы по 30 штукъ брезентовъ, итого 210 штукъ, и кромѣ того еще въ запасъ для непредвидѣнныхъ надобностей 90 штукъ, а всего—300 брезентовъ.

На докладѣ о семъ (отъ 20 іюня 1878 г. за № 20438) командующій войсками, въ Тылу Арміи находящимися, положилъ слѣдующую резолюцію: „Относительно платформъ и брезентовъ утверждаю, но на упраздненіе Бырладскаго склада не согласенъ“.

3) Вслѣдствіе сего одесскій мѣщанинъ *Иберсонъ* и прусскій подданный *Риселъ* контрактомъ, заключеннымъ 28 іюня 1878 г., приняли на себя постройку 35 деревянныхъ платформъ для укладки продовольственныхъ припасовъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Бузео, Фокшанахъ, Текучѣ, Болградѣ, Рени, Плоэштахъ и Фратештахъ по 5 платформъ въ каждомъ пунктѣ, стоимостью за каждую платформу въ Рени и Болградѣ по 295 франк., а въ остальныхъ пунктахъ: Текучѣ, Плоэштахъ, Фокшанахъ, Бузео и Фратештахъ—по 475 франк. звонкою монетою или кредитными билетами по мѣсячному курсу русскаго Министерства Финансовъ, опредѣленному по соглашенію съ Румынскимъ Правительствомъ, по новому стилю,—главнымъ образомъ на нижеприведенныхъ условіяхъ: устроить платформы въ теченіе 25 дней со дня заключенія сего контракта съ тѣмъ, чтобы въ постройкѣ въ пунктахъ Рени, Болградѣ и Фратештахъ было приступлено прежде другихъ; размѣры платформъ должны быть слѣдующіе: длина 18 арш., а ширина 6 арш. (такъ чтобы вся площадь, образуемая платформою, была въ 108 кв. арш.), вышиною же не менѣе 6 верш. отъ земли. Для удобства при укрываніи бунтовъ брезентами на платформѣ должно утвердить 3 пары кроквъ или стропилъ, 2 пары по концамъ и 1—по серединѣ длины платформы, такъ, какъ устраиваютъ ихъ для крупной крыши; вершины этихъ кроквъ связать жердью и т. д. (подробно изложено въ контрактѣ).

4) По подпискѣ отъ того же 28 іюня 1878 г. фабрикантъ брезентовъ *Штадекеръ* обязался доставить въ Филаретскій продовольственный складъ 300 штукъ брезентовъ размѣромъ отъ 60 до 65 кв. арш. цѣною за каждый кв. аршинъ по 1 кредитному рублю, а всего на сумму до 19.500 р. Брезенты должны быть совершенно подобны образцу, доставленному фабрикантомъ и одобренному коммисіею 26 того же іюня.

Исчисленная на *Иберсона* и *Риселя* неустойка въ 354 руб. 48 коп. за построенныя ими послѣ срока платформы въ Фокшанахъ (26 іюня) и Плоэштахъ (25 іюня) въ виду причинъ, признанныхъ уважительными, была сложена интендантомъ Тыла Арміи.

Изъ вышеизложеннаго оказывается, что:

а) за 35 деревянныхъ платформъ заплачено 14.825 франк., т. е. . . . . 5.531 руб. 71 коп.

и б) за 300 штукъ брезентовъ . . . . . 19.500 руб. — коп.

Итого. 25.031 руб. 71 коп.
кредитными.

Примѣчаніе. Кредитные билеты расчитаны по курсу, утвержденному россійскимъ Министерствомъ Финансовъ на августъ мѣсяцъ новаго стиля—2 лео 68 банъ за каждый кредитный рубль.

5) Отставной поруч. *Зейнъ*, съ разрѣшенія командующаго войсками въ Тылу Арміи, по контракту отъ 23 января 1878 г. обязался построить въ с. Петрошанахъ для склада продовольственныхъ припасовъ 20 платформъ, стоимостью каждая—по 1.750 франк. звонкою монетою, съ условіемъ окончить постройку въ теченіе 3 недѣль со дня заключенія сего контракта. Платформы должны быть длиною до 12 метровъ, а шириною до 4 метровъ. Эти платформы постройкою окончены 8 февраля того же года.

6) Тотъ же *Зейнъ* по контракту отъ 10 февраля 1878 г. обязался построить 30 деревянныхъ платформъ въ Журжевѣ для той же цѣли, стоимостью каждая платформа по 2.200 франк. звонкой монетой, тоже срокомъ въ теченіе 3 недѣль со дня заключенія контракта. Размѣры платформъ: длина до 17 арш., а ширина до 6 арш., но съ тѣмъ условіемъ, что въ случаѣ, если бы по какимъ-либо причинамъ устройство платформъ было пріостановлено или отмѣнено по распоряженію интендантскаго начальства, то онъ, *Зейнъ*, все-таки получаетъ плату согласно условію, а заготовленный имъ лѣсъ для означенной постройки полностью сдаетъ въ вѣдѣніе казны подъ квитанцію завѣдывающаго Журжевскимъ продовольственнымъ складомъ.

Этп платформы постройкою окончены 16 того же февраля.

7) Тотъ же поруч. *Зейнъ* по контракту отъ 26 февраля 1878 г. вновь обязался построить 30 деревянныхъ платформъ въ г. Журжевѣ для той же цѣли и по той же цѣнѣ, т. е. по 2.200 руб. звонкой монетой или кредитными руб. по курсу на Лондонъ, на слѣдующихъ условіяхъ, именно: платформы должны быть построены въ теченіе 4 недѣль со дня заключенія сего контракта, размѣръ же платформъ тотъ же, что по предшествующему контракту, т. е. длиною до 17 арш., а шириною до 6 арш., съ тѣмъ, что если платформы въ видахъ сохраненія лѣса будутъ имѣть бо́льшіе размѣры, то за каждый излишній кв. аршинъ доплачивается ему, *Зейну*, по 35 франк., а относительно пріостановки или отмѣны этой постройки интендантскимъ начальствомъ условія расчета оставлены тѣ же, что выше изложено—по контракту 10 февраля.

По тремъ вышеприведеннымъ контрактамъ 23 января, 10 и 26 февраля 1878 г. поруч. *Зейномъ* построены:

а) въ с. Петрошанахъ 20 платформъ, считая по 1.750 франк. звонкою монетою за каждую . . 35.000 фр. или 8.750 р.

б) въ Журжевѣ въ два раза — по 30 платформъ (60 штукъ), считая по 2.200 франк. за каждую . . . . . 132.000 „ „ 33.000 „

Итого . . 167.000 фр. или 41.750 р. звонкою монетою.

А всего, по приведеннымъ здѣсь свѣдѣніямъ, построено платформъ или балагановъ 200 штукъ и изготовлено брезентовъ 1.100 штукъ, а именно:

	Платформъ.	Брезентовъ.
Въ Котрочанахъ	5	—
„ Петрошанахъ.	20	—
„ Журжевѣ (30+30+10+5). .	75	(100+210)= =310
„ Плоэштахъ (10+5).	15	100
„ Бузео (10+5).	15	100
„ Фокшанахъ (10+5).	15	100
„ Текучѣ (10+5).	15	100
„ Бырладѣ	10	100
„ Рени (10+5)	15	100
„ Болградѣ (10+5).	15	100
Итого	200 шт.	1010 шт. [1]).

На сумму 109.893 руб. 75 коп. звонкою монетою и до 25.031 руб. 71 коп. кредитными билетами.

[1]) Кромѣ 90 штукъ въ запасъ, заготовленныхъ въ числѣ 300, по подпискѣ *Штадекера* отъ 28 іюня 1878 г. *Прим. подл.*

6) Заготовленіе сухарей и галетъ въ имперіи и доставка ихъ къ Дѣйствующей арміи.

Заготовленіе сухарей въ особо устроенныхъ хлѣбопекарняхъ въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Тирасполѣ, начатое осенью 1876 г., прекращено было, по повелѣнію Главнокомандующаго, въ апрѣлѣ 1877 г. предъ выступленіемъ войскъ за границу. Выпечено было въ это время сухарей изъ первой пропорціи—19.599 четвертей, а изъ второй—3.285 четвертей.

Изъ этого количества первоначально было отправлено въ г. Яссы, на пополненіе сухарнаго запаса проходящихъ войскъ, 1.500 четвертей, въ Галацъ на сформированіе сухарнаго запаса 1.500 четвертей, остальное количество въ маѣ 1877 г. было перевезено въ Бухарестъ.

Дальнѣйшее заготовленіе сухарей производилось въ 1877 г. во внутреннихъ округахъ [1]).

Недостаточный подвижной составъ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и занятіе Одесской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ усиленной перевозкою войскъ не давали возможности установить правильный, успѣшный порядокъ перевозки сухарей за границу, въ особенности въ первое время, когда грузы интендантскихъ продовольственныхъ припасовъ могли отправляться только при наличіи свободныхъ мѣстъ въ поѣздахъ, да и то большею частью не въ вагонахъ, а на платформахъ; такъ, напримѣръ, въ теченіе апрѣля 1877 г. возможно было доставить въ Румынію лишь только 6.830 пуд. сухарей. Въ маѣ на станціи Унгены къ 28 числу скопилось 120 вагоновъ интендантскаго груза, а къ 1 іюня собралось ихъ до 300; дальнѣйшее направленіе ихъ было задержано распоряженіемъ объ освобожденіи подвижного состава для перевозки войскъ, и для этого грузы интендантскихъ продовольственныхъ припасовъ выгружались на этой же станціи. Между тѣмъ къ этому же времени назначалось къ отправкѣ сухарей изъ Кишинева, Бендеръ, Тирасполя, Одессы и Бирзулы въ Бухарестъ до 36.000 четвертей и въ Галацъ до 11.000 четвертей, на что требовалось 1.287 вагоновъ (полагая по 260 пуд. на каждый), или 32 поѣзда, что вызвало приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго о прицѣпкѣ къ каждому воинскому поѣзду понѣсколько вагоновъ сухарей, а заготовленные во внутреннихъ округахъ сухари, но еще недоставленные по Одесской дорогѣ, по распоряженію Главнаго Интенданта направлялись по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ въ Румынію, черезъ Радзивиловъ, Львовъ, Волочискъ и Черновицы.

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

Затѣмъ въ іюлѣ 1877 г. для перевозки сухарей со ст. Яссы было назначено 18 поѣздовъ, но распоряженіе это отмѣнено было Начальникомъ Штаба Арміи [1]) за назначеніемъ поѣздовъ для перевозки къ Дунаю понтонныхъ парковъ для устройства переправы. Почти одновременно происходила задержка въ слѣдованіи сухарей, отправленныхъ по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ черезъ Радзивиловъ и Волочискъ. Такъ, на станціи Романъ болѣе 200 австрійскихъ вагоновъ ожидали нѣсколько дней доставки вагоновъ румынскихъ дорогъ для перегрузки, а изъ 130 вагоновъ сухари пришлось выгрузить на землю. Также и Бухарестѣ на 29 іюля собралось 450 вагоновъ съ сухарями и занимали станцію около двухъ недѣль, до разъясненія недоразумѣній въ расчетахъ провозной платы по австрійскимъ дорогамъ.

Въ іюнѣ и іюлѣ 1877 г. отправлено было сухарей изъ внутреннихъ округовъ 411.243 пуд., но въ виду такой недостаточной провозоспособности желѣзныхъ дорогъ трудно было опредѣлить время прибытія ихъ въ продовольственные склады Румыніи.

Равнымъ образомъ и своевременный подвозъ сухарей изъ Румыніи въ войска Арміи былъ задержанъ въ первой половинѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что дорога была занята экстренною доставкою артиллерійскаго имущества и не могла предоставить по требованію Интенданта Арміи къ 28 іюля 200 вагоновъ на перевозку до ст. Фратешти сухарей, крайне необходимыхъ въ то время для наполненія складовъ въ Бѣлѣ и Тырновѣ. [2]).

Въ сентябрѣ 1877 г. Главный Интендантъ телеграфировалъ [3]) Начальнику Штаба Арміи, что „для доставленіи насущной потребности сухарей до Бухареста необходимо провезти черезъ станцію Романъ ежедневно не менѣе 66 вагоновъ, между тѣмъ, не измѣняя расписанія слѣдованія воинскихъ поѣздовъ, дороги не могутъ удѣлить въ сутки и 15 вагоновъ подъ сухари, начиная съ Жмеринки. Во избѣжаніе остановки довольствія за Дунаемъ необходимо уменьшить движеніе войскъ по желѣзнымъ путямъ, начиная съ Бирзулы“.

Не расчитывая на своевременный подвозъ сухарей даже при усиленномъ движеніи поѣздовъ, въ октябрѣ [4]) 1877 г. Интендантомъ Арміи была получена отъ Главнокомандующаго телеграмма, что „войска Арміи не могутъ

---

[1]) Отзывы Начальника Штаба Арміи: 13 іюля № 7575, 17 іюля № 88 и 5 августа, № 8228. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма Интенданта Арміи Начальнику Штаба отъ 30 августа о задержаніи на ст.—Унгенахъ 28, въ Яссахъ—8, между Сучовой и Романомъ — 100 и въ Романѣ — 80, всего 216 вагоновъ со 108.000 пуд. сухарей. *Прим. подл.*

[3]) Телеграмма 16 сентября 1877 г. № 326. *Прим. подл.*

[4]) Телеграмма Главнокомандующаго Интенданту Арміи 3 октября 1877 г. *Прим. подл.*

ждать прибытія сухарей изъ Россіи, а потому сдѣлать тотчасъ же усиленный заказъ сухарей или галетъ въ Румыніи", что и было исполнено.

Естественнымъ послѣдствіемъ несвоевременной доставки сухарей было уменьшеніе въ войскахъ 8-дневнаго сухарнаго запаса до 2—3-дневнаго, такъ что нѣкоторыми начальниками частей выдача сухарей уменьшена была на $^1/_2$ фунта, на томъ основаніи, что 2-фунтовой дачи нижніе чины не съѣдали. А затѣмъ, въ виду этого, въ началѣ ноября было установлено для всѣхъ войскъ Арміи [1]) дачу 3 фунтовъ хлѣба или 2 фунтовъ сухарей уменьшить и производить натурою: хлѣба по $2^1/_4$ фунта или сухарей по $1^1/_2$ фунта, а за остальные $^3/_4$ фунта хлѣба или $^1/_2$ фунта сухарей отпускать войскамъ деньгами по $2^1/_2$ коп. въ день на человѣка звонкою монетою, при чемъ половину выдавать нижнимъ чинамъ на руки, а другую причислять къ экономической харчевой суммѣ.

Доставка сухарей, какъ и другихъ продовольственныхъ припасовъ, въ части войскъ въ Болгаріи на подводахъ сопровождалась большими затрудненіями отъ неисправнаго состоянія грунтовыхъ дорогъ, въ особенности съ наступленіемъ дождей, когда при безпрестанномъ движеніи тяжелыхъ транспортовъ дороги пришли въ полную негодность. Поэтому Интендантъ Арміи [2]) докладывалъ Его Высочеству Главнокомандующему о крайне необхо- и самомъ спѣшномъ исправленіи дорогъ вообще и въ особенности въ окрестностяхъ Систова и Царевицы, а также о необходимости устройства въ нѣсколькихъ направленіяхъ занятой части Болгаріи желѣзнодорожнаго пути, безъ чего Армія не можетъ считаться обезпеченною въ продовольствіи и что бывшіе въ началѣ августа дожди показали, до чего могутъ дойти во время осенней распутицы мѣстные пути сообщенія, а при такомъ состояніи ихъ никакія усилія не могутъ предотвратить затрудненій въ подвозкѣ продовольствія, на пріобрѣтеніе котораго исключительно въ Болгаріи, какъ показали обстоятельства, расчитывать нельзя.

Дороги Болгаріи, обратившіяся въ началѣ сентября въ сплошную грязь, вызвали распоряженіе о поддержаніи ихъ въ возможной исправности, и завѣдывающимъ работами по исправленію дорогъ назначена была рота саперъ [3]) и дано право требовать отъ гражданскихъ властей наряда рабочихъ за особую плату изъ мѣстнаго населенія. Кромѣ того взято было отъ подрядчиковъ *Кауфмана* и *Баранова* обязательство ставить подводы и рабочихъ для исправленія дорогъ на свой счетъ.

Хотя работы по исправленію дорогъ производились, но безъ удовле-

---

[1]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 31 октября 1877 г. № 215. *Прим. подл.*

[2]) Докладъ Интенданта Дѣйствующей арміи 24 августа 1877 г. № 125. *Прим. подл.*

[3]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 163. *Прим. подл.*

творительныхъ результатовъ—отъ усилившихся въ октябрѣ дождей, когда насыпанная земля превращалась жидкую грязь и щебенка въ ней тонула, а при томъ безостановочномъ, непрерывномъ движеніи транспортовъ съ грузами изъ Систова и ранеными и больными и обратными подводами въ Систовъ и движеніи артиллерійскихъ грузныхъ обозовъ—не представлялось возможности доводить до конца эти работы по исправленію.

Заготовленіе сухарей попеченіемъ войскъ производилось, главнымъ образомъ, въ Западномъ отрядѣ г.-ад. *Гурко*, передъ движеніемъ его въ Балканы противъ арміи *Мехмедъ-паши*; такъ, послѣ паденія Плевны онъ доносилъ Его Высочеству Главнокомандующему изъ Орханіе, 30 ноября: „Въ Осиковѣ есть запасъ сухарей, обезпечивающій весь отрядъ до 15 декабря 1877 г. Сверхъ этого запаса въ Радомирцахъ перепекается 7.000 пуд. муки и въ самомъ скоромъ времени начнется перепеченіе въ Орханіе 23.000 пуд. муки, взятой во Врачешѣ. Кромѣ того во Врацѣ склады еще не израсходованы, и есть надежда оттуда получить еще до 5.000 пуд. муки, которую предполагается перепечь въ хлѣбъ въ Орханіе, что въ значительной степени можетъ облегчить интендантство въ вопросѣ снабженія Западнаго отряда сухарями".

При выступленіи Западнаго отряда въ Балканы имѣлся сухарный 5-дневный запасъ на людяхъ и 6-дневный въ обозѣ. Доставка въ отрядъ изъ Орханіе сухарей и вообще припасовъ продовольствія на интендантскомъ транспортѣ встрѣчала большія затрудненія при суровой зимней погодѣ въ горахъ, такъ что сухарей оказывалось недостаточно, и они замѣнялись турецкими галетами; выдавалось сначала по $1^1/_2$ фун., а съ 8 декабря—по 1 фун. на человѣка въ сутки. Въ періодъ ограниченія отпуска сухарей мяса отпускалось достаточно—до 2 фун. въ день на человѣка.

7) Заготовленіе консервовъ въ имперіи и за границею.

Людскіе консервы.

Независимо провіанта, сухарей и галетъ, распоряженіемъ Военнаго Министерства заготовлялись для бывшей Дѣйствующей арміи консервы пищевые и фуражные.

Пищевые консервы предназначались для довольствія войскъ въ случаѣ недостатка или невозможности вовсе найти свѣжихъ припасовъ для пищи и были заготовляемы слѣдующихъ сортовъ: 1) мясорастительные—

супы гороховый и овсяный, щи, борщъ, щи съ кашей; 2) мясоэкстрактные—гороховый супъ, гороховая похлебка, борщъ, картофельный супъ, лапша; 3) жестяночные—говяжій гульяшъ, мясо съ бульономъ, бульонъ, борщъ съ бульономъ, тушеная говядина, щи съ мясомъ, борщъ съ мясомъ, рубленная говядина; 4) сухое консервированное мясо.

Консервы жестяночные, при доступѣ воздуха, подвергались порчѣ, и потому съ ними требовалось настолько осторожное обращеніе, въ видахъ предохраненія отъ порчи, чтобы герметическая укупорка ихъ отнюдь не нарушалась до самаго момента приготовленія консервовъ въ пищу; другіе же консервы—высушенные—не боялись прикосновенія воздуха и портились только отъ подмочки.

На каждомъ мѣшкѣ и каждой жестянкѣ, въ которыхъ помѣщались консервы, были наклеены ярлыки съ обозначеніемъ на нихъ названія консерва, вѣса порціи, количества порцій и способа приготовленія консерва въ пищу для употребленія.

Такіе же ярлыки, но большаго размѣра, были наклесны и на ящикахъ, въ которые были упакованы мѣшки и жестянки съ консервами,—съ обозначеніемъ названія консерва, вѣса порціи и количества порцій. Фунтъ сухого консервированнаго мяса при выдачѣ полуфунтовыхъ обыкновенныхъ порцій составлялъ дневной раціонъ на 8 человѣкъ.

Доброкачественность консервовъ провѣрялась: жестяночныхъ—цѣлостью укупорки и невздутостью стѣнокъ жестянки, а прочихъ консервовъ: по наружному виду—отсутствіемъ плѣсени и затхлаго, гнилого запаха, и по вкусу—отсутствіемъ непріятной горечи и чрезмѣрной кислоты.

Приказомъ 12 сентября 1877 г. по войскамъ Дѣйствующей арміи [1]) предписывалось выводить въ расходъ потребляемые консервы по отчетнымъ листамъ о приварочномъ довольствіи, собственно для учета отпуска консервовъ, но безъ показанія къ зачету денежныхъ приварочныхъ окладовъ, отпускаемыхъ войскамъ на пріобрѣтеніе приварка обыкновеннаго и усиленнаго. Если принятые отъ интендантства годные консервы оказывались впослѣдствіи въ войскахъ испортившимися, то въ удостовѣреніе этого предписано было составлять акты за подписью всѣхъ наличныхъ офицеровъ части и медика, съ объясненіемъ, въ чемъ заключается порча и отчего таковая произошла. Расходованіе консервовъ въ войскахъ назначалось не иначе какъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій или отрядовъ и лицъ, равною властью пользующихся, и исключительно только въ случаяхъ невозможности пріобрѣтенія приварочныхъ припасовъ.

---

[1]) Приказъ 12 сентября 1877 г. № 156. *Прим. подл.*

Кромѣ перечисленныхъ сортовъ пищевыхъ консервовъ были заготовлены консервы пареной гречневой каши по рецепту вдовы г.-л. *Богданова* [1]). Такой консервъ приготовлялся изъ 36 золотниковъ крупы, 3 золотниковъ говяжьяго и костяного навара, $1^1/_2$ золотника жира очищеннаго и 2 золотниковъ соли. Вѣсъ припасовъ въ сыромъ видѣ $42^1/_2$ золотника; порція же готоваго консерва вѣсила 32 золотника. Приготовлялся консервъ въ плиткахъ (10—15 порцій въ каждой), завертывался въ бумагу и укладывался по 4—5 пуд. въ ящики изъ бѣлой жести съ запайкою крышки и затѣмъ упаковывался въ деревянные плотно сколоченные изъ дюймовыхъ досокъ ящики. Стоимость такихъ консервовъ въ поставкѣ была по 9 коп. за порцію.

Техническій комитетъ Главнаго Интендантскаго Управленія, которому было поручено дать заключеніе о консервѣ *Богдановой* [2]), донесъ, что по испытаніи образца, приготовленнаго по рецепту *Богдановой* на фабрикѣ *Мюллеръ*, *Розентоверъ* и К°, оказалось, что консервъ этотъ даетъ весьма вкусную пищу, могущую вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, и представляется удобнымъ къ сохраненію безъ порчи. Почему по постановленію Военнаго Совѣта, 10 августа 1877 г., было заказано московскимъ фабрикантамъ *Мюллеру, Розентоверу* и К° 200.000 порцій консерва пареной гречневой каши *Богдановой* для Дѣйствующей арміи по 9 коп. за порцію.

Консервы эти были доставлены въ Бухарестъ въ исправности.

По ограниченности заказа вдова г.-л. *Богданова* обращалась съ просьбою къ Главному Интенданту объ увеличеніи заказа въ виду того, что малымъ заказомъ наносится ущербъ заводу, которому просила этимъ заказомъ оказать пособіе, но на этомъ ея прошеніи была положена резолюція, что нѣтъ пока надобности увеличивать запасъ консервовъ и потому больше разрѣшеннаго количества въ 200.000 порцій заказа не будетъ и что консервы заказываются по соображеніямъ надобности въ нихъ войскъ, а не для пособія заводамъ.

По положенію Военнаго Совѣта о порядкѣ довольствія войскъ консервами, заготовлявшимся у общества „Народное Продовольствіе“ по долгосрочному контракту [3]), консервы мясорастительные и мясоэкстрактные расходовались въ очередь обыкновеннаго солдатскаго приварка, такъ какъ они должны были замѣнять обыкновенную горячую пищу, изготовляемую вой-

---

[1]) Суточная порція консерва пареной гречневой крупы въ 36 золотниковъ ставится прѣть; послѣ нѣсколькихъ часовъ, когда каша хорошо зарумянится, развести ее бульономъ и опять ставить прѣть; по окончаніи этого процеса класть соль и добавлять консервированнымъ бульономъ и особеннымъ способомъ высушивать въ плиткахъ. *Прим. подл.*

[2]) Сообщеніе техническаго комитета 30 іюля № 1828. *Прим. подл.*

[3]) Циркуляръ Главнаго Штаба 14 февраля 1878 г. № 43. *Прим. подл.*

сками на приварочныя деньги. Но такъ какъ войска покупали масло или сало къ кашѣ изъ тѣхъ же приварочныхъ денегъ, при замѣнѣ коихъ консервами въ дни ихъ употребленія не оставалось бы у нихъ средствъ для пріобрѣтенія приправы къ кашѣ, то расходъ на масло, полагая по 1 коп. въ день на человѣка, было признано относить на счетъ казны, сверхъ отпускаемыхъ взамѣнъ приварка дневныхъ консервовъ.

Распоряженіемъ Главнаго Интендантскаго Управленія, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, заготовлено пищевыхъ консервовъ для войскъ Дѣйствующей арміи въ 1877 г. у торговаго дома *Мюллеръ* и К⁰ въ Москвѣ:

	Порцій.	На сумму. Руб.	Коп.
различныхъ консервовъ.	3.200.000	376.484	$11^3/_4$
у общества „Народное Продовольствіе“ сухого мяса по 80 коп. фунтъ.	Пудовъ. 34.000	1.088.000	—
у *Мюллера* и *Розентовера* консервовъ гречневой каши *Богдановой* по 9 коп. . .	Порцій. 200.000	18.000	—

Консервы эти были отправлены въ Румынію, за исключеніемъ 25,000 пуд. сухого мяса, которое осталось въ предѣлахъ Россіи и хранилось въ Харьковѣ, Орлѣ, Воронежѣ и Кіевѣ [1]).

Фуражные консервы.

Фуражные консервы предназначались для довольствія конскаго состава войскъ, въ особенности кавалерійскихъ отрядовъ, при быстрыхъ набѣгахъ и развѣдкахъ, вдали отъ продовольственныхъ складовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ трудно было достать зерновой фуражъ и сѣно.

Заготовлявшіеся фуражные консервы состояли изъ овсянной, гороховой и ржаной муки и льняного масла или сѣмени въ видѣ тонкихъ лепешекъ, круглыхъ или четырехугольныхъ, нанизанныхъ по 4 фун. на проволоку.

Дача фуражныхъ консервовъ, по произведеннымъ опытамъ, замѣняла указанную дачу овса по слѣдующему расчету [2]): а) $5^1/_2$ фун. лепешокъ замѣняютъ 4 гарнца (13 фун. 72 зол.) овса, т. е. указную суточную дачу овса по 1 разряду; б) 4 фун. лепешекъ замѣняютъ 3 гарнца (10 фун. 30 зол.) овса, т. е. указную суточную дачу овса по 2 разряду, и в) 3 фун. 40 зол. лепешекъ замѣняютъ $2^1/_2$ гарнца (8 фун. 57 зол.) овса, т. е. указную суточную дачу овса по 3 разряду.

---

[1]) Отчетъ Главнаго Интенданта за 1877 г. стр. 61. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. № 55. *Прим. подл.*

Фуражныя лепешки, какъ показалъ опытъ, могли быть даваемы въ кормѣ лошадямъ и взамѣнъ сѣна, полагая по $1^1/_2$ фун. лепешекъ вмѣсто 5 фун. сѣна; при продолжительномъ же кормленіи лошадей (около 25 дней) однѣми лепешками вовсе безъ сѣна признавалось полезнымъ увеличивать дачу консервовъ, доводя ее до двухъ лепешекъ взамѣнъ каждыхъ 5 фун. сѣна. Измельченные предварительно руками фуражные консервы клались въ торбу или давались лошади просто съ руки, въ сухомъ видѣ. Первоначально для пріученія лошадей къ употребленію консервовъ они измельчивались возможно болѣе (въ порошокъ), но затѣмъ лошади привыкали съѣдать ихъ и въ видѣ большихъ кусковъ и даже въ цѣломъ видѣ.

Дача лепешекъ производилась въ часы, обыкновенно установленные для кормленія лошадей зерновымъ фуражемъ и въ томъ пропорціональномъ количествѣ, въ какомъ дается овесъ, т. е., если вечерняя дача овса сравнительно, больше утренней и дневной его дачи, то и вечерняя дача лепешекъ была въ такой же соразмѣрности больше утренней и дневной, наблюдая лишь, чтобы общая суточная дача лепешекъ равнялась вышесказаннымъ вѣсовымъ нормамъ.

Въ тѣхъ частяхъ войскъ, гдѣ водопой лошадей производился до дачи овса, предписано было поить ихъ также до дачи лепешекъ и затѣмъ кормить лепешками спустя полчаса; въ противномъ случаѣ, когда водопой производился послѣ дачи овса—поить лошадей послѣ дачи лепешекъ.

При этомъ приказано было войскамъ: 1) при затруднительности пріобрѣтать зерновой фуражъ своимъ попеченіемъ и при неимѣніи его въ интендантскихъ складахъ и транспортѣ требовать изъ складовъ фуражные консервы въ указанныхъ выше размѣрахъ: кавалеріи на 5, а пѣхотѣ, артиллеріи, паркамъ и казеннымъ транспортамъ на 10 дней, взамѣнъ соотвѣтствующихъ указнымъ двух- и четырехдневнымъ размѣрамъ овса по вѣсу 2) при недостаткѣ сѣна и соломенной сѣчки требовать взамѣнъ этихъ продуктовъ тоже фуражные консервы въ размѣрѣ $1^1/_2$ фун. лепешекъ за каждые 5 фун. сѣна, и 3) потребляемые консервы должны были выводиться войсками въ расходъ по фуражнымъ отчетнымъ листамъ въ размѣрѣ: а) $5^1/_2$ фун. лепешекъ—за 4 гарнца овса, 4 фун. лепешекъ за 3 гарнца овса и 3 фун. 40 зол. лепешекъ—за $2^1/_2$ гарнца, и б) $1^1/_2$ фун. лепешекъ, взамѣнъ 5 фун. сѣна,—при кормленіи лошадей однѣми лепешками, безъ сѣна, въ теченіе 10 дней, и фунта лепешекъ, взамѣнъ 5 фун.,—при кормленіи въ теченіе болѣе 10 дней.

Консервы дозволялось требовать въ исключительныхъ случаяхъ и не иначе какъ съ особаго разрѣшенія начальника дивизіи или отряда.

Распоряженіемъ Главнаго Интендантскаго Управленія, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, заподряжено было въ 1877 г. фуражныхъ консервовъ для войскъ Дѣйствующей арміи:

	Раціоновъ.	На сумму.
у отставного г.-м. *Фалькенгагена* въ С.-Петербургѣ	820.000	403.000 руб.
„ отставного ротм. *Нѣмчинова* въ Москвѣ	900.000	450.000 „
„ прусскаго подданнаго *Варнеке* и К^0 въ С.-Петербургѣ	1.750.000	866.250 „
„ отставного шт.-кап. *Зерщикова* въ Москвѣ	650.000	325.000 „
Итого . .	4.120.000	2.044.250 руб.

Сверхъ того разрѣшено было принять отъ этихъ поставщиковъ консервовъ въ поломанномъ видѣ по уменьшеннымъ цѣнамъ:

	Раціоновъ.	На сумму.
отъ *Фалькенгагена*.	10.000	3.000 руб.
„ *Нѣмчинова*.	30.000	9.000 „
„ *Зерщикова*	15.000	4.500 „
„ *Варнеке* и К^0	200.000	60.000 „
Итого. . . .	255.000	76.500 руб.

Изъ общаго количества заподряженныхъ фуражныхъ консервовъ отправлено было въ Румынію для войскъ Арміи 3.807.700 раціоновъ, но изъ нихъ 60.000 раціоновъ, оставшихся на ст. Радзивиловъ не прослѣдовавшими своевременно къ Арміи до заключенія мира, были возвращены въ Брестъ-Литовскъ и на станцію желѣзной дороги Казатинъ.

Изъ остального количества консервовъ отправлено было на Кавказъ	104.900	раціоновъ;
выдано войскамъ, выступившимъ въ походъ изъ С.-Петербурга.	75.000	„
осталось на храненіи въ петербургскихъ продовольственныхъ магазинахъ	388.000	„
Итого . .	567.900	„

Оставшіеся въ Петербургѣ и возвращенные изъ Радзивилова консервы назначено было расходовать на довольствіе лошадей въ мѣстахъ храненія, взамѣнъ установленной зерновой дачи, по 5 дней въ мѣсяцъ.

На поставку фуражныхъ консервовъ за границею съ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго были также заключены контракты Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ 1877 г. съ слѣдующими лицами:

29 августа съ г.-м. *Фалькенгагеномъ* на. . . .	3.000.000	раціоновъ
26 августа, съ дополнительнымъ контрактомъ 30 сентября, съ коммерціи сов. *Варшавскимъ* и *Мухановымъ* на	2.000.000	„
8 октября съ купцомъ *Марксомъ* и К^0 на . .	2.000.000	„
10 октября съ купцомъ *Штраусомъ* и К^0 на .	1.500.000	„
8 ноября съ г.-м. *Фалькенгагеномъ* на	2.000.000	„
12 ноября съ *Варшавскимъ* и *Мухановымъ* на .	2.000.000	„
И т о г о. . . .	12.500.000	раціоновъ,

по 60 коп. за раціонъ (4 фун.), на сумму кредитными 7.500.000 руб., при условіи заготовленія въ Бухарестѣ и съ доставкой въ Систовъ и съ устройствомъ бараковъ на счетъ поставщиковъ.

Фуражные консервы изготовлялись 5 сортовъ, означенныхъ фамиліями изготовителей и нумерами:

а) консервы *Варнеке* и К^0:

№ 1—изъ овсяной, гороховой и ржаной муки и изъ льняного сѣмени;

№ 2— изъ овсяной и гороховой муки и изъ льняного сѣмени,

и б) консервы *Зерщикова*, *Нѣмчинова* и *Фалькенгагена:*

№ 1—изъ овсяной, гороховой, ржаной и картофельной муки и изъ льняного сѣмени;

№ 2—изъ овсяной, гороховой и ржаной муки, макароннаго тѣста и льняного сѣмени;

№ 4 изъ овсянной, гороховой и ржаной муки и изъ льняного сѣмени.

Процентное содержаніе продуктовъ въ консервахъ было слѣдующее:

въ консервахъ *Варнеке* и К^0:	№ 1.	№ 2.
гороховой муки.	30	40
овсяной „	30	40
ржаной „	30	—
льняного сѣмени	10	20

соли отъ 1—1$^1/_2$%, воды въ готовыхъ 2$^1/_2$%;

въ консервахъ остальныхъ фабрикантовъ:

	№ 1.	№ 2.	№ 4.
муки овсяной	$20^{8}/_{10}$	23	$31^{3}/_{4}$,
„ гороховой	$40^{7}/_{10}$	$34^{1}/_{2}$	$31^{3}/_{4}$,
„ ржаной.	$30^{1}/_{2}$	$34^{1}/_{2}$	$31^{3}/_{4}$,
„ картофельной	4	—	— ,
макароннаго тѣста.	—	$2^{7}/_{8}$	— ,
сѣмени льняного	4	$5^{1}/_{8}$	$4^{3}/_{4}{}^{0}/_{0}$,

соли отъ $^{1}/_{2}$ до $1^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, воды въ готовыхъ не болѣе $2^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$.

По полученіи въ Одесскомъ округѣ 6.800 раціоновъ фуражныхъ консервовъ поставки фабрикантовъ *Фальценгагена*, *Варнеке*, *Зерщикова* и *Нѣмчинова*, по распоряженію командующаго войсками округа было произведено испытаніе ихъ въ 7-мъ драг. Кинбурнскомъ, 7-мъ гус. Бѣлорусскомъ, 7-мъ Донскомъ каз. полкахъ, 14-й кон.-арт. батареѣ и 6-й батареѣ 15-й арт. бригады, согласно инструкціи Главнаго Интендантскаго Управленія и приказанія по войскамъ Дѣйствующей арміи 1877 г. №№ 40 и 50.

Результатъ опытовъ, по заключенію начальника 7-й кав. дивизіи, показалъ [1]), что фуражные консервы могутъ оказывать особенныя услуги въ военное время, какъ поддерживающіе въ достаточной степени силы лошадей, такъ и по удобству доставки ихъ къ войскамъ при относительно маломъ объемѣ, но при этомъ было выражено желаніе, чтобы консервы заготовлялись не лепешками, а на подобіе какого-либо зерна, такъ какъ при возкѣ на сѣдлѣ, какъ бы связка ни была твердо прикрѣплена, можетъ набить лошадь, въ обозѣ же консервы перетираются, затрудняя расчетъ размѣра дачи. Замѣчено было еще, что, не смотря на сухое помѣщеніе, въ которомъ хранились при частяхъ консервы, нѣкоторые покрывались плѣсенью и загнивали, такъ что лошади не могли ихъ ѣсть, хотя плѣсень была снята, лепешки обмыты и просушены. Также замѣченъ увеличенный нѣсколько вѣсъ въ раціонахъ, т. е. болѣе 4 фунтовъ, что указываетъ на излишнее присутствіе соли, поглощающей влажность.

Консервы пищевые и фуражные по мѣрѣ прибытія изъ Россіи и заготовленія за границею распредѣлялись по продовольственнымъ складамъ и отпускались войскамъ по установленнымъ требованіямъ ихъ [2]).

---

[1]) Отзывъ командующаго войсками Одесскаго округа—Начальнику Штаба Арміи 1877 г. № 10687. *Прим. подл.*

[2]) Приказы по войскамъ Дѣйствующей арміи 12 сентября 1877 г. №№ 155 и 156. *Прим. подл.*

Доставлялись консервы изъ Россіи въ Бухарестъ, откуда подвозились въ Систовъ и въ продовольственные склады на подводахъ транспортовъ.

Порча консервовъ вообще происходила еще въ пути отъ несостоятельности румынскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, Полевымъ Контролемъ замѣчено было [1]), что „консервы, привезенные по желѣзной дорогѣ, валялись на протяженіи цѣлой версты запасныхъ путей и, подвергаясь палящимъ лучамъ солнца, при неудовлетворительной укупоркѣ, начали портиться, въ особенности мясные, распространяя зловоніе, вызвавшее румынское правительство обратиться къ нашему консулу съ просьбою объ уничтоженіи испортившихся консервовъ".

Расходованіе консервовъ.

Въ виду приказа по войскамъ Дѣйствующей арміи, отъ 12 сентября 1877 г. за № 156, производить отпускъ консервовъ только въ случаяхъ невозможности пріобрѣсть приварочные припасы, войска, не встрѣчая затрудненій въ такомъ пріобрѣтеніи, не расходовали и не требовали отъ интендантства отпуска консервовъ, запасы которыхъ отъ долговременнаго лежанія могли подвергнуться порчѣ.

Поэтому Интендантъ Арміи [2]) испрашивалъ повелѣнія Великаго Князя Главнокомандующаго обязать войска, расположенныя въ пунктахъ храненія консервовъ, принимать таковые на довольствіе хотя бы три раза въ недѣлю; излишніе консервы изъ Румыніи Систовскаго склада, гдѣ тогда хранились запасы консервовъ, перевезти въ Рущукъ, Разградъ и другіе пункты Болгаріи и даже на югъ отъ Балканъ и, наконецъ, для возмѣщенія хотя отчасти расходовъ казны на заготовленіе консервовъ, за каждую ихъ порчу показывать по войскамъ къ зачету стоимость $^1/_2$ фун. мяса изъ разрѣшеннаго къ отпуску фунта.

Объ отпускѣ войскамъ консервовъ на изложенныхъ основаніяхъ дано было разрѣшеніе уже Главнокомандующимъ г.-ад. *Тотлебеномъ* (30 апрѣля 1878 г.), но съ тѣмъ, чтобы въ частяхъ, которыя будутъ употреблять на довольствіе консервы, были образованы коммисіи изъ медиковъ, начальниковъ частей войскъ и интендантскихъ чиновниковъ, и чтобы выдача консервовъ людямъ производилась не иначе, какъ по убѣжденію коммисій въ доброкачественности этихъ продуктовъ, равнымъ образомъ только по удостовѣреніи въ этомъ коммисіями было бы разрѣшено перевозить консервы изъ мѣстъ храненія ихъ въ другіе пункты по обѣ стороны Балканъ.

---

[1]) Донесеніе Полевого Генералъ-Контролера Военному Министру 30 ноября 1877 г. № 561. *Прим. подл.*

[2]) Докладъ 11 апрѣля 1878 г. *Прим. подл.*

Послѣ того 19 мая 1878 г. интендантъ Тыла Арміи просилъ разъясненія, всѣ ли виды консервовъ, какъ-то: гульяшъ, лапша, супъ, гороховая похлебка, щи и каша—могутъ идти на замѣну 1/2 фун. мяса или только рубленная и тушенная говядина и сухое мясо.

22 мая 1878 г. ему былъ посланъ Полевымъ Интендантствомъ отвѣтъ, что всѣ виды людскихъ консервовъ слѣдуетъ отпускать взамѣнъ 1/2 фун. мяса, производя отпускъ пропорціонально имѣющемуся количеству.

Но въ январѣ 1879 г., вслѣдствіе представленія командира XII корпуса и согласно мнѣнія Интенданта Арміи о томъ, что въ составъ консервовъ каши хотя и входитъ мясной бульонъ, однако въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ во всѣ другіе сорта пищевыхъ консервовъ, Главнокомандующій Арміею разрѣшилъ расчитывать войскамъ каждую порцію означенныхъ консервовъ не за 1/2 фун., а за 1/4 фун. мяса.

Несмотря на то, что консервы отпускались на довольствіе почти по половинной цѣнѣ противъ заготовительной стоимости, войска принимали ихъ крайно неохотно, вслѣдствіе чего огромное количество заготовленныхъ консервовъ осталось не израсходованнымъ.

Къ 1 іюня 1878 г. состояло людскихъ консервовъ въ интендантскихъ складахъ:

	Порцій.
въ Румыніи	5.085.450
въ сѣверной Болгаріи	2.772.070
Итого	7.857.520

При ликвидаціи складовъ продано:

	Порцій.
въ сентябрѣ 1878 г.	617.235
по сѣверную сторону Балканъ (въ 1879 г.) . .	3.416.778
по южную сторону „	45.534
Итого.	4.079.547

Въ числѣ консервовъ, продававшихся въ 1879 г., было негодныхъ 1.197.820 порцій.

Проданы всѣ эти консервы въ общей сложности приблизительно по 1 коп. за порцію. Средняя заготовительная стоимость порціи составляла 12 коп. звонкою монетою.

Отпускъ людскихъ консервовъ на довольствіе болгарскому земскому войску прекращенъ былъ въ декабрѣ 1878 г., вслѣдствіе полученнаго Интендантомъ Арміи отъ императорскаго россійскаго коммисара увѣдомленія, что болгары вовсе не ѣдятъ консервовъ.

Распоряженіе о расходованіи фуражныхъ консервовъ въ Румыніи сдѣлано было командующимъ войсками въ Тылу Арміи приказомъ его 31 марта 1878 г., № 138, которымъ предписывалось войскамъ требовать изъ интендантскихъ складовъ консервы для довольствія лошадей ежемѣсячно на 16 дней.

Изъ числа продовольственныхъ продуктовъ, перевезенныхъ въ маѣ и іюнѣ 1878 г. изъ Тырнова и Габрова на южную сторону Балканъ, доставлено было незначительное количество конскихъ консервовъ, всего 57.000 раціоновъ. Затѣмъ въ іюлѣ мѣсяцѣ Интендантомъ Арміи сдѣлано было распоряженіе о доставкѣ изъ Румыніи 500.000 раціоновъ моремъ въ Бургасъ.

Приказаніемъ по войскамъ Арміи 16 октября 1878 г., № 228, объявлено было отпускать войскамъ небольшую часть фуражныхъ консервовъ въ такой пропорціи, какая признается нужною для освѣженія запасовъ.

Но успѣшному расходованію фуражныхъ консервовъ, не смотря на принимавшіяся къ тому мѣры, препятствовало, главнымъ образомъ, самое качество этого фабриката. Первая партія консервовъ, доставленная въ Бухарестъ изъ Петербурга въ количествѣ $3^1/_2$ милліоновъ раціоновъ, приготовленная по рецепту *Варнеке*, могла еще служить суррогатомъ овса и сѣна, приготовленные же въ Румыніи консервы далеко не соотвѣтствовали своему назначенію.

Кромѣ того фуражные консервы оказались вообще весьма не прочными къ храненію и въ огромномъ количествѣ подвергались порчѣ, вслѣдствіе чего для отпуска ихъ изъ складовъ въ войска необходимо было раскупоривать каждый ящикъ и отсортировывать годные раціоны отъ негодныхъ, что требовало и большого числа рабочихъ и много времени.

Въ видахъ облегченія отпуска фуражныхъ консервовъ войскамъ въ Сѣверной Болгаріи,—гдѣ представлялась возможность расходовать этотъ продуктъ въ большемъ количествѣ, нежели на южную сторону Балканъ, по удобству и близости доставки его туда изъ Румыніи,—Интендантъ Арміи телеграммою отъ 11 іюля 1878 года просилъ распоряженія начальника Сѣвернаго отряда, чтобы войска принимали консервы изъ складовъ съ ящиками и по вскрытіи послѣднихъ на мѣстѣ своего расположенія составляли въ присутствіи чиновниковъ контроля и интендантства акты о количествѣ годныхъ консервовъ, на которые только и выдавали бы квитанціи, а негодные возвращали въ склады для продажи или уничтоженія. Вслѣдствіе этого и было отдано по войскамъ Сѣвернаго отряда приказаніе о такомъ порядкѣ пріема фуражныхъ консервовъ. Но затѣмъ 23 августа получено отъ начальника Сѣвернаго отряда увѣдомленіе, что, по причинѣ

разбросанности войскъ отряда и отдаленности ихъ отъ складовъ, часто на 50—60 вер., приходится перевозить ящики съ консервами на большія разстоянія, между тѣмъ $^{3}/_{4}$ доставляемыхъ консервовъ оказывается нужнымъ браковать по негодности; что транспорты, бывъ заняты доставкою консервовъ въ войска и обратною отвозкою въ склады тѣхъ количествъ, которыя признаются негодными, не могутъ совершенно доставлять зерновой фуражъ и въ другіе пункты; что, наконецъ, недостатокъ контрольныхъ и интендантскихъ чиновниковъ, требующихся при составленіи актовъ, задерживаетъ освидѣтельствованіе консервовъ и затрудняетъ довольствіе войскъ. Интендантъ Арміи отвѣчалъ на это начальнику Сѣвернаго отряда, что если при вновь установленномъ порядкѣ пріема войсками консервовъ встрѣчается еще болѣе неудобствъ, чѣмъ при прежнемъ, то онъ проситъ сдѣлать распоряженіе о возстановленіи прежняго порядка, по которому войска отбирали для себя годные консервы при самомъ пріемѣ ихъ изъ складовъ. Такой же порядокъ былъ установленъ при пріемѣ войсками консервовъ и изъ складовъ въ Румыніи.

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ затрудненій, которыми сопровождалось расходованіе фуражныхъ консервовъ и которыя обусловливались преимущественно дурнымъ ихъ качествомъ, изъ числа поступившихъ въ интендантскіе склады 14.988.150 раціоновъ этихъ консервовъ выпущено въ расходъ на довольствіе войсковыхъ лошадей всего лишь 2.339.323 раціона, затѣмъ 10.476.578 раціоновъ, въ томъ числѣ до 300.000 годныхъ, продано, а остальные 2.172.249 раціоновъ оказались при повѣркѣ складовъ въ неявкѣ.

Раціонъ фуражныхъ консервовъ, стоившій въ заготовленіи 60 коп., продавался круглымъ числомъ по $^{1}/_{4}$ копѣйки.

8) Заготовленіе лимонной кислоты въ имперіи и за границею.

По личному приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго объ изысканіи предупредительныхъ средствъ отъ цынги и средствъ къ очищенію не вполнѣ годной для питья воды, Интендантомъ Арміи былъ внесенъ докладъ 13 января 1877 г., въ коемъ указывалось, что по сношеніи съ военно-медицинскимъ инспекторомъ послѣдній сообщилъ, что 1) лимонную кислоту (соль) можно получить изъ лимона, по надлежащей выжимкѣ, около 4 зол. лимоннаго сока, дающихъ около $^{1}/_{14}$ части по вѣсу лимонной соли, т. е. для замѣны одного лимона нужно около $^{1}/_{3}$ зол. кислоты; если же принять во вниманіе, что на 200 чел. полагается 120 лимоновъ въ день, или около полулимона на человѣка, то выйдетъ, что

лимонной кислоты нужно около $^1/_6$ зол. на человѣка; и 2) винно-каменная кислота по отношенію своему къ цынгѣ не представляетъ никакой существенной разницы сравнительно съ лимонною и не уступаетъ въ пріятности вкуса и освѣжающемъ дѣйствіи лимонной кислотѣ, по стоимости же своей вдвое дешевле лимонной, а по остротѣ требуется въ меньшемъ противъ лимонной кислоты количествѣ (какъ 1: $1^1/_2$); поэтому кислота эта вполнѣ и съ выгодою можетъ замѣнить лимонную. Затѣмъ, озабочиваясь всесторонним разсмотрѣніемъ порученнаго Его Высочествомъ дѣла, Интендантъ Арміи просилъ Главнаго Интенданта сообщить свѣдѣнія о размѣрѣ отпуска кислотъ, а равно и какое количество, по какой цѣнѣ и въ теченіе какого времени можно пріобрѣсти ихъ въ Петербургѣ.

Медицинскій комитетъ, на заключеніе котораго Главный Интендантъ передалъ вопросъ о размѣрѣ отпуска солей, сообщилъ, что лимонная кислота есть отличное средство для предупрежденія развитія цынги, что отпускъ этой кислоты слѣдуетъ производить не всѣмъ нижнимъ чинамъ, а по усмотрѣнію врачей, для расположенныхъ къ скорбуту, въ размѣрѣ $1^1/_2$ зол. на человѣка въ день, давая ее съ сахаромъ для питья. Для запаса комитетъ признавалъ достаточнымъ имѣть лимонную соль на пятаго человѣка, въ количествѣ до 350 пуд. на мѣсяцъ [1]).

9) О продовольственныхъ припасахъ, отбитыхъ у турокъ.

Припасы, отбитые у турокъ въ Сѣверной Болгаріи.

Съ переходомъ войскъ Арміи черезъ Дунай, въ концѣ іюня было захвачено въ оставленныхъ турецкихъ складахъ и отбито войсками у турокъ значительное количество продовольственныхъ припасовъ.

Въ г. Систовѣ, по приведеніи въ извѣстность особо назначенною для этого коммисіею и оцѣнкѣ ею, оказалось: кукурузы на 148.000 руб., пшеницы на 48.000 руб., овса на 30.000 руб., соли на 3.000 руб. Запасы эти послужили основаніемъ для открытія Систовскаго продовольственнаго склада, въ который, съ устройствомъ моста черезъ Дунай у Зимницы, подвозились припасы изъ Александрійскаго и Бухарестскаго, частью на подводахъ, взятыхъ у жителей, частью же отдѣленіями вольнаемнаго транспорта, постепенно прибывавшими изъ Бессарабіи.

Въ концѣ іюня 1877 г. войсками Рущукскаго отряда Арміи было отбито у турокъ въ разныхъ мѣстахъ скота: буйволовъ 437, воловъ и ко-

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

ровъ 1.110, мелкаго рогатаго скота 22 головы, овецъ 322, лошадей 32, жеребенокъ 1 и, сверхъ того, повозокъ 14.

Его Императорскимъ Высочествомъ Начальникомъ Рущукскаго отряда было поручено отрядному интенданту распредѣлить эту добычу въ разныя части войскъ и управленія Рущукскаго отряда. Въ представленномъ отряднымъ интендантомъ докладѣ добытый скотъ распредѣленъ былъ слѣдующимъ порядкомъ: Атаманскому дивизіону 70 овецъ; отрядному штабу 10 воловъ, 32 лошади и 12 повозокъ; управленію отряднаго интенданта 2 вола и 1 повозку; управленію интенданта XII корпуса 1 корова и 5 овецъ, XII—2 овцы; 56-му воен.-временному госпиталю 10 воловъ и 1 повозку.

Остальное затѣмъ количество опредѣлено отдать: въ XII корпусъ—воловъ и коровъ 542 головы, буйволовъ 220 головъ, жеребенокъ 1, овецъ 125, мелкаго скота 11; въ XIII корпусъ—воловъ и коровъ 543, буйволовъ 217, овецъ 120 и мелкаго рогатаго скота 11.

Распредѣленіе по частямъ войскъ полагалось предоставить усмотрѣнію корпусныхъ командировъ съ тѣмъ, чтобы войска полученныхъ ими изъ этой добычи буйволовъ, воловъ и коровъ записывали на приходъ по своимъ отчетнымъ приварочнымъ листамъ, считая чистаго мяса въ каждомъ буйволѣ 6 пуд., въ волѣ и коровѣ—5 пуд., показавъ это количество мяса къ зачету при требованіи денегъ на покупку порціонныхъ воловъ, мелкій же рогатый скотъ и овецъ раздѣлить войскамъ безъ записки на приходъ, для улучшенія пищи нижнихъ чиновъ.

Распредѣленіе это Его Императорскимъ Высочествомъ Начальникомъ Рущукскаго отряда было утверждено съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Атаманскому дивизіону слѣдуетъ требовать двухъ воловъ, съ уменьшеніемъ двухъ въ XII корпусѣ и съ раздѣленіемъ повозокъ поровну между отряднымъ штабомъ и госпиталемъ № 53.

При освидѣтельствованіи комендантомъ г. Бѣлы и интендантскимъ чиновникомъ назначеннаго къ распредѣленію въ войска скота оказалось, что большинство состоитъ изъ малорослыхъ буйволовъ, воловъ, коровъ и телятъ, о чемъ заявлено было и начальниками частей войскъ. Считая неудобнымъ для войскъ записывать малорослый скотъ, полагавшійся крупнымъ, въ число платныхъ порціонныхъ воловъ указного вѣса, отрядный интендантъ, особымъ докладомъ испрашивалъ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества розданный уже по корпусамъ скотъ считать отданнымъ въ даръ съ тѣмъ, чтобы начальники дивизій и отдѣльныхъ частей слѣдили, чтобы назначенный въ даръ скотъ былъ употребленъ, подъ ихъ личною отвѣтственностью, на улучшеніе пищи солдатъ сверхъ положеннаго имъ пор-

ціоннаго мяся, на что и послѣдовало повелѣніе Его Императорскаго Высочества [1]).

Въ іюлѣ 1877 г. въ Никополѣ въ турецкихъ складахъ оказалось муки 150, кукурузы 4.650, пшеницы 2.129, ячменя 1.500, фасоли (бобовъ) 12, рису 215 четвертей, масла коровьяго 215, соли 580, масла деревяннаго 7 пудовъ. Прочіе бывшіе въ этомъ городѣ склады пострадали отъ огня.

Интендантъ Арміи распорядился найденные запасы отпускать частямъ войскъ, лазаретамъ и госпиталямъ, а также офицерскимъ чинамъ подъ квитанціи, на законномъ основаніи. Если же кукурузу (въ кочняхъ) нельзя израсходовать, то, по рѣшенію корпусного командира, продать съ публичнаго торга при оберъ-контролерѣ.

5 августа по приказанію коменданта г. Никополя чиновникъ интендантства телеграфировалъ Интенданту Арміи, что, въ виду неизбѣжной порчи захваченныхъ продуктовъ при храненіи въ разрушенныхъ помѣщеніяхъ, необходимо продать кукурузу, масло и пшеницу, на что ему было предписано продать эти продукты при оцѣнкѣ, не превышающей 5.000 р., если бы комендантъ не нашелъ возможнымъ употребить ихъ на довольствіе.

Но затѣмъ 10 августа [2]) Начальникомъ Штаба Арміи была получена отъ г.-л. *Столыпина* телеграмма, что по небрежности интенданта 9-й кав. дивизіи (о чемъ произведено слѣдствіе и составленъ актъ) 40% изъ наличнаго количества зерна, т. е. 2.000 четвертей пшеницы, 1.000 четв. ячменя и 4.500 четв. кукурузы подверглись процессу горѣнія, остальное должно быть въ наискорѣйшемъ времени израсходовано или продано, и что онъ распорядился: „вдовамъ и сиротамъ раздать безвозмездно, могущимъ работать—за работы по исправленію дорогъ, имѣющимъ достатокъ—за деньги, чтобы составить продовольственную сумму для зимняго времени. Что же касается масла, риса, фасоли въ маломъ количествѣ, то эти припасы оставлены для лазарета".

Затѣмъ интендантъ 31-й пѣх. дивизіи [3]) донесъ Интенданту Арміи, что, согласно телеграммы послѣдняго о продажѣ захваченныхъ въ Никополѣ турецкихъ продуктовъ, были вызваны оцѣнщики, которые въ присутствіи полицеймейстера оцѣнили масло по 50 коп. за око (3 фун.), пшеницу 3 руб. 50 коп. за четверть, ячмень 2 руб. 50 коп. и кукурузу (въ кочняхъ) по 1 руб. 20 коп. за четверть, и что, по ненахожденію мѣстныхъ

---

[1]) Донесеніе отряднаго интенданта 13 іюля 1877 г. № 59. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма г.-л. *Столыпина*, полученная при надписи правителя канцеляріи Начальника Штаба Арміи, отъ 12 августа 1877 г. № 8521. *Прим. подл.*

[3]) Рапортъ отъ 16 августа 1877 г. № 123. *Прим. подл.*

покупателей, предполагался вывозъ таковыхъ изъ г. Турны-Магурелли отъ извѣстныхъ хлѣбныхъ торговыхъ фирмъ, но вслѣдствіе телеграммы Начальника Штаба Арміи, полученной комендантомъ крѣпости г. Никополя, распоряженіе это оставлено впредь до окончательнаго удовлетворенія голодающихъ жителей, при чемъ г.-л. *Столыпинъ* высказалъ, что продукты остаются въ его распоряженіи и для извѣстныхъ ему цѣлей.

Полками гвардейской кавалеріи отбито въ ноябрѣ у турокъ въ г. Врацѣ [1]), совершенно въ сторонѣ отъ отряда, продовольственныхъ припасовъ: муки 15.000 пуд., галетъ 5.000 пуд., рису 1.000 пуд., бобовъ 150 пуд., пшеничной крупы 300 четв., масла буйволовскаго 400 пуд., ячменя 5.000 четв., овса 5.000 четв., высѣвки (отрубей) 2.000 пуд., деревяннаго масла 15 пуд., мяса 400 пудовъ.

Получивъ о семъ извѣщеніе, интендантство сдѣлало распоряженіе, чтобы всѣ продовольственные припасы эти, отпущенные войскамъ, были записаны въ провіантскіе и приварочные отчетные листы, и отъ завѣдывающихъ складами этихъ припасовъ (назначенныхъ начальникомъ кав. дивизіи) потребованы были корпуснымъ интендантомъ свѣдѣнія, въ какую часть войскъ и сколько было отпущено припасовъ.

Изъ донесенія г.-ад. *Гурко* Его Высочеству Главнокомандующему изъ Орханіе, отъ 30 ноября, видно, что для обезпеченія продовольствіемъ отряда при движеніи за Балканы противъ арміи *Мехмедъ-Али* на Шандорникъ, Араба-канакъ, имѣлось въ распоряженіи его, между прочими запасами, 23.000 пуд. муки, взятой въ Врачешѣ, изъ которой въ то время уже и выпекались сухари, и также зернового фуража во Врачешскихъ турецкихъ складахъ—6.000 четв. ячменя и 6.000 четв. овса.

При этомъ г.-ад. *Гурко* полагалъ воспользоваться и всѣми турецкими запасами, захваченными во Врацѣ, расчитывая, что вообще въ его распоряженіи состоитъ продовольствія для всего отряда по 15 декабря 1877 г., достаточнаго на этотъ походъ.

Съ занятіемъ русскими войсками Ловчинскаго округа, бѣжавшіе изъ деревень турки оставили значительное количество сѣна, которое находилось въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и не было отпускаемо войскамъ, не смотря на ощущительную потребность въ кормѣ, начавшуюся еще съ ноября 1877 г.

Въ январѣ 1878 г. начальникъ округа объявилъ, что сѣно, названное имъ реквизиціоннымъ, онъ будетъ отпускать войскамъ не иначе какъ на наличныя деньги, по 2 франка за пудъ въ городѣ и по 30 коп. звонкою монетою на мѣстѣ, въ деревнѣ.

---

[1]) Телеграмма интенданта гвардейскаго корпуса изъ Осикова 23 ноября 1877 г. № 1103. *Прим. подл.*

Такимъ распоряженіемъ начальника округа воспользовались во время прослѣдованія черезъ г. Ловчу Гренадерскій сап. баталіонъ, Сумскій гус. полкъ, 2-я кон. батарея, 2-й воен.-телегр. паркъ, лазаретъ 3-й пѣх. дивизіи, которые покупали сѣно въ полиціи по 2 франка за пуд., а по деревнямъ по 30 коп. Сѣно, пріобрѣтенное изъ полиціи и въ деревняхъ, по запискамъ окружнаго начальника войска считали за частную покупку на томъ основаніи, что начальникомъ округа оно отпускаемо было за деньги только по словесному заявленію, безъ предъявленія требованія, и не записывалось приходомъ въ отчетные листы, какъ продуктъ, оставленный бѣжавшимъ непріятелемъ.

При такомъ способѣ удовлетворенія войскъ сѣномъ нѣкоторыя части были надѣляемы съ излишкомъ и забирали на походъ, другія же оставались безъ удовлетворенія и вынуждены были оставлять лошадей на одномъ зерновомъ фуражѣ, потому что купить сѣна въ г. Ловчѣ частнымъ образомъ было невозможно.

Имѣя въ виду безвыходное положеніе войскъ, не имѣвшихъ возможности заготовить фуражъ безъ помощи гражданской власти, и неправильное расходованіе оставленнаго турками сѣна, завѣдывающій Ловченскимъ продовольственнымъ складомъ интендантскій чиновникъ доносилъ Систовскому интенданту о такомъ способѣ довольствія, невыгодномъ для казны и не вполнѣ обезпечивающемъ войска, для распоряженія, чтобы гражданскія власти донесли Интенданту о количествѣ остающагося запаса турецкаго сѣна, доставили бы его въ городъ и расходовали войскамъ пропорціонально подаваемымъ требованіямъ и, въ случаѣ надобности, отпускали подъ квитанціи, занося всѣ отпуски въ отчетные листы, а о произведенныхъ до того продажахъ, безъ записки въ отчетные листы, представили особую вѣдомость, полагая, что этими мѣрами будутъ устранены терпимыя войсками нужды въ сѣнѣ, ропотъ на распоряженія Интендантскаго Управленія и сохраненъ интересъ казны отъ излишнихъ переплатъ при покупкахъ фуража.

Объ этомъ донесеніи было сообщено для распоряженія Тырновскому губернатору и затребованы нужныя свѣдѣнія.

Озабочиваясь сбереженіемъ и приведеніемъ въ извѣстность разбросанныхъ на большомъ пространствѣ, и большею частью по селеніямъ, запасовъ продовольствія, доставшихся нашей Арміи отъ турокъ, Великій Князь Главнокомандующій, по докладу Интенданта Арміи, приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы означенные запасы были ввѣряемы храненію мірскихъ сходовъ селеній и старостамъ ихъ (чорбаджи), подъ условіемъ строжайшей отвѣтственности за несбереженіе всѣмъ достояніемъ селенія и какъ за растрату казенной собственности по нашимъ законамъ; въ вознагражденіе

же за исправное сбереженіе было опредѣлено 10% хранимаго запаса и уступка въ пользу селенія всего остатка запаса въ случаѣ выступленія нашихъ войскъ по заключеніи мира. Въ помощь сельскимъ сходамъ въ этомъ дѣлѣ приказано было назначить по 2—3 благонадежныхъ нижнихъ чина въ каждое селеніе, которымъ было опредѣлено также дать участіе въ 10-процентномъ вознагражденіи за храненіе запасовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество разрѣшилъ поручать сельскимъ сходамъ и приведеніе въ извѣстность запасовъ при посредствѣ интендантскихъ чиновниковъ и оберъ-контролеровъ, а также производить при надобности и перемолъ зерна за опредѣленную гражданскимъ или замѣняющимъ его военнымъ начальствомъ плату.

О такомъ распоряженіи было сообщено и Полевому Генералъ-Контролеру [1]).

Припасы, отбитые у турокъ за Балканами.

Съ переходомъ нашихъ войскъ за Балканы, плѣненіемъ арміи *Весселя-паши* и разбитіемъ арміи *Мехмеда-Али*—всѣ турецкіе продовольственные запасы въ Румеліи достались въ наши руки.

Составленными по распоряженіямъ командировъ корпусовъ коммисіями въ составѣ корпусныхъ и дивизіонныхъ интендантовъ, комендантовъ и ихъ помощниковъ, при участіи полевыхъ оберъ-контролеровъ, съ января 1878 г. были произведены осмотры и приведены въ извѣстность продовольственные припасы, какъ принадлежащіе турецкому правительству, такъ и оставленные бѣжавшими турками. Въ общемъ такихъ припасовъ оказалось слѣдующее количество [2]):

	Пшеницы.		Р ж и.		Кукурузы.		Рису и крупы пшенной.		Ячменя и овса.	
	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.
Всего .	24.963	55.332	15.342	13.329	9.315	9.304	563	24.674	21.637	5.392 1/2

[1]) Отношеніе Интенданта Арміи 16 февраля 1878 г. № 3606. *Прим. подл.*

[2]) Подробности въ приложеніяхъ. *Ред*

	Гороху.		Бобовъ.		Муки.		Соли.	Галетъ.	Сухарей.	Масла.	Сыру.	Уксусу.	Луку.	Баранины вяленой.	Консервовъ.
	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	П у д ы.								
Всего .	125	266	3.016	8.696½	—	65.802	1.003.692	8.229	12.150	4.032	145	280	660	1.335	350

До приведенія въ извѣстность правительственные турецкіе припасы расходовались войсками на довольствіе безотчетно. По приведеніи же въ извѣстность—записывались на приходъ по продовольственнымъ складамъ и расходовались на общемъ основаніи.

Оставшееся отъ турокъ въ Казанлыкѣ зерно по распоряженію Интенданта Арміи [1]) положено было перемолоть въ муку для приготовленія сухарей, хозяйственнымъ способомъ, по цѣнамъ, одобреннымъ окружнымъ начальникомъ, съ назначеніемъ нижнихъ чиновъ отъ войскъ въ распоряженіе завѣдывавшихъ сухаропеченіемъ [2]).

10) Пожертвованія разныхъ лицъ на довольствіе Арміи.

На довольствіе войскъ Арміи поступали пожертвованія частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ.

Въ декабрѣ 1876 г. генеральный консулъ въ Бухарестѣ представилъ Его Высочеству Главнокомандующему Арміею адресы проживающихъ въ Бухарестѣ болгарскихъ уроженцевъ *С. Верона* и Евлагія *Георгіева* о желаніи ихъ пожертвовать для нуждъ русскихъ войскъ фуражъ и разные людскіе продукты, первымъ на сумму 50.000, а вторымъ—80.000 франковъ.

Впослѣдствіи *Веронъ* выполнилъ свое пожертвованіе, сдавъ 17 іюня 1877 г. въ Браиловѣ интенданту XIV корпуса подъ квитанцію № 1032—292 головы рогатаго скота (131 вола и 161 корову), вѣсомъ въ средней

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Арміи 9 января 1878 г. № 52. *Прим. подл.*

[2]) Подробности выпускаются. Равно также выпускается свѣдѣніе о турецкихъ припасахъ, открытыхъ за время командованія Арміею г.-ад. *Тотлебена. Ред.*

сложности $10^1/_2$ пуд. въ штукѣ, и независимо отъ упомянутаго первоначальнаго пожертвованія въ 50.000 франковъ и собранныхъ имъ въ пользу Русскаго и Румынскаго обществъ Краснаго Креста и переданныхъ 3 іюня Галацкому консулу 8.978 франковъ, вызвался сдать въ Галацкій продовольственный магазинъ 300 килъ ячменя, съ тѣмъ чтобы стоимость ихъ, считая кило въ 33 франка, 10.000 франковъ, была передана сиротамъ, оставшимся послѣ Мачинскаго дѣла.

Пожертвованные бухарестскимъ банкиромъ Евлагіемъ *Георгіевымъ* 80.000 франковъ 28 октября 1877 г. были внесены въ Полевое Казначейство въ Бухарестѣ и зачислены въ государственные доходы по § 4 смѣты Департамента Государственнаго Казначейства русскимъ банковымъ серебромъ, въ суммѣ 20.000 руб. подъ квитанцію № 7064.

Въ ноябрѣ 1877 г., по увѣдомленію Екатеринославскаго губернатора, жителями 61 селенія Маріупольскаго уѣзда пожертвовано для Арміи 10.000 пуд. сухарей съ доставкою на одну изъ станцій Константиновской желѣзной дороги. О принятіи пожертвованныхъ сухарей и о доставкѣ въ Румынію на ст. Фратешти сообщено было Одесскому интенданту, Интенданту Тыла Арміи, а равно о пожертвованіи донесено Его Высочеству Главнокомандующему Арміею.

Тогда же было получено увѣдомленіе отъ Таврическаго губернатора о пожертвованіи сельскими обществами Энгельфельдской волости, Перекопскаго уѣзда, 200 пуд. сухарей съ доставкою до ст. Курманъ-Кемельчи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги.

11) О реквизиціи продовольственныхъ припасовъ и топлива.

Установленныя для реквизиціи фуража и провіанта правила.

Въ іюнѣ 1877 г. Его Высочество Главнокомандующій приказалъ Интенданту Арміи, въ видахъ обезпеченія войскъ сѣномъ на случай продленія кампаніи и для обратнаго слѣдованія ихъ, распорядить кошеніе сѣна чрезъ болгаръ за особую плату и на нихъ же возложить охраненіе его впредь до востребованія.

Мѣра эта, сама по себѣ весьма полезная, по ближайшемъ изученіи вопроса оказалась въ то время невыполнимою.

Болгары еще не имѣли никакой правильной организаціи, а входить въ соглашеніе съ отдѣльными лицами и раздавать имъ деньги было дѣломъ крайне рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что при быстромъ передвиженіи войскъ и слѣдующихъ за ними чиновъ интендантства, не говоря уже о

недостаточномъ числѣ послѣднихъ, было бы невозможно слѣдить за собираніемъ и сбереженіемъ собраннаго сѣна отъ расхищенія не только турокъ, но и самихъ болгаръ, и, такимъ образомъ, деньги на кошеніе и уборку сѣна были бы затрачены безъ всякой увѣренности въ томъ, что сѣно вовремя поступитъ на довольствіе войсковыхъ лошадей.

Въ виду этого Интендантъ Арміи [1]) докладывалъ Великому Князю Главнокомандующему, что такую операцію удобнѣе будетъ возложить на имѣвшее организоваться русское гражданское управленіе въ Болгаріи, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ каждой общинѣ, по установленіи сельскаго управленія, привести въ извѣстность не только сѣно, но и весь хлѣбъ, подлежащіе обращенію въ казну; 2) уборку сѣна и хлѣба произвесть чрезъ мѣстныхъ жителей, по установленной цѣнѣ, съ зачетомъ заработной платы въ число подлежащихъ взысканію податей; 3) храненіе всего собраннаго сѣна и другихъ продуктовъ возложить на мѣстныя сельскія власти подъ наблюденіемъ и отчетностью уѣздныхъ начальниковъ, и 4) выдачу этихъ продуктовъ производить проходящимъ войскамъ по требованіямъ ихъ сельскими властями подъ квитанціи отъ войскъ и съ запискою выданныхъ продуктовъ въ отчетные листы.

Затѣмъ дѣло по реквизиціи оставалось не организованнымъ до сентября 1877 г., когда 8 числа на бивакѣ у д. Горный Студень Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ созваны были Начальникъ Полевого Штаба, завѣдывающій гражданскими дѣлами Болгаріи, Главный Интендантъ и Полевой Интендантъ Арміи на совѣщаніе подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Высочества для выработки главныхъ основаній поставки населеніемъ Систовскаго и Тырновскаго санджаковъ хлѣбнаго и фуражнаго запаса для Арміи реквизиціоннымъ порядкомъ за деньги.

Основаніемъ для обсужденія послужили представленная *кн. Черкасскимъ* записка съ предложеніемъ вышеозначенной мѣры и сдѣланныя на этой запискѣ Интендантомъ Арміи замѣчанія.

По выслушаніи выраженныхъ на совѣщаніи мнѣній Его Высочеству благоугодно было приказать слѣдующее.

1) Размѣръ поставки населеніемъ продовольственнаго и фуражнаго запаса для Дѣйствующей арміи реквизиціоннымъ порядкомъ за деньги опредѣлить въ 100.000 четв. пшеницы или ржи, въ 40.000 четв. овса или ячменя, въ половину всего имѣвшагося у жителей количества сѣна и въ треть имѣвшагося у нихъ количества соломы. Раскладка хлѣбнаго и

---

[1]) Докладъ 28 іюня 1877 г. № 49. *Прим. подл.*

фуражнаго наряда между различными мѣстностями занятаго войсками края должна была производиться по распоряженію завѣдывавшаго гражданскими дѣлами, который долженъ былъ принимать также надлежащія мѣры къ передачѣ интендантству сѣна на свободныхъ лугахъ, по его распоряженію накошеннаго, и утверждать размѣръ всѣхъ необходимыхъ для сѣнокошенія расходовъ. 2) Заготовленный такимъ способомъ зерновой хлѣбъ (пшеница и рожь) и фуражъ (овесъ и ячмень) сдавать интендантству не по вѣсу, а емкостью, т. е., четвертями, считая въ одной 8-четвериковой четверти $10^1/_2$ мѣстныхъ шениковъ или $5^1/_4$ кринъ. 3) Цѣны за поставляемые жителями зерновой хлѣбъ и фуражъ были опредѣлены: за четверть пшеницы или ржи—5 руб., за четверть овса или ячменя—3 руб. 75 коп., за пудъ сѣна—30 коп. и за пудъ соломы—15 коп. звонкою монетою; расходы по косьбѣ сѣна на свободныхъ лугахъ ограничивались платою за самое кошеніе. 4) Весь зерновой хлѣбъ и накошенное жителями, по распоряженію гражданскаго управленія, на свободныхъ лугахъ сѣно полагалось свозить на реквизиціонныхъ подводахъ и сдавать: зерно—въ интендантскіе магазины въ г.г. Систовѣ, Никополѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Севліевѣ и въ с.с. Бѣлѣ и Ортакіоѣ; сѣно—въ склады, указываемые интендантствомъ, близъ тѣхъ же магазиновъ. Опредѣленіе, какія именно селенія должны свозить зерно и сѣно въ тѣ или другіе изъ семи вышеуказанныхъ магазиновъ, предоставлялось завѣдывавшему гражданскими дѣлами. Сѣно и солома, собираемыя у жителей изъ наличныхъ запасовъ, должны были оставаться въ селеніяхъ и расходоваться порядкомъ, изложеннымъ ниже въ пунктѣ 9. 5) Перевозку всего зерна и накошеннаго жителями сѣна въ вышеозначенные пункты производить на реквизаціонныхъ подводахъ, съ уплатою за таковыя вмѣсто трехъ по пяти франк., съ тѣмъ, чтобы каждая подвода перевозила по 4 четв. хлѣба или 30 пуд. сѣна, дѣлая при томъ въ сутки не менѣе 25 верстъ. Впрочемъ, если селеніе, откуда ставится хлѣбъ или фуражъ, находится отъ мѣста свалки ближе 25 вер., то уплачивать какъ за полныя 25 верстъ. 6) Расходы по сбору зерна и фуража, храненію его и надзору за производствомъ операціи производятся гражданскимъ вѣдомствомъ подъ ближайшимъ наблюденіемъ губернаторовъ и, по одобреніи ихъ завѣдывающимъ гражданскими дѣлами, присоединяются къ общей суммѣ расходовъ по операціи. 7) Сдача фуража и сѣна интендантству должна производиться въ періодъ времени съ 1 октября по 15 декабря, въ мѣрѣ возможности. 8) При сдачѣ мѣстными жителями въ интендантскіе склады зерна и фуража должны были присутствовать интендантскіе чиновники, чины контроля и офицеры по назначенію завѣдывающаго гражданскими дѣлами. Квитанціи въ поставкѣ деревнями опредѣленнаго съ нихъ коли-

чества зерна и сѣна выдаются означенными чинами за общею подписью на имя мухтара (старосты), по мѣрѣ хода поставки. При этомъ было опредѣлено, что хлѣбъ долженъ быть принимаемъ мѣстной отдѣлки, не требуя той его чистоты, которая не достигалась тамъ по установившемуся обычаю. 9) Сѣно и солома, взимаемая реквизиціоннымъ порядкомъ изъ наличныхъ запасовъ жителей въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ пунктѣ 1-мъ, должны оставаться въ каждомъ изъ селеній для отпуска въ войска продажею за деньги, въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ пунктѣ 3-мъ. Деньги уплачивать войсками мухтарамъ при самомъ полученіи сѣна и соломы. Завѣдывающій гражданскими дѣлами сообщаетъ Интенданту Арміи приблизительную вѣдомость количествъ ожидаемыхъ подобныхъ запасовъ въ каждомъ селеніи, гдѣ запасы эти хранятся подъ отвѣтственностью мѣстныхъ мухтаровъ и обществъ. 10) По поставкѣ селеніемъ всего слѣдуемаго съ него количества зерна и сѣна (накошеннаго на свободныхъ лугахъ) начальникъ округа, по квитанціямъ и свѣдѣніямъ о накладныхъ и перевозочныхъ расходахъ, дѣлаетъ расчетъ причитающимся каждому селенію деньгамъ и представляетъ его губернатору, который, по провѣркѣ этихъ расчетовъ, утверждаетъ ихъ и ассигнуетъ въ распоряженіе начальника округа слѣдуемыя деньги для раздачи жителямъ. 11) Для производства подобной расплаты изъ общихъ военныхъ суммъ ассигновать въ распоряженіе завѣдывающаго гражданскою частью первоначально 700.000 руб. для разъассигнованія ихъ, по мѣрѣ надобности, губернаторамъ Систовскому и Тырновскому, по требованіямъ которыхъ должны быть выдаваемы Полевымъ Казначействомъ деньги окружнымъ начальникамъ для расчета съ обывателями; и 12) по окончаніи поставки по всей губерніи губернаторы сообщаютъ Полевому Интендантству расчетъ произведенныхъ расходовъ, и Полевой Интендантъ покрываетъ изъ подлежащихъ источниковъ оборотными ассигновками.

Правила для реквизиціи топлива.

Имѣя въ виду, что въ Тырновскомъ и Габровскомъ уѣздахъ было много хорошаго дровяного лѣса, въ прочихъ же мѣстахъ занятой нашими войсками части Болгаріи, гдѣ войскамъ приходилось быть въ холодное время, лѣсу вовсе не было и топливо для войскъ приходилось возить издалека съ огромными затрудненіями и затратами, Главный Интендантъ [1]) телеграфировалъ Интенданту Арміи, чтобы онъ распорядился войти въ сношеніе съ

---

[1]) Телеграмма изъ Бухареста въ Систовъ 16 сентября 1877 г. *Прим. подл.*

гражданскимъ начальствомъ Болгаріи: 1) объ указаніи тѣхъ лѣсовъ, которые могутъ быть вырублены на дрова; 2) о способахъ самой вырубки и подвоза дровъ къ дорогамъ, и 3) о томъ, кѣмъ именно могутъ быть произведены вырубка и подвозка: распоряженіемъ гражданскаго начальника, реквизиціей или наймомъ людей, и не найдетъ ли гражданское начальство возможнымъ устроить свозъ топлива въ какіе-либо центральные пункты, подобно тому какъ оно распорядилось кошеніемъ сѣна и подвозомъ его къ центральнымъ пунктамъ. Полагалось, что болгары, изъ тѣхъ, которые во множествѣ перешли изъ-за Балканъ въ Тырновскій и Габровскій уѣзды, охотно наймутся вырубать и подготовлять дрова къ нагрузкѣ, а можетъ быть и возить ихъ. Въ противномъ же случаѣ полагалось возможнымъ доставлять дрова на обратныхъ подводахъ интендантскаго транспорта, въ большомъ числѣ слѣдовавшихъ въ Тырново и Габрово съ продуктами довольствія.

Въ Россіи топливо для хлѣбопеченія и варки пищи и отопленія отпускается земствомъ на счетъ квартирныхъ окладовъ, а для отопленія казенныхъ казармъ отъ инженернаго вѣдомства.

Для войскъ Арміи дано было разрѣшеніе и отпускались деньги на покупку топлива для приготовленія хлѣба и варки собственнымъ попеченіемъ.

О топливѣ для обогрѣванія биваковъ и жилищъ въ Арміи еще не былъ поднятъ вопросъ и не сдѣлано было распоряженій.

Въ Болгаріи повсюду имѣлись солома и стебли неснятой кукурузы и незначительное количество кизяка, около Ловчи—залежи каменнаго угля, а въ Тырновскомъ и Габровскомъ уѣздахъ было много лѣсу и кустарниковъ. Дрова же, доставляемыя изъ Румыніи, обходились страшно дорого, а перевозка ихъ на мѣста расположенія неимовѣрно была затруднительна.

Въ виду этого и согласно приведенной телеграммы Главнаго Интенданта, Интендантъ Арміи телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи [1]), что затрудненія въ дровахъ могутъ быть устранены только распоряженіемъ гражданскаго начальства о повсемѣстномъ снятіи съ полей и просушкѣ стеблей кукурузы, о заготовленіи по деревнямъ складовъ изъ этой кукурузы, соломы и кизяка и о предоставленіи ихъ, а равно угля и дровъ войскамъ подъ квитанціи, съ оплатою ихъ по назначенной цѣнѣ изъ интендантства.

Съ своей стороны Интендантъ Арміи полагалъ возможнымъ на обратныхъ подводахъ, доставлявшихъ въ Тырново разные продукты, перевозить назадъ дрова, если таковыя будутъ свезены жителями къ Маринопольскому предмѣстью, гдѣ сложены были продукты и производилась сгрузка ихъ, а также

---

[1]) Телеграмма 17 сентября 1877 г. № 1374. *Прим. подл.*

дать нарядъ товариществу на поставку дровъ, но послѣдняго желательно бы по возможности избѣгать, ибо поставленныя дрова могли бы обойтись слишкомъ дорого.

Если тотъ или другой изъ послѣднихъ способовъ будутъ признаны необходимыми, то Интендантъ Арміи испрашивалъ на это повелѣнія Его Высочества Главнокомандующаго, съ указаніемъ количества дровъ, подлежавшихъ перевозкѣ изъ Тырнова или поставкѣ отъ товарищества, и съ обозначеніемъ мѣстъ, куда они должны быть доставлены.

Распоряженія гражданскаго управленія Болгаріи о сборѣ припасовъ и топлива.

20 сентября Интендантъ Арміи телеграфировалъ завѣдывавшему гражданскими дѣлами въ Болгаріи, что сдача реквизиціоннаго хлѣба и фуража, а также сѣна тогда же могла быть начата въ Систовскій, Бѣловскій, Тырновскій и Габровскій магазины; магазины же въ остальныхъ пунктахъ и сѣнный складъ въ Иванчѣ вслѣдъ затѣмъ будутъ открыты. 27 сентября 1877 г. было получено Интендантомъ Арміи увѣдомленіе отъ Тырновскаго губернатора [1]) о томъ, что на сѣнокошеніе и уборку сѣна въ запасъ для войскъ полученъ имъ авансъ въ размѣрѣ 10.000 руб. (3.000 золотомъ и 7.000 руб. кредитными). Заготовлено сѣна въ деревнѣ Иванчѣ Тырновскаго округа 15.000 пуд., въ г. Севліево до 30.000 пуд. и ожидается увеличеніе послѣдняго количества до 45.000 пудовъ.

Къ этому губернаторъ присовокупилъ, что, не имѣя въ своемъ распоряженіи военнаго караула для охраны склада преимущественно отъ произвольнаго захвата войсками, которыя часто обращаются къ нему съ просьбою продать имъ сѣно изъ этихъ складовъ, онъ проситъ командировать чиновника для пріема этого сѣна или разрѣшить выдавать войскамъ его подъ квитанціи. На это ему было сообщено, что сѣно, собранное съ турецкихъ луговъ, не должно быть расходуемо на текущее довольствіе войскъ безъ особаго разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго, и что собранное въ Севліевѣ сѣно, согласно 8 пункта инструкціи о поставкѣ жителями реквизиціоннымъ порядкомъ продуктовъ, должно быть передано завѣдывающему тамошнимъ продовольственнымъ складомъ чиновнику въ присутствіи оберъ-контролера и офицеровъ по назначенію завѣдывающаго гражданскими дѣлами. По незначительности собраннаго въ с. Иванчѣ сѣна, во избѣжаніе расходовъ на командированіе для завѣдыванія онымъ чиновника, Интендантъ Арміи просилъ губернатора передать это сѣно въ вѣдѣніе мухтара.

---

[1]) Отзывъ Тырновскаго губернатора отъ 19 сентября 1877 г. № 469. *Прим. подл.*

Великій Князь Главнокомандующій 4 октября повелѣлъ открыть въ распоряженіе Завѣдывавшаго гражданскими дѣлами при Его Высочествѣ на уплату за поставленные населеніемъ Систовскаго и Тырновскаго санджаковъ для довольствія Арміи хлѣбъ и фуражъ кредиты по § 4 ст. 1 интендантской смѣты 1877 г.—450.000 рублей и по § 4 ст. 6 той же смѣты—250.000 руб. [1]).

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, всю трудность въ подвозкѣ къ войскамъ сухарей, печенаго хлѣба и сѣна въ томъ количествѣ, въ какомъ эти продукты требовались, а съ другой, имѣя въ виду, во-первыхъ, что довольствіе хлѣбомъ желательно въ санитарномъ отношеніи, во-вторыхъ, что сѣно, собираемое по деревнямъ, должно храниться въ видѣ запаса на крайній случай, и въ-третьихъ, что войска снабжены кромѣ денегъ на пріобрѣтеніе фуража собственнымъ попеченіемъ еще косами, соломорѣзками и деньгами на соль для приготовленія соломенной сѣчки,—Его Высочествомъ было предписано [2]): 1) всѣмъ частямъ войскъ, которыя по обстоятельствамъ въ состояніи будутъ приготовлять хлѣбъ и косить сѣно, что должно быть опредѣляемо отрядными начальниками и корпусными командирами, не упускать къ этому ни малѣйшаго случая; 2) муку для печенія хлѣба получать изъ магазиновъ въ Систовѣ, Бѣлѣ и Тырновѣ; 3) сѣно косить на лугахъ, указываемыхъ для сего гражданскимъ начальствомъ, а отпускаемыя на покупку сѣна деньги показывать къ зачету; 4) безъ особаго распоряженія не требовать на текущее довольствіе собираемыхъ по деревнямъ Болгаріи въ запасъ сѣна и соломы, и 5) при недостаткѣ сѣна пріобрѣтать солому и дѣлать изъ нея сѣчку, отпуская ее въ равномъ вѣсѣ съ положенной дачей сѣна.

Со второй половины сентября стали поступать отъ многихъ частей войскъ XI арм. корпуса и причисленной къ нему 13-й кав. дивизіи заявленія о невозможности продолжать фуражное довольствіе собственнымъ попеченіемъ въ виду окончательнаго истощенія запасовъ у жителей и вообще мѣстныхъ средствъ края, занимаемаго войсками въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ безъ перемѣны позиціи или раіона довольствія. Наконецъ заявленія эти приняли характеръ положительнаго отказа войскъ отъ продолженія фуражнаго довольствія лошадей собственнымъ ихъ попеченіемъ и требованія доставки фуража въ натурѣ отъ интендантства [3]). Въ виду такого положенія частей войскъ II корпуса Интендантъ Арміи телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи о разрѣшеніи жителямъ продажи за деньги, и подъ квитанціи, по назначеннымъ цѣнамъ фуража, а также объ отпускѣ

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Арміи 4 октября 1877 г. № 10529. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по войскамъ Арміи 1877 г. № 159. *Прим. подл.*

[3]) Рапортъ интенданта II корпуса отъ 30 сентября 1877 г. № 3727. *Прим. подл.*

изъ гражданскихъ запасовъ и о дозволеніи замѣнять сѣно зерновымъ фуражемъ. Интенданту же XI корпуса было предписано расходовать продукты изъ имѣвшихся въ его распоряженіи запаса въ мѣстечкѣ Раховицѣ, а при неимѣніи сѣна у жителей и у товарищества—заготовить его чрезъ дивизіонныхъ интендантовъ по утвержденнымъ корпуснымъ командиромъ цѣнамъ.

8 октября изъ Черноводъ г.-л. *Циммерманъ* телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи, что онъ просилъ Тульчинскаго губернатора собрать отъ жителей реквизиціею ячмень, овесъ и сѣно и получилъ отъ вице-губернатора отвѣтъ, что *кн. Черкасскій* не дозволяетъ производить реквизицію безъ доклада Главнокомандующему и требуетъ отъ губернатора предварительнаго доставленія свѣдѣній, сколько и по какой цѣнѣ жители могутъ поставить продукты, и что такими распоряженіями *кн. Черкасскій* замедляетъ производство реквизиціи, тогда какъ нужно торопиться сборомъ, иначе жители продадутъ свой хлѣбъ для взноса десятины, которая требуется отъ нихъ деньгами. Почему ген. *Циммерманъ* просилъ разрѣшенія Его Высочества предоставить ему распорядиться реквизиціей, не испрашивая каждый разъ черезъ губернаторовъ разрѣшенія, требующаго проволочки времени или совсѣмъ не брать реквизиціи.

Затѣмъ завѣдывающій гражданскими дѣлами при Его Высочествѣ, *кн. Черкасскій* увѣдомилъ Интенданта Арміи [1]), что по донесенію Тырновскаго губернатора въ селеніяхъ Тырновскаго и Сельвіевскаго округовъ никакихъ запасовъ сѣна для продажи войскамъ по цѣнѣ, опредѣленной Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, не имѣется, такъ какъ все сѣно, могущее быть проданнымъ изъ наличныхъ запасовъ жителей, уже взято или куплено войсками; количество же соломы въ деревняхъ Сельвіевскаго округа, подлежащее продажѣ войскамъ по 15 коп. за пудъ, опредѣлено въ 51.000 пуд., объ охранѣ котораго мухтарами сельскихъ обществъ сдѣлано распоряженіе, а потому просилъ сообщить непосредственно губернаторамъ, какимъ именно частямъ войскъ предоставлена будетъ покупка этой соломы, дабы на мѣстѣ можно было своевременно сдѣлать зависящее распоряженіе и предотвратить всякія недоразумѣнія. Деньги за солому просилъ уплачивать войсками мухтарамъ.

Копіи съ этого сообщенія Интендантъ Арміи разослалъ интендантамъ VIII и XI корпусовъ и Западнаго отряда, поручивъ имъ по докладѣ командирамъ корпусовъ увѣдомить объ этомъ губернатора и довести до свѣдѣнія *кн. Черкасскаго*.

---

[1]) Отзывъ отъ 4 октября 1877 г. № 1367, изъ Горнаго-Студня. *Прим. подл.*

По свѣдѣніямъ, полученнымъ завѣдывающимъ гражданскими дѣлами отъ Систовскаго губернатора о запасахъ въ Никопольскомъ округѣ зернового хлѣба и фуража, а также сѣна и соломы, подлежащихъ реквизиціонной поставкѣ въ войска, оказалось [1]): 1) по деревнямъ у жителей не имѣлось сѣна, которое могло-бы быть продано войскамъ; 2) сѣна, заготовленнаго по распоряженію *кн. Черкасскаго*, на казенныхъ лугахъ накошено до 75.000 пуд., которое и предполагалось свезти на реквизиціонныхъ подводахъ къ Никопольскому интендантскому магазину; 3) соломы для продажи войскамъ въ 44 деревняхъ имѣлось 609.900 пуд., которая и могла быть сдана по деревнямъ на мѣстѣ войскамъ съ уплатою ими мухтарамъ по 15 коп. за пудъ, и 4) пшеницы и ячменя селенія Никопольскаго округа могли доставить въ магазины:

Никопольскій—пшеницы 24.140 четв., ячменя 9.635 четв.
Ортакіойскій „ 12.650 „ „ 5.520 „
на реквизиціонныхъ подводахъ.

По этому сообщенію Интендантомъ Арміи было сдѣлано распоряженіе о пріемѣ продуктовъ въ Никопольскій и Ортакіойскій склады, увѣдомленъ Штабъ Арміи для объявленія войскамъ и предписано интенданту Западнаго отряда, по докладѣ Начальнику Штаба, извѣстить Систовскаго губернатора о тѣхъ войскахъ, которымъ предписано пріобрѣтать солому.

13 октября изъ Черноводъ ген. *Циммерманъ* вторично телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи, что Гражданское Управленіе собираетъ десятину деньгами, а не натурой. Разоренные сельчане принуждены для подати продавать евреямъ ячмень по 3 франка, пшеницу—по 10 франковъ за четверть, а евреи затѣмъ продаютъ войскамъ это зерно гораздо дороже, почему просилъ разрѣшенія Его Высочества собрать десятину натурою, обративъ на потребности войскъ тамъ, гдѣ деньги еще не внесены.

Поэтому завѣдывающій гражданскими дѣлами поручилъ Тульчинскому губернатору по соглашенію съ ген. *Циммерманомъ* увѣдомить, сколько можетъ населеніе поставить пшеницы, ячменя и сѣна реквизиціею и по какой цѣнѣ.

Почти одновременно г.-ад. *Тотлебенъ* телеграфировалъ Начальнику Штаба Арміи [2]), что гражданскія власти Ловчинскаго округа препятствуютъ войскамъ покупать муку, сѣно и даже не дозволяютъ рубить лѣсъ, принадлежащій туркамъ и указанный для рубки уполномоченными *кн. Черкасскаго*, находящимися при войскахъ гвардіи. По этому заявленію Начальникомъ Штаба Арміи было сообщено окружному начальнику Лов-

[1]) Отзывъ завѣдывавшаго гражданскими дѣлами отъ 7 октября 1877 г. № 1416. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма изъ Порадима № 78—540. *Прим. подл.*

чинскаго округа и другимъ, что рубка турецкихъ лѣсовъ должна производиться безпрепятственно и что жители могутъ продавать хлѣбъ и фуражъ, кромѣ назначенныхъ въ реквизицію. За подводы же всѣ должны платить деньги по утвержденной Главнокомандующимъ таксѣ.

Съ Шипкинскаго перевала въ Боготъ г.-л. *Радецкій* телеграфировалъ непосредственно Его Высочеству Главнокомандующему, что въ окрестностяхъ Габрова сѣна совсѣмъ нѣтъ, и просилъ разрѣшить для Шипкинскаго отряда продажу сѣна, заготовленнаго въ Сельвинскомъ округѣ и близъ Тырнова гражданскимъ вѣдомствомъ [1]).

Ожидавшееся поступленіе въ значительныхъ размѣрахъ реквизиціоннаго хлѣба въ зернѣ вызвало распоряженіе Его Высочества Главнокомандующаго [2]) безотлагательно заготовить 300.000 мѣшковъ и перевезти ихъ въ продовольственные магазины Болгаріи, а также распорядиться о пріемѣ этого хлѣба покуда безъ мѣшковъ, приспособивъ къ тому магазины на сколько возможно. Поэтому Интендантомъ Арміи было телеграфировано въ Бухарестъ интенданту—немедленно сдѣлать распоряженіе о заготовленіи 300.000 мѣшковъ и перевозкѣ ихъ въ Болгарію и объ исполненіи непосредственно телеграфировать Начальнику Штаба Арміи, а смотрителямъ магазиновъ въ Тырновѣ, Габровѣ, Бѣлѣ, Систовѣ, Никополѣ и Ортакіоѣ предписано было, впредь до заготовленія мѣшковъ принимать предъявляемый гражданскимъ начальствомъ зерновой хлѣбъ и фуражъ ссыпкой въ помѣщенія, отводимыя гражданскими властями, по возможности приспособленныя къ храненію зерна, а если имѣются возвращаемые войсками годные мѣшки, то пересыпать въ нихъ и складывать въ бунты особо отъ прочихъ продуктовъ.

Въ виду такого распоряженія завѣдывающій гражданскими дѣлами въ Болгаріи предписалъ Тырновскому и Систовскому губернаторамъ употребить всѣ усилія къ отводу закрытыхъ и съ полами помѣщеній для ссыпки реквизиціоннаго зерна, при недостаткѣ же отвести помѣщенія въ домахъ [3]).

Вслѣдствіе этого Систовскій губернаторъ сообщилъ Интенданту Арміи, что запасы реквизиціоннаго хлѣба собраны, находятся на мѣстахъ и только ожидаютъ пріема ихъ со стороны интендантства и что онъ 10 октября просилъ Интендантское Управленіе сдѣлать распоряженіе о пріемѣ запасовъ и объ увѣдомленіи его, съ какого времени можетъ быть начата пріемка зерна и сѣна въ Систовѣ, Никополѣ, Бѣлѣ, Ортакіоѣ и Иванчѣ, но въ

---

[1]) Телеграмма № 105. *Прим. подл.*

[2]) Телеграмма Начальника Штаба Арміи № 283. *Прим. подл.*

[3]) Копія съ предписанія завѣдывающаго гражданскими дѣлами 12 октября 1877 г. *Прим. подл.*

отвѣтъ получилъ требованіе о приспособленіи помѣщеній, въ которыя будетъ принимаемъ хлѣбъ, и объ оставленіи сѣна на мѣстахъ подъ отвѣтственностью мухтаровъ. Поэтому губернаторъ просилъ указать тѣ магазины въ названныхъ пунктахъ, которые требуютъ приспособленія подъ ссыпку зерна; что же касается возложенія обязанности храненія сѣна на мухтаровъ подъ ихъ отвѣтственностью, то онъ, губернаторъ, не соглашался на предложенную интендантствомъ мѣру, такъ какъ мухтары не въ состояніи уберечь сѣно отъ взятія со стороны войскъ, и что подобное опасеніе существовало и по отношенію зернового фуража, который забирается особенно румынскими войсками, при чемъ послѣднія разбиваютъ сельскіе амбары, бьютъ мухтаровъ и удаляютъ ихъ силою, когда они заявляютъ, что хлѣбный зерновой запасъ принадлежитъ русской арміи. Съ своей стороны губернаторъ предлагалъ передать интендантству складъ сѣна въ Никопольскомъ округѣ, собраннаго въ одно мѣсто, въ количествѣ до 75.000 пуд., въ шовенахъ (правительственный покосъ); относительно же Систовскаго округа просилъ распоряженія о безотлагательной сдачѣ съ указаніемъ мѣстъ и пріемщиковъ.

По этому сообщенію Интендантомъ Арміи подтверждено смотрителямъ магазиновъ о немедленномъ пріемѣ реквизиціоннаго зерна и о приспособленіи къ ссыпкѣ магазиновъ; о насильственныхъ же дѣйствіяхъ румынскихъ войскъ было предписано сообщить Начальнику Штаба Арміи, а въ отношеніи сѣна, собраннаго въ шовенахъ, сообщено губернатору, что тамъ не назначено имѣть магазины и особаго чиновника.

Въ общемъ реквизиціонное заготовленіе хлѣба въ зернѣ и фуража не оправдало расчетовъ на существенную помощь отъ него въ довольствіи войскъ Арміи какъ по причинѣ запоздалыхъ распоряженіи о такомъ способѣ заготовленія, такъ и, во 1-хъ, отъ недостаточно энергическаго содѣйствія со стороны гражданскаго управленія края; во 2-хъ, отъ введенія десятинной денежной подати вмѣсто натуральной; въ 3-хъ, отъ истощенія запасовъ въ пунктахъ продолжительной стоянки большихъ отрядовъ войскъ, на также и отъ наступившей ранней осенней распутицы и, въ 4-хъ, затѣмъ, отъ выступленія войскъ за Балканы въ то время, когда сформированіе реквизиціонныхъ запасовъ только приходило къ концу и запасы эти, съ уходомъ войскъ, впослѣдствіи пришлось продать на мѣстахъ заготовленія.

Предположенія о рубкѣ лѣса и заготовленіи дровъ съ подвозкою ихъ къ войскамъ на обратныхъ подводахъ транспортовъ не осуществились тоже отъ запоздалыхъ распоряженій, отъ распутицы и недостатка въ перевозочныхъ средствахъ.

12) Довольствіе плѣнныхъ турокъ.

Правила довольствія плѣнныхъ.

Военный совѣтъ журналомъ 8 іюня 1877 г. положилъ: впредь до изданія новаго положенія о плѣнныхъ кормовое довольствіе плѣннымъ производить въ размѣрѣ, увеличенномъ противъ прежняго положенія, объявленнаго при приказѣ Военнаго Министра 1854 г. № 34, и отпускать офицерамъ и другимъ лицамъ по 50 коп. въ сутки, вмѣсто 25 коп., а нижнимъ чинамъ, иностранцамъ всѣхъ націй и регентамъ — производить означенное довольствіе въ томъ же самомъ размѣрѣ, въ какомъ оно производится нижнимъ чинамъ, слѣдующимъ въ нештатныхъ командахъ.

Вслѣдъ затѣмъ Государемъ Императоромъ во 2 день іюля 1877 г. было утверждено временное положеніе о военно-плѣнныхъ Восточной 1877 г. войны [1]).

По положенію этому плѣнные офицеры во время пути должны были получать отъ воинскихъ начальниковъ на сборныхъ пунктахъ и во время слѣдованія порціонныя деньги изъ авансовыхъ суммъ на кормовое довольствіе пересыльныхъ, въ счетъ опредѣленнаго имъ содержанія, по частямъ впередъ, считая на каждый путевой день: пашамъ — по 2 руб. 82 коп.; штабъ-офицерамъ—по 1 руб. 22 коп. и оберъ офицерамъ—по 76 коп.

Военно-плѣнные нижніе чины въ раіонѣ дѣйствующихъ войскъ и во время слѣдованія на сборные пункты получали кормовыя деньги или продовольствіе въ натурѣ наравнѣ съ нижними чинами Арміи, по опредѣленію Главнокомандующаго и другихъ главныхъ начальниковъ.

Сборнымъ пунктомъ для плѣнныхъ, доставлявшихся изъ Дѣйствующей арміи, былъ назначенъ г. Кишиневъ (и Бендеры впослѣдствіи), откуда партіи отправлялись распоряженіемъ воинскихъ начальниковъ въ тѣ пункты внутри Имперіи, которые были назначены Главнымъ Штабомъ.

Плѣнные, взятые войсками въ прибрежныхъ раіонахъ Чернаго моря и въ другихъ мѣстахъ, подлежали сдачѣ взявшими ихъ войсками и морскими судами ближайшимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ для дальнѣйшаго ихъ отправленія сими начальниками, на основаніи положенія о движеніи нештатныхъ командъ, въ мѣста назначенія.

Плѣнные, осужденные и подлежащіе суду, содержались въ сборныхъ пунктахъ подъ стражею, а препровождались въ мѣста, назначенныя для ихъ водворенія, арестантскимъ порядкомъ, посредствомъ конвойныхъ командъ.

---

[1]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1877 г. № 275. *Прим. подл.*

При взятіи въ плѣнъ цѣльныхъ отрядовъ турецкихъ войскъ, какъ при паденіи Плевны и на Шипкѣ, отправка ихъ производилась большими партіями.

Отправка плѣнныхъ Плевненской арміи.

Всѣ распоряженія по отправленію до Бухареста плѣнной Плевненской арміи возложены были на штабъ отряда обложенія Плевны [1]), дальнѣйшее же отправленіе отъ Бухареста поручено было командующему войсками въ Тылу Арміи. Заготовленіе на ночлежныхъ пунктахъ пищи для нижнихъ чиновъ возложено было на Полевое Интендантство, при чемъ плѣннымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ назначено было отпускать кормовыхъ въ сутки по 50 коп. Всего плѣнныхъ, по увѣдомленію Начальника Штаба Арміи, взято было подъ Плевной—128 штабъ-офицеровъ, свыше 2.000 оберъ-офицеровъ и до 40.000 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ назначено было передать на попеченіе Князя Румыніи *Карла*: 25 штабъ-офицеровъ, 200 оберъ-офицеровъ и 9.000 нижнихъ чиновъ и 2 паши. Всѣхъ плѣнныхъ до Бухареста распредѣлено было отправить партіями по 3.000 чел. въ каждой съ соотвѣтствующимъ числомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ. Ночлеги были назначены въ Бреславицѣ, Никополѣ, Турнъ-Магурелли, Пятрѣ, Александріи, Атырнацѣ, Путинеѣ, Фратешти, Калагурени, Жилявѣ и Бухарестѣ. Конвой назначался отъ румынской арміи. Подъ свозъ заболѣвающихъ въ пути было назначено придать къ каждой партіи по 30 воловыхъ подводъ распоряженіемъ Интенданта Арміи.

Для хозяйственныхъ же распоряженій въ каждую партію назначался офицеръ отъ нашихъ войскъ съ небольшимъ числомъ нижнихъ чиновъ и переводчикъ. Офицеры эти снабжались деньгами, примѣрно около 2:000 руб., для выдачи кормовыхъ денегъ плѣннымъ офицерамъ и довольствія фуражемъ воловъ.

Затѣмъ 4 декабря была получена телеграмма кн. *Имеретинскаго*, что 3 декабря уже выступили изъ Плевны двѣ партіи плѣнныхъ, каждая въ 4.000 чел., по вышеприведенному маршруту и что за ними каждый день назначено отправлять по 3.000 плѣнныхъ и о мѣстахъ дневокъ поручено интенданту гренадерскаго корпуса телеграфировать.

Въ виду этого командующимъ войсками въ Тылу Арміи, для обезпеченія продовольствіемъ плѣнныхъ въ пути слѣдованія до Бухареста и въ самомъ этомъ городѣ, предписано было ко времени прибытія первыхъ двухъ партій въ числѣ 8.000 чел., т. е. къ 17 декабря, передать Бухарестскому

[1]) Отзывы Начальника Штаба Арміи 1 декабря 1877 г. №№ 1652 и 1653—командующему войсками въ Тылу Арміи. *Прим. подл.*

этапному коменданту котлы на 800 ведеръ для варки пищи и, по требованію завѣдывающаго Браилово-Зимницкимъ этапнымъ участкомъ, отпустить на этапные пункты потребные авансы для пополненія въ пути вѣроятныхъ недостатковъ кормовыхъ денегъ при отпускѣ партіоннымъ офицерамъ съ мѣста отправленія только по 2.000 руб., а также войти въ соглашеніе съ товариществомъ по довольствію Арміи относительно снабженія въ пути партій плѣнныхъ хлѣбомъ или сухарями за установленную плату изъ кормовыхъ денегъ.

Поэтому интендантами Арміи и Тыла было предложено товариществу сдѣлать требуемыя распоряженія по довольствію проходящихъ партій плѣнныхъ на общихъ основаніяхъ контракта, но командующій войсками въ Тылу Арміи [1]) увѣдомилъ интенданта, что хлѣбъ отъ товарищества принимается подъ квитанціи только для штатныхъ воинскихъ частей, маршевыя же команды, на основаніи существующихъ распоряженій [2]) за получаемый отъ товарищества хлѣбъ должны уплачивать по 9 коп. изъ кормовыхъ денегъ. Объ этомъ также было сообщено и товариществу—въ отмѣну перваго распоряженія.

Въ виду постоянныхъ задержекъ при слѣдованіи по желѣзнымъ дорогамъ Румыніи нештатныхъ командъ, по требованію командующаго войсками въ Тылу Арміи, было сдѣлано распоряженіе, чтобы агенты товарищества, снабжавшіе хлѣбомъ названныя команды въ Яссахъ, Галацѣ, Бухарестѣ и Фратештахъ, снабжали бы таковымъ во все зимнее время каждую изъ перевозимыхъ командъ, равно какъ партіи плѣнныхъ турокъ на вдвое большее число дней слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ противъ назначеннаго расписаніемъ движенія воинскихъ поѣздовъ, дабы такимъ образомъ люди всегда могли быть обезпечены хлѣбомъ на случай задержки въ пути.

Сообщенный выше командующимъ войсками въ Тылу Арміи порядокъ слѣдованія партій военно-плѣнныхъ и отправленія ихъ изъ Бухареста по желѣзной дорогѣ былъ измѣненъ [3]), а именно: всѣ партіи, по распоряженію Румынскаго Военнаго Министра, должны были задерживаться въ Путинеѣ и оттуда продолжать движеніе до Бухареста отдѣльными колоннами въ составѣ около 2.000 чел. каждая. Ежедневное прибытіе колоннъ такой численности въ Бухарестъ должно было начаться 22 декабря, а затѣмъ, съ слѣдующаго дня—отправленіе по желѣзной дорогѣ, ежедневно въ томъ же числѣ, въ двухъ воинскихъ поѣздахъ.

---

[1]) Отзывъ отъ 10 декабря 1877 г. № 3348. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по Управленію Военными Сообщеніями Дѣйствующей арміи 9 сентября 1877 г. № 164. *Прим. подл.*

[3]) Отзывъ Начальника Штаба командующему войсками въ Тылу Арміи 18 декабря 1877 г. № 3981. *Прим. подл.*

Поэтому было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ Жиляву и Калугарени котловъ для приготовленія пищи на 2.000 чел. въ каждомъ изъ этихъ селеній и кромѣ того—о снабженіи этапнаго коменданта въ Путинеѣ достаточнымъ авансомъ кормовыхъ денегъ, дабы не могло произойти тамъ затрудненій въ довольствіи плѣнныхъ при предстоящемъ скопленіи партій.

Затѣмъ 21 декабря командующій войсками въ Тылу Арміи [1]) потребовалъ экстреннаго распоряженія о поставкѣ товариществомъ соломы на станцію Торговешти-товарная, по требованію коменданта, начиная съ 22 декабря, что и было исполнено распоряженіемъ интенданта Тыла Арміи. Солома эта предназначалась для подстилки въ вагонахъ при отправленіи плѣнныхъ турокъ въ воинскихъ поѣздахъ до Кишинева.

Отправка плѣнныхъ Шипкинской арміи.

Плѣнные турки, взятые на Шипкѣ, по повелѣнію Великаго Князя Главнокомандующаго [2]), отправлялись до Зимницы распоряженіемъ командующаго войсками XI арм. корпуса въ пяти партіяхъ (до 26.000 чел.), по 5.000 чел. каждая, по маршруту: Дреново, Тырново, Поликраэшти, Иванча, Павлово, Царевица, Систовъ, съ такимъ расчетомъ дневокъ, чтобы ежедневное прибытіе партій въ Зимницу началось 12 января.

Дальнѣйшее направленіе партій плѣнныхъ въ Бухарестъ, а также распоряженія по исправному конвоированію и обезпеченію продовольствіемъ въ пути было возложено командующимъ войсками въ Тылу Арміи на завѣдывающаго Браилово-Зимницкимъ этапнымъ участкомъ, при чемъ ему было поручено принять въ расчетъ, чтобы въ Бухарестъ прибывало ежедневно для посадки на желѣзную дорогу не болѣе 2.000—2.500 человѣкъ. По требованію командующаго войсками въ Тылу Арміи было сдѣлано распоряженіе о снабженіи нѣкоторыхъ пунктовъ котлами и объ обезпеченіи продовольствіемъ плѣнныхъ поставкою отъ товарищества, по требованіямъ этапныхъ комендантовъ, подъ квитанціи хлѣба, мяса, соли и дровъ, съ тѣмъ, чтобы сверхъ сего изъ имѣвшихся на этапныхъ пунктахъ кормовыхъ авансовъ производился расходъ собственно на приварокъ по 3 коп. въ день на человѣка. Для своза заболѣвавшихъ было придано къ каждой партіи изъ 5.000—по 50, а половиннымъ партіямъ—по 25 подводъ изъ интендантскаго транспорта. На каждаго плѣннаго требовалось въ день

---

[1]) Отзывъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи командующему войсками въ Тылу Арміи 21 декабря 1877 г. № 4291. *Прим. подл.*

[2]) Отзывы Начальника Штаба Дѣйствующей арміи командующему войсками въ Тылу Арміи 4 января 1878 г. №№ 188 и 203. *Прим. подл.*

2 фун. хлѣба, 1 фун. мяса, соли на 100 чел. по 5 фун. и дровъ въ томъ размѣрѣ, какъ и при слѣдованіи плѣнныхъ прежде отправленныхъ партій.

Плѣннымъ офицерамъ порціонныя деньги назначались изъ общаго аванса кормовыхъ денегъ у этапныхъ комендантовъ въ размѣрѣ: пашамъ по 2 руб., а штабъ- и оберъ-офицерамъ по 50 коп. въ день на каждаго звонкою монетою.

Плѣнные изъ Бухареста отправлялись тѣмъ же порядкомъ, какъ и прежнія партіи.

Стоимость довольствія плѣнныхъ за границею.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ интендантскимъ отдѣломъ временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ Дѣйствующей арміи изъ отчетности комендантовъ, частей войскъ и управленій—расходъ за границею по продовольствію плѣнныхъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ.

	По § 4 ст. 1 заготовленіе провіанта.				§ 4 ст. 6 заготовленіе фуража.		§ 4 ст. 3 приварочныя кормовыя.				§ 5 ст. 1 и 2 порціон. и содержан. офицер.	
	Звонкою монетою.		Кредитными.		Звонкою монетою.		Звонкою монетою.		Кредитными.		Звонкою монетою.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
а) въ Болгаріи.												
Штабами корпусовъ и дивизій.	—	—	—	—	—	—	1.086	38	—	—	177	77
Полками	—	—	—	—	—	—	2.282	12	5	59	—	—
Комендантами и ихъ управленіями	—	—	6	60	—	—	40.991	86	—	—	—	—
Тырновскимъ губернаторомъ	—	—	—	—	—	—	11.745	58	—	—	—	—
Интендантомъ IX корпуса.	—	—	—	—	—	—	257	85	—	—	—	—
б) въ Румыніи.												
Этапными комендантами.	—	—	—	—	—	—	95.077	50	15	46	—	—
Интендантомъ въ Тылу Арміи за котлы . . .	—	—	—	—	—	—	3.541	—	—	—	—	—
За поставленные товариществомъ продукты .	155.321	14 1/2	—	—	5.497	15	106.345	46 1/2	—	—	—	—
10% коммисіи товариществу	15.532	11 1/2	—	—	349	71 1/2	10.634	55	—	—	—	—
Итого. . .	170.853	26	6	60	5.846	86 1/2	271.962	30 1/2	21	5	177	77

Прослѣдовало съ начала войны до заключенія Берлинскаго трактата плѣнныхъ турокъ изъ Дѣйствующей арміи чрезъ сборные пункты въ предѣлы Россіи.

	Черезъ Кишиневъ.				Черезъ Бендеры.			
	Пашей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Пашей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ 1877 году.								
Въ іюлѣ съ 20—29 . . .	1	9	218	6.025	—	—	—	—
„ августѣ съ 1—27 . .	—	14	64	3.302	—	—	—	—
„ сентябрѣ съ 6—30 .	—	—	3	349	—	—	—	—
„ октябрѣ съ 5—31 . .	1	1	2	81	—	—	—	—
„ ноябрѣ съ 2—29 . .	1	6	180	4.906	—	—	—	—
„ декабрѣ съ 2—31 . .	5	26	167	4.075	—	6	139	2.497
Въ 1878 году.								
Въ январѣ съ 2—31 . .	2	29	667	13.608	—	18	422	4.182
„ февралѣ съ 1—27. .	4	9	695	4.981	—	26	27	3.855
„ мартѣ съ 1—19 . . .	—	2	49	725	—	1	2	200
„ апрѣлѣ съ 1—25 . .	—	—	11	200	—	—	10	266
„ маѣ съ 1.	—	—	—	—	—	—	2	41
Итого. . . .	14	96	2.056	38.252	—	51	602	11.041
Поступило въ госпитали.	1	2	5	374	—	1	7	966
Умерло на сборныхъ пунктахъ	1	—	7	573	—	—	3	232
Итого. . . .	2	2	12	947	—	1	10	1.198
Кромѣ того эвакуировано изъ Яссъ больныхъ и раненыхъ непосредственно въ Россію въ госпитали.	—	—	—	3.290	—	—	—	—

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ первой и второй частямъ четвертаго (продовольственнаго) отдѣла [1]).

Приложеніе № 1.

Выписка изъ продовольственнаго плана Интенданта Дѣйствующей арміи, отъ 29 января 1877 г. за № 1972.

„По разсмотрѣніи всѣхъ этихъ предложеній оказывается:

Болѣе значительные вызовы поданы слѣдующими лицами:

Д. ст. сов. *Поляковымъ* въ компаніи съ помѣщикомъ *Грегеромъ*; с.-петербургскими купцами Іосифомъ *Лазаревымъ* и *Тунцельманомъ* съ К°; одесскимъ купцомъ Миною *Пашовымъ*; повѣреннымъ отставного гв. шт.-кап. *Допельмаера*, землевладѣльцемъ *Гудимъ-Левковичемъ*, вызывающимися продовольствовать Армію на коммерческихъ началахъ. Въ предложеніяхъ *Полякова*, *Грегера*, *Лазарева* и *Пашова* замѣчается нѣкоторая аналогія въ системѣ довольствія и въ то же время видно и различіе въ средствахъ пріобрѣтенія для войскъ продовольственныхъ припасовъ и по обезпеченію исправности принимаемыхъ ими на себя обязательствъ.

Поляковъ и *Грегеръ* вызываются ставить провіантъ, мясо и вино и устраивать пути сообщенія въ сроки, по цѣнамъ и на условіяхъ по соглашеніямъ на каждый данный случай, или по справочнымъ цѣнамъ, установляемымъ на каждую недѣлю впередъ; производить всѣ закупки и работы на свои средства; отчитываться въ нихъ и получать уплаты за все поставленное и сдѣланное въ теченіе недѣли, каждую субботу; представить въ обезпеченіе исправности 500.000 руб. денежными бумагами, получить 10% вознагражденія за труды.

Лазаревъ желаетъ поставлять хлѣбъ, скотъ и спиртъ по дѣйствительнымъ покупнымъ цѣнамъ, обязываясь не закупать упомянутыхъ предметовъ исключительно въ раіонѣ театра войны, дабы не истощить его средствъ, и отчитываться въ стоимости покупокъ купеческими книгами и документами; всѣ расходы производить на свой капиталъ; получать уплату по квитанціямъ въ сдачѣ продуктовъ; представить соотвѣтствующій операціи залогъ; имѣть право на 10% съ рубля коммисіонной преміи.

---

[1]) Печатаются только болѣе существенныя. *Ред.*

Тунцельманъ дѣлаетъ предложеніе снабжать Армію за границею предметами провіантскаго и коммисаріатскаго довольствія на свои капиталы и, ссылаясь на извѣстность свою Начальнику Главнаго Штаба, *гр. Гейдену*, и обязываясь представить надлежащіе залоги, не объясняетъ подробно своихъ дальнѣйшихъ условій, но проситъ вызвать его для соглашенія о таковыхъ.

Наконецъ, *Пашовъ*, по порученію Вашего Высочества собиравшій въ Румыніи и Болгаріи на свой счетъ свѣдѣнія о средствахъ довольствія тамъ Арміи, на сдѣланное ему Начальникомъ Штаба предложеніе принять на себя самое довольствіе соглашается на это, но не иначе, какъ безъ залога и при томъ на средства казны, съ купеческимъ отчетомъ въ расходахъ и вознагражденіемъ по соглашенію; при чемъ готовъ взять на себя и пріобрѣтеніе золота съ уплатою за разницу курса. Внѣ же этихъ главныхъ условій отказывается отъ принятія на себя довольствія войскъ, выражая, впрочемъ, готовность служить Арміи, чѣмъ въ состояніи будетъ, въ качествѣ безкорыстнаго волонтера.

Вызовъ повѣреннаго *Допельмаера, Гудимъ-Левковича*, имѣетъ нѣсколько отличный характеръ отъ всѣхъ предыдущихъ предложеній. Онъ состоитъ въ желаніи, съ переходомъ войсками границы, доставлять предметы продовольствія въ заранѣе опредѣленныхъ количествахъ и по условленнымъ цѣнамъ, съ представленіемъ въ залогъ 10.000 руб. и предоставленіемъ увеличить его до 500.000 руб. вычетами изъ платы, которая будетъ слѣдовать за продукты, или дополнительнымъ взносомъ денегъ. При чемъ выговариваетъ себѣ условіе быть освобожденнымъ отъ платежа всякихъ таможенныхъ и внутреннихъ пошлинъ при совершеніи поставокъ и, оговариваясь, что готовъ сдѣлать пониженіе въ цѣнахъ, назначаетъ ихъ на нѣкоторые продукты, повидимому, въ преувеличенномъ видѣ, именно: за четверть муки пшеничной 18 руб., ржаной 11 руб. 55 коп., кукурузной 10 руб. 50 коп., крупъ гречневыхъ 13 руб. 20 коп., ячныхъ 12 руб., кукурузныхъ 10 руб., за пудъ говядины 3 руб. 70 коп., градусъ спирта 9 коп., ведро уксуса 90 коп., за четверть овса и ячменя 7 руб. $97\frac{1}{2}$ коп. и, наконецъ, за пудъ сѣна 1 руб.

Поляковъ мнѣ не извѣстенъ; извѣстно только, что онъ предпріимчивъ и располагаетъ капиталами. О *Грегерѣ* Начальникъ Штаба Арміи отзывается, какъ о человѣкѣ, заслуживающемъ довѣрія и обладающемъ средствами. *Тунцельманъ, Допельмаеръ* и *Гудимъ-Левковичъ* вовсе мнѣ неизвѣстны ни съ хорошей, ни съ дурной стороны; равно неизвѣстно и состояніе ихъ. Зато *Пашовъ* близко знакомъ мнѣ, какъ человѣкъ, какъ негоціантъ и какъ казенный подрядчикъ по интендантству Одесскаго военнаго округа.

При сравненіи всѣхъ этихъ вызововъ оказывается, что на сторонѣ *Полякова* и *Грегера* положительно, а *Лазарева*, *Тунцельмана* и *Допельмаера*— условно, сила капитала, соразмѣрная предстоящей задачѣ довольствія войскъ; на сторонѣ же *Пашова* знаніе, энергія, умѣнье, испытанная добросовѣстность и, наконецъ, патріотическія побужденія къ хорошему исходу дѣла, какъ болгарина по происхожденію и чувствамъ, не упоминая о небольшомъ капиталѣ, которымъ, впрочемъ, онъ не признаетъ возможнымъ работать для казны.

Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ и массы здѣшнихъ и иностранныхъ предпринимателей на частныя поставки различныхъ предметовъ для Арміи сдѣланы мнѣ еще въ общихъ чертахъ предложенія на довольствіе вообще войскъ за границею: Одесскимъ городскимъ головою т. сов. *Новосельскимъ*, чрезъ посредство Одесскаго купечества, при покровительствѣ лично знающаго его владѣтельнаго Князя Румыніи, *Принца Карла* и содѣйствіи президента тамошняго Министерства *Братіано*, съ условіемъ получать уплату за продукты кредитными бумажками, и одесскимъ пот. поч. гражд. Адольфомъ *Коганомъ* въ компаніи съ бывшимъ Астраханскимъ губернаторомъ, д. ст. сов. *Струве*, безъ выясненія условій. *Новосельскій* извѣстенъ своею предпріимчивостью и служебною дѣятельностью. *Струве* вмѣстѣ съ *Коганомъ* взяли послѣднюю поставку муки и крупъ, а *Коганъ* съ *Новосельскимъ* производятъ поставку и прессовку 1.400.000 пуд. сѣна, каковымъ дѣломъ управляетъ *Струве*, впервые теперь появившійся на поприщѣ подобнаго рода дѣятельности. Средства *Новосельскаго* (личныя) и *Струве* неизвѣстны мнѣ, а *Коганъ* имѣетъ много домовъ въ Одессѣ, обширныя имѣнія и капиталъ, хотя и значительно уменьшившійся послѣдними потерями по пшеничной торговлѣ. *Коганъ* пользуется въ Одессѣ высокимъ уваженіемъ за свою честность и благотворительность".

Приложеніе № 3.

Контрактъ съ Товариществомъ г.г. Грегеръ, Горвицъ и Коганъ на поставку продовольствія для Дѣйствующей арміи за границею.

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ седьмого года, апрѣля шестнадцатаго дня, на основаніи повелѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею мы, нижеподписавшіеся, 1-й гильдіи купцы: севастопольскій Егоръ Ивановичъ *Грегеръ* и пот. поч. граждане: московскій Аврамъ Исаевичъ *Горвицъ* и одесскій Адольфъ Овсѣевичъ *Коганъ* въ това-

риществѣ, съ отвѣтственностью всѣхъ за каждаго и каждаго за всѣхъ, заключили сей контрактъ съ Полевымъ Интендантствомъ Дѣйствующей арміи въ томъ, что съ переходомъ Арміи за границу принимаемъ на себя поставку всѣхъ продуктовъ, которые, за исключеніемъ уже заготовленныхъ распоряженіемъ интендантства, предоставленныхъ попеченію войскъ, могущихъ быть пожертвованными и захваченными у непріятеля, потребуются для продовольствія войскъ Арміи, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Поставку всѣхъ продуктовъ для довольствія войскъ Арміи мы принимаемъ на себя въ теченіе всего времени пребыванія ихъ за границею съ тѣмъ, что во все время дѣйствія настоящаго контракта мы не имѣемъ права отказываться отъ исполненія требованій Интендантскаго Управленія о производствѣ для войскъ Арміи разнаго рода поставокъ, а равно и Полевое Интендантство не вправѣ отказать намъ въ поставкѣ, если мы не подадимъ къ тому повода своею неисправностью.

2) Поставляемые продукты должны быть слѣдующихъ качествъ:

Мука—ржаная и пшеничная изъ чистаго сухого зерна, не гнилая, не затхлая, не комковатая, ни съ чѣмъ несмѣшанная, вѣсомъ четверть восьмичетвериковой указной мѣры въ 7 пуд. 10 фун. безъ мѣшка.

Крупа—гречневая, ячная и пшенная, свѣжая, сухая, хорошо вычищенная, вѣсомъ четверть восьмичетвериковой указной мѣры въ 8 пуд. безъ мѣшка.

Мука и крупа будутъ принимаемы на одинъ вѣсъ, безъ употребленія мѣры.

Овесъ и ячмень—чистый, сухой, безъ мякины и съ полнымъ зерномъ, вѣсомъ: овесъ четверть восьмичетвериковой указной мѣры въ 5 пуд. 20 фун., ячмень въ шестичетвериковой мѣрѣ вѣсомъ тоже въ 5 пуд. 20 фун. безъ мѣшка.

Сѣно—сухое, не осоковатое, не быльеватое, не гнилое, безъ подмочки и безъ овершья; если же отъ дождей потеряетъ видъ и будетъ нѣсколько черновато, но въ кормъ годно, то таковое будетъ принимаемо.

Солома [1]) свѣжая, сухая, чистая, не смѣшанная съ другими произрастеніями.

Мясо—какъ свѣжее, такъ и для соленія, изъ мѣстныхъ быковъ перваго сорта, самое лучшее, безъ снятія жира, безъ голеней, башекъ, сердецъ, потроховъ, зарѣзовъ и хвостовъ.

Порціонный скотъ—изъ мѣстныхъ быковъ перваго сорта, настолько рослыхъ, чтобы изъ нихъ выходило чистаго мяса, безъ голеней, башекъ, сердецъ, потроховъ, зарѣзовъ и шкуръ, не менѣе 10 пудовъ.

---

[1]) Отъ колосовыхъ хлѣбныхъ растеній. *Прим. подл.*

Вино—вполнѣ доброкачественное, хлѣбное, кукурузное и фруктовое, или вмѣсто него спиртъ, безъ примѣси паточнаго вина, пригара и дурного запаха. Вино не должно быть менѣе 40° по *Траллесу*, а спиртъ менѣе 80°. Въ цѣны на вино и спиртъ включается и акцизъ, а также стоимость бочекъ, въ которыхъ они будутъ доставляться и которыя должны быть крѣпкія, дубовыя, съ крѣпкими обручами и для удобства перевозки емкостью не болѣе 40 вед. каждая.

Чай—черный, фамильный, невысокаго сорта, но съ хорошимъ чайнымъ ароматомъ, дающій достаточный настой, безъ примѣси спитаго чая.

Сахаръ—рафинадъ 1 сорта, лучшихъ заводовъ.

Топливо—такого рода, какое употребляется жителями той мѣстности, въ которой будутъ во время поставки расположены войска, но лучшаго качества и съ расчетомъ на мѣру или вѣсъ, установленные русскими законами.

Поставка продуктовъ вышеизложенныхъ качествъ для насъ обязательна какъ при пріобрѣтеніи ихъ въ имперіи, такъ и за границею; но за границею съ тѣми исключеніями, въ отношеніи сорта и качествъ продуктовъ, которыя будутъ вызываться условіями мѣстнаго урожая и способами приготовленія означенныхъ продуктовъ и которыя будутъ допускаться не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго Дѣйствующею арміею.

Примѣчаніе. При путевомъ довольствіи войскъ, слѣдующихъ черезъ Румынію къ Дунаю, ржаная мука и ржаной хлѣбъ въ крайнихъ случаяхъ могутъ быть замѣняемы пшеничными, а крупа гречневая, ячная и пшенная—крупою кукурузною или пшеничною (булгуромъ), но не болѣе, однакожъ, одной третьей части всего количества требующейся крупы, овесъ же—ячменемъ.

3) Всѣ поименованные выше продукты мы обязываемся поставлять въ мѣрѣ дѣйствительной надобности и въ опредѣленные интендантствомъ сроки, или въ магазины и склады, или прямо въ войска, въ пункты ихъ расположенія, а именно: а) при движеніи Арміи за границу до конечныхъ пунктовъ ея расположенія, на лѣвомъ берегу Дуная, непосредственно въ самыя войска, въ мѣста и сроки, указанные интендантствомъ, по требованіямъ командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, въ количествахъ, означенныхъ въ самыхъ требованіяхъ, подъ квитанціи, съ условіемъ замѣны муки печенымъ хлѣбомъ; для сего намъ должны быть благовременно; не позже какъ за недѣлю до начала движенія, сообщаемы предметы и пункты поставки, названіе частей войскъ, сроки поставки и приблизительное количество потребностей для каждаго пункта; и б) при расположеніи Арміи на конечныхъ пунктахъ на лѣвомъ берегу Дуная, а также

съ переходомъ ея за Дунай, и вообще во всѣхъ мѣстностяхъ театра войны, во все время кампаніи, поставка должна производиться нами или въ магазины и склады, въ количествахъ и въ сроки, которые будутъ каждый разъ указываемы интендантствомъ, или прямо въ войска, въ мѣста ихъ расположенія, по непосредственнымъ требованіямъ командировъ частей войскъ, въ пропорціи не болѣе 10-дневной.

Въ послѣднемъ случаѣ (лит. б) мы обязаны поставлять продукты по наряду интендантства, сообщаемому намъ не менѣе какъ за недѣлю до начала поставки; въ этомъ нарядѣ должно быть обозначено при поставкѣ въ магазины количество продуктовъ и сроки сдачи, а при поставкѣ прямо въ войска—званіе части, мѣсто расположенія, первый срокъ поставки и приблизительное количество продуктовъ; дальнѣйшая же поставка въ войска должна производиться нами по непосредственному требованію командировъ частей, заявляемому намъ не позже какъ за три дня до времени дѣйствительной потребности въ продуктахъ.

Примѣчаніе. Порціонный скотъ, солому и топливо, а также предметы, входящіе въ составъ приварочнаго довольствія, обязываемся ставить въ такомъ лишь случаѣ, если войска, затрудняясь заготовленіемъ ихъ своимъ попеченіемъ, обратятся къ намъ съ требованіемъ, а фуражъ, за исключеніемъ тѣхъ лишь случаевъ, когда Его Высочествомъ Главнокомандующимъ признано будетъ необходимымъ возложить фуражное довольствіе на попеченіе войскъ; поставки же топлива для варки пищи войскамъ, перевозимымъ по желѣзнымъ дорогамъ, а равно, въ случаѣ надобности, и для этапныхъ командъ, для насъ обязательна.

4) При путевомъ довольствіи войскъ и вообще при прямой поставкѣ продуктовъ въ войска мы обязываемся хранить таковые въ своихъ складахъ безъ особой платы за эти склады и за пріобрѣтенные для нихъ вѣсы и мѣры и съ полною отвѣтственностью за продукты, а забота и расходы по найму помѣщеній для учреждаемыхъ интендантствомъ магазиновъ должны лежать на интендантствѣ; мы же обязываемся только безвозмездно содѣйствовать ему въ пріисканіи удобныхъ и возможно дешевыхъ помѣщеній.

Всѣ прочіе расходы, сопряженные съ поставкою продуктовъ, какъ-то: доставка ихъ въ магазины, склады и войска, перемѣрка, перевѣска, покупка и починка разорванныхъ мѣшковъ, укладка въ ярусы или стопы, таможенныя пошлины, премія смотрителямъ и вычеты въ страховой капиталъ, должны быть относимы на счетъ казны.

5) Муку, крупу и зерновой фуражъ мы обязываемся ставить въ новыхъ мѣшкахъ или бывшихъ въ употребленіи, но совершенно годныхъ;

при чемъ должны принимать и порожніе мѣшки изъ магазиновъ или отъ войскъ. Поставляемые съ продуктами мѣшки должны быть прочные, крѣпкіе, или хотя и порванные при перекладкѣ крючьями, но починенные заплатами, которыхъ не должно быть болѣе двухъ. Вѣсъ мѣшка на каждую четверть муки, крупъ, овса и ячменя долженъ быть не менѣе 3 фунтовъ.

6) Поставку всѣхъ предметовъ для продовольствія Арміи во все время пребыванія ея за границею мы обязываемся производить на коммисіонномъ началѣ, по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ за продукты, обработку, оболочку и доставку ихъ и прочихъ расходовъ, упомянутыхъ въ 4 пунктѣ, удостовѣреннымъ контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ-то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п. Означенные документы мы обязаны представлять при квитанціяхъ въ сдачѣ продуктовъ.

Примѣчаніе. Закупку предметовъ довольствія для Арміи мы можемъ производить въ Россіи, съ перевозкою за границу, не иначе, какъ по особому разрѣшенію Интенданта Арміи, когда онъ по обстоятельствамъ признаетъ это полезнымъ или необходимымъ.

Къ покупнымъ цѣнамъ присоединяется коммисіонная плата въ размѣрѣ 10 % стоимости продуктовъ—въ вознагражденіе за трудъ по принятой нами на себя операціи и на расходы по устройству и содержанію администраціи. Но коммисіонная плата не исчисляется отъ расходовъ на перемѣрку, перевѣску и укладку продуктовъ въ ярусы или стопы, а также на починку мѣшковъ.

7) Мы обязываемся на нашъ счетъ организовать администрацію для веденія дѣлъ по принятой нами на себя операціи, съ достаточнымъ числомъ лицъ къ успѣшному исполненію ихъ. О мѣстѣ нахожденія нашихъ конторъ, отдѣленій и агентовъ мы обязываемся сообщать Полевому Интендантству; главный же агентъ товарищества, къ которому должны быть адресуемы всѣ требованія и заявленія Полевого Интендантства, непремѣнно долженъ находиться въ мѣстѣ расположенія Интендантства.

8) Во все время дѣйствія сего контракта мы имѣемъ право получать въ задатокъ до третьей части подрядной суммы, подъ особый денежный залогъ рубль за рубль, по количеству каждаго наряда на поставку продовольственныхъ продуктовъ и по цѣнамъ на первый разъ, до выясненія дѣйствительной стоимости заготовляемыхъ продуктовъ, равнымъ тремъ четвертямъ смѣтныхъ цѣнъ, а по выясненіи—дѣйствительнымъ покупнымъ.

Къ числу денежныхъ залоговъ, кромѣ наличныхъ денегъ, относятся: государственные фонды, билеты государственныхъ кредитныхъ установ-

леній и другіе выпущенные правительствомъ денежные знаки, а также акціи, облигаціи и паи промышленныхъ компаній, обществъ и товариществъ,—изъ числа сихъ бумагъ всѣ тѣ, условія пріема коихъ въ залогъ не опредѣлены особымъ правительственнымъ распоряженіемъ, будутъ приняты въ залогъ по той цѣнѣ, какая назначается имъ на каждое полугодіе впередъ Министромъ Финансовъ по разсрочкѣ платежа акциза за вино; бумаги же, которымъ Министромъ Финансовъ цѣнъ не назначено, въ залогъ не будутъ приняты. Процентныя бумаги мы должны представлять въ такомъ видѣ, чтобы Полевое Интендантское Управленіе могло, въ случаѣ неисправности нашей, немедленно приступить къ продажѣ оныхъ, а потому именныя бумаги интендантство приметъ не иначе, какъ съ бланковыми надписями, узаконеннымъ порядкомъ засвидѣтельствованными.

Выдача намъ талона отъ ассигновки считается за уплату денегъ.

Новая выдача задатковъ по послѣдующимъ нарядамъ производится съ зачетомъ оставшихся неудержанными отъ предыдущей выдачи, такъ чтобы при послѣдующей выдачѣ на рукахъ у насъ было не болѣе третьей части стоимости предстоящаго наряда.

Выплата намъ задаточныхъ денегъ должна производиться въ теченіе двухъ недѣль со дня представленія нами залоговъ, или въ теченіе того же времени подъ оставшіеся свободными изъ-подъ задатковъ залоги.

Въ случаѣ несвоевременной намъ выдачи задаточныхъ денегъ мы не освобождаемся этимъ отъ исполненія договора, а намъ уплачивается только по одному проценту въ мѣсяцъ съ невыданной суммы, начиная исчисленіе таковыхъ черезъ мѣсяцъ со дня представленія залоговъ.

Удержаніе задаточныхъ денегъ должно производиться изъ выдаваемыхъ намъ или повѣреннымъ нашимъ за дѣйствительно поставленные въ магазины, склады или войска продукты, каждый разъ соразмѣрно полученнымъ задаткамъ, изъ суммы, причитающейся намъ по покупнымъ цѣнамъ. Если по случаю окончанія кампаніи и прекращенія дѣйствія настоящаго контракта, со вступленіемъ Арміи въ предѣлы имперіи, за нами останутся непополненныя задаточныя деньги, то мы обязываемся возвратить таковыя не далѣе двухъ недѣль по объявленіи намъ объ этомъ интендантствомъ, по истеченіи которыхъ взысканіе съ насъ невозвращенныхъ задатковъ должно быть произведено на основаніи изложенныхъ въ 13 пунктѣ сего контракта правилъ относительно взысканія всѣхъ вообще казенныхъ суммъ, причитающихся съ насъ по окончательному расчету.

Кромѣ того, для успѣшнаго выполненія принятаго нами на себя обязательства по снабженію Арміи разными предметами продовольствія, интендантство должно оказывать намъ необходимое содѣйствіе, а именно: а) вы-

давать открытые листы на безпрепятственный и безостановочный провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границею, всѣхъ заподряженныхъ предметовъ; при чемъ грузы эти, во всякомъ случаѣ, должны быть перевозимы наравнѣ съ казенными воинскими грузами; б) въ случаѣ замедленій по отправкѣ или передвиженію поставляемыхъ нами предметовъ со стороны желѣзнодорожнаго начальства, Полевое Интендантство обязано принимать зависящія отъ него мѣры и дѣлать необходимыя распоряженія для устраненія этихъ затрудненій; в) посылаемыя нами по дѣламъ принятой на себя операціи телеграммы, эстафеты и письма должны быть принимаемы для отправки отъ насъ, нашихъ повѣренныхъ, конторъ и отдѣленій на городскихъ телеграфныхъ станціяхъ, желѣзнодорожныхъ телеграфахъ внутри имперіи и за границею, въ полевыхъ телеграфныхъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ наравнѣ съ казенными, но со взносомъ нами установленной платы; г) Полевое Интендантство обязано оказывать необходимое намъ содѣйствіе чрезъ мѣстныя военныя, гражданскія и полицейскія власти какъ внутри имперіи, такъ и за границею, при доставкѣ нами поставляемыхъ для Арміи продуктовъ, по мѣстнымъ почтовымъ шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ; д) для охраненія заготовленныхъ нами продуктовъ и сложенныхъ въ нашихъ магазинахъ и складахъ, которые не состоятъ въ завѣдываніи интендантскихъ чиновниковъ, должны быть распоряженіемъ Полевого Интендантства назначены караулы, для охраны же транспортовъ—конвой; но въ обоихъ случаяхъ только, когда интендантство найдетъ это крайне необходимымъ, и для сего мы обязаны благовременно сообщать интендантству мѣсто расположенія нашихъ складовъ и дороги, по которымъ направлены наши транспорты.

Если бы, невзирая на всѣ вышеизложенныя распоряженія Полевого Интендантства, содѣйствующія исправному выполненію принимаемой нами операціи, они по какой-либо случайности не имѣли успѣха, то обстоятельство это не освобождаетъ насъ отъ отвѣтственности въ малѣйшей неисправности.

9) По доставленіи продуктовъ въ назначенныя мѣста и по предъявленіи къ сдачѣ въ опредѣленныхъ пунктахъ, добротѣ и вѣсѣ, пріемъ въ магазины, склады и войска долженъ производиться въ тотъ же или по крайней мѣрѣ на другой день, по мѣрѣ тѣхъ способовъ, какіе мы выставимъ для переноски и складки продуктовъ. При исполненіи принятой операціи мы обязываемся каждый разъ, когда будутъ отданы въ магазинъ, или войскамъ продукты, свидѣтельствовать своею или повѣренныхъ нашихъ подписью приходную—по магазинской книгѣ или войсковому отчет-

ному листу—статью, что точно то количество продуктовъ и матеріаловъ отъ насъ дѣйствительно сдано и записано въ приходъ вѣрно, и квитанціи на сданное количество обязываемся получать отнюдь не прежде какъ по исполненіи этого установленнаго засвидѣтельствованія въ книгѣ или отчетномъ листѣ.

Если означенное выше правило нами не будетъ исполнено, то найденные въ магазинѣ не записанными въ книгу продукты будутъ записаны на приходъ, и мы лишаемся права иска, хотя бы эти продукты дѣйствительно намъ принадлежали.

Всѣ заподряженные продукты мы обязываемся отдавать въ натурѣ и потому не расчитываться отнюдь ни съ кѣмъ ни за какую часть продуктовъ деньгами какъ при сдачѣ въ войска, такъ и при сдачѣ въ магазины; за противное же этому мы подвергаемся взысканію по всей строгости законовъ.

Примѣчаніе. Сдачу продуктовъ намъ предоставляется производить въ сложномъ вѣсѣ, хотя бы въ разновѣсныхъ и разномѣрныхъ мѣшкахъ.

Если при поставкѣ нами продуктовъ произойдутъ несогласія между сдатчиками и смотрителями магазиновъ или частями войскъ относительно доброты представляемыхъ къ сдачѣ предметовъ продовольствія, то споры въ этомъ случаѣ будутъ разбираемы, согласно 254 и послѣдующихъ статей XII кн. Св. Воен. Постан. 1869 г., предварительно мѣстными воинскими начальниками, а окончательно Интендантомъ Арміи, на разсмотрѣніе котораго должны быть представлены пробы бракуемыхъ припасовъ за печатями пріемщиковъ и сдатчиковъ.

Если же сдатчикъ нашъ откажется отъ приложенія своей печати къ пробамъ спорныхъ продуктовъ, то рѣшеніе мѣстнаго начальника дѣлается окончательнымъ, и мы лишаемся права претендовать на неправильность браковки. Всѣ расходы, сопряженные съ браковкою, относятся на счетъ виновныхъ.

10) Для правильности расчетовъ съ нами за мѣшки въ выдаваемыхъ смотрителями магазиновъ и войсками на сданные нами продукты квитанціяхъ должно быть означено, въ какихъ именно мѣшкахъ произведена поставка—новыхъ ли, прочныхъ, крѣпкихъ или прорванныхъ при перекладкѣ крючьями и потому зачиненныхъ заплатами, которыхъ не должно быть болѣе двухъ, или хотя не новыхъ, но годныхъ къ употребленію, либо, наконецъ, казенныхъ мѣшкахъ.

11) По предъявленіи каждой квитанціи на сданное въ срокъ количество продуктовъ Полевое Интендантство дѣлаетъ расчетъ и выдаетъ намъ

талоны на полученіе денегъ, причитающихся намъ по покупной цѣнѣ, въ теченіе двухъ недѣль, при чемъ удерживаемы будутъ задатки въ размѣрѣ выданной суммы.

Равнымъ образомъ будетъ производима намъ выплата денегъ за припасы, поставленные въ магазины и склады ранѣе срока, но въ размѣрѣ, не превышающемъ данаго на каждый частный срокъ наряда. Выдача освобождаемыхъ изъ-подъ задатковъ залоговъ должна быть производима изъ Полевого Казначейства, гдѣ они будутъ храниться.

Уплата денегъ за поставленные продукты и за коммисію должна производиться изъ Главнаго Полевого Казначейства или по его уполномочію—изъ другихъ казначействъ по расчету звонкой монеты кредитными билетами по послѣднему, ко дню уплаты, курсу ближайшей къ распоряженію Главной Квартиры биржи.

Выдача намъ талона отъ ассигновки считается за уплату денегъ.

Примѣчаніе. Собственно же на время предстоящаго путевого довольствія войскъ, въ случаѣ нашей просьбы, для выплаты намъ денегъ за заготовленные продукты на мѣстахъ покупокъ, въ размѣрѣ 75% дѣйствительной стоимости означенныхъ продуктовъ, должны быть командированы особые чиновники, которые и обязаны производить намъ означенную выплату, но не иначе какъ по предварительной провѣркѣ наличности предъявленныхъ продуктовъ и по удостовѣреніи нами стоимости ихъ документами, поименованными въ 6 пунктѣ контракта.

12) Неисправностью нашею считается, когда не доставимъ слѣдующаго количества продуктовъ на мѣсто сдачи вовсе или въ опредѣленный Полевымъ Интендантствомъ или командиромъ части, при поставкѣ прямо въ войска, срокъ, или хотя и доставимъ, но продукты не будутъ приняты по недоброкачественности. Въ этихъ случаяхъ неисправности, какъ съ невыставленнаго вовсе, такъ и съ просроченнаго и забракованнаго количества, если взамѣнъ послѣдняго ко времени дѣйствительной надобности въ продуктахъ не будетъ поставлено новыхъ, взыскивается съ насъ положенная въ 13 пунктѣ неустойка.

Неисправность въ поставкѣ продуктовъ по какому-либо пункту и на какой-либо срокъ, не составляя общей неисправности, не влечетъ за собою отказа намъ вообще отъ поставки, а напротивъ того, мы обязываемся продолжать таковую по всѣмъ пунктамъ со всею исправностью, согласно контракта, съ тѣмъ, что за непоставку, просрочку или поставку недоброкачественныхъ продуктовъ съ насъ будетъ взыскиваема неустойка въ размѣрѣ, показанномъ ниже. При общей же неисправности нашей намъ можетъ быть вовсе отказано отъ поставки со взысканіемъ упомянутой

неустойки. Отсрочекъ въ поставкѣ продуктовъ ни подъ какимъ видомъ даваемо намъ не будетъ.

13) Въ обезпеченіе принимаемаго нами на себя подряда по настоящему контракту, а равно и по особому контракту на довольствіе военно-временныхъ госпиталей за границею представляемъ въ залогъ пятьсотъ тысячъ рублей серебромъ, заключающихся въ слѣдующихъ документахъ [1]).

При частныхъ случаяхъ нашей неисправности будетъ удерживаема съ насъ неустойка въ размѣрѣ двадцати процентовъ, по расчету изъ дѣйствительно покупныхъ цѣнъ, по которымъ непоставленные продукты будутъ пріобрѣтены казною. Неустойка эта будетъ возмѣщаема, впредь до окончательнаго расчета, изъ причитающихся намъ платежей, или, согласно положенію Военнаго Совѣта 29 марта 1867 г., будетъ обращаема на собственные наши денежные залоги, стоимостью не уступающіе наличнымъ деньгамъ, если таковые налоги будутъ нами представлены. При общей же неисправности, когда намъ будетъ вовсе отказано отъ поставки, мы должны быть о томъ поставлены въ извѣстность, съ объявленіемъ окончательнаго расчета; при чемъ неустойка опредѣляется въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ двадцать пять процентовъ со стоимости невыставленнаго нами количества, считая оное по цѣнамъ, во что въ дѣйствительности обойдется казнѣ.

Взысканіе же прочихъ начетовъ, причитающихся съ насъ по окончательному съ нами расчету, будетъ обращено сначала на суммы, причитающіяся намъ по настоящему договору, далѣе на залоги, лично намъ принадлежащіе, и, наконецъ, на залоги, намъ довѣренные. Взысканіе этого долга будетъ произведено чрезъ мѣсяцъ со дня объявленія намъ окончательнаго рѣшенія Интенданта Арміи на сдѣланное нами по окончательному расчету возраженіе, и если мы не уплатимъ къ тому времени всѣхъ слѣдующихъ съ насъ денегъ, то Полевое Интендантство приступаетъ тотчасъ къ продажѣ нашихъ залоговъ и изъ вырученныхъ денегъ обращаетъ въ казну только капитальную сумму, подлежащую взысканію, безъ начета процентовъ на неустойку и задатки. Такъ какъ мы приняли поставку продуктовъ мѣрою дѣйствительной надобности, въ теченіе всего времени нахожденія Арміи за границею, а въ зависимости отъ этого и сумма неустойки въ случаѣ нашей неисправности и отказа отъ поставки можетъ быть опредѣлена не ранѣе окончанія кампаніи и возвращенія Арміи въ имперію, то до выясненія стоимости произведенныхъ вслѣдствіе нашей неисправности заготовленій не будетъ освобожденъ и нашъ залогъ, оставшійся свободнымъ, за пополненіемъ причитающагося съ насъ казеннаго взысканія по собственному нашему окончательному расчету.

---

[1]) Выпускаются. *Ред.*

Взысканіе неустойки въ размѣрѣ двадцати пяти процентовъ должно быть произведено не ранѣе, какъ черезъ мѣсяцъ со дня объявленія размѣра ея, съ обозначеніемъ количества заготовленныхъ по нашей неисправности продуктовъ и ихъ стоимости по сложнымъ цѣнамъ, и если въ теченіе этого времени мы сами не внесемъ всей слѣдуемой суммы, то интендантство вправѣ тотчасъ же продать наши залоги съ возвращеніемъ намъ оставшейся за пополненіемъ капитальнаго долга суммы безъ процентовъ, но во всякомъ случаѣ за неисправность нашу мы отвѣчаемъ только представленнымъ въ обезпеченіе исправности залогомъ въ размѣрѣ пятисотъ тысячъ рублей.

Залоги, обезпечивающіе исправность поставки, до окончательнаго расчета и пополненія всѣхъ взысканій освобождаемы не будутъ. Залоги же, представленные подъ обезпеченіе задаточныхъ денегъ, будутъ освобождаемы по мѣрѣ удержанія выданныхъ задатковъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы остающіеся у насъ задатки обезпечивались рубль за рубль.

Контрактъ на эту поставку, по неизвѣстности суммы, какая въ теченіе договора должна израсходоваться, писать, согласно 25, 77 и 82 ст. ст. устава о гербовомъ сборѣ, на гербовой бумагѣ сорокакопѣечнаго достоинства, съ тѣмъ, что слѣдующій по положенію пропорціональный гербовый сборъ, при совершенномъ выполненіи обязательства, будетъ удержанъ изъ послѣднихъ причитающихся намъ выдачъ за поставленные продукты, а въ случаѣ отказа намъ отъ поставки по неисправности мы обязываемся уплатить: часть гербоваго сбора, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ суммѣ произведеннаго нами заготовленія, по полученіи составленнаго съ нами окончательнаго расчета, а остальную часть—по объявленіи намъ размѣра суммы стоимости невыставленныхъ нами продуктовъ и потому заготовленныхъ распоряженіемъ Интендантства.

По окончаніи принятаго нами на себя обязательства составляется въ Полевомъ Интендантствѣ окончательный расчетъ, а засвидѣтельствованная съ него копія выдается намъ лично или чрезъ С.-Петербургскую полицію, подъ расписку, съ обозначеніемъ въ ней года, мѣсяца и числа выдачи означенной копіи съ расчета. Расчетъ этотъ мы обязаны возвратить не далѣе шести недѣль съ подписью о своемъ согласіи или несогласіи на оный, объяснивъ въ послѣднемъ случаѣ причины, по которымъ мы не соглашаемся съ означеннымъ расчетомъ. Если же не возвратимъ расчета въ теченіе шести недѣль, то подлинный расчетъ препровождается Полевымъ Интендантствомъ въ подлежащее контрольное учрежденіе, и затѣмъ никакое возраженіе отъ насъ не принимается.

По окончаніи кампаніи окончательный съ нами расчетъ долженъ

быть составленъ не позже одного мѣсяца со дня представленія нами послѣднихъ квитанцій съ принадлежащими къ нимъ документами, окончательно заключающими счеты по всей операціи; если же кампанія будетъ продолжаться болѣе года, то окончательный расчетъ долженъ быть составляемъ каждый годъ особо.

14) Въ случаяхъ, указанныхъ Св. Зак. Гражд. т. X, ч. I, ст. 1988 и 1990, при соблюденіи условій, опредѣленныхъ тамъ же, ст. 1984 — 1986, мы, по усмотрѣнію Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго, можемъ быть освобождены отъ исполненія договора и платежа неустойки.

15) Въ случаѣ захвата непріятелемъ части заготовленныхъ нами для войскъ Арміи припасовъ убытокъ, отъ того происшедшій, принимается на счетъ казны, а намъ, по представленіи удостовѣряющихъ документовъ въ дѣйствительности такого захвата, уплачиваются деньги по стоимости продуктовъ, какъ бы таковые были сданы въ казну подъ квитанцію; но это не освобождаетъ насъ отъ поставки взамѣнъ ихъ новыхъ продуктовъ, если таковые будутъ требоваться.

16) Во всѣхъ случаяхъ, въ настоящемъ контрактѣ не поименованныхъ, слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, опредѣленными въ Высочайше утвержденномъ въ 26 день апрѣля 1875 г. Положеніи о заготовленіяхъ по военному вѣдомству и соотвѣтствующими имъ законами гражданскими, на статьи коихъ сдѣланы ссылки въ помянутомъ Положеніи.

17) Всѣ споры, изъ сего контракта возникающіе, разрѣшаются Интендантомъ Арміи. При неудовольствіи на рѣшеніе Интенданта товариществу предоставляется приносить жалобы Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему. Затѣмъ никакія обращенія къ другимъ административнымъ и судебнымъ властямъ имперіи и тѣмъ болѣе чужестраннымъ не могутъ имѣть мѣста.

18) Въ настоящемъ подрядѣ участвуютъ изъ насъ: *Грегеръ* и *Горвицъ* въ пятидесяти пяти, а *Коганъ* въ сорока пяти паяхъ, о чемъ между нами имѣетъ быть заключенъ особый товарищескій договоръ.

19) Контрактъ сей долженъ быть хранимъ какъ со стороны казны, такъ и съ нашей, во всей его силѣ, свято и ненарушимо.

Приложеніе № 5.

Полевое Интендантское Управленіе д. ст. сов. Россицкому, 19 мая 1877 г., № 118, Главная Квартира Плоешти.

Начальникъ Штаба Дѣйствующей арміи отъ 17 сего мая за № 373 увѣдомилъ меня, что Великій Князь Главнокомандующій, имѣя въ виду разрозненное въ настоящее время расположеніе нашихъ войскъ и признавая необходимымъ облегчить меня въ усилившихся вслѣдствіе сего трудахъ моихъ, изволилъ приказать, предоставить ближайшее завѣдываніе въ Румыніи всѣми продовольственными запасами для войскъ, имѣющихъ переправиться черезъ Дунай, вашему превосходительству, а всѣми запасами для войскъ Нижне-Дунайскаго отряда — отставному д. ст. сов. *Макшееву*.

Сообщая вашему превосходительству о таковомъ повелѣніи Его Императорскаго Высочества и препровождая копію съ даннаго мною товариществу г.г. *Грегеръ*, *Горвицъ* и *Коганъ* наряда на поставку продуктовъ къ 1 числу наступающаго іюня мѣсяца, а равно копію съ заключеннаго съ товариществомъ контракта на продовольствіе войскъ Арміи за границею, имѣю честь увѣдомить, что:

1) Продовольственные склады въ поручаемомъ вамъ раіонѣ учреждены въ г.г. Бухарестѣ, Александріи, Слатинѣ и Галацѣ.

2) Завѣдывающими этими складами назначены находящіеся уже на мѣстѣ чиновники особыхъ порученій Полевого Интендантскаго Управленія: въ Бухарестѣ VII класса—маіоръ *Вуншъ*; въ Александріи IX класса—тит. сов. *Матеранскій*, въ Слатинѣ IX класса—губ. секр. *Трамбицкій*, въ Галацѣ IX же класса—губ. секр. *Тудеръ*.

3) Въ помощь маіору *Вуншу* командированъ чиновникъ особыхъ порученій IX класса, кол. секр. *Денисьевъ*, тит. сов. *Матеранскому*—чиновникъ IX же класса поруч. *Самыгинъ*, а губ. секр. *Тудеру* — кол. регистр. *Дрекъ*.

4) Помѣщенія для складовъ имѣются: въ г. Бухарестѣ на станціи правительственной желѣзной дороги Филаретъ, въ магазинахъ таможни, въ г. Александріи въ ярмарочныхъ навѣсахъ, а въ г. Слатинѣ на мѣстной станціи частной румынской желѣзной дороги и въ Галацѣ въ частныхъ наемныхъ строеніяхъ.

5) По недостаточности этихъ помѣщеній товариществу предложено назначенное къ поставкѣ вино хранить въ собственныхъ помѣщеніяхъ, но подъ наблюденіемъ завѣдывающихъ складами и подъ охраною военными

караулами, а изъ прочихъ продуктовъ завѣдывающимъ складами предписано безусловно хранить въ крытыхъ помѣщеніяхъ только болѣе другихъ могущіе подвергаться порчѣ—сухари и крупу, а муку и зерновой фуражъ хранить въ этихъ же помѣщеніяхъ лишь при свободномъ мѣстѣ въ нихъ, затѣмъ остальные—въ бунтахъ, на бревнахъ и подъ цыновками,—небольшихъ, удобныхъ для провѣрки.

6) Вахтера и служителя къ складамъ назначены Полевымъ Интендантствомъ въ мѣрѣ имѣвшихся въ распоряженіи его этого рода нижнихъ чиновъ.

7) Караулы и рабочихъ предписано требовать отъ ближайшихъ къ складамъ войскъ, а въ Бухарестѣ по указанію назначеннаго комендантомъ Св. Е. В. г.-м. *Голынскаго.*

8) Ежемѣсячное освидѣтельствованіе складовъ предписано производить корпуснымъ и дивизіоннымъ интендантамъ, могущимъ находиться въ мѣстахъ расположенія складовъ въ моментъ освидѣтельствованія вмѣстѣ съ представителями отъ ближайшихъ войскъ.

9) Мною сообщено Начальнику Штаба о принятіи участія во всѣхъ дѣйствіяхъ завѣдывающихъ складами представителей отъ Полевого Контроля.

10) Въ Бухаретскій и Галацкій склады, кромѣ продуктовъ, долженствующихъ поступить отъ товарищества, направляются: а) сухари, крупа и зерновой фуражъ, которые были нагружены на отдѣленіяхъ казеннаго интендантскаго транспорта, слѣдовали при передвиженіи войскъ Арміи черезъ Румынію за эшелонами этихъ войскъ и не израсходованы въ войска; б) сухари, крупа, лимонная кислота и консервы, доставляемые по желѣзной дорогѣ изъ округовъ Одесскаго, Кіевскаго, Харьковскаго, Виленскаго и Варшавскаго, и в) крупа и зерновой фуражъ, транспортируемые изъ Бессарабскихъ магазиновъ на формирующемся въ Бессарабіи вольнонаемномъ интендантскомъ транспортѣ, по мѣрѣ представленія къ сдачѣ законтрактованныхъ подводъ.

11) Продуктовъ этихъ предположено доставить теперь же приблизительно: въ Галацъ—сухарей 11.000 четвертей, крупъ 1.300 четв., лимонной кислоты и квасцовъ до 70 пуд. каждой, до 70.000 фун. сухого консервированнаго мяса и 400.000 порцій разнаго рода консервовъ; въ Бухарестъ—сухарей до 68.000 четв., крупъ до 5.700 четв., лимонной кислоты до 500 пуд., квасцовъ до 500 пуд., консервированнаго мяса до 430.000 фун., различнаго рода консервовъ до 2.500.000 порцій, а въ Слатинъ до 1.500 пуд. сухарей; точныя же цифры отправляемыхъ, находящихся въ движеніи и прибывшихъ продуктовъ по ежедневному измѣненію ихъ могутъ выясняться только въ самыхъ складахъ.

12) Въ виду крайней необходимости въ сухаряхъ для войскъ, сосредоточиваемыхъ въ Александріи у Дуная, я распорядился немедленно перевозкою въ Александрійскій складъ изъ Бухарестскаго на казенномъ интендантскомъ транспортѣ до 15.000 четв. сухарей (въ Галацъ—изъ Кишинева 14 мая направленъ былъ интендантскій транспортъ изъ 258 подводъ съ грузомъ 667 четв. овса и 500 четв. крупъ).

13) Для перевозки продуктовъ по желѣзной дорогѣ изъ Бессарабіи распоряженіемъ Начальника Штаба Арміи теперь назначено до 37 поѣздовъ.

14) Сухари и консервы изъ внутреннихъ округовъ, по распоряженію Главнаго Интенданта Военнаго Министерства и за недостаточностью подвижного состава румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, перевозятся черезъ Австрію.

15) Перевозочныя средства мои заключаются: а) въ казенномъ интендантскомъ транспортѣ, состоящемъ изъ 3.000 троечныхъ и 1.758 парныхъ казенныхъ подводъ, и б) вольнонаемномъ транспортѣ, формируемомъ въ Бессарабіи, изъ 7.000 подводъ, на половину пароконныхъ, на половину пароволовыхъ. Распредѣленіе транспортовъ сообразно предстоящимъ движеніямъ будетъ сдѣлано въ непродолжительномъ времени и сообщено вашему превосходительству. (Съ копіи,—подл. подписалъ Интендантъ Арміи *Аренсъ*, безъ скрѣпы).

Приложеніе № 6.

Отзывъ Полевого Генералъ-Контролера къ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, 12 августа 1877 г.

На-дняхъ ваше высокопревосходительство въ разговорѣ со мною изволили спрашивать мое мнѣніе о способѣ довольствія войскъ въ Болгаріи, при чемъ я высказалъ, что въ настоящихъ обстоятельствахъ единственный способъ безостановочнаго довольствія войскъ, по моему убѣжденію, можетъ быть подрядный, съ торговъ, съ раздѣленіемъ поставки между нѣсколькими подрядчиками по участкамъ, и что для осуществленія сего мы имѣемъ достаточныя основанія къ уничтоженію контракта съ товариществомъ *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*.

Въ развитіи высказанной мною мысли я позволяю себѣ представить нижеслѣдующія соображенія.

Для довольствія нашей Арміи за границею былъ заключенъ 16 апрѣля 1877 г. съ товариществомъ *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ* контрактъ, согласно котораго товарищество обязалось поставлять для Арміи предметы довольствія

ствія на коммисіонномъ началѣ, по дѣйствительно существующимъ въ мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ, съ надбавкою за коммисію 10% стоимости продуктовъ.

Отдача довольствія Арміи на коммисію частной компаніи, сколько мнѣ извѣстно, практиковалась уже въ иностранныхъ государствахъ, и вездѣ этотъ способъ довольствія оказался болѣе или менѣе неудовлетворительнымъ. Опытъ, произведенный у насъ въ настоящей Дѣйствующей арміи, также не далъ благопріятныхъ результатовъ. Для подтвержденія этого заключенія я считаю себя обязаннымъ представить нижеслѣдующія данныя, имѣющіяся въ дѣлахъ Полевого Контроля. Данныя эти для краткости группированы мною по двумъ отдѣльнымъ видамъ довольствія, указаннымъ въ § 3 контракта съ товариществомъ, а именно: по поставкѣ продовольственныхъ продуктовъ и фуража непосредственно въ войска во время ихъ передвиженія и расположенія на конечныхъ пунктахъ и по поставкѣ тѣхъ же предметовъ въ магазины, устроенные Полевымъ Интендантствомъ.

а) Поставка предметовъ довольствія непосредственно въ войска.

Съ самаго начала своей дѣятельности товарищество заявило себя тѣмъ что для путевого довольствія войскъ и вообще для непосредственной поставки продуктовъ въ войска не заботилось, вопреки § 4 заключеннаго съ нимъ контракта, устройствомъ въ указанныхъ мѣстахъ складовъ. Такъ, наприм., при ревизіи довольствія войскъ въ Обилешти-Ноу (13 мая) Турнъ-Магурелли (19 мая) и въ Ольтени-Слободзеѣ (22 мая) еще не оказалось у товарищества складовъ, вслѣдствіе чего войска или были удовлетворены довольствіемъ несвоевременно, или вовсе оставлены безъ довольствія и въ послѣднемъ случаѣ должны были приступить къ заготовкѣ продовольственныхъ продуктовъ, и въ особенности фуража, собственнымъ попеченіемъ.

Несвоевременное или неполное удовлетвореніе войскъ предметами продовольствія имѣло мѣсто даже впослѣдствіи, съ устройствомъ упомянутыхъ выше складовъ. Такъ, наприм., при ревизіи 17 мая довольствія войскъ въ Слатинѣ оказалось, что требованіе 9-го гус. Кіевскаго полка на 17 четв. крупы не было выполнено въ теченіе 20 дней; въ Фратешти, 9 іюня, оказались неисполненными требованія 127-го пѣх. Путивльскаго полка: отъ 4 іюня—120 пуд. сѣна и отъ 7 іюня—на 27 четв. ячменя и 541 пудъ сѣна.

Такихъ неисполненныхъ требованій обнаружено было чинами Полевого Контроля: 17 іюня въ той же Фратешти, 11 іюня въ Зимницѣ, 29 іюня въ Гирсовѣ, 1 іюня въ Зимницѣ, 16 мая въ Рени, 21 мая въ Обилешти-Ноу,

2 мая въ Попешти-Румынія, 18 мая въ Желявѣ, 16 мая въ Адунай-Капучени и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Что же касается качества поставленныхъ товариществомъ продуктовъ, то изъ всей массы сдѣланныхъ при ревизіи замѣчаній достаточно указать лишь на нижеслѣдующія.

1) Хлѣбъ во многихъ мѣстахъ оказался дурно выпеченъ, какъ, напр., въ Гуро-Яловцѣ 23 мая, въ Плоэшти 31 мая, въ Измаилѣ 10 іюня, или покрытый плѣсенью, испорченный—въ с. Адунай-Капучени 16 мая, въ Слободзеѣ 11 іюня, или отпускается въ войска горячій, только что выпеченный—въ Плоэшти 31 мая и въ Зимницѣ 11 іюня.

2) Зерновой фуражъ оказался не совсѣмъ чистъ, съ примѣсью пыли и сѣмянъ отъ сорныхъ травъ—въ Гуро-Яловцѣ 23 мая и 12 іюня, въ Журжевѣ 17 мая, Слатинѣ 17 мая, Калугарени 18 мая, Адунай-Капучени 16 мая, Плоэшти 31 мая; съ сильнымъ затхлымъ запахомъ—въ Рени 16 мая, Фратешти 16 мая, Слатинъ 17 мая, Плоэшти 11 мая, Адунай-Капучени 16 мая, Обилешти-Ноу 13 мая; проросшій и маловѣсный, такъ что на каждую четверть недоставало отъ 12 до 30 фунт.,—въ Слатинѣ 17 мая, Челопани 10 мая—Плоэшти 11 и 31 мая.

3) Сѣно болотное, большею частью гнилое, смѣшанное съ осокою и соломою—въ Фратешти 16 мая и 9 іюня, Журжевѣ 17 мая, Попешти-Румынія 20 мая, Слатинѣ 17 мая, Бутешти 21 мая, Калугарени 18 мая, Адунай-Капучени 16 мая, Банеазъ 20 іюня.

Не перечисляя далѣе всѣхъ случаевъ недоброкачественной поставки продуктовъ, пріемъ коихъ, какъ объяснили нѣкоторыя войска, сдѣланъ только по крайней необходимости, я ограничусь лишь указаніемъ на то, что изъ 44 пунктовъ, обревизованныхъ Полевымъ Контролемъ, только въ 14 пунктахъ довольствіе войскъ оказалось удовлетворительнымъ; въ прочихъ же обнаруживалась, въ большей или меньшей степени, неисправность товарищества, а иногда случалось и такъ, что пунктъ, оказавшійся исправнымъ при первой ревизіи, представлялся въ неудовлетворительномъ видѣ при послѣдующей ревизіи, произведенной чрезъ два, три или нѣсколько дней.

б) Поставка предметовъ въ продовольственные магазины.

Не менѣе неисправно оказалось товарищество въ отношеніи поставки продуктовъ въ интендантскіе продовольственные магазины, въ чемъ убѣждаютъ нижеслѣдующія данныя.

а) По наряду отъ 17 мая 1877 г. за № 105, товарищество обязано было поставить въ Бухарестскій магазинъ въ два срока, 25 мая и 1 іюня:

муки 65.000 четв., крупы 8.675 четв., зернового фуража 79.000 четв. и вина 5.400 ведеръ. Ревизія этого магазина производилась 11 іюня, т. е. черезъ 11 дней по истеченіи послѣдняго срока, при чемъ оказалось въ недостаткѣ изъ первой пропорціи: муки 47.183 четв., крупы 5.851 четв., зернового фуража 78.693 четв., а вина вовсе не было поставлено. При послѣдующей ревизіи того же магазина, произведенной черезъ 20 дней послѣ второго срока, не было поставлено 53.827 четв. муки, или около 80%, зернового фуража 76.656 четв., или 97%, и вина 5.400 вед., или 100%.

б) По тому же наряду товариществу надлежало поставить въ Галацкій магазинъ въ тѣ же два срока: муки 9.600 четв., крупъ 1.300 четв., зернового фуража 19.300 четв., сѣна 138.000 пуд. и вина 1.000 ведеръ. Черезъ 8 дней послѣ второго срока поставки произведена была ревизія склада, при чемъ оказалось, что въ магазинъ не доставлено: муки 6.035 четв., или 62%, крупы 669 четв., или 51%, зернового фуража 7.930 четв., или 41%, сѣна 133.000 пуд., или 96%; изъ числа 5.000 пуд. сѣна, поставленныхъ въ магазинъ, оказалось годныхъ только 600 пуд., такъ что, собственно говоря, въ магазинъ поставлено только 600 пуд. изъ числа назначенныхъ 138.000 пуд. Вина же совсѣмъ не было поставлено.

в) Въ Александрійскій магазинъ согласно наряда надлежало поставить къ 25 мая и 1 іюня: муки 5.000 четв., крупъ 680 четв., ячменя 166.000 четв. и вина 540 ведеръ. Къ этой поставкѣ до 6 іюня, т. е. черезъ 6 дней послѣ окончательнаго срока, товарищество еще не приступило, а ко дню ревизіи, 9 іюня, окончена поставка крупы и поставлено 908 четв. ячменя. За симъ вовсе не поставлено ни муки, ни вина, а ячменя не было выставлено 15.692 пуда.

г) Въ Слатинскій складъ ко дню ревизіи, произведенной черезъ 22 дня по истеченіи окончательнаго срока, не было поставлено: муки 27%, крупъ 85%, зернового фуража 75% и вина 100%.

Изложенные выше факты касаются дѣятельности товарищества въ Румыніи—странѣ, сравнительно съ Болгаріей, богатой земледѣльческими продуктами, гдѣ при извѣстной степени распорядительности и хорошей администраціи товарищество имѣло бы полную возможность удовлетворять всѣ нужды войскъ, учреждая склады и запасы въ важнѣйшихъ пунктахъ и перевозя изъ нихъ заблаговременно продовольственные продукты по направленіи движеній войскъ, при чемъ и расходы по перевозкѣ не могли стѣснять товарищество, такъ какъ они, по § 4 контракта, принимаются на счетъ казны.

Причины такой очевидной неисправности товарищества, по моему мнѣнію, кроются въ самомъ контрактѣ, по которому товарищество, дѣй-

ствуя на правахъ коммисіонерскихъ, т. е. получая отъ казны по предъявленіи счетовъ продавцевъ все то, что по симъ счетамъ уплачено, съ надбавкою 10% за трудъ, не подвергается никакой почти отвѣтственности при неисполненіи своихъ обязанностей. Такъ, согласно §§ 12 и 13 контракта, неустойка съ неисправныхъ контрагентовъ взыскивается только съ непоставленныхъ вовсе продуктовъ или съ недоставленныхъ къ опредѣленному сроку и, наконецъ, непринятыхъ отъ нихъ по недоброкачественности предметовъ довольствія. Но за непоставленные продукты взыскивается неустойка только въ такомъ случаѣ, когда казна приступитъ къ заготовленію ихъ, что едва ли могло когда-либо случиться, такъ какъ, согласно приказа Великаго Князя Главнокомандующаго отъ 31 мая за № 121, при войскахъ всегда должны находиться 8-дневные и 3-дневные запасы, и независимо сего войскамъ разрѣшено было заготовлять необходимые имъ продукты собственнымъ попеченіемъ, для чего предъ выступленіемъ за границу отпущены имъ были авансы. За недоброкачественность продуктовъ съ товарищества взыскивается неустойка лишь тогда, когда взамѣнъ ихъ не будутъ ко времени дѣйствительной надобности поставлены новые продукты, но эта отвѣтственность устраняется тѣмъ же контрактомъ, не опредѣляющимъ количества продуктовъ, обязательныхъ въ каждомъ изъ складовъ товарищества, вслѣдствіе чего забракованные войсками сегодня предметы довольствія неминуемо примутся ими завтра, по крайней необходимости, чтобы не оставить людей безъ пищи и лошадей безъ корма, а между тѣмъ пріемъ такихъ недоброкачественныхъ продуктовъ устраняетъ всякій вопросъ объ отвѣтственности. Но если бы даже товарищество повело свои дѣла такъ, что казна должна была бы приступить къ заготовкѣ продуктовъ для большей части войскъ, то и въ такомъ случаѣ взыскиваемою неустойкою въ 20% съ заключенной казною суммы ограничивается вся отвѣтственность товарищества, и затѣмъ нужно ожидать неисправности по всѣмъ пунктамъ довольствія, чтобы считать товарищество прекратившимъ свою дѣятельность, чего, очевидно, оно, въ виду выгодности своихъ условій, никогда не допуститъ.

Не могу при этомъ не повторить высказаннаго уже мною мнѣнія въ докладѣ отъ 31 мая, № 128, что вся тяжесть неисправности товарищества ложится всецѣло, съ одной стороны, на войска, получающія довольствіе, какъ показала ревизія, несвоевременно и недоброкачественные, а съ другой стороны, на казну, обязанную заплатить товариществу за все то, что имъ было заготовлено, какъ извѣстно, на скорую руку и по весьма дорогимъ цѣнамъ. Заготовлять же продукты заблаговременно и, слѣдовательно, по болѣе выгоднымъ для казны цѣнамъ товариществу нѣтъ никакого рас-

чета: во 1-хъ, потому, что для этого нуженъ значительный капиталъ или обширный кредитъ, пользованіе которымъ сопряжено съ значительнымъ расходомъ въ видѣ потери процентовъ или платежа ихъ, чего нельзя внести въ счеты, предъявляемые казнѣ; и во 2-хъ, высокая плата за продукты возвышаетъ стоимость операцій, увеличивая вмѣстѣ съ симъ и заработки товарищества, получающаго на основаніи контракта 10% вознагражденія съ показанной по счетамъ суммы. Такимъ образомъ, закупки на скорую руку, возможныя съ ничтожными средствами и, очевидно, дорого стоющія, сдѣлались постояннымъ явленіемъ въ дѣятельности товарищества, о чемъ свидѣтельствуютъ данныя, приведенныя какъ въ настоящемъ докладѣ, такъ и въ докладѣ моемъ отъ 31 мая за № 128.

Съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ Дунай дѣятельность товарищества, казалось, вовсе прекратилась; Армія наша довольствовалась запасами интендантскаго транспорта, сухарями, имѣющимся въ обозѣ войскъ, хлѣбомъ, оставленнымъ турецкимъ правительствомъ, и, наконецъ, сѣномъ и зерновымъ фуражемъ, собранными на турецкихъ поляхъ. Отсутствіе услугъ товарищества на всемъ пространствѣ занятой нами территоріи, и при томъ въ такое важное время для нашей Арміи составляетъ нарушеніе контракта во всемъ его объемѣ, такъ какъ на основаніи § 3 сего контракта товарищество обязано было устраивать на пути движенія войскъ и мѣстахъ ихъ остановокъ склады продовольствія и фуража, чего, какъ извѣстно, не было имъ исполнено ни на одномъ пунктѣ. Да и въ настоящее время, какъ увѣдомилъ меня Полевой Интендантъ 3 августа 1877 г., печеный хлѣбъ и другіе продовольственные продукты ставятся товариществомъ только тамъ, гдѣ окажется это возможнымъ.

Замѣчу кстати, что съ переходомъ нашихъ войскъ за Дунай контрактъ товарищества во всякомъ случаѣ требуетъ капитальныхъ измѣненій, такъ какъ въ Болгаріи не существуетъ ни торговыхъ фирмъ, ни биржъ, ни маклеровъ, т. е. ни одного изъ тѣхъ учрежденій, которыя должны, по § 6 контракта, удостовѣрять дѣйствительность существующихъ на мѣстахъ слѣдованія и остановокъ войскъ цѣнъ, безъ чего ни интендантство, ни Государственный Контроль, повѣряющій расчеты съ контрагентами, не будутъ имѣть возможности признать уплаченныя товариществомъ цѣны правильными и законными, слѣдовательно—для дѣятельности товарищества въ Болгаріи необходимо установить опредѣленныя цѣны, что равносильно назначенію торговъ и уничтоженію стараго контракта.

Такимъ образомъ, не только неисправностью товарищества, но и силою самыхъ обстоятельствъ заключенный съ нимъ контрактъ должно считать нарушеннымъ и потерявшимъ законную силу. Засимъ естественно

возникаетъ вопросъ, какой способъ довольствія войскъ долженъ быть избранъ на будущее время, и при томъ способъ, наиболѣе обезпечивающій безостановочное довольствіе войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы казны.

Какъ я сказалъ уже выше, преимущество въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отдать способу подрядчику, съ торговъ. Въ успѣхѣ его едва ли можетъ быть сомнѣніе, ибо извѣстно, что до заключенія контракта съ товариществомъ являлись предложенія разныхъ хлѣбопромышленниковъ, и нѣтъ сомнѣнія, что эти лица явятся и теперь по первому имъ предложенію. Равнымъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія, что и въ средѣ товарищества найдутся лица, располагающія значительными капиталами и ознакомившіяся на мѣстѣ съ условіями страны, исполняя обязанности первостепенныхъ агентовъ товарищества. Тѣ и другіе составятъ, по всей вѣроятности, значительный контингентъ желающихъ получить поставку продовольственныхъ продуктовъ для нашей Арміи, и потому конкуренція между ними дастъ возможность опредѣлить дѣйствительную стоимость заподряженныхъ продуктовъ по сравненію съ данными, имѣющимися въ Полевомъ Интендантствѣ.

Для вѣрнѣйшаго же и безостановочнаго обезпеченія довольствія Арміи представлялось бы необходимымъ, чтобы подрядъ былъ раздѣленъ на участки, по отрядамъ или другимъ частямъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы довольствіе каждаго составляло предметъ отдѣльнаго подряда и сдано было по возможности отдѣльному лицу или товариществу, такъ какъ это, съ одной стороны, доставитъ большему числу желающихъ возможность участвовать въ подрядахъ, а съ другой стороны—будетъ полезно въ томъ отношеніи, что неисправность подрядчика, довольствующаго одну часть войскъ, не произведетъ никакой остановки въ продовольствіи другихъ частей, и казна безъ всякихъ затрудненій будетъ въ состояніи замѣнить неисправнаго подрядчика другимъ лицомъ, что при существованіи оптоваго поставщика на всю армію сдѣлать крайне затруднительно. Наконецъ, при такомъ способѣ устройства подряда продовольствіе войскамъ не будетъ останавливаемо ихъ передвиженіями, ибо на обязанности каждаго подрядчика будетъ лежать и самое передвиженіе за довольствуемыми имъ частями потребныхъ для нихъ продуктовъ [1]). Послѣднее условіе должно возвысить значительно

[1]) Т. е. подрядчику должно быть вмѣнено въ обязанность, кромѣ поставки продуктовъ въ постоянные магазины, устраивать этапные или попутные склады для довольствія войскъ въ пути или во время ихъ остановокъ, подобно тому, какъ таковая обязанность внесена въ § 3 контракта съ товариществомъ. Точное указаніе въ кондиціяхъ условій, когда должны быть устраиваемы эти пункты и въ какихъ размѣрахъ, не можетъ составить затрудненія въ настоящее время, при дѣйствіи, въ продолженіе 4 мѣсяцевъ, контракта товарищества, когда всѣ хорошія и слабыя стороны означеннаго условія выяснены уже изъ опыта. *Прим. подл.*

цѣнность продуктовъ, но и такая стоимость, нѣтъ сомнѣнія, не превзойдетъ стоимости поставокъ товарищества, если принять во вниманіе, что оно дѣйствуетъ безъ всякой конкуренціи, можетъ не заботиться вовсе о выгодныхъ покупкахъ, относитъ всѣ расходы по перевозкѣ продуктовъ на счетъ казны, и затѣмъ поставленные имъ продукты развозятся въ мѣста расположенія войскъ казеннымъ транспортомъ, расходы по содержанію котораго слѣдуетъ также прибавить къ стоимости продуктовъ, получаемыхъ отъ товарищества. На случай же неисправности кого-либо изъ подрядчиковъ необходимо, по моему мнѣнію, устроить въ центрѣ расположенія отряда особые продовольственные магазины, изъ которыхъ въ случаѣ необходимости припасы могли бы быть перевозимы въ ту или другую часть при помощи интендантскихъ транспортовъ. Содержаніе каждаго изъ такихъ магазиновъ, въ опредѣленномъ комплектѣ продуктовъ, должно составлять или предметъ особаго подряда, или же быть устроено при помощи гражданскаго управленія кромѣ изъ мѣстныхъ его средствъ.

Не касаясь засимъ всѣхъ частныхъ подробностей въ исполненіи высказанной мною мысли, позволю себѣ однако же присовокупить къ вышеизложенному слѣдующее.

1) Такъ какъ выпрашиваемыя на торгахъ цѣны находятся въ прямой зависимости отъ промежутка времени между заключеніемъ контракта и началомъ его исполненія, то торги должны быть произведены въ возможной скорости, съ тѣмъ, чтобы контрагентамъ оставался болѣе продолжительный срокъ для устройства принятыхъ на себя поставокъ.

Такой продолжительный срокъ тѣмъ болѣе необходимъ, что на средства одной Болгаріи, не имѣющей никакихъ запасовъ, расчитывать нельзя.

2) До наступленія срока поставки по контрактамъ необходимо, чтобы товарищество продолжало свои операціи, но при этомъ должно быть съ точностью разъяснено, въ какихъ именно мѣстахъ и пунктахъ оно признаетъ для себя невозможнымъ довольствовать Армію, чтобы немедленно изыскать мѣры къ безостановочному довольствію войскъ.

3) Такъ какъ важнѣйшая цѣль каждаго контракта въ военное время должна быть возможность достиженія безостановочнаго довольствія войскъ при всякихъ случайностяхъ, то каждый подрядъ долженъ быть непремѣнно обезпеченъ залогами денежными или государственными кредитными билетами, чтобы при первой неисправности подрядчика таковые могли быть обращены по назначенію. Поэтому залоги въ свидѣтельствахъ на недвижимыя имущества не должны имѣть мѣсто въ настоящихъ подрядахъ.

4) Въ центрахъ расположенія отрядовъ должны быть устроены склады сухарей, галетъ, а также фуражныхъ галетъ, такъ какъ на исправную пе-

ревозку ихъ по частямъ войскъ, лишь по мѣрѣ надобности, въ предстоящую осеннюю распутицу надѣяться болѣе чѣмъ трудно. Такіе склады могутъ быть устроены при продовольственныхъ магазинахъ, о коихъ упомянуто выше, или же отдѣльно отъ сихъ магазиновъ.

5) Хотя довольствіе войскъ печенымъ хлѣбомъ и представляется крайне желательнымъ, но оно и весьма затруднительно для подрядчика и не достигаетъ имѣвшейся при введеніи такого довольствія цѣли доставленія войскамъ здоровой пищи, такъ какъ: а) имѣя рѣдко муку, подрядчикъ не въ состояніи въ то же время приготовить изъ оной къ должному сроку печеный хлѣбъ, и б) хлѣбъ въ здѣшней мѣстности печется прѣсный и вслѣдствіе того весьма скоро черствѣетъ, а при недостаточной выпечкѣ подвергается быстрой плѣсени, почему и признавалось бы полезнымъ, чтобы войска получали отъ подрядчиковъ муку и превращали таковую въ хлѣбъ при посредствѣ собственныхъ своихъ хлѣбопековъ. Такой порядокъ, очевидно, не можетъ быть распространенъ на летучіе отряды, и продовольствіе ихъ должно составлять предметъ особаго попеченія интендантскихъ чиновниковъ, долженствующихъ сопровождать такіе отряды.

6) Такъ какъ и въ настоящее время есть много степей нескошенныхъ и полей неубранныхъ, то необходимо бы было немедленно извлечь изъ нихъ хотя какую-либо пользу посредствомъ уборки ихъ войсками или наймомъ жителей-болгаръ.

Въ заключеніе долгомъ своимъ считаю сказать, что, не будучи спеціалистомъ по продовольствію войскъ, я тѣмъ не менѣе рѣшился представить вашему высокопревосходительству вышеизложенныя соображенія, руководствуясь при этомъ единственною мыслью, что въ дѣлѣ столь важномъ, какъ продовольствіе нашей Арміи въ предстоящее осеннее время, обязанность каждаго стоящаго по служебному своему положенію близко къ этому предмету высказать все, что по его мнѣнію можетъ быть полезно къ разрѣшенію сложнаго вопроса о способахъ довольствія. Статистическія данныя въ иностранныхъ государствахъ показываютъ, что на процентъ значительной убыли въ войскахъ вліяетъ не оружіе непріятеля, а продовольствіе и тѣсно связанное съ нимъ санитарное состояніе арміи.

(Съ копіи,—подл. подписалъ Полевой Генералъ-Контролеръ *Черкасовъ*).

Приложеніе № 7.

Отзывъ [1]) Полевого Интенданта, д. ст. сов. Аренса, къ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, отъ 23 августа 1877 г.

„По разсмотрѣніи и соображеніи изложенныхъ въ настоящей запискѣ обстоятельствъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ и существующими законами, а также съ контрактомъ, заключеннымъ съ товариществомъ г.г. *Грегеръ*, *Горвицъ* и *Коганъ*, я не могу согласиться съ мнѣніемъ г. Полевого Генералъ-Контролера, что въ настоящихъ обстоятельствахъ единственный способъ безостановочнаго довольствія войскъ есть подрядный—съ торговъ, съ раздѣленіемъ поставки между нѣсколькими подрядчиками по участкамъ, и что для осуществленія сего мы имѣемъ достаточныя (законныя) основанія къ уничтоженію упомянутаго контракта.

По существовавшимъ до объявленія войны отношеніямъ къ Румыніи гласное заготовленіе въ ней продовольствія для войскъ однимъ изъ указанныхъ въ законахъ способовъ или перевозка продуктовъ изъ Россіи были невозможными, а товарищество не соглашалось принять на себя только одно путевое довольствіе. Вотъ почему и разрѣшено было заключить съ нимъ контрактъ, на коммисіонномъ началѣ, для довольствія войскъ за границею во все время кампаніи.

Мнѣ не случалось читать, что коммисіонный способъ довольствія войскъ былъ испытанъ уже въ иностранныхъ арміяхъ. Неизвѣстны мнѣ также и результаты опытовъ его тамъ. Что же касается дѣйствій г.г. *Грегеръ*, *Горвицъ* и *Коганъ*, то, не отрицая въ таковыхъ многихъ недостатковъ, нельзя отказать товариществу и въ оказанной заслугѣ войскамъ невѣроятно спѣшнымъ устройствомъ на всемъ протяженіи Румыніи довольствія съ отпускомъ при томъ печенаго хлѣба, чего иначе невозможно было достигнуть никакимъ другимъ путемъ.

Переходя къ даннымъ, представляемымъ г. Полевымъ Генералъ-Контролеромъ въ подтвержденіе несостоятельности товарищества, и сопоставляя ихъ съ контрактомъ, я нахожу:

По контракту (п.п. 3 и 4) товарищество должно ставить продукты прямо въ войска мѣрою дѣйствительной надобности и вовсе можетъ не имѣть особыхъ складовъ; если же въ 4 пунктѣ упоминается о подобныхъ складахъ, то только для того, чтобы выяснить, что за помѣщенія для нихъ казна не обязана производить особой платы.

---

[1]) Печатается въ извлеченіи. *Ред.*

Несвоевременное или неполное удовлетвореніе войскъ не зависѣло отъ устройства складовъ, ибо и безъ складовъ продукты могли быть поставлены войскамъ, а произошло по простой, могущей случиться и со всякимъ другимъ поставщикомъ неисправности—вслѣдствіе затрудненій въ пріобрѣтеніи продуктовъ или въ подвозкѣ ихъ или даже по недостатку времени для того или другого.

Случаи неисправности товарищества предусмотрѣны не только контрактомъ, но и инструкціею моею о довольствіи войскъ за границею, объявленной въ приказаніи вашего высокопревосходительства отъ 9 апрѣля за № 71. На основаніи ея, при непоставкѣ чего-либо товариществомъ войска обязаны были получать сухари, фуражъ и другіе продукты изъ слѣдовавшихъ за ними частей интендантскаго транспорта, а по израсходованіи таковыхъ пріобрѣтать ихъ покупкою на выданные для сего авансы.

Указанные частные случаи недоставленія продуктовъ теряютъ всякое значеніе въ сравненіи съ исправною поставкою въ Румыніи прямо въ войска 23.627 четв. муки, 724.609 пуд. хлѣба, 14.394 четв. крупъ, 92.136 четв. овса, 119.852 четв. ячменя, 1.654.659 пуд. сѣна, 13.509 вед. вина, 1.009 саж. дровъ, 153 пуд. чаю, 20.123 пуд. соломы, 7.510 пуд. мяса, 863 пуд. сахару, 42.156 пуд. сухарей и 344 пуд. сала. Дѣйствительные же случаи неудовлетворенія войскъ, упоминаемые въ актахъ Полевого Контролера, могутъ быть приведены въ положительную извѣстность только сопоставленіемъ этихъ актовъ съ квитанціями войскъ и ожидаемыми донесеніями ихъ о произведенныхъ покупкахъ по неисправности товарищества (приказаніе по войскамъ 2 августа 1877 г. за № 159)“.

На замѣчаніе контроля, что хлѣбъ во многихъ мѣстахъ оказался дурно выпеченнымъ или отпускался въ войска горячій, только что выпеченный, Полевой Интендантъ объяснялъ:

„1) Это дѣйствительно иногда имѣло мѣсто, въ особенности на первыхъ порахъ, когда не было русскихъ хлѣбопековъ и нужно было производить печеніе черезъ румынъ, большею частью сельскаго населенія, которое не употребляетъ хлѣба. Впрочемъ, неудачная выпечка хлѣба случается и въ войскахъ, домашнихъ хозяйствахъ и у самыхъ лучшихъ пекарей. Порча хлѣба происходила или по невозможности приготовлять его на мѣстѣ и необходимости подвозить его издалека, часто въ жару или подъ дождемъ, или по запоздалому приходу войскъ, для которыхъ приготовлялся хлѣбъ. Неостывшимъ же онъ отпускался въ случаяхъ спѣшныхъ требованій неожиданно прибывавшихъ командъ.

2) Въ Румыніи, какъ и въ Болгаріи, хлѣбъ не можетъ быть требуемъ самой чистой вѣйки и отдѣлки, ибо мѣстные жители, за рѣдкими исклю-

ченіями, не имѣютъ для этого способовъ и не обращаютъ на это вниманія[1]), вообще же хранятъ зерно въ земляныхъ ямахъ, вслѣдствіе чего оно повсемѣстно отдаетъ земляным, а не затхлымъ запахомъ.

По пункту 2 контракта и на точныхъ основаніяхъ ст. 249 кн. XII С. В. П. изд. 1869 г., доброта предметовъ продовольствія за границею должна соображаться съ качествомъ урожаевъ въ землѣ, войсками занимаемой, и способами приготовленія сихъ припасовъ, но ни въ одномъ изъ актовъ Полевого Контроля это не объяснено, несмотря на просьбу мою объ этомъ, обращенную къ Генералъ-Контролеру еще 10 іюня за № 13156. Проросшій зерновой фуражъ не долженъ былъ быть принимаемъ, а что касается маловѣсности, то она, вѣроятно, восполнена соотвѣтственной досыпкой, безъ которой войска не приняли бы фуража и не выдали бы квитанцій.

Сѣно большею частью дѣйствительно было луговое, нехорошаго качества, но, къ сожалѣнію, хорошаго сѣна въ большомъ количествѣ невозможно было имѣть въ Румыніи, такъ что во многихъ мѣстахъ даже лошади собственной Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго конюшни кормились сѣномъ далеко неудовлетворительнаго качества.

Пріемъ недоброкачественныхъ продуктовъ не вызывался и не оправдывался необходимостью, ибо войска имѣли при себѣ запасы сухарей, крупы и зернового фуража и на покупку ихъ, а равно сѣна, особыя деньги. При томъ такое объясненіе войскъ, если оно и имѣло мѣсто, опровергается выданными ими товариществу чистыми квитанціями, безъ всякихъ оговорокъ о незаконномъ качествѣ продуктовъ, за симъ незначительнымъ исключеніемъ. По квитанціямъ послѣдняго рода съ товарищества будетъ взыскана неустойка, опредѣленная въ 13 п. контракта, и, само собою разумѣется, не будетъ уплачена премія.

Если же Полевой Контроль только въ 14 случаяхъ ревизіи изъ 44 нашелъ довольствіе войскъ удовлетворительнымъ, то это объясняется непринятіемъ имъ во вниманіе никакихъ мѣстныхъ условій и никакихъ другихъ обстоятельствъ этого довольствія".

Относительно указаній контроля на поставку во многихъ случаяхъ товариществомъ въ продовольственные магазины интендантства значительно меньшихъ количествъ продуктовъ, чѣмъ это требовалось отъ него интендантствомъ, Интендантъ пояснялъ:

---

[1]) Завѣдывающій гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ въ п. 2 своей записки отъ 14 августа предупреждаетъ, что подобной вѣйки и отдѣлки нельзя ожидать отъ здѣшнихъ зерновыхъ продуктовъ. *Прим. подл.*

„Изъ представленныхъ квитанцій видно, что товарищество поставило въ упомянутые магазины:

Муки	100.946	четв.
Крупы	10.872	„
Ячменя	129.793	„
Вина	443	ведра
Чаю	1.482	пуда
Сахару	2.181	пудъ

Вино, въ счетъ нарядовъ, хранится, во избѣжаніе потерь казны на утечку и усушку, въ собственныхъ помѣщеніяхъ товарищества и поставляется, расходуется и отпускается по мѣрѣ требованія, а сѣно въ примѣрномъ количествѣ оно обязано было ставить мѣрою надобности прямо въ войска какъ въ мѣстахъ нахожденія магазиновъ, такъ и въ другихъ поименованныхъ въ нарядахъ 8 и 17 мая, за №№ 94 и 105, пунктахъ. Нарядомъ же отъ 27 мая, № 11088, предписано было сдавать прямо въ войска, въ счетъ магазинныхъ пропорцій, и муку, крупу и зерновой фуражъ. Полагаю, что всѣхъ этихъ обстоятельствъ чины Полевого Контроля не имѣли въ виду.

При поставкахъ въ магазины товариществомъ дѣйствительно не было сдано въ срокъ всего опредѣленнаго нарядами количества продуктовъ, но это большею частью произошло по независящимъ отъ товарищества обстоятельствамъ, а именно: по невозможности вовремя пріискать удобныя и достаточныя помѣщенія, приспособить ихъ и устроить бунты, по недостаточности должностныхъ лицъ для пріема припасовъ и по поводу произвольнаго задержанія румынскими таможнями нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Отъ непоставки продуктовъ въ продовольственные магазины въ Румыніи въ назначенные сроки никакихъ невыгодныхъ для войскъ и казны послѣдствій не произошло, ибо эти продукты предназначены собственно въ запасъ и большею частью до сихъ поръ еще не расходовались.

Не отвергая, что администрація товарищества имѣла свои недостатки, едва ли не болѣе всего вредные для него самаго, я отвергаю предположеніе, что эти недостатки и частная неисправность товарищества могли быть вполнѣ устранены учрежденіемъ складовъ въ смыслѣ, придаваемомъ г. Генералъ-Контролеромъ, т. е. съ запасами на извѣстное число войскъ и опредѣленный періодъ времени, что было бы равносильно продовольственнымъ магазинамъ, ибо не только товариществу, но и мнѣ, даже вашему высокопревосходительству, не всегда могло быть заранѣе извѣстно время, въ продолженіе котораго войска будутъ находится на извѣстномъ пунктѣ, а при такомъ положеніи дѣла, при быстромъ перемѣщеніи войскъ

на другія мѣста и при отсутствіи въ большинствѣ случаевъ возможности быстрой перевозки какъ по желѣзнымъ, такъ и по другимъ путямъ, сосредоточенные въ складахъ припасы могли бы оставаться безъ употребленія и портиться."

Затѣмъ на выраженное Полевымъ Контролеромъ мнѣніе, что причины неисправности товарищества кроются въ самомъ контрактѣ, по которому товарищество дѣйствуетъ на правахъ коммисіонерскихъ, Интендантъ продолжалъ:

„Съ этимъ заключеніемъ я не могу согласится и думаю, что товарищество, ради собственной матеріальной выгоды, ради нравственной репутаціи своей, хотѣло бы всегда быть исправнымъ, и если случается противное, то это происходитъ, какъ и все на свѣтѣ, отъ стеченія обстоятельствъ, отъ неизбѣжныхъ въ каждомъ дѣлѣ и свойственныхъ каждому человѣку ошибокъ. Контрактъ съ товариществомъ составленъ на основаніяхъ, утвержденныхъ Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ и согласованныхъ съ общими утвержденными военнымъ совѣтомъ кондиціями на поставку продуктовъ въ Россіи, въ которыхъ и упомянуты только три случая неисправности, какъ единственно возможные. Если же по контракту съ товариществомъ взысканіе неустойки обусловливается случаями покупки на счетъ казны невыставленнаго или неперемѣненнаго количества забракованныхъ продуктовъ, то, во-первыхъ, это совершенно справедливо, ибо карается только дѣйствительный вредъ, и, во-вторыхъ, самая неустойка, по неимѣнію въ виду постоянныхъ цѣнъ, не можетъ быть начислена иначе, какъ по совершеніи покупки. Что же касается замѣчанія, что при неопредѣленіи количества продуктовъ, которое товарищество должно содержать въ своихъ складахъ, вслѣдствіе чего забракованные сегодня продукты, по неимѣнію другихъ въ запасѣ, завтра будутъ приняты по необходимости, то таковое теряетъ свое значеніе, если принять во вниманіе, что, съ одной стороны, склады могли не быть пополнены продуктами, несмотря на опредѣленіе количества таковыхъ въ этихъ складахъ, а, съ другой стороны, что войска, имѣя деньги на покупку непоставленныхъ имъ, взамѣнъ забракованныхъ припасовъ, могли сами заготовлять ихъ. Эта-то покупка войсками есть тотъ самый случай, который контракту даетъ право учитывать съ товарищества опредѣленную въ п.п. 12 и 13 контракта неустойку, а для того, чтобы войска могли приступить къ покупкѣ, не требуется вовсе обязательнаго опредѣленія количества продуктовъ, которое товарищество должно содержать въ своихъ складахъ для довольствія войскъ мѣрою надобности, но достаточно простого факта, удостовѣреннаго приговоромъ наличныхъ офицеровъ, что требовавшіеся продукты не выставлены или забракованы и не замѣнены.

Наконецъ, при опредѣленіи заранѣе количествъ продуктовъ, которые должны были бы находиться въ складахъ товарищества, казна обязательно должна была бы платить за все ихъ число, несмотря на то, что съ быстрымъ измѣненіемъ дислокаціи войскъ продукты эти не всѣ пошли бы на довольствіе, тогда какъ при поставкѣ мѣрою надобности уплачивается только за продукты именно принятые войсками. Съ другой стороны, поставка въ опредѣленномъ количествѣ не обезпечивала бы вновь прибывающихъ войскъ, тогда какъ при поставкѣ мѣрою надобности, практикуемой и въ мирное время, казна имѣетъ право требовать немедленной поставки всѣхъ требующихся продуктовъ и при неисполненіи ея налагать штрафы. Если правительство признаетъ необходимымъ дѣлать заподрядъ мѣрою надобности, при неопредѣленности числа довольствуемыхъ войскъ, въ мирное время, то нѣтъ сомнѣнія, что въ военное, когда эта неопредѣленность касается не только числа войскъ, но и мѣста ихъ расположенія, есть полное основаніе держаться такой системы.

Отвѣтственность залоговъ всегда (согласно ст. 79 Положенія о заготовленіи по Военному Вѣдомству) ограничивается только суммою, ихъ обезпечивающею, и тѣми предметами [1]), для коихъ они приняты, а контрактъ съ товариществомъ, по моему мнѣнію, можетъ быть уничтоженъ на законномъ основаніи лишь въ случаѣ общей неисправности его, а если этой неисправности не допущено, то и нѣтъ основанія къ уничтоженію контракта, вполнѣ согласнаго съ общими утвержденными военнымъ совѣтомъ кондиціями, въ которыхъ по отношенію къ общей неисправности подрядчика выражено слѣдующее: если подрядчикъ, поставляя провіантъ по одному контракту въ нѣсколько магазиновъ или въ магазины и въ войска, окажетъ неисправность по одному какому-либо магазину или по одному пункту, то объясненныя выше послѣдствія неисправности, т. е. взысканіе неустойки или даже отказъ вовсе отъ поставки, относятся къ тому именно магазину или пункту, но продолженіе поставки въ другіе магазины и пункты черезъ то не нарушается, и подрядчикъ обязанъ, согласно контракту, производить оныя со всею исправностью".

Далѣе по замѣчаніямъ Полевого Контролера, высказаннымъ имъ раньше въ его докладѣ отъ 31 мая 1877 г. за № 120, о томъ, что вся тяжесть неисправности товарищества ложится всецѣло, съ одной стороны, на войска, получающія довольствіе несвоевременно и недоброкачественное, а съ другой стороны, на казну, обязанную заплатить товариществу за все, что имъ было заготовлено на скорую руку и по весьма дорогимъ цѣнамъ,—Интендантъ объяснялъ:

---

[1]) Съ подлиннымъ свѣрено. *Ред.*

„Мнѣ не извѣстно содержаніе доклада Полевого Генералъ-Контролера отъ 31 марта за № 128, но дѣлаемыя имъ замѣчанія, по моему мнѣнію, не имѣютъ подъ собою твердой почвы. Представленныя товариществомъ 23.601 квитанція и поясненное выше количество поставленныхъ по нимъ продуктовъ показываютъ, что войска получили, за рѣдкими исключеніями, продовольствіе исправно; прекрасное же санитарное состояніе, въ какомъ находились войска въ Румыніи, говоритъ, что питаніе ихъ могло быть нехорошо. Спѣшное заготовленіе припасовъ должно ставить товариществу не въ укоръ, но въ заслугу, ибо иначе войска при быстромъ передвиженіи не имѣли бы заготовленнаго продовольствія; на приготовленіе же продовольствія исподоволь не представлялось возможности вслѣдствіе неизвѣстности заблаговременно ни пунктовъ, ни числа войскъ.

Относительно цѣнъ заготовленія довольствія, до совершенія съ товариществомъ расчетовъ, нельзя сдѣлать правильнаго заключенія.

Что же касается капиталовъ и кредитовъ его, то товарищество несомнѣнно, должно быть, имѣетъ и то и другое, ибо начало и производило довольствіе всей Арміи съ 12 апрѣля на свой счетъ, а деньги въ видѣ авансовъ разрѣшались къ выдачѣ ужъ впослѣдствіи въ слѣдующемъ порядкѣ: 28 апрѣля—500.000 руб., 9 мая—1.000.000 руб., 1 іюня—1.500.000 руб., 19 іюня—3.000.000 руб. и 28 іюля—5.000.000 кредитныхъ руб., самое же полученіе ихъ и превращеніе въ звонкую монету требовало еще не мало времени.

По моему мнѣнію, не предполагаемый г. Генералъ-Контролеромъ расчетъ препятствовалъ товариществу дѣлать заблаговременныя заготовленія, а полная невозможность къ сему въ военное время, причины которой я уже имѣлъ честь выше объяснить.

Не только съ переводомъ войскъ черезъ Дунай, но еще задолго до него дѣятельность товарищества должна была пріостановиться по совершенно впрочемъ независѣвшимъ отъ него причинамъ. Для сохраненія возможной тайны о направленіи, въ которомъ должна была совершиться переправа, я по извѣстному вамъ приказанію Великаго Князя устранилъ товарищество отъ довольствія въ Румыніи двигавшихся къ берегамъ Дуная и сосредоточиваемыхъ у него войскъ, снабжая ихъ подвозными на транспортѣ продуктами и отпуская войскамъ деньги для пріобрѣтенія фуража собственнымъ попеченіемъ. Исключеніе составляли только пункты, въ которыхъ находились уже прежде войска и гдѣ безъ опасенія огласки можно было предоставить имъ требовать продукты отъ имѣвшихся на этихъ пунктахъ агентовъ товарищества.

Весь порядокъ довольствія войскъ за Дунаемъ заранѣе былъ опредѣленъ въ утвержденной Его Высочествомъ и объявленной при прика-

заніи по войскамъ отъ 31 прошлаго мая за № 121 моей инструкціи. На основаніи ея войска обязаны были продовольствоваться состоящими при нихъ запасами и пополнять таковые съ интендантскаго транспорта, а этотъ послѣдній—подвозить продукты изъ магазиновъ, учрежденныхъ въ тылу Арміи, т. е. изъ Бухареста, Александріи и Галаца, а туда постепенно изъ Мачина-Гирсова, Черноводъ, Систова, Бѣлой и Тырнова. Въ случаѣ невозможности пополненія изъ магазиновъ недостающіе въ транспортѣ продукты должны были пріобрѣтаться отрядными или дивизіонными интендантами на ассигнованныя имъ для сего деньги. Покупка фуража и топлива была предоставлена собственному попеченію войскъ. Затѣмъ полученіе отъ товарищества продовольственныхъ продуктовъ какъ на пополненіе израсходованныхъ припасовъ, такъ и на текущее довольствіе обусловлено было особымъ распоряженіемъ о томъ. Ясно затѣмъ, что не говоря уже о невозможности впереди идущихъ на непріятеля войскъ устраивать какіе-либо склады довольствія и фуража, товарищество и не имѣло права этого сдѣлать и потому не можетъ по этому поводу обвиняться въ нарушеніи контракта. По воспослѣдованіи же повелѣнія Его Высочества, сообщеннаго мною Генералъ-Контролеру 21 іюля за № 193, о допущеніи товарищества къ поставкѣ печенаго хлѣба и другихъ продуктовъ тамъ, гдѣ это по обстоятельствамъ окажется возможнымъ, оно дѣйствуетъ безостановочно и по представленнымъ доселѣ квитанціямъ сдало уже въ войска: печенаго хлѣба до 92.799 пуд., сухарей и галетъ 2.388 пуд., муки 1.405 четв., крупъ 1.316 четв., соли 69 пуд., чаю 466 пуд., сахару 999 пуд. и вина 731 ведро, а въ нѣкоторыя части войскъ, затруднявшіяся въ пріобрѣтеніи фуража, 12.045 четв. овса и ячменя, 31.310 пуд., сѣна, 2.341 пудъ соломы, и въ это число не вошли продукты, поставленные сверхъ того въ Габровѣ, Тырновѣ, Сельви и въ другихъ мѣстахъ, а равно въ магазины въ Болгаріи, такъ какъ на все количество ихъ еще не получены квитанціи.

По п. 6 контракта цѣны за продукты, поставленные товариществомъ, и всѣ прочіе, сопряженные съ этою поставкою расходы должны быть удостовѣрены контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ-то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствамя маклеровъ и т. п.; такимъ образомъ, при возможности въ Болгаріи заключить съ частными лицами контракты и получать отъ нихъ счета, не можетъ встрѣчаться затрудненій въ представленіи требуемыхъ означеннымъ пунктомъ удостовѣреній.

Ни изъ только что здѣсь нѣтъ упомянутыхъ г. Генералъ-Контролеромъ утвержденій, ни изъ предыдущихъ его обвиненій товарищества, невозможно

усмотрѣть того вполнѣ законнаго основанія, которое давало бы Правительству право нарушить заключенный съ товариществомъ контрактъ безъ вовлеченія казны въ процесъ и убытки, а тѣмъ болѣе приводило бы къ заключенію, что установленіе опредѣленныхъ цѣнъ равносильно назначенію торговъ и уничтоженію контракта. Иное дѣло добровольное соглашеніе. По повелѣнію Его Высочества уже предложено товариществу представить тѣ опредѣленныя цѣны, по которымъ оно согласно будетъ довольствовать войска и госпитали въ Румыніи, и ожидаются соображенія по сему предмету отъ тамошняго мѣстнаго интенданта. Если же оно само согласится на совершенное уничтоженіе контракта или на измѣненіе его и по отношенію къ цѣнамъ въ Болгаріи, тогда только можно будетъ приступить къ другимъ способамъ довольствія. До того же времени нужно производить это довольствіе на точномъ основаніи существующаго контракта—исключительно черезъ товарищество.

Обращаясь затѣмъ къ способу довольствія войскъ, предлагаемому г. Генералъ-Контролеромъ, я не могу не высказать нѣкоторыхъ замѣчаній относительно этого способа.

Не оспаривая преимуществъ подряднаго способа передъ всякимъ другимъ въ мирное время вообще и въ военное для постоянныхъ продовольственныхъ магазиновъ, я имѣю полный авторитетъ утверждать, что этотъ способъ непримѣнимъ къ довольствію всѣхъ потребностей войскъ на маршѣ ихъ въ непріятельской землѣ, когда ни предметы, ни количество ихъ, ни цѣны на сроки, ни мѣста стоянокъ войскъ не могутъ быть заранѣе опредѣлены. Не признаю этого способа пригоднымъ и потому, что онъ соединенъ съ значительными формальностями, для выполненія которыхъ требуется время, а его-то и недостаетъ. Конкуренціей можно достигнуть пониженія цѣнъ, но это еще не значитъ обезпечить исправное довольствіе войскъ. Если до заключенія контракта съ товариществомъ и являлись предложенія различныхъ лицъ на довольствіе войскъ Арміи, то эти предложенія большею частью были анологичны съ условіями товарищества. Какимъ же образомъ г. Генералъ-Контролеръ предполагаетъ у отдѣльныхъ чиновъ товарищества значительные капиталы, когда выше сего доказывалъ, что все товарищество располагаетъ ничтожными средствами,—я не умѣю себѣ разъяснить.

Раздѣленіе всякаго дѣла, всякаго труда, несомнѣнно полезно. Оно практикуется и теперь въ лицѣ нѣсколькихъ конторъ товарищества, его представителей и агентовъ. Не думаю, чтобы нашлись желающіе принять на себя съ торговъ, по заранѣе опредѣленной цѣнѣ, довольствіе корпуса или отряда при всѣхъ передвиженіяхъ его по различнымъ мѣстностямъ,

при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ этихъ мѣстностей и съ тѣмъ при томъ, чтобы возить за войсками нужные имъ продукты, для чего даже у меня, обладающаго постоянно почти 15.000 пароконными силами, могущими поднимать до 450.000 пуд. груза, не всегда достаетъ средствъ. Что же касается выставленной отъ раздѣленія довольствія выгоды, состоящей въ томъ, что неисправность одного подрядчика не останавливаетъ довольствія другихъ частей войскъ, то это и теперь имѣетъ мѣсто, когда у товарищества одинъ агентъ оказывается исправнымъ, а другой нѣтъ".

На высказанное контролеромъ предположеніе, что при устройствѣ подряда по отрядамъ или другимъ частямъ войскъ продовольствіе послѣднихъ не будетъ останавливаемо ихъ передвиженіями, такъ какъ на обязанности каждаго подрядчика будетъ лежать и самое передвиженіе за довольствуемыми имъ частями потребныхъ для нихъ продуктовъ, Интендантъ писалъ:

„Все это не болѣе, какъ гадательное предположеніе, которое еще далеко можетъ не оправдаться, ибо нельзя не имѣть въ виду, что при торгахъ въ цѣну продукта каждый торгующійся непремѣнно включитъ всѣ расходы и кромѣ того извѣстный барышъ, едва ли меньшій противу получаемой товариществомъ коммисіонной платы",—а относительно развозокъ поставляемыхъ товариществомъ продуктовъ въ мѣста расположенія войскъ объяснялъ:

„На интендантскомъ транспортѣ перевозились въ войска печеный хлѣбъ и другіе продукты товарищества только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и въ самомъ незначительномъ количествѣ [1]); вообще же оно совершаетъ перевозки своими средствами".

По поводу предположеній контроля относительно необходимаго устройства въ центрѣ расположенія каждаго отряда, на случай неисправности кого-либо изъ подрядчиковъ, особыхъ продовольственныхъ магазиновъ, изъ которыхъ припасы могли бы быть перевозимы въ ту или другую часть при помощи интендантскаго транспорта,—Интендантъ пояснялъ:

„Такіе магазины уже устроены въ Черноводахъ, Систовѣ, Бѣлѣ и Тырновѣ и будутъ устроены въ другихъ мѣстахъ, когда на то, по ходу военныхъ дѣйствій, представится возможность и послѣдуетъ разрѣшеніе Его Высочества".

Относительно же мнѣнія контроля, по которому содержаніе каждаго изъ такихъ магазиновъ должно составлять или предметъ особаго подряда, или же быть устроено при помощи Гражданскаго Управленія,—Интендантъ указывалъ:

---

[1]) Всего перевезено на 991 повозкѣ 3.150 пуд. печенаго хлѣба, 2.000 пуд. сѣна, 133 четв. ячменя и 108 четв. овса. *Прим. подл.*

„Съ этимъ нельзя не согласиться; но для пополненія магазиновъ съ подряда требуется или соглашеніе товарищества, или право на расторженіе съ нимъ контракта; что же касается содѣйствія Гражданскаго Управленія краемъ, то, къ сожалѣнію, оно не обѣщаетъ собрать болѣе 100.000 четв. пшеницы и ржи и 40.000 четв. зернового фуража, а такое количество далеко недостаточно для довольствія войскъ".

По замѣчаніямъ контроля о томъ, что торги, въ виду зависимости выпрашиваемыхъ на нихъ цѣнъ отъ промежутка времени между заключеніемъ контракта и началомъ его исполненія, должны быть произведены въ возможной скорости, съ тѣмъ, чтобы контрагентамъ оставался болѣе продолжительный срокъ для устройства принятыхъ на себя поставокъ,—Интендантъ писалъ:

„Это совершенно справедливо, но, во-первыхъ, для производства торговъ требуется предварительное расторженіе контракта съ товариществомъ г. г. *Грегера*, *Горвица* и *Когана*, на что, по моему мнѣнію, какъ выше сказано, не представляется законнаго основанія; во-вторыхъ, на производство торговъ, даже и въ кратчайшій срокъ, необходимо довольно продолжительное время на публикаціи, собраніе различныхъ свѣдѣній для установленія цѣнъ къ торгамъ и для начатія и выполненія поставокъ; въ-третьихъ, нельзя не предвидѣть, что съ расторженіемъ контракта, до поступленія припасовъ изъ новыхъ источниковъ, товарищество можетъ отказаться отъ продолженія поставокъ; а въ-четвертыхъ, что при такомъ положеніи дѣлъ, а равно и въ случаѣ неудачи торговъ, не оставалось бы ничего другаго, какъ прибѣгнуть къ коммисіонерскимъ или коммерческимъ заготовленіямъ, черезъ чиновниковъ, при чемъ исправность довольствія арміи не была бы лучше гарантирована, чѣмъ теперь".

О высказанномъ контролемъ условіи, чтобы товарищество, до наступленія срока поставки по контрактамъ, продолжало свои операціи,—Интендантъ докладывалъ:

„На сдѣланный товариществу вопросъ оно 19 августа отвѣтило, что находитъ возможнымъ выполнить наряды во всѣхъ очищенныхъ отъ непріятеля мѣстахъ, доступныхъ для гарантіи продуктовъ, подъ условіемъ, чтобы во вниманіе къ затрудненію отъ неимѣнія многихъ продуктовъ въ Болгаріи и необходимости подвозить ихъ изъ Румыніи наряды были даваемы заблаговременно, съ достаточными сроками для поставки.

Тамъ, гдѣ поставка окажется невозможною, будетъ производиться подвозка на транспортахъ изъ тыльныхъ магазиновъ".

Относительно требованія контролера, чтобы каждый подрядъ непремѣнно былъ обезпеченъ залогами денежными или государственными кредитными билетами,—Интендантъ объяснялъ:

„Принятіе отъ товарищества частью денежныхъ, частью имущественныхъ залоговъ разрѣшено Его Императорскимъ Высочествомъ.

Преимущество залоговъ денежныхъ передъ имуществами, хотя требованіе ихъ не можетъ не возвысить подрядныя цѣны, несомнѣнно, но не въ отношеніи производства покупокъ на счетъ подрядчика, ибо залоги, изображающіе собою только извѣстный процентъ стоимости заподряженнаго предмета, не достаточны для пріобрѣтенія его въ случаѣ неисправности подрядчика, и при томъ для сего всегда найдутся въ казнѣ деньги, а въ смыслѣ вообще вѣрнѣйшей гарантіи, ибо денежные знаки, несмотря на паденіе курсовъ, всегда надежнѣе недвижимыхъ имуществъ, относительная цѣнность которыхъ, не говоря уже о случающейся неправильности въ оцѣнкѣ ихъ, часто подвергается милліонному колебанію".

По поводу замѣчаній контролера, что въ центрахъ расположенія отрядовъ должны быть устроены склады сухарей, галетъ, а также фуражныхъ галетъ,—Интендантъ доносилъ:

„Склады сухарей, консервовъ и всякихъ другихъ продуктовъ, какъ упомянуто выше, съ открытіемъ возможности, устроены въ Черноводахъ, Систовѣ, Бѣлѣ и Тырновѣ и будутъ учреждаемы далѣе съ очищеніемъ занятой территоріи отъ непріятеля".

По указаніямъ контролера относительно трудности довольствія войскъ печенымъ хлѣбомъ Интендантъ объяснялъ:

„Печеный хлѣбъ, согласно приказу Великаго Князя Главнокомандующаго, доставляется войскамъ товариществомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ его возможно приготовлять или откуда можно транспортировать, потому что въ большинствѣ войскъ, по условіямъ стоянки ихъ на позиціяхъ и несомой ими службы, Его Высочество не изволитъ признавать возможнымъ приготовлять хлѣбъ черезъ войска. По тѣмъ же причинамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хлѣбъ приготовлялся жителями черезъ посредство дивизіонныхъ интендантовъ. Что же касается порчи печенаго хлѣба, то это случается, кромѣ естественныхъ причинъ, состоящихъ въ подмочкѣ во время перевозки, еще и отъ того, что доставляемый хлѣбъ не всегда скоро разбирается войсками, а иногда и не принимается ими вовсе.

Во избѣжаніе могущихъ происходить отъ сего потерь казны сдѣлано распоряженіе, чтобы неразбираемый войсками хлѣбъ былъ обращаемъ въ сухари и сдаваемъ сухарями, и предложено товариществу по возможности дѣлать условія на доставку хлѣба съ гарантіей полной его пригодности. Затѣмъ я вполнѣ раздѣляю мнѣніе г. Генералъ-Контролера о необходимости и пользѣ приготовленія хлѣба черезъ войска, если только это Его Высочествомъ будетъ разрѣшено производить".

По предложенію контролера, чтобы извлечь возможную пользу изъ нескошенныхъ степей и неубранныхъ полей посредствомъ уборки ихъ войсками или наймомъ жителей болгаръ,—Интендантъ докладывалъ:

„По неоднократному ходатайству моему это отчасти уже производится. На вопросъ же мой, вызванный бывшимъ совѣщаніемъ, въ какихъ мѣстахъ и въ какомъ объемѣ имѣются сѣнокосы въ Свищевскомъ санджакѣ, для поставки тамъ косарей, мѣстный губернаторъ увѣдомилъ, что онъ не можетъ дать о томъ свѣдѣній, но что сѣно, по сдѣланнымъ имъ распоряженіямъ, убирается повсемѣстно по реквизиціи.

Подробный планъ дальнѣйшаго довольствія войскъ вмѣстѣ съ симъ представляется мною на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества и по утвержденіи немедленно будетъ приведенъ въ исполненіе.

Въ заключеніе я позволяю себѣ присовокупить, что процентъ заболѣванія въ войскахъ, въ 10-мѣсячное существованіе Арміи, былъ всегда ничтожный, несмотря на разныя неблагопріятныя климатическія и другія условія, въ которыхъ войска находились. Въ настоящее же время, по послѣднимъ свѣдѣніямъ [1]), число больныхъ на средній списочный составъ Арміи равняется 1,60%, а за исключеніемъ одержимыхъ венерическими болѣзнями (22,65%) процентъ этотъ уменьшится до 0,36%.

Смѣю думать, что такое благопріятное санитарное состояніе войскъ не доказываетъ неудовлетворительнаго продовольствія ихъ“.

(Съ копіи,—подл. подписалъ Интендантъ Дѣйствующей арміи д. ст. сов. *Аренсъ*).

Приложеніе № 8.

ТАБЛИЦА

смѣтныхъ цѣнъ, утвержденныхъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ Дѣйствующей арміею на 1877 и 1878 г.г.

на 1877 г.

За четверть съ мѣшкомъ.	Муки ржаной	10	руб.	— к.
	„ пшеничной	12	„	— „
	„ кукурузной	8	„	— „
	Крупы	15	„	— „
	Овса или ячменя	7	„	— „

[1]) „Летучій Военный Листокъ“ № 13. *Прим. подл.*

За пудъ	Сѣна	—	руб.	60 к.
	Соломы	—	„	30 „
За градусъ вина		—	„	10 „
„ сажень дровъ		35	„	— „
„ пудъ чаю		45	„	— „
„ „ сахару		8	„	— „
„ „ говядины		4	„	50 „

На сухари, галеты, печеный хлѣбъ, соль, порожній мѣшокъ, цѣны не были утверждены.

на 1878 г.

За четверть съ мѣшкомъ	Муки ржаной	10	руб.	— к.
	„ пшеничной	12	„	— „
	„ кукурузной	8	„	— „
	Крупы	15	„	— „
	Ячменя или овса	8	„	— „
За пудъ	Сѣна	1	„	— „
	Соломы	—	„	40 „
	Мяса	4	„	50 „
	Чаю	45	„	— „
	Сахару	8	„	— „
За градусъ вина		—	„	10 „
За сажень трехполѣнныхъ дровъ		35	„	— „
За пудъ	Сухарей	3	„	10 „
	Галетъ	3	„	10 „
	Печенаго хлѣба	3	„	— „
	Соли	—	„	50 „
За порожній новый мѣшокъ		—	„	50 „

въ металлическихъ рубляхъ.

Приложеніе № 9.

ДОКЛАДЪ
Интенданта Арміи.

Апрѣля 6 дня 1878 г.

Предмѣстникъ мой, д. ст. сов. *Аренсъ*, получивъ отъ Вашего Императорскаго Высочества приказаніе войти въ соглашеніе съ продовольствующимъ Армію товариществомъ объ опредѣленіи цѣнъ на поставляемые послѣднимъ въ войска и госпитали продовольственные припасы, поручилъ мнѣ во время завѣдыванія мною интендантскою частью въ Румыніи,—собравъ въ ней на эти припасы торговыя и мѣстныя справочныя цѣны, представить его превосходительству таковыя съ моимъ мнѣніемъ относительно установленія цѣнъ на поставки товарищества.

Только непосредственный исполнитель даннаго приказанія, знающій при томъ, какъ я, хорошо Румынію и ея языкъ, послѣ разностороннихъ изысканій могъ придти къ убѣжденію въ невозможности вѣрнаго его исполненія. Цѣны оказались: торговыя—неуловимыми при быстромъ ихъ колебаніи потребностями нашей большой Арміи, внезапно увеличенной вдвое, а справочныя румынской администраціи—ея непобѣдимымъ произволомъ. На пути къ этому заключенію я убѣдился также въ непримѣнимости въ Румыніи, а тѣмъ болѣе въ Болгаріи, 6-го пункта контракта товарищества о способахъ оцѣнки поставокъ, такъ какъ и въ Румыніи, и въ Болгаріи удобнѣе и выгоднѣе скупать продовольственные припасы на наличныя деньги безъ контрактовъ за неимѣніемъ солидныхъ хлѣбопромышленниковъ, а биржъ и офиціальныхъ маклеровъ не существуетъ.

Утверждаю предположенія Интенданта Арміи, въ семъ докладѣ изложенныя, и разрѣшаю сдѣлать расчетъ съ товариществомъ по продовольствію Арміи за поставки для нея на основаніяхъ, докладомъ симъ испрашиваемыхъ.

Санъ-Стефано.
10 апрѣля 1878 г.
Главнокомандующій
Николай.

Съ такими моими убѣжденіями принявъ постъ Полевого Интенданта Дѣйствующей арміи, я встрѣтилъ въ ней и въ газетахъ, русскихъ и иностранныхъ, другія еще убѣжденія: о нераціональности текущей системы довольствія посредствомъ товарищества, о большихъ неисправностяхъ товарищества и о недобросовѣстности—громадности его цѣнъ.

Все это вмѣстѣ привело меня къ новому убѣжденію—о неизбѣжности выработки матеріаловъ для исполненія повелѣнія Вашего Высочества о продовольственныхъ цѣнахъ путемъ всесторонне-строгой провѣрки операцій товарищества по его конторскимъ счетамъ и документамъ, которую я и началъ съ предложенія товариществу сказать мнѣ, по какимъ цѣнамъ желало бы оно расчитаться съ казною за прошедшее время и продолжать существующій контрактъ въ будущемъ. Представляемый при семъ въ подлинникѣ отзывъ товарищества, данный 18 ноября, былъ мнѣ отвѣтомъ. Отзывомъ этимъ товарищество соглашается расчитаться по заявленнымъ имъ цѣнамъ съ перехода въ Румынію до мая 1878 г., съ добавкою въ Болгаріи отъ Дуная до Балканъ (съ 15 сентября 1877 г., когда на этомъ пространствѣ нисколько нельзя было доставать ни припасовъ, ни перевозочныхъ средствъ) собственно на продовольственные припасы Арміи, кромѣ печенаго хлѣба [1]), перевозочной платы по низшимъ цѣнамъ интендантскаго вольнонаемнаго транспорта, если интендантство не приняло перевозки на себя потому, что на такіе случаи товарищество содержало свой постоянный вольнонаемный транспортъ, какъ извѣстно интендантству, и, не ограничиваясь имъ, нанимало румынскія подводы по гораздо высшимъ цѣнамъ; на дальнѣйшемъ же пространствѣ Болгаріи и въ Турціи расчетъ долженъ быть по цѣнамъ, установленнымъ порядкомъ, какой признается тамъ Вашимъ Высочествомъ болѣе удобнымъ. Цѣны эти, судя по докладываемой при семъ моей сравнительной въ двухъ частяхъ вѣдомости, намного превышаютъ цѣны справочныя румынской администраціи, какія удалось мнѣ собрать съ большимъ трудомъ, посредствомъ состоявшихъ при мнѣ румынскихъ коммисаровъ, но которымъ я, какъ выше доложилъ, не придаю никакого авторитета, на смѣтные же предметы понижаютъ въ общей сложности смѣтныя цѣны. Отъ 10-процентнаго вознагражденія за коммисію товарищество не отказывается, находя только въ немъ свою выгоду.

Я предложилъ товариществу предъявить мнѣ цѣны по документамъ, допускаемымъ 6-мъ пунктовъ контракта, но оно, предъявивъ мнѣ таковыя, и

[1]) На госпитальные припасы перевозочная плата не полагается по ихъ большею частью негромоздкости, съ одной стороны, и съ другой, потому, что большая ихъ часть пріобрѣталась съ доставкою или на мѣстахъ потребности, почему и цѣны на эти припасы въ Румыніи и Болгаріи просятся различныя; за печеный хлѣбъ также провозная плата не полагается. *Прим. подл.*

то въ однѣхъ лишь отрывочныхъ подпискахъ продавцовъ, по іюль мѣсяцъ, внесенныя также особою графою въ мою вышедоложенную сравнительную вѣдомость, заявило, что за дальнѣйшее время документовъ такихъ не собирало по крайне затруднительному ихъ добросовѣстными путями пріобрѣтенію и въ виду приказаннаго Вашимъ Высочествомъ установленія цѣнъ.

Программу для провѣрки дѣйствій и цѣнъ товарищества я задалъ себѣ слѣдующую: провѣрить его конторскіе отчеты и счеты; взвѣсить всѣ затрудненія, какія оно встрѣчало на пути выполненія контракта со стороны мѣстныхъ администрацій, войскъ, непредвидимыхъ условій войны и природы; провѣрить взаимныя товарищества и казны неустойки противъ контракта; взвѣсить убытки товарищества вообще, отъ него независѣвшіе, стоимость и неизбѣжность громадной его администраціи; сравнить цѣны товарищества съ цѣнами заготовленій попеченіемъ войскъ, госпиталей Краснаго Креста, румынской администраціи и сосѣднихъ округовъ. На такую провѣрку, результатъ которой смѣло, надѣюсь, послужилъ бы обстоятельнымъ отвѣтомъ на всѣ вопросы, претензіи и нареканія нужно не мало времени и при томъ времени совершенно свободнаго, котораго не даютъ мнѣ нисколько текущія дѣла; но постоянныя претензіи товарищества на несвоевременность и неокончательность расчетовъ, которыя нельзя не признать вполнѣ справедливыми относительно коммерческой корпораціи, неизбѣжно, въ свою очередь, связанной въ столь обширномъ дѣлѣ съ разными срочными условіями и кредитами, наконецъ вызванное этими претензіями приказаніе Вашего Императорскаго Высочества, выраженное въ отношеніи ко мнѣ Начальника Штаба Арміи отъ 22 сего марта за № 3508, о безотлагательномъ представленіи Вашему Высочеству предлагаемыхъ товариществомъ цѣнъ съ подробнымъ о нихъ моимъ заключеніемъ,—заставляютъ меня ограничиться нижеслѣдующимъ докладомъ о товариществѣ вообще.

Начну съ вопроса о раціональности настоящей системы довольствія посредствомъ товарищества. Не касаясь уже того, что наши законы предпочитаютъ во всѣхъ ихъ системахъ казенныхъ операцій заподряды по контрактамъ подъ благонадежные залоги, я буду говорить о моемъ собственномъ убѣжденіи. Служа въ военно-народномъ управленіи Туркестанскаго края, я въ январѣ 1877 г. ѣхалъ въ отпускъ, изъ Ташкента въ Кишиневъ, не зная вовсе, что въ Дѣйствующей арміи дѣлается и не думая, что опять попаду на службу по интендантскому вѣдомству, оставленному мною именно по ложнымъ отношеніямъ къ нему некомпетентной среды. Въ пути этомъ передумывая на досугѣ многое, интересное для русскаго человѣка, я пришелъ къ заключенію, что интендантская часть Арміи можетъ идти удобнѣе и надежнѣе лишь при содѣйствіи коммерческой

корпораціи. Встрѣтивъ осуществленіе такого мнѣнія въ Кишиневѣ, я, зная Румынію, усумнился только въ возможности тамъ добросовѣстнаго выполненія 6-го пункта контракта о цѣнахъ и на прямо вытекающій изъ такого сомнѣнія вопросъ: какъ иначе обусловить цѣны,—отвѣчалъ себѣ и здѣсь осмѣливаюсь доложить, что при недовѣріи къ товариществу не слѣдовало съ нимъ уславливаться на дѣло столь трудное; при довѣріи же, къ отрицанію котораго не нахожу основаній, слѣдовало ограничиваться счетами товарищества, провѣряя ихъ какъ угодно по предварительно начертанному плану, о которомъ я теперь не даю себѣ права разсуждать и который уже по заключеніи съ товариществомъ контракта можетъ лишь быть въ доложенныхъ мною выше предѣлахъ.

Вслѣдъ за этимъ вопросомъ являются вопросы, многими предлагаемые: почему исключительно товарищество допущено къ участію въ дѣлѣ продовольствія Арміи, тогда какъ многіе пожелали бы, даже съ пониженіемъ цѣнъ товарищества, принять участіе въ пользу столь важнаго дѣла, и почему евреи преимущественно являются дѣятелями товарищества. На вопросъ первый я отвѣчу двумя вопросами: неужели можно было начинать такую широкую и быструю кампанію, не устроивъ довольствія окончательно въ ожиданіи болѣе выгодныхъ предложеній, и можно ли, заключивши разъ контрактъ, при каждомъ болѣе выгодномъ предложеніи нарушать его. Къ этимъ моимъ вопросамъ присовокуплю три мои мнѣнія: 1) глядя на продовольствіе Арміи правильно, мы должны заботу нашу о немъ вести въ слѣдующей постепенности: сперва думать лишь о томъ, чтобы продовольствіе было, затѣмъ, чтобы оно было возможно лучшаго качества, и, наконецъ, чтобы оно обошлось какъ можно выгоднѣе для казны; если же мы измѣнимъ этой постепенности, то дойдемъ навѣрно до неблагопріятнаго результата; 2) заподряжая что-либо для казны, мы должны заботиться не объ удешевленіи цѣнъ до-нельзя, а непремѣнно о томъ, чтобы подрядчикъ заработалъ достаточный процентъ, такъ какъ такимъ заработкомъ поддерживается успѣхъ дѣла, и этого, а не потерь промышленностей, требуетъ благосостояніе имперіи; ради такого принципа должна избѣгаться лишняя, такъ сказать, туго натянутая конкуренція; и 3) всякій продавецъ не ищетъ пользы покупщика, но если видитъ, что покупщикъ уже ведетъ дѣло съ другимъ продавцомъ, онъ старается пониженіями цѣнъ привлечь покупщика къ себѣ и тутъ онъ уже расчитываетъ и на худшее достоинство продукта, и на обвѣску, и обмѣръ, и на разныя нечестныя продѣлки, какъ, напримѣръ, въ дѣлахъ подрядныхъ—на обороты на задаточныя деньги; слѣдовательно, нужно обращать главное вниманіе на благонадежность подрядчика во всѣхъ отношеніяхъ. Вопросъ о евреяхъ я начну съ объясненія, что товарищество состоитъ изъ трехъ гласныхъ и одного негласнаго

члена: *Горвица*, *Грегера*, *Когана* и *Пашева*. Три изъ нихъ христіане, а четвертый, *Коганъ*, еврей, воспитанный въ Лондонѣ, получившій отъ отца громадное наслѣдство, женатый на племянницѣ извѣстнаго всему міру Ротшильда, давшей ему также громадное приданое, но сильно разстроившій свои дѣла на разныя полезныя для Россіи общественныя учрежденія и особенно съ поступленіемъ въ составъ товарищества.—*Пашева* и *Когана* я съ дѣтства ихъ хорошо знаю и отвѣчаю за ихъ честнѣйшія правила; *Горвицъ* и *Грегеръ*, давшіе мнѣ въ теченіе моихъ почти годичныхъ съ ними соотношеній неоспоримыя въ томъ же доказательства, не безызвѣстны многимъ лучшимъ нашимъ администраторамъ и жителямъ Петербурга съ самой лучшей стороны. Засимъ уже вопросъ о евреяхъ суживается очень—переходитъ въ вопросъ о причинахъ предпочитанія товариществомъ евреевъ при выборѣ довѣренныхъ и приказчиковъ. Въ отвѣтъ на такой вопросъ я укажу: на исторію продовольствія армій вообще, нашихъ и чужихъ, которая посвидѣтельствуетъ, что далеко чаще, если не исключительно, были подрядчиками по довольствію войскъ евреи; на казенныя операціи вообще въ Россіи, подтверждающія то же; на ту аксіому, что всякая національность имѣетъ свои способности, евреи же по торговлѣ далеко способнѣе другихъ націй, и, наконецъ, на выработанное мною въ три предыдущія и настоящую кампаніи убѣжденіе, что тамъ дѣло шло успѣшнѣе, гдѣ работали евреи, и, напротивъ, страдало оно тамъ, гдѣ работали люди другихъ націй. Позволяю себѣ присовокупить, что еврей не мотаетъ и не проигрываетъ въ карты, а оскорбленія, которыми осыпались агенты товарищества на каждомъ шагу, даже побои, переноситъ съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ.

Перехожу къ сужденію о томъ, что сдѣлало для Арміи товарищество, и начинаю докладъ объ этомъ съ представляемой при семъ вѣдомости товарищества о поставленныхъ имъ разныхъ продовольственныхъ припасахъ, въ вѣрности которой нѣтъ основанія сомнѣваться. Вѣдомость эта доказываетъ, что припасовъ поставлена масса, даже относительно полной потребности для Арміи, обезпечивавшейся еще подвозами въ громадномъ количествѣ изъ Россіи сухарей, не говоря уже о людскихъ и конскихъ консервахъ, остающихся доселѣ не израсходованными по независѣвшимъ отъ интендантства причинамъ и такимъ образомъ обманувшихъ расчеты интендантства и товарищества въ потребностяхъ фуража и мясныхъ порцій Если бы войска брали эти консервы, не затруднялись бы они далеко такъ продовольствіемъ лошади и солдата, какъ они нерѣдко, по отзывамъ ихъ, затруднялись, а если бы интендантство знало, что консервы эти рѣшительно не станутъ приниматься войсками оно не считало бы готовымъ довольствіе и приняло бы заблаговременно посильныя мѣры къ загото-

вленію другого довольствія, обычнаго. Такъ же точно обманывалось интендантство и черезъ него товарищество принятіемъ войсками фуражнаго и мясного довольствія на свое попеченіе, что войска всегда охотно дѣлаютъ до перваго препятствія, а встрѣтивъ его, внезапно требуютъ фуражъ и мясо отъ товарищества, и опять только до благопріятнаго времени. Такое лихорадочное довольствіе не можетъ не сопровождаться неисправностью то той, то другой стороны и не можетъ не кончиться обвиненіемъ менѣе сильнаго, хотя болѣе праваго поставщика—товарищества. Эти два обстоятельства, которыя будутъ мною подробно развиты послѣ кампаніи за крайнимъ моимъ теперь недосугомъ, и суть большія причины бывавшихъ, теперь случающихся и могущихъ быть впереди неисправностей товарищества по довольствію фуражемъ и мясомъ. Такія же причины, къ тому же внезапно быстрыя измѣненія въ маршрутахъ и дислокаціяхъ войскъ, при препятствіяхъ со стороны перевозочныхъ средствъ вообще, со стороны переправъ и сообщеній, отъ интендантства не зависящихъ, со стороны, наконецъ, погоды, тормозили нерѣдко и прочее довольствіе, что я также постараюсь доказать впослѣдствіи. Но я не смѣю сказать, что товарищество не дѣлало того, что могло, не смѣю сказать, какъ близкій свидѣтель всѣхъ препятствій, что оно не устояло въ контрактѣ; если же кто скажетъ, что контрактъ долженъ быть исполненъ свято и ненарушимо, а слѣдовательно поставщики должны быть вполнѣ исправны вездѣ и при всевозможныхъ условіяхъ, то я назову такой отзывъ совершенно не логичнымъ и, чтобы доказать это, категорически и законно попрошу указать подробно случай неисправности, его мѣстность и время. Фактическій контроль считаетъ, по буквѣ дѣла совершенно правильно, неисправностями товарищества просроченныя поставки по нарядамъ интендантства; но, съ одной стороны, самые наряды измѣнялись мною безпрестанно, внезапно и словесно за недосугомъ вести въ военное время всякое дѣло письменно и документально, а съ другой стороны, также съ словесныхъ моихъ разрѣшеній, большею частью и почти, можно сказать, всегда, въ счетъ нарядовъ въ интендантскіе склады, припасы ставились непосредственно въ войска, если то считалось болѣе удобнымъ и облегчающимъ перевозочнымъ средствамъ войскъ или товарищества, такъ что я долгомъ считаю при настоящемъ случаѣ испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Высочества на освобожденіе товарищества отъ платежа неустоекъ вообще, потому что безъ неустоекъ съ обѣихъ сторонъ такая операція немыслима, а если ихъ оцѣнивать согласно мнѣнію фактическаго контроля—придется на долю интендантства гигантскій трудъ, а товарищество коммисіонеровъ интендантство раззоритъ совершенно, не доказавши, какъ требуетъ законъ, убытковъ казны. Этотъ пунктъ моего доклада рождаетъ одинъ вопросъ: чѣмъ же пополнена

недопоставка товарищества въ полную потребность Арміи. Недопоставка эта пополнена, какъ выше сказано, подвозами изъ Россіи, заготовленіемъ сухарей въ Румыніи помимо контракта товарищества, неизбѣжными заготовленіями самихъ войскъ въ мѣстахъ ихъ стоянокъ на особо отпущенныя имъ суммы съ особыми отчетами, реквизиціями въ Болгаріи за деньги и продуктами, доставшимися отъ Турецкаго правительства по праву войны.

Цѣны, по которымъ товарищество проситъ расчета за поставки до Балканъ, я нахожу выгодными для обѣихъ сторонъ и полагалъ бы: 1) расчитать товарищество по этимъ цѣнамъ до 1 мая 1878 г., съ присовокупленіемъ стоимости перевозки отъ Дуная до Балканъ, кромѣ госпитальнаго продовольствія и печенаго хлѣба вообще, съ 15 сентября 1877 г., по низшимъ цѣнамъ нашего вольнонаемнаго транспорта; 2) за поставки по сю сторону Балканъ расчитывать товарищество, какъ я съ нимъ условился, по цѣнамъ въ Болгаріи, одабриваемымъ учрежденными нами городскими совѣтами и нашими губернаторами, въ Турціи же, гдѣ нѣтъ нашихъ административныхъ органовъ, по цѣнамъ, которыя я буду имѣть честь представлять всякій разъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества; 3) о порядкѣ расчетовъ товарищества въ Румыніи и Болгаріи до Балканъ съ мая 1878 г. я буду имѣть честь представить Вашему Высочеству особый докладъ въ непродолжительномъ времени; 4) при такомъ расчетѣ слѣдуетъ вознаграждать товарищество 10% стоимости операціи какъ коммисіонеровъ интендантства. Такимъ расчетомъ окажется законтрактованному дѣлу полная правда. Не смѣю сказать, чтобы выпрашиваемыя товариществомъ цѣны не были нѣсколько натянуты недобросовѣстностью тысячи ихъ агентовъ и приказчиковъ; но какая же операція свободна отъ такой натяжки, если не по недобросовѣстности, то отъ неопытности дѣйствующихъ лицъ,—даже полагаю, что неопытность, особенно въ чужихъ краяхъ, чиновниковъ-коммисіонеровъ въ связи съ недобросовѣстностью разныхъ мелкихъ спекулянтовъ ввела бы казну несравненно въ большіе расходы, породивъ вмѣстѣ съ тѣмъ нескончаемыя дѣла по разнымъ претензіямъ объ убыткахъ, которые товарищество несло несомнѣнно и съ просимымъ расчетомъ прекращаетъ.

Заключаю настоящій докладъ повтореніемъ вышеизложеннаго: я беру на себя обязанность послѣ кампаніи, за крайнимъ теперь моимъ недосугомъ, собрать и представить на благоуваженіе Вашего Императорскаго Высочества доказательства вѣрности моихъ убѣжденій о степени добросовѣстности и пользы товарищества въ дѣлѣ продовольствія Арміи.

Подписалъ Интендантъ Арміи т. сов. *Россицкій.*

Приложеніе № 10.

Полевому Интенданту Дѣйствующей арміи.

Товарищества Грегеръ, Горвицъ и Коганъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Вслѣдствіе личныхъ переговоровъ съ вашимъ превосходительствомъ товарищество симъ изъявляетъ согласіе на измѣненіе контрактнаго § условія относительно цѣнъ за поставленные нами для путевого и текущаго довольствія войскъ, въ интендантскіе склады и для довольствія военно-временныхъ госпиталей продукты какъ въ предѣлахъ Румыніи, такъ и въ Болгаріи, и при томъ не только за прошедшее время, со дня вступленія Арміи въ Румынію 12 апрѣля сего года, но и на будущее, по 1 мая 1878 г. съ тѣмъ, чтобы за таковые доставлены были опредѣленныя цѣны.

Въ виду этого цѣны, по которымъ товарищество согласно сдѣлать расчетъ съ казною за время съ начала кампаніи съ сохраненіемъ условленной въ 10% коммисіонной платы—слѣдующія.

		На металлическіе рубли.			
1)	за хлѣбъ (три рубля)	3 руб.	— коп.	съ	пуда.
2)	„ сухари (три руб. десять коп.)	3 „	10 „	„	„
3)	„ галеты (три руб. десять коп.)	3 „	10 „	„	„
4)	„ муку (десять руб.)	10 „	— „	„	четв.
5)	„ крупу (пятнадцать руб.)	15 „	— „	„	пуда.
6)	„ мясо (четыре руб. пятьдесятъ коп.)	4 „	50 „	„	„
7)	„ соль (пятьдесятъ коп.)	— „	50 „	„	„
8)	„ водку (четыре рубля)	4 „	— „	„	ведра.
9)	„ дрова (тридцать пять руб.)	35 „	— „	„	контр. саж.
10)	„ овесъ или ячмень (семь руб.)	7 „	— „	„	съ четв.
11)	„ сѣно (шестьдесятъ коп.)	— „	60 коп.	„	пуда.
12)	„ солому (тридцать коп.)	— „	30 „	„	„
13)	„ чай (сорокъ пять руб.)	45 „	— „	„	„
14)	„ сахаръ (восемь руб.)	8 „	— „	„	„

Цѣны здѣсь означены включительно съ мѣшками, за которые слѣдовательно особой платы мы не выпрашиваемъ, мѣшокъ же обошелся въ 65 коп.

По означеннымъ цѣнамъ товарищество соглашается учинить расчетъ по 15 сентября сего года за всѣ поставленные въ Румыніи и въ Болгаріи продукты. За дальнѣйшее время, съ 15 сентября сего года по 1 мая 1878 г., въ виду вздорожанія въ Румыніи, въ особенности въ мѣстностяхъ между Бухарестомъ и Дунаемъ, сѣна, привозимаго туда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, что вызвано было усиленнымъ вывозомъ такового въ Болгарію и тѣми запасами фуража, которые произведены были поставщиками вольнонаемныхъ транспортовъ, мы можемъ согласиться ставить этотъ продуктъ въ раіонъ между Бухарестомъ и берегомъ Дуная по одному рублю десяти копѣекъ съ пуда и за прессовку по тридцати коп. съ пуда. Засимъ за всѣ остальные продукты, кромѣ хлѣба, товарищество согласно принять за основаніе расчета тѣ же прописанныя выше цѣны, съ присоединеніемъ къ нимъ лишь провозной платы отъ румынскаго берега Дуная до мѣста сдачи, съ тѣмъ, чтобы расчетъ за провозъ былъ произведенъ съ нами примѣняясь къ цѣнамъ, уплачиваемымъ интендантствомъ вольнонаемнымъ транспортамъ по самой низшей нормѣ. Что же касается хлѣба, то товарищество согласно принять однообразную цѣну въ три рубля за пудъ въ Румыніи и въ Болгаріи, не присоединяя вовсе провозной платы за муку для хлѣбопеченія и за самый хлѣбъ, несмотря на то, что это наноситъ чувствительный ущербъ для интересовъ нашихъ. Къ этому насъ побуждаютъ слѣдующія соображенія: хотя въ громадномъ большинствѣ случаевъ муку для хлѣбопеченія приходилось привозить въ Болгарію изъ Румыніи, но иногда мы находили въ Болгаріи мѣстную муку; для перевозки хлѣба мы иногда пользовались казенными перевозочными средствами, и хотя подобные случаи бывали рѣдко, но мы для избѣжанія запутанности въ счетахъ и упрековъ въ желаніи извлечь выгоду безъ затратъ съ нашей стороны рѣшились отказаться отъ присоединенія къ цѣнѣ за хлѣбъ стоимости перевозки, что должно послужить къ невыгодному для насъ упрощенію счета.

При этомъ считаемъ необходимымъ присовокупить, что цѣны на перевозку продуктовъ ежедневно неимовѣрно дорожаютъ и что, продолжая перевозить продукты нанимаемыми въ Румыніи подводами, которыя, не говоря о страшной дороговизнѣ ихъ, иногда ни за какія деньги достать невозможно, мы вынуждены были въ обезпеченіе возможности постоянно удовлетворять экстреннымъ требованіямъ войскъ сформировать свой наемный транспортъ въ 3.000 подводъ. Къ сему мы присовокупляемъ, что, желая сдѣлать все возможное для облегченія возможности произведенія расчета съ нами, мы отказываемся отъ слѣдуемаго намъ 10% вознагражденія, которое по смыслу контракта нашего съ казною причитается намъ

и со стоимости перевозки, равно какъ и отъ вознагражденія за сданные нами для укрытія продуктовъ брезенты, которые имѣютъ довольно значительную цѣнность.

Къ вышеизложеннымъ цѣнамъ, конечно, присоединяется опредѣленная контрактомъ въ 10% коммисіонная плата въ вознагражденіе за трудъ и на расходы по устройству и содержанію громадной администраціи товарищества.

Въ случаѣ же перехода Арміи черезъ Балканы товарищество, не имѣя никакого знакомства ни съ мѣстностью, ни съ способами пріобрѣтенія и заготовленія тамъ продуктовъ, предоставляетъ вашему превосходительству предложить намъ способъ расчета, который вами будетъ признанъ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для обѣихъ сторонъ.

Товарищество имѣетъ честь почтительнѣйше просить ваше превосходительство при обсужденіи настоящаго нашего заявленія обратить вниманіе на общій выводъ всего дѣла при просимыхъ вами цѣнахъ. Выводъ этотъ составляетъ результатъ всѣхъ тѣхъ расходовъ, которые произведены товариществомъ, провѣренный по свѣдѣніямъ, у насъ имѣющимся, и по отчетамъ агентовъ и счетамъ продавцовъ и поставщиковъ нашихъ о стоимости продуктовъ, исчисленной по сдачѣ таковыхъ въ войска, которая, слѣдовательно, кромѣ покупной собственно стоимости продукта заключаетъ въ себѣ уже и порчу, недостачу, раструску, усыпку, расходы на устройство складовъ, наемъ помѣщеній, укладку въ ярусы и стопы, плату рабочимъ, на устройство и покупку печей, ручныхъ и паровыхъ прессовъ и всѣ прочіе многочисленные расходы, которые въ военное время обходятся необычно дорого. По нашему исчисленію недостача и порча сѣна, производимая по разнымъ причинамъ, достигаетъ 40% общаго количества. Вашему превосходительству не только изъ дѣлъ Интендантскаго Управленія, но и лично извѣстно, сколько транспортовъ хлѣба, направленнаго въ войска, уничтожено вслѣдствіе порчи, но еще гораздо большія количества испортившагося по разнымъ причинамъ хлѣба сожжено на складахъ товарищества.

Отказываясь отъ льготнаго права по контракту получить за поставленные продукты по дѣйствительной стоимости ихъ, удостовѣренной оправдательными документами, и соглашаясь производить поставки по опредѣленнымъ цѣнамъ, что въ будущемъ, безъ всякаго сомнѣнія, сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, товарищество руководствуется слѣдующими соображеніями.

1) Мы желаемъ стать на легальную почву и получать уплаты за поставленные продукты по представленіи квитанцій, не выпрашивая авансовъ. По настоящее время представлено нами въ интендантство до 50.000 квитанцій на сданные, по прилагаемой при семъ вѣдомости, продукты. Раз-

смотрѣніе однихъ только оправдательныхъ документовъ потребуетъ много мѣсяцевъ усидчиваго труда, что по необходимости значительно замедлитъ расчеты съ товариществомъ.

2) Товарищество желаетъ успокоить высшую военную администрацію въ томъ, что лица, коимъ довѣрена продовольственная операція, не желаютъ во вредъ казенныхъ интересовъ воспользоваться неопредѣленностью цѣнъ. Въ то же время мы желаемъ одинъ разъ на всегда прекратить газетные и прочіе недоброжелательные толки, основанные лишь на гадательныхъ предположеніяхъ о томъ, что продукты, поставляемые нами обходятся по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ.

Равнымъ образомъ то же основаніе, т. е. расчетъ по опредѣленнымъ цѣнамъ, мы соглашаемся принять и за продукты, поставленные для военно-временныхъ госпиталей, расположенныхъ въ Румыніи и Болгаріи, съ 12 апрѣля сего года и впредь до 1 мая 1878 г., согласно прилагаемымъ[1]) двумъ вѣдомостямъ, съ присоединеніемъ 10% коммисіонной платы. Эти цѣны также составляютъ средній выводъ дѣйствительной стоимости сданныхъ для довольствія госпиталей продуктовъ, извлеченный изъ провѣренныхъ по имѣющимся у насъ даннымъ отчетовъ агентовъ и продавцовъ, но со включеніемъ уже стоимости перевозки по Болгаріи, за которую, слѣдовательно, не должна быть болѣе присоединяема таковая къ выпрашиваемымъ нами цѣнамъ.

Вмѣстѣ съ симъ мы позволяемъ себѣ почтительнѣйше просить ваше превосходительство исходатайствовать у Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Дѣйствующей арміей повелѣнія о сложеніи съ насъ всякихъ начетовъ за нѣкоторыя несвоевременныя поставки продуктовъ, обнаруженныя при ревизіи, произведенной Полевымъ Контролемъ. Не признавая за собой по существу дѣла никакой неисправности, мы основываемъ настоящее ходатайство на слѣдующихъ соображеніяхъ: Полевой Контроль, обнаруживая нашу неисправность, не принялъ во вниманіе многочисленныя явленія и причины, какъ, напримѣръ: условія климатическія, дожди, грязь; краткость срока для поставки по нарядамъ, которые дѣлали соблюденіе въ точности сроковъ по нарядамъ фактически невозможнымъ; сдача продуктовъ въ склады задерживалась иногда вслѣдствіе полной невозможности для завѣдывающихъ складами въ самое незначительное время пріискать и приготовить помѣщеніе для большихъ количествъ продуктовъ; позднее прибытіе чиновниковъ въ мѣста открытія складовъ, иногда даже по истеченіи срока, назначеннаго по наряду для окончательной сдачи;

---

[1]) Не печатаются. *Ред.*

невозможность принять въ весьма ограниченный промежутокъ времени громадныхъ массъ продуктовъ, предъявляемыхъ къ сдачѣ завѣдывающему складомъ. Для примѣра сошлемся на нарядъ отъ 17 мая сего года, по которому для поставки въ 4 склада 150.000 четв. зернового фуража, 80.000 четв. муки, 15.000 четв. крупы и 600.000 пуд. сѣна крайнимъ срокомъ назначено было 1 іюня. Была ли какая-либо физическая возможность смотрителю склада принять въ 13 дней такія количества. И дѣйствительно, пріемка продуктовъ требовала иногда болѣе времени, чѣмъ заготовленіе таковыхъ. Кромѣ того товарищество руководствовалось словесными распоряженіями Интенданта Арміи и мѣстныхъ интендантовъ о поставкѣ непосредственно въ войска въ зачетъ нарядовъ на склады; иногда же вслѣдствіе распоряженій интендантства поставка въ извѣстные склады вовсе прекращалась. Но нѣкоторыя незначительныя неисправности, обусловливаемыя иногда недобросовѣстностью агентовъ, которую не всегда возможно предусмотрѣть въ столь большой операціи, не послужили однако причиной къ остановкѣ довольствія войскъ. Мы смѣемъ увѣдомить ваше превосходительство, что если и были нѣкоторыя неблагопріятныя случайности, то онѣ вызваны были или физической невозможностью исполненія въ данный моментъ, или же исключительнымъ желаніемъ избѣжать непомѣрно высокихъ цѣнъ въ ущербъ казеннаго интереса. Въ обоихъ случаяхъ личнаго интереса въ неисправности съ нашей стороны быть не могло; для казны же эти незначительные случаи не принесли ущерба и не повлекли никакихъ иныхъ вредныхъ послѣдствій. Поэтому мы надѣемся на удовлетвореніе этого справедливаго нашего ходатайства, которое избавитъ насъ отъ дальнѣйшей переписки по этому предмету.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ присовокупить, что, употребляя всѣ старанія для успѣшнаго исполненія нашей задачи, мы встрѣтили самое недоброжелательное отношеніе къ намъ и незаслуженные упреки, которые побудили насъ уже прежде, равно какъ и теперь, заявленіемъ, что въ случаѣ если высшей военной администраціей признанъ будетъ неудобнымъ настоящій способъ довольствія и если для этой цѣли угодно будетъ принять иныя мѣры, то мы ограничились бы просьбой произвести съ нами расчетъ за прошлое время и дѣйствіе контракта прекратить.

Приложеніе № 15.

ВѢДОМОСТЬ

интендантскимъ продовольственнымъ магазинамъ, складамъ и пунктамъ, учрежденнымъ для довольствія войскъ Дѣйствующей арміи за время Турецкой войны 1877—1878 г.г.

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
	1) Въ Румыніи.	**Въ 1877 г.**	
1	Бухарестскій	Съ 14 мая.	
2	Галацкій.	„ 12 „	
3	Слатинскій.	„ 14 „	
4	Александрійскій. . .	„ 15 „	
5	Тырговиштскій . . .	Въ маѣ.	
6	Зимницкій № 1-й . .	„ іюнѣ.	
7	Браиловскій	Съ 1 августа.	
8	Бухаресто-Филаретскій.	Въ октябрѣ.	
9	Ясскій	„	
10	Тырговишто-Котроченскій (близъ Бухареста)	Съ 24 ноября.	
11	Зимницкій сѣнный. .	Въ ноябрѣ.	
12	Зимницкій № 2 . .	Съ 21 декабря.	
13	Петрошанскій . . .	„ 27 „	
		Въ 1878 г.	
14	Журжевскій	Съ 4 февраля.	
15	Фратештскій	„ 24 „	
16	Бузеоскій	„ 24 марта.	
17	Ренинскій	„ 24 „	

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
		Въ 1878 г.	
18	Болградскій	Съ 24 марта.	
19	Плоэштскій.	„ 25 „	
20	Бырладскій.	„ 27 апрѣля.	
21	Текучскій	„ 1 мая.	
22	Фокшанскій	„ 17 „	
23	Измаильскій	„ 26 іюня.	
	Итого въ **Румыніи** 23 магазина и склада.		
	2) Въ Сѣверной Болгаріи.	**Въ 1877 г.**	
1	Систовскій № 1 . .	Съ іюня по ноябрь.	Систовскіе магазины носили другую нумерацію, именно: №№ 1, 2, 7 и 20, общую по всей Болгаріи, по времени учрежденія. Здѣсь принята для ясности простѣйшая нумерація, пріуроченная къ каждому пункту. Въ іюлѣ 1878 г. 4 склада были соединены въ одинъ магазинъ.
2	Систовскій № 2 . .		
3	Систовскій № 3 . .		
4	Систовскій № 4 . . (реквизиціонныхъ продуктовъ) . . .		
5	Тырновскій № 1 . .	Съ іюля по октябрь.	Нумерація, вмѣсто №№ 2, 3 и 10, принята простѣйшая.
6	Тырновскій № 2 . .		
7	Тырновскій № 3 . .		
8	Бѣловскій № 1 . .	Съ іюля по по октябрь.	Нумерація, вмѣсто существовавшихъ №№ 4, 8 и 9, принята простѣйшая. Въ іюлѣ 1878 г. склады были соединены въ одинъ магазинъ.
9	Бѣловскій № 2 . .		
10	Бѣловскій № 3 . .		
11	Черноводскій. . . .	Съ 7 іюля.	
12	Мачинскій	„ 7 „	

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
		Въ 1877 г.	
13	Костенджійскій . . .	Въ іюлѣ.	
14	Порадимскій	Съ 15 августа.	
15	Габровскій.	„ 26 „	Этотъ магазинъ въ апрѣлѣ 1878 г. раздѣленъ на 3 склада.
16	Никопольскій. . . .	„ 21 сентября.	
17	Османъ-Базарскій. .	„ 21 „	
18	Сельвіевскій	„ 21 „	
19	Врзильскій.	„ 21 „	
20	Ортакіойскій	„ 25 „	
21	Чаиркіойскій	„ 12 октября.	
22	Горно-Раховицкій. .	„ 30 „	
23	Батинскій	Въ октябрѣ.	
24	Сгалевицкій	Съ 1 ноября.	
25	Ловчинскій.	„ 5 „	
26	Радомирцевскій. . .	Въ ноябрѣ.	
27	Плевненскій	Въ декабрѣ.	
		Въ 1878 г.	
28	Меджидіевскій . . .	Въ январѣ.	
29	Кюстенджійскій. . .	„ „	
30	Водицкій.	„ „	
31	Орханійскій	Съ 10 января.	
32	Чаиръ-Орманскій . .	„ 12 „	
33	Дольно-Раховецкій .	Съ 4 февраля.	
34	Лясковецкій		
35	Гирсовскій (отдѣленіе Гуро-Яломицкаго склада)	„ 12 „	

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
36	Иванчискій (отдѣленіе Бѣловскаго магазина).	**въ 1878 г.** Съ 21 февраля.	
37	Туртукайскій. . . .	„ 28 „	
38	Рущукскій (турецкихъ запасовъ)	„ 23 марта.	
39	Дуранкіойскій . . .	„ 13 мая.	
40	Виддинскій.	„ 27 „	
41	Мечскій	„ 30 „	
42	Шумленскій	„ 22 іюня.	
43	Базарджикскій (Хаджи-Оглу). . .	Въ іюнѣ.	
44	Бальчинскій	Съ 13 іюля.	
45	Тульчинскій	„ 20 „	
46	Сулинскій	Съ 1 сентября.	
47	Джумайскій	Въ декабрѣ.	
	Итого въ Сѣверной Болгаріи 47 магазиновъ, складовъ и пунктовъ.		
	3) За Балканами.	**Въ 1877 г.**	
1	Казанлыкскій. . . .	Съ 14 іюля.	Существовалъ нѣсколько дней во время перваго похода ген. *Гурко* за Балканы.
2	Софійскій	Съ 29 декабря.	По переходѣ Балканъ отрядомъ ген. *Гурко* въ декабрѣ 1877 г.
		Въ 1878 г.	
3	Казанлыкскій. . . .	Въ февралѣ.	
4	Филиппопольскій № 1 (турецк. запасовъ).	„ „	
5	Филиппопольскій № 2.	Въ іюнѣ.	

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
6	Адріанопольскій № 1. (турецк. запасовъ).	въ 1878 г.	
7	Адріанопольскій № 2.	Въ февралѣ и мартѣ.	
8	Адріанопольскій № 3.		
9	Адріанопольскій № 4.		
10	Бургасскій № 1 (турецкихъ запасовъ и другихъ). . . .	Въ февралѣ.	Нумерація, вмѣсто №№ 24 и 27, принята простѣйшая.
11	Бургасскій № 2 (сѣнной)	Въ мартѣ.	
12	Чаталджинскій . . .	Съ 22 февраля.	
13	Чорлусскій.	„ 24 „	
14	С.-Стефанскій № 1.	Въ февралѣ.	
15	С.-Стефанскій № 2. (сѣнной)	Съ 12 апрѣля.	
16	Константинопольскій перегрузочн. пунктъ.	Въ апрѣлѣ.	
17	Чирпанскій.	Съ 16 марта.	
18	Кешанскій	Въ мартѣ.	
19	Родостскій		
20	Селиврійскій. . . .		
21	Каликратскій. . .		
22	Айдосскій	Въ маѣ.	
23	Люле-Бургасскій . .		
24	Киркилисскій . . .		
25	Демотикскій		
26	Ямбольскій.		
27	Карнабатскій. . . .		
28	Ени-Загрскій. . . .		

№№	Названіе магазиновъ и складовъ.	Время ихъ учрежденія.	Примѣчаніе.
		въ 1878 г.	
29	Ярымъ-Бургасскій. .	Въ іюнѣ.	
30	Эреклійскій.	„ іюлѣ.	
31	Буюкъ-Фратскій . .	Въ августѣ.	
32	Сливненскій		
33	Тырново-Семеплійскій	„ сентябрѣ.	
34	Кеприкіойскій . . .		
35	Татаръ-Базарджикскій.		
36	Самаковскій	Въ сентябрьской трети 1878 г.	
37	Радомирскій		
38	Кюстендильскій. . .		
39	Дубницкій		
40	Джумайскій.		
41	Карабунарскій . . .		
	Итого въ Румеліи и Турціи 41 магазинъ складъ и пунктъ.		
	Всего же на театрѣ войны въ 1877—78 г.г. было учреждено 111 продовольственныхъ магазиновъ, складовъ и пунктовъ.		

Приложеніе № 19.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

продуктамъ, поставленнымъ товариществомъ „*Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*“ по контракту 16 апрѣля 1877 г. на довольствіе войскъ,—составленная по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ правительственною расчетною коммисіею.

Распредѣленіе поставленныхъ продуктовъ по мѣстностямъ и времени поставки.	Наименованіе и количество продуктовъ, показанныхъ въ квитанціяхъ съ откинутіемъ въ общихъ итогахъ фунтовъ, четвериковъ, гарнцевъ, арш., вершк. и чарокъ.																
	Хлѣба.	Сухарей.	Галетъ.	Муки.	Крупы	Рису.	Кукурузы.	Водки.	Спирту.	Мяса.	Соли.	Дровъ.	Чаю.	Сахару.	Овса.	Ячменя.	Сѣна. Непрессованнаго.	Сѣна. Прессованнаго.	Соломы.
	Пудовъ.			Четвертей.				Ве	дер.	Пудовъ.		Саж.	Пудовъ.		Четвертей.		Пудовъ.		
1) Въ Румыніи и Болгаріи по май 1878 г.	3.464.024	150.055	122.408	220.058	138.532	335	9.847	41.643	273.034	62.363	15.363	8.532	14.563	58.944	276.799	651.937	4.225.458	383.614	197.817
2) Въ Румыніи въ маѣ 1878 г.	89.467	554	64	3.974	4.193	—	5	2.530	4.549	9	—	370	569	1.386	5.950	11.910	188.976	21.748	9.894
3) Въ Болгаріи въ маѣ 1878 г.	139.948	10.195	748	2.116	6.668	14	3.804	908	1.901	217	—	168	444	3.989	921	28.946	33.750	76.373	4.520
4) За Балканами.	776.742	96.064	254.349	45.273	16.169	14.318	1.018	2.508	71.779	4.483	5.538	686	4.110	16.851	24.546	157.660	89.950	2.131	9.484
5) Сѣно между Бухарестомъ и Дунаемъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	587.969	98.638	—
6) Продукты, неизвѣстно гдѣ поставленные . . .	86.522	3.227	2.311	1.227	1.627	73	79	1.461	2.578	403	59	100	50	170	4.459	6.190	77.041	4.931	6.683
Итого . . .	**4.556.703**	**260.095**	**379.880**	**272.648**	**167.189**	**14.740**	**14.753**	**49.050**	**353.481**	**67.764**	**20.960**	**9.856**	**19.736**	**81.340**	**312.674**	**856.643**	**5.203.144**	**587.435**	**228.398**
7) Продукты, поставленные послѣ 1 іюня 1878 г.																			
а) въ Румыніи	4.712	—	—	70	249	—	—	265	23	—	—	1	—	—	116	635	8.299	384	1.645
б) » Болгаріи	2.312	2.308	2.448	—	1.260	—	—	—	—	—	—	19	—	—	14	310	3.172	9.549	19
в) за Балканами. . . .	3.328	4.595	—	593	31	84	250	102	296	235	114	16	80	768	1.258	605	2.872	—	—
Итого. . . .	**10.352**	**6.903**	**2.448**	**663**	**1.540**	**84**	**250**	**367**	**319**	**235**	**114**	**36**	**80**	**768**	**1.388**	**1.550**	**14.343**	**9.933**	**1.664**
Всего.	**4.567.055**	**266.998**	**382.328**	**273.311**	**168.729**	**14.824**	**15.003**	**49.417**	**354.160**	**67.999**	**21.074**	**9.892**	**19.816**	**82.108**	**314.062**	**858.193**	**5.217.487**	**597.368**	**230.062**
																	5.814.855		

Примѣчаніе. Хотя цифры этой вѣдомости, по заявленію товарищества, не вполнѣ сходятся съ имѣющимися въ дѣлахъ онаго другими свѣдѣніями, но товарищество изъявило свое согласіе принять для расчета итоги настоящей вѣдомости.

Приложеніе № 22.

Частные случаи усиленія приварочнаго довольствія въ нѣкоторыхъ войскахъ Дѣйствующей арміи.

Августа 9 Его Высочество изволилъ утвердить распоряженіе командира VIII корпуса о выдачѣ ежедневно по чаркѣ водки нижнимъ чинамъ 36-го пѣх. Орловскаго полка, расположеннаго на Шипкинскомъ перевалѣ.

Августа 20 разрѣшено было нижнимъ чинамъ военно-телеграфныхъ парковъ, находящимся на станціяхъ, по невозможности довольствовать ихъ изъ котла, производить имъ за время командировокъ кормовое довольствіе по 25 коп. въ сутки на человѣка.

Затѣмъ послѣдовали еще слѣдующія измѣненія въ довольствіи войскъ приваркомъ [1]).

Во вниманіе къ мѣстнымъ обстоятельствамъ утверждено 9 августа распоряженіе командира VIII корпуса объ отпускѣ отъ казны ежедневно по фунту мяса и 2 фун. сухарей офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ Шипкинскаго отряда; нижнимъ же чинамъ дополнительно по $^1/_2$ фун. мяса.

Затѣмъ 16 сентября распространено вышеуказанное усиленное довольствіе на нижнихъ чиновъ войскъ, расположенныхъ на Хаинкіойскомъ перевалѣ.

Сентября 9 въ виду особыхъ условій, въ которыхъ находился Западный отрядъ, приказано всѣмъ нижнимъ чинамъ этого отряда отпускать ежедневно по получаркѣ водки на человѣка.

Затѣмъ 30 сентября, вслѣдствіе представленія начальника штаба Западнаго отряда, разрѣшено усилить довольствіе нижнихъ чиновъ этого отряда отпускомъ дополнительно по $^1/_2$ фун. мяса на человѣка ежедневно.

30 сентября разрѣшено усилить довольствіе нижнихъ чиновъ Рущукскаго отряда, добавивъ къ утвержденному окладу по $^1/_2$ фун. мяса и чрезъ день по получаркѣ водки.

Войскамъ XIV корпуса, во вниманіе къ дурнымъ санитарнымъ условіямъ мѣстности расположенія корпуса и развившейся вслѣдствіе того болѣзненности, разрѣшено съ 13 сентября выдавать по получаркѣ водки въ день на человѣка.

Телеграммою 6 октября разрѣшено нижнимъ чинамъ 2-й гв. пѣх. дивизіи, по случаю усиленныхъ переходовъ и неимѣнія приварка, отпускать по лишнему полуфунту мяса въ день на человѣка впредь до присоединенія дивизіи къ Западному отряду.

Приказомъ по Арміи отъ 4 октября за № 186 опредѣленъ общій размѣръ винныхъ порцій съ 1 истекшаго сентября по 1 мая — по 4 получарки въ мѣсяцъ. Усиленный же отпускъ вина, разрѣшенный нѣкоторымъ частямъ войскъ, оставленъ въ своей силѣ.

[1]) Дѣло № 672. *Прим. подл.*

Съ 5 октября разрѣшенъ отпускъ ежедневно по получаркѣ водки на человѣка всѣмъ нижнимъ чинамъ Каларашскаго отряда. Того же числа былъ разрѣшенъ отпускъ по фунту мяса на человѣка ежедневно нижнимъ чинамъ 1-й бригады 24-й пѣх. дивизіи.

Ноября 16 Главнокомандующій изволилъ разрѣшить усиленіе довольствія войскъ XI арм. корпуса отпускомъ, сверхъ установленныхъ окладовъ приварочныхъ денегъ, дополнительно по $^1/_2$ фун. мяса въ день на человѣка и черезъ день по получаркѣ водки.

Декабря 10 разрѣшено усилить довольствіе всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ при Главной Квартирѣ, въ томъ числѣ и получающимъ усиленный окладъ приварочныхъ денегъ,—отпускомъ сверхъ опредѣленнаго табелью еще на $^1/_2$ фун. мяса въ день на человѣка и черезъ день по получаркѣ водки каждому.

16 декабря, вслѣдствіе ходатайства начальника 1-й кав. дивизіи, разрѣшено отпускать нижнимъ чинамъ этой дивизіи, въ томъ числѣ и получающимъ усиленный окладъ, сверхъ опредѣленнаго табелью приварочнаго довольствія еще по полуфунту мяса въ день на человѣка и черезъ день по получаркѣ водки каждому.

26 декабря разрѣшено войскамъ IV арм. корпуса со дня выступленія съ позицій подъ Плевною производить то же усиленное довольствіе, какое разрѣшено было 16 ноября производить войскамъ, входящимъ въ составъ XI арм. корпуса.

Въ видахъ невозможности пріобрѣтать продукты продовольствія въ отрядахъ обложенія Плевны и Рущукскомъ былъ разрѣшенъ отпускъ порціоновъ въ натурѣ какъ офицерамъ, такъ и чиновникамъ, священникамъ, вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ и вольнонаемнымъ капельмейстерамъ.

9 февраля 1878 г. вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, вызвавшихъ сдѣланныя разновременно прибавки къ приварочнымъ окладамъ въ различныхъ размѣрахъ, и въ видахъ упрощенія отчетности приказано было прекратить отпускъ этихъ прибавокъ.

Для довольствія же всѣхъ войскъ приваркомъ установленъ былъ слѣдующій размѣръ:

Для войскъ, расположенныхъ по правую сторону Дуная и за Балканами, а изъ войскъ, находящихся на лѣвой сторонѣ Дуная, для находящихся при переправахъ черезъ Дунай, сверхъ приварочнаго довольствія, опредѣленнаго Высочайше утвержденною табелью 31 іюля 1871 г.,—общую прибавку, по одному полуфунту мяса и одной получаркѣ водки въ день на человѣка.

Отпускъ довольствія, опредѣленнаго этимъ распоряженіемъ, опредѣлено было начать съ 7 февраля.

ВѢДОМОСТЬ

припасовъ, отбитыхъ у турокъ за Балканами.

Названіе пунктовъ.	Пшеницы.		Ржи.		Кукурузы.		Рису и крупы пшенной.		Ячменя и овса.		Гороху.		Бобовъ.		Муки.		Соли.	Галетъ.	Сухарей.	Масла.	Сыру.	Уксусу.	Луку.	Баранины вяленой.	Консервовъ.
	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Четв.	Пуд.	Пудовъ.					Вед.	Пуд.	Пуд.	Порц.
Въ Казанлыкѣ	—	46.547	—	5.959	—	250	—	12.873	—	555½	—	225	—	4.676½	—	1.817	105	6.373	8.050	80	145	280	400	—	—
„ Филиппополѣ	7.600	—	3.000	—	4.000	—	—	2.500	400	—	30	—	3.000	—	—	—	550	—	—	130	—	—	—	500	—
„ Адріанополѣ	9.053	—	7.835	—	4.415	—	проса. 312	—	8.769	—	72	—	16	—	—	1.300	—	—	—	800	—	—	—	—	—
На станціяхъ желѣзной дороги	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	956	—	156	—	—	—	—	—	—	100
Въ Бургасѣ	6.902	—	1.302	—	700	—	195	—	2.700	—	—	3	—	325	—	—	—	—	—	—	—	—	250	810	—
„ Черпанѣ	—	650	—	14	—	353	—	3	—	273	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Карловѣ	—	4.000	—	5.000	—	4.500	—	520	—	4.000	—	—	—	600	—	1.125	—	150	1.500	—	—	—	—	—	—
„ Шипкѣ-Шейновѣ	—	—	—	—	—	—	—	238	—	—	—	—	—	40	—	7.604	7	1.260	1.000	12	—	—	10	—	—
„ Самаковѣ	—	225	—	1.950	—	—	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—	30	—	—	1.000	—	—	—	—	—
„ Муратли	—	26	—	—	—	2	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Мустафа-Пашѣ	—	3.690	—	330	—	4.000	—	1.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Айдосѣ	103	—	—	—	—	—	—	—	183	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ахіолѣ	225	—	—	—	—	—	52	—	1.725	—	—	—	—	25	—	—	1.000.000	—	400	10	—	—	—	25	—
„ Софіи	650	—	50	—	—	—	—	7.000	7.850	—	—	—	—	3.000	—	53.000	3.000	—	—	2.000	—	—	—	—	250
„ Демотикѣ	—	102	—	71	—	90	—	—	—	11	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Чаталджѣ	96	—	152	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Татаръ-Базарджикѣ	334	—	3.003	—	200	—	—	400	10	—	—	—	—	—	—	—	—	290	1.200	—	—	—	—	—	—
„ Маджаритѣ	—	3	—	—	—	—	4	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ахю	—	5	—	—	—	34	—	—	—	119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Шахна-Дѣлы	—	25	—	—	—	29	—	—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Аладайли	—	27	—	4	—	31	—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Узунъ-Кепри	—	—	—	—	—	—	—	140	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Сюрметли	—	32	—	1	—	15	—	—	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	**24.963**	**55.332**	**15.342**	**13.329**	**9.315**	**9.304**	**563**	**24.674**	**21.637**	**5.392½**	**125**	**266**	**3.016**	**8.696½**	**—**	**65.802**	**1.003.692**	**8.229**	**12.150**	**4.032**	**145**	**280**	**660**	**1.335**	**350**

Примѣчанія: 1. Кромѣ этого: соломы 9.415 пуд. (въ Адріанополѣ и Бургасѣ), сѣна прессованнаго немолоченнаго хлѣба 17 скирдъ и 90 стоговъ (въ селеніяхъ), древеснаго угля 1.000 пуд. (въ Софіи), отрубей 30.120 пуд. (въ Софіи), каменнаго угля (въ Бургасѣ) 23.700 пуд. 2. До приведенія въ извѣстность израсходовано войсками сухарей и галетъ 12.183 пуд. 5898 кв. аршинъ. *(Ред)*. Доставлено изъ Хаскіоя въ С.-Стефано въ мартѣ 1878 г. 928 овецъ.

Отчетъ за время командованія г.-ад. Тотлебена [1]).

Вступленіе.

Въ 17 день апрѣля 1878 г. отданъ былъ по войскамъ Дѣйствующей арміи приказъ (№ 66), которымъ Августѣйшій Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ объявилъ имъ объ отъѣздѣ своемъ изъ Арміи для возстановленія здоровья, надломленнаго трудами и лишеніями походной жизни, и о передачѣ Арміи, согласно Высочайшей волѣ, г.-ад. *Тотлебену*. Того же 17 апрѣля приказомъ за № 67 г.-ад. *Тотлебенъ* объявилъ о своемъ вступленіи въ командованіе Арміею и о назначеніи Начальникомъ Штаба Арміи г.-ад. *кн. Имеретинскаго*. Спустя три недѣли, Высочайшимъ приказомъ 10 мая назначенъ Интендантомъ Арміи г.-л. *Скворцовъ*.

Ко времени вступленія г.-ад. *Тотлебена* въ должность Главнокомандующаго, Армію составляли, кромѣ резервныхъ войскъ, саперныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ и разныхъ другихъ частей, 9 корпусовъ и 4 пѣхотныхъ дивизіи. По южную сторону Балканъ находились гвардейскій, гренадерскій, IV, VIII и IX арм. корпуса, 3-я, 24-я и 26-я пѣх. дивизіи; по сѣверную сторону—XII, XIII и XIV арм. корпуса и 2-я пѣх. дивизіи; въ Румыніи XI арм. корпусъ. По списочному составу числилось тогда въ Арміи строевыхъ нижнихъ чиновъ 479.411, нестроевыхъ 29.426, всего 508.837. Главная Квартира находилась въ С.-Стефано.

Тогдашнее положеніе политическихъ дѣлъ было таково, что возобновленіе военныхъ дѣйствій казалось почти несомнѣннымъ. Въ виду этого, независимо отъ распоряженій по южную сторону горъ, Главнокомандующій призналъ необходимымъ объединить управленіе войсками въ сѣверной части Болгаріи. Онъ приказалъ (приказъ 26 апрѣля 1878 г. № 74) къ войскамъ Восточнаго отряда, состоявшаго изъ XII и XIII корпусовъ, присоединить XIV корпусъ и части, къ нему прикомандированныя, и составить одинъ общій отрядъ—Сѣверный. Командованіе этимъ отрядомъ возложено на командира XII корпуса г.-ад. *Ванновскаго*, продолжавшаго въ то же время командовать и своимъ корпусомъ. Сѣверному отряду было поручено наблюдать за Шумлою и Варною до очищенія ихъ турками и послѣ выхода турецкихъ гарнизоновъ занять

[1]) Печатаются лишь наиболѣе существенныя главы. *Ред.*

эти крѣпости; въ случаѣ разрыва съ Англіею—оберегать прибрежья Чернаго моря отъ Варны до устьевъ Дуная; на случай разрыва и съ Австріею—подготовить для Арміи главную коммуникаціонную линію, которая миновала бы Румынію и шла правымъ берегомъ Дуная.

Спустя нѣсколько недѣль, однако, обстоятельства измѣнились, и послѣ ратификаціи Берлинскаго трактата войска Дѣйствующей арміи могли начать выступленіе въ Россію, оставивъ лишь оккупаціонный отрядъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи до введенія въ нихъ новаго порядка управленія. Высочайшее повелѣніе объ эвакуаціи получено было Главнокомандующимъ 2 августа, и немедленно сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія.

Войска, находившіяся по южную сторону Балканъ, за исключеніемъ частей, долженствовавшихъ войти въ оккупаціонный отрядъ, назначены были къ отправленію моремъ, на пароходахъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, изъ четырехъ портовъ Мраморнаго моря: С.-Стефано, Беюкъ-Чекмеджи, Эрекли и Родосто и отчасти изъ Бургасскаго порта лежащаго при Черномъ морѣ. Изъ первыхъ четырехъ пунктовъ должна была отправиться прежде всего гвардія, затѣмъ VIII корпусъ, 3-я и 4-я стр. бригады и 26-я пѣх. дивизія, наконецъ, гренадерскій корпусъ. Изъ Бургаса назначались къ отправкѣ 3-я и 24-я пѣх. дивизіи, тѣхъ же нумеровъ арт. бригады, 4 Донскихъ казачьихъ полка, 2 Донскихъ батареи, Терско-горскій кон.-иррегулярный полкъ, подвижные артиллерійскіе парки гвардейскаго и VIII корпусовъ, 3-й, 24-й и 26-й дивизій и нѣкоторыя другія части [1]). Распоряженія объ отправленіи всѣхъ войскъ и учрежденій, расположенныхъ по сѣверную сторону Балканъ, предоставлено было сдѣлать командующему Сѣвернымъ отрядомъ, г.-ад. *Ванновскому*; предположено двинуть сперва войска XII корпуса отчасти обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ на Тульчу и Измаилъ, отчасти сплавомъ по Дунаю до Рени, затѣмъ XIII и XIV корпуса, а за ними 2-ю пѣх. дивизію и резервные баталіоны.

Порядокъ возвращенія въ Россію войскъ, находившихся въ Румыніи, предоставленъ былъ еще раньше ближайшему усмотрѣнію командующаго этими войсками, г.-ад. *Дрентельна*. На основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, XI арм. корпусъ направленъ въ предѣлы имперіи въ іюлѣ 1878 г.

Едва началось отправленіе войскъ гвардіи изъ портовъ Мраморнаго моря (первою отправлена изъ С.-Стефано въ Севастополь, 12 августа,

---

[1]) Поименованныя части войскъ дѣйствительно отправились моремъ изъ Бургасскаго порта въ теченіе сентября, октября и ноября 1878 г. Слѣдующія части отправляемы были одновременно сухимъ путемъ на Бендеры: 1-й, 2-й и 3-й сап. баталіоны, 2-й и 6-й крѣпостные арт. баталіоны, распряженныя батареи XII, XIII и XIV корпусовъ и 2-й пѣх. дивизіи, Донской каз. № 23 полкъ, нѣсколько резервныхъ баталіоновъ и военновременныхъ госпиталей. *Прим. подл.*

2-я бригада 1-й гв. пѣх. дивизіи), какъ отъ Россійскаго Императорскаго коммисара въ Болгаріи получено было Главнокомандующимъ заявленіе, что въ Родопскихъ горахъ съ наступленіемъ осени можетъ снова вспыхнуть возстаніе, и что организованныя тамъ разными авантюристами шайки могутъ даже броситься на наши войска въ долину р. Марицы, къ сторонѣ Филиппополя и Хаскіоя. Международная же коммисія, посланная въ Родопскія горы съ цѣлью устранить причины народнаго тамъ раздраженія, не успѣла утишить волненіе.

По представленію объ этомъ Главнокомандующаго послѣдовало Высочайшее повелѣніе ограничить отправленіе войскъ въ Россію только гвардіею, а армейскія войска пріостановить до того времени, когда предложенныя Портѣ мѣры будутъ ею приняты и приведены въ исполненіе.

Вслѣдъ затѣмъ, однако, по случаю нѣсколько измѣнившихся обстоятельствъ, Высочайше разрѣшено продолжать отправленіе войскъ съ предоставленіемъ Главнокомандующему рѣшить на мѣстѣ, какія слѣдуетъ принять предосторожности на случай новаго усложненія дѣлъ. Разрѣшеніе это получено 25 августа, когда всѣ почти части гвардіи были уже отправлены въ Россію.

Г.-ад. *Тотлебенъ*, принявъ въ соображеніе общую тогдашнюю обстановку, рѣшилъ употребить всѣ имѣвшіяся перевозочныя средства для возможно быстрой перевозки изъ портовъ Мраморнаго моря остальныхъ войскъ, назначенныхъ къ отправленію этимъ путемъ, и отправить затѣмъ изъ Бургаса тѣ части, которыя предназначены были къ посадкѣ на суда въ этомъ портѣ, но призналъ необходимымъ задержать отправленіе всѣхъ войскъ Сѣвернаго отряда, дабы, въ случаѣ усложненія политическихъ обстоятельствъ, имѣть достаточныя силы для поддержанія войскъ, которыя были предназначены въ оккупаціонный отрядъ и находились къ югу отъ Балканъ.

1 сентября по поводу усложненія дѣлъ послѣ убійства *Мехмеда-Али*, Главнокомандующимъ отдано было приказаніе пріостановить отправку гренадерскаго корпуса; но спустя нѣсколько дней приказаніе было отмѣнено, и отправленіе войскъ продолжалось. Посадку ихъ на суда прикрывали со стороны Константинополя IV арм. корпусъ съ 8-ю кав. дивизіей, со стороны Галлиполи—части IX арм. корпуса и 3-я пѣх. дивизія.

Къ 7 сентября посадка войскъ въ С.-Стефано была окончена, и въ слѣдующій день, 8 сентября, Главная Квартира Арміи выступила изъ этого пункта въ Адріанополь; 10 сентября войска IV корпуса отступили изъ окрестностей Константинополя къ Чаталджѣ, а по окончаніи всей посадки 15 сентября перешли къ Чорлу и вмѣстѣ съ войсками Галлипольскаго

отряда направились къ Адріанополю и Киркъ-Килиссѣ. Одновременно, по распоряженію Главнокомандующаго, началось передвиженіе изъ сѣверной части Болгаріи въ южную войскъ XIII и XIV корпусовъ и 2-й пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ, главная масса войскъ, оставшихся въ Арміи послѣ первой эвакуаціи, была сосредоточена все-таки къ югу отъ Балканъ. Тамъ находились, кромѣ разныхъ вспомогательныхъ частей, IV, IX, XIII и XIV арм. корпуса, 2-я пѣх., 8-я кав. и 1-я рез. пѣх. дивизіи, Кавказская каз. бригада, 4 Донскихъ каз. полка, 5-й и 6-й сап. баталіоны, въ сѣверной Болгаріи оставались XII арм. корпусъ, 2-я рез. пѣх. дивизія, 4 Донскихъ каз. полка и 7-й сап. баталіонъ.

Въ періодъ времени между первою эвакуаціей и окончательнымъ выступленіемъ Дѣйствующей арміи въ предѣлы имперіи значительныхъ передвиженій войскъ уже не происходило. Приказаніе объ окончательномъ выступленіи отдано было Главнокомандующимъ 28 января 1879 г., послѣ подписанія мирнаго договора съ Турціею и сдачи ею черногорцамъ Подгорицы. Въ составъ оккупаціоннаго отряда были назначены IV и IX арм. корпуса, Владикавказскій и 1-й Уральскій каз. полки, 1-я горн. батарея, 5-й воен.-телегр. паркъ, 7-й сап. баталіонъ, 4-й желѣзнодорожный баталіонъ и 8 воен.-временныхъ госпиталей; кромѣ того временно еще XII арм. корпусъ безъ кавалерійской его дивизіи, которая должна была оставаться при отрядѣ только до окончанія возложеннаго на нее порученія. Всѣмъ остальнымъ войскамъ Арміи приказано возвращаться въ Россію съ тѣмъ, чтобы первымъ днемъ движенія, по препровожденнымъ для исполненія маршрутамъ, считалось 6 февраля.

Главная Квартира Арміи со всѣми ея управленіями выступила изъ Адріанополя 23 февраля 1879 г. Полевое Интендантство отправлено было до Константинополя по желѣзной дорогѣ, а оттуда на пароходахъ въ Одессу. Управленія Арміи существовали затѣмъ въ Одессѣ для завершенія болѣе спѣшныхъ дѣлъ до 1 іюля.

Всѣ приведенныя свѣдѣнія о передвиженіяхъ Арміи и объ измѣненіяхъ въ ея составѣ сообщаемы были Интенданту Арміи Полевымъ Штабомъ для распоряженій по обезпеченію войскъ довольствіемъ.

Назначеніе коммисіи для обсужденія просьбы товарищества о выдачѣ аванса.

Главнокомандующій, по выслушаніи мнѣнія Интенданта Арміи, приказалъ подвергнуть всѣ обстоятельства, имѣвшія отношеніе къ ходатайству товарищества о выдачѣ денежнаго аванса, всестороннему обсужденію особой коммисіи, образовавъ таковую подъ предсѣдательствомъ Началь-

ника Артиллеріи Арміи, г.-л. *Штадена*. Членами коммисіи назначены были: Главный Полевой Казначей, Полевой Генералъ-Контролеръ, Завѣдывающій Военно-Судною частью при Главнокомандующемъ и Интендантъ Арміи. Коммисіею этою, существовавшею всего двѣ недѣли, съ 16 іюля по 1 августа 1878 г., выяснены были главнѣйшія обстоятельства, сопровождавшія исполненіе товариществомъ принятаго имъ на себя обязательства по довольствію Арміи.

Въ результатѣ разбора этого дѣла коммисія высказала неблагопріятное мнѣніе какъ относительно медленности Полевого Интендантства въ исполненіи выраженной Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ непремѣнной воли объ установленіи съ переходомъ Арміи за Дунай опредѣленныхъ заготовительныхъ цѣнъ, такъ и въ учрежденіи коммисіи для провѣрки счетовъ и документовъ товарищества, и, выразивъ сомнѣніе въ правильности представленныхъ 6 апрѣля 1878 г., на утвержденіе Великаго Князя Главнокомандующаго заготовительныхъ цѣнъ, указала на послабленія, сдѣланныя, по ея мнѣнію, Полевымъ Интендантствомъ товариществу при выполненіи этимъ послѣднимъ поставокъ, и на неправильную, по мнѣнію коммисіи, передачу въ распоряженіе товарищества контрактовъ, заключенныхъ съ константинопольскими негоціантами.

Одновременно съ этимъ существовавшая тогда подъ предсѣдательствомъ г.-л. *Струкова* слѣдственная коммисія для раскрытія злоупотребленій товарищества обнаружила слѣды незаконныхъ его дѣйствій, заключавшихся, между прочимъ, въ покупкѣ отъ войскъ квитанцій на продовольственные продукты, которые вовсе не были поставлены, и въ отдачѣ заготовленія продуктовъ разнымъ лицамъ по установленнымъ цѣнамъ вмѣсто поставки, согласно контракту, по дѣйствительной стоимости во время покупки, каковой способъ заготовленія значительно увеличивалъ расходы казны по продовольствію Арміи и госпиталей.

Учрежденіе по Высочайшему повелѣнію особой коммисіи для разслѣдованія дѣйствій товарищества и Полевого Интендантства.

Въ виду всего этого Главнокомандующій Арміею полагалъ нужнымъ подвергнуть всѣ дѣйствія интендантства и товарищества совокупному изслѣдованію, о чемъ сообщилъ Военному Министру отзывомъ 2 сентября 1878 г. № 333, прося его повергнуть все вышепоясненное на Высочайшее благоусмотрѣніе.

6 сентября 1878 г. Высочайше повелѣно было, согласно мнѣнію Главнокомандующаго Арміею, произвести строгое и формальное разслѣдо-

ваніе всѣхъ дѣйствій какъ Полевого Интендантства Дѣйствующей арміи въ минувшую кампанію, такъ и существовавшаго во время оной товарищества по продовольствію Арміи.

Разслѣдованіе это возложено было на учрежденную въ г. Одессѣ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ г.-ад. *Глинки-Маврина*.

На обязанность той же коммисіи было возложено составленіе окончательнаго расчета съ товариществомъ по исполненію контрактовъ съ 16 апрѣля 1878 г. и выплата ему суммъ, какія по сему расчету могли еще слѣдовать.

По упраздненіи въ 1880 г. особой коммисіи и подвѣдомственныхъ ей слѣдственныхъ и повѣрочной коммисій, окончаніе разслѣдованія дѣйствій Полевого Интендантства и товарищества поручено было временной слѣдственной коммисіи, а составленіе окончательныхъ расчетовъ съ товариществомъ временной расчетной коммисіи.

Окончательный расчетъ съ товарищеотвомъ по всѣмъ его операціямъ.

Расчетная коммисія, составивъ окончательные расчеты съ товариществомъ по всѣмъ его операціямъ, то есть какъ по продовольствованію войскъ и госпиталей Арміи на основаніи контрактовъ 16 апрѣля 1877 г., такъ и по поставкѣ сухарей и галетъ въ продовольственные склады Тыла арміи на основаніи особыхъ подписокъ, и разсмотрѣвъ всѣ разъясненія и возраженія товарищества, признала, что ему причитается отъ казны, сверхъ полученныхъ уже авансами 61.000.000 руб. кредитныхъ и 125.000 руб. золотомъ, еще 7.193.859 руб. $1^1/_2$ коп. золотомъ и 8.377 руб. $16^1/_4$ коп. кредитныхъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ причитается съ него за неисполненіе въ срокъ нарядовъ по поставкѣ продуктовъ, на основаніи вышеупомянутыхъ контрактовъ, и за несрочную поставку сухарей и галетъ, на основаніи подписокъ, неустойка въ 3.528.659 руб. $56^1/_2$ коп. звонкою монетою. Почему постановленіемъ расчетной коммисіи, состоявшимся 31 декабря 1880 г., было опредѣлено: за удержаніемъ сей послѣдней суммы, выдать остальную часть, именно 3.665.199 руб. 45 коп. золотомъ и 8.337 руб. $16^1/_4$ коп. кредитными билетами.

Товарищество не удовлетворилось рѣшеніемъ расчетной коммисіи и предъявило въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ казнѣ въ суммѣ 34.000.000 руб., но затѣмъ, вслѣдствіе ходатайства его же, товарищества, о миролюбивомъ окончаніи расчетовъ съ казною, въ 14 день ноября 1881 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на объявленіе ему той суммы, которая, по положенію Комитета Министровъ, можетъ быть дана, какъ крайній предѣлъ льготъ со стороны правительства.

Сумма эта опредѣлена была въ 10.027.079 руб. золотомъ и 10.046 руб

кредитными, и такъ какъ товарищество дало подписку о своемъ согласіи окончить дѣло полученіемъ таковой суммы, вмѣсто назначенной къ выдачѣ ему постановленіемъ расчетной коммисіи 31 декабря 1880 г., то дѣло это совершенно окончено, и искъ, предъявленный къ казнѣ, прекращенъ опредѣленіемъ суда, состоявшимся 25 января 1882 г.

О недоброкачественныхъ продуктахъ товарищества.

За время командованія Дѣйствующею арміею г.-ад. *Тотлебена* Интендантъ Арміи г.-л. *Скворцовъ*, осматривая нѣкоторые продовольственные склады по южную сторону Балканъ, именно въ С.-Стефано, Чаталджѣ, Чорлу и Люле-Бургасѣ, нашелъ въ этихъ складахъ въ числѣ поставленныхъ товариществомъ продуктовъ много недоброкачественныхъ. Недоброкачественность заключалась въ слѣдующемъ: а) часть сухарей и галетъ вслѣдствіе подмочки покрыта была плѣсенью и загнила, а другая часть, въ особенности галетъ, оказалась приготовленною не изъ чистой пшеничной или ржаной муки, а съ примѣсью муки кукурузной и другихъ сортовъ; галеты же въ Чаталджинскомъ складѣ оказались изъ одной кукурузной муки; б) часть муки была горька и также съ примѣсью муки кукурузной и другихъ сортовъ; в) крупа — ячная, пшенная и кукурузная—оказалась сорною, съ примѣсью зеренъ ячменя, овса и разной шелухи; г) ячмень и овесъ были съ значительною затхлостью и заключали въ себѣ много земляныхъ комковъ, прутьевъ, соломы и камешковъ, и д) спиртъ и вино имѣли большею частью непріятный вкусъ и запахъ сивухи.

Въ виду того, что недоброкачественные продукты при употребленіи ихъ въ пищу имѣютъ вредное вліяніе на здоровье людей и лошадей и что такіе же продукты могли быть поставлены товариществомъ не только въ поименованные, но и въ другіе продовольственные склады, Интендантъ Арміи тогда же распорядился отпускать продукты изъ складовъ въ войска не иначе, какъ послѣ тщательной очистки и вообще по приведеніи въ надлежащую годность, если это по свойству продуктовъ окажется возможнымъ. Работы эти должны были производиться подъ наблюденіемъ сортировочныхъ коммисій, которыя назначены были незадолго передъ тѣмъ, по распоряженію Главнокомандующаго, для приведенія въ извѣстность количества годныхъ и негодныхъ къ употребленію продуктовъ въ каждомъ складѣ, равно и того, кѣмъ и когда негодные продукты поставлены.

Кромѣ того, такъ какъ самое свойство вышепоясненныхъ недостатковъ въ продуктахъ, поставленныхъ товариществомъ, показывало, что недостатки произошли большею частью не отъ подмочки и неудобствъ храненія, но что продукты были принимаемы отъ товарищества съ большимъ послабленіемъ

и безъ всякой сортировки, то Интендантъ Арміи находилъ, что, независимо отъ отвѣтственности пріемщиковъ и товарищество, сдавшее завѣдомо недоброкачественные продукты, не должно быть изъято отъ отвѣтственности и что, во всякомъ случаѣ, оно не должно быть расчитано за недоброкачественные продукты по цѣнамъ, назначеннымъ на продукты доброкачественные. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Интендантъ Арміи полагалъ нужнымъ учредить особую спеціальную коммисію подъ предсѣдательствомъ ген.-маіора или полковника изъ членовъ по одному отъ войскъ, Интендантства и Полевого Контроля, медика и ветеринара, возложивъ на обязанность этой коммисіи: во первыхъ, осмотрѣть со всею подробностью, при бытности повѣреннаго отъ товарищества, продукты, поставленные товариществомъ въ продовольственные склады въ С.-Стефано, Чаталджѣ, Чорлу, Люле-Бургасѣ, Киркъ-Килиссѣ, Демотикѣ, Адріанополѣ, Ени-Загрѣ, Казанлыкѣ, Ямболѣ, Филиппополѣ Татаръ-Базарджикѣ и Софіи; во вторыхъ, по окончаніи осмотра каждаго склада составить актъ о количествѣ забракованныхъ въ немъ продуктовъ поставки товарищества; къ числу такихъ продуктовъ отнести: а) галеты и сухари, приготовленные изъ муки не надлежащаго сорта, напримѣръ изъ кукурузной или заключающіе значительную примѣсь другихъ сортовъ муки, кромѣ пшеничной и ржаной; б) крупу, овесъ и ячмень, негодные къ употребленію не вслѣдствіе подмочки, а по имѣющимся въ нихъ разнымъ примѣсямъ въ такомъ размѣрѣ, что не представляется возможности сдѣлать эти продукты годными къ употребленію чрезъ просѣиваніе и перелопачиваніе; в) муку гнилую, горькую, съ примѣсью неподлежащихъ сортовъ, и г) спиртъ и вино, имѣющіе сивушный запахъ и непріятный вкусъ; въ третьихъ, опредѣлить убыль зернового фуража и крупы, происходящую при очисткѣ этихъ продуктовъ для отпуска ихъ въ войска; если же очистка уже была дѣлаема подъ наблюденіемъ сортировочныхъ коммисій, то свѣдѣнія объ убыли потребовать отъ сихъ коммисій и повѣрить таковыя свѣдѣнія, произведя собственный опытъ, послѣ чего въ каждомъ актѣ означить общую цифру убыли въ упомянутыхъ продуктахъ при очисткѣ ихъ по числу принятыхъ въ складъ четвертей; и въ четвертыхъ, окончательно забракованные продукты отнюдь не расходовать, а предоставить товариществу взять ихъ немедленно въ свое распоряженіе.

Представляя эти предположенія на усмотрѣніе Главнокомандующаго, Интендантъ Арміи присовокупилъ, что полагалъ бы нужнымъ учредить такія же спеціальныя коммисіи для освидѣтельствованія продуктовъ, поставленныхъ товариществомъ и въ склады по сѣверную сторону Балканъ въ Болгаріи и Румыніи.

Всѣ эти предположенія были одобрены Главнокомандующимъ Арміею, и по его приказанію, послѣдовавшему 15 іюля 1878 г., для освидѣтельствованія продуктовъ въ интендантскихъ складахъ по южную сторону Балканъ назначена была коммисія подъ предсѣдательствомъ командира 3-й гв. арт. бригады, г.-м. *Зиновьева*. Вслѣдъ затѣмъ таковая же спеціальная коммисія назначена была въ сѣверной Болгаріи подъ предсѣдательствомъ маіора 8-го улан. Вознесенскаго полка *Кржимовскаго* для освидѣтельствованія складовъ въ Бѣлѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Рущукѣ, Систовѣ, Никополѣ, Плевнѣ, Мачинѣ, Черноводахъ и Кюстенджи.

Назначеніе спеціальной коммисіи въ Румыніи для освидѣтельствованія поставленныхъ товариществомъ въ тамошніе наши склады продуктовъ, предоставлено было усмотрѣнію командующаго войсками въ Тылу Арміи. Какъ оказалось впослѣдствіи, тамъ назначены были только сортировочныя коммисіи, которыя свидѣтельствовали въ складахъ припасы всѣхъ вообще поставокъ и не всегда дѣлали точныя указанія, какое количество продуктовъ поступило отъ товарищества. Однако, интендантство Тыла Арміи вслѣдствіе даннаго ему Интендантомъ Арміи предписанія, пересмотрѣвъ всѣ имѣвшіеся въ немъ акты сортировочныхъ коммисій и сдѣлавъ выборки о тѣхъ недоброкачественныхъ продуктахъ, поступленіе которыхъ отъ товарищества было удостовѣрено актами, представило въ началѣ декабря 1878 г. вѣдомость таковымъ продуктамъ по Филаретскому, Котроченскому, Петрошанскому и Журжевскому складамъ.

Акты спеціальныхъ коммисій доставлены были въ Полевое Интендантство ранѣе того. Обнаруженныя этими коммисіями примѣси въ продуктахъ, поставленныхъ товариществомъ, и по количеству и по самому свойству своему приводили къ полному убѣжденію, что недоброкачественность тѣхъ продуктовъ составляетъ не простую случайность, но что продукты поставлены были, дѣйствительно, завѣдомо недоброкачественные.

Въ мукѣ найдена была примѣсь отрубей, куколя и сѣмянъ другихъ сорныхъ травъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что, бывъ просѣяна чрезъ сито, мука все-таки сохраняла въ себѣ большое количество, — иногда до 50%,—мелкихъ отрубей и куколя; затѣмъ встрѣчалась мука, поставленная до того сырою, что, несмотря на недавнее время поставки и хорошія условія храненія, представляла видъ каменныхъ плитъ. Ячмень, за весьма рѣдкими исключеніями, заключалъ въ себѣ примѣсь земляныхъ комковъ, каменьевъ, кусковъ засохшаго лошадинаго кала и въ особенности куколя и сѣмянъ другихъ сорныхъ травъ; кромѣ того встрѣчался ячмень затхлый и гнилой, при чемъ не подлежало сомнѣнію, что онъ таковымъ и поставленъ въ складъ. Сухари и галеты имѣли грязно-сѣрый цвѣтъ и были приготовлены

по большей части не изъ чистой ржаной или пшеничной муки, а съ примѣсью отрубей, кукурузной муки, куколя, мякины, шелухи и даже соломы.

Крупа ячная, пшенная и кукурузная оказалась съ примѣсью зеренъ ячменя, овса, разной шелухи, куколя и горчичнаго сѣмени. Спиртъ и вино имѣли сивушный запахъ, заглушаемый анисовымъ масломъ. Сахаръ найденъ не рафинированный, состоящій изъ мелкихъ легко разсыпающихся кусковъ съ примѣсью сахарнаго песку, или хотя и рафинированный, но измельченный въ куски и содержащій до $^1/_3$ вѣса сахарнаго порошку.

Спеціальныя коммисіи, окончивъ возложенное на нихъ порученіе, пришли къ заключенію, что забракованные ими продукты далеко не составляютъ всего количества недоброкачественныхъ продуктовъ, поставленныхъ въ интендантскіе склады товариществомъ, такъ какъ, ко времени освидѣтельствованія складовъ въ нихъ вообще оставалось только незначительное количество продуктовъ поставки товарищества, а большая часть была уже израсходована въ войска или перевезена въ другіе склады. Перевозки эти въ большей части случаевъ совершались безъ сообщенія складу, въ который продукты отправлялись, и безъ обозначенія затѣмъ въ складѣ, чьего именно заготовленія продукты; поэтому коммисіи оставляли не освидѣтельствованными цѣлые склады, состоявшіе исключительно изъ перевезенныхъ продуктовъ, если смотрители складовъ не могли представить надлежащихъ данныхъ, что продукты поставки товарищества. Затѣмъ коммисіи находили въ продовольственныхъ складахъ, сверхъ забракованныхъ ими продуктовъ, еще много продуктовъ, испорченныхъ сыростью и подвергшихся большей или меньшей гнилости, а потому также подлежавшихъ браковкѣ, но какъ какъ невозможно было опредѣлить, былъ ли продуктъ испорченъ сыростью въ складахъ, или же доставленъ туда товариществомъ въ испорченномъ видѣ, то много гнилой муки, комковатой крупы, негодныхъ сухарей и затхлаго ячменя, несмотря на то, что поступленіе этихъ продуктовъ отъ товарищества не подлежало сомнѣнію, не внесено коммисіями въ акты.

Къ подобному заключенію пришли коммисіи и относительно учета, т. е. опредѣленія процента убыли на каждой четверти продуктовъ, принятыхъ въ склады отъ товарищества и подлежавшихъ очисткѣ. Учетъ дѣлаемъ былъ только на наличное количество продуктовъ въ каждомъ складѣ во время осмотра его коммисіею и не распространялся на тѣ продукты, которые изъ склада уже были выпущены въ расходъ.

Опредѣлить общую цифру потери продуктовъ по числу принятыхъ отъ товарищества каждымъ складомъ четвертей коммисіи признали невозможнымъ на томъ основаніи, что продукты доставлялись въ склады разно-

временно и разными партіями, то лучшаго, то худшаго качества, и складывались въ общіе бунты, гдѣ партіи перемѣшивались, вслѣдствіе чего даже смотрители складовъ, отпуская потомъ продукты, не были въ состояніи опредѣлить, къ какой именно партіи онъ принадлежитъ.

На сдѣланное товариществу предложеніе взять обратно изъ складовъ всѣ забракованные коммисіями продукты оно отвѣтило, что принимаетъ на себя отвѣтственность за стоимость лишь нѣкоторыхъ продуктовъ изъ числа забракованныхъ, предоставляя продать ихъ распоряженіемъ интендантства, съ тѣмъ, чтобы недовырученная противъ заготовительной цѣны продуктовъ сумма была вычтена изъ причитающихся ему уплатъ.

Въ недоброкачественности же всѣхъ остальныхъ забракованныхъ продуктовъ товарищество не признало себя отвѣтственнымъ, приводя въ свое оправданіе слѣдующее: а) порча продуктовъ, оказавшихся недоброкачественными, могла произойти вслѣдствіе неудобствъ храненія и ненастной погоды при перевозкѣ изъ однихъ складовъ въ другіе, но что продукты вообще сдавались имъ, товариществомъ, доброкачественные, какъ это установлено и въ узаконенныхъ квитанціяхъ, выданныхъ смотрителями складовъ; б) одновременно съ продовольственными припасами и спиртомъ поставки товарищества поступали въ склады такіе же продукты интендантскаго заготовленія, и оно, товарищество, не считаетъ вполнѣ доказаннымъ, что оказавшіеся въ складахъ негодные продукты были именно имъ поставлены; в) примѣсь муки кукурузной къ мукѣ ржаной вообще не можетъ служить поводомъ къ браковкѣ послѣдней, такъ какъ товарищество имѣло своевременное разрѣшеніе бывшаго Интенданта Арміи, т. сов. *Россицкаго*, на таковую примѣсь; г) часть забракованныхъ галетъ и ячменя, какъ это значится и въ актахъ коммисіи г.-м. *Зиновьева*, доставлена въ склады не товариществомъ, а купцами: *Скофани* и *Колафи*, съ которыми заключено было условіе въ Константинополѣ самимъ т. сов. *Россицкимъ* и которымъ товарищество обязано было лишь производить выплаты по квитанціямъ войскъ или интендантскихъ складовъ; и д) сахаръ въ кускахъ пріобрѣтался и ставился товариществомъ на основаніи отобранной отъ него подписки въ томъ, что за сахаръ въ кускахъ оно не будетъ требовать отъ казны большей цѣны, чѣмъ за сахаръ въ головахъ.

Полевое Интендантство не соглашалось съ этими объясненіями, во-первыхъ, потому, что коммисіи, свидѣтельствовавшія въ интендантскихъ складахъ продукты, поставленные товариществомъ, вовсе не относили на счетъ послѣдняго тѣхъ недоброкачественныхъ продуктовъ, которые пришли въ негодность вслѣдствіе неудобствъ храненія или подмочки при перевозкѣ ихъ изъ склада въ складъ, а также и тѣхъ, относительно которыхъ

возникало сомнѣніе, что они поставлены товариществомъ. Что же касается ссылки товарищества на выданныя ему узаконенныя квитанціи, какъ на доказательство доброкачественности сданныхъ продуктовъ, то, къ сожалѣнію, существовали факты, показавшіе, что узаконенныя квитанціи выдавались не всегда законно, и что за это нѣкоторые смотрители складовъ подвергнуты судебному преслѣдованію.

Во вторыхъ, спиртъ былъ забракованъ въ продовольственныхъ складахъ по южную сторону Балканъ только въ Адріанополѣ и въ Ямболѣ, куда поступилъ изъ Адріанополя, а въ Адріанополь доставленъ былъ изъ Константинополя; это видно изъ книгъ сихъ складовъ; шнуровыя книги Константинопольскаго временнаго склада показывали, что въ складъ этотъ поступило всего спирта 20.493,8 ведра, изъ коихъ только 225 ведеръ записаны были на приходъ безъ обозначенія кѣмъ поставлены; остальные же 20.268,8 ведеръ значились принятыми отъ агентовъ товарищества.

Въ третьихъ, разрѣшеніе на поставку товариществомъ муки съ примѣсью 30 % кукурузной дѣйствительно дано было т. сов. *Россицкимъ* 1 января 1878 г., но лишь въ видѣ временной льготы и только для Тырновскаго, Габровскаго, Ловчинскаго и Сельвіевскаго складовъ, вслѣдствіе того, какъ сказано въ отзывѣ т. сов. *Россицкаго* по этому предмету къ члену товарищества *Горвицу*, что поставка товарищества въ вышеупомянутые склады и въ запасъ и на продовольствіе войскъ, шла очень плохо.

Въ четвертыхъ, хотя т. сов. *Россицкій*, дѣйствительно, самъ заключилъ условіе съ нѣкоторыми Константинопольскими негоціантами, въ томъ числѣ съ *Колафи* и *Скофани*, на поставку продуктовъ въ С.-Стефано и другіе пункты, но затѣмъ условія эти переданы были въ распоряженіе товарищества для расчета за поставленные продукты; слѣдовательно, принявъ на себя обязанность расчитаться съ означенными негоціантами безъ всякаго участія въ томъ интендантства, товарищество этимъ самымъ приняло на себя и отвѣтственность за качество поставленныхъ тѣми лицами продуктовъ.

Наконецъ, въ пятыхъ, объясненіе товарищества относительно забракованнаго сахара надлежало считать вполнѣ не основательнымъ, потому что хотя интендантствомъ Тыла Арміи и взята была отъ товарищества подписка, что за сахаръ въ кускахъ оно не станетъ требовать отъ казны большей платы, чѣмъ за сахаръ въ головахъ, но уже одно выраженіе „въ головахъ“ не оставляло никакого сомнѣнія, что дѣло идетъ о рафинированномъ сахарѣ и что товарищество обязалось не требовать большей платы за пиленный и колотый сахаръ именно этого сорта, а отнюдь не за сахарный песокъ съ крупными кусками нерафинированнаго сахара, который былъ

забракованъ коммисіями въ продовольственныхъ складахъ и который, какъ извѣстно, всегда и вездѣ несравненно дешевле сахара рафинированнаго.

Послѣ отказа товарищества отъ принятія забракованныхъ продуктовъ въ свое распоряженіе всѣ эти продукты, съ разрѣшенія Главнокомандующаго, были проданы съ публичнаго торга. За нихъ выручено было 68.666 руб. $12^1/_2$ коп. звонкою монетою; обошлись же эти продукты, по утвержденнымъ для товарищества цѣнамъ, въ 494.236 руб. 67 коп., слѣдовательно недовырученная отъ продажи сумма составляла 425.570 руб. $54^1/_2$ коп.

Засимъ предстоялъ къ разрѣшенію вопросъ, въ какой степени подлежатъ отвѣтственности товарищество и интендантскіе чиновники,—первое за поставку забракованныхъ и проданныхъ продуктовъ, вторые за пріемъ ихъ.

Главнокомандующій Арміею, на разрѣшеніе котораго былъ представленъ этотъ вопросъ, принявъ во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства и находя: 1) что поставка товариществомъ завѣдомо недоброкачественныхъ продуктовъ, подтверждаемая всѣми обстоятельствами дѣла, есть предумышленный обманъ, приравниваемый по закону къ мошенничеству, и составляетъ дѣяніе, предусмотрѣнное 492 ст. Уложенія о наказаніяхъ; 2) что поведеніе интендантскихъ чиновниковъ при пріемѣ таковыхъ продуктовъ отъ товарищества составляетъ преступленіе по службѣ, предусмотрѣнное 217 и 229 ст. Воинскаго Устава о наказаніяхъ, и 3) что вопросъ о вознагражденіи товарищества на эти продукты зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовной стороны дѣла и, примѣнительно къ 8 ст. Уст. Гражд. Суд., можетъ быть разрѣшенъ лишь по окончаніи сего разсмотрѣнія,—приказалъ: передать все дѣлопроизводство по предмету поставки товариществомъ недоброкачественныхъ продуктовъ на распоряженіе особой коммисіи, Высочайше учрежденной въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ г.-ад. *Глинки-Маврина*, для разслѣдованія дѣйствій интендантства и товарищества по продовольствію Дѣйствующей арміи.

Приказаніе это сообщено было Интенданту Арміи въ отзывѣ Начальника Штаба Арміи отъ 19 іюня 1879 г. и вслѣдъ затѣмъ приведено въ исполненіе.

Довольствіе войскъ Арміи при возвращеніи въ Россію.

Эвакуація войскъ Дѣйствующей арміи въ предѣлы имперіи производилась въ 1878 и 1879 г. г.

Въ 1878 г., въ виду предстоящей эвакуаціи, представленъ былъ Интендантомъ Арміи на усмотрѣніе Главнокомандующаго 1 августа проектъ правилъ о порядкѣ интендантскаго довольствія возвращавшихся

войскъ. Проектъ былъ одобренъ Главнокомандующимъ, и сообразно съ нимъ послѣдовалъ 4 августа по войскамъ Арміи приказъ (за № 169), которымъ предписывалось:

1) Производимое на основаніи постановленій и приказовъ по Арміи довольствіе провіантомъ, приваркомъ и фуражемъ, а также виномъ, чаемъ и сахаромъ по заграничному положенію прекратить войскамъ, отправляющимся моремъ, со дня посадки ихъ на суда, а слѣдующимъ походнымъ порядкомъ со дня вступленія въ предѣлы имперіи все интендантское довольствіе получать въ размѣрѣ, опредѣленномъ для того округа, въ который вступятъ войска.

2) Денежнымъ содержаніемъ удовлетворять:

а) нижнихъ чиновъ—жалованьемъ, какъ штатнымъ, такъ и добавочнымъ, за майскую треть сполна, по заграничному положенію, хотя бы вступленіе сихъ чиновъ въ предѣлы имперіи состоялось и ранѣе 1 сентября: прибывшихъ въ Россію послѣ 1 сентября—по день прибытія;

и б) генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и духовныхъ лицъ:—жалованьемъ и столовыми деньгами, съ отпускомъ звонкой монеты, согласно приказа по Арміи отъ 26 мая 1878 г. за № 124, по день прибытія въ предѣлы имперіи, а за остальное время мѣсяца—со дня прибытія—кредитными билетами; полевыми же порціонами и фуражными деньгами, выдаваемыми по закону за мѣсяцъ впередъ,—сполна по заграничному положенію за тотъ мѣсяцъ, въ который послѣдуетъ посадка на суда или вступленіе въ предѣлы имперіи.

Денежныя суммы, нужныя для удовлетворенія содержаніемъ по заграничному положенію, потребовать изъ полевыхъ казначействъ, сообразно времени посадки частей войскъ на суда или вступленія ихъ въ предѣлы имперіи, хотя бы и ранѣе установленнаго для такихъ отпусковъ срока; но содержаніе выдавать на руки въ узаконенное время. Для однообразнаго расчета содержанія чинамъ войскъ, перевозимымъ въ Россію моремъ, принять продолжительность морского пути въ четыре дня и считать днемъ вступленія въ предѣлы Россіи, т.-е. высадки въ одномъ изъ русскихъ портовъ, четвертый день послѣ посадки войскъ на суда въ турецкомъ портѣ.

3) Отчетные листы по провіантскому, приварочному и фуражному довольствію войскамъ, отправляющимся моремъ, заключить днемъ посадки на суда, а отправляющимся обыкновеннымъ путемъ или по желѣзной дорогѣ—днемъ вступленія въ предѣлы имперіи.

Остаточныя деньги сдать въ полевыя или мѣстныя казначейства тою именно монетою, которою были получены, а квитанціи приложить къ отчет-

нымъ листамъ и отправить таковыя установленнымъ порядкомъ на ревизію чрезъ полевыя казначейства или, если бы встрѣтились затрудненія къ исполненію сего, препроводить прямо во временную ревизіонную коммисію, при Государственномъ Контролѣ учрежденную.

На путевое довольствіе въ предѣлахъ имперіи потребовать отъ корпусныхъ интендантовъ благовременно, до вступленія въ Россію, денежные авансы кредитными билетами, вмѣстѣ съ бланками отчетныхъ листовъ, для веденія отчета по этому довольствію.

4) Состоящіе въ войскахъ, слѣдующихъ какъ обыкновеннымъ маршемъ, такъ и моремъ, сухарный и фуражный запасы взять полностью при выступленіи изъ мѣстъ расположенія и затѣмъ, до прибытія на квартиры въ Россію, пополнять изъ находящихся на пути слѣдованія магазиновъ. Если на пути слѣдованія магазиновъ сихъ не будетъ, войскамъ пріобрѣтать провіантъ и фуражъ покупкою въ мѣрѣ дѣйствительной надобности съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ 33—39 ст. Положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ, приложеннаго къ приказу по Военному Вѣдомству 1871 г. за № 256. Во время же слѣдованія по Болгаріи и Румыніи покупку фуража, порціоннаго скота и топлива въ мѣстахъ, гдѣ утверждены цѣны, производить по этимъ цѣнамъ; въ прочихъ мѣстахъ—по цѣнамъ, утверждаемымъ начальниками эшелоновъ. Спиртъ выводить въ расходъ только на мѣстахъ дневокъ по цѣнамъ, утверждаемымъ тѣми же начальниками, а вмѣсто чаю и сахару выводить деньги—по $^3/_4$ коп. кредитн. въ день на человѣка.

Войскамъ, отправляющимся въ Россію моремъ,—сверхъ 8-дневнаго запаса провіанта и фуража по положенію, взять еще и сухари и фуражъ для довольствія во все время переѣзда на пароходахъ, записавъ эти продукты въ приходъ по отчетнымъ листамъ путевого довольствія.

5) Отчетность по путевому довольствію изъ отпущенныхъ авансовъ закончить днемъ вступленія каждой части войскъ на постоянныя квартиры въ имперіи, а остающіяся деньги сдать въ ближайшія казначейства; деньги же на мѣстное довольствіе и новые отчетные листы потребовать благовременно отъ подлежащихъ окружныхъ интендантствъ.

6) Имѣющіяся у нѣкоторыхъ начальниковъ частей войскъ авансовыя суммы на разнаго рода интендантское довольствіе по военному времени немедленно сдать въ Главное Полевое или корпусныя казначейства и непремѣнно такими деньгами, какими были отпущены, т. е. кредитными билетами или звонкою монетою, для обращенія ихъ на возстановленіе кредитовъ по тѣмъ статьямъ и параграфамъ, изъ которыхъ были ассигнованы;

авансовые же счета съ документами отправить въ тѣ интендантства, которыми были ассигнованы авансы, приложивъ къ счетамъ квитанціи казначействъ въ пріемѣ остаточныхъ денегъ.

Въ дополненіе къ вышеприведенному приказу отданы были еще приказъ по войскамъ Арміи отъ 14 августа за № 174 и приказаніе отъ 6 августа за № 153.

Приказомъ за № 174 объявлено о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи, дабы выдачу походныхъ порціоновъ и обыкновеннаго фуражнаго довольствія прекращать, по особымъ распоряженіямъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, по прибытіи частей въ пункты расформированія или приведеніи ихъ въ мирный составъ.

Приказаніемъ № 153 вмѣнено въ обязанность начальникамъ частей, возвращавшихся въ Россію, войти неотлагательно съ требованіями въ подлежащія корпусныя интендантства объ отпускѣ авансовъ на путевое довольствіе сихъ частей въ предѣлахъ имперіи. Авансы назначены были, согласно предположеній Интенданта Арміи, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	На провіантъ.	На приварокъ.	На фуражъ.
Пѣхотному полку	5.000 р.	15.000 р.	5.000 р.
Кавалерійскому полку	2.000 „	4.000 „	15.000 „
Отдѣльному баталіону	3.000 „	6.000 „	1.000 „
Батареѣ, летучему и подвижному паркамъ	1.000 „	1.000 „	5.000 „
Отдѣленіямъ кавалерійскихъ и стрѣлковыхъ парковъ	500 „	500 „	2.000 „
Дивизіонному парку	2.000 „	4.000 „	8.000 „

Тѣмъ же приказаніемъ указаны цѣны, утвержденныя по Одесскому военному округу, на приварокъ и фуражъ въ пунктахъ высадки войскъ, отправляемыхъ моремъ. Цѣны были слѣдующія.

	На приварокъ.		На фуражъ.		
	Обыкновенный окладъ.	Усиленный окладъ.	За четверть.	За пудъ.	
			Овса.	Сѣна.	Соломы.
Въ Одессѣ	5,5 к.	8,2 к.	5 р. 30 к.	35 к.	20 к.
„ Николаевѣ	4,2 „	6,3 „	4 „ 80 „	30 „	20 „
„ Севастополѣ	5 „	7,5 „	5 „ 50 „	50 „	25 „
„ Таганрогѣ	4 „	6 „	4 „ 80 „	28 „	15 „

Эти цѣны указаны были войскамъ для руководства только на время пребыванія въ пунктахъ высадки. При дальнѣйшемъ слѣдованіи они обязаны

были руководствоваться окладами, утвержденными для проходимыхъ ими мѣстностей, почему начальникамъ частей предписано потребовать изъ подлежащихъ окружныхъ интендантствъ, тотчасъ по полученіи маршрутовъ, свѣдѣнія о приварочныхъ окладахъ и о находящихся по пути слѣдованія продовольственныхъ магазинахъ. Это было обязательно для всѣхъ войскъ, возвращавшихся въ Россію какъ моремъ, такъ и обыкновеннымъ маршемъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Войска, отправляемыя изъ портовъ Мраморнаго моря, были расположены или въ пунктахъ отправки, или въ незначительномъ разстояніи отъ сихъ пунктовъ. Поэтому въ доставленіи имъ продовольствія во время передвиженій для посадки на суда и въ снабженіи ихъ требовавшимися путевыми запасами не могло представляться затрудненій: въ С.-Стефано всѣ нужные продукты отпускаемы были изъ мѣстнаго продовольственнаго склада; въ Беюкъ-Чекмеджи, Родосто и Эрекли—подвозились изъ ближайшихъ складовъ, находившися въ Чорлу и Чагалджѣ. Перевозочныя средства имѣлись для этого болѣе чѣмъ достаточныя; изъ интендантскаго транспорта было дано 50 подводъ даже для устройства пристаней въ Беюкъ-Чекмеджи. Тѣмъ же частямъ войскъ, которыя слѣдовали для посадки на суда въ Бургасъ изъ Адріанополя и другихъ отдаленныхъ мѣстностей, указаны были попутные продовольственные склады, для пополненія изъ нихъ израсходованнаго въ пути запаса, и утвержденныя Главнокомандующимъ цѣны для покупки фуража въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя надлежало слѣдовать по маршрутамъ. Послѣ прибытія въ Бургасъ войска обязаны были получать всѣ продукты, кромѣ печенаго хлѣба, изъ тамошняго склада. Печеный хлѣбъ какъ во время слѣдованія къ пунктамъ посадки, такъ и въ этихъ пунктахъ, доставлялся войскамъ подрядчиками согласно нарядовъ, въ которыхъ означалось: для какой именно части, гдѣ, когда и сколько требуется хлѣба.

Затѣмъ во время переѣзда моремъ войска получали продовольствіе отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли, которое перевозило ихъ на собственныхъ судахъ и нанятыхъ имъ иностранныхъ. На основаніи заключеннаго Полевымъ Штабомъ Арміи (22 іюля 1878 г.) контракта съ этимъ Обществомъ, стоимость продовольствія одного нижняго чина въ сутки не должна была превышать 25 коп. Продовольствіе производилось по слѣдующей раскладкѣ:

На каждаго человѣка въ день.

Мяса. . . . . 48 золотниковъ.
Водки . . . . . 1 чарка.

На каждыхъ 100 человѣкъ въ день.

Соли . . . . . 5 фунтовъ.

Для щей на обѣдъ.

Капусты или зелени . . . . . 35 фунтовъ.
Луку . . . . . 5 „
Муки пшеничной . . . . . 5 „
Перцу зернового . . . . . 10 золотниковъ.
Лавроваго листа . . . . . 5 „
Уксусу . . . . . $8^1/_3$ чарокъ.

Для кашицы на ужинъ.

Крупы гречневой (18 золотн. въ день на одного человѣка) . . . . . 18 ф. 72 золотн.
Сала свиного или масла . . . . . 5 фунтовъ.

Сухари или хлѣбъ войска должны были имѣть свои. При недостаткѣ свѣжаго мяса оно могло быть замѣняемо солониною.

На томъ же основаніи продовольствовались нижніе чины, перевозимые въ Россію на трехъ пароходахъ Добровольнаго Флота.

Суточное продовольствіе одного нижняго чина обошлось: на судахъ Русскаго Общества и иностранныхъ въ $24^1/_2$ коп., на судахъ Добровольнаго флота въ 25 коп.

За продовольствіе всѣхъ 130.944 нижнихъ чиновъ, перевезенныхъ изъ портовъ Мраморнаго моря (110.257 чел.) и изъ Бургаса, (20.687 чел.), уплачено было 80.370 руб. $27^3/_4$ коп. Сверхъ того устройство на иностранныхъ пароходахъ приспособленій для варки пищи стоило 16.052 руб. 52 коп.

Продовольствіе войскъ Дѣйствующей арміи въ 1879 г. во время эвакуаціи въ предѣлы имперіи сопряжено было съ гораздо большими затрудненіями, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, хотя число эвакуированныхъ войскъ было этотъ разъ меньше. Это зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что войска надлежало обезпечить путевымъ довольствіемъ одновременно въ разныхъ пунктахъ и на весьма значительномъ пространствѣ, а подвозка припасовъ была во многихъ мѣстахъ крайне трудна и иногда даже невозможна по причинѣ постоянной распутицы.

Предварительныя соображенія о направленіи войскъ на случай возвращенія ихъ въ Россію сообщены были Интенданту Арміи Полевымъ Штабомъ, по приказанію Главнокомандующаго, еще въ началѣ декабря 1878 г., для соотвѣтственныхъ распоряженій объ устройствѣ складовъ провіанта и въ особенности фуража на главныхъ пунктахъ тѣхъ путей, по которымъ должно было происходить движеніе.

Сообщенныя Штабомъ соображенія показывали, что кромѣ войскъ назначенныхъ въ составъ оккупаціоннаго отряда, т. е. IV и IX корпусовъ, останется въ Болгаріи временно, до окончательнаго разъясненія обстоятельствъ, еще XII арм. корпусъ, а остальныя войска Арміи будутъ отправлены въ Россію: VIII и XIV корпуса, 2-я пѣх. и 1-я рез. дивизіи, а также Донской каз. № 34 и 2-й Кубанскій полки со 2-ю Донскою батареею—моремъ изъ Бургаса; 2-я рез. дивизія—частью сухимъ путемъ, частью моремъ изъ Бургаса и Кюстенджи; казачьи полки №№ 29, 31, 35 и 40, равно какъ 8-я и 13-я кав. дивизіи—обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ.

Для движенія войскъ къ Бургасу избраны были слѣдующія направленія: 1) отъ Адріанополя—Кайбиляръ, Умуръ-Факи, Карабунаръ, Руссо-Кастро; 2) на Ени-Загру, Сливно, Карнабадъ и Айдосъ; 3) на Ямболь, Кашлакіой, Карнабадъ; 4) отъ Киркъ-Килиссы—на Кайбиляръ, Умуръ-Факи, Карабунаръ; 5) отъ Хаскіоя—на Черпанъ, Эски-Загру, Ени-Загру, Сливно, Боргуджу и Карнабадъ, и 6) отъ Мустафа-Паши—на Тырново, Эски-Загру Ени-Загру и Сливно.

Войска, предназначенныя къ отправленію въ Россію обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, положено двинуть съ южной стороны Балканъ двумя путями: 1) отъ Киркъ-Килиссы—на Девлетъ-Агачъ, Кайбиляръ, Умуръ-Факи, Карабунаръ, Руссо-Кастро, Айдосъ, Чайдарлыкъ, Купаранъ, Айваджикъ, Дервишъ-Іованъ, Хаджи-Синакларъ, Варну, Дервенткіой, Баладжу, Хаджи-Оглу-Базарджикъ, Татаркіой, Меджидіе, Бурлакъ, Тараверды, Деленкіой, Бабадагъ, и Тульчу; 2) отъ Андріанополя — на Мустафа-Пашу, Тырново, Эски- и Ени-Загры, Сливно, Мокрени, Казанъ, Османъ-Базаръ, Ески-Джуму, Шумлу, Козлуджу, Хаджи-Оглу-Базарджикъ и затѣмъ по предыдущему маршруту на Тульчу. Послѣдній путь назначался для 8-го драг. Астраханскаго полка и для тѣхъ частей 13-й кав. дивизіи, которыя расположены были къ югу отъ Адріанополя и по долинѣ р. Марицы, части же этой дивизіи, расположенныя къ сѣверу отъ Адріанополя, должны были собраться у Ямболя и оттуда слѣдовать на Кашлыкіой, Мокрени, Казанъ и далѣе.

Изъ числа указанныхъ выше пунктовъ только въ немногихъ находились интендантскіе продовольственные склады. Интендантъ Арміи призналъ, однако, возможнымъ, въ видахъ огражденія казны отъ излишнихъ расходовъ, ограничиться устройствомъ лишь одного новаго склада — въ Карабунарѣ, по пути къ Бургасу, съ тѣмъ, чтобы усилить существовавшіе уже склады такимъ количествомъ продуктовъ, котораго было бы достаточно не только на текущее довольствіе войскъ, но и на путевое во время предстоявшаго движенія; для большаго же обезпеченія войскъ продовольствіемъ въ пути предположилъ назначить изъ интендантскаго транспорта въ каж-

дую часть предъ выступленіемъ ея въ походъ извѣстное число подводъ, на которыхъ подвозился бы за войсками запасъ: чаю, сахару, спирта, крупы и ячменя. Распоряженія о постепенной подвозкѣ въ склады продуктовъ, требовавшихся на путевое довольствіе войскъ, сдѣланы были 15 декабря. На Рущукское мѣстное интендантство сверхъ того возложено заготовленіе сѣна въ слѣдующихъ мѣстахъ и количествѣ: въ Базарджикѣ, Меджидіе и Бабадагѣ для 8 кавалерійскихъ полковъ и 4 конныхъ батарей, т. е. для всѣхъ частей 8-й и 13-й кав. дивизій; въ Казанѣ, Османъ-Базарѣ, Ески-Джумѣ, Шумлѣ и Козлуджѣ—для 5 кавалерійскихъ полковъ и 3 батарей; въ Айваджикѣ и Варнѣ—для 3 кавалерійскихъ полковъ и 1 батареи,—въ каждомъ пунктѣ на три дня. При этомъ Рущукскому интенданту предписано озаботиться, чтобы заготовка сѣна произведена была по возможно выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ и отнюдь не дороже тѣхъ цѣнъ, которыя утверждены для войскъ въ мѣстахъ заготовленія, а для избѣжанія расхода на назначеніе смотрителей поставленное подрядчиками сѣно, послѣ освидѣтельствованія его, передать до прихода войскъ подъ надзоръ мѣстныхъ властей.

Затѣмъ, сообразно сдѣланнымъ распоряженіямъ, составленъ Интендантомъ Арміи и проектъ инструкціи войскамъ относительно путевого довольствія, въ которой подробно указывалось, въ какихъ именно пунктахъ и какіе именно продукты, въ томъ числѣ и печеный хлѣбъ, каждая часть войскъ должна получать въ натурѣ на свое довольствіе во время дневокъ и на пополненіе израсходованныхъ въ пути запасовъ. При невозможности пополнить запасъ фуража, если бы это случилось на нѣкоторыхъ станціяхъ, войска обязаны были, на основаніи инструкціи,—покупать фуражъ по цѣнамъ, утвержденнымъ для тѣхъ мѣстностей, по которымъ слѣдовали; порціонный скотъ и топливо заготовлять также по утвержденнымъ цѣнамъ, а въ случаѣ израсходованія и неполученія изъ попутнаго склада чаю и сахару, выводить по отчетнымъ листамъ въ расходъ, согласно приказанія по Арміи отъ 3 іюля 1878 г. за № 118, на каждаго человѣка въ сутки по $^1/_2$ коп. для покупки чаю и по $^1/_4$ коп. для покупки сахару.

Когда состоялось распоряженіе объ эвакуаціи войскъ Арміи, означенная инструкціи приложена была къ приказу Главнокомандующаго отъ 1 февраля за № 15, и войскамъ предписано руководствоваться ею относительно продовольствія во время пути, при передвиженіи по выданнымъ маршрутамъ, до Бургаса и Тульчи.

Упомянутымъ приказомъ № 15 указывался порядокъ всего интендантскаго довольствія войскъ при возвращеніи ихъ въ Россію. Между этимъ приказомъ и отданнымъ 4 августа 1878 г. за № 189, при первой

эвакуаціи войскъ Арміи, не было почти никакой разницы. Измѣненія и дополненія заключались только въ слѣдующемъ: 1) нижнихъ чиновъ въ частяхъ войскъ, штабахъ и управленіяхъ, которые вступали въ предѣлы имперіи ранѣе 15 февраля, марта или апрѣля, приказано удовлетворить жалованьемъ по заграничному положенію по 15 число этихъ мѣсяцевъ, а вступившихъ послѣ 15 числа—по первое число слѣдующаго мѣсяца; 2) объявлено, что выдача генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и духовнымъ лицамъ походныхъ порціоновъ и обыкновеннаго фуражнаго довольствія будетъ прекращена, по распоряженіямъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, по прибытіи частей въ пункты расформированія или приведенія ихъ въ мирный составъ, и 3) указанъ въ самомъ приказѣ, а не въ особомъ приказаніи, какъ это было въ 1878 г., размѣръ авансовъ, которые войска должны были требовать отъ корпусныхъ интендантствъ на путевое довольствіе въ предѣлахъ имперіи, и объявлены цѣны, утвержденныя на приварокъ и фуражъ въ пунктахъ высадки войскъ, отправлявшихся моремъ. Цѣны эти были слѣдующія:

	На приварокъ.		На фуражъ.		
	Обыкновенный окладъ.	Усиленный окладъ.	За четверть.	За пудъ.	
			Овса.	Сѣна.	Соломы.
Въ Одессѣ	5,3 к.	7,9 к.	5 р. 60 к.	40 к.	20 к.
„ Севастополѣ . .	4,9 „	7,3 „	5 „ 50 „	55 „	30 „

Что касается авансовъ на путевое довольствіе, то размѣръ ихъ для воинскихъ частей назначенъ такой же, какъ и въ 1878 г., но кромѣ того опредѣлены еще авансы для штабовъ и другихъ учрежденій, именно:

	На провіантъ.	На приварокъ.	На фуражъ.
Корпусному штабу	200 руб.	150 руб.	1.500 руб.
Управленію Начальника Артиллеріи корпуса.	75 „	50 „	400 „
Корпусному интендантскому управленію	85 „	70 „	450 „
Дивизіонному штабу	120 „	100 „	600 „
Бригадному управленію	27 „	25 „	100 „
Подвижному лазарету	1.800 „	1.600 „	4.000 „
Военно-временному госпиталю . .	1.600 „	1.300 „	3.500 „

Ко времени выступленія первыхъ эшелоновъ войскъ изъ мѣстъ расположенія для слѣдованія въ Бургасъ и Тульчу подвозка продуктовъ въ

попутные продовольственные склады, указанные вышеупомянутою инструкціею, была уже отчасти окончена, отчасти еще продолжалась, но съ такимъ расчетомъ, чтобы проходящія войска находили все нужное для пополненія своихъ запасовъ. Въ склады, находившіеся по южную сторону Балканъ и требовавшіе усиленія по поводу передвиженія войскъ, а также во вновь учрежденный складъ въ Карабунарѣ продукты доставлялись изъ Бургаса; только въ Кайбиляръ доставлены были нѣкоторые предметы изъ Адріанополя. Окончанію подвозки во всѣ попутные склады, до воспослѣдованія распоряженія объ эвакуаціи Арміи въ Россію, препятствовали не только постоянная распутица и разлитіе нѣкоторыхъ рѣкъ, но еще и то, что имѣвшіяся въ распоряженіи Полевого Интендантства перевозочныя средства необходимо было употреблять для подвозки продуктовъ и на текущее довольствіе войскъ въ разные пункты, въ особенности изъ Бургаса въ Ямболь, откуда продукты, какъ о томъ уже было упомянуто выше, отправлялись далѣе по желѣзной дорогѣ.

Заготовленіе въ сѣверной Болгаріи и Добруджѣ сѣна для кавалеріи, слѣдовавшей съ южной стороны горъ на Тульчу, также не обошлось безъ затрудненій. Подрядчики, ссылаясь на распутицу, соглашались принять на себя это заготовленіе по цѣнамъ не дешевле двухъ рублей съ пуда. Получивъ о томъ донесеніе мѣстнаго Рущукскаго интенданта, Интендантъ Арміи призналъ запрашиваемую цѣну слишкомъ неумѣренною и приказалъ заготовку сѣна въ Варнѣ и Айваджикѣ поручить интенданту XII корпуса, а для заготовленія въ прочихъ пунктахъ командировать особаго чиновника. Послѣ того, 31 января 1879 г., получено было донесеніе, что сѣно заготовляется въ Котлѣ по 2 руб., а въ остальныхъ мѣстахъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 85 коп. пудъ, и что заготовленіе оказывается пока невозможнымъ только въ Айваджикѣ, такъ какъ въ окрестностяхъ вовсе нѣтъ сѣна, а изъ отдаленныхъ мѣстъ никто не берется доставить по причинѣ непроходимости дорогъ.

Между тѣмъ, спустя нѣсколько дней послѣ полученія Интендантомъ Арміи означеннаго донесенія, послѣдовало измѣненіе маршрутовъ для движенія 8-й и 13-й кав. дивизій: ихъ приказано направить не на Шумлу, Варну и Тульчу, какъ назначено было предъ тѣмъ, но на Разградъ и Рущукъ, а оттуда на пароходахъ по Дунаю до Рени. Слѣдовательно, заготовленіе для нихъ сѣна въ Шумлѣ, Козлуджѣ, Базарджикѣ, Бабадагѣ и Меджидіе, а также въ Айваджикѣ и Варнѣ оказывалось не нужнымъ. Объ этомъ дано знать Рущукскому интендантству телеграммою Интенданта Арміи отъ 8 февраля и съ тѣмъ вмѣстѣ предписано: заготовку сѣна въ тѣхъ изъ поясненныхъ пунктовъ, гдѣ она еще не окончена, отмѣ-

нить; гдѣ она кончена, расходовать заготовленное сѣно въ войска, остающіяся въ Болгаріи, а въ крайности продать, вмѣсто того прибавить запасъ сѣна на 3 полка 8-й кав. дивизіи и 1 батарею въ Казанѣ, Османъ-Базарѣ и Эски-Джумѣ; въ Рущукѣ немедленно заготовить сѣно и ячмень на 6 дней для всѣхъ 8 кавалерійскихъ полковъ и 4 батарей; въ Разградѣ имѣть для пополненія этими войсками запасовъ сухари, крупу, чай, сахаръ, спиртъ и ячмень, подвезя, что окажется нужнымъ, изъ другихъ складовъ; оповѣстить подрядчика о приготовленіи во всѣ упомянутые пункты ко времени прибытія войскъ по маршрутамъ печенаго хлѣба; наконецъ, въ Рущукѣ отпустить войскамъ сухари и фуражъ не только на пополненіе израсходованныхъ ими запасовъ, но и на довольствіе во время переѣзда въ Рени.

Распоряженія эти относились къ путевому довольствію обѣихъ, т. е. 13-й и 8-й кав. дивизій послѣ перехода ихъ на сѣверную сторону Балканъ. Для слѣдованія по южной сторонѣ, до перехода чрезъ Балканы, маршрутъ первой изъ сихъ дивизій и 8-го драг. Астраханскаго полка оставался безъ измѣненій; маршрутъ остальныхъ 3 полковъ 8-й дивизіи былъ также измѣненъ. Соотвѣтственно новому маршруту, Интендантъ Арміи приказалъ приготовить для этихъ полковъ и слѣдовавшей съ ними батареи печеный хлѣбъ въ Кайбилярѣ, Умуръ-Факи, Карабунарѣ, Айдосѣ и Каранабадѣ; сухари, крупу и фуражъ въ тѣхъ же пунктахъ, кромѣ Умуръ-Факи; въ Карнабадѣ, сверхъ означенныхъ продуктовъ, чай, сахаръ и спиртъ.

Сообщая Начальникамъ 13-й и 8-й кав. дивизій о поясненныхъ распоряженіяхъ для объявленія войскамъ, въ дополненіе инструкціи, приложенной къ приказу Главнокомандующаго за № 15, Интендантъ Арміи просилъ наблюсти, чтобы войска по прибытіи въ Карнабадъ въ особенности озаботились не только пополненіемъ израсходованныхъ запасовъ, но и принятіемъ на казенный транспортъ достаточнаго количества сухарей, крупы, спирта и зернового фуража, сколько нужно было по разсчету на продовольствіе до Разграда.

Для подвоза за войсками продовольственныхъ припасовъ назначены были изъ казеннаго интендантскаго транспорта въ 13-ю кав. дивизію одно цѣлое отдѣленіе, состоявшее изъ 250 пароконныхъ фургоновъ; въ 8-ю кав. дивизію 152 такихъ же фургона. Въ пѣхотныя дивизіи, слѣдовавшія въ Бургасъ для посадки на суда, назначалось отъ 100 до 125 подводъ, смотря по дальности и трудности пути, по которому происходило движеніе войскъ этихъ дивизій.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго сдѣлано было еще одно рас-

поряженіе, касавшееся путевого довольствія. Ко времени начавшагося передвиженія войскъ къ Бургасу въ тамошнихъ интендантскихъ складахъ находилось кромѣ 15.000 четв. овса и 27.000 четв. ячменя, до 400.000 раціоновъ конскихъ консервовъ. Въ видахъ скорѣйшаго израсходованія этихъ консервовъ, по представленію Интенданта Арміи, отдано было Главнокомандующимъ 10 февраля 1879 г. за № 17 приказаніе, чтобы войска, прибывающія въ Бургасъ для посадки на суда, требовали изъ складовъ двухдневную пропорцію означенныхъ консервовъ для довольствія всѣхъ наличныхъ лошадей и расходовали бы однодневную пропорцію на мѣстѣ до посадки на суда, а другую во время переѣзда моремъ; на довольствіе же тѣхъ лошадей, которыя сдавались частями войскъ предъ посадкою на суда въ Бургасѣ, приказано требовать упомянутые консервы на четыре дня въ недѣлю, получая зерновой фуражъ изъ складовъ только на остальные три дня. По прибытіи въ Рущукъ войскъ 13-й и 8-й кав. дивизіи имъ отпущена была изъ тамошнихъ интендантскихъ складовъ также двухдневная пропорція конскихъ консервовъ.

Затѣмъ во время движенія войскъ, возвращавшихся въ Россію, приходилось дѣлать распоряженія уже только о томъ, чтобы въ точности исполняема была данная войскамъ инструкція на счетъ путевого довольствія. Это случилось, впрочемъ, всего нѣсколько разъ, вслѣдствіе полученія отъ чиновъ Полевого Контроля и смотрителей интендантскихъ складовъ телеграммъ, что нѣкоторыя части уклоняются отъ принятія приготовленнаго для нихъ фуража, предпочитая заготовлять его собственнымъ попеченіемъ. Благодаря существованію телеграфовъ, такія уклоненія были пресѣкаемы начальниками частей войскъ по телеграммамъ къ нимъ Интенданта Арміи. По полученіи же донесенія, что слѣдовавшія черезъ Ямболь части 13-й кав. дивизіи отказались отъ принятія изъ тамошняго интендантскаго склада четырехдневной пропорціи зернового фуража и произвели покупку у частныхъ лицъ, и въ виду поступившаго потомъ отъ начальника дивизіи увѣдомленія, что фуражъ не былъ принятъ единственно по недоразумѣнію, вслѣдствіе послѣдовавшаго измѣненія маршрутовъ,—дано упомянутымъ частямъ разрѣшеніе вывести въ расходъ по отчетнымъ листамъ стоимость купленнаго зернового фуража по той цѣнѣ, по какой обошелся интендантству ячмень, находившійся въ Ямбольскомъ складѣ, именно по 8 руб. за четверть. Цѣна, утвержденная на февраль 1879 г. для покупки зернового фуража въ Ямболѣ, составляла 11 руб. 50 коп. за четверть.

Что касается продовольствія войскъ во время переѣзда моремъ изъ Бургаса въ Одессу и Севастополь, то оно производилось, какъ и въ 1878 г., отъ Русскаго Общества Пароходства и Торговли и на тѣхъ же основаніяхъ.

Средняя стоимость продовольствія нижняго чина за весь переѣздъ составляла 41,31 коп., а такъ какъ изъ Бургаса перевезено было съ 17 февраля по 21 марта 1879 г. всего 71.939 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 8.000 человѣкъ отпускныхъ IV и IX корпусовъ, то за продовольствіе ихъ уплачено 29.718 рублей.

Заключеніе.

При подведеніи итоговъ дѣятельности Полевого Интенданства по продовольствію Дѣйствующей арміи необходимо отрѣшиться отъ всѣхъ предвзятыхъ взглядовъ, сложившихся въ обществѣ во время войны путемъ обобщенія въ печати единичныхъ случаевъ злоупотребленій и безпорядковъ, происходившихъ въ довольствіи войскъ, ибо нарушеніе правильнаго снабженія Арміи въ нѣкоторые періоды кампаніи зависѣло главнымъ образомъ отъ непреодолимыхъ препятствій, какъ-то: желѣзнодорожныхъ залежей, а временами и полной остановки движенія интендантскихъ грузовъ, осенней и зимней распутицы грунтовыхъ дорогъ, перерыва ледоходомъ переправы черезъ Дунай, невозможности слѣдованія съ войсками транспортовъ при переходѣ Балканъ, а также отъ разстройства интендантскаго транспорта и частью отъ недостаточности личнаго состава чиновъ Полевого Интендантства, равно неподготовленности большинства ихъ къ интендантской службѣ.

Кромѣ того нельзя не указать на излишнюю самостоятельность нашего управленія гражданской частью въ Болгаріи, мѣропріятія коего въ отношеніи пользованія продовольственными средствами страны не всегда согласовались съ распоряженіями Полевого Интендантства и съ потребностями Арміи.

Какъ видно изъ приведенныхъ въ настоящемъ отдѣлѣ отчета свѣдѣній, всѣ организаціонныя работы по устройству продовольственной части Дѣйствующей арміи, начатыя въ октябрѣ 1876 г., еще до мобилизаціи войскъ, были исполнены весьма тщательно, и затѣмъ эта подготовка продолжалась Интендантомъ Арміи (д. ст. сов. *Аренсомъ*) во время сосредоточеннаго расположенія войскъ на границѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ до объявленія войны. Но вслѣдствіе неопредѣленности вопроса о войнѣ, а съ этимъ и стратегическихъ предположеній, — расчеты интендантства въ точныхъ цифрахъ могли быть выполнены лишь въ

отношеніи заготовокъ на базѣ, въ имперіи; вся же будущая потребность, равно и способъ заграничнаго продовольствія Арміи, были указаны въ планѣ Полевого Интенданта лишь предположительно, при томъ только на первое время, такъ какъ точными и подробными свѣдѣніями о продовольственныхъ средствахъ Румыніи и Болгаріи Полевое Интендантство не располагало, и потому приходилось руководствоваться нѣкоторыми общими данными, относящимися къ мѣстной производительности, которыя могъ собрать одесскій купецъ *Пашевъ* во время кратковременной поѣздки туда, по порученію Великаго Князя Главнокомандующаго, въ ноябрѣ и декабрѣ 1876 г.

Всѣ предварительные расчеты были сдѣланы Полевымъ Интендантствомъ въ соображеніи первоначальнаго состава Арміи (191.479 нижнихъ чиновъ и 74.520 лошадей), но затѣмъ силы эти въ первый же періодъ кампаніи увеличились прибытіемъ трехъ корпусовъ съ кавалеріею и артиллеріею до 277.000 чел. нижнихъ чиновъ; къ октябрю 1877 г. вслѣдствіе прибытія новыхъ подкрѣпленій въ Дѣйствующей арміи было 386.730 чел. и 112.827 лошадей, а къ концу октября силы Арміи возросли до 528.000 чел. и 140.601 лошади. Поэтому задача продовольствія въ высшей степени усложнилась, и, по громадности дѣла, при указанныхъ выше неблагопріятныхъ условіяхъ доставка припасовъ съ базы не могла быть выполнена безъ нѣкоторыхъ недочетовъ.

Въ Румыніи провіантское и фуражное довольствіе войскъ Дѣйствующей арміи, а отчасти и приварочное производилось почти исключительно подрядчикомъ способомъ, при посредствѣ товарищества „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“. За Дунаемъ же войска обязаны были продовольствоваться состоящими при нихъ запасами, пополняя таковые изъ интендантскаго транспорта, а этотъ послѣдній—подвозить продукты изъ магазиновъ, учрежденныхъ въ Румыніи, а затѣмъ и въ Болгаріи. Въ случаѣ невозможности пополненія изъ магазиновъ продукты пріобрѣтались отрядными и дивизіонными интендантами на отпущенные авансы. Покупка же фуража и топлива была предоставлена собственному попеченію войскъ.

Въ концѣ іюля 1877 г., когда при существовавшемъ неустройствѣ коммуникаціонной линіи выяснилась недостаточность средствъ интендантства для своевременнаго пополненія передовыхъ магазиновъ Арміи, товарищество было допущено къ поставкѣ въ Болгаріи печенаго хлѣба, затѣмъ сухарей, галетъ и другихъ продуктовъ вездѣ, гдѣ по обстоятельствамъ признавалось необходимымъ, и продолжало эту поставку до освобожденія 1 іюня 1878 г. отъ обязательства.

По контракту, заключенному съ Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ 16 апрѣля 1877 г., товарищество „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“

приняло на себя поставку требовавшихся для Арміи припасовъ на коммисіонномъ началѣ, при условіи уплаты за поставленные продукты и подвозку ихъ по дѣйствительнымъ покупнымъ цѣнамъ, съ добавкою 10% коммисіонныхъ. Такое невыгодное для казны условіе Полевое Управленіе Арміи вынуждено было заключить по слѣдующимъ причинамъ.

1) Отношенія наши къ Румыніи были крайне неопредѣленны, и конвенція была подписана лишь 4 апрѣля 1877 г., за недѣлю до объявленія войны. Въ виду сего всѣ предварительныя развѣдки офиціальныхъ лицъ были запрещены. Посланныя для справокъ лица проживали въ Румыніи подъ чужими фамиліями, а закупки продуктовъ для нашихъ войскъ могли бы производиться тамъ, не навлекая подозрѣній, только незначительными партіями, черезъ посредство мелкихъ мѣстныхъ агентовъ, вполнѣ знакомыхъ съ краемъ. Входить въ дѣловыя сношенія съ такими агентами и сосредоточивать мелкія покупки въ частныхъ складахъ могли на свой страхъ только частныя коммерческія лица, знавшія торговцевъ; Полевое Интендантство же производить закупки въ Румыніи до рѣшенія вопроса о войнѣ и заключенія конвенціи не имѣло не только права, но и денежныхъ средствъ.

Такимъ образомъ, когда вопросъ о войнѣ, послѣ долгихъ дипломатическихъ колебаній, рѣшенъ былъ въ мартѣ 1877 г. окончательно и явилась неотложная надобность опредѣлить способъ довольствія Дѣйствующей Арміи,—не оставалось ничего болѣе, какъ обратиться къ услугамъ отдѣльныхъ коммерческихъ лицъ или составить изъ нихъ товарищество. Главнокомандующій избралъ послѣднее.

2) На рѣшеніе это, наряду съ отсутствіемъ средствъ для своевременнаго подвоза къ Арміи заготовленныхъ на базѣ запасовъ, повліялъ, главнымъ образомъ, и недостатокъ въ Государственномъ Казначействѣ звонкой монеты, необходимой для расчетовъ за границею. Министерство Финансовъ, сберегая свои запасы звонкой монеты, отказывало въ отпускѣ ея. Изъ второго отдѣла отчета видно, что только за нѣсколько дней до объявленія войны Полевое Казначейство Арміи получило золота на два милліона рублей и передъ выступленіемъ за границу едва успѣло разослать его по корпуснымъ казначействамъ. Количество же звонкой монеты, отпущенной войскамъ въ первое время на довольствіе, было самое ничтожное, именно: 50.000 руб. золотомъ и 200.000 руб. высокопробнымъ серебромъ.

Товарищество устраняло затрудненіе въ расчетахъ, ибо, располагая большими денежными средствами и торговыми связями, обязывалось получать за поставляемые припасы кредитными рублями, по биржевому курсу, по представленіи квитанцій въ сдачѣ продуктовъ.

3) Учрежденіемъ товарищества достигалось сосредоточеніе подряда въ однѣхъ рукахъ, что облегчало распоряженія Интенданта Арміи; при томъ безупречная коммерческая репутація и солидное положеніе лицъ, входившихъ въ составъ товарищества, обезпечивали въ извѣстной степени исправность выполненія ихъ договора.

Дѣйствія товарищества начались еще до объявленія войны. Такъ, первый нарядъ, на время путевого довольствія въ Румыніи и на первыя 2 недѣли по окончаніи сосредоточенія, товарищество получило 29 марта 1877 г. (до заключенія контракта), а въ ночь на 2 апрѣля агенты его въ качествѣ частныхъ людей отправились въ разныя мѣста Румыніи для производства тамъ необходимыхъ закупокъ. Дальнѣйшія поставки товарищество производило болѣе или менѣе успѣшно вплоть до 1 іюня 1878 г.

Обстановка продовольственнаго дѣла за время военныхъ дѣйствій характерно очерчена въ отзывѣ бывшаго Начальника Полевого Штаба Арміи, г.-ад. *Непокойчицкаго*, отъ 14 декабря 1879 г. на имя предсѣдателя Высочайше учрежденной слѣдственной коммисіи, г.-ад. *Глинки-Маврина* [1]).

Г.-ад. *Непокойчицкій*, свидѣтельствуя въ этомъ отзывѣ о дѣятельности товарищества, попутно коснулся и Полевого Интендантства. Въ отношеніи обстановки и стоимости довольствія онъ, между прочимъ, писалъ слѣдующее.

„Исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя товариществомъ, было постоянно затрудняемо независящими отъ его представителей обстоятельствами. Такъ, въ началѣ похода, по случаю обыкновеннаго половодья въ Румыніи и вслѣдствіе происшедшаго измѣненія маршрутовъ войскъ, оказалось невозможнымъ дать своевременно точные интендантскіе наряды. Въ Болгаріи въ лучшую пору года вольная продажа продуктовъ была стѣснена распоряженіями гражданскаго начальства въ видахъ успѣшнаго сбора съ жителей риквизиціи, къ концу лѣта Армія, вопреки предварительныхъ распоряженій, значительно усилилась, а съ сентября уже началась распутица, испортившая дороги. Въ декабрѣ дунайскій ледоходъ чрезвычайно затруднилъ сообщенія съ Румыніею.

„Великій Князь Главнокомандующій требовалъ настоятельно въ видахъ гигіены отпуска печенаго хлѣба вмѣсто сухарей. Опытъ доказалъ всю пользу этой мѣры, которую между тѣмъ было крайне трудно выполнить, ибо въ Румыніи и Болгаріи населеніе преимущественно питается мамалыгою и хлѣбными лепешками“. (Мѣра эта была примѣнена при широкомъ содѣйствіи войскъ).

---

[1]) Приложеніе № 11, стр. 245—252. *Прим. подл.* См. стр. 478 на ст. вып. *Ред.*

„Установленныя договоромъ правила для производства съ товариществомъ расчетовъ и платежей за поставки оказались непрактичными, и происходившія вслѣдствіе сего задержки выдачи денегъ, что естественно отозвалось на оборотахъ товарищества, привели къ необходимости принять систему выдачи представителямъ товарищества авансовъ въ счетъ слѣдуемыхъ платежей. При этомъ за основаніе принималось приблизительное количество уже сданныхъ по квитанціямъ продуктовъ и стоимость таковыхъ по смѣтнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ передъ походомъ. Суммы, слѣдуемыя за довольствіе госпиталей, и 10% коммисіоннаго вознагражденія оставались неуплаченными до окончательнаго расчета, что въ совокупности съ представленнымъ залогомъ ограждало вполнѣ интересы казны въ денежномъ отношеніи.

„Крайняя осторожность при выдачѣ авансовъ была причиною образованія долга казны товариществу, который былъ уплаченъ въ суммѣ 10.000.000 руб. золотомъ лишь при окончательномъ расчетѣ послѣ повѣрки претензій особой коммисіей въ 1881 г.

„Главный, своевременно и вполнѣ (не вполнѣ *Ред.*) сознанный недостатокъ заключеннаго условія относился къ способу опредѣленія цѣнъ.

„Въ виду сего, полагая, что составъ Арміи не усилится, Румынія будетъ очищена отъ войскъ и за освобожденіемъ отъ ихъ перевозки румынскія желѣзныя дороги смогутъ заняться исключительно подвозомъ запасовъ изъ Россіи,—Великій Князь Главнокомандующій въ іюлѣ 1877 г. приказалъ Интенданту Арміи производить всѣ послѣдующія заготовленія въ Румыніи на общихъ основаніяхъ, для сего установленныхъ; но черезъ нѣсколько дней это распоряженіе было отмѣнено вслѣдствіе обстоятельствъ, вызвавшихъ Высочайшее повелѣніе о значительномъ усиленіи состава Арміи, которое, возобновляя движеніе русскихъ войскъ по Румыніи, снова откладывало на неопредѣленное время возможность подвоза запасовъ изъ Россіи по желѣзнымъ дорогамъ; гужевая ихъ подвозка обошлась бы чрезмѣрно дорого и отвлекла бы къ сему дѣлу мѣстныя перевозочныя средства въ ущербъ насущнымъ потребностямъ Арміи; составленіе же особыхъ спеціальныхъ транспортовъ въ Россіи обошлось бы еще дороже, и содержаніе ихъ было бы крайне обременительно.

„При этихъ условіяхъ Интенданту Арміи было предписано войти въ соглашеніе съ товариществомъ относительно измѣненія пунктовъ договора, касающихся стоимости продуктовъ, въ томъ смыслѣ, чтобы установить опредѣленныя на каждый предметъ цѣны. Товарищество согласилось на это невыгодное для него опредѣленіе, совмѣстно съ интендантствомъ,

нормальныхъ цѣнъ поставляемымъ продуктамъ, предоставивъ утвержденіе цѣнъ Великому Князю Главнокомандующему.

„Опредѣленіе нормальныхъ цѣнъ весьма замедлилось необходимостью собрать вѣрныя и положительныя для сего данныя при чрезвычайномъ колебаніи мѣстныхъ цѣнъ въ Румыніи вслѣдствіе возобновившагося громаднаго движенія нашихъ войскъ. Поспѣшность въ подобномъ дѣлѣ могла возбудить безплодныя пререканія интендантства съ товариществомъ и вовлечь казну въ излишніе расходы и убытки.

„Къ концу лѣта 1877 г. Великій Князь Главнокомандующій окончательно убѣдился изъ доклада Полевого Интенданта, д. ст. сов. *Аренса*, что довольствіе Арміи находится въ удовлетворительномъ положеніи и что нѣкоторые недостатки — не что иное, какъ исключеніе изъ общаго правила. Санитарное общее состояніе Арміи, несмотря на труды боевой жизни, было прекрасно и положительно доказывало, что войска не терпятъ лишеній. Интендантъ Арміи вмѣстѣ съ симъ ясно и опредѣленно указывалъ на гадательность пользы въ случаѣ измѣненія принятой системы довольствія и на рискъ, съ нимъ сопряженный [1]).

„Вслѣдъ за симъ въ Болгаріи сосредоточились силы, которыхъ Россія до того не выставляла на театрѣ прошлыхъ войнъ. Это сосредоточеніе произошло въ краѣ, имѣвшемъ, за незначительнымъ исключеніемъ, только первобытные пути сообщенія, мало оживленномъ, какъ въ промышленномъ, такъ и въ коммерческомъ, отношеніяхъ. Подобныя условія не могли способствовать къ успѣшному удовлетворенію потребностей огромной Арміи. Къ концу ноября 1877 г. вопросъ объ обезпеченіи довольствія войскъ былъ въ тяжеломъ положеніи.

„Реквизиція съ жителей Болгаріи не соотвѣтствовала ожиданіямъ, пропорція ея даже при удачѣ предположеній была ничтожна относительно потребностей; румынскія власти неохотно и медленно исполняли наши требованія; тамошнія желѣзныя дороги были завалены грузомъ, и движеніе ихъ было до крайности неудовлетворительно; мѣры для усиленія провозной способности этихъ дорогъ примѣнялись весьма медленно, несмотря на энергію начальника Тыла Арміи; вновь возводимые рельсовые пути еще не были осуществлены [2]); рано наступившая осенняя распутица перепортила грунтовыя дороги и небольшія шоссе; у переправъ черезъ Дунай отъ скопленія разнаго рода транспортовъ замедлялось ихъ движеніе; перевозочныя силы Арміи видимо ослабѣвали, а на мѣстныя средства нельзя было расчитывать. Близилось время дунайскаго ледохода.

---

[1]) Докладъ этотъ былъ утвержденъ Великимъ Княземъ 24 августа. *Прим. подл.*

[2]) Фратешти-Зимницкая и Бендеро-Галацкая жел. дороги. *Прим. подл.*

„Послѣ взятія Плевны, по предначертаніямъ Великаго Князя Главнокомандующаго, главныя силы Арміи, дабы не потерять результата семимѣсячныхъ славныхъ трудовъ, должны были перейти за Балканы, невзирая на суровое время года.

„При подобномъ положеніи дѣлъ назначенный вмѣсто заболѣвшаго д. ст. сов. *Аренса* Интендантомъ Арміи т. сов. *Россицкій* представилъ Великому Князю заявленіе товарищества о нормальныхъ цѣнахъ и условіяхъ относительно дальнѣйшихъ поставокъ. Представители товарищества просили, если цѣны и условія окажутся невыгодными для казны, освободить ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія договора.

„Сущность предложеній представителей товарищества заключалась въ слѣдующемъ: за исключеніемъ печенаго хлѣба, предметовъ госпитальнаго довольствія, въ цѣны которыхъ была включена стоимость провоза до мѣста потребленія, сѣна, непомѣрно вздорожавшаго въ Румыніи и Болгаріи, и стоимости его прессованія,—цѣны остальныхъ продуктовъ съ доставкою до Дуная были или тождественны или понижены противъ смѣтныхъ, утвержденныхъ Великимъ Княземъ въ Кишиневѣ передъ походомъ. За доставку упомянутыхъ продуктовъ отъ Дуная до мѣстъ потребленія въ сѣверной Болгаріи товарищество выговорило особое вознагражденіе въ размѣрѣ низшей платы, опредѣлившейся для вольнонаемныхъ транспортовъ. Испрашивая затѣмъ скидку начетовъ за неисправности, товарищество, въ свою очередь, отказывалось отъ могущихъ возникнуть съ его стороны претензій къ казнѣ. Всѣ остальные пункты договора, такимъ образомъ измѣнявшагося въ частности, оставались въ своей силѣ и въ томъ числѣ пунктъ о 10% вознагражденія товарищества.

„При обсужденіи вопроса Великій Князь, имѣя въ виду высказанное, Начальникомъ Штаба Арміи мнѣніе: что денежныя затраты, какъ бы онѣ велики ни были, не должны останавливать исполненія предназначеннаго плана военныхъ дѣйствій, успѣхъ коихъ стоитъ въ полной зависимости отъ довольствія войскъ, которое должно было быть по возможности обезпечено, не стѣсняясь самыми заманчивыми экономическими и всегда гадательными въ военное время соображеніями; что если измѣненіе системы довольствія войскъ представляло въ концѣ лѣта рискъ, сознанный при утвержденіи въ концѣ августа интендантскаго доклада, то въ данную минуту этотъ рискъ усиливался до неопредѣленныхъ размѣровъ,—приказалъ Интенданту Арміи[1]) „объявить представителямъ товарищества, что Его Императорское

[1]) Представившему свѣдѣніе о запасахъ товарищества съ добавленіемъ, что въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ онъ не могъ найти ни одного крупнаго и надежнаго поставщика. *Прим. подл.*

Высочество желаетъ продолженія ихъ полезной для Арміи дѣятельности и что цѣны и условія, ими заявленныя, будутъ утверждены по представленіи о томъ принятымъ порядкомъ доклада".

„Такимъ образомъ, Августѣйшій Главнокомандующій еще въ бытность свою въ Боготѣ, подъ Плевною, обсудилъ вопросъ, по какимъ цѣнамъ и при какихъ условіяхъ обойдется довольствіе войскъ до Балканъ.

„Представленіе окончательнаго доклада по сказанному заключенію товарищества замедлилось вслѣдствіе быстрыхъ передвиженій Главной Квартиры, при чемъ Интендантъ Арміи былъ одно время совершенно отдаленъ отъ своего Управленія, а интендантскія данныя и свѣдѣнія, собранныя въ Румыніи, находились въ интенданствѣ Тыла Арміи. Представители товарищества настоятельно между тѣмъ просили скорѣйшаго разрѣшенія вопроса.

„По окончаніи военныхъ дѣйствій, въ виду упомянутыхъ ходатайствъ и въ особенности въ виду необходимости опредѣлить окончательно стоимость довольствія Арміи въ главный періодъ войны, Великій Князь приказалъ въ концѣ марта 1878 г. Полевому Интенданту представить свое заключеніе по заявленію товарищества, поданному въ ноябрѣ предыдущаго года.

„Докладъ по этому дѣлу представленъ былъ 6 апрѣля и утвержденъ только 10 числа того же мѣсяца. Эти 4 дня", по словамъ г.-ад. *Непокойчицкаго*, „всецѣло были употреблены для полнаго разсмотрѣнія и обсужденія хотя уже и предрѣшеннаго вопроса, важность котораго болѣе всѣхъ сознавалъ Его Императорское Высочество. Къ участію при обсужденіи былъ приглашенъ Полевой Генералъ-Контролеръ, не явившійся по болѣзни.

„Сущность представленнаго доклада заключалась не въ его редакціи, а въ числовыхъ данныхъ, на которыхъ этотъ трудъ былъ основанъ и которыя были при обсужденіи сравнены со справочными цѣнами, утверждавшимися корпусными командирами во время войны, съ реквизиціонными болгарскими цѣнами, пониженными при ихъ назначеніи на 50% противъ справочныхъ мѣстныхъ цѣнъ, съ цѣнами продуктовъ, доставленныхъ изъ Россіи, со включеніемъ стоимости ихъ перевозки и, наконецъ, съ другими данными.

„Только по этой повѣркѣ докладъ былъ утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ".

Заканчивая изложенный отзывъ, г.-ад. *Непокойчицкій*, основываясь на примѣрахъ прошлыхъ войнъ, высказалъ убѣжденіе, что только принятою системою могло быть обезпечено довольствіе войскъ съ возможнымъ соблюденіемъ и огражденіемъ казеннаго интереса, что не всегда совмѣстимо съ

обстоятельствами, въ которыхъ находится высшее начальство Арміи въ боевомъ походѣ.

„Все вышесказанное мною“, говоритъ г.-ад. *Непокойчицкій*, „относится исключительно къ общей оцѣнкѣ дѣла по довольствію войскъ, но отнюдь не къ деталямъ, потому что, какъ бывшій Начальникъ Штаба, менѣе всякаго другого я могу отрицать частные случаи ошибокъ, промаховъ, неисправностей и даже злоупотребленій. Эти явленія—всегдашніе неизмѣнные спутники каждой кампаніи. Изъ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, производившихся во время войны, можно усмотрѣть, что для преслѣдованія оказавшихся виновными принимались своевременно надлежащія мѣры.

„Въ заключеніе“, присовокуплялъ г.-ад. *Непокойчицкій*, „остается сказать, что Его Императорское Высочество, по окончаніи военныхъ дѣйствій, имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору, что военныя соображенія во все время боевого похода не стѣснялись недостаткомъ довольствія войскъ, что составляетъ рѣдкій примѣръ въ военной исторіи“.

По заключеніи С.-Стефанскаго мирнаго договора обстановка продовольствія Дѣйствующей арміи измѣняется, и Полевому Управленію Дѣйствующей арміи не встрѣчается такихъ затрудненій, какъ въ боевой періодъ кампаніи. Въ распоряженіи Полевого Интендантства оставались значительные запасы, Черное море и Дунай были свободны, численность Арміи убавлена, и внезапныхъ, непредвидѣнныхъ передвиженій не происходило, что облегчало значительно удовлетвореніе потребностей войскъ и ставило вопросъ въ совершенно иныя и весьма благопріятныя условія.

Этою обстановкою всесторонне воспользовался смѣнившій т. сов. *Россицкаго* новый Интендантъ Арміи, г.-л. *Скворцовъ*. Изъ приведенныхъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ настоящаго отдѣла отчета свѣдѣній видно, что цѣны на всѣ припасы были посредствомъ допущенной конкуренціи между поставщиками значительно понижены, снабженіе войскъ печенымъ хлѣбомъ производилось повсемѣстно, и вообще въ продовольственномъ дѣлѣ явилась желаемая стройность.

Независимо сего и въ расчетахъ съ закончившимъ свою дѣятельность товариществомъ были приняты за поставки по южную сторону Балканъ иныя, меньшія цѣны противъ просимыхъ контрагентами, а равно утвержденныхъ для Румыніи и сѣверной Болгаріи, почему за поставки по южную сторону Балканъ, а также съ 1 мая 1878 г. въ Румыніи и Болгаріи, товарищество получило значительно менѣе своихъ требованій, ибо

эти цѣны повліяли на окончательный расчетъ, и расчетная коммисія, работавшая надъ повѣркою претензій товарищества въ 1880 г., ограничила окончательную выплату 7.193.859 руб. 1½ коп. золотомъ и 8.377 руб. 16½ коп. кредитными [1]), вмѣсто 26.146.000 р. метал., требовавшихся товариществомъ. Затѣмъ уже впослѣдствіи, 14 ноября 1881 г., состоялось Высочайшее соизволеніе на уплату товариществу, согласно положенія Комитета Министровъ, вмѣсто приведенной суммы,—10.027.079 руб. золотомъ и 10.046 руб. кредитными.

Что касается исполненія подряда товариществомъ, то хотя дѣятельность его подвергалась во время войны и послѣ нея многочисленнымъ нареканіямъ вслѣдствіе единичныхъ злоупотребленій его агентовъ, частныхъ неисправностей въ поставкѣ и т. п., но въ настоящее время, при подведеніи итоговъ, оказывается, что сумма всѣхъ неисправностей товарищества, по отношенію къ общему итогу операцій довольствія войскъ весьма незначительна [2]).

Такъ, согласившись принять на себя обязанность продовольствовать Армію всего за 10 дней до вступленія передовыхъ войскъ Арміи въ Румынію, товарищество поставило до перехода черезъ Дунай прямо въ войска: муки—23.627 четв., хлѣба—724.609 пуд., сухарей—42.156 пуд., крупъ—14.394 четв., овса—92.136 четв., ячменя—119.852 четв., сѣна—1.654.659 пуд., соломы—20.123 пуда, вина—135.000 вед., дровъ—1.009 саж., чаю—153 пуда, сахару—863 пуда, мяса—7.510 пуд. и соли—344 пуда.

Пріобрѣтено же собственнымъ попеченіемъ войскъ въ тѣхъ частныхъ случаяхъ, когда войска не могли получить необходимыхъ для нихъ продуктовъ изъ складовъ товарищества или продукты оказывались недоброкачественными, всего: печенаго хлѣба—3.189 пуд., муки—730 четв., крупъ—75 четв., ячменя—601 четв., овса—3.953 четв., сѣна—30.830 пуд., соломы—2.394 пуда и водки 8 вед.,—всего на сумму 69.131 руб. кредитныхъ. Кромѣ того войскамъ пришлось принять отъ агентовъ товарищества продукты недоброкачественные вслѣдствіе неимѣнія и невозможности купить лучшихъ. Такихъ продуктовъ принято: сѣна—10.218 пуд., овса—902 четв.,

---

[1]) Изъ этихъ суммъ расчетная коммисія предполагала удержать за неисполненіе въ срокъ нарядовъ по поставкамъ, въ неустойку 3.528.659 руб. 56½ коп. золотомъ и выдать только остальные 3.665.199 руб. 45 коп. золотомъ и 8.377 руб. 16¼ коп. кредитными. *Прим. под.*

[2]) Въ особенности если принять во вниманіе, что большинство нарядовъ на поставку не выражали точныхъ цифръ, а были обусловлены „мѣрою надобности“, въ силу чего агенты товарищества должны были сами добывать свѣдѣнія и потребности отъ корпусныхъ и отрядныхъ интендантовъ. *Прим. подл.*

ячменя—239 четв., хлѣба—86 пуд. и крупъ—5 четв. на сумму 15.967 руб. кредитныхъ.

Жалобы войскъ на товарищество начались вскорѣ по переходѣ границы, во время походнаго движенія Арміи по Румыніи. По свидѣтельству начальствовавшихъ лицъ, войска, встрѣчая по пути безпрестанныя предложенія отъ мѣстныхъ жителей продуктовъ и имѣя возможность сдѣлать изъ нихъ выборъ, удовлетворяющій условіямъ доброкачественности и своевременности поставки, съ неудовольствіемъ видѣли свою зависимость отъ товарищества, склады котораго вслѣдствіе нарушенія маршрутовъ иногда оказывались далеко отъ пунктовъ ночлега или же опорожненными на потребность только что прошедшихъ эшелоновъ.

Кавалерія, привыкшая сама покупать фуражъ, съ неудовольствіемъ принимала отъ товарищества мокрое румынское луговое сѣно, иногда дурного качества и неочищенный сырой ячмень. Войсковое начальство считало ошибкою со стороны интендантства, что фуражное довольствіе на время походнаго движенія не было передано самимъ войскамъ, полагая, что они легче бы справились собственымъ попеченіемъ, ибо въ богатой Румыніи кавалерія вездѣ нашла бы фуражъ, который первоначально можно было пріобрѣтать отъ 1 до 2 франковъ за пудъ.

Все это повело къ тому, что со стороны войскъ появились ходатайства о разрѣшеніи покупать все необходимое за наличныя деньги у того же товарищества или у мѣстныхъ купцовъ. Представители товарищества въ свою очередь приносили многочисленныя жалобы на то, что войска уклоняются отъ пріема припасовъ изъ его складовъ и припасы портятся, что были случаи отказа въ занесеніи принятыхъ продуктовъ въ отчетные листы подъ предлогомъ неимѣнія послѣднихъ подъ рукой, и, наконецъ, указывались случаи, что нѣкоторыя части кавалеріи и казаковъ, получивъ фуражъ съ насиліемъ надъ агентами, ушли, не выдавъ квитанцій.

На разборъ этихъ взаимныхъ претензій Полевое Интендантство употребляло непроизводительно массу времени и труда и, разумѣется, не въ состояніи было удовлетворить войсковыя ходатайства относительно разрѣшенія покупокъ какъ потому, что это было бы нарушеніемъ заключеннаго съ товариществомъ контракта, такъ, главнымъ образомъ, и по неимѣнію свободнаго наличія звонкой монеты, которую въ случаѣ разрѣшенія покупокъ пришлось бы отпускать войскамъ авансами.

По свидѣтельству Начальника Штаба Дѣйствующей арміи, г.-ад. *Непокойчицкаго,* въ приведенномъ отзывѣ его на имя г.-ад. *Глинки-Маврина,*— „товарищество въ самыя тяжелыя минуты, пережитыя Арміей, исполняло даже выходящія изъ предѣловъ принятыхъ на себя обязательствъ требо-

ванія. Такъ, напримѣръ, въ Леово, при неожиданномъ скопленіи въ началѣ похода до 30.000 чел. войскъ вслѣдствіе разлива р. Прута, всѣ ихъ потребности были удовлетворены безъ своевременныхъ интендантскихъ нарядовъ. При частомъ переполненіи, заранѣе не предвидѣнномъ, госпиталей, въ которыхъ вмѣсто штатнаго количества появлялось больныхъ и раненыхъ въ нѣсколько разъ болѣе, довольствіе ихъ производилось удовлетворительно и безостановочно. По взятіи Плевны только при помощи товарищества было возможно обезпечить довольствіе сдавшейся турецкой арміи и ея больныхъ. Послѣ Шипкинскаго разгрома гражданское управленіе, взявшееся прокормить 26.000 плѣнныхъ турокъ, оказалось несостоятельнымъ, и эта задача выполнена была товариществомъ".

Въ результатѣ, общее количество поставленныхъ товариществомъ припасовъ,—какъ видно изъ дѣлъ Полевого Интендантства и непреложныхъ данныхъ расчетной коммисіи, послужившихъ основаніемъ для окончательной расплаты съ товариществомъ,—было громадное. Такъ, въ теченіе 14 мѣсяцевъ (съ 12 апрѣля 1877 г. по 12 іюня 1878 г.) товарищество сдало въ войска Арміи и продовольственные склады театра войны слѣдующія количества:

Хлѣба	4.567.055	пудовъ. Итого—5.216.381 пудъ.
Сухарей.	266.998	
Галетъ.	382.328	
Муки.	273.311	четв. Итого—10.017.356 пуд.
Крупы	168.729	
Рису	14.824	
Кукурузы	15.003	
Овса	314.062	
Ячменя	858.193	
Мяса	67.999	пудовъ. Итого—6.235.914 пуд.
Соли	21.074	
Чаю	19.816	
Сахару	82.108	
Сѣна	5.814.855	
Соломы	230.062	
Водки	49.417	ведеръ. Итого—403.577 ведрамъ.
Спирту	354.160	
Дровъ.	9.892	саж.

Хотя часть этихъ продуктовъ была при ревизіи продовольственныхъ складовъ лѣтомъ 1878 г, признана недоброкачественною, но стоимость

такихъ продуктовъ въ недовырученной при продажѣ ихъ суммѣ 425.570 руб. 34½ коп. метал. была удержана при окончательномъ расчетѣ съ товариществомъ, и казна на этомъ ничего не потеряла.

Для уясненія громадности поставки умѣстно привести, что все сданное товариществомъ количество продуктовъ составило по вѣсу до 21.469.651 пуда, распредѣляя которые на 14 мѣсяцевъ, получимъ въ среднемъ до 1.533.546 пуд. въ мѣсяцъ, или свыше 51.000 пуд. въ день. Для поднятія этого груза требовалось 102 вагона или до 1.700 парныхъ подводъ въ день, не считая 403.577 вед. вина и спирта и 9.892 саж. дровъ.

Независимо сего на довольствіе госпиталей Арміи были поставлены товариществомъ въ 14-мѣсячный срокъ, кромѣ мелкихъ припасовъ, слѣдующія крупныя количества:

хлѣба	103.502	пудовъ,
булокъ	162.004	
крупъ разныхъ . .	51.971	четверть,
мяса	120.534	пуда,
капусты.	54.528	ведеръ,
спирта	4.505	
квасу.	113.556	
винъ разныхъ. . .	13.330	
дровъ.	9.178	сажень,—

что въ сложности также составляло 801.808 пуд., 185.919 вед. и 9.178 саженъ.

Приложеніе № 11.

Г.-ад. Непокойчицкій, г.-ад. Глинкѣ-Маврину, 14 декабря 1879 г.

Представители товарищества по довольствію войскъ въ минувшую войну просятъ меня засвидѣтельствовать ихъ дѣятельность предъ Высочайше учрежденною особою слѣдственною коммисіею, находящеюся подъ предсѣдательствомъ вашего высокопревосходительства.

Исполняя просьбу этихъ поистинѣ несчастныхъ въ настоящее время людей и полагая, что мои указанія относительно всего пережитаго во время войны Арміей, какъ бывшаго Начальника ея Штаба, имѣютъ неоспо-

римое значеніе, я прошу ваше высокопревосходительство сообщить особой коммисіи слѣдующее.

Невозможность по политическимъ причинамъ командировать въ Румынію чиновниковъ для заготовленія продуктовъ, отказъ въ отпускѣ на сей предметъ звонкой монеты и отсутствіе средствъ для своевременнаго подвоза запасовъ изъ Россіи заставили заключить договоръ съ товариществомъ, образовавшимся изъ лицъ, пользовавшихся хорошею коммерческою репутаціею. Договоромъ обезпечилось довольствіе войскъ, и явилась возможность не требовать для сего отъ министерства финансовъ отпуска звонкой монеты, такъ какъ всѣ расчеты съ товариществомъ было условлено производить въ кредитныхъ рубляхъ, по биржевому ихъ курсу.

Главный, своевременно и вполнѣ (не вполнѣ. *Ред.*) сознанный недостатокъ заключеннаго условія относился къ способу опредѣленія цѣнъ продуктовъ.

Вашему высокопревосходительству, какъ члену Военнаго Совѣта, извѣстна часто случающаяся даже и въ мирное время неуловимость мѣстныхъ цѣнъ при колебаніи спроса или предложенія, а потому вы понимаете лучше всякаго другого, полную невозможность опредѣлить наканунѣ войны цѣны въ Румыніи, въ которую вступила Армія не по праву войны.

Но исполненіе обязательствъ, принятыхъ на себя товариществомъ, было затрудняемо постоянно независящими отъ его представителей обстоятельствами. Такъ, въ началѣ похода, по случаю обыкновеннаго половодья въ Румыніи и вслѣдствіе происшедшаго измѣненія маршрутовъ войскъ оказалось невозможнымъ дать своевременно интендантскіе наряды. Въ Болгаріи въ лучшую пору года вольная продажа продуктовъ была стѣснена распоряженіями гражданскаго начальства, въ видахъ успѣшнаго сбора съ жителей реквизиціи; къ концу лѣта Армія, вопреки предварительныхъ распоряженій, значительно усилилась, а съ сентября уже началась распутица, испортившая дороги; въ декабрѣ дунайскій ледоходъ чрезвычайно затруднилъ сообщенія съ Румыніею, гдѣ производились товариществомъ заготовленія. Великій Князь Главнокомандующій Дѣйствующею арміею требовалъ настоятельно въ видахъ гигіены замѣны сухарей печенымъ хлѣбомъ. Опытъ доказалъ всю пользу этой мѣры, которую между тѣмъ было крайне трудно исполнить, ибо въ Румыніи и Болгаріи сельское населеніе преимущественно питается мамалыгою и хлѣбными лепешками. Наконецъ, правила, установленныя договоромъ для производства съ товариществомъ расчетовъ и платежей за поставки, оказались непрактичными; происходившая вслѣдствіе сего задержка выдачи денегъ естественно отзывалась на оборотахъ товарищества.

Здѣсь мѣсто сказать, что съ первыхъ дней похода, испытавъ невозможность производить сказанный расчетъ на основаніяхъ, установленныхъ договоромъ, была допущена система выдачи представителямъ товарищества авансовъ въ счетъ слѣдуемыхъ платежей. При этомъ за основу принималось приблизительное количество уже сданныхъ по квитанціямъ продуктовъ и стоимость таковыхъ по смѣтнымъ цѣнамъ, выработаннымъ передъ походомъ. Суммы, слѣдуемыя за довольствіе госпиталей, и 10% вознагражденія оставались неуплаченными до окончательнаго расчета, что въ совокупности съ представленными залогами ограждало вполнѣ интересы казны въ денежномъ отношеніи. Крайняя осторожность при выдачѣ авансовъ была причиною образованія относительно огромной суммы, требуемой нынѣ товариществомъ въ возмѣщеніе своихъ расходовъ отъ правительства.

При подобныхъ условіяхъ, принимая въ соображеніе, что движеніе арміи никогда не стѣснялось недостаткомъ довольствія, что войска не терпѣли особыхъ лишеній, не испытывая въ этомъ отношеніи явленій, случившихся на театрѣ прошлыхъ войнъ,—я не могу не сознать пользы дѣятельности товарищества во время войны.

Остается добавить, что это товарищество въ самыя тяжелыя минуты, пережитыя арміей, исполняло даже выходящія изъ предѣловъ принятыхъ на себя обязательствъ требованія. Такъ, напримѣръ, въ Леово, при неожиданномъ скопленіи до 30 тыс. войскъ вслѣдствіе разлива Прута, всѣ ихъ потребности были удовлетворены безъ своевременныхъ интендантскихъ нарядовъ. При частомъ переполненіи, заранѣе не предвидѣнномъ, госпиталей, въ которые вмѣсто штатнаго количества появлялось больныхъ и раненыхъ въ нѣсколько разъ болѣе, довольствіе ихъ производилось удовлетворительно и безостановочно. По взятіи Плевны только при помощи товарищества было возможно обезпечить довольствіе сдавшейся турецкой арміи и ея больныхъ. Послѣ Шипкинскаго разгрома гражданское управленіе, взявшееся прокормить 26.000 плѣнныхъ турокъ, оказалось несостоятельнымъ, и эта задача выполнена тѣмъ же товариществомъ.

Сумма всѣхъ неисправностей послѣдняго къ общему итогу операціи довольствія войскъ была при томъ постоянно не велика, въ чемъ коммисія, вѣроятно, уже убѣдилась.

Для огражденія по возможности отъ неисправностей товарищества войскъ послѣднимъ были отпущены авансы для пріобрѣтенія продуктовъ въ случаѣ недоставленія таковыхъ по ихъ требованіямъ или взамѣнъ оказавшихся при сдачѣ недоброкачественными. Подобныхъ покупокъ за все время войны произведено на незначительную сумму.

Но тѣмъ не менѣе съ самаго начала войны противъ товарищества возникло много нареканій, которыя взволновали путемъ печати обще-

ственное мнѣніе въ самой Россіи. Главною причиною этого явленія были дѣйствія Полевого Контроля. Чины этого новаго въ Арміи учрежденія, молодые по большей части люди, принялись съ крайнимъ усердіемъ за исполненіе своихъ обязанностей, но по неопытности возводили на степень преступленія промахи, ошибки или простыя неисправности товарищества и придавали необычайные размѣры частымъ случаямъ мелкихъ злоупотребленій его агентовъ. Эти молодые люди имѣли при томъ неосторожность гласно выражать свои неправильныя воззрѣнія на дѣло довольствія Арміи. При новости принятой системы, не усвоенной войсками, и распространеніи между ними слуховъ о мнимыхъ и преднамѣренныхъ злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ Полевымъ Контролемъ, появилось недовѣріе къ товариществу, а затѣмъ цѣлый рядъ жалобъ всякаго рода.

Товарищество, въ свою очередь, заявляло, что оно не можетъ ручаться за каждаго изъ своихъ многочисленныхъ агентовъ, жаловалось на притѣсненія со стороны войскъ и просило объ увольненіи отъ исполненія договора. При разборѣ этихъ обоюдныхъ жалобъ въ большей части случаевъ обнаружились признаки обоюдныхъ недоразумѣній или небольшія относительно неисправности.

Здѣсь замѣчу, что при ревизіи довольствія Арміи чины Полевого Контроля составляли акты о самыхъ незначительныхъ неисправностяхъ и въ то же время не доносили о хорошемъ исполненіи дѣла, что лишало возможности самое учрежденіе Полевого Контроля ясно и опредѣлительно оцѣнить дѣйствительное положеніе вопроса.

Но, въ виду упомянутыхъ нареканій, по переходѣ черезъ Дунай, не смотря на пользу отъ дѣятельности товарищества, полагая, что составъ Арміи не усилится, Румынія будетъ очищена отъ войскъ, вслѣдствіе чего, за освобожденіемъ отъ ихъ перевозки румынскихъ желѣзныхъ дорогъ, послѣднія будетъ возможно употребить исключительно для подвоза запасовъ изъ Россіи, и, наконецъ, принимая въ соображеніе предстоящій сборъ реквизиціи съ Болгаріи, Великій Князь, по моему докладу, въ началѣ іюля соизволилъ приказать Полевому Интенданту производить всѣ послѣдующія заготовленія въ Румыніи на общихъ основаніяхъ, для сего установленныхъ. Но чрезъ нѣсколько дней это распоряженіе оказалось необходимымъ измѣнить вслѣдствіе обстоятельствъ, вызвавшихъ Высочайшее повелѣніе относительно значительнаго усиленія состава Арміи, что, возобновляя движеніе войскъ по Румыніи, снова откладывало на неопредѣленное время возможность подвоза запасовъ изъ Россіи по желѣзнымъ дорогамъ. Гужевая ихъ подвозка обошлась бы чрезмѣрно дорого и отвлекла бы къ сему дѣлу мѣстныя перевозочныя средства въ ущербъ насущнымъ по-

требностямъ Арміи. Составленіе же особыхъ спеціальныхъ транспортовъ въ Россіи обошлось бы еще дороже, и содержаніе ихъ было бы крайне обременительно.

При этихъ условіяхъ Полевому Интенданту было предписано войти въ соглашеніе съ товариществомъ относительно измѣненія пунктовъ договора, касающихся цѣнъ продуктовъ.

Товарищество, согласившись на это невыгодное для него опредѣленіе совмѣстно съ интендантствомъ нормальныхъ цѣнъ поставляемымъ продуктамъ и представить таковыя на утвержденіе Великаго Князя, — выказало этимъ самымъ желаніе добросовѣстно относиться къ дѣлу.

Ввѣряя, такимъ образомъ, окончательную судьбу всѣхъ своихъ расчетовъ въ руки Августѣйшаго Главнокомандующаго, товарищество выказало рѣдкое въ коммерческомъ мірѣ довѣріе, которое въ то же время уже совершенно ограждало, по моему понятію, интересы казны.

Опредѣленіе нормальныхъ цѣнъ весьма замедлилось необходимостью собрать вѣрныя и положительныя для сего данныя при чрезвычайномъ колебаніи мѣстныхъ цѣнъ въ Румыніи вслѣдствіе возобновившагося громаднаго движенія нашихъ войскъ. Поспѣшность въ подобномъ дѣлѣ могла возбудить безплодныя пререканія интендантства съ товариществомъ и вовлечь казну въ излишніе расходы и убытки.

Къ концу лѣта Августѣйшій Главнокомандующій окончательно убѣдился изъ доклада Полевого Интенданта, что довольствіе Арміи находится въ удовлетворительномъ состояніи и что нѣкоторые недостатки не что иное, какъ исключеніе изъ общаго правила. Санитарное общее состояніе Арміи было превосходно, несмотря на труды боевой жизни, и оно положительно доказывало, что войска не терпятъ лишеній. Полевой Интендантъ вмѣстѣ съ симъ ясно и опредѣлительно указывалъ на гадательность пользы въ случаѣ измѣненія принятой системы довольствія и рискъ, съ симъ сопряженный. Докладъ этотъ былъ утвержденъ Великимъ Княземъ въ концѣ августа.

Считаю необходимымъ замѣтить, что въ данномъ случаѣ вполнѣ подтвердилась истина относительно ошибочности сужденій даже лицъ, служившихъ въ Арміи и занимавшихъ въ ней видныя мѣста, сужденій, основанныхъ на единичныхъ случаяхъ и фактахъ относительно трудной операціи довольствія въ военное время Арміи. Высшее начальство послѣдней, охватывая въ своемъ кругозорѣ всѣ фазисы и обстоятельства, не имѣло права увлекаться мнимымъ общественнымъ мнѣніемъ и судить вопросы по отдѣльнымъ эпизодамъ, оно было въ состояніи тогда же правильно и вѣрно оцѣнить дѣйствительное положеніе дѣла. По окончаніи трудовъ коммисіи всѣ фактическія данныя относительно происходившаго по сему поводу въ

Арміи сдѣлаются общимъ достояніемъ, и только тогда можетъ выразиться безпристрастное заключеніе общества.

Вслѣдъ за симъ въ Болгаріи сосредоточились силы, которыхъ Россія не выставляла доселѣ на театры прошлыхъ войнъ. Это сосредоточеніе произошло въ краѣ, имѣющемъ за незначительными исключеніями только первобытные пути сообщенія, мало оживленномъ какъ въ промышленномъ, такъ и коммерческомъ отношеніяхъ, и гдѣ земледѣліе еще находится въ младенчествѣ. Подобныя условія не могли способствовать успѣшному удовлетворенію потребностей огромной Арміи. Примѣры прошлыхъ войнъ указывали, напротивъ, положительно на затруднительность довольствія за Дунаемъ гораздо менѣе значительныхъ армій.

Къ концу ноября вопросъ объ обезпеченіи довольствія войскъ былъ въ тяжеломъ положеніи.

Реквизиція съ жителей Болгаріи не соотвѣтствовала ожиданіямъ; пропорція ея даже и при удачѣ предположеній была ничтожна относительно потребностей; румынскія власти неохотно и медленно исполняли наши требованія; тамошнія желѣзныя дороги были завалены грузомъ, и движеніе ихъ было до крайности неудовлетворительно; мѣры для усиленія перевозочной способности этихъ дорогъ примѣнялись весьма медленно, несмотря на энергію начальника Тыла Арміи; вновь возводимые рельсовые пути были еще не осуществлены; рано наступившая осенняя распутица перепортила грунтовыя дороги и небольшія шоссе; у переправъ черезъ Дунай отъ скопленія транспортовъ разнаго рода замедлялось ихъ движеніе. Перевозочныя силы Арміи видимо ослабѣвали; на мѣстныя средства въ этомъ отношеніи, по докладу *кн. Черкасскаго*, нельзя было расчитывать. Въ госпиталяхъ накопилось несоразмѣрное число больныхъ и раненыхъ вслѣдствіе неимѣнія средствъ для быстрой ихъ эвакуаціи. Близилось время дунайскаго ледохода.

Взятіе Плевны между тѣмъ было дѣломъ близкаго будущаго. Послѣ сего событія, по предначертаніямъ Августѣйшаго своего вождя, главныя силы Арміи, дабы не потерять плодовъ семимѣсячныхъ славныхъ трудовъ. должны были перебраться черезъ Балканы, невзирая на суровое время года,

При подобномъ положеніи дѣлъ недавно назначенный Полевой Интендантъ *Россицкій* представилъ Великому Князю заявленіе товарищества о нормальныхъ цѣнахъ и условіяхъ относительно дальнѣйшихъ поставокъ. Представители товарищества вмѣстѣ съ тѣмъ просили, если цѣны и условія окажутся невыгодными для казны, освобожденія отъ дальнѣйшаго исполненія договора.

Сущность предложеній представителей товарищества заключалась въ слѣдующемъ.

За исключеніемъ печенаго хлѣба и предметовъ госпитальнаго довольствія, въ цѣны которыхъ была включена стоимость провоза до мѣста потребленія, сѣна, непомѣрно вздорожавшаго въ Румыніи и Болгаріи, и стоимости его прессованія,—цѣны остальныхъ продуктовъ съ доставкою до Дуная были или тождественны, или понижены противъ смѣтныхъ, утвержденныхъ Великимъ Княземъ въ Кишиневѣ передъ походомъ. За доставку упомянутыхъ продуктовъ отъ Дуная до мѣста потребленія въ сѣверной Болгаріи товарищество выговорило особое вознагражденіе въ размѣрѣ низшей платы, опредѣлившейся для вольнонаемныхъ транспортовъ. Испрашивая затѣмъ скидку начетовъ за неисправности, товарищество, въ свою очередь, отказывалось отъ могущихъ возникнуть съ его стороны претензій къ казнѣ. Всѣ остальные пункты договора, такимъ образомъ измѣнявшагося въ частности, оставались въ своей силѣ, и въ томъ числѣ пунктъ о 10% вознагражденія товарищества.

По моему убѣжденію, денежныя затраты, какъ бы онѣ велики ни были, не должны были останавливать исполненія предначертаннаго плана будущихъ военныхъ дѣйствій. Успѣхъ послѣднихъ вполнѣ зависитъ отъ довольствія войскъ, которое должно было быть поэтому по возможности обезпечено, не стѣсняясь самыми заманчивыми экономическими и всегда гадательными въ военное время соображеніями. Затѣмъ, если измѣненіе системы довольствія войскъ представляло въ концѣ лѣта рискъ, сознанный при утвержденіи въ августѣ интендантскаго доклада, то въ данную минуту этотъ рискъ усиливался до неопредѣленныхъ размѣровъ. Оставалось только опасаться, что товарищество вслѣдствіе предстоящаго дунайскаго ледохода и истощенія Болгаріи будетъ не въ состояніи выполнить своихъ обязательствъ, имъ въ заявленіи обусловленныхъ, въ виду переживаемой Арміей минуты, весьма не обременительно для казны (Ред.). Мнѣніе это на вопросъ Его Императорскаго Высочества, обращенный ко мнѣ, какъ присутствующему при докладѣ, я выразилъ съ полною откровенностью. Полевой Интендантъ представилъ тогда же свѣдѣніе о запасахъ товарищества, обезпечивающихъ ихъ обязательство, и добавилъ, что въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ онъ не могъ найти ни одного крупнаго и надежнаго поставщика.

Великій Князь по обсужденіи вопроса изволилъ приказать тогда же Полевому Интенданту объявить представителямъ товарищества, что Его Императорское Высочество желаетъ продолженія ихъ полезной для Арміи

дѣятельности, и что цѣны и условія, ими заявленныя, будутъ утверждены по представленіи о томъ принятымъ порядкомъ доклада.

Такимъ образомъ, Августѣйшій Главнокомандующій еще въ бытность свою въ Боготѣ подъ Плевною соизволилъ обсудить вопросъ, по какимъ цѣнамъ и при какихъ условіяхъ обойдется довольствіе войскъ до Балканъ.

Въ настоящее время я не могу поэтому понять, на чемъ основано обвиненіе т. сов. *Россицкаго* въ какой-то стачкѣ съ представителями товарищества, вслѣдствіе которой Великій Князь былъ введенъ въ заблужденіе при окончательномъ утвержденіи нормальныхъ цѣнъ и условій поставокъ товарищества до Балканъ. Въ участіи въ этой стачкѣ можно обвинить и меня, какъ присутствовавшаго обязательно при всѣхъ докладахъ, представляемыхъ Его Императорскому Высочеству начальниками различныхъ управленій, и выразившаго, по предложенію Главнокомандующаго въ данномъ случаѣ свое откровенное мнѣніе, съ которымъ, принимая въ соображеніе тогдашнія обстоятельства, смѣю думать, согласился бы каждый истинно-военный человѣкъ.

Представленіе окончательнаго доклада по сказанному заявленію товарищества замедлилось вслѣдствіе быстрыхъ передвиженій Главной Квартиры, при чемъ Полевой Интендантъ былъ одно время совершенно отдаленъ отъ своего Управленія, а интендантскія данныя и свѣдѣнія, собранныя въ Румыніи, находились въ интендантствѣ Тыла Арміи. Представители товарищества настоятельно между тѣмъ просили словесно и письменно скорѣйшаго разрѣшенія вопроса.

По окончаніи военныхъ дѣйствій, въ виду упомянутыхъ ходатайствъ и въ особенности въ виду необходимости опредѣлить окончательно стоимость довольствія Арміи въ главный періодъ войны, Великій Князь приказалъ въ концѣ марта мѣсяца предписать Полевому Интенданту представить свое заключеніе по заявленію товарищества, поданному въ ноябрѣ предыдущаго года.

Докладъ по этому дѣлу былъ представленъ 6 апрѣля и утвержденъ только 10 числа того же мѣсяца. Эти четыре дня всецѣло были употреблены для полнаго разсмотрѣнія и обсужденія хотя уже и предрѣшеннаго вопроса, важность котораго сознавалъ болѣе всѣхъ Его Императорское Высочество. Къ участію при обсужденіи былъ приглашенъ Полевой Генералъ-Контролеръ, не явившійся по болѣзни.

Сущность представленнаго доклада заключалась, естественно, не въ его редакціи, но въ числовыхъ данныхъ, на которыхъ этотъ трудъ былъ основанъ, и которыя были при обсужденіи сравнены съ справочными цѣнами, утверждавшимися корпусными командирами во время войны, съ

реквизиціонными болгарскими цѣнами, пониженными при ихъ назначеніи на 50% противъ справочныхъ мѣстныхъ цѣнъ, съ цѣнами продуктовъ, доставленныхъ изъ Россіи, со включеніемъ стоимости ихъ перевозки и, наконецъ, съ другими данными. Только по этой повѣркѣ докладъ былъ утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ.

Здѣсь не могу не сказать, что мнѣ равномѣрно непонятны причины, по которымъ предполагается, что цѣны, утвержденныя 10 апрѣля 1878 г. Великимъ Княземъ, на 100% и болѣе выше цѣнъ, существовавшихъ въ 1877 г. въ сѣверной Болгаріи. *Кн. Черкасскій* заботливо относился къ интересамъ казны, и въ его Управленіи были сосредоточены всѣ данныя относительно мѣстныхъ условій. По его планамъ цѣны за реквизиціонные продукты, какъ уже сказано, были понижены на 50% противъ мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ, которыя безъ этого пониженія оказываются въ отношеніи однородныхъ продуктовъ не ниже цѣнъ, утвержденныхъ 10 апрѣля, за исключеніемъ сѣна, чрезмѣрно вздорожавшаго къ концу года.

Затѣмъ замѣчу, что по частнымъ свѣдѣніямъ цѣны довольствія Арміи въ 1878 г. не особенно понизились противъ цѣнъ 1877 г. и зимнихъ мѣсяцевъ 1878 г., хотя по окончаніи военныхъ дѣйствій въ распоряженіи Полевого Интендантства оставались значительные запасы, Черное море и Дунай уже были свободны, численность Арміи убавлена и внезапныхъ, непредвидѣнныхъ передвиженій не происходило, что облегчало значительно удовлетвореніе потребностей войскъ и ставило этотъ вопросъ въ совершенно иныя и весьма благопріятныя условія. При этомъ цѣны должны были понизиться по крайней мѣрѣ на 50% противъ цѣнъ военнаго времени, въ особенности въ виду могущей быть уже допущенной конкуренціи между поставщиками и возможности свободно располагать временемъ для обсужденія всѣхъ возникающихъ по этому поводу вопросовъ.

Основываясь на этомъ и на примѣрахъ прошлыхъ войнъ, я смѣло высказываю свое задушевное убѣжденіе, что только иринятою системою могло быть обезпечено довольствіе войскъ съ возможнымъ соблюденіемъ и огражденіемъ казеннаго интереса, что не всегда совмѣстимо съ обстоятельствами, въ которыхъ находится высшее начальство Арміи въ боевомъ походѣ.

Все вышесказанное мною относится исключительно къ общей оцѣнкѣ дѣла по довольствію войскъ, но отнюдь не къ деталямъ, потому что, какъ бывшій Начальникомъ Штаба Арміи, менѣе всякаго другого я могу отрицать частные случаи ошибокъ, промаховъ, неисправностей и даже злоупотребленій. Эти явленія всегдашніе, неизмѣнные спутники каждой кам-

паніи. Изъ слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, производившихся во время войны, можно усмотрѣть, что для преслѣдованія оказавшихся виновными принимались своевременно надлежащія мѣры.

Не могу не сказать при этомъ, что обвиненіе въ томъ, что представители товарищества старались выдавать войскамъ деньги вмѣсто продуктовъ, получая въ сдачѣ послѣднихъ квитанціи,— мнѣ кажется лишеннымъ основанія. Я не вѣрю, чтобы лица, пользующіяся хорошею коммерческою репутаціею, снизошли до непозволительныхъ продѣлокъ для усиленія своихъ барышей, доставшихся имъ честнымъ путемъ, рискуя при томъ сказанными барышами и уголовною отвѣтственностью. Во время войны было обнаружено нѣсколько случаевъ подобныхъ покупокъ, и въ этомъ оказывались виновными мелкіе агенты товарищества, за дѣйствія которыхъ его представители не могли быть привлечены къ отвѣту.

Въ заключеніе остается сказать, что Его Императорское Высочество по окончаніи военныхъ дѣйствій имѣлъ счастье докладывать Государю Императору, что военныя соображенія во все время боевого похода не стѣснялись недостаткомъ довольствія войскъ, что составляетъ почти небывалый примѣръ въ военной исторіи.

Этотъ отзывъ Августѣйшаго Главнокомандующаго—лучшая оцѣнка дѣятельности Полевыхъ Интендантовъ *Аренса* и *Россицкаго*, а равно и товарищества, облегчавшаго исполненіе столь многосложной задачи, выпавшей на долю упомянутыхъ моихъ бывшихъ сотрудниковъ во время славнаго похода, описаніе котораго займетъ, конечно, одну изъ блестящихъ страницъ въ нашихъ военныхъ лѣтописяхъ. (Съ копіи,—подл. подписалъ г.-ад. *Непокойчицкій*, безъ скрѣпы).

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Интендантское довольствіе военно-врачебныхъ заведеній и эвакуируемыхъ больныхъ и раненыхъ.

---

1) Постоянные военные госпитали во время войны 1877—1878 г.г.

Расширеніе и укомплектованіе постоянныхъ госпиталей; приспособленіе и снабженіе ихъ довольствіемъ.

Въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ Дѣйствующей арміи и ухода за ними, кромѣ военно-временныхъ госпиталей и прочихъ лечебныхъ учрежденій, находившихся на театрѣ войны и въ Тылу Дѣйствующей арміи, предвидѣлась необходимость значительнаго содѣйствія со стороны постоянныхъ госпиталей въ предѣлахъ имперіи. Поэтому еще во время мобилизаціи войскъ были приняты соотвѣтственныя мѣры, клонившіяся къ тому, чтобы постоянные военные госпитали могли безпрепятственно и безъ ущерба для мѣстныхъ войскъ принимать больныхъ и раненыхъ изъ Дѣйствующей арміи. Къ числу этихъ мѣръ относились преимущественно слѣдующія: расширеніе госпиталей, увеличеніе числа мѣстъ въ нихъ и соотвѣтственное устройство необходимыхъ для сей цѣли приспособленій.

Хотя послѣдовательно въ этомъ общемъ дѣлѣ принимали участіе почти всѣ постоянные госпитали внутреннихъ округовъ имперіи, но первоначально, со дня мобилизаціи Арміи, призрѣніе больныхъ ея, а впослѣдствіи и раненыхъ, было возложено на тѣ постоянные госпитали, которые входили въ раіонъ расположенія Дѣйствующей арміи или же примыкали къ этому раіону.

Въ это число входили постоянные госпитали округовъ:

а) Одесскаго—Одесскій, Бендерскій, Тираспольскій, Николаевскій и Симферопольскій;

б) Кіевскаго—2 Кіевскихъ, Луцкій и Житомірскій;

в) Харьковскаго—Харьковскій.

Въ означенные постоянные госпитали поступали изъ Арміи преимущественно такіе больные, которые требовали продолжительнаго леченія

или по свойству болѣзней не могли продолжать службы, а также тѣ нижніе чины, которыхъ необходимо было удалить изъ Арміи въ видахъ охраненія войскъ отъ развитія и распространенія въ нихъ заразительныхъ болѣзней.

Такое назначеніе названныхъ госпиталей требовало ихъ расширенія.

Расширеніе это совершалось не однимъ только простымъ увеличеніемъ числа кроватей, но и возведеніемъ нѣкоторыхъ госпиталей изъ низшихъ въ высшіе классы; такъ, напр., 2-й Кіевскій госпиталь былъ возведенъ изъ 3-го класса въ 4-й. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ изъ возведенныхъ въ высшій классъ было прибавлено въ то же время и число госпитальныхъ мѣстъ, какъ, напримѣръ, въ Житомірскомъ—210.

Всѣ эти увеличенія предназначались исключительно для больныхъ и раненыхъ изъ раіона военныхъ дѣйствій и изъ войсковыхъ частей, слѣдовавшихъ на войну или проходившихъ обратно съ театра войны.

Смотря по размѣрамъ возрастанія числа госпитальныхъ мѣстъ, расширялись и самыя помѣщенія госпиталей, усиливались ихъ средства по всякимъ запасамъ, добавлялись кровати, бѣлье и т. д. Однимъ словомъ, увеличеніе числа мѣстъ въ подлежащихъ постоянныхъ госпиталяхъ дѣлалось не на счетъ наличнаго помѣщенія, а посредствомъ дополненія какъ самыхъ помѣщеній, такъ и разныхъ приспособленій въ нихъ. Для этой цѣли примѣнялись свободныя палаты въ госпиталяхъ, имѣвшія до того хозяйственное назначеніе (напримѣръ, въ Симферопольскомъ и Херсонскомъ), частные дома (въ Житомірскомъ), казенное зданіе исправительной роты (во 2-мъ Кіевскомъ) и, наконецъ, шатры и палатки.

Непосредственно за распоряженіями объ увеличеніи числа мѣстъ въ госпиталяхъ и за присоединеніемъ къ послѣднимъ добавочныхъ зданій слѣдовало расширеніе приспособленій какъ относительно самыхъ зданій, такъ и по части снабженія разными предметами, какъ, напримѣръ, бѣльемъ и вообще мягкими вещами, мебелью и прочими предметами интендантскаго довольствія.

Вся внѣшняя обстановка въ подлежащихъ постоянныхъ госпиталяхъ комплектовалась по установленнымъ положеніямъ съ добавленіемъ преимущественно бѣлья и постельныхъ принадлежностей.

Продовольствованіе производилось на основаніи положенныхъ закономъ табелей для госпиталей мирнаго времени, съ тѣмъ, однакожъ, что больные и особенно раненые пользовались въ этомъ отношеніи нѣкоторыми преимуществами, какъ, напримѣръ, значительнымъ улучшеніемъ пищи въ предѣлахъ, допускаемыхъ узаконеніями, т. е. увеличивалось число второй ординарной порціи, прибавлялся одинъ фунтъ хлѣба, увеличи-

вался отпускъ молока, яицъ и прочихъ продуктовъ интендантскаго довольствія и т. п.

Поставка продовольственныхъ припасовъ для постоянныхъ госпиталей Одесскаго округа была устроена съ торговъ по контрактамъ, заключеннымъ въ 1874 г. съ 1 января 1875 г.: на четыре года для четырехъ госпиталей и одного госпитальнаго отдѣленія и на два года—для одного госпиталя и одного полугоспиталя; затѣмъ съ 1876 г. состоялись торги на продовольствіе послѣднихъ еще на два года и вновь открывшагося въ 1877 г. госпиталя въ Одессѣ также на два года,—всѣхъ по 1 января 1879 г.

2) Военно-временные госпитали Дѣйствующей арміи.

Организація военно-временныхъ госпиталей.

Военно-временные госпитали формировались въ тѣхъ военныхъ округахъ, въ которыхъ находились назначенные для нихъ и содержимые въ готовности инвентарь и перевязочные матеріалы, равно какъ медицинскія потребности и обозные парки, а именно: въ Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ.

Назначеніе въ госпитали чиновъ офицерскаго званія для хозяйственной части этихъ учрежденій лежало на обязанности окружныхъ инспекторовъ госпиталей, а нижніе чины хозяйственной части и обозовъ назначались распоряженіемъ Главнаго Штаба изъ числа безсрочно отпускныхъ, врачи же и фельдшера прикомандировывались Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ. Смотрители госпиталей, назначаемые окружными инспекторами госпиталей, для каждаго госпиталя обязаны были получить инвентарь и перевязочные припасы изъ интендантскихъ складовъ, а медицинскіе предметы изъ подлежащихъ аптечныхъ магазиновъ.

Что касается обозныхъ лошадей для военно-врачебныхъ заведеній, то расходъ на ихъ пріобрѣтеніе не касался интендантскаго вѣдомства; съ наступленіемъ мобилизаціи покупка ихъ производилась для военно-временныхъ госпиталей по распоряженію командующаго войсками того округа, въ которомъ формировался госпиталь, а для подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ—распоряженіями начальниковъ дивизій.

Военно-временные госпитали, сформированные, такимъ образомъ, въ пунктахъ нахожденія интендантскихъ складовъ, преимущественно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Динабургѣ (Двинскѣ), Брестъ-Литовскѣ, Кіевѣ и Кременчугѣ въ полномъ составѣ какъ личномъ, такъ и матеріальномъ, были устроены каждый на 630 мѣстъ (30 офицерскихъ и 600 для нижнихъ чи-

новъ) и были снабжены медикаментами и аптечными предметами распоряженіемъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, а перевязочными матеріалами, также бѣльемъ и прочимъ вещевымъ довольствіемъ—отъ интендантства.

Нормальное число мѣстъ въ госпиталяхъ полагалось по расчету одного мѣста на 8 человѣкъ личнаго состава Арміи.

Имущественное снабженіе было устроено съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый госпиталь могъ быть раздѣленъ на три отдѣленія и дѣйствовалъ или каждымъ отдѣленіемъ порознь или всѣми тремя вмѣстѣ, при томъ или въ одномъ мѣстѣ или по разнымъ мѣстамъ, въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи. Такое дѣленіе было принято въ виду цѣлесообразности его какъ относительно времени, необходимаго для развертыванія и свертыванія госпиталя, такъ и для размѣщенія больныхъ, т. е. для разсѣиванія и изолированія ихъ.

По штату полагалось возможнымъ имѣть общимъ числомъ до 84 военно-временныхъ госпиталей, и на это число означенныхъ госпиталей вещевое довольствіе хранилось въ слѣдующихъ интендантскихъ складахъ.

Петербургскомъ .	12	госпит. на	360	офиц. и	7.200	ниж. чиновъ.
Московскомъ . .	12	„ „	360	„ „	7.200	„ „
Варшавскомъ . .	15	„ „	450	„ „	9.000	„ „
Кіевскомъ	15	„ „	450	„ „	9.000	„ „
Динабургскомъ .	15	„ „	450	„ „	9.000	„ „
Кременчугскомъ .	15	„ „	450	„ „	9.000	„ „
Итого . . .	84	госпит. на	2.520	офиц. и	50.400	ниж. чиновъ.

Хотя по штату было положено имѣть запасъ на 84 военно-временныхъ госпиталя, но, по смыслу законоположеній, при мобилизаціи Военное Министерство по соглашенію Главнокомандующимъ опредѣляло число военно-временныхъ госпиталей, подлежавшихъ сформированію, сообразно съ потребностями Дѣйствующей арміи.

Въ теченіе послѣдней Турецкой войны дѣйствовало всего 58 военно-временныхъ госпиталей, изъ нихъ за время командованія Дѣйствующей арміею Его Высочества Великаго Князя въ этой Арміи было 53.

Согласно вышесказанному за основную норму первоначально принято было имѣть для больныхъ и раненыхъ Дѣйствующей арміи одно госпитальное мѣсто на каждыхъ 8 человѣкъ списочнаго состава ея, включая при исчисленіи мѣстъ въ причисленныхъ къ Арміи постоянныхъ госпиталяхъ.

Это предназначенное число госпитальныхъ мѣстъ впослѣдствіи, по мѣрѣ измѣненія требованій, зависѣвшихъ отъ хода военныхъ событій, подвергалось значительнымъ измѣненіямъ.

Мобилизація военно-временныхъ госпиталей и снабженіе ихъ всѣми положенными по штату вещами.

Началомъ существованія Дѣйствующей арміи, согласно Высочайшаго приказа, слѣдуетъ считать первое число ноября 1876 г. [1]), а 2 того же ноября послѣдовало Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи Арміи.

Одновременно съ этимъ была прозведена мобилизація военно-врачебныхъ заведеній Военнаго Министерства, а въ томъ числѣ и военно-временныхъ госпиталей, которыхъ для Дѣйствующей арміи сперва полагалось имѣть 18, изъ нихъ 12 обозныхъ.

Но уже въ томъ же ноябрѣ это предположенное число военно-временныхъ госпиталей (18) было признано недостаточнымъ, вслѣдствіе чего оно было увеличено до 30 госпиталей, которые были сформированы въ Кременчугѣ и Кіевѣ, по 15 въ каждомъ изъ этихъ городовъ.

Изъ числа означенныхъ 30 госпиталей первыми въ Дѣйствующую армію явились 9 въ слѣдующихъ пунктахъ: въ ноябрѣ и въ началѣ декабря—№ 58 въ Кременчугѣ, № 59 въ Тирасполѣ, № 60 въ Кишиневѣ; въ декабрѣ 1876 г. и въ самомъ началѣ 1877 г.—№ 43 въ г. Виницѣ и въ с. Стрижевкѣ, № 44 въ Балтѣ, № 48 въ Бѣльцахъ и въ Гербовецкомъ монастырѣ, № 49 въ с.с. Клястицы и Терекліи и въ г. Аккерманѣ, № 50 въ Оргѣевѣ и № 61 въ Елисаветградѣ.

Къ этимъ перечисленнымъ 9 военно-временнымъ госпиталямъ были присоединены для нуждъ Дѣйствующей арміи 2 постоянныхъ госпиталя: Тираспольскій 2-го класса—на 415 мѣстъ и Бендерскій 1-го класса,—на 207 мѣстъ.

Затѣмъ одновременно съ движеніемъ Арміи за предѣлы имперіи, согласно указанію Великаго Князя Главнокомандующаго, сообщенному Интенданту Арміи черезъ Полевого Инспектора госпиталей 1 декабря 1876 г. за № 4, надлежало открыть 11 военно-временныхъ госпиталей изъ сформированныхъ въ Кременчугѣ въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Яссахъ, 2 отдѣленія въ Бырладѣ и одно въ Фальчи, въ Текучѣ, въ Бузео, въ Плоешти, въ Урзучени; остальные 5 въ Яссахъ, въ видѣ резерва, неразвернутыми, изъ коихъ одинъ долженъ былъ открыться въ Галацѣ при первой къ тому возможности.

---

[1]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1876 г. № 315. *Прим. подл.*

Что касается прочихъ военно-временныхъ госпиталей, то они были присоединены къ Дѣйствующей арміи распоряженіями, послѣдовавшими уже по передвиженіи Главной Квартиры за предѣлы имперіи.

Каждый военно-временный госпиталь по сформированіи былъ снабженъ отъ интендантскаго вѣдомства полнымъ комплектомъ вещей, полагаемыхъ по табели, приложенной къ ст. 620 кн. XVI Св. В. П., изд. 1871 г.,—на 30 офицерскихъ и 600 солдатскихъ мѣстъ.

Кромѣ мягкихъ и металлическихъ вещей въ госпиталяхъ полагались еще нѣкоторые стеклянные и деревянные предметы, которыхъ въ мирное время не содержалось въ запасѣ въ вещевыхъ складахъ интендантства на храненіи, а на заготовленіе ихъ при наступленіи надобности отпускались деньги.

При открытіи военно-временныхъ госпиталей въ Турецкую кампанію сначала отпускались нѣкоторымъ госпиталямъ, непосредственно, для заготовленія деревянныхъ вещей наличныя деньги отъ интендантства, но впослѣдствіи порядокъ этотъ былъ измѣненъ: по повелѣнію Его Высочества деньги для этой цѣли отпускались не госпиталямъ непосредственно, а Инспектору Госпиталей Дѣйствующей арміи.

Инструменты для мастерскихъ отпущены были полностью для госпиталей, снабженныхъ своими штатными обозами, а безобозные госпитали получили только инструментъ столярный, плотничій, портняжескій и сапожничій; остальныхъ же, т. е. кузнечнаго, слесарнаго, для ковки лошадей, для коноваловъ и для шорнаго дѣла, этимъ госпиталямъ не отпускалось.

Перевязочные припасы были отпущены отъ интендантства военно-временнымъ госпиталямъ только при сформированіи ихъ въ 1876 г., а послѣ того довольствіе, а равно и заготовленіе этихъ предметовъ было возложено на обязанность военно-медицинскаго вѣдомства; къ обязанности же интендантства было отнесено только снабженіе госпиталей Арміи безсрочными припасами названнаго разряда; но вслѣдъ за симъ и эти припасы было предписано заготовлять военно-медицинскому вѣдомству съ оставленіемъ на заботахъ интендантства только снабженіе госпиталей суконною ветошью, какъ о томъ подробно изложено ниже сего.

На мелочные расходы каждому военно-временному госпиталю былъ открытъ кредитъ въ 15.000 рублей.

Вещевое довольствіе военно-временныхъ госпиталей.

Отпускъ денегъ на пріобрѣтеніе деревянныхъ вещей, конскаго волоса, перьевъ и соломы.

Обращаясь къ отчету о вещевомъ довольствіи военно-временныхъ госпиталей, слѣдуетъ упомянуть, что, какъ выше сего сказано, на заготовленіе

госпитальныхъ деревянныхъ вещей интендантствомъ отпускались деньги инспектору госпиталей.

По интендантской смѣтѣ 1876 г. на заготовленіе деревянныхъ вещей для предполагавшихся къ сформированію военно-временныхъ госпиталей было исчислено 300.000 руб. Изъ этой суммы, по распоряженію Главнаго Интендантскаго Управленія, для отпуска военно-временнымъ госпиталямъ на заготовленіе деревянныхъ вещей, конскаго волоса, перьевъ и соломы для набивки подушекъ и тюфяковъ были открыты по § 3 ст. 1 смѣты 1876 г. кредиты окружнымъ интендантствамъ: Одесскому въ 125.801 руб. и Кіевскому—50.000 руб.

Изъ этихъ денегъ къ концу марта 1877 г. было израсходовано Одесскимъ интендантствомъ 63.860 руб., а Кіевскимъ—8.000 руб.

По дѣйствовавшимъ въ то время правиламъ счетоводства окружнымъ интендантствамъ надлежало смѣту 1876 г. заключить 30 апрѣля 1877 г., въ списокъ же кредиторовъ казны могли быть внесены не примѣрныя, а дѣйствительныя, подлежавшія выдачѣ суммы для извѣстныхъ надобностей.

Поэтому дальнѣйшій отпускъ денегъ по смѣтѣ 1876 г. военно-временнымъ госпиталямъ на пріобрѣтеніе вышепоименованныхъ предметовъ представлялся затруднительнымъ, такъ какъ госпитальные комитеты не могли успѣть въ короткій промежутокъ времени заготовить значительное число вещей и могло случиться такъ, что комитеты, едва получивъ авансы, должны были бы сдавать ихъ обратно въ казначейство.

Вслѣдствіе сего, принявъ во вниманіе, что оставшіеся неизрасходованными по Одесскому интендантству до дня заключенія смѣты 61.941 руб. должны были поступить въ запасный фондъ Военнаго Министерства, и потому тѣ военно-временные госпитали, которые по закрытіи смѣты получили бы приказаніе открыть свои дѣйствія, могли остаться безъ денегъ, необходимыхъ на заготовленіе означенныхъ вещей,—Одесское окружное интендантское управленіе возбудило предъ Полевымъ Интендантствомъ ходатайство объ открытіи въ распоряженіе окружнаго интендантства кредита по смѣтѣ 1877 г. на сказанный предметъ въ 50.000 руб.

Въ разрѣшеніе этого ходатайства и въ виду неотложной надобности въ текущихъ расходахъ по заготовленію вещей для формировавшихся военно-временныхъ госпиталей Полевое Интендантское Управленіе, согласно распоряженію Интенданта Дѣйствующей арміи, телеграммами отъ 31 марта 1877 г. предложило Одесскому и Кіевскому интендантствамъ вышеупомянутыя оставшіяся свободными суммы (61.941 руб. по Одесскому интендантству и 42.000 руб. по Кіевскому интендантству) въ томъ случаѣ, если эти деньги не будутъ ими израсходованы въ апрѣлѣ 1877 г., внести

въ списокъ кредиторовъ казны за 1876 г. для отпуска на заготовленіе деревянныхъ вещей для военно-временныхъ госпиталей.

О таковомъ распоряженіи Полевое Интендантское Управленіе рапортомъ отъ 2 апрѣля 1877 г. за № 5321 донесло Главному Интендантскому Управленію, предувѣдомивъ, что въ томъ случаѣ, когда по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ означенныя суммы окажутся недостаточными, на заготовленіе госпитальныхъ деревянныхъ вещей будетъ испрошенъ дополнительный кредитъ по смѣтѣ 1877 г.

Почти вслѣдъ за симъ, а именно 5 апрѣля 1877 г., Интендантъ Арміи обратился къ Главному Интенданту съ телеграммой, въ которой согласно рапорта отъ 2 апрѣля за № 5321 просилъ объ открытіи кредита на заготовленіе деревянныхъ вещей для военно-временныхъ госпиталей примѣрно въ 50.000 руб., и этотъ кредитъ по распоряженію Главнаго Интенданта былъ открытъ по телеграфу же (телеграмма Главнаго Интенданта отъ 7 апрѣля 1877 г. № 352).

Означенный кредитъ въ 50.000 руб. былъ испрошенъ Полевымъ Интендантствомъ на тотъ случай, если бы окружными интендантствами не были отпущены деньги военно-временнымъ госпиталямъ.

Независимо сего, для отпуска прибывшимъ изъ имперіи въ Румынію и Болгарію военно-временнымъ госпиталямъ на заведеніе деревянныхъ и другихъ вещей, не положенныхъ въ госпиталяхъ по мирному времени, съ разрѣшенія Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго Полевымъ Интендантствомъ, согласно отзывамъ Начальника Штаба Дѣйствующей арміи отъ 8 апрѣля, 18 іюля и 9 ноября 1877 г. за №№ 3301, 7863 и 12152, а также телеграммѣ Инспектора Госпиталей Дѣйствующей Арміи отъ 4 ноября 1877 г., въ которыхъ сообщалось о воспослѣдованіи означеннаго разрѣшенія,—были отпущены въ 1877 г.: а) въ распоряженіе инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи 8 апрѣля — 25.000 руб. и 9 августа—25.000 руб., а всего 50.000 руб. золотомъ, и б) въ распоряженіе инспектора госпиталей Тыла Дѣйствующей арміи 9 ноября—24.000 руб. тоже звонкою монетою.

Кромѣ того Главнокомандующимъ г.-ад. *Тотлебеномъ* въ маѣ 1878 г. было разрѣшено Полевому Интендантству открыть инспектору госпиталей кредитъ въ 30.000 руб. звонкою монетою для отпуска прибывавшимъ на южную сторону Балканъ военно-временнымъ госпиталямъ на заготовленіе деревянныхъ и другихъ вещей, не положенныхъ имѣть по штату въ мирное время, о чемъ Полевому Интендантству было сообщено въ отзывѣ Начальника Полевого Штаба отъ 31 мая 1878 г. за № 9119.

Отпускъ медицинскихъ предметовъ и перевязочныхъ припасовъ.

Предметы медицинскіе не относились къ вѣдѣнію интендантства; они доставлялись въ мѣста формированія военно-временныхъ госпиталей изъ аптечныхъ магазиновъ и изъ С.-Петербургскаго хирургическаго завода по распоряженію военно-медицинскаго вѣдомства.

Всѣ перевязочные припасы были отпущены отъ интендантства военно-временнымъ госпиталямъ только при сформированіи ихъ въ 1876 г., а затѣмъ, вслѣдствіе приказа по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 313 о передачѣ изъ интендантскаго въ медицинское вѣдомство заготовленія, храненія и отпуска всѣхъ предметовъ, означенныхъ въ утвержденныхъ 21 іюля 1876 г. каталогахъ и табеляхъ интендантскаго довольствія,—Главное Военно-Медицинское Управленіе увѣдомило, что на его обязанности лежитъ снабженіе военно-временныхъ госпиталей, подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ и войскъ только слѣдующими перевязочными припасами... [1]).

Снабженіе киргизскими кибитками, госпитальными шатрами и лагерными палатками.

Въ послѣднюю Турецкую войну военно-временные госпитали и лазареты Дѣйствующей арміи были снабжены отъ интендантства также киргизскими кибитками, госпитальными шатрами, лагерными палатками, а въ концѣ кампаніи для этихъ госпиталей пріобрѣтались даже турецкія палатки.

Табелями военно-временнымъ госпиталямъ ни госпитальныхъ палатокъ, ни киргизскихъ кибитокъ не полагалось, и потому эти вещи для названныхъ госпиталей въ интендантскихъ складахъ въ готовности не состояли. По закону [2]) госпитальныя палатки (госпитальные шатры) отпускались только дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретамъ.

О томъ, что военно-временнымъ госпиталямъ госпитальныхъ шатровъ или палатокъ не полагается, было разъяснено и Главнымъ Интендантомъ въ телеграммѣ его отъ 14 января 1877 г. за № 5452, въ которой онъ предлагалъ Интенданту Дѣйствующей арміи озаботиться заготовленіемъ кибитокъ (юртъ) для означенныхъ госпиталей. На этомъ основаніи, въ предвидѣніи тѣхъ затрудненій, которыя могли встрѣтиться въ пріисканіи за границею помѣщеній для госпиталей, интендантствомъ былъ возбужденъ вопросъ о снабженіи госпиталей Дѣйствующей арміи киргизскими кибитками.

---

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

[2]) Табели госпитальнымъ вещамъ, приложенныя къ ст. 621 и 654 Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г. *Прим. подл.*

Полевое начальство прежде всего остановилось на заготовленіи киргизскихъ кибитокъ, потому что, по справкамъ, онѣ оказались не только вполнѣ пригодными для намѣченной цѣли, но и дешевле госпитальныхъ шатровъ. Послѣдніе, какъ было выяснено, обошлись бы казнѣ до 397 руб. за штуку, кибитки же съ перевозкою, обвязкою, укупоркой и друг. расходами могли бы стоить до 185 руб. за штуку; между тѣмъ какъ въ кибиткѣ могло помѣститься 10 больныхъ, въ шатрѣ—всего лишь вдвое.

Поэтому Интендантъ Арміи, согласно ходатайству инспектора госпиталей, вошелъ къ Его Высочеству Главнокомандующему съ представленіемъ о заготовленіи кибитокъ, въ результатѣ чего послѣдовало разрѣшеніе вмѣсто палатокъ отпускать военно-временнымъ госпиталямъ признанныя наиболѣе цѣлесообразными киргизскія кибитки (юрты).

На основаніи сего киргизскія кибитки были заготовлены въ Оренбургѣ и доставлены оттуда въ количествѣ 150 штукъ. Означенныя 150 кибитокъ, каждая на 10, а всѣ вмѣстѣ на 1.500 человѣкъ больныхъ, обошлись съ доставкою въ Кишиневъ по 180 руб. за штуку, и часть ихъ была получена въ Арміи въ апрѣлѣ 1877 г. Вскорѣ въ дополненіе къ означенному наличію киргизскихъ кибитокъ было разрѣшено заготовить еще 100 штукъ такихъ же кибитокъ.

Но еще до заготовленія названныхъ кибитокъ Полевое Интендантство, сообщая инспектору госпиталей Дѣйствующей арміи отношеніемъ отъ 4 марта 1877 г. за № 3829 о томъ, что военно-временнымъ госпиталямъ госпитальныхъ палатокъ не полагается, просило увѣдомить, не встрѣчается ли надобности въ нихъ до высылки кибитокъ (юртъ).

Въ отвѣтъ на это инспекторъ госпиталей отзывомъ отъ 16 того же марта за № 684 увѣдомилъ, что по заявленію полевого военно-медицинскаго инспектора съ наступленіемъ лѣтняго времени, когда госпитальныя зданія будутъ требовать провѣтриванія и ремонта, признается крайне необходимымъ снабженіе палатками хотя нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей. Поэтому вполнѣ раздѣляя это мнѣніе, инспекторъ госпиталей просилъ Полевое Интендантство снабдить госпитальными палатками хотя 5 военно-временныхъ госпиталей—отпускомъ каждому изъ нихъ по 4 палатки.

Вслѣдствіе сего, съ разрѣшенія Главнаго Интенданта, изъ имѣвшихся въ то же время въ Одесскомъ интендантствѣ въ наличіи свободныхъ госпитальныхъ шатровъ въ количествѣ 21 были выбраны 20 штукъ для военно-временныхъ госпиталей, но такъ какъ всѣ эти шатры потребовали исправленія, то по соглашенію Полевого Интендантства съ инспекторомъ госпи-

талей выбранные шатры были сданы въ госпиталь № 60, комитету котораго поручено было привести ихъ въ исправность, по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ, съ отнесеніемъ этого расхода на суммы Полевого Интендантства.

По выступленіи военно-временныхъ госпиталей за границу явилась настоятельная надобность въ госпитальныхъ шатрахъ, такъ какъ ожидаемыхъ къ маю мѣсяцу 1877 г. для госпиталей 150 штукъ кибитокъ (юртъ), изъ которыхъ въ каждой могло помѣщаться не болѣе 10 человѣкъ, оказалось недостаточно. Поэтому въ маѣ 1877 г. послѣдовало приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго о снабженіи прибывшихъ за границу военно-временныхъ госпиталей госпитальными шатрами, о немедленной высылкѣ которыхъ въ количествѣ 250 штукъ Интендантъ Арміи просилъ Главнаго Интенданта телеграммою отъ 21 мая 1877 г.

По распоряженію Главнаго Интенданта означенные 250 шатровъ были въ іюлѣ высланы въ Дѣйствующую армію окружными интендантствами въ слѣдующихъ количествахъ: Петербургскимъ—50 шатровъ, Виленскимъ—86, Кіевскимъ—40, Харьковскимъ—2, Варшавскимъ—47 и Московскимъ—25. Всѣ они были высланы изъ округовъ на ст. Унгени, а оттуда распоряженіемъ Полевого Интендантства, по указанію инспектора госпиталей, были доставлены—50 шатровъ въ Галацъ, а 200 штукъ сначала въ Бухарестъ, а потомъ въ Александрію.

Кромѣ того, для военно-временныхъ госпиталей было доставлено 14 октября 1877 г. изъ Динабургскаго вещевого склада въ Боготъ въ распоряженіе инспектора госпиталей 73 шатра и 18 октября изъ Петербургскаго склада 7 шатровъ, которые по распоряженію управленія инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи были сданы госпиталю № 47, находившемуся въ то время въ Зимницѣ. Вышепоказанными количествами ограничилась высылка изъ имперіи госпитальныхъ шатровъ для военно-временныхъ госпиталей за время командованія Дѣйствующей арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Такимъ образомъ, въ 1877 г. въ распоряженіи заграничныхъ госпиталей имѣлось 350 госпитальныхъ шатровъ и 250 кибитокъ. Затѣмъ требованіе о высылкѣ палатокъ для госпиталей послѣдовало уже въ апрѣлѣ 1878 г. Въ означенное время Полевое Интендантство, вслѣдствіе заявленія инспектора госпиталей Дѣйствующій арміи о томъ, что госпитальные шатры отъ постояннаго ихъ употребленія въ теченіе кампаніи пришли въ болѣе или менѣе неудовлетворительное состояніе, и потому госпитали нуждались въ палаткахъ,—предложило Одесскому окружному интендантскому управленію доставить моремъ изъ Россіи въ С.-Стефано для 24 госпи-

талей по 30 обыкновенныхъ лагерныхъ палатокъ каждому и сверхъ того 100 палатокъ въ запасъ и офицерскихъ палатокъ 60—для снабженія этими палатками какъ военно-временныхъ госпиталей, такъ и нѣкоторыхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, въ нихъ нуждавшихся.

Сверхъ вышепоказаннаго количества госпитальныхъ палатокъ интендантскимъ управленіемъ Тыла Арміи въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ 1878 г., было заготовлено, по образцу шатровъ для подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, 100 госпитальныхъ шатровъ исключительно только для военно-временныхъ госпиталей, находившихся въ тылу Арміи.

Разрѣшеніе на заготовленіе этихъ 100 шатровъ было испрошено у командующаго войсками въ Тылу Арміи инспекторомъ госпиталей Тыла Арміи[1]).

Снабженіе переносными печами и кузнечными горнами.

По представленію инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи, ходатайствовавшаго, въ видахъ приспособленія для зимняго жилья госпитальныхъ палатокъ, кибитокъ (юртъ) и прочихъ помѣщеній, занимаемыхъ больными, объ ассигнованіи денегъ на покупку печей, послѣдовало изложенное въ отношеніи Начальника Штаба Дѣйствующей арміи къ Интенданту Арміи отъ 4 октября 1877 г. за № 10620 распоряженіе Его Высочества Главнокомандующаго о пріобрѣтеніи для военно-временныхъ госпиталей чугунныхъ печей съ трубами стоимостью не свыше 40 руб. звонкою монетою за печь и объ отпускѣ на этотъ предметъ 4.000 руб. звонкою монетою въ распоряженіе инспектора госпиталей изъ суммъ Полевого Интендантства.

Во исполненіе сего упомянутыя печи пріобрѣтались партіями распоряженіемъ инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи, а доставлялись по назначенію интендантскимъ транспортомъ по распоряженію Полевого Интендантскаго Управленія.

Сверхъ отпуска означенныхъ 4.000 руб. звонкою монетою на покупку печей, впослѣдствіи Главнокомандующимъ г.-ад. *Тотлебеномъ*, по ходатайству завѣдывавшаго санитарною частью въ Дѣйствующей арміи, было разрѣшено (въ началѣ октября 1878 г.) отпустить изъ интендантскихъ суммъ завѣдывавшему санитарною частью въ Дѣйствующей арміи, г.-ад. *кн. Голицыну*, 50.000 руб. кредитными для приведенія въ исправность, въ виду наступавшаго холоднаго времени, жилыхъ помѣщеній, занятыхъ военно-временными госпиталями, госпитальныхъ палатокъ и юртъ, а также и на покупку печей.

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

Деньги эти были ассигнованы по смѣтѣ 1877 г.—22.000 руб. и по смѣтѣ 1878 г.—28.000 руб.

Съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, изложеннаго въ положеніи его, послѣдовавшемъ 9 сентября 1876 г. по представленію Главнаго Интенданта отъ 8 того же сентября за № 1079, для 42 обозныхъ военно-временныхъ госпиталей, на основаніи табели приложенія LXXXIV къ ст. 620, кн. XVI, С. В. П. 1869 г., изд. 1871 г., были заготовлены также кузнечные переносные горны по 3 на каждый госпиталь, съ тою цѣлью, чтобы дать возможность производить въ пути починки обоза и перековку лошадей.

Поставка этихъ горновъ была предоставлена Высочайше утвержденному военному коммисіонерству, заявившему на сдѣланные интендантствомъ вызовы, дешевѣйшую цѣну—по 73 руб. 50 коп. за горнъ—и обязавшемуся представить всѣ заподряженные горны (126) къ 1 января 1877 г.

Отпускъ мягкихъ вещей.

Относительно снабженія госпиталей Дѣйствующей арміи мягкими вещами слѣдуетъ повторить, что каждый военно-временный госпиталь при своемъ сформированіи имѣлъ всѣ вещи, опредѣленныя табелью, приложенною къ ст. 620, кн. XVI, С. В. П., изд. 1871 г., въ томъ числѣ и мягкія въ указанныхъ закономъ количествахъ, т. е. на 30 офицерскихъ и 600 солдатскихъ мѣстъ.

Впослѣдствіи, по ходатайству инспектора госпиталей и съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго, сообщеннаго въ отзывѣ Начальника Полевого Штаба отъ 23 іюля 1877 г. за № 7989, были отпущены госпиталямъ, расположеннымъ въ Румыніи и Болгаріи, добавочныя вещи, какъ мягкія, такъ и металлическія, въ половинномъ противъ табели количествѣ, каждому на 15 офицерскихъ и 300 солдатскихъ мѣстъ.

Затѣмъ поступило заявленіе инспектора госпиталей, что имущество 24 военно-временныхъ госпиталей въ Болгаріи (впослѣдствіи они были при оккупаціонномъ корпусѣ), подъ вліяніемъ хода военныхъ дѣйствій, вслѣдствіе громаднаго увеличенія числа больныхъ и раненыхъ и усиленія эвакуаціи таковыхъ, отчасти пришло въ совершенную негодность, а часть увезена эвакуированными въ имперію. Вслѣдствіе сего названные госпитали пришлось дополнительно снабдить вещевымъ снаряженіемъ въ половинномъ противъ табели количествѣ, т. е. на 15 офицерскихъ и 300 солдатскихъ мѣстъ въ каждомъ.

Изъ числа упомянутыхъ 17 госпиталей, состоявшихъ на сѣверной сторонѣ Балканъ, получили означенное пополненіе черезъ Систовскій

вещевой складъ, а остальные 7, бывшіе по южную сторону Балканъ, снабжены моремъ черезъ С.-Стефано, съ тою разницей, что вслѣдствіе настоятельной и неотложной необходимости пополненіе это, съ полученіемъ его въ С.-Стефано, было передано госпиталямъ непосредственно, по распоряженію инспектора госпиталей.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая 1878 г. военно-временные госпитали въ Румынскомъ раіонѣ были снабжены вещевымъ довольствіемъ на 45 офицерскихъ и 900 солдатскихъ мѣстъ каждый, а состоявшіе въ Болгаріи имѣли на 60 офицерскихъ и 1.200 солдатскихъ мѣстъ каждый.

Кромѣ того, съ разрѣшенія Его Высочества Великаго Князя Главнокомандующаго (отзывъ Начальника Полевого Штаба отъ 3 апрѣля за № 4066), госпиталямъ, расположеннымъ по южную сторону Балканъ, былъ отпущенъ добавочный запасъ бѣлья, а именно: на каждый по 1.200 штукъ рубахъ и подштанниковъ изъ заготовленныхъ земствами Екатеринославской, Херсонской и Бессарабской губерній [1]).

Снабженіе теплыми вещами.

Что касается теплыхъ госпитальныхъ вещей, военно-временные госпитали на холодное время были снабжены сначала только такими теплыми вещами, какія полагаются по табели, приложенной къ статьѣ 620 кн. XVI С. В. П., изд. 1871 г., для употребленія собственно въ палатахъ, но затѣмъ, по ходатайству инспектора госпиталей Арміи, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта отъ 24 августа 1877 г., заготовлено было Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ во внутреннихъ округахъ Имперіи; Петербургскомъ, Московскомъ, Виленскомъ и Варшавскомъ, для перевозимыхъ въ холодныхъ вагонахъ и по грунтовымъ дорогамъ больныхъ и раненыхъ: шерстяныхъ чулокъ 8.000 паръ, валенокъ 8.000 паръ, байковыхъ одѣялъ 8.000 штукъ, тулуповъ 4.000 штукъ.

Изъ числа этихъ вещей, по указанію инспектора госпиталей Арміи, были разосланы часть въ Яссы, а часть во Фратешти въ слѣдующихъ количествахъ: въ Яссы—шерстяныхъ чулокъ 2.000 паръ, валенокъ 2.000 паръ, байковыхъ одѣялъ 2.000 штукъ, тулуповъ 1.000 штукъ; всѣ эти вещи были доставлены полностью и переданы въ эвакуаціонную коммисію; во Фратешти — шерстяныхъ чулокъ 6.000 паръ, валенокъ 6.000 паръ, байковыхъ одѣялъ 6.000 штукъ, тулуповъ 3.000 штукъ; часть этихъ вещей была

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

отпущена тѣмъ госпиталямъ, которые были расположены въ Румыніи, а изъ остальныхъ вещей, высланныхъ во Фратешти, были переданы въ слѣдующіе, учрежденные въ Болгаріи склады;

1. Въ Тырновъ — одѣялъ 1.500 штукъ, чулокъ 1.500 паръ, валенокъ 1.500 паръ, тулуповъ 750 штукъ; вещи эти, по соглашенію съ инспекторомъ госпиталей, были переданы 62-му госпиталю.

2. Въ Горный-Студень—одѣялъ 1.500 штукъ, чулокъ 1.500 паръ, валенокъ 1.500 паръ, тулуповъ 750 штукъ; но такъ какъ въ этомъ пунктѣ, согласно отзыву инспектора госпиталей отъ 1 марта 1878 г. за № 271, надобности въ теплыхъ вещахъ не оказалось, то было сдѣлано распоряженіе объ отправкѣ ихъ на храненіе въ Систовскій складъ, въ который поступили и прочія теплыя вещи, оставшіяся въ немъ до востребованія.

3. Въ Орханіе — одѣялъ 2.000 штукъ, валенокъ 2.000 паръ, чулокъ 2.000 паръ, тулуповъ 2.000 штукъ [1]); эти вещи, по соглашенію съ инспекторомъ госпиталей, были переданы 64-му воен.-времен. госпиталю.

Кромѣ перечисленныхъ, доставленныхъ изъ Россіи, теплыхъ вещей, Великій Князь Главнокомандующій по представленію инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи разрѣшилъ:

1) въ каждомъ изъ военно-временныхъ госпиталей, открытыхъ и предназначенныхъ къ открытію въ Румыніи и Болгаріи, имѣть необходимую для транспортированія больныхъ теплую одежду: полушубки, фуфайки и шерстяныя одѣяла—въ половинномъ количествѣ противъ штатовъ опредѣленнаго числа больныхъ, именно на 300 человѣкъ, что по числу означенныхъ госпиталей и съ округленіемъ цифры составило 10.000 экземпляровъ вещей каждаго наименованія;

2) изъ этихъ теплыхъ вещей полушубки, фуфайки заготовить попеченіемъ инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи не свыше цѣнъ: на фуфайки по $3^1/_2$ франка и полушубки по 20 франк. за штуку; заготовленіе же одѣялъ предоставить распоряженію Интенданта Арміи, утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ [2]),

и 3) отпустить въ вѣдѣніе г.-м. *Коссинскаго* (инспектора госпиталей Арміи) изъ суммъ Полевого Интендантства авансомъ деньги для указанной надобности, именно—на покупку фуфаекъ и полушубковъ 235.000 франк.

Инспекторъ госпиталей Арміи, получивъ въ свое распоряженіе озна-

---

[1]) Въ томъ числѣ 750 тулуповъ, предназначенныхъ въ Горный-Студень, но оказавшихся тамъ не нужными. *Прим. подл.*

[2]) Распоряженіе Интенданта Арміи о пріобрѣтеніи въ Бухарестѣ 10.000 одѣялъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ было утверждено съ приказаніемъ передать эти одѣяла въ вѣдѣніе инспектора госпиталей. *Прим. подл.*

ченные 235.000 франк. что составляло 58.750 руб. золотомъ, и собравъ точныя свѣдѣнія о цѣнахъ на полушубки и фуфайки, представилъ Великому Князю о невозможности пріобрѣсти эти вещи по вышеуказаннымъ цѣнамъ, заявленнымъ первоначально. Вслѣдствіе сего послѣдовало разрѣшеніе Его Высочества объ отпускѣ Полевымъ Интендантствомъ въ вѣдѣніе г.-м. *Коссинскаго* дополнительнаго аванса 25.000 франк. (въ которыхъ, однакоже, надобности не оказалось).

Во исполненіе изложеннаго приказанія Великаго Князя о пріобрѣтеніи полушубковъ, фуфаекъ и одѣялъ, вещи эти были пріобрѣтены: одѣяла распоряженіемъ Интенданта Арміи отъ поставщиковъ ком. сов. *Варшавскаго* (9.300 штукъ) и *Аппель* и К° (93 штуки), а полушубки (9.042 штуки) и фуфайки (10.000 штукъ) были заготовлены въ Бухарестѣ по распоряженію инспектора госпиталей.

Заготовленіе означенныхъ одѣялъ обошлось интендантству въ 32.500 руб. звонкою монетою (или 130.000 франк.).

Изъ числа вышепоименованныхъ вещей были доставлены въ Систовъ 4.521 шт. полушубковъ, 5.000 шт. фуфаекъ и 3.347 шт. одѣялъ и тамъ распредѣлены между военно-временными госпиталями [1]).

Почти одновременно съ заготовленіемъ этихъ вещей въ раіонѣ Арміи теплыя вещи для военно-временныхъ госпиталей были заготовлены также и во внутреннихъ округахъ имперіи; такъ по представленію Главнаго Интенданда о снабженіи этихъ госпиталей теплыми вещами, Военнымъ Совѣтомъ было разрѣшено заготовить для нихъ: 10.000 байковыхъ одѣялъ, 10.000 паръ валенокъ, 10.000 паръ шерстяныхъ чулокъ и 10.000 госпитальныхъ тулуповъ.

Вслѣдствіе сего Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ ноябрѣ 1877 г. было поручено Петербургскому, Московскому, Виленскому, Варшавскому, Кіевскому, Харьковскому и Одесскому интендантствамъ заготовить означенныя вещи въ количествахъ: въ Петербургскомъ округѣ по 1.420, а въ остальныхъ поименованныхъ шести округахъ по 1.430 комплектовъ всѣхъ этихъ теплыхъ вещей.

Сверхъ того военно-временнымъ госпиталямъ выдана была часть фуфаекъ, заготовленныхъ для войскъ, такъ какъ оказалось, что въ горной мѣстности военныхъ дѣйствій при неблагопріятныхъ условіяхъ походной жизни фуфайки были недостаточны для предохраненія отъ холода находившихся въ строю людей, которыхъ поэтому признано было необходимымъ снабдить вмѣсто фуфаекъ полушубками.

Всѣ вышепоказанныя теплыя вещи предназначались военно-временнымъ

---

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

госпиталямъ для снабженія ими больныхъ и раненыхъ при транспортированіи ихъ въ раіонѣ Арміи. Что же касается снабженія теплою одеждою больныхъ и раненыхъ, перевозимыхъ изъ Арміи для леченія въ имперію, то это снабженіе производилось изъ другихъ источниковъ, на основаніи положенія Военнаго Совѣта отъ 5 октября 1877 г., которымъ, между прочимъ, постановлено: для снабженія перевозимыхъ изъ Арміи въ лечебныя заведенія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и выздоравливающихъ изъ нихъ, когда потребуется теплая одежда и когда не будетъ состоять налицо въ распоряженіи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, заготовлять полушубки, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности, распоряженіемъ этихъ же начальниковъ, не выходя изъ мѣстныхъ справочныхъ цѣнъ и не стѣсняясь образцомъ и описаніемъ, но непремѣнно новые и вполнѣ годные для своего назначенія.

На заготовленіе полушубковъ для больныхъ и выздоравливающихъ интендантскимъ вѣдомствомъ отпускались уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ деньги, въ размѣрѣ 100 рублей на каждаго начальника, въ раіонѣ котораго производилась эвакуація больныхъ и раненыхъ изъ дѣйствующихъ войскъ, или гдѣ имѣлись лечебныя заведенія, изъ которыхъ по выздоровленіи, люди выписывались.

Кромѣ вышепоименованныхъ вещей военно-временные госпитали были снабжены отъ интендантства теплыми суконными набрюшниками, которые въ количествѣ 23.000 шт. въ началѣ ноября 1877 г., по распоряженію Главнаго Интенданта, были отправлены за границу изъ Динабургскаго (нынѣ Двинскаго) вещевого склада.

Эти набрюшники, согласно указанію инспектора госпиталей Арміи, распоряженіемъ Полевого Интендантства были доставлены: 11.500 штукъ въ Румынію—для распредѣленія между находившимися тамъ военно-временными госпиталями, а остальные 11.500 штукъ поступили въ Систовскій складъ—для распредѣленія между госпиталями Болгаріи по распоряженію нспектора госпиталей.

Учрежденіе запаса госпитальныхъ вещей.

Интендантъ Арміи, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 144 ст. Высочайше утвержденнаго 16 октября 1876 г. Положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, снабженіе войскъ и госпиталей Арміи въ военное время предметами вещевого довольствія производится распоряженіемъ Военнаго Министерства, по сношеніямъ съ Интендантомъ Арміи, на самаго же Интенданта возлагаются обязанности по заготовленію вещевого довольствія только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, наприм., при

невозможности доставлять вещи къ Арміи, при истребленіи или захватѣ непріятелемъ нашихъ складовъ, транспортовъ и т. п.,—просилъ заключенія Главнаго Интенданта относительно устройства запаса госпитальныхъ вещей, полагая съ своей стороны: а) сформировать запасъ мягкихъ госпитальныхъ вещей въ размѣрѣ годовой потребности на 30 военно-временныхъ госпиталей и 8 подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, т. е. на 1.140 офицеровъ и 18.640 нижн. чин.; б) предполагаемый запасъ сосредоточить въ двухъ складахъ—въ Кременчугскомъ и Кіевскомъ, и безъ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго не расходовать.

На это Главный Интендантъ Военнаго Министерства въ отзывѣ отъ 29 декабря 1876 г. увѣдомилъ Интенданта Арміи, что: 1) военно-врачебныя заведенія Арміи и прилегающіе къ раіону ея военные госпитали должны быть и будутъ обезпечены вещами на случай непредвидимыхъ надобностей, и для сего будетъ приготовленъ особый запасъ госпитальныхъ вещей всѣхъ наименованій, который въ мѣрѣ надобности будетъ направленъ въ склады, ближайшіе къ мѣсту расположенія Арміи—Кіевскій и Кременчугскій, откуда, по требованію вещи могутъ легко высылаться въ размѣрахъ, какіе по состоянію госпиталей окажутся нужными. Общій запасъ этихъ вещей къ половинѣ 1877 г. будетъ доведенъ: мягкихъ вещей на 1.000 офицерскихъ и 25.000 солдатскихъ мѣстъ, а металлическихъ на 500 офицерскихъ и 10.000 солдатскихъ и 2) за силою 147—154 ст.ст. Положенія 5 іюля 1875 г., пополненіе въ войскахъ случайной убыли вещей не можетъ быть ни подъ какимъ видомъ допускаемо интендантскими управленіями внутреннихъ округовъ помимо Полевого Интендантскаго Управленія, и для предупрежденія недоразумѣній объ этомъ имъ будетъ предписано циркуляромъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

Интендантъ Арміи, находя, по соглашенію съ Начальникомъ Штаба, запасъ въ размѣрѣ, указанномъ Главнымъ Интендантомъ, достаточнымъ на на случай непредвидимыхъ надобностей въ вещахъ для военно-врачебныхъ заведеній Арміи и прилегающихъ къ раіону ея постоянныхъ госпиталей, представилъ объ этомъ въ планѣ довольствія Дѣйствующей арміи отъ 29 января 1877 г. за № 1972 на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, присовокупивъ, что сосредоточеніе запаса, въ мѣрѣ надобности, въ складахъ, ближайшихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій—Кіевскомъ и Кременчугскомъ, будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія Главнаго Интенданта, если Его Высочеству не благоугодно будетъ дать особыхъ указаній въ этомъ отношеніи.

На это представленіе со стороны Его Высочества замѣчаній не по-

слѣдовало, и планъ довольствія Дѣйствующей арміи въ означенной статьѣ о запасѣ вещей для военно-врачебныхъ заведеній былъ утвержденъ.

Между тѣмъ, по представленію Главнаго Интенданта о необходимости усиленія госпитальнаго запаса для военно-временныхъ госпиталей и войсковыхъ лазаретовъ, 31 декабря 1876 г. состоялось положеніе Военнаго Совѣта, коимъ постановлено:

1) заготовить въ кратчайшій срокъ госпитальныя мягкія вещи на 1.350 офицеровъ и на 25.000 нижнихъ чиновъ и металлическія и цырульничныя вещи на 500 офицеровъ и 7.500 нижнихъ чиновъ, а также лазаретныя вещи мягкія и металлическія на 3.000 нижнихъ чиновъ;

2) для скорѣйшаго исполненія этого дѣла заготовленіе всѣхъ этихъ вещей произвести одновременно въ Москвѣ, Динабургѣ, Брестѣ, Кіевѣ и Кременчугѣ, именно: въ каждомъ изъ упомянутыхъ пунктовъ заготовить госпитальныя мягкія вещи, кромѣ металлическихъ и цырульничныхъ, на 270 офицеровъ и 5.000 нижн. чин., а металлическія и цырульничныя вещи на 100 офицеровъ и 1.500 нижн. чин. и лазаретныя вещи всѣхъ званій на 600 нижн. чиновъ,

и 3) всѣ эти вещи по заготовленіи ихъ оставить до времени на храненіи въ мѣстахъ заготовленія въ видѣ запаса, а затѣмъ направлять ихъ въ тѣ пункты, куда онѣ потребуются.

Расходъ на заготовленіе всѣхъ названныхъ вещей былъ отнесенъ на сумму, ассигнованную Главному Интендантскому Управленію чрезвычайнымъ кредитомъ по § 3 ст. 1 интендантской смѣты.

Главное Интендантское Управленіе, увѣдомивъ о таковомъ положеніи Военнаго Совѣта циркулярно для зависящихъ распоряженій Полевое и окружныя интендантства, присовокупило, что означенныя вещи, заготовляемыя для вновь формируемаго запаса, не должны быть расходуемы безъ особаго каждый разъ разрѣшенія на то Главнаго Интендантскаго управленія, и кромѣ того предложило Одесскому окружному интендантскому управленію немедленно распорядиться заподрядомъ кройки и шитья изъ казенныхъ матеріаловъ госпитальныхъ вещей для госпиталей на 270 офицеровъ и 5.000 нижн. чин., и для лазаретовъ на 600 нижн. чин., а для возможнаго ускоренія этой работы—всѣ требующіеся на постройку готовыхъ вещей матеріалы заимствовать въ мѣрѣ надобности изъ госпитальнаго запаса и мундирныхъ магазиновъ (изъ наличныхъ и по поступленіи ожидаемыхъ на срочное довольствіе), которые и пополнить по полученіи заготовляемыхъ матеріаловъ собственно на постройку означенныхъ шитыхъ вещей.

Впослѣдствіи, когда состоялось распоряженіе о снабженіи военно-временныхъ госпиталей госпитальными палатками, палатки эти были внесены въ число госпитальныхъ вещей, подлежащихъ храненію въ видѣ запаса для госпиталей Дѣйствующей арміи.

Означенный запасъ госпитальныхъ вещей, изъ котораго въ случаяхъ настоятельной потребности въ вещахъ довольствовались госпитали, а также войсковые лазареты Дѣйствующей арміи, доставлялся для сего изъ Россіи за границу, и по вступленіи въ командованіе Дѣйствующей арміею г.-ад. *Тотлебена* изъ этого запаса имѣлось госпитальныхъ вещей... [1]).

Снабженіе военно-временныхъ госпиталей обозомъ и перевозочными средствами.

При сформированіи военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи часть ихъ была снабжена обозомъ полностью по табели [2]).

Такъ, каждому обозному госпиталю интендантствомъ было отпущено: большихъ аптечныхъ платформъ 3, повозокъ для перевозки мягкихъ вещей 15, повозокъ для перевозки металлическихъ вещей 3, повозокъ для перевозки инструментовъ 3, повозокъ для перевозки провіанта и котловъ 3, итого 27.

Ко всѣмъ этимъ повозкамъ въ каждомъ госпиталѣ имѣлось по 114 лошадей: изъ нихъ по 4 лошади на каждую повозку, что составило 108 лошадей, и кромѣ того запасныхъ лошадей, полагая на каждые 25 лошадей по одной запасной, или по двѣ на каждое госпитальное отдѣленіе, всего 6.

Сбруя и принадлежности къ обозу имѣлись въ полномъ положенномъ количествѣ.

На случай же починокъ и поправокъ обоза съ упряжью, съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго, инспектору госпиталей для отпуска госпиталямъ по его усмотрѣнію были ассигнованы слѣдующія суммы: въ апрѣлѣ 1877 г. 1.400 руб., въ маѣ 1.000 руб.

Тѣ же военно-временные госпитали, которые не имѣли штатнаго обоза для перевозки госпитальнаго имущества, были снабжены обозомъ и рабочими лошадьми только для выполненія хозяйственныхъ надобностей по госпиталю, какъ и постоянные военные госпитали, согласно штату и табели о постоянныхъ госпиталяхъ.

---

[1]) Подробности выпускаются. *Ред.*

[2]) Приложеніе къ ст. 620, кн. XVI, С. В. П. 1869 г., изд. 1871 г.: Вѣдомость о числѣ повозокъ, обозной принадлежности, запасныхъ къ обозу вещей, лошадей и конской сбруи, опредѣляемыхъ для одного военно-временнаго госпиталя на 600 больныхъ, съ раздѣленіемъ онаго на три отдѣленія, каждое на 200 мѣстъ. *Прим. подл.*

Вышеупомянутый форменный госпитальный обозъ представлялъ одну изъ слабыхъ сторонъ организаціи военно-временныхъ госпиталей. Повозки этого обоза оказались не только не прочными, но и по малой вмѣстительности своей не отвѣчали назначенію.

На этихъ госпитальныхъ повозкахъ можно было помѣстить только вещи, отпускаемыя госпиталямъ по штату, для предметовъ же, заводимыхъ самыми госпиталями, въ нихъ мѣста не оказывалось, вслѣдствіе чего при перемѣщеніи госпиталей съ одного пункта въ другой приходилось обращаться къ постороннимъ перевозочнымъ средствамъ, а въ случаѣ невозможности разыскать такія средства, при экстренныхъ передвиженіяхъ, приходилось оставлять часть госпитальнаго имущества на мѣстѣ.

Кромѣ того, госпитальныя повозки отличались громоздкостью, неповоротливостью и тяжестью. Поэтому хотя въ госпитальную повозку и впрягались четыре лошади, но съ грузомъ она была имъ подъ силу только по ровнымъ, хорошо устроеннымъ, большимъ дорогамъ, по проселочнымъ же путямъ, а тѣмъ болѣе по топкой грязи и на подъемахъ требовалась помощь людей, которые при этомъ должны были поддерживать госпитальныя повозки на спускахъ и косогорахъ, чтобы предохранить ихъ отъ опрокидыванія. Въ Болгаріи, гдѣ дороги были вовсе не устроены, а иногда почти непроходимы, оказывалось необходимымъ не только припрягать по 2 и 3 добавочныхъ лошади, но и держать при обозѣ для вышесказанной цѣли значительное число лишнихъ людей.

Въ мѣстахъ особенно опасныхъ, какъ, напримѣръ, при переходѣ чрезъ Шипкинскій перевалъ, хотя и принимались всевозможныя мѣры предосторожности,—такъ, госпитальныя подводы облегчались по возможности отъ части вещей, которыя укладывались въ тюки и перевозились на вьюкахъ,—но и въ такихъ случаяхъ передвиженіе этихъ повозокъ не всегда совершалось благополучно.

Но помимо того, что госпитальный обозъ Дѣйствующей арміи по устройству и типу не отвѣчалъ своему назначенію, онъ и по своимъ силамъ оказывался крайне недостаточнымъ.

Обозъ, которымъ были снабжены военно-временные госпитали Дѣйствующей арміи при ихъ сформированіи, имѣлъ своимъ прямымъ назначеніемъ только перевозку госпитальныхъ вещей и предметовъ, относящихся къ госпитальному хозяйству, между тѣмъ какъ во время войны, вслѣдствіе крайне слабаго состава обозовъ подвижныхъ дивизіонныхъ и войсковыхъ лазаретовъ, приходилось по необходимости перевозить больныхъ и раненыхъ также и на госпитальныхъ повозкахъ, вовсе къ тому не приспособленныхъ. Такимъ образомъ оказалось, что госпитальныя повозки въ войну

1877—1878 г.г. должны были служить двоякой цѣли: а) для перевозки госпитальнаго имущества и б) для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Несомнѣнно, что большую пользу госпиталямъ и лазаретамъ Дѣйствующей арміи въ ихъ дѣятельности по перевозкѣ больныхъ и раненыхъ принесли перевозочныя средства Общества Краснаго Креста, а также повозки нѣкоторыхъ благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ, но всего этого было мало. Въ то время, когда части войскъ Дѣйствующей арміи вступили въ дѣла съ непріятелемъ, потребовались весьма значительныя средства для перевозки больныхъ и раненыхъ съ поля сраженія въ военно-временные госпитали, а изъ переполненныхъ госпиталей—къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ для отправки въ имперію.

Въ виду всѣхъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ необходимо было, не полагаясь на постороннюю помощь, принять рѣшительныя мѣры къ удовлетворенію настоятельныхъ нуждъ и сразу дать госпиталямъ въ этомъ важномъ дѣлѣ полную поддержку.

Нужно было немедленно предоставить въ полное распоряженіе госпиталей Дѣйствующей арміи, въ помощь къ госпитальному обозу, правильно организованныя перевозочныя средства и при томъ въ значительныхъ размѣрахъ. Только такой дополнительный обозъ могъ вывести начальство госпиталей изъ крайне затруднительнаго положенія.

По такимъ соображеніямъ Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 г., съ разрѣшенія Главнокомандующаго, было предоставлено въ полное распоряженіе инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи для перевозки какъ больныхъ и раненыхъ, такъ и разнаго госпитальнаго имущества, второе отдѣленіе казеннаго эшелона интендантскаго транспорта въ цѣломъ его составѣ—350 повозокъ, къ которымъ впослѣдствіи были добавлены еще 50 подводъ не смотря на то, что и само Полевое Интендантство крайне нуждалось въ перевозочныхъ средствахъ для своихъ надобностей и что эти средства обходились ему очень дорого, какъ это видно изъ настоящаго отчета въ отдѣлѣ объ интендантскихъ транспортахъ. Сверхъ того Полевое Интендантское Управленіе предоставило также госпитальному начальству право пользоваться для нуждъ госпиталей Дѣйствующей арміи всѣми опорожнявшимися изъ-подъ грузовъ подводами интендантскаго транспорта.

Хотя опорожнившимися повозками этого транспорта военно-временные госпитали могли пользоваться только тогда, когда повозки случайно находились въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ оказывалась въ нихъ надобность, и шли въ тыловые склады за нагрузкою, тѣмъ не менѣе онѣ приносили много пользы, особенно тѣ изъ нихъ, которыя находились въ вѣдѣніи

Рущукскаго отряда. При уборкѣ раненыхъ въ дѣлахъ этого отряда подводы интендантскаго транспорта оказывали большую услугу, какъ это засвидѣтельствовано въ медицинскомъ отчетѣ за минувшую Турецкую кампанію [1]).

Столь существенное подспорье со стороны Полевого Интендантства облегчило перевозку больныхъ и раненыхъ, но не вполнѣ удовлетворяло нуждамъ военно-временнымъ госпиталей по перевозкамъ, почему для окончательнаго упорядоченія госпитальнаго обоза Великій Князь въ ноябрѣ 1877 г. приказалъ Полевому Интенданту отпустить инспектору госпиталей Дѣйствующей арміи 140.000 руб. кредитными билетами на заведеніе казеннаго транспорта для перевозки больныхъ и раненыхъ.

Сформированіе такого транспорта инспекторомъ госпиталей было поручено бывшему въ его распоряженіи командиру 2-го отдѣленія казеннаго эшелона интендантскаго транспорта, которымъ на усиленіе госпитальнаго обоза было израсходовано 62.623 руб. 53 коп., въ остальныхъ же ассигнованныхъ на сказанный предметъ деньгахъ надобности не оказалось, такъ какъ въ февралѣ 1878 г. выяснилось, что въ виду заключенія перемирія надобность въ усиленіи госпитальныхъ перевозочныхъ средствъ миновала.

Независимо всего вышеизложеннаго Полевымъ Интендантскимъ Управленіемъ, съ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго Дѣйствующей арміею, инспектору госпиталей этой Арміи были отпущены 2.000 руб. кредитными, на которые его распоряженіемъ были изготовлоны и приспособлены къ телѣгамъ для сидѣнія и лежанія переплеты и холщевые мѣшки, набитые соломою.

2) Продовольствованіе военно-временныхъ госпиталей за время командованія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича.

Продовольствованіе военно-временныхъ госпиталей:

а) До перехода границъ имперіи.

Предположенія объ устройствѣ продовольствованія военн.-временныхъ госпиталей были разработаны еще до мобилизаціи Арміи. Окружный интендантъ Одесскаго округа въ докладѣ, представленномъ въ Одесскій военно-окружный совѣтъ въ октябрѣ 1876 г., полагалъ устроить довольствіе этихъ госпиталей на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Военно-временные госпитали, открываемые на базисѣ военныхъ дѣйствій, въ предѣлахъ Одесскаго округа, обезпечить подряднымъ способомъ

---

[1]) Военно-медицинскій отчетъ за войну съ Турціей 1877—1878 г.г., ч. 2-я, изд. 1886 г. *Прим. подл.*

на 4-мѣсячный срокъ по контрактнымъ цѣнамъ постоянныхъ госпиталей, пригласивъ для сего лицъ, зарекомендовавшихъ себя исправностью въ исполненіи принимавшихся ими на себя обязательствъ по довольствію постоянныхъ госпиталей, при неуспѣхѣ же этого способа впредь до устройства подряда довольствіе по всѣмъ разрядамъ вообще или только по тѣмъ, на заготовленіе которыхъ желающихъ не найдется, возложить на госпитальные комитеты наличною покупкою, не свыше справочныхъ цѣнъ.

2) Довольствіе временныхъ госпиталей, открываемыхъ за границею, на первое время также возложить на тѣ же комитеты, производя пріобрѣтеніе потребностей наличною покупкою не свыше цѣнъ, существующихъ въ въ пунктахъ расположенія госпиталей, обязавъ при этомъ госпитальные комитеты представить Полевому Интенданту свои соображенія, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, о дальнѣйшемъ устройствѣ довольствія госпиталей, съ поясненіемъ всѣхъ данныхъ, долженствующихъ служить основаніемъ къ правильному и вѣрному сужденію о выгодности того или другого способа обезпеченія.

Одесскій военно-окружный совѣтъ, согласившись съ мнѣніемъ окружнаго интенданта, вошелъ по этому предмету съ представленіемъ [1]) въ Военный Совѣтъ, который утвердилъ вышеприведенныя предположенія, но имѣя въ виду, что Его Высочеству Главнокомандующему были предоставлены по хозяйственной части права Военнаго Совѣта и Великій Князь могъ бы признать нужнымъ измѣнить въ чемъ-либо исполненіе выработанныхъ на мѣстѣ предположеній о снабженіи и довольствіи военно-временныхъ госпиталей или дать по этому предмету какія-либо особыя указанія, вмѣнилъ Интенданту Арміи [2]) въ обязанность о разрѣшенныхъ по этому предмету предположеніяхъ представить на благоусмотрѣніе Его Высочества [3]).

По докладѣ объ этомъ Главнокомандующему представленіе Одесскаго военно-окружнаго совѣта относительно способовъ довольствія военно-временныхъ госпиталей было Его Высочествомъ утверждено.

На основаніи сего распоряженіемъ Одесскаго окружнаго интендантскаго управленія въ декабрѣ 1876 г. были произведены торги на поставку для военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи продовольственныхъ припасовъ, и поставки эти утверждены были за подрядчиками на 4-мѣсячный срокъ по контрактнымъ цѣнамъ ближайшихъ и постоянныхъ

---

[1]) Представленіе 23 октября 1876 г. *Прим. подл.*

[2]) Назначенному на эту должность 2 ноября 1876 г. *Прим. подл.*

[3]) Положеніе Военнаго Совѣта 13 ноября 1876 г. *Прим. подл.*

госпиталей, пониженнымъ отъ 5 до 9%. До устройства же подрядовъ военно-временные госпитали продовольствовались хозяйственнымъ способомъ, наличными покупками припасовъ на открытые каждому госпитальному комитету кредиты въ размѣрѣ 5.000 рублей.

Затѣмъ въ представленномъ Его Высочеству докладѣ отъ 29 января 1877 г. за № 1972, въ которомъ изложенъ планъ довольствія войскъ Дѣйствующей арміи, а въ томъ числѣ и продовольствованія больныхъ, Интендантъ Арміи полагалъ: 1) довольствіе открытыхъ на базисѣ военныхъ дѣйствій военно-временныхъ госпиталей въ дальнѣйшее, сверхъ 4-мѣсячнаго срока, время, на которое они уже обезпечены, производить черезъ тѣхъ же подрядчиковъ, по ихъ контрактнымъ цѣнамъ, а при несогласіи—произвести торги съ открытіемъ для сего новыхъ цѣнъ, съ тѣмъ, чтобы какъ условія, такъ и порядокъ производства и утвержденія торговъ соблюдались установленные Военнымъ Совѣтомъ для довольствія постоянныхъ госпиталей на 1877 г.; 2) на Полевое Интендантство возложить общія распоряженіи и мѣропріятія по довольствію больныхъ въ Арміи, а равно снабженіе военно-временныхъ госпиталей кредитами и авансами на удовлетвореніе подрядчиковъ и другія надобности, и 3) на госпитальные комитеты возложить производство, по уполномочію Полевого Интендантства, торговъ на поставку продовольствія больныхъ и содержаніе госпиталя, заключеніе контрактовъ, уплату подрядчикамъ денегъ, веденіе съ ними расчетовъ, а равно и покупку разныхъ мелочныхъ потребностей.

Означенный планъ въ этихъ статьяхъ былъ утвержденъ Его Высочествомъ.

Согласно этому плану дальнѣйшее попеченіе о продовольствованіи военно-временныхъ госпиталей было возложено на Полевое Интендантство, которое, руководствуясь указаніями, изложенными въ означенномъ, утвержденномъ Его Высочествомъ планѣ, обезпечило довольствіе госпиталей посредствомъ тѣхъ же подрядчиковъ, продолживъ контракты съ ними по прежнимъ цѣнамъ на болѣе дальній срокъ. Для тѣхъ же госпиталей, которые открывались вновь, и въ тѣхъ случаяхъ, когда подрядчики не соглашались на прежнія цѣны, было положено снова назначать торги съ открытіемъ новыхъ цѣнъ, при соблюденіи порядка производства и утвержденія торговъ, установленнаго Военнымъ Совѣтомъ для постоянныхъ госпиталей на 1877 г.; торги могли быть утверждаемы госпитальными комитетами не свыше цѣнъ, утвержденныхъ Главнокомандующимъ, и справочныхъ. Объ этихъ распоряженіяхъ Полевое Интендантское Управленіе сообщило интендантствамъ Кіевскаго и Одесскаго округовъ для свѣдѣнія и принятія надлежащихъ мѣръ.

б) Продовольствованіе госпиталей за границею.

Вышеуказанный способъ продовольствованія больныхъ тѣхъ военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи, которые перешли границы имперіи, былъ измѣненъ тотчасъ съ переходомъ этихъ границъ. Поставка для этихъ госпиталей продовольствія и другихъ потребностей повелѣніемъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго была предоставлена товариществу „*Грегеръ, Горвицъ и Коганъ*“.

Контрактъ, заключенный съ товариществомъ „Грегеръ, Горвицъ и Коганъ“.

16 апрѣля 1877 г. на основаніи этого повелѣнія 1-й гильдіи купцы: севастопольскій Егоръ Ивановичъ *Грегеръ* и потомственные почетные граждане, московскій Абрамъ Исаевичъ *Горвицъ* и одесскій Адольфъ Овсѣевичъ *Коганъ*, въ товариществѣ, съ отвѣтственностью одинъ за другого и всѣхъ за каждаго, заключили контрактъ съ Полевымъ Интендантствомъ Дѣйствующей арміи въ томъ, что, съ переходомъ Арміи за границу они приняли на себя поставку всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые потребуются для довольствія больныхъ во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ, учреждаемыхъ за границею, гдѣ бы они или ихъ отдѣленія ни были тамъ открыты, на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) Поставку всѣхъ предметовъ продовольствія для больныхъ въ госпиталяхъ они приняли на себя въ теченіе всего времени пребыванія Арміи за границею, съ тѣмъ, чтобы во все время дѣйствія настоящаго контракта они не имѣли права отказываться отъ исполненія требованій Интендантскаго Управленія о производствѣ для госпиталей разнаго рода поставокъ, а равно и Полевое Интендантство не въ правѣ отказать имъ въ поставкѣ, если они не подадутъ къ тому повода своею неисправностью.

2) Требующіеся для военныхъ госпиталей предметы они обязались поставлять тѣхъ качествъ, вѣса и мѣры, какіе обозначены въ контрактѣ.

Предметы поставки подраздѣлены были на 16 разрядовъ [1]).

3) Мытье госпитальнаго больничнаго бѣлья (15-й разрядъ по контракту) должно было производиться подрядчиками, если при госпиталѣ не было бы прачечной вовсе или она была бы въ неисправности, въ ихъ прачечной своими прачками. Если же при госпиталѣ была готовая прачечная, то стирку бѣлья слѣдовало производить въ этой прачечной съ поставкою прачекъ подрядчиками.

---

[1]) Перечень предметовъ съ подраздѣленіемъ ихъ на разряды, приводимый въ подлинникѣ обширнымъ подстрочнымъ примѣчаніемъ, здѣсь выпускается. *Ред.*

Поставляемыя подрядчиками прачки для мытья бѣлья въ казенной прачечной могли быть по одной не менѣе какъ на 30 больныхъ (можно было и на большее число, по усмотрѣнію госпитальнаго комитета, въ мѣрѣ надобности), и за каждую прачку производилась подрядчикамъ плата помѣсячно съ отпускомъ для нихъ отъ казны провіанта. При поставкѣ прачекъ для мытья бѣлья отпускались отъ госпиталя мыло, поташъ, дрова. Къ обязанности прачекъ относилось также исправленіе починкою поврежденій, которыя будутъ найдены въ выстиранныхъ и высушенныхъ бѣльѣ и вещахъ.

При всѣхъ способахъ мытья бѣлья вмѣстѣ съ госпитальнымъ бѣльемъ должны были вымываться бинты, компресы, половики и вообще хозяйственныя вещи, а также собственное бѣлье и вещи больныхъ, съ ними поступившія,—безъ всякой за то особой платы.

Въ случаѣ неимѣнія при госпиталѣ казенной прачечной подрядчики обязательно должны были имѣть особое помѣщеніе для мытья бѣлья съ больныхъ, одержимыхъ прилипчивыми болѣзнями. Наблюденіе за симъ, а равно и вообще за исправнымъ выполненіемъ подряда по стиркѣ бѣлья, возлагалось на коммисара госпиталя.

4) Всѣ припасы и матеріалы, кромѣ заготовляемыхъ счетомъ, должны были сдаваться въ госпитали на указанный россійскій вѣсъ и мѣру, дерево же, мѣшки и кули, въ которыхъ таковые доставлялись, изъ вѣсового числа исключались, и завозимые въ госпиталь съ припасами посуда, мѣшки и кули по опорожненіи ихъ подлежали возвращенію подрядчикамъ безъ задержанія, для новыхъ оборотовъ.

Булки и квасъ въ готовомъ видѣ требовались отъ подрядчиковъ только въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ не было удобныхъ хлѣбопекаренъ и квасоваренъ. Если же при госпиталѣ были готовыя хлѣбопекарни и квасоварни, то приготовленіе булокъ и кваса должно было производиться въ нихъ распоряженіемъ госпитальнаго начальства съ поставкою подрядчиками только припасовъ для приготовленія ихъ. Въ случаѣ пожара въ хлѣбопекарнѣ и квасоварнѣ или иныхъ какихъ-либо поврежденій во все время производства въ оныхъ исправленій, а равно во время ремонтированія, препятствовавшихъ приготовленію булокъ и кваса, подрядчики обязаны были безпрекословно ставить булки и квасъ.

5) Всѣ подряженные припасы и матеріалы подрядчики обязались ставить по мѣрѣ требованія оныхъ безъ замедленія, а потому должны были имѣть у себя въ запасѣ нѣкоторое количество всѣхъ припасовъ, чтобы въ случаѣ умноженія въ госпиталѣ больныхъ не было ни малѣйшей остановки въ продовольствіи; припасы и матеріалы подрядчики должны были хранить на своихъ рукахъ и подъ своимъ надзоромъ, не требуя для

поклажи отъ госпиталя магазиновъ, кромѣ тѣхъ припасовъ, которые требовались и принимались госпиталемъ.

Для полученія требованія на припасы, входившіе въ составъ порцій, и вообще на припасы, которые должны были сдаваться въ госпиталь ежедневно, подрядчики или повѣренные ихъ должны были являться въ госпиталь къ коммисару и къ управляющему аптекою ежедневно въ 8 ч. пополудни и назначенные въ требованіяхъ коммисара и аптеки припасы доставлять на другой день непремѣнно въ 6 ч. поутру. Всѣ же прочіе припасы, матеріалы и лекарственныя вещества, ненужныя для ежедневнаго довольствія госпиталя или которые могутъ быть принимаемы впередъ на нѣкоторое время, они обязались поставлять также безъ замедленія и не далѣе какъ въ теченіе трехъ дней,—по требованіямъ госпитальнаго комитета и аптеки. Въ полученіи припасовъ коммисаръ и управляющій аптекою давали расписки на самыхъ требованіяхъ. Во всѣхъ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ оказывалось бы нужнымъ, подрядчики обязались поставлять припасы съ вечера (кромѣ коровьяго молока, которое въ предупрежденіе всякой порчи въ лѣтнее время принималось утромъ), дабы имѣть время, въ случаѣ дурной поставки припасовъ, замѣнить ихъ другими хорошими; говядину же ставить непремѣнно вечеромъ, по требованію госпиталя.

Если въ госпиталѣ число больныхъ увеличится, то подрядчики обязались ставить все потребное количество припасовъ безостановочно, а если число больныхъ уменьшится, то за то имъ претензіи не имѣть. Равнымъ образомъ подрядчики не должны были имѣть претензій, если бы какіе-либо изъ принятыхъ въ поставку припасовъ по приказанію начальства отмѣнились или въ госпиталь не требовались.

6) Поставку всѣхъ предметовъ для продовольствія госпиталей во все время пребыванія ихъ за границею подрядчики обязались производить на коммисіонномъ началѣ, по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ расположенія госпиталей и ихъ отдѣленій цѣнамъ за продукты, обработку и доставку ихъ, удостовѣреннымъ контрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами, или счетами всѣхъ ихъ, либо другими документами, какъ-то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п.

Означенные документы подрядчики были обязаны представлять при квитанціяхъ въ сдачѣ продуктовъ.

Къ покупнымъ цѣнамъ присоединялась коммисіонная плата подрядчикамъ въ размѣрѣ 10% стоимости продуктовъ—въ вознагражденіе за трудъ по принятой ими на себя операціи и на расходы по устройству и содержанію администраціи. Уплата имъ денегъ за довольствіе госпиталей и за

коммисію должна была производиться, по расчету звонкой монеты, кредитными билетами, по послѣднему ко дню уплаты курсу ближайшей къ расположенію Главной Квартиры биржи.

7) Подрядчики обязались на ихъ счетъ организовать администрацію для веденія дѣлъ по принятой ими на себя операціи съ достаточнымъ числомъ лицъ къ успѣшному исполненію подряда. При каждомъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ его непремѣнно должны были находиться особые агенты товарищества. Главный же агентъ, къ которому адресовались всѣ требованія и заявленія Полевого Интендантства, инспектора госпиталей и военно-медицинскаго инспектора, непремѣнно долженъ былъ находиться въ мѣстѣ расположенія интендантства.

8) Во все время дѣйствія сего контракта подрядчики имѣли „право получать въ задатокъ до десятой части подрядной суммы, въ мѣсячной пропорціи, подъ особый денежный залогъ рубль за рубль, но только не ранѣе, какъ на второй и послѣдующіе мѣсяцы поставки по каждому госпиталю и отдѣленію, по количеству припасовъ и матеріаловъ, поставленныхъ ими въ предшествовавшемъ мѣсяцѣ, и по соображенію заготовительныхъ на тотъ мѣсяцъ цѣнъ".

„Новая выдача подрядчикамъ задатковъ на послѣдующіе мѣсяцы должна производиться съ зачетомъ оставшихся не удержанными отъ предыдущей выдачи, такъ, чтобы при послѣдующей выдачѣ на рукахъ у нихъ было не болѣе десятой части стоимости довольствія предстоящаго мѣсяца".

9) Для успѣшнаго выполненія принятаго подрячиками на себя обязательства по снабженію военныхъ госпиталей разными предметами продовольствія интендантство должно было оказывать имъ необходимое содѣйствіе, а именно: а) выдавать открытые листы на безпрепятственный и безостановочный провозъ по желѣзнымъ дорогамъ какъ въ предѣлахъ имперіи, такъ и за границею, всѣхъ заподряженныхъ предметовъ, при чемъ грузы эти, во всякомъ случаѣ, должны были перевозиться наравнѣ съ казенными воинскими грузами; б) въ случаѣ замедленій по отправкѣ или передвиженію поставляемыхъ подрядчиками предметовъ со стороны желѣзнодорожнаго начальства Полевое Интендантство обязано было принимать зависящія отъ него мѣры и дѣлать необходимыя распоряженія для устраненія этихъ затрудненій; в) посылаемыя подрядчиками по дѣламъ принятой ими на себя операціи телеграммы, эстафеты и письма подлежали принятію для отправки отъ нихъ и ихъ повѣренныхъ, конторъ и отдѣленій, на городскихъ телеграфныхъ станціяхъ, желѣзнодорожныхъ телеграфахъ внутри имперіи и за границею, въ полевыхъ телеграфныхъ и почтовыхъ отдѣленіяхъ наравнѣ съ казенными, но со взносомъ ими установленной

платы; г) Полевое Интендантство обязано было оказывать необходимое имъ содѣйствіе чрезъ мѣстныя военныя, гражданскія и полицейскія власти какъ внутри имперіи, такъ и за границею, при доставкѣ ими поставляемыхъ для Арміи продуктовъ по мѣстнымъ, почтовымъ, шоссейнымъ и проселочнымъ дорогамъ.

Если бы, невзирая на всѣ вышеизложенныя распоряженія Полевого Интендантства, содѣйствовавшія исправному выполненію принятой подрядчиками операціи, она по какой-либо случайности не имѣла успѣха, то обстоятельство это не освобождало ихъ отъ отвѣтственности въ малѣйшей неисправности.

10) За неисправность по исполненію контракта какъ подрядчиками, такъ и казною, была опредѣлена взаимная неустойка. Полная неустойка съ подрядчиковъ на случай совершенной неисправности и отказа имъ отъ поставки полагалась въ 25% со стоимости заготовленныхъ распоряженіемъ казны, по ихъ неисправности, припасовъ, веществъ и матеріаловъ.

Казна, съ своей стороны, обязывалась платить имъ неустойку въ слѣдующемъ случаѣ: если за поставленные въ госпиталь припасы казна промедлила бы выдачею подрядчикамъ талона на полученіе денегъ болѣе недѣли по составленіи квитанціи, то какъ за первый мѣсяцъ по истеченіи этой недѣли, такъ равно и за послѣдующіе затѣмъ мѣсяцы слѣдовало уплатить имъ неустойку по 1% въ мѣсяцъ, по числу просроченныхъ дней, считая мѣсяцъ въ 30 дней.

Опредѣленная неустойка въ 25% на случай общей неисправности подрядчиковъ по одному ли или нѣсколькимъ госпиталямъ или же по цѣлому подряду обезпечивалась залогомъ въ пятьсотъ тысячъ рублей серебромъ, подвергнутымъ вмѣстѣ съ тѣмъ и подъ обезпеченіе принятаго ими подряда по довольствію войскъ Арміи за границею на основаніи особо заключеннаго 6 апрѣля 1877 г. контракта.

11) Залоги, обезпечивающіе исправность поставки, до составленія по всѣмъ госпиталямъ окончательныхъ расчетовъ и пополненія всѣхъ взысканій не освобождались.

Залоги же, представленные подъ задатки, подлежали освобожденію по мѣрѣ удержанія выданныхъ задатковъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающіеся у подрядчиковъ задатки обезпечивались рубль за рубль.

Уплата за актовую бумату была отнесена къ обязанности подрядчиковъ.

12) Въ случаѣ захвата непріятелемъ части заготовленныхъ подрядчиками для военныхъ госпиталей припасовъ и матеріаловъ убытокъ отъ того происшедшій, подлежалъ принятію на счетъ казны, а имъ по представленіи удостовѣряющихъ документовъ въ дѣйствительности такого

захвата уплачивались деньги по стоимости тѣхъ припасовъ и матеріаловъ, какъ бы таковые были сданы въ казну подъ квитанцію, но это не освобождало товарищество отъ поставки взамѣнъ ихъ новыхъ, если таковые потребовались бы.

13) Всѣ споры, возникавшіе изъ сего контракта, подлежали разрѣщенію Интенданта Арміи. При неудовольствіи на рѣшеніе Интенданта товариществу предоставлялось приносить жалобы Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему, и затѣмъ никакія обращенія къ другимъ административнымъ и судебнымъ властямъ имперіи, а тѣмъ болѣе чужестраннымъ, не могли имѣть мѣста.

Прочіе пункты контракта содержали: а) подробныя описанія качествъ, мѣры, вѣса, тары и т. п. подлежавшихъ поставкѣ предметовъ; б) указанія на порядокъ освидѣтельствованія, принятія и браковки этихъ предметовъ, а также на порядокъ принесенія жалобъ подрядчиками на непринятіе и браковку представленныхъ ими предметовъ; в) подробныя указанія какъ на госпитальныя вещи, мытье и починка которыхъ относилась къ обязанности подрядчиковъ, такъ равно на обстоятельства и условія, при коихъ должно было производиться мытье, на порядокъ сдачи имъ этого бѣлья и принятія его отъ нихъ, на качество стирки, на неустойку и производство платежей по этому предмету подряда; г) указаніе на случаи, когда подрядчики считались неисправными по контракту, точныя опредѣленія неустоекъ какъ при ихъ общей, такъ и при частныхъ неисправностяхъ, и опредѣленіе порядка взысканія неустоекъ; д) опредѣленіе порядка производства подрядчикамъ платежей, выдачи имъ задаточныхъ денегъ и залоговъ, и е) порядокъ производства расчетовъ съ подрядчиками [1]).

Довольствіе военно-временныхъ госпиталей чрезъ посредство товарищества.

Еще до заключенія съ товариществомъ означеннаго контракта на поставку продуктовъ и нѣкоторыхъ предметовъ для военно-временныхъ госпиталей Полевымъ Интендантствомъ были сообщены полевому инспектору госпиталей условія этого контракта, а по заключеніи его печатные экземпляры были доставлены полевому инспектору госпиталей для руководства и для раздачи военно-временнымъ госпиталямъ по мѣрѣ ихъ прибытія въ Дѣйствующую армію.

Получаемыя отъ полевого инспектора госпиталей свѣдѣнія о движеніи и открытіи ихъ интендантство немедленно сообщало товариществу

---

[1]) Копія съ контракта при семъ прилагается подъ № 1. *Прим. подл.*

для принятія мѣръ къ устройству путевого и мѣстнаго довольствія этихъ госпиталей. Нерѣдко, впрочемъ, это дѣлалось, за неимѣніемъ официальныхъ свѣдѣній, и по полученнымъ въ Полевомъ Интендантствѣ частнымъ извѣстіямъ о передвиженіи госпиталей—съ цѣлью предотвратить малѣйшія затрудненія въ довольствіи ихъ, хотя Полевое Интендантство съ своей стороны находило, что переписка по означенному предмету должна была бы производиться непосредственно госпитальнымъ вѣдомствомъ, помимо интендантства.

По заключеніи вышеприведеннаго контракта было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы для уплаты подрядчикамъ и товариществу за поставляемые припасы и матеріалы (въ томъ числѣ и предметы матеріальнаго каталога, какъ-то: воскъ, разныя вина, сало, яйца и проч. предметы, входящіе въ составъ приготовляемыхъ лекарствъ) были открыты госпитальнымъ комитетамъ какъ въ имперіи, такъ и въ княжествѣ Румынскомъ, кредиты въ ближайшихъ мѣстныхъ казначействахъ и по мѣрѣ расходованія таковыхъ открывались по требованію комитетовъ дополнительные кредиты, для госпиталей же, расположенныхъ въ Болгаріи, такіе кредиты не открывались въ виду постояннаго передвиженія въ ней врачебныхъ заведеній. Уплата товариществу должна была производиться по квитанціямъ пріемщиковъ.

Изъ предосторожности и съ цѣлью предупрежденія всякихъ случайностей въ операціи довольствія госпиталей въ предѣлахъ Имперіи и въ особенности за границею интендантство нашло цѣлесообразнымъ открыть особый кредитъ инспектору госпиталей Арміи въ 10.000 руб. звонкою монетою, что и было разрѣшено Его Высочествомъ Главнокомандующимъ. Независимо сего, съ этою же цѣлью госпитальные комитеты снабжались авансами до 1.000 руб. кредитными билетами.

Изъ означенныхъ денежныхъ авансовъ дозволено было комитетамъ издерживать на путевое довольствіе госпитальныхъ командъ при передвиженіяхъ госпиталей, а именно: въ предѣлахъ имперіи на общемъ основаніи безусловно, а за границею только въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество не заготовило бы продовольствія въ пунктѣ остановки.

Расходы комитетовъ изъ авансовъ должны были объясняться оправдательными о необходимости этихъ расходовъ постановленіями всѣхъ членовъ комитета съ посвидѣтельствованіемъ мѣстными властями рыночныхъ цѣнъ и съ представленіемъ надлежащихъ расписокъ продавцовъ.

Поставка всѣхъ предметовъ довольствія за предѣлами имперіи для госпитальной прислуги также была предоставлена на все время войны товариществу *Грегеръ*, *Горвицъ* и *Коганъ*, взявшему на себя продоволь-

ствованіе всей Дѣйствующей арміи; означенная поставка довольствія для госпитальной прислуги производилась товариществомъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вообще для войскъ Дѣйствующей арміи.

Поставка корма для госпитальныхъ лошадей и ковка ихъ тоже относились къ обязанности товарищества, какъ это видно изъ заключеннаго съ нимъ контракта.

Изъ того же контракта усматривается, что товарищество обязано было по истеченіи каждыхъ двухъ недѣль представлять квитанціи отъ комитетовъ и получать причитавшіяся по этимъ квитанціямъ деньги; однакожъ оно со дня открытія госпиталей за границею платы за довольствіе госпиталей вовсе не получало, такъ какъ не представило надлежащихъ документовъ, оправдывавшихъ стоимость поставокъ; вмѣсто же платы за продукты, поставленные товариществомъ въ находившіеся внѣ имперіи госпитали, ему впредь до производства расчета отпускались авансы, о которыхъ подробно изложено выше сего въ продовольственномъ отдѣлѣ настоящаго отчета. Расчетъ этимъ авансамъ, а также основанія, по которымъ они отпускались, приведены въ означенномъ продовольственномъ отдѣлѣ въ виду того, что товарищество получало ихъ въ общихъ суммахъ, отпускаемыхъ ему за продовольствованіе всѣхъ частей войскъ и учрежденій Дѣйствующей арміи.

Въ половинѣ 1877 г. Великій Князь Главнокомандующій находилъ возможнымъ при тогдашнемъ положеніи дѣлъ производить заготовленіе въ предѣлахъ Румыніи по цѣнамъ, установленнымъ до самаго производства поставки, съ прекращеніемъ существовавшаго тогда порядка заготовленія на коммисіонномъ началѣ по цѣнамъ, существовавшимъ на мѣстахъ расположенія военно-временныхъ госпиталей во время поставокъ продуктовъ. О таковой волѣ Его Высочества Начальникъ Штаба отзывомъ отъ 13 іюля 1877 г. сообщилъ Интенданту Арміи, присовокупивъ, что существовавшій порядокъ заготовленія (не по опредѣленнымъ заранѣе цѣнамъ) признавался неизбѣжнымъ во время вступленія войскъ въ Румынію и частыхъ передвиженій ихъ до перехода на правый берегъ Дуная, но послѣ этого означенный порядокъ представлялся напраснымъ отступленіемъ отъ общеустановленнаго закономъ порядка.

Но затѣмъ 19 того же іюля (1877 г.) Начальникомъ Штаба было сообщено Интенданту Арміи, что если онъ не успѣлъ войти съ товариществомъ въ соглашеніе относительно поставки имъ продуктовъ по заранѣе опредѣленнымъ цѣнамъ, то въ виду вновь возникшаго усиленнаго движенія нашихъ войскъ черезъ Румынію Великій Князь по необходимости соглашается на продолженіе поставки товариществомъ на прежнемъ основаніи.

На эти увѣдомленія Начальника Штаба Интендантъ Арміи отвѣчалъ (21 іюля 1877 г.), что впредь до утвержденія новаго соглашенія съ товариществомъ или же до разрѣшенія приступить къ избранію другихъ способовъ заготовки продуктовъ, не стѣсняясь контрактомъ товарищества, интендантство по необходимости должно продолжать это довольствіе на основаніяхъ этого контракта.

На этихъ основаніяхъ поставка товариществомъ продуктовъ для госпиталей продолжалась и въ 1878 г. отчасти за неуказаніемъ товариществомъ цѣнъ, по которымъ оно желало бы поставить продукты, а отчасти вслѣдствіе встрѣченныхъ интендантствомъ затрудненій въ опредѣленіи цѣнъ.

Въ мартѣ 1878 г. товарищество представило цѣны, по которымъ оно соглашалось произвести расчетъ съ 12 апрѣля 1877 г. по 1 мая 1878 г. за продукты, поставленные для военно-временныхъ госпиталей, расположенныхъ въ Румыніи и Болгаріи [1]). Эти цѣны были значительно выше справочныхъ, доставленныхъ румынскою администраціей. Сверхъ платы по указаннымъ товариществомъ цѣнамъ, оно просило выдать ему значущееся въ контрактѣ 10-процентное вознагражденіе, заявляя, что только это вознагражденіе составляетъ его выгоду отъ поставокъ. По этимъ цѣнамъ товарищества въ виду представленія Интенданта Арміи о ихъ умѣренности Его Высочествомъ Главнокомандующимъ были утверждены расчеты по поставкамъ товарищества, продолжавшимся съ разрѣшенія Великаго Князя до 1 іюня 1878 г. [2]).

Относительно исполненія товариществомъ *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ* принятыхъ имъ на себя по контракту обязательствъ слѣдуетъ замѣтить, что, несмотря на принятыя Полевымъ Интендантствомъ мѣры къ безостановочному и правильному довольствію товариществомъ госпиталей Дѣйствующей арміи, администраціей послѣднихъ нерѣдко приносились на товарищество жалобы по разнымъ предметамъ, а именно: на неопрятную стирку госпитальнаго бѣлья, на недоброкачественность поставлявшихся товариществомъ продуктовъ, на запаздываніе въ доставленіи ихъ и даже на непоставку въ нѣкоторыхъ случаяхъ предметовъ довольствія.

Означенныя жалобы по провѣркѣ ихъ Полевымъ Интендантствомъ оказывались правильными, почему интендантство предлагало госпитальной администраціи составлять о неисправностяхъ товарищества акты и налагать на него взысканія частныхъ неустоекъ, а съ своей стороны прини-

---

[1]) Вѣдомость этимъ цѣнамъ приложена къ отчету подъ № 2. *Прим. подл.*

[2]) О цѣнахъ товарищества и расчетахъ съ нимъ подробно изложено въ четвертомъ отдѣлѣ этого отчета (о продовольствіи Арміи). *Прим. подл.*

мало мѣры къ тому, чтобы подобныя неисправности товарищества не повторялись; въ тѣхъ же случаяхъ, когда вслѣдствіе тяжелыхъ условій военнаго времени или по непреодолимымъ препятствіямъ товарищество было поставлено въ невозможность выполнить возложенныя на него контрактомъ обязательства, Полевое Интендантство приходило на помощь госпиталямъ, снабжая ихъ непоставленными продуктами, если только госпитальная администрація затруднялась пріобрѣсти ихъ на отпущенные авансы.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о заботахъ и распоряженіяхъ Полевого Интендантства по снабженію военно-временныхъ госпиталей интендантскимъ довольствіемъ изложены ниже сего, въ заключеніи настоящаго пятаго отдѣла.

Составленіе окончательнаго расчета съ товариществомъ предоставлено было впослѣдствіи особой Высочайше учрежденной коммисіи по дѣламъ съ контрагентами и коммисіонерами Дѣйствующей арміи. Этою коммисіей стоимость всѣхъ госпитальныхъ поставокъ была опредѣлена въ 4.500.757 руб. 12 коп., а за удержаніемъ изъ сего 94.231 руб. $40^{3}/_{4}$ коп. за продукты, не записанные по госпитальной отчетности и не оправданные законными квитанціями, и 10.711 руб. 50 коп. за продукты недоброкачественные, коммисіей были признаны подлежащими выплатѣ товариществу по госпитальному контракту 16 апрѣля 1877 г.—4.395.814 руб. $21^{1}/_{4}$ коп.

Въ возраженіи своемъ на объявленный товариществу окончательный расчетъ коммисіи оно оцѣнило свою госпитальную поставку въ 5.630.005 руб. $5^{3}/_{4}$ коп. и затѣмъ, соглашаясь на вычетъ 10.711 руб. 50 коп. за недоброкачественные продукты, просило выдать ему 5.619.293 р. $55^{3}/_{4}$ к., т. е. на 1.223.479 руб. $34^{1}/_{2}$ коп. болѣе противъ выведеннаго расчетною коммисіею.

Коммисія, обсудивъ означенное возраженіе товарищества и составивъ дополнительный расчетъ, признала справедливымъ опредѣлить окончательную сумму стоимости всѣхъ поставленныхъ для этихъ госпиталей продуктовъ въ 4.522.001 руб. $80^{3}/_{4}$ коп., на 1.097.291 руб. 75 коп. менѣе противъ суммы, просимой товариществомъ.

Кромѣ продуктовъ, поставлявшихся товариществомъ въ военно-временные госпитали, послѣдніе снабжались интендантствомъ также разными консервами. Такъ какъ эти консервы отпускались не только госпиталямъ, но и вообще всѣмъ частямъ войскъ Дѣйствующей арміи, то подробныя свѣдѣнія о заготовленіи и стоимости ихъ помѣщены въ упомянутомъ продовольственномъ отдѣлѣ [1]).

[1]) Глава 3-я о „Продовольствованіи военно-временныхъ госпиталей за время командованія г.-ад. *Тотлебена*“ не печатается. *Ред.*

4. Образованіе и довольствіе слабосильныхъ командъ при военно-временныхъ госпиталяхъ Дѣйствующей арміи.

По докладѣ Великому Князю Главнокомандующему полевымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ 10 мая 1877 г. о необходимости образованія при военно-временныхъ госпиталяхъ слабосильныхъ командъ послѣдовалъ 15 іюля 1877 г. за № 152 приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи, которымъ Его Высочество указалъ: 1) при всѣхъ открытыхъ въ Румыніи и Болгаріи военно-временныхъ госпиталяхъ имѣть небольшія команды слабосильныхъ, предназначенныя для людей, оставляемыхъ войсками на пути слѣдованія съ незначительными наружными болѣзнями, не требующими госпитальнаго пользованія, а также для тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые нуждаются не въ медицинской помощи собственно, а только въ нѣкоторомъ отдыхѣ для укрѣпленія въ силахъ послѣ трудностей и лишеній похода или послѣ перенесенныхъ тяжкихъ болѣзней; 2) слабосильныя команды при госпиталяхъ, смотря по возможности и мѣстнымъ условіямъ, располагать или въ остающихся свободныхъ помѣщеніяхъ, подъ госпиталь отведенныхъ, и другихъ близлежащихъ домахъ, или же преимущественно въ лагерныхъ палаткахъ, которыми снабдить въ необходимомъ числѣ каждый открытый за границею военно-временный госпиталь по соглашенію инспектора госпиталей съ Полевымъ Интендантомъ Арміи; 3) на довольствіе слабосильныхъ командъ по требованіямъ госпиталей отпускать отъ интендантства впредь до измѣненія: а) деньги на провіантъ по средней суточной стоимости указной дачи, 11 коп.; б) приварочныя деньги по усиленному окладу, $7^3/_4$ коп., и в) разрѣшенныя для Арміи Его Императорскимъ Высочествомъ прибавки къ утвержденнымъ приварочнымъ окладамъ 2 коп. и на чай, до полученія такового отъ интендантства натурою, полкопейки, всего по $21^1/_4$ коп. въ день на человѣка съ тѣмъ, чтобы всѣ перечисленные денежные отпуски производились слабосильнымъ командамъ звонкою монетою (приказы по Дѣйствующей арміи 1877 г. №№ 57, 84 и 88); 4) для завѣдыванія тѣми изъ слабосильныхъ командъ, въ которыхъ будетъ находиться 50 чел. и болѣе, независимо отъ подчиненія ихъ госпитальному начальству, назначить въ каждую особаго офицера изъ состоявшихъ при Арміи резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній.

Эти слабосильныя команды давали возможность, выпуская въ нихъ изъ военно-лечебныхъ заведеній Дѣйствующей арміи выздаравливающихъ нижнихъ чиновъ, освобождать такимъ образомъ мѣста для трудно-больныхъ.

Въ силу вышеприведеннаго приказа первыми учреждены были слабосильныя команды при госпиталяхъ № 54—въ Бухарестѣ, № 52—въ Бузео и № 45—въ Яссахъ, на 500 чел. въ каждомъ; затѣмъ при № 50—въ Систовѣ и при № 56—въ Рущукскомъ отрядѣ. Впослѣдствіи слабосильныя команды учреждались и при другихъ военно-временныхъ госпиталяхъ, по мѣрѣ надобности.

Приказаніемъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 23 февраля 1878 г. за № 15 было объявлено, что Его Высочествомъ Главнокомандующимъ по представленію инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи разрѣшено на довольствіе слабосильныхъ командъ, учрежденныхъ при военно-временныхъ госпиталяхъ въ Румыніи и Болгаріи, отпускать отъ интендантства вмѣсто $21^1/_4$ коп. по 25 коп. въ день на человѣка звонкою монетою со дня полученія настоящаго приказанія въ каждомъ госпиталѣ.

Въ приказахъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 3 іюня 1877 г. за № 88 и 7 февраля 1878 г. за № 9, на которые въ приказаніи за № 74 сдѣлана ссылка, между прочимъ, значится: въ первомъ изъ этихъ приказовъ,—что для расчета нижнихъ чиновъ штабовъ и управленій, коимъ разрѣшено получать вмѣсто провіанта натурою деньги, Его Императорское Высочество Главнокомандующій опредѣлилъ за норму среднюю суточную стоимость провіанта въ 11 коп. въ день на человѣка съ производствомъ этихъ денегъ звонкою монетою, а во второмъ приказѣ за № 9,—что для всѣхъ войскъ, расположенныхъ по правую сторону Дуная и за Балканами, а изъ войскъ лѣвой стороны—для находящихся на переправахъ черезъ Дунай, безъ различія, получали ли они или не получали прибавки на основаніи прежнихъ разрѣшеній, опредѣлено установить одну общую прибавку, а именно: по одному полуфунту мяса и одной получаркѣ водки въ день на человѣка сверхъ приварочнаго довольствія, опредѣленнаго табелью, Высочайше утвержденною 31 іюля 1871 г. [1]).

6. Сводъ свѣдѣній о числѣ военно-временныхъ госпиталей, мѣстахъ ихъ расположенія и о численности больныхъ, находившихся на довольствіи интендантства.

Съ объявленіемъ мобилизаціи въ 1876 г., какъ сказано выше, сначала было сформировано для войскъ Дѣйствующей арміи 30 военно-временныхъ госпиталей. Но впослѣдствіи ходъ военныхъ дѣйствій и возраставшее вмѣстѣ съ этимъ число больныхъ и раненыхъ потребовали добавленія нѣкотораго

[1]) Глава 5-я о „Довольствіи военно-временныхъ госпиталей, остававшихся въ Имперіи“, выпускается. *Ред.*

числа военно-временныхъ госпиталей для нуждъ Дѣйствующей арміи, вслѣдствіе чего и было сформировано въ Петербургскомъ округѣ 6, въ Виленскомъ 5 и въ Московскомъ 12 военно-временныхъ госпиталей, которые по сложности съ 30 прежними госпиталями составили общее число 53.

Эти 53 военно-временныхъ госпиталя были развернуты во время командованія Дѣйствующей арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Изъ означеннаго числа госпиталей за время командованія Дѣйствующей арміею Его Высочества 14 всегда оставались въ Россіи [1]).

Всѣ прочіе 39 госпиталей Дѣйствующей арміи въ означенное время дѣйствовали за предѣлами имперіи, переходя съ одного мѣста на другое.

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ 53 госпиталей Дѣйствующей арміи 42 было обозныхъ.

III. Подвижные дивизіонные лазареты.

Кромѣ военно-временныхъ госпиталей, для призрѣнія больныхъ Арміи существовали еще: а) подвижные дивизіонные лазареты, и б) войсковые лазареты.

Учрежденіе и назначеніе подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ.

Должно замѣтить, что подвижные дивизіонные лазареты въ войну 1877—1878 г.г. только въ первый разъ были въ дѣйствіи. Они были учреждены на основаніи законоположеній такъ: при каждой пѣхотной дивизіи было устроено по одному отдѣленію подвижнаго лазарета, состоявшему изъ 3 офицерскихъ и 80 солдатскихъ мѣстъ [2]). Въ кавалерійскихъ же дивизіяхъ эти лазареты не полагались.

Подвижные дивизіонные лазареты, учрежденные на время войны, имѣли своимъ назначеніемъ: 1) призрѣніе заболѣвающихъ во время слѣдованія войскъ и перевозку ихъ до ближайшихъ военно-временныхъ или постоянныхъ госпиталей; 2) принятіе раненыхъ съ поля сраженія, поданіе имъ немедленно первоначальной помощи, безотлагательное отправленіе въ ближайшіе госпитали тѣхъ изъ нихъ, которые могутъ быть транспортированы, и лѣченіе трудно раненыхъ до сдачи въ военно-временные госпитали,

---

[1]) Подробности, касающіяся мѣстъ расположенія военно-временныхъ госпиталей въ Россіи и за границею съ мая 1878 г., выпускаются. *Ред.*

[2]) По закону, въ подвижномъ дивизіонномъ лазаретѣ полагалось 6 офицерскихъ и 160 солдатскихъ мѣстъ, но онъ могъ подраздѣляться на два самостоятельныхъ отдѣленія по 3 офицерскихъ и 80 солдатскихъ мѣстъ въ каждомъ (Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г., кн. XVI, раздѣлъ 5, ст.ст. 652—690). *Прим. подл.*

и 3) перевозку больныхъ и раненыхъ изъ однихъ госпиталей въ другіе, когда войска, при которыхъ дивизіонные подвижные лазареты состояли, находились на мѣстѣ, а не въ движеніи [1]).

Посуточный окладъ.

Подвижные дивизіонные лазареты довольствовали больныхъ сами на деньги, отпускаемыя отъ интендантства авансомъ, въ размѣрѣ 1.500 руб. на каждый лазаретъ, выводя деньги въ расходъ для наличныхъ покупокъ по-суточно.

На довольствіе больныхъ какъ въ подвижныхъ дивизіонныхъ, такъ и въ войсковыхъ лазаретахъ, согласно 437, 470 и 653 статьямъ кн. XVI Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г., и на основаніи табели, приложенной къ означеннымъ ст. ст. 437 и 470, полагалось на каждаго поступившаго въ лазаретъ больного офицера по 30 коп. и на нижняго чина 15 коп. въ сутки, при отпускѣ изъ казны провіанта и приварочныхъ денегъ; въ случаѣ же, если отпускъ провіанта и приварочныхъ денегъ не полагался, то для нижнихъ чиновъ, а равно для лицъ гражданскаго вѣдомства, по 25 коп. въ сутки [2]).

Примѣчаніе. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 19-й день октября 1877 г. по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра отъ 10 того же октября за № 146 о раненыхъ и больныхъ офицерахъ, прибывавшихъ изъ Дѣйствующей арміи, этимъ офицерамъ, лечившимся не въ врачебномъ заведеніи, а на квартирѣ, интендантствомъ отпускались сверхъ квартирнаго довольствія суточныя деньги въ размѣрѣ, указанномъ въ ст. 723 кн. XVI Св. В. П. 1869 г., а именно: штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 45 коп. [3]).

Впослѣдствіи Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ разрѣшено было (приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 3 апрѣля 1878 г. № 26) открыть войсковые лазареты въ частяхъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Дуная, по сѣверную и южную сторону Балканъ.

Отпускъ денегъ на порціонный скотъ.

Въ видахъ обезпеченія больныхъ свѣжею мясною пищею Его Императорское Высочество Главнокомандующій призналъ необходимымъ возло-

---

[1]) Ст. 652, кн. XVI Св. В. П., изд. 1871 г. *Прим. подл.*

[2]) Приложеніе къ приказу по Полевому Интендантскому Управленію № 24, 1876 г. *Прим. подл.*

[3]) Приказъ Главнаго Интенданта отъ 8 ноября 1877 г. № 324. *Прим. подл.*

жить на подвижные дивизіонные лазареты, въ случаѣ движенія ихъ за границу, заготовленіе необходимаго для нихъ порціоннаго скота и потому приказалъ (приказъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 4 апрѣля 1877 г. за № 23) при каждомъ подвижномъ дивизіонномъ лазаретѣ содержать по двѣ пары воловъ, руководствуясь при содержаніи и расходованіи этого скота инструкціею, приложенною къ приказу отъ 30 марта 1877 г. за № 22, относительно порціоннаго скота частей войскъ.

Согласно означенной инструкціи на покупку воловъ Полевое Интендантство отпускало деньги въ примѣрномъ количествѣ по 60 руб. на каждую пару воловъ, но самую покупку слѣдовало произвести не прежде, какъ по полученіи повелѣнія о выступленіи Арміи за границу, при чемъ въ случаѣ слѣдованія по желѣзнымъ дорогамъ—по прибытіи на конечные пункты этихъ дорогъ; со дня покупки и зачисленія воловъ налицо лазаретами требовался отъ казны на содержаніе скота отпускъ натурою сѣна 30 фунт. на каждаго вола въ сутки или денегъ по утвержденнымъ на сѣно цѣнамъ; по мѣрѣ израсходованія заведеннаго скота на порціи лазареты на отпускаемыя помѣсячно деньги должны были пріобрѣтать новыхъ воловъ съ такимъ расчетомъ, чтобы не было остановки въ довольствіи больныхъ мясомъ; со дня покупки воловъ прекращался отпускъ лазаретамъ денегъ на измѣнявшуюся часть приварочнаго оклада.

Запасъ продуктовъ.

Необходимо упомянуть объ одномъ немаловажномъ условіи въ дѣлѣ продовольствованія подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ: по закону, они обязаны были имѣть при себѣ запасъ продуктовъ во избѣжаніе критическаго положенія, въ которомъ могъ бы очутиться лазаретъ въ томъ случаѣ, если бъ въ мѣстѣ своего новаго расположенія не нашелъ бы необходимыхъ пищевыхъ припасовъ.

Запасъ этотъ въ минувшую Турецкую кампанію состоялъ изъ хлѣба (или сухарей), гречневой крупы, консервовъ, соли, водки, вина и уксуса, въ расчетѣ на 6-дневное довольствованіе 83 человѣкъ, по штатному числу кроватей лазарета. Слѣдовательно, означенный запасъ могъ удовлетворить 500 раненыхъ и даже больше. Онъ свободно помѣщался на одной провіантскаго образца повозкѣ, которая сверхъ того возила еще и разные другіе предметы. Кромѣ исчисленныхъ пищевыхъ припасовъ, законъ обязывалъ лазареты имѣть достаточный запасъ питьевой воды. Однакожъ, опытъ доказалъ, что какъ бы ни былъ значителенъ этотъ запасъ, онъ не всегда можетъ быть достаточенъ.

Вещевое имущество подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ.

Вещевое имущество дивизіонныхъ лазаретовъ, не входившее въ табель войсковыхъ лазаретовъ, а равно офицерскія вещи хранились въ мирное время при дивизіяхъ, по распоряженію ихъ начальниковъ. Остальныя же вещи, необходимыя для подвижнаго дивизіоннаго лазарета, находились въ войсковыхъ лазаретахъ.

Вещевое довольствіе.

Сформированные въ 1876 г. при приведеніи войскъ на военное положеніе дивизіонные лазареты, по одному отдѣленію лазарета на 3 офицерскихъ и 80 солдатскихъ мѣстъ при каждой пѣхотной дивизіи, были снабжены интендантствомъ полностью всѣми вещами, полагавшимися по табели, приложенной къ ст. 654 кн. XVI Св. В. П., изд. 1871 г.

При этомъ каждому лазарету было отпущено лагеря:

госпитальныхъ палатокъ большихъ (изъ полотна для бивачныхъ палатокъ) съ двойною крышкою и суконными полами, для дѣланія операцій 1

такихъ же палатокъ (каждая на 20 человѣкъ больныхъ) 4

палатокъ малыхъ для 3 больныхъ офицеровъ 1

Перевязочные припасы.

Перевязочные припасы интендантствомъ первоначально были отпущены подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретамъ полностью по табели, приложенной къ ст. 660 кн. XVI Св. В. П., изд. 1871 г., а затѣмъ приказомъ по Военному Вѣдомству 1876 г. № 313, на интендантство было возложено снабженіе дивизіонныхъ лазаретовъ только безсрочными перевязочными припасами, опредѣленными утвержденнымъ 21 іюля 1876 г. каталогомъ, а изъ срочныхъ—бумагою писчею, перьями стальными съ ручками, стаканами толстаго стекла и сургучемъ краснымъ, какъ это разъяснено Главнымъ Интендантскимъ Управленіемъ въ циркулярахъ отъ 13 и 21 января 1877 г. за №№ 53 и 102, содержаніе которыхъ изложено въ статьѣ о снабженіи перевязочными припасами военно-временныхъ госпиталей.

Всѣ же остальные перевязочные припасы отпускались дивизіоннымъ лазаретамъ распоряженіемъ медицинскаго вѣдомства.

Запасы лазаретныхъ вещей.

Относительно запаса госпитальныхъ вещей для подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ Дѣйствующей арміи слѣдуетъ упомянуть, что запасъ этотъ хранился въ нашихъ интендантскихъ заграничныхъ складахъ.

IV. Войсковые лазареты.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе войсковые лазареты также были приведены въ составъ по военному времени.

Назначеніе ихъ было: а) на походѣ перевозить больныхъ, и б) на полѣ сраженія усиливать своими средствами перевязочные пункты дивизій, а въ случаѣ надобности образовать для своей части отдѣльные перевязочные пункты.

Въ случаѣ продолжительной стоянки войскъ на мѣстѣ лазаретъ по распоряженію Главнокомандующаго могъ развертываться въ качествѣ временнаго лечебнаго заведенія.

Продовольствіе войсковыхъ лазаретовъ.

Продовольствованіе войсковыхъ лазаретовъ производилось на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ продовольствовались подвижные дивизіонные лазареты, т. е. отпускомъ посуточныхъ окладовъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе были установлены вышепривенными законами [1]) и приказомъ по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 12 мая 1878 г. за № 111.

Исключеніе изъ общаго порядка въ началѣ кампаніи было сдѣлано относительно лазаретовъ гвардейскихъ полковъ; такъ, Высочайше утвержденнымъ 4 декабря 1876 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, состоявшимся 17 ноября того же 1876 г., между прочимъ, постановлено: увеличить съ 1 января 1877 г. денежный отпускъ усиленнымъ лазаретамъ гвардейскихъ полковъ до 40 коп. въ сутки на каждаго больного и сообразно съ симъ измѣнить 1-й параграфъ II ст. табели, приложенной къ ст. ст. 437 и 470 книги XVI Св. В. П., изд. 1869 г. [2]).

На основаніи Высочайше утвержденнаго 11 декабря 1876 г. положенія Военнаго Совѣта въ Донскихъ армейскихъ полкахъ, состоявшихъ на полевой службѣ, при которыхъ были открыты полковые лазареты, имѣлось въ послѣднихъ по 6 лазаретныхъ служителей изъ казаковъ, которымъ было постановлено производить все содержаніе по Высочайше утвержденному 14 октября 1874 г. штату съ отнесеніемъ этого расхода на смѣту Главнаго Интендантскаго Управленія [3]).

Число мѣстъ, которыми въ минувшую Турецкую кампанію 1877—1878 г.г. располагали войсковые лазареты, простиралось до 7.580.

---

[1]) Относительно посуточнаго оклада для больныхъ въ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретахъ. *Прим. подл.*

[2]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1876 г. № 412. *Прим. подл.*

[3]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1876 г. № 422. *Прим. подл.*

Перевязочные припасы.

Перевязочными припасами интендантствомъ были снабжены войска сполна по штату, дальнѣйшее же снабженіе интендантскимъ вѣдомствомъ войсковыхъ лазаретовъ перевязочными припасами производилось согласно приказу по Военному Вѣдомству 1876 г. за № 313 и вышеприведеннымъ циркулярамъ Главнаго Интендантскаго Управленія отъ 13 и 21 января 1877 г. за №№ 53 и 102.

Госпитальныя палатки.

По дѣйствовавшимъ до 1877 г. положеніямъ войска, имѣвшія при себѣ лазареты, получали для нихъ отъ интендантства вещи только единовременно, при учрежденіи этихъ лазаретовъ, самое же количество вещей было опредѣлено табелью, введенною въ дѣйствіе приказомъ по Военному Вѣдомству 1870 г. за № 292 и объявленною въ приложеніи II къ ст. 440 кн. XVI Св. В. П., изд. 1871 г.

Табель эта, обезпечивая всѣ потребности лазаретовъ по вещевой части, не опредѣляла, однакожъ, никакихъ предметовъ довольствія для устройства палаточныхъ помѣщеній для больныхъ на лѣтнее время.

Военные госпитали и мѣстные лазареты также не пользовались правомъ на полученіе отъ интендантства палаточныхъ помѣщеній для больныхъ.

Вслѣдствіе сего Военнымъ Совѣтомъ еще въ 1871 г. предоставлено было войскамъ и госпиталямъ заявлять ежегодно о потребности палаточныхъ помѣщеній, за исключеніемъ изъ того числа имѣвшихся уже помѣщеній въ баракахъ и другихъ лѣтнихъ постройкахъ.

Поэтому и предусматривая, что госпитальныя палатки понадобятся войскамъ Дѣйствующей арміи не только въ Россіи на лѣтнее время 1877 г., но и съ переходомъ войскъ за границу, Интендантъ Дѣйствующей арміи, отношеніемъ отъ 17 февраля 1877 г. за № 2910 просилъ Начальника Штаба Арміи распорядиться о доставленіи Полевому Интендантскому Управленію начальниками дивизій и другихъ отдѣльныхъ частей, а также командирами артиллерійскихъ бригадъ, свѣдѣній о количествѣ требовавшихся для ихъ частей на лѣтнее время 1877 г. госпитальныхъ палатокъ.

При этомъ Интендантъ присовокупилъ: 1) что требованія частей войскъ не должны превышать слѣдующую установленную на 40 человѣкъ больныхъ норму:

для пѣхотнаго полка	. . . . .	2 палатки.
„ кавалерійскаго полка.	. . . . .	1 палатка.
„ артиллерійской бригады	. . . . .	2 палатки.
„ отдѣльной части	. . . . .	2 „

и 2) что отпущенныя войскамъ госпитальныя палатки будутъ считаться принадлежащими интендантству, а не войскамъ, и потому по минованіи въ нихъ надобности должны быть возвращены въ исправномъ видѣ.

Распоряженіе по изложенному предмету не было приведено въ исполненіе, такъ какъ за выходомъ Дѣйствующей арміи въ заграничный походъ надобность въ госпитальныхъ палаткахъ на лѣтнее время для вышепоказанныхъ частей войскъ миновала.

Обозъ подвижныхъ дивизіонныхъ и войсковыхъ лазаретовъ.

Военное Вѣдомство съ давняго времени озабочивалось постройкою перевозочныхъ средствъ для Арміи и ея лечебныхъ заведеній на случай войны.

До 1876 г. имѣлся обозъ военно-врачебныхъ заведеній, устроенный по табелямъ, приложеннымъ къ ст. 654 кн. XVI Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г., и на основаніи табелей, объявленныхъ при Высочайше утвержденномъ 19 февраля 1872 г. Положеніи объ обозахъ военно-временныхъ госпиталей, подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ и полевыхъ аптекъ [1]).

Существовавшій до 1876 г. лазаретный обозъ былъ признанъ по своей конструкціи не вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію.

Въ виду необходимости приданія нашимъ войсковымъ обозамъ такой организаціи, которая, способствуя быстрой мобилизаціи и наибольшей подвижности войскъ, дозволяла бы ихъ скоро сосредоточивать на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ 1874 г. Военнымъ Министромъ была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Главнаго Интенданта, особая коммисія изъ членовъ отъ всѣхъ Главныхъ Управленій, съ тѣмъ, чтобы ею была выработана новая организація обозовъ, вполнѣ соотвѣтствующая современнымъ условіямъ веденія войны большими массами.

Въ докладѣ обозной коммисіи отъ 24 января 1876 г. за № 89 относительно недостаточности обозовъ въ пѣхотныхъ полкахъ по случаю переформированія ихъ въ 4-баталіонный составъ и необходимости заведенія въ нихъ дополнительныхъ перевозочныхъ средствъ, между прочимъ, были приведены и главныя основанія проектированнаго этою коммисіею переустройства всѣхъ вообще войсковыхъ обозовъ по новой организаціи. Это переустройство обозовъ, одобренное Военнымъ Министромъ, удостоилось Высочайшаго утвержденія 31 января 1876 г.

Высочайше утвержденными правилами этой коммисіи, между прочимъ, постановлено: а) лазаретный войсковой обозъ сформировать исключительно изъ легкихъ парныхъ линеекъ, легкихъ аптечныхъ платформъ,

[1]) Приказъ по Военному Вѣдомству отъ 17 марта 1872 г. за № 81. *Прим. подл.*

двуколокъ и парныхъ повозокъ, и б) въ каждомъ полку имѣть лазаретный обозъ, состоящій изъ 1 легкой аптечной платформы (2 лошади), 1 облегченной повозки для лазаретныхъ вещей (2 лошади), 1 аптечной двуколки (1 лошадь) и 2 линеекъ для больныхъ (4 лошади).

По утвержденіи означенныхъ правилъ обозною коммисіею были вычислены количества всѣхъ обозныхъ предметовъ (въ томъ числѣ и лазаретнаго обоза), которые предстояло построить по новой организаціи для всѣхъ частей войскъ по мирному времени, а также былъ произведенъ расчетъ деньгамъ, требовавшимся на этотъ предметъ.

По исчисленію коммисіи, за исключеніемъ всѣхъ тѣхъ лазаретныхъ повозокъ, которыя были уже построены и которыя имѣлись въ войскахъ, нужно было еще построить для лазаретовъ:

а) легкихъ линеекъ	942
б) „ аптечныхъ платформъ	378
в) аптечныхъ двуколокъ	173
г) повозокъ въ видѣ дрогъ	232

Стоимость этихъ предметовъ коммисіей была исчислена:

942 легкихъ линеекъ	499.260	руб. —	коп.
378 „ платформъ	240.030	„ —	„
173 аптечныхъ двуколокъ	58.838	„ 50	„
232 повозокъ	53.360	„ —	„
На недостающую для этого обоза упряжь	10.140	„ —	„
Итого	861.628	руб. 50	коп.

Въ представленіи отъ 29 іюля 1876 г. за № 3195 Главный Интендантъ, испрашивая у Военнаго Совѣта денежныя средства какъ на переустройство обозовъ по этой новой организаціи въ тѣхъ войсковыхъ и военно-врачебныхъ заведеніяхъ, которыя были уже снабжены обозомъ, такъ равно и для заведенія обоза новаго устройства въ тѣхъ частяхъ, которыя вовсе не имѣли обоза, между прочимъ полагалъ: 1) расходъ на устройство всего войскового обоза, въ томъ числѣ госпитальнаго и лазаретнаго, распредѣлить на 1876 г. и послѣдующіе 4 года и съ 1877 г. вносить его въ смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія, и 2) къ постройкѣ недостающихъ повозокъ для врачебныхъ учрежденій по новой организаціи приступить не ранѣе какъ по Высочайшемъ утвержденіи этой организаціи.

При этомъ Главный Интендантъ находилъ, что въ потребность недостроеннаго войскового лазаретнаго обоза слѣдуетъ обратить всѣ тѣ линейки и платформы, которыя тогда строились для 16 подвижныхъ дивизіонныхъ

лазаретовъ второй серіи, въ томъ вниманіи, что повозки эти до постройки для дивизіонныхъ лазаретовъ обоза въ полномъ составѣ не принесли бы для нихъ никакой существенной пользы, между тѣмъ какъ войска, не получившія лазаретнаго обоза, терпѣли бы въ немъ крайнюю надобность.

Это представленіе Главнаго Интенданта за № 3195 было утверждено положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 11 августа 1876 г.

Того же 11 августа Военный Министръ приказалъ Главному Интендантскому Управленію принять безотлагательныя мѣры къ ускоренію постройкою войскового лазаретнаго обоза, строившагося тогда въ интендантскихъ обозныхъ мастерскихъ.

Затѣмъ въ видахъ скорѣйшаго сформированія лазаретнаго обоза въ 14 день августа 1876 г. Высочайше повелѣно: 1) обратить обозъ 6 военновременныхъ госпиталей на формированіе обоза подвижныхъ лазаретовъ для 13 пѣхотныхъ дивизій, и 2) всѣмъ пѣхотнымъ полкамъ оставить только по 2 лазаретныя линейки, а остальныя передать частью тѣмъ войскамъ, у которыхъ линеекъ вовсе не было, частью—дивизіоннымъ подвижнымъ лазаретамъ.

Немедленному устройству лазаретнаго обоза, какъ дивизіоннаго, такъ и полкового, препятствовало, главнымъ образомъ, то обстоятельство, что лазаретный обозъ строился въ интендантскихъ обозныхъ мастерскихъ одновременно со всѣмъ прочимъ войсковымъ обозомъ, вслѣдствіе чего въ этихъ мастерскихъ, обремененныхъ работою, лазаретный обозъ не могъ быть построенъ въ короткое время; отчасти же причиною нѣкотораго замедленія въ постройкѣ обоза послужили два пожара, происшедшіе въ Кіевской и Петербургской обозныхъ мастерскихъ и истребившіе матеріалъ въ этихъ мастерскихъ, а также построенные въ нихъ принадлежности къ лазаретному обозу, а именно—ящики къ полковымъ аптечнымъ платформамъ и вьюки къ аптечнымъ двуколкамъ.

По разсмотрѣніи представленій Главнаго Интенданта (отъ 21 и 23 августа и 8 сентября 1876 г. за №№ 963, 968 и 1079), указывавшаго на мѣры, которыя могли ускорить устройство всего войскового обоза, а въ томъ числѣ и войскового лазаретнаго обоза, Военный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что неотлагательное заведеніе неформеннаго обоза съ упряжью вмѣсто недостающаго хозяйственнаго форменнаго обоза представляется безусловно нужнымъ, такъ какъ безъ этой мѣры войска будутъ лишены возможности выступить въ походъ, и что постройку недостающаго лазаретнаго обоза и упряжи къ аптечнымъ двуколкамъ слѣдуетъ произвести въ кратчайшій срокъ,—положеніями отъ 25 августа и 9 сентября 1876 г., между прочимъ,

постановилъ: 1) на заготовленіе неформенныхъ повозокъ для лазаретныхъ вещей вмѣсто недостающихъ форменныхъ повозокъ, а также на пріобрѣтеніе упряжи къ нимъ и упряжныхъ принадлежностей отпустить войскамъ деньги въ размѣрѣ штатныхъ цѣнъ; 2) постройку прочаго лазаретнаго полкового, а также дивизіоннаго обоза возложить на обозныя мастерскія; 3) поставку 128 аптечныхъ ящиковъ (для аптечныхъ платформъ) и 151 аптечнаго вьюка (для аптечныхъ двуколокъ) предоставить дворянину *Онгирскому* [1]) по цѣнѣ 368 руб. за ящикъ и 115 руб. за вьюкъ, всего на сумму 64.469 руб., съ назначеніемъ срока поставки къ 1 января 1877 г., и 4) поставку 203 упряжей къ аптечнымъ двуколкамъ по 80 руб. за каждую упряжь, всего на сумму 16.240 руб., предоставить Высочайше утвержденному военному коммисіонерству.

Затѣмъ на основаніи положенія Военнаго Совѣта отъ 19 января 1877 г., тому же *Онгирскому* была предоставлена поставка 60 аптечныхъ полковыхъ платформъ (по 400 руб. за штуку, всего на 24.000 руб.), 60 аптечныхъ ящиковъ къ нимъ (по 368 руб. за ящикъ, всего на 22.080 руб.), 75 аптечныхъ двуколокъ (по 250 руб. за двуколку, всего на 18.750 руб.) и 75 аптечныхъ вьюковъ къ нимъ (по 115 руб. за вьюкъ, всего на 8.625 руб.).

Окончательный срокъ, за разрѣшенными отсрочками, былъ назначенъ на поставку ящиковъ и вьюковъ—1 мая, а платформъ и двуколокъ на 1 августа 1877 г.

Что касается упряжей къ означеннымъ двуколкамъ, то поставка этихъ упряжей на основаніи того же положенія Военнаго Совѣта отъ 19 января 1877 г. была предоставлена военному коммисіонерству въ количествѣ 75 упряжей (къ аптечнымъ двуколкамъ) по 80 руб. за упряжь, а за всѣ 6.000 рублей.

Наконецъ, собственно только для войсковыхъ частей еще понадобилось заготовить лазаретный обозъ въ количествѣ 18 аптечныхъ двуколокъ и къ нимъ 18 вьюковъ и 18 упряжей.

Заготовленіе этихъ обозныхъ предметовъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 22 марта 1877 г. за № 110 требовалось сформировать 13 отдѣленій подвижныхъ парковъ, 1 стрѣлковое отдѣленіе летучаго парка и 6 дивизіонныхъ летучихъ парковъ, которые по Высочайше утвержденному докладу Главнаго Артиллерійскаго Управленія отъ 9 того же марта за № 2928 могли быть въ случаѣ надобности раздвоены на 12 самостоятельныхъ полупарковъ.

---

[1]) Имѣвшему свою обозную мастерскую. *Прим. подл.*

Такимъ образомъ, для всѣхъ упомянутыхъ формировавшихся частей войскъ требовалось 26 аптечныхъ двуколокъ съ принадлежностями, имѣлось же ихъ въ готовности свободныхъ отъ другихъ надобностей только 8.

На сдѣланные интендантствомъ вызовы извѣстныхъ обозныхъ подрядчиковъ дешевѣйшія цѣны на требовавшіяся двуколки съ принадлежностями заявило военное коммисіонерство, а именно: за одну аптечную двуколку съ брезентомъ 245 руб. (что составило за 18 штукъ 4.410 руб.), за одинъ вьюкъ къ двуколкѣ 85 руб. (а за всѣ 18 экземпляровъ—1.530 р.) и за 1 комплектъ упряжи къ двуколкѣ—80 руб. (за всѣ же 18 комплектовъ 1.440 руб.); при чемъ коммисіонерство обязывалось выполнить всю эту поставку къ 1 іюня 1877 г.

Главное Интендантское Управленіе какъ въ виду экстренности дѣла, такъ и потому, что вышеозначенныя цѣны находило выгодными для казны, согласилось на предложенныя коммисіонерствомъ условія и въ представленіи отъ 6 мая 1877 г. за № 1105 ходатайствовало предъ Военнымъ Совѣтомъ объ утвержденіи сдѣланнаго по этому предмету распоряженія.

Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 18 того же мая означенное распоряженіе было утверждено, и коммисіонерство поставку выполнило въ срокъ.

Всѣ вышеуказанныя поставки лазаретнаго обоза были предоставляемы подрядчикамъ въ виду экстренной надобности и въ дополненіе къ обознымъ предметамъ, изготовленнымъ въ обозныхъ мастерскихъ, бывшихъ въ вѣдѣніи интендантскаго вѣдомства.

Изъ всего предыдущаго видно, что наши лазаретные обозы (дивизіонныхъ и войсковыхъ частей, не исключая и казачьихъ) въ войну 1877—1878 г.г. были составлены частью изъ имѣвшихся лазаретныхъ повозокъ стараго образца, а частью:

а) изъ обоза, построеннаго въ обозныхъ мастерскихъ;

б) изъ обоза 6 военно-временныхъ госпиталей;

в) изъ обоза, заготовленнаго подряднымъ способомъ,

и г) изъ обоза, построеннаго попеченіемъ своихъ войскъ на деньги, отпущенныя имъ изъ казны (повозки для лазаретныхъ вещей).

При этомъ войсковой лазаретный обозъ состоялъ, какъ выше сказано, частью изъ аптечныхъ платформъ, двуколокъ и легкихъ линеекъ новаго образца, а частью изъ старыхъ обозныхъ предметовъ и былъ сокращенъ, такъ какъ отъ пѣхотныхъ полковыхъ лазаретовъ, имѣвшихъ по 4 четверочныхъ лазаретныхъ линейки (стараго образца), по двѣ изъ нихъ были взяты и частью выданы дивизіоннымъ лазаретамъ, частью же распредѣлены между войсковыми лазаретами, ихъ вовсе не имѣвшими.

Что касается обоза дивизіонныхъ лазаретовъ, то слѣдуетъ упомянуть,

что каждый подвижный дивизіонный лазаретъ, по закону (ст. 654 кн. XVI Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г., и табель, приложенная къ этой статьѣ), могъ дѣлиться на 2 самостоятельныхъ отдѣленія; согласно этому и обозъ подвижнаго дивизіоннаго лазарета также дѣлился на 2 самостоятельныхъ отдѣленія.

Въ кампанію 1877—1878 г. г., по наличію лазаретнаго имущества (въ томъ числѣ и обознаго), изготовленнаго для подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, не представилось возможнымъ устроить при каждой дивизіи лазареты и лазаретные обозы въ полномъ составѣ, и потому въ эту кампанію каждый дивизіонный лазаретъ состоялъ только изъ одного отдѣленія и имѣлъ только по одному отдѣленію обоза, а именно:

Большихъ линеекъ для перевозки больныхъ и раненыхъ . .	12
Легкихъ линеекъ для подвозки раненыхъ съ поля сраженія къ перевязочнымъ пунктамъ	3
Большихъ аптечныхъ платформъ для перевозки аптечнаго запаса	1
Легкихъ аптечныхъ платформъ	1
Повозокъ, по образцу провіантскихъ, для перевозки мягкихъ вещей, бѣлья, одежды, обуви и запаса перевязочныхъ припасовъ	2
Такихъ же повозокъ для перевозки перевязочныхъ припасовъ въ расходныхъ ящикахъ, костылей, носилокъ и другихъ предметовъ для подачи пособія раненымъ . .	1
Такихъ же повозокъ съ ящиками особаго устройства для перевозки съѣстныхъ припасовъ, металлическихъ и деревянныхъ лазаретныхъ вещей и мастерскихъ инструментовъ	1
Такихъ же повозокъ для перевозки запасныхъ вещей къ обозу, кузнечнаго горна и матеріаловъ для починки обоза.	2
Такихъ же повозокъ для перевозки письменныхъ дѣлъ, денежнаго ящика и подъ свозъ аммуниціи госпитальной прислуги.	1
Такихъ же повозокъ для перевозки провіанта и котловъ для варки пищи лазаретной прислугѣ	1
Такихъ же повозокъ для перевозки мягкихъ частей госпитальныхъ палатокъ	2
Повозокъ въ видѣ дрогъ для перевозки деревянныхъ къ госпитальнымъ палаткамъ приборовъ	1
Итого . . .	28 [1]

[1]) По табели, прилож. къ ст. 654 кн. XVI Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г. *Прим. подл.*

Отпускъ подвижнымъ дивизіоннымъ и войсковымъ лазаретамъ обоза въ сокращенномъ составѣ произведенъ былъ за недостаткомъ этого обоза.

Для поднятія дивизіоннаго лазаретнаго обоза имѣлось въ каждой пѣхотной дивизіи по 112 лошадей по слѣдующему расчету: къ большимъ линейкамъ, аптечнымъ большимъ платформамъ и ко всѣмъ повозкамъ по образцу провіантскихъ и въ видѣ дрогъ—по 4 на каждую, итого 96; къ легкимъ же линейкамъ, а также къ легкимъ аптечнымъ платформамъ — на каждую по 2, итого 8; сверхъ того полагалось, во-первыхъ, для команды 1 офицерская и 3 унтеръ-офицерскихъ лошади и, во-вторыхъ, запасныя—на каждыя 25 лошадей по 1, всего запасныхъ было 4 [1]).

На случай починокъ и поправокъ обоза съ упряжью съ разрѣшенія Его Высочества Главнокомандующаго каждому лазарету была отпущена примѣрная сумма въ 200 рублей.

V. Эвакуація больныхъ и раненыхъ въ кампанію 1877—1878 г. г.

Организація дѣла.

Въ войну 1877—1878 г.г. въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и раненыхъ, какъ на мѣстахъ дѣйствій нашихъ войскъ, такъ и, въ особенности, въ тылу Арміи, немаловажное значеніе имѣла эвакуація. Въ такомъ видѣ, въ какомъ пришлось примѣнять ее въ означенную войну, это было дѣломъ для насъ тогда новымъ и весьма сложнымъ.

Выполненіе этой трудной задачи заключалось, главнымъ образомъ, по перевозкѣ больныхъ и раненыхъ изъ врачебныхъ заведеній и лазаретовъ Дѣйствующей арміи въ такія же заведенія внутреннихъ округовъ имперіи. Доставка больныхъ и раненыхъ производилась какъ сухимъ путемъ, такъ и водою.

Что касается перевозки больныхъ сухимъ путемъ, то для этого прежде всего необходимы были военно-санитарные поѣзда, для облегченія и ускоренія организаціи которыхъ въ моментъ надобности уже въ мирное время имѣлись:

1) составленное въ Главномъ Штабѣ расписаніе поѣздовъ и указаніе пунктовъ ихъ формированія;

2) выработанныя въ Главномъ же Штабѣ соображенія о подвижномъ составѣ,

---

[1]) По табели, прилож. къ ст. 654 кн. XVI Св. В. П. 1869 г., изд. 1871 г. *Прим. подл.*

и 3) неприкосновенные запасы интендантскаго и медицинскаго довольствія для всѣхъ санитарныхъ поѣздовъ и чрезвычайные запасы (равные половинѣ неприкосновенныхъ) для формированія временныхъ санитарныхъ поѣздовъ и пополненія убыли въ вещахъ—въ ближайшихъ интендантскихъ складахъ и аптечныхъ магазинахъ (каждый по принадлежности).

Формировались военно-санитарные поѣзда въ имперіи по соглашенію Военнаго Министерства съ Министерствомъ Путей Сообщенія и содержались на счетъ Военнаго Вѣдомства.

Въ кампанію 1877-1878 г.г. эвакуація больныхъ и раненыхъ Арміи въ предѣлахъ имперіи находилась въ вѣдѣніи Главнаго Штаба; ближайшее же завѣдываніе этимъ дѣломъ было возложено на учрежденный при Главномъ Штабѣ комитетъ по передвиженію войскъ. Въ эту кампанію въ имперіи и за границею, кромѣ казенныхъ, были эвакуаціонные поѣзда, устроенные Обществомъ Краснаго Креста, а также на средства, пожертвованныя членами Императорской Фамиліи и нѣкоторыми благотворительными обществами, но какъ Обществу Краснаго Креста, такъ и другимъ общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ дозволялось участвовать въ устройствѣ такихъ поѣздовъ и даже снаряжать таковые всецѣло на свои средства, но не иначе, какъ по особому соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, и при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы поѣзда эти состояли въ безусловномъ распоряженіи и подъ наблюденіемъ органовъ Военнаго Вѣдомства.

Эвакуація въ предѣлахъ имперіи.

Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ 1877 г. поѣзда, предназначенные для эвакуаціи въ имперіи, были вполнѣ сформированы и подъ названіемъ военно-санитарныхъ отправлены къ конечнымъ пограничнымъ пунктамъ русскихъ и румынскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Военно-санитарные поѣзда, сформированные распоряженіемъ Военнаго Вѣдомства, были снабжены интендантскимъ довольствіемъ, и каждый санитарный поѣздъ съ больными ввѣренъ былъ коменданту, какъ начальнику поѣзда, старшему врачу, завѣдывавшему медицинскою частью, и уполномоченному отъ Общества Краснаго Креста. Комендантъ санитарнаго поѣзда назначался распоряженіемъ Главнаго Штаба, а старшій врачъ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ.

Главными конечными пунктами румынскихъ желѣзныхъ дорогъ были Яссы-Унгены, а для больныхъ и раненыхъ Дѣйствующей арміи, перевозимыхъ моремъ,—Одесса, Севастополь, Николаевъ и Ѳеодосія.

Въ первые два конечныхъ пункта санитарные поѣзда прибыли довольно поздно, а именно въ маѣ, между тѣмъ какъ надобность въ эвакуаціи больныхъ явилась тотчасъ съ переходомъ Арміею границъ имперіи. Поэтому до присылки изъ Россіи санитарныхъ поѣздовъ больные, прибывшіе изъ Арміи, отправлялись во внутрь имперіи въ обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздахъ, въ которые нижніе чины помѣщались партіями въ отдѣльныхъ вагонахъ—во избѣжаніе распространенія заразы, а офицеры перевозились поодиночкѣ въ общихъ пассажирскихъ вагонахъ. Со введеніемъ въ дѣйствіе санитарныхъ поѣздовъ случаи перевозки больныхъ и раненыхъ въ обыкновенныхъ пассажирскихъ поѣздахъ стали рѣдкими, но не прекратились, ибо однихъ санитарныхъ поѣздовъ было недостаточно для эвакуаціи, и уже съ іюля 1877 г. пришлось отправлять въ Россію больныхъ и раненыхъ также и въ обыкновенныхъ воинскихъ поѣздахъ, приспособленныхъ къ перевозкѣ больныхъ. Но такъ какъ эти воинскіе поѣзда, несмотря на сдѣланныя въ нихъ приспособленія, оказались для больныхъ неудобными, то они вскорѣ были замѣнены сборными санитарными поѣздами, состоявшими изъ вагоновъ II и III классовъ и товарныхъ, приспособленныхъ для помѣщенія въ нихъ больныхъ.

Съ наступленіемъ холодовъ эти сборные поѣзда были переустроены по распоряженію комитета по передвиженію войскъ въ томъ, что въ составъ ихъ вошли пассажирскіе вагоны, которые можно было отапливать, при чемъ эти пассажирскіе вагоны были приспособлены для больныхъ.

Всѣ вышепоказанные поѣзда были снабжены интендантскимъ довольствіемъ, и порядокъ содержанія и продовольствованія перевозимыхъ въ нихъ больныхъ былъ устроенъ на общихъ основаніяхъ для военно-врачебныхъ заведеній.

Эвакуація внѣ предѣловъ имперіи: а) по грунтовымъ дорогамъ, б) по желѣзнымъ дорогамъ и в) по Дунаю.

Контингентъ больныхъ и раненыхъ, перевозившихся во внутрь имперіи по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, доставлялся изъ госпиталей и лазаретовъ Дѣйствующей арміи на конечные пункты по грунтовымъ дорогамъ, по Дунаю, по заграничнымъ желѣзнымъ дорогамъ и моремъ.

Эвакуаціонное дѣло внѣ предѣловъ имперіи было въ вѣдѣніи инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи и эвакуаціонныхъ коммисій, приводившихъ въ исполненіе его распоряженія.

Въ этомъ дѣлѣ принимали также участіе Управленіе Военныхъ Сообщеній, завѣдывавшее подвижнымъ составомъ желѣзныхъ дорогъ, и

Полевое Военно-Медицинское Управленіе, въ вѣдѣніи котораго находился медицинскій личный составъ санитарныхъ поѣздовъ.

Предсѣдатель эвакуаціонной коммисіи назначался этапный комендантъ того пункта, въ которомъ учреждена была коммисія, а членами ея были: одинъ изъ чиновниковъ управленія инспектора госпиталей, одинъ изъ медицинскаго персонала и агентъ отъ Общества Краснаго Креста. Каждый изъ членовъ назначался непосредственно своимъ начальствомъ [1]).

Эвакуаціонныя коммисіи учреждались въ пунктахъ, признаваемыхъ удобными для сосредоточенія больныхъ. Изъ этихъ пунктовъ ихъ отправляли далѣе большими партіями по желѣзнымъ дорогамъ или водою. Главными пунктами были: а) за границею: Яссы, Бузео, Питешти, Слатинъ, Журжево, Бухарестъ, Браиловъ, замѣненный впослѣдствіи Рени, Бургасъ и Адріанополь, и б) въ Россіи, въ раіонѣ Дѣйствующей арміи: Одесса Севастополь и Бендеры [2]).

Изъ вышесказаннаго видно, что въ дѣлѣ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ Дѣйствующей арміи Полевое Интендантство прямого участія не принимало, ограничиваясь только отпускомъ для надобностей по эвакуаціи и для эвакуируемыхъ больныхъ денежныхъ суммъ и интендантскаго довольствія, согласно распоряженіямъ полевого начальства и требованіямъ инспектора госпиталей. Поэтому извлечь изъ интендантскихъ дѣлъ опредѣленныя свѣдѣнія о численности перевезенныхъ больныхъ по разнымъ путямъ не представляется возможнымъ.

По свѣдѣніямъ военно-медицинскаго вѣдомства изъ Дѣйствующей арміи перевезено было во внутрь Россіи по желѣзнымъ дорогамъ имперіи 125.153 больныхъ и раненыхъ.

Цифра эта взята за время съ іюня 1877 по мартъ 1879 г. на томъ основаніи, что только съ іюня 1877 г. можно считать эвакуацію окончательно установившеюся, ибо съ того времени началась перевозка на санитарныхъ поѣздахъ, учреждены были этапные и эвакуаціонные пункты, появились завѣдывавшіе эвакуаціонными поѣздами и санитарный личный составъ и стали вестись отчетности о числѣ перевезенныхъ изъ Дѣйствующей арміи больныхъ и раненыхъ.

Впрочемъ, военно-медицинскій отчетъ за войну 1877—1878 г. г. и на вышеупомянутую цифру (125.153 человѣка) указываетъ какъ только на приблизительную.

---

[1]) Приказаніе по войскамъ Дѣйствующей арміи отъ 29 мая 1877 г. № 118. *Прим. подл.*

[2]) Были также эвакуаціонные пункты въ имперіи и внѣ раіона Дѣйствующей арміи. *Прим подл.*

Транспортированіе по грунтовымъ дорогамъ началось съ момента переправы черезъ Дунай, и первый такой транспортъ отправленъ 14 іюня 1877 г.

Для сей цѣли приходилось пользоваться всевозможными перевозочными средствами, такъ: госпитальными и дивизіонными обозами, 2-мъ отдѣленіемъ интендантскаго транспорта и добавленными къ нему 50 подводами, предоставляемыми Полевымъ Интендантствомъ порожними обратными повозками интендантскаго транспорта (о чемъ подробно изложено въ статьѣ объ обозѣ военно-временныхъ госпиталей), наемными подводами, спеціальнымъ санитарнымъ обозомъ, устроеннымъ для эвакуаціи въ началѣ 1878 г. по распоряженію инспектора госпиталей въ Тылу арміи. Были также болгарскій обозъ, дѣйствовавшій 4 мѣсяца — со 2 октября 1877 г. по 10 марта 1878 г., обозъ, устроенный Обществомъ Краснаго Креста для эвакуаціи больныхъ и раненыхъ, и повозки, построенныя на средства, пожертвованныя обществами и частными лицами.

Всѣ эти перевозочныя средства были въ полномъ распоряженіи инспектора госпиталей Дѣйствующей арміи и въ Тылу ея.

Какъ число транспортовъ, такъ и цифры перевезенныхъ по грунтовымъ дорогамъ больныхъ могутъ быть опредѣлены только приблизительно, ибо завѣдывавшіе транспортами не представляли отдѣльныхъ отчетовъ. Эти цифровыя свѣдѣнія могли получиться только въ конечныхъ и посредствовавшихъ пунктахъ, какъ Зимница, Фратешти, Путенеу и др., миновать которые транспорты не могли, и больные туда могли доходить не иначе какъ по грунтовымъ дорогамъ. Изъ цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ въ военно-медицинскомъ отчетѣ за войну 1877—1878 г.г., видно, что больныхъ и раненыхъ изъ Дѣйствующей арміи было перевезено по грунтовымъ дорогамъ на дальнія разстоянія до 150.000 человѣкъ.

Большинство больныхъ и раненыхъ направлялось изъ Дѣйствующей арміи къ станціямъ румынской желѣзной дороги, на которой сначала дѣйствовали только санитарные поѣзда, а впослѣдствіи, съ увеличеніемъ потребности, къ нимъ были присоединены приспособленные къ перевозкѣ больныхъ воинскіе поѣзда. Санитарные поѣзда были сформированы распоряженіемъ Военнаго Вѣдомства изъ вагоновъ, частью законтрактованныхъ, а частью пріобрѣтенныхъ въ Румыніи, Берлинѣ и Вѣнѣ.

Были также санитарные поѣзда, устроенные Обществомъ Краснаго Креста.

По румынской желѣзной дорогѣ было перевезено больныхъ и раненыхъ санитарными поѣздами 66.750 (въ томъ числѣ турокъ 1.399), воинскими поѣздами 36.135 (въ томъ числѣ турокъ 5.454).

Изъ всего этого числа—101.896 человѣкъ [1]) были доставлены въ Яссы и изъ нихъ 99.988 чел. [2]) по прибытіи въ Яссы были отправлены въ Россію, а изъ остальныхъ большая часть поступила въ слабосильныя команды, а часть показана невозвратившимися изъ мѣстныхъ госпиталей, куда они были помѣщены на излеченіе, или умершими.

Вслѣдствіе большого скопленія больныхъ въ придунайскихъ мѣстностяхъ, явилась настоятельная надобность въ эвакуаціи по Дунаю.

Поэтому командующій войсками Тыла арміи г.-ад. *Дрентельнъ* распорядился наймомъ въ Вѣнѣ у Австрійскаго Общества Пароходства по Дунаю судовъ для рѣчной эвакуаціи, по контракту, обезпеченному денежными гарантіями. Плата за наемъ производилась Военнымъ Вѣдомствомъ.

Въ апрѣлѣ 1878 г. началась перевозка больныхъ и раненыхъ по Дунаю на 2 пароходахъ и 6 баржахъ (по 3 баржи на буксирѣ каждаго парохода) съ надлежащимъ по цѣли устройствомъ. Эвакуація посредствомъ этой флотиліи продолжалась до 15 октября, при чемъ перевезены 21.628 чел., изъ нихъ 79 плѣнныхъ турокъ.

Съ открытіемъ Бендеро-Галацкой вѣтви желѣзной дороги въ маѣ 1878 г. былъ учрежденъ въ Рени эвакуаціонной пунктъ, и часть отправленныхъ по Дунаю больныхъ была высажена въ этомъ городѣ для отправки по названной вѣтви въ Бендеры также черезъ Галацъ.

Всѣ расходы по найму пароходовъ и баржъ, а также по устройству, содержанію и ремонту вагоновъ спеціальныхъ санитарныхъ, воинскихъ, сборныхъ и другихъ поѣздовъ для эвакуаціи были приняты на счетъ Военнаго Вѣдомства съ отнесеніемъ на чрезвычайный сверхсмѣтный кредитъ.

Довольствіе во время эвакуаціи по желѣзнымъ дорогамъ и по грунтовымъ путямъ, за исключеніемъ спеціально-медицинскаго, производилось отъ интендантскаго вѣдомства.

Снабженіе бѣльемъ, теплыми вещами и другими предметами интендантскаго довольствія шло отъ интендантства при поддержкѣ Краснаго Креста.

5 іюля 1877 г. послѣдовало разрѣшеніе Его Высочества Главнокомандущаго передать эвакуаціоннымъ коммисіямъ необходимые бѣлье, посуду и проч. и отпускать деньги на продовольствованіе.

Отпускъ денегъ на продовольствованіе перевозимыхъ больныхъ и раненыхъ производился интендантствомъ сначала по установленнымъ для госпиталей окладамъ, но впослѣдствіи по представленію Главнаго Штаба

---

[1]) Изъ нихъ офицеровъ 2.453. *Прим. подл.*

[2]) Въ томъ числѣ офицеровъ 2.382. *Прим. подл.*

Военный Совѣтъ журналомъ отъ 9 ноября 1877 г. положилъ: въ видѣ временной мѣры во время Русско-Турецкой войны 1877 г. установить для довольствія пищею и вообще на содержаніе больныхъ и раненыхъ, перевозимыхъ въ постоянныхъ и временныхъ (сборныхъ) санитарныхъ поѣздахъ, а равно и въ пассажирскихъ малыми командами, особые оклады — для офицеровъ по 1 руб., а для нижнихъ чиновъ по 40 коп. кредитными въ сутки, съ отнесеніемъ требующагося для этого расхода на чрезвычайныя сверхсмѣтныя ассигнованія по § 4 ст. 4 смѣты Главнаго Интендантскаго Управленія на 1877 г. [1]).

Впослѣдствіи размѣръ денегъ, отпускавшихся интендантствомъ на продовольствованіе эвакуируемыхъ, былъ увеличенъ; такъ, на довольствіе больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, перевозимыхъ въ Россію по желѣзной дорогѣ въ санитарныхъ поѣздахъ и моремъ на пароходахъ,— согласно мнѣнія эвакуаціонной коммисіи, утвержденнаго Главнокомандующимъ 29 мая 1878 г., Интенданту Арміи поручено было отпускать въ распоряженіе инспектора госпиталей по 55 коп. кредитными билетами на каждаго больного нижняго чина въ сутки, а на довольствіе больныхъ и раненыхъ, перевозившихся въ поѣздахъ, дѣйствовавшихъ въ Румыніи, отпускалось въ распоряженіе комендантовъ поѣздовъ по 40 коп. звонкою монетою въ сутки на каждаго перевозимаго больного.

Вещевое довольствіе на поѣзда отпускалось отъ интендантства, которымъ, въ числѣ прочаго, выдавалось на 3 дня пути для поѣзда въ 200 чел. рубахъ—70, простынь—35, суконныхъ одѣялъ—20.

Снабженіе поѣздовъ подстилкою, стульчаками и всякими предметами первой необходимости тоже шло отъ интендантскаго вѣдомства. Интендантству поручено было также снабдить поѣзда, кромѣ вещевого довольствія, еще небольшими денежными авансами на непредвидимые расходы по починкѣ и по улучшенію приспособленій въ вагонахъ и проч.

Для предоставленія средствъ къ перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ холодныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ интендантскимъ вѣдомствомъ было заготовлено: шерстяныхъ байковыхъ одѣялъ 18.000 штукъ, шерстяныхъ чулокъ 18.000 паръ, валенокъ 18.000 паръ и госпитальныхъ дубленыхъ тулуповъ 14.000.

Сверхъ того для эвакуированныхъ больныхъ и раненыхъ были выданы также изъ нашихъ заграничныхъ интендантскихъ складовъ фуфайки изъ числа тѣхъ, которыя были заготовлены для Арміи, но остались неизрасходованными вслѣдствіе снабженія частей войскъ полушубками вмѣсто фуфаекъ.

---

[1]) Циркуляръ Главнаго Штаба отъ 18 ноября 1877 г. № 426. *Прим. подл.*

При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что много теплыхъ вещей для эвакуированныхъ больныхъ было пожертвовано и отпущено Обществомъ Краснаго Креста. Многіе изъ санитарныхъ поѣздовъ, устроенныхъ на пожертвованныя средства, имѣли полные комплекты теплыхъ вещей [1]).

Заключеніе.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, обезпеченіе военно-врачебныхъ заведеній Дѣйствующей арміи вещевымъ довольствіемъ и обозомъ было произведено, на основаніи закона, распоряженіемъ Главнаго Интенданта Военнаго Министерства по соглашенію съ Интендантомъ Дѣйствующей арміи, и только нѣкоторое количество теплыхъ вещей и другихъ госпитальныхъ предметовъ заготовлено въ раіонѣ расположенія Арміи. Въ общемъ всѣми принятыми мѣрами вещевое довольствіе было обезпечено въ достаточной степени, и жалобъ на неудовлетвореніе требованій не возникало.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ Полевое Интендантство предоставило въ распоряженіе инспектора госпиталей цѣлое отдѣленіе казеннаго транспорта (350 подводъ, а затѣмъ разновременно 50 подводъ) и кромѣ того разрѣшило пользованіе всѣми порожними подводами транспорта, которыя, сдавъ провіантъ въ передовые магазины, возвращались въ тыловые склады для нагрузки. Такимъ образомъ, въ смыслѣ содѣйствія госпитальной администраціи къ разсредоточенію больныхъ и раненыхъ и безпрепятственной эвакуаціи ихъ въ тыловые госпитали со стороны Полевого Интендантства сдѣлано было все, что отъ него зависѣло.

Въ другомъ положеніи находилось продовольствованіе военно-временныхъ госпиталей, которое было устроено подряднымъ способомъ черезъ товарищество *Грегеръ, Горвицъ* и *Коганъ*. Причины избранія такого способа довольствія тѣ же, что и продовольствованія войскъ Дѣйствующей арміи; онѣ подробно изложены въ заключеніи четвертаго отдѣла настоящаго отчета. Передача довольствія госпиталей въ руки товарищества, въ виду отсутствія точныхъ свѣдѣній о продовольственныхъ средствахъ Румыніи и Болгаріи и недостатка звонкой монеты и чиновниковъ-заготовителей, казалось еще болѣе соотвѣтственною, чѣмъ устройство съ подряда продовольствіемъ войскъ, ибо по сложности и разнообразію предметовъ матері-

[1]) Глава объ „Эвакуаціи моремъ въ 1878 г.“ не печатается. *Ред.*

альнаго каталога госпиталей, обезпеченіе ихъ продовольствіемъ является дѣломъ весьма труднымъ, въ особенности въ боевой обстановкѣ и въ непріятельскихъ земляхъ, почему выполненіе этого дѣла черезъ госпитальную администрацію или другихъ чиновниковъ-коммисіонеровъ признавалось весьма рискованнымъ.

Но даже и подрядный способъ довольствія при ежедневно возникавшихъ въ военное время непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ не всегда могъ обезпечивать удовлетвореніе разнообразной потребности госпиталей, въ силу чего и товарищество, имѣвшее въ Румыніи и Болгаріи массу агентовъ, располагавшее значительными денежными средствами и по контракту не стѣсненное при закупкахъ цѣнами, ибо получало расчетъ по дѣйствительнымъ покупнымъ цѣнамъ съ добавкою 10% коммисіонныхъ—оказывалось во многихъ случаяхъ неисправнымъ.

Такъ, госпитальною администраціею нерѣдко приносились жалобы на товарищество по разнымъ предметамъ, а именно: на неопрятную стирку и долгую задержку въ стиркѣ госпитальнаго бѣлья, на недоброкачественность поставлявшихся товариществомъ продуктовъ, запозданіе въ доставкѣ ихъ и даже на совершенную ихъ непоставку.

Означенныя жалобы по провѣркѣ ихъ Полевымъ Интендантствомъ оказывались правильными, и интендантство, давая настоятельныя повѣстки товариществу о неукоснительномъ выполненіи поставокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предлагало администраціи госпиталей по составленіи актовъ о неисправностяхъ товарищества налагать на него взысканія частныхъ неустоекъ.

По контракту, частыя неисправности могли бы служить поводомъ къ устраненію товарищества отъ поставокъ, но эта рѣшительная мѣра не могла быть примѣнена во время военныхъ дѣйствій изъ опасенія еще худшихъ результатовъ, подробно выясненныхъ въ заключеніи продовольственнаго отдѣла сего отчета. Удаленіе товарищества отъ поставокъ и замѣна его другими подрядчиками непремѣнно имѣли бы своимъ послѣдствіемъ перерывъ правильнаго довольствія госпиталей на нѣкоторое время, между тѣмъ во второй и третій періоды кампаніи, когда всѣ госпитали Арміи были переполнены и когда госпитальная администрація часто затруднялась въ пріобрѣтеніи на отпущенные ей авансы самыхъ необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ за невозможностью найти ихъ по близости, представлялось крайне опаснымъ, хотя бы на короткій срокъ, возложить продовольствіе госпиталей всецѣло на попеченіе администраціи.

Съ другой стороны, изслѣдуя причины неурядицъ въ довольствіи госпиталей, Полевое Интендантство приходило къ заключенію, что независимо отъ большей или меньшей добросовѣстности контрагентовъ неурядицы продо-

вольствія въ значительной степени вызывались тяжелыми условіями военнаго времени и тѣми крайне неблагопріятными обстоятельствами, которыя въ минувшую Турецкую войну нарушали стройность всѣхъ операцій интендантства.

Какъ выше сказано, содержаніе больныхъ и раненыхъ въ военное время дѣло весьма трудное. Каждый госпиталь требуетъ десятки различныхъ предметовъ, какъ, напримѣръ, овощи, мясо опредѣленнаго сорта, разный хлѣбъ, капусту квашеную, молоко и масло коровье, масла растительныя, уксусъ, квасъ, пиво, вино, водку, спиртъ, доски, гробы и мн. др. Чтобы добыть всѣ эти предметы госпитальнаго довольствія, необходимо было употребить много труда и громадныя усилія. Весьма часто ихъ можно было находить только въ мѣстностяхъ, очень отдаленныхъ отъ госпиталей, а между тѣмъ почти всѣ продукты, требующіеся для госпиталей, подвержены скорой порчѣ, а потому ихъ необходимо немедленно доставлять по назначенію.

Въ войну 1877—1878 г.г. не малая часть военно-временныхъ госпиталей, открывавшихся и перемѣщавшихся весьма часто (сначала въ Румыніи, а потомъ въ Болгаріи), содержала больныхъ и раненыхъ тысячами, и нѣкоторыя изъ этихъ заведеній бывали открываемы на мѣстахъ, удаленныхъ на десятки верстъ отъ промышленныхъ центровъ, при чемъ устроенныхъ путей сообщенія съ этими рынками не было.

Но и тогда, когда госпитали Дѣйствующей арміи находились въ населенныхъ мѣстностяхъ, задача Полевого Интендантства по снабженію больныхъ и раненыхъ продовольствіемъ мало облегчалась вслѣдствіе того, что эти госпитали оказывалось необходимымъ размѣщать частями, во многихъ пунктахъ, по всей территоріи, занятой войсками Дѣйствующей арміи.

При такой разбросанности госпиталей на значительномъ пространствѣ и при отсутствіи устроенныхъ дорогъ товариществу трудно было своевременно доставлять въ госпитали свѣжіе продукты, а когда послѣ продолжительнаго боя на Шипкѣ, сраженій подъ Плевной и въ другихъ мѣстностяхъ Болгаріи число больныхъ и раненыхъ непомѣрно возросло и на ряду съ этимъ запасы страны сильно истощились, пути же сообщенія съ имперіей и Румыніей были вслѣдствіе движенія массы войскъ въ Болгарію затруднены,—товарищество нерѣдко было не въ силахъ противостоять всѣмъ этимъ въ совокупности обстоятельствамъ и съ поставками запаздывало. Тогда же не представлялось воможнымъ подыскать для стирки госпитальнаго бѣлья знающихъ дѣло прачекъ въ такомъ громадномъ числѣ, какое требовалось для всѣхъ госпиталей, при томъ многія изъ прачекъ отказывались отъ стирки госпитальнаго бѣлья, и товариществу по необходимости при-

ходилось поручать эту работу въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ обыкновеннымъ чернорабочимъ, тоже неохотно бравшимся за нее и производившимъ стирку неумѣло и потому крайне неудовлетворительно.

Къ этимъ тяжелымъ условіямъ военнаго времени съ наступленіемъ въ 1877 г. осени, а затѣмъ зимы присоединилась неблагопріятная, рѣдкая въ краѣ погода. Осенніе дожди окончательно испортили грунтовыя дороги; на нихъ образовались глубокіе слои липкой грязи, по которой обозы, груженные госпитальными продуктами, если и могли двигаться, то только крайне медленно и съ большимъ трудомъ; нерѣдко требовались припряжки лошадей и помощь людей; телѣги ломались, и происходили остановки, между тѣмъ продукты, назначенные для сдачи въ госпитали, портились. Затѣмъ съ наступленіемъ зимы дороги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрылись толстымъ слоемъ снѣга, обозы вязли въ сугробахъ, лошади обезсиливали и падали, возчики выбивались изъ силъ и заболѣвали десятками, обозы не могли двигаться по цѣлымъ суткамъ, и доставка госпитальныхъ продуктовъ запаздывала. Въ половинѣ декабря у Зимницы и Систова понтонный мостъ, служившій для сообщенія Румыніи съ Болгаріей, былъ по случаю ледохода разведенъ, и переправа прекращена почти на полтора мѣсяца, что крайне затруднило доставку многихъ предметовъ довольствія госпиталямъ, расположеннымъ въ Болгаріи.

Такія зачастую непреодолимыя препятствія были неоднократно причиною неисправности товарищества, и въ эти критическіе дни Полевое Интендантство по долгу своему приходило въ помощь госпиталямъ. Оно, независимо, отъ открытія начальству госпиталей авансовъ на покупку для больныхъ и раненыхъ продуктовъ, хотя бы по частямъ, у жителей ближайшихъ населенныхъ мѣстностей, снабжало госпитали изъ ближайшихъ своихъ складовъ самымъ необходимымъ—мукою, крупою и даже хлѣбомъ, доставляло госпиталямъ изъ своихъ же складовъ на подводахъ интендантскаго транспорта разные консервы[1]) и сухари, а также ячмень и лимонную кислоту; наконецъ, въ виду того, что во время Франко-Прусской войны свѣжее молоко замѣнялось концентрированнымъ, разрѣшало товариществу въ исключительныхъ крайнихъ случаяхъ производить такую замѣну при поставкѣ молока въ госпитали.

Въ результатѣ таковыхъ распоряженій интендантства было то, что въ самые тяжелые боевые періоды кампаніи наши госпитали не терпѣли крайней нужды въ продовольствіи. Что же касается довольствія ихъ при

[1]) Консервы въ минувшую войну служили большимъ подспорьемъ, такъ какъ они могли замѣнять на нѣкоторое время пищу, приготовленную изъ сырыхъ продуктовъ. *Прим. подл.* Перечень родовъ консервовъ выпускается. *Ред.*

посредствѣ товарищества предметами, не относившимися къ питательнымъ веществамъ, то нельзя отрицать, что таковымъ довольствіемъ госпитали не всегда бывали удовлетворены сполна. Такъ, товарищество не доставляло нѣкоторымъ госпиталямъ гробы, вслѣдствіе чего приходилось хоронить умершихъ христіанъ, обертывая ихъ холстомъ, подобно тому какъ хоронились умершіе нехристіанскаго вѣроисповѣданія.

Непоставка товариществомъ гробовъ для нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей является вполнѣ доказаннымъ фактомъ.

Причиною этой непоставки было отсутствіе въ Болгаріи лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, а въ томъ числѣ и досокъ для гробовъ, ибо тотъ скудный лѣсъ, въ особенности строевой, который имѣлся въ ней до нашествія въ предѣлы ея турецкихъ войскъ, окончательно былъ ими истребленъ, вслѣдствіе чего доски для гробовъ въ болѣе или менѣе значительномъ, требовавшемся для поставщиковъ количествѣ можно было пріобрѣсти только внѣ предѣловъ Болгаріи, доставка въ которую грузовъ изъ далекихъ мѣстностей по неустроеннымъ въ томъ краѣ дорогамъ оказывалась крайне затруднительною, а въ ненастное время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже невозможною.

При такихъ обстоятельствахъ госпитали оставались неудовлетворенными, ибо ни госпитальная администрація, ни интендантство также не могли раздобыть досокъ на постройку гробовъ.

Были случаи, когда товарищество поставляло въ госпитали для набивки тюфяковъ сѣно вмѣсто соломы, за недостаткомъ послѣдней въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Во время командованія Дѣйствующею арміею г.-ад. *Тотлебена* положеніе довольствія госпиталей измѣнилось къ лучшему. Хотя тяжелая обстановка предшествовавшаго зимняго похода черезъ горы и послѣдствія боевыхъ столкновеній отозвались усиленною болѣзненностью въ войскахъ, но открытіе по заключенію С.-Стефанскаго договора водяныхъ сообщеній съ имперіей какъ по Дунаю, такъ и моремъ помогло освободить госпитали отъ массы больныхъ, раненыхъ и слабыхъ посредствомъ эвакуаціи, а затѣмъ по прекращеніи дѣйствій товарищества довольствіе госпиталей при почти мирной обстановкѣ было устроено весьма удобно посредствомъ отдачи этой операціи съ подряда, по группамъ, или хозяйственнаго заготовленія распоряженіемъ комитетовъ.

Конечно, этотъ періодъ продовольствія госпиталей Арміи представлялся сравнительно легкимъ противъ прежняго, ибо всѣ хозяйственныя операціи можно было совершать спокойно и всякія затрудненія устранять значительно

скорѣе, нежели во время военныхъ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что число госпиталей уменьшалось и надобность въ частыхъ перемѣщеніяхъ дѣйствовавшихъ госпиталей миновала.

Для полной характеристики положенія дѣлъ по снабженію военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи продовольствіемъ и вообще интендантскимъ довольствіемъ здѣсь умѣстно будетъ привести слѣдующее относящееся къ этому предмету заключеніе Полевого Военно-Медицинскаго Управленія, помѣщенное въ военно-медицинскомъ отчетѣ за войну 1877—1878 г.г., въ каковомъ заключеніи, между прочимъ, изложено: „Имущество госпиталей опредѣлялось табелями. Бѣлье, постельныя принадлежности, необходимыя хозяйственныя вещи, медикаменты и хирургическіе инструменты перевозились одновременно, но мебель, кровати, столы, деревянная посуда и разныя хозяйственныя приспособленія пріобрѣтались на мѣстѣ, гдѣ госпиталь открывалъ свою дѣятельность. Тамъ же производилась и набивка тюфяковъ сѣномъ. Госпитальные шатры для больныхъ обыкновенно доставлялись на мѣсто средствами интендантства и затѣмъ оставались въ распоряженіи госпиталей. По мѣрѣ надобности они передавались изъ одного госпиталя въ другой.

„Продовольствованіе военно-временныхъ госпиталей съ начала кампаніи производилось по 1 іюня 1878 г. товариществомъ по продовольствію Арміи, а съ этого времени частью отдѣльными для каждаго госпиталя подрядчиками, частью хозяйственнымъ способомъ самими госпиталями. Пищевое довольствіе отпускалось согласно положенію и, кромѣ исключительныхъ случаевъ, повсемѣстно было удовлетворительно. При этомъ въ уваженіе мѣстныхъ условій и для разнообразія пищи допускалась замѣна одного продукта другимъ, сходнымъ по качеству: черный хлѣбъ обыкновенно замѣнялся пшеничнымъ. Наибольшее затрудненіе госпитали встрѣчали при варкѣ щей вслѣдствіе трудности получать кислую капусту и, особенно въ первое время, при печеніи хлѣба. Попытки дѣлать квасъ для питья не удавались, и вмѣсто него обыкновенно отпускались при первой порціи $^1/_4$ фун. мѣстнаго вина. Недостатка въ говядинѣ нигдѣ не было, но вслѣдствіе дороговизны корма убойный скотъ зимою и весною былъ худъ, поэтому на каждую порцію отпускали мяса по $1^1/_2$ вмѣсто 1 фун. Молока нигдѣ нельзя было имѣть въ требуемомъ количествѣ и приходилось замѣнять его консервированнымъ либо буйволовымъ молокомъ или куринымъ супомъ. Чай пили въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ всѣ, въ другихъ—почти всѣ больные. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ давали больнымъ по назначенію ординаторовъ черный или молочный кофе.

„При накопленіи больныхъ, когда число ихъ на одинъ госпиталь поднималось до 1.000, обѣдъ въ однихъ и тѣхъ же котлахъ варили въ два пріема, при чемъ половина людей получала его часовъ въ 7 — 8 утра, а другая въ 1 — 2 ч. дня. Въ періоды быстраго скопленія раненыхъ въ попутныхъ госпиталяхъ послѣ большихъ сраженій варка обѣда производилась даже по три раза въ сутки. Ужинъ въ эти дни уже не могъ быть приготовляемъ.

„Значительныя затрудненія въ продовольствіи больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ встрѣчались только въ самые трудные моменты кампаніи, въ концѣ 1877 г. и въ началѣ 1878 г., при томъ лишь въ сѣверной Болгаріи. Въ госпиталѣ № 67 въ Горномъ Студнѣ въ это время два раза нельзя было достать хлѣба и пришлось замѣнять его рисовою кашею. Въ Зимницѣ и Фратештахъ въ дни быстрой и необыкновенной прибыли больныхъ и раненыхъ встрѣчалось также затрудненіе въ продовольствіи, но такихъ случаевъ было сравнительно немного. Заподряженные большіе запасы консервовъ были сдѣланы въ предвидѣніи ихъ, но операція эта не имѣла успѣха. Вообще замѣтно было въ Арміи противъ консервовъ довольно общее предубѣжденіе, а потому тѣмъ менѣе употреблялись они въ госпиталяхъ. Большая часть этихъ учрежденій сдавали запасы консервовъ въ интендантскіе склады или сохранили ихъ не израсходованными до конца кампаніи. При томъ же отъ небрежнаго храненія и неудачной перевозки, а также вслѣдствіе неудовлетворительной укупорки много консервовъ портилось до того, что среди высокой мѣстной температуры лопались жестянки ихъ... Но въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда при недоставкѣ свѣжей пищи употреблялись консервы, качество неиспортившихся было удовлетворительно... Наиболѣе важное значеніе для военно-временныхъ госпиталей имѣло сгущенное молоко. При неимѣніи свѣжаго коровьяго оно часто было совершенно незамѣнимо, особенно при варкѣ молочной каши для дезинтериковъ и другихъ неусвоявшихъ иной пищи больныхъ... Изъ остальныхъ консервовъ имѣла важное значеніе для госпиталей прессованная зелень... Вода для питья и приготовленія пищи въ госпиталяхъ была вездѣ удовлетворительна, за исключеніемъ прибрежій морей Чернаго и Мраморнаго и р.р. Дуная и Марицы, а также немногихъ мѣстностей въ Румыніи, довольствующихся колодцами. Въ послѣднихъ приходилось возить воду въ госпитали издалека, иногда на разстояніи 3 верстъ, что затрудняло довольствіе ею въ качественномъ и количественномъ отношеніи... При удовлетворительномъ во всѣхъ отношеніяхъ снабженіи необходимыми запасами врачебнаго и хозяйственнаго довольствія существеннымъ недостаткомъ организаціи военно-временныхъ госпита-

лей было то, что они не имѣли въ своемъ обозѣ собственныхъ подвижныхъ помѣщеній“ [1]).

Вышеприведенное заключеніе не можетъ не имѣть авторитетнаго значенія, такъ какъ Полевому Военно-Медицинскому Управленію было вполнѣ извѣстно матеріальное положеніе военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи, а въ особенности ихъ продовольственная часть, уже потому, что отпускъ пищи больнымъ производился по указаніямъ и подъ надзоромъ врачей.

Довольствіе военно-временныхъ госпиталей Дѣйствующей арміи, остававшихся въ Россіи, производилось безъ затрудненій и не вызывало жалобъ.

Приложеніе № 3.

Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности военно-временныхъ госпиталей во время кампаніи и число больныхъ, въ нихъ перебывавшихъ.

Для полноты отчета въ немъ помѣщаются нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія о дѣятельности военно-временныхъ госпиталей за минувшую Турецкую кампанію съ показаніемъ численности перебывавшихъ въ каждомъ больныхъ.

Въ виду того, что вѣдомости и списки о числѣ больныхъ въ этихъ госпиталяхъ велись госпитальною администраціей, цифровыя свѣдѣнія извлечены изъ военно-медицинскаго отчета за войну 1877—1878 г.г.

По своей дѣятельности военно-временные госпитали должны быть подраздѣлены на три категоріи: 1) въ предѣлахъ имперіи; 2) въ Румыніи и 3) въ Болгаріи и Румеліи. Но такъ какъ нѣкоторые изъ госпиталей, начавъ свою дѣятельность въ отечествѣ, продолжали ее по всему театру военныхъ дѣйствій, то удобнѣе всего прослѣдить за каждымъ госпиталемъ отъ самаго начала, до окончательнаго его закрытія и расформированія.

1) Военно-временные госпитали въ предѣлахъ Имперіи.

№ 15—былъ сформированъ въ Динабургѣ и въ ноябрѣ 1877 г. доставленъ въ Одессу, гдѣ оставался до марта 1878 г. неразвернутымъ; затѣмъ одно отдѣленіе переведено въ Севастополь, и два отдѣленія были перемѣщены въ Ѳеодосію преимущественно

---

[1]) Военно-медицинскій отчетъ за войну съ Турціей 1877—1878 г. г., ч. 2-я, стр. 351—354. *Прим. подл.*

для прибывавшихъ изъ Санъ-Стефано тифозныхъ. Больныхъ пользовалось въ немъ 21.803

№ 16—сформированный тоже въ Динабургѣ, 10 ноября 1877 г. посланъ въ Одессу, откуда прибылъ въ половинѣ апрѣля 1878 г. въ Николаевъ, гдѣ былъ раскрытъ въ 40 шатрахъ. Пользовалось въ немъ больныхъ 15.492

№ 39—открытъ въ Одессѣ въ 1878 г. уже въ концѣ кампаніи для эвакуаціонной надобности и находился на берегу моря, помѣщаясь въ зданіяхъ карантина и въ госпитальныхъ шатрахъ. Больныхъ было. 5.865

№ 42—сформированъ въ Брестъ-Литовскѣ: въ августѣ 1878 г. отправленъ въ Николаевъ, куда и прибылъ на особомъ поѣздѣ и развернутъ 1 отдѣленіемъ; помѣстился въ Спасскихъ казармахъ. Призрѣлъ больныхъ всего только. 250

№ 43—сформированъ въ Кіевѣ въ концѣ 1876 г; размѣщенъ былъ 1-мъ отдѣленіемъ въ Винницѣ, 2-мъ отдѣленіемъ въ м. Стрижавкѣ и 3-мъ отдѣленіемъ въ м. Браиловѣ. Всѣ три отдѣленія помѣщались въ частныхъ домахъ, отвѣчающихъ этому назначенію. Больныхъ и раненыхъ поступило 5.972

№ 44—сформированъ въ Кіевѣ въ началѣ 1877 г.; находился постоянно въ Балтѣ, помѣщаясь въ разбросанныхъ по городу домахъ. Больныхъ и раненыхъ поступило 4.932

№ 49—открытъ въ Аккерманѣ, гдѣ дѣйствовалъ 1 отдѣленіемъ, и съ 25 января 1877 г. въ Измаилѣ, гдѣ помѣщался въ казармахъ. Больныхъ и раненыхъ было. 9.124

№ 58—сформированный въ Кременчугѣ, работалъ тамъ съ 23 ноября 1876 г. до января 1879 г., занимая кромѣ госпитальныхъ шатровъ 3 большихъ каменныхъ дома и призрѣвалъ больныхъ 7.629

№ 59—сформированъ въ концѣ 1876 г. и съ декабря того года находился постоянно въ Тирасполѣ, помѣщаясь въ казарменныхъ зданіяхъ упраздненной крѣпости и въ частныхъ домахъ. За все время больныхъ и раненыхъ въ немъ перебывало . . . 9.437

№ 60— сформированъ тоже въ 1876 г. и съ декабря того года постоянно находился въ Кишиневѣ, сначала 2 его отдѣленія, а съ февраля 1877 г. всѣ 3 отдѣленія. За все время войны больныхъ въ этотъ госпиталь поступило всего. 11.704

№ 73—работалъ съ 13 іюля 1877 г. по одному отдѣленію въ г. Кіевѣ, въ м. Меджибожьѣ и въ м. Бѣлой-Церкви по отдѣ-

ленію; 1-е отдѣленіе занимало 3 большихъ дома, 2-е—такъ называемый инженерный замокъ, бывшій *кн. Радзивилла*, наконецъ, 3-е—казарменное зданіе. Этотъ госпиталь призрѣвалъ больныхъ. 3.929

№ 76—сформированъ въ 1877 г. и дѣйствовалъ въ г. Черкасахъ, занимая 18 разбросанныхъ частныхъ домовъ. Въ немъ за все время призрѣвалось больныхъ и раненыхъ всего . . . 2.938

№ 77—сформированъ въ сентябрѣ 1877 г. и оставался все время въ г. Тульчинѣ; помѣщался въ казармахъ и частныхъ домахъ. За исключеніемъ турокъ, въ немъ за все время больныхъ и раненыхъ призрѣвалось всего 4.054

№ 79—дѣйствовалъ въ концѣ кампаніи въ Серпуховѣ, являясь однимъ изъ конечныхъ пунктовъ эвакуаціонныхъ линій. Больныхъ и раненыхъ въ немъ призрѣвалось. 3.867

№ 80—открытъ 18 сентября 1877 г. и оставался все время въ Полтавѣ (два отдѣленія) и въ Харьковѣ (одно отдѣленіе) въ частныхъ домахъ. За все время больныхъ въ немъ было . . . 4.061

№ 83—развернутый 8 октября 1877 г. въ Елисаветградѣ, оставался тамъ все время, занимая помѣщеніе послѣ военно-временнаго госпиталя № 61, отправленнаго въ Болгарію, въ 11 зданіяхъ. Больныхъ въ немъ было за все время 5.286

№ 84—открытъ 12 сентября 1877 г. и оставался все время въ Николаевѣ, въ Ластовыхъ казармахъ, на окраинѣ города, призрѣвая за всю кампанію больныхъ всего 5.860

2) Военно-временные госпитали въ Румыніи.

№ 10—сформированъ въ Петербургѣ; съ декабря 1877 г. до половины октября 1878 г. дѣйствовалъ въ Браиловѣ и въ Бузео, принявъ на призрѣніе больныхъ и раненыхъ за все время. 4.863

№ 13—сформировавшись въ Динабургѣ, перешелъ 15 октября 1877 г. черезъ границу и прибылъ на ст. Фратешти, гдѣ стоялъ свернутымъ до половины января 1878 г., а съ этого времени работалъ въ Зимницѣ, помѣщаясь въ 34 госпитальныхъ палаткахъ, 9 юртахъ и въ одномъ баракѣ Краснаго Креста; затѣмъ былъ передвинутъ въ С.-Стефано, гдѣ оставался до 29 августа 1878 г. въ 36 госпитальныхъ палаткахъ и одномъ деревянномъ баракѣ. Въ немъ призрѣвалось больныхъ и раненыхъ. 9.236

№ 14—сформированъ въ Динабургѣ; перешелъ 15 октября 1877 г. границу и съ 20 декабря 1877 г. по 16 ноября 1878 г.

началъ свою дѣятельность двумя отдѣленіями въ Галацѣ и однимъ въ Фокшанахъ, помѣщаясь въ частныхъ домахъ и госпитальныхъ шатрахъ. Больныхъ и раненыхъ въ немъ призрѣвалось 4.285

№ 31—по сформированіи въ Брестъ-Литовскѣ въ концѣ декабря 1877 г. перешелъ границу и расположился въ Яссахъ. Одна половина его дѣйствовала съ марта до конца іюня 1878 г. въ с. Кошаны, а другая—съ февраля до половины мая въ с. Піатра, откуда госпиталь переведенъ въ Бакеу, гдѣ работалъ до половины августа 1878 г., принявъ больныхъ 1.003

№ 32—сформировался тоже въ Брестъ-Литовскѣ; перейдя въ 1878 г. границу, работалъ въ Журжевѣ, занимая частные дома. Въ него поступило больныхъ и раненыхъ 4.720

№ 34—сформированъ тоже въ Брестъ-Литовскѣ; въ 1878 г. работалъ въ Галацѣ, принявъ больныхъ и раненыхъ. 5.473

№ 45—былъ сформированъ въ Кіевѣ; перешелъ въ апрѣлѣ 1877 г. границу и открылся двумя отдѣленіями въ Яссахъ, гдѣ занималъ половину городской больницы, зданіе общины Св. Троицы и 6 частныхъ домовъ. 3-е отдѣленіе госпиталя было открыто въ Бакеу, гдѣ дѣйствовало до конца октября 1877 г., а съ того времени это отдѣленіе переведено въ Яссы, гдѣ весь госпиталь продолжалъ свою дѣятельность до сентября 1878 г., принявъ за все время больныхъ и раненыхъ 9.926

№ 46—сформированъ въ Кіевѣ; перешелъ границу въ іюнѣ 1877 г. и открылъ свою дѣятельность у ст. Фратешти, гдѣ оставался до половины марта 1878 г. На долю этого госпиталя выпала чуть ли не самая тяжелая работа изъ всѣхъ военно-временныхъ госпиталей. Помѣщеніемъ для него служили бараки, палатки (числомъ 189 малаго размѣра, стараго образца) и даже простые навѣсы. Перенеся всѣ тяготы послѣ дѣлъ подъ Плевной, госпиталь изъ Фратештъ перемѣщенъ въ Петрошаны, гдѣ съ конца апрѣля 1878 г. работалъ въ 9 госпитальныхъ шатрахъ и въ 2 баракахъ; въ іюлѣ переведенъ въ Бырладъ, гдѣ дѣйствовалъ до 10 сентября 1878 г. За все время дѣятельности въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ 26.482

№ 47—былъ сформированъ въ Кіевѣ; въ іюнѣ 1877 г. перешелъ границу и съ конца іюля того года по іюнь 1878 г. простоялъ въ Зимницѣ. Помѣщался въ 33 шатрахъ, 10 юртахъ и 3 баракахъ. Съ половины іюня по 10 сентября 1878 г.

дѣйствовалъ двумя отдѣленіями въ Бузео и однимъ въ Фокшанахъ. За все время въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ. 45.972

№ 51—сформированъ въ Кіевѣ; въ апрѣлѣ 1877 г. перешелъ границу и съ мая того же года до половины января 1878 г. работалъ въ Галацѣ, занимая сперва казарменныя зданія румынскихъ уланъ, а съ 23 мая и румынскую больницу, а также шатры. Въ концѣ октября перешелъ въ 9 частныхъ домовъ. 10 іюня 1-е отдѣленіе этого госпиталя раскрыто въ Браиловѣ въ 5 частныхъ домахъ и въ шатрахъ, гдѣ дѣйствовало по 21 октября. Наконецъ, въ 1878 г. съ марта по августъ этотъ госпиталь дѣйствовалъ въ Габровѣ, а съ сентября до половины октября въ Казанлыкѣ и съ ноября до окончанія кампаніи въ Адріанополѣ. За все время въ госпиталь № 51 поступило больныхъ и раненыхъ. 13.738

№ 52—былъ сформированъ въ Кіевѣ; перешелъ въ апрѣлѣ 1877 г. границу и дѣйствовалъ съ мая того же года въ Бузео, гдѣ помѣщался въ мѣстномъ монастырѣ; въ іюлѣ одно его отдѣленіе переведено въ Браиловъ, гдѣ оставалось до конца декабря того же года въ 7 частныхъ домахъ. Часть одного изъ отдѣленій находилась съ 31 мая до августа 1877 г. въ Плоештахъ; въ январѣ 1878 г. переведенъ черезъ Балканы въ Румелію, въ г. Чорлу, гдѣ открылся 2 отдѣленіями, а 3-е отдѣленіе было поставлено въ Чаталджѣ; въ обоихъ этихъ мѣстахъ помѣщался въ палаткахъ и шатрахъ; затѣмъ былъ переведенъ въ Адріанополь; 25 августа 1878 г. этотъ госпиталь № 52 былъ закрытъ. Больныхъ и раненыхъ въ немъ пользовалось 9.596

№ 53—по сформированіи въ Кіевѣ перешелъ границу 23 апрѣля 1877 г. На долю его досталось призрѣвать въ с. Безеско первыхъ раненыхъ при переправѣ черезъ Дунай въ первой половинѣ іюня, а затѣмъ до конца января 1878 г. работалъ въ Піатрѣ. Прибывъ въ это село, занялъ помѣщичій домъ съ сараями, но въ продолженіе ночи установилъ свои юрты и къ утру былъ вполнѣ готовъ для принятія больныхъ. Вечеромъ 16 іюня начали прибывать первые раненые съ переправы черезъ Дунай. Въ Піатрѣ 1-е отдѣленіе расположилось въ 25 юртахъ и въ большомъ кукурузномъ сараѣ, 2-е отдѣленіе въ помѣщичьемъ домѣ и въ сараяхъ при 20 юртахъ. Въ половинѣ октября было открыто 3-е отдѣленіе въ деревенскихъ хатахъ. Выступивъ въ концѣ января 1878 г. изъ Піатры, пространствовалъ продолжительно въ Болгаріи и затѣмъ въ мартѣ основался въ Адріанополѣ, гдѣ 1-е отдѣленіе

помѣщалось въ большомъ домѣ Военной школы и въ бывшемъ турецкомъ центральномъ госпиталѣ; 2-е отдѣленіе—въ 4 большихъ частныхъ домахъ, а 3-е отдѣленіе—въ 2 частныхъ. Въ концѣ августа госпиталь переведенъ въ Киркъ-Килиссу, гдѣ помѣщался до начала февраля 1879 г. въ 47 частныхъ домахъ. Наконецъ, въ началѣ февраля 1879 г. раскрытъ однимъ отдѣленіемъ въ с. Кизиль-Джакъ-Клиссе, гдѣ 6 марта закончилъ свою дѣятельность, помѣщаясь въ послѣдній разъ въ 60 хатахъ. За все время призрѣвалъ больныхъ и раненыхъ 21.743

№ 54—сформированъ въ Кіевѣ; 21 апрѣля 1877 г. перешелъ границу, и одно его отдѣленіе открыло свою дѣятельность въ Бухарестѣ съ мая того же года въ зданіи св. Пантелеймона, спеціально построенномъ для лечебнаго заведенія со всѣми приспособленіями и съ садомъ. Другое отдѣленіе госпиталя было открыто въ Бухарестѣ же и съ половины ноября 1877 г. до половины мая 1878 г. помѣщалось въ зданіи бывшей саперной казармы. Третье отдѣленіе госпиталя дѣйствовало съ сентября 1877 г. въ Журжевѣ, занимая 6 бараковъ, приспособленныхъ еще прежде для потребностей Краснаго Креста. Здѣсь госпиталь оставался по 1 декабря 1878 г. За все время больныхъ и раненыхъ было . 18.484

№ 55—сформированъ въ Кіевѣ; перешелъ границу въ маѣ 1877 г. и былъ раскрытъ первоначально въ г. Питешти однимъ отдѣленіемъ. Съ конца іюня онъ началъ свою дѣятельность всѣми тремя отдѣленіями въ с. Мавродинѣ, гдѣ работалъ до 5 февраля 1878 г., помѣщаясь въ 6 ярмарочныхъ баракахъ. Предполагаемыя и начатыя приспособленія не были окончены до самаго выступленія госпиталя изъ Мавродини въ февралѣ 1878 г. въ Ямболь двумя отдѣленіями, а третье отдѣленіе было послано въ г. Тырновъ. Съ іюля 1878 г. всѣ отдѣленія госпиталя дѣйствовали въ Ямболѣ, помѣщаясь въ разрушенныхъ домахъ турецкой части города, въ шатрахъ и въ турецкихъ палаткахъ, безъ кроватей на тюфякахъ. За все время по 1 марта 1879 г. въ него поступило больныхъ и раненыхъ 23.485

№ 57—по сформированіи въ Кіевѣ перешелъ границу въ іюнѣ 1877 г. и раскрылся въ іюлѣ въ Тырновѣ, но вслѣдствіе экстреннаго распоряженія черезъ два дня долженъ былъ отправиться въ Зимницу, забравъ съ собою отъ госпиталя № 62 его больныхъ и раненыхъ въ числѣ 860 человѣкъ. Въ конецъ іюля госпиталь развернулся въ д. Зимничелли, имѣя въ своемъ

распоряженіи всего 12 шатровъ, къ которымъ дней черезъ 10 прибыло еще 10 шатровъ, а спустя мѣсяцъ еще 9 юртъ. Съ наступленіемъ снѣговъ и морозовъ, госпиталю даны были еще 4 госпитальныхъ и 7 малыхъ шатровъ. Несмотря на такое значительное количество шатровъ и палатокъ, госпиталь № 57 былъ переполненъ до крайности. Причины переполненія были слѣдующія: 1) слишкомъ недостаточное число госпиталей въ Зимницѣ, составлявшей единственный путь эвакуаціонныхъ транспортовъ изъ-за Дуная: черезъ два госпиталя Зимницы прошло 80.000 больныхъ и раненыхъ; 2) крайній недостатокъ помѣщеній въ Зимницѣ и окрестностяхъ ея; 3) чрезвычайный наплывъ больныхъ, и 4) самое главное, крайне затруднительная эвакуація за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ; перевозка больныхъ и раненыхъ главнымъ образомъ производилась на телѣгахъ интендантскаго транспорта, проходившихъ порожнякомъ изъ Арміи въ Бухарестъ за продуктами продовольствія. Въ началѣ февраля 1878 г. госпиталь отправленъ въ Болгарію и раскрылся 22 апрѣля въ Чаталджи въ шатрахъ и въ 100 солдатскихъ палаткахъ стараго образца, занявъ впослѣдствіи 3 городскихъ дома и одну мечеть. За все время принялъ больныхъ и раненыхъ. 33.336

№ 65—былъ сформированъ въ Кременчугѣ; въ началѣ апрѣля 1877 г. перешелъ границу и въ томъ же апрѣлѣ раскрылся 2 отдѣленіями въ Бырладѣ и однимъ въ м. Фальчи, гдѣ занималъ 3 частныхъ дома, амбары и сараи. Съ августа 1877 г. по январь 1878 г. одно отдѣленіе дѣйствовало въ Браиловѣ, а два отдѣленія были открыты въ половинѣ ноября въ с. с. Фитешти и Дудешти. Въ Браиловѣ отдѣленіе занимало 8 частныхъ каменныхъ домовъ, а въ названныхъ селахъ 138 деревенскихъ тѣсныхъ избушекъ. Съ 12 марта 1878 г. госпиталь работалъ въ г. Рени до конца кампаніи, принявъ за все время больныхъ и раненыхъ всего. 8.301

№ 74—сформированъ въ Москвѣ; дѣйствовалъ за границею съ 24 сентября 1877 г. по 14 августа 1878 г., сначала въ Яссахъ, а затѣмъ въ С.-Стефано. Этотъ госпиталь былъ предназначенъ почти исключительно для эвакуаціоннаго дѣла, и съ этой цѣлью черезъ него прошло за все время больныхъ и раненыхъ. 45.600

№ 75—сформированъ въ Москвѣ; работалъ во Фратештахъ съ конца сентября 1877 г. до половины августа 1878 г. въ

59 палаткахъ и трехъ досчатыхъ баракахъ; за все время въ немъ пользовалось больныхъ и раненыхъ 7.014

№ 81—сформированъ въ Москвѣ; въ первой половинѣ 1878 г. сначала работалъ въ Яссахъ, размѣщаясь въ 9 городскихъ домахъ, а затѣмъ раскрытъ былъ въ С.-Стефано для дѣла эвакуаціи; съ сентября того же года работалъ до конца кампаніи въ г. Бургасѣ, какъ эвакуаціонный пунктъ. За все время въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ 27.378

№ 82—сформированъ въ Москвѣ и, прибывъ въ Румынію, работалъ съ конца 1877 г. по іюнь 1878 г. однимъ отдѣленіемъ въ г. Плоешти, а другимъ съ февраля по іюнь 1878 г. въ с. Мавродини; наконецъ съ 10 іюня по 25 августа 1878 г. однимъ отдѣленіемъ въ с. Кошанахъ. Въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ. 2.138

3) Военно-временные госпитали въ Болгаріи и Румеліи.

№ 7—сформированъ въ С.-Петербургѣ; въ октября 1877 г. перешелъ границу и съ декабря 1877 г. до начала сентября 1878 г. работалъ въ с. с. Павло, Кучино и Поликраешти, въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ по одному отдѣленію, затѣмъ въ сентябрѣ до октября 1878 г. въ Порадимѣ, а съ октября по мартъ 1879 г. въ г. Черноводы и въ г. Рущукѣ, по отдѣленію, принявъ за все время больныхъ и раненыхъ всего 7.538

№ 8—сформировавшись въ С.-Петербургѣ, перешелъ въ въ октябрѣ 1877 г. границу и съ января до половины апрѣля 1878 г., работалъ въ Тырновѣ, съ апрѣля до сентября 1878 г. въ с. Лясковицахъ и въ м. Бѣлѣ, а съ половины октября до конца кампаніи въ г. Варнѣ, призрѣвая за все время больныхъ и раненыхъ 8.952

№ 9—сформировавшись въ С.-Петербургѣ, работалъ съ конца ноября 1877 г. до конца января 1878 г. въ с. Атырнацѣ, съ половины февраля до половины марта 1878 г.—въ с. Царевицѣ, а съ конца іюня 1878 г. до февраля 1879 г.—въ г. Мустафа-Пашѣ. За все время принялъ больныхъ и раненыхъ всего . . 5.807

№ 11—началъ свою дѣятельность въ г. Бакеу съ января 1878 г.; затѣмъ перешелъ въ с. Тырново-Сейменли, гдѣ работалъ съ половины іюня до половины августа 1878 г., послѣ чего переведенъ въ г. Филиппополь и дѣйствовалъ тамъ съ сен-

тября до конца кампаніи, помѣщаясь: въ Бакеу въ городскихъ домахъ, въ Тырново-Сейменли въ хатахъ и въ 24 шатрахъ, а въ Филиппополѣ: —$^3/_4$ въ городскихъ домахъ, а $^1/_4$ въ баракахъ и шатрахъ. За все время призрѣвалъ больныхъ и раненыхъ . . 5.734

№ 12—сформированъ въ С.-Петербургѣ; въ октябрѣ 1877 г. перешелъ границу и въ февралѣ 1878 г. развернутъ въ с. Вардинѣ, гдѣ занималъ мечеть, 77 хатъ и кромѣ того вынужденъ былъ пользоваться нерѣдко подвалами (буйволятниками). Съ іюня 1878 г. перевезенъ по Дунаю въ кр. Виддинъ, гдѣ помѣщался до самаго закрытія (8 октября 1878 г.) въ обширномъ зданіи турецкихъ казармъ, принявши за все время больныхъ и раненыхъ всего 3.003

№ 33—сформированъ въ Брестъ-Литовскѣ; перешелъ въ началѣ января 1878 г. границу и работалъ съ половины марта до начала іюня въ с. Хаганъ-Ларъ двумя отдѣленіями и съ конца марта по сентябрь въ с. Ахметъ-кіой, наконецъ, съ половины августа однимъ отдѣленіемъ, а съ половины сентября до конца кампаніи 3 отдѣленіями—въ г. Шумлѣ, призрѣвая за все время больныхъ и раненыхъ всего 6.838

№ 48—сформированный въ Кіевѣ, работалъ съ конца декабря 1876 г. въ г. Бѣльцахъ и въ Гербовецкомъ монастырѣ, откуда перейдя границу, былъ раскрытъ 14 августа 1877 г. у м. Бѣла въ госпитальныхъ шатрахъ. Съ наступленіемъ холодовъ шатры были замѣнены киргизскими кибитками и затѣмъ вновь выстроенными бараками; переведенъ въ Рущукъ, а съ конца мая 1878 г. въ кр. Силистрію, гдѣ помѣщался въ обширныхъ каменныхъ зданіяхъ турецкихъ казармъ, до половины ноября 1878 г., а затѣмъ до конца кампаніи работалъ въ д. Сеймены, призрѣвая за все время больныхъ и раненыхъ всего 18.972

№ 50—сформированный въ г. Кіевѣ, началъ свою дѣятельность съ января 1877 г.; 24 того же мѣсяца перешелъ границу и спустя мѣсяцъ развернутъ былъ въ г. Систовѣ, гдѣ былъ размѣщенъ въ полуразрушенныхъ домахъ турецкаго квартала, въ минаретахъ и сараяхъ, затѣмъ въ 4 мечетяхъ и 8 сараяхъ, при чемъ всѣ названныя помѣщенія потребовали существеннаго ремонта и многоразличныхъ приспособленій. Въ сентябрѣ уже началось переполненіе, заставившее занять подъ госпиталь все, что только было возможно, какъ-то: училища, церкви, гостин-

ницы, частные дома и проч., не считая множества доставленных интендантствомъ разныхъ шатровъ. Въ октябрѣ 1878 г. переведенъ въ г. Іени-Загра, откуда, не раскрываясь, перешелъ въ Карнабадъ и тамъ проработалъ въ 15 госпитальныхъ шатрахъ до конца кампаніи въ качествѣ питательнаго пункта для эвакуаціи. За два года дѣятельности въ госпиталь этотъ поступило больныхъ и раненыхъ всего 19.111

№ 56—сформировавшись въ г. Кіевѣ, въ апрѣлѣ 1877 г. перешелъ границу и въ іюнѣ того же года, по выходѣ изъ с. Мавродени госпитала № 55, основался въ этомъ селѣ, занявъ тѣ зданія, въ которыхъ помѣщался № 55; но въ іюлѣ № 56, перейдя Дунай, остановился въ с. Павло, а затѣмъ развернулся въ окрестностяхъ м. Бѣлы, помѣстившись въ палаткахъ; въ половинѣ 1878 г. № 56 дѣйствовалъ въ Разградѣ. Больныхъ и раненыхъ въ немъ призрѣвалось 19.871

№ 61—былъ открытъ въ Елисаветградѣ въ декабрѣ 1876 г.; въ октябрѣ 1877 г. былъ переведенъ въ Болгарію, въ турецкую д. Кебель, гдѣ помѣщался въ 19 госпитальныхъ палаткахъ и въ 30 киргизскихъ кибиткахъ юртахъ. Послѣднимъ мѣстомъ дѣятельности его съ 5 февраля по сентябрь 1878 г. былъ г. Филиппополь, гдѣ онъ размѣщался въ 14 домахъ. За все время № 61 имѣлъ больныхъ и раненыхъ 10.739

№ 62—сформированъ въ Кременчугѣ; перешелъ 25 іюня 1877 г. за Главною Квартирою черезъ р. Дунай и прибылъ 1 іюля въ г. Тырновъ, гдѣ расположился въ предмѣстьѣ Маринполь, помѣщаясь въ 26 шатрахъ, въ 30 киргизскихъ кибиткахъ, въ частныхъ домахъ и дачахъ и кромѣ того въ 36 турецкихъ и 20 русскихъ палаткахъ. Зимою подъ госпиталь были заняты 2 училища и множество приспособленныхъ домовъ турецкаго квартала. Во второй половинѣ 1878 г. находился въ Меджидіе, затѣмъ переведенъ въ Кюстенджи, гдѣ открылъ дѣйствія въ январѣ 1879 г. однимъ отдѣленіемъ и съ конца того же мѣсяца другимъ отдѣленіемъ въ г. Тульчѣ. За все время въ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ всего 20.599

№ 63—сформированъ въ Кременчугѣ и работалъ съ конца іюня 1877 г. въ Зимницѣ въ 33 юртахъ и въ 30 госпитальныхъ шатрахъ; въ половинѣ іюля послѣ второго дѣла подъ Плевною одно отдѣленіе переведено въ Систовъ; во второй половинѣ августа выступилъ въ Болгарени и раскрылся при

с. Дервишкахъ въ 37 шатрахъ; 27 ноября перемѣщенъ въ с. с. Лежане, Болгарени, Казаръ-Белинъ и Ортаки по хатамъ и госпитальнымъ шатрамъ, снабженнымъ отъ интендантства желѣзными печами; наконецъ, въ половинѣ мая 1878 г. перешелъ за Балканы и раскрылся въ іюнѣ того же года въ Демотикѣ, гдѣ и окончилъ свою дѣятельность (3 сентября), принявъ за все время кампаніи больныхъ и раненыхъ всего 42.364

№ 64—сформированъ въ Кременчугѣ; простоялъ въ Румыніи съ половины октября до ноября 1877 г. однимъ отдѣленіемъ въ д. Атырнацѣ, въ большомъ каменномъ амбарѣ, очень просторномъ, снабженномъ отъ интендантства печами. Въ декабрѣ переведенъ за Балканы и съ 30 декабря 1877 г. раскрытъ въ г. Орханіи, помѣщаясь въ мечети, въ полуразрушенныхъ турецкихъ домахъ и въ конюшняхъ. Съ апрѣля до конца мая 1878 г. работалъ въ г. Софіи въ мечети, въ покинутыхъ домахъ, въ шатрахъ и въ зданіи турецкаго госпиталя; имѣлъ за все время больныхъ и раненыхъ всего 10.450

№ 66—сформированъ въ Кременчугѣ; перешелъ границу во второй половинѣ іюля 1877 г.; работалъ до половины октября 1877 г. въ турецкихъ домахъ г. Систова, откуда въ томъ же октябрѣ переведенъ 2 отдѣленіями въ с. Лежане и однимъ въ Болгарени, а оттуда въ концѣ ноября въ с. Лѣтницу, гдѣ работалъ до половины мая 1877 г., помѣщаясь вездѣ въ болгарскихъ и турецкихъ домахъ. Съ конца мая до ноября работалъ въ д. Демердемь, а съ конца ноября до января 1879 г.—въ Карагачѣ, принявъ за все время больныхъ и раненыхъ всего . . .

№ 67—сформированъ въ Кременчугѣ; перешелъ границу въ концѣ іюля 1877 г. и въ августѣ того же года развернутъ въ д. Горный-Студень, гдѣ простоялъ до конца апрѣля 1878 г., почти 9 мѣсяцевъ; былъ размѣщенъ въ киргизскихъ кибиткахъ, въ приспособленныхъ на зиму госпитальныхъ шатрахъ и деревянныхъ сараяхъ, снабженныхъ печами. Въ концѣ апрѣля 1878 г. закрытъ и затѣмъ съ конца іюля работалъ въ г. Люли-Бургасъ, помѣщаясь въ турецкой мечети. Наконецъ съ первой половины августа до половины сентября—въ г. Родосто въ 26 шатрахъ. За все время въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ всего. 8.615

№ 68—открытъ въ половинѣ октября 1877 г. въ с. Вардинѣ; до февраля 1878 г. занималъ разоренные турецкіе и та-

тарскіе дома и такъ называемые зимники или подвалы; домиковъ было занято подъ госпиталь 77, и кромѣ того больные помѣщались до ноября въ 15 шатрахъ. Съ паденіемъ Рущука съ марта 1878 г. перемѣщенъ въ этотъ городъ, гдѣ развернутъ въ частныхъ домахъ и въ большихъ каменныхъ зданіяхъ; кромѣ того весною 1878 г. были построены для госпиталя новыя барачныя зданія. За все время было больныхъ и раненыхъ всего . 14.834

№ 69—сформированъ въ Кременчугѣ; перейдя границу, 12 октября 1877 г. развернутъ въ Боготѣ, непосредственно послѣ дѣла подъ Горнымъ Дубнякомъ, въ палаткахъ и юртахъ, служа почти постоянно перевязочнымъ пунктомъ. Вскорѣ послѣ взятія Плевны перешелъ съ Главною Квартирою въ Румелію и работалъ съ конца февраля до половины марта 1878 г. въ Адріанополѣ, съ половины іюня въ Караагачѣ и съ половины августа до половины сентября въ Эрегли, призрѣвъ за все время больныхъ и раненыхъ всего 15.576

№ 70—сформированъ въ Кременчугѣ; въ августѣ 1877 г. перешелъ границу и въ томъ же августѣ раскрылся въ Яссахъ, гдѣ занималъ 9 частныхъ домовъ. Въ концѣ октября 1877 г., передавъ своихъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталь № 81, отправился въ Болгарію, въ г. Сельви, гдѣ дѣйствовалъ съ 26 ноября 1877 г. по 20 января 1878 г., занимая обывательскіе дома и зданія болгарскаго училища и турецкой школы. Съ конца января по сентябрь 1878 г. № 70 работалъ въ Казанлыкѣ, а затѣмъ съ конца октября по январь 1879 г. въ г. Татаръ-Базарѣ. За все время больныхъ и раненыхъ въ немъ было 12.644

№ 71—перейдя границу въ сентябрѣ 1877 г., развернулся въ началѣ октября въ с. Сгалевицѣ, имѣя тогда 5 шатровъ, а въ ноябрѣ получилъ еще 40 шатровъ; здѣсь проработалъ до половины декабря 1877 г., затѣмъ былъ перемѣщенъ въ Гривицу, гдѣ простоялъ до половины февраля 1878 г., а послѣ того до конца мая въ с. Порадимѣ, наконецъ съ іюня до половины сентября того же года работалъ въ Бургасѣ и съ конца сентября до конца кампаніи въ Адріанополѣ. За все время поступило больныхъ и раненыхъ всего 20.676

№ 72—перешелъ границу въ концѣ августа 1877 г. и былъ раскрытъ въ концѣ октября того же года въ г. Драновѣ, гдѣ работалъ до августа 1878 г. двумя отдѣленіями, а 3-е отдѣленіе

находилось въ Габровѣ; въ Драновѣ два отдѣленія занимали большое каменное зданіе болгарскаго училища, небольшое строеніе мѣстной школы и 120 частныхъ домовъ. Въ сентябрѣ 1878 г. госпиталь № 72 былъ переведенъ въ Тырновъ. За все время въ этотъ госпиталь поступило больныхъ и раненыхъ всего . . . 15.467

№ 78—сформированъ въ Москвѣ; съ декабря 1877 г. до конца мая 1878 г. работалъ въ Браиловѣ, съ іюня по октябрь однимъ отдѣленіемъ въ Черноводахъ и двумя до половины іюля въ Кюстенджи, откуда переведенъ въ Хаджи-Оглу-Базарджикъ, гдѣ проработалъ до конца кампаніи. За все время въ этомъ госпиталѣ было больныхъ и раненыхъ 10.327

Итого . . 742.151

Такимъ образомъ, оказывается, что въ военно-временныхъ госпиталяхъ Дѣйствующей арміи въ продолженіе кампаніи перебывало больныхъ и раненыхъ всего 742.151

Полк. ген. шт. П. Режепо.

Іюль 1910 г.